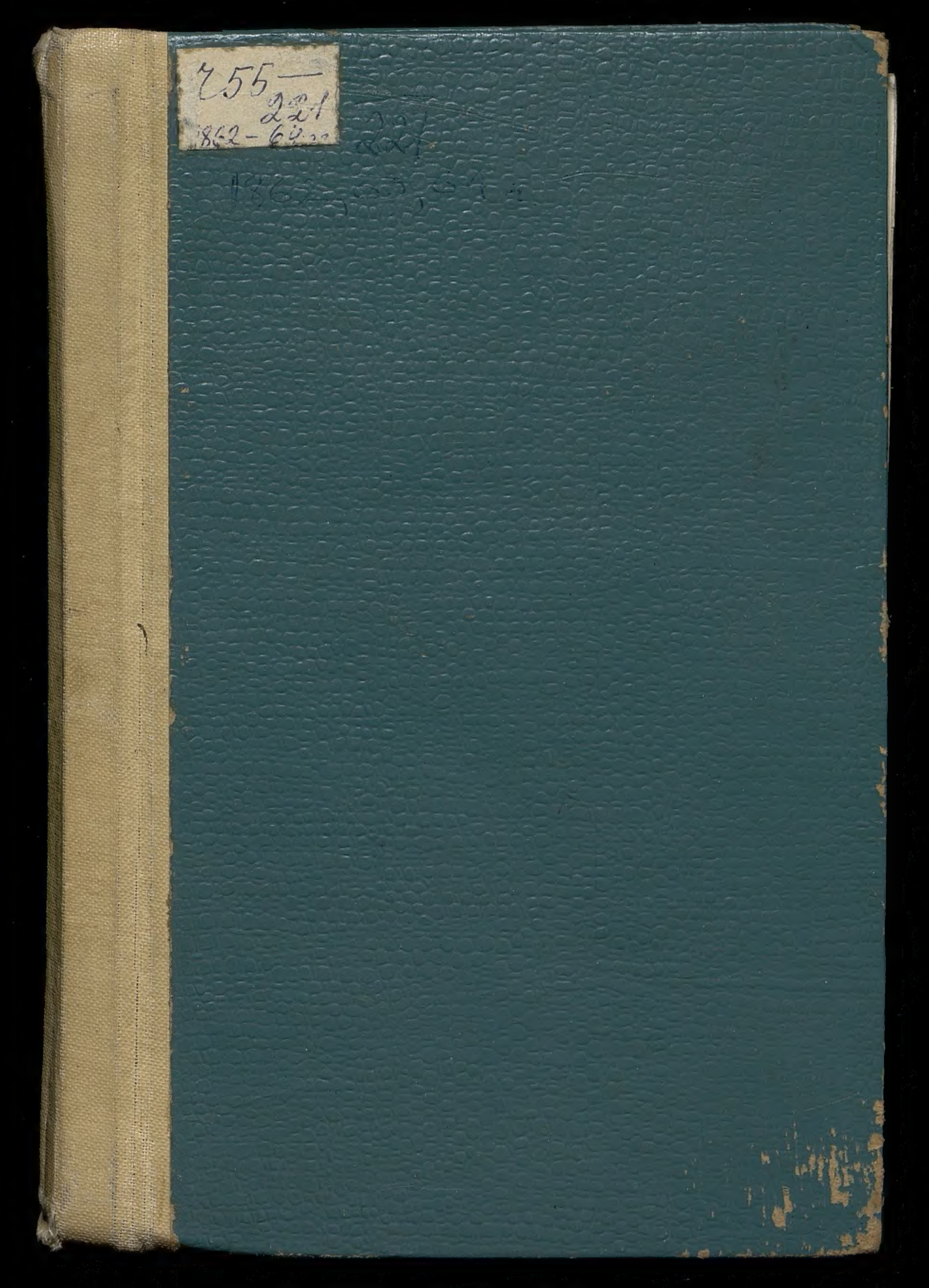


755—
221
1862-64
221
1862, 63, 64

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

И

ПОДВѢДОМСТВЕННЫХЪ ЕМУ УЧРЕЖДЕНІЙ.

ВЪ 1862, 63 И 64 ГОДАХЪ.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ).

~~Конфиденціально.~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—

1865.

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

И

ПОДВѢДОМСТВЕННЫХЪ ЕМУ УЧРЕЖДЕНІЙ

ВЪ 1862, 63 И 64 ГОДАХЪ.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.
На углу Могилевской и Каноперской улицъ, № 7/2.
1865.

Напечатано по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

I.

Часть административная.

II.

Часть ученая.

III.

Часть учебная.

IV.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

И

ПОДВѢДОМСТВЕННЫХЪ ЕМУ УЧРЕЖДЕНІЙ

въ 1862, 63 и 64 годахъ.

Въ теченіе послѣдняго трехлѣтія министерство народнаго просвѣщенія продолжало разработывать и на̀чало вводить въ дѣйствіе многія преобразованія, предпринятыя еще въ прежніе годы. Эта преобразовательная дѣятельность и составляетъ отличительный характеръ и главное значеніе годовъ 1862, 63 и 64 въ исторіи министерства.

Дѣятельность эта проявилась не только въ самомъ министерствѣ, какъ центральномъ управленіи, но болѣе или менѣе во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ, ибо проекты предполагаемыхъ преобразованій сообщались министерствомъ всѣмъ лицамъ его вѣдомства для разсмотрѣнія и служили поводомъ къ многоразличнымъ сужденіямъ и замѣчаніямъ, возбуждая такимъ образомъ обмѣнъ

мыслей и умственную дѣятельность во всемъ вѣдомствѣ, направленную преимущественно на предметы и вопросы педагогическіе.

Въ нижеслѣдующемъ обзорѣ будутъ изложены сначала распоряженія и совершившіяся преобразованія административныхъ учрежденій министерства народнаго просвѣщенія, а затѣмъ дѣйствія ученыхъ и учебныхъ учрежденій онаго и совершившіяся въ нихъ реформы. Въ заключеніе будетъ представленъ перечень предстоящихъ преобразованій и административныхъ мѣръ, которыя признаются полезными.

I.

ЧАСТЬ АДМИНИСТРАТИВНАЯ.

Въ административномъ отношеніи министерство народнаго просвѣщенія состоитъ изъ *центральнаго* управленія, *окружныхъ* управленій, ввѣряемыхъ попечителямъ учебныхъ округовъ, и *мѣстныхъ* управленій, ввѣряемыхъ директорамъ и штатнымъ смотрителямъ училищъ.

I. ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ 1861 году центральное управленіе министерства народнаго просвѣщенія состояло:

I. Изъ министра народнаго просвѣщенія и его товарища;

II. Изъ главнаго правленія училищъ и состоявшаго при немъ ученаго комитета;

III. Изъ канцеляріи министра и департамента народнаго просвѣщенія съ принадлежавшими къ его составу установленіями: археографическою коммиссіею, архивомъ, книжнымъ магазиномъ и редакціею журнала министерства;

IV. Изъ главнаго управленія цензуры.

1*

Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ въ составѣ этихъ административныхъ учрежденій и въ способѣ производства въ нихъ дѣлъ сдѣланы значительныя измѣненія. Цѣль, которой предполагалось достигнуть этими измѣненіями, и главныя начала, принятыя въ ихъ основаніе, состояли въ слѣдующемъ:

а) изслѣдованіе, какія дѣла, по самому ихъ свойству, могутъ быть, съ бо̀льшею пользою, рѣшаемы мѣстными управленіями и какія должны быть неминуемо представляемы на окончательное разрѣшеніе министерства, и, на этомъ основаніи, правильное распредѣленіе подлежащихъ окончательному разрѣшенію дѣлъ между центральными и мѣстными административными учрежденіями министерства;

б) правильное распредѣленіе дѣлъ между самими центральными учрежденіями министерства, сообразно съ значеніемъ каждаго изъ нихъ;

в) сокращеніе и упрощеніе дѣлопроизводства во всемъ министерствѣ, какъ вслѣдствіе правильнаго распредѣленія дѣлъ, такъ и чрезъ отмѣну многихъ безполезныхъ обрядовъ и формальностей;

г) уменьшеніе личнаго состава служащихъ, вслѣдствіе уменьшенія письменной работы;

д) увеличеніе окладовъ, вслѣдствіе уменьшенія числа служащихъ.

I. На основаніи общаго учрежденія министерствъ, при каждомъ министрѣ или главноуправляющемъ назначается товарищъ. Должность эта, для которой у насъ не опредѣлено извѣстнаго круга занятій, существуетъ главнымъ образомъ для того, чтобы всегда имѣть возможность замѣнить министра въ случаѣ его отсутствія или болѣзни. Притомъ, для облегченія министра, обыкновенно нѣкоторые менѣе важные разряды дѣлъ предоставляются вѣдѣнію и разрѣшенію его товарища. На этомъ основаніи, 9-го іюня 1862 года состоялось Высочайшее повелѣніе, которымъ предоставлено было това-

рищу министра народнаго просвѣщенія разрѣшать всѣ дѣла, касающіяся еврейскихъ учебныхъ заведеній и образованія евреевъ, дѣла о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ и нѣкоторыя другія менѣе важныя дѣла *). Вскорѣ однако опытъ доказалъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія должность товарища министра могла бы быть не замѣщаема безъ ущерба дѣла. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни министра, исправленіе его обязанности можетъ быть временно поручено одному изъ членовъ совѣта министра или кому либо другому изъ высшихъ должностныхъ лицъ министерства, пользующихся довѣріемъ Государя Императора и хорошо знакомыхъ съ положеніемъ и ходомъ дѣлъ министерства. Что же касается до возложенія нѣкоторыхъ обязанностей на товарища министра, то съ расширеніемъ власти попечителей округовъ и университетскихъ совѣтовъ и уменьшеніемъ, вслѣдствіе этого, числа дѣлъ, поступающихъ на окончательное разрѣшеніе министерства, — такое облегченіе оказывается не нужнымъ. По этому, послѣ назначенія бывшаго товарища министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря барона Николаи, начальникомъ главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, никто не былъ назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, а сумма, которая отпускалась на содержаніе барона Николаи, употреблена на усиленіе содержанія нѣкоторыхъ попечителей учебныхъ округовъ и ихъ помощниковъ, въ чемъ чувствовалась крайняя необходимость, такъ какъ содержаніе ихъ было весьма недостаточно, и на каковой предметъ не было надежды получить деньги изъ государственнаго казначейства.

II. Главное правленіе училищъ, какъ извѣстно, учреждено въ 1802 году и первоначально состояло, подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія, изъ всѣхъ попечителей учебныхъ округовъ, имѣвшихъ тогда постоянное мѣсто-

---

*) См. Сборн. пост. по мин. нар. пр. Т. III, стр. 754.

пребываніе въ С.-Петербургѣ. Въ первые годы своего существованія, это учрежденіе имѣло большое значеніе, такъ какъ въ немъ происходило высшее обсужденіе дѣлъ министерства по частямъ ученой, учебной и хозяйственной, и заключенія его представлялись прямо на Высочайшее утвержденіе, по многимъ дѣламъ такого рода, по которымъ другіе министры обязаны были входить съ представленіями въ государственный совѣтъ и комитетъ министровъ. Но впослѣдствіи главное правленіе училищъ на дѣлѣ утратило свой первоначальный характеръ и свое значеніе. Въ 1835 году издано было положеніе объ учебныхъ округахъ, въ силу котораго непосредственное управленіе учебными заведеніями округа, до того времени входившее въ кругъ обязанностей университетовъ, возложено было на попечителей, а съ тѣмъ вмѣстѣ послѣднимъ поставлено въ обязанность имѣть постоянное пребываніе не въ столицѣ, а въ своихъ округахъ. Хотя попечители съ того времени не перестали считаться членами главнаго правленія училищъ, но, живя въ округахъ, они не могли имѣть постояннаго участія въ его засѣданіяхъ; между тѣмъ, въ главное правленіе училищъ, для его постоянныхъ собраній, назначались другіе члены изъ лицъ, бо́льшею частью, къ учебному вѣдомству вовсе не принадлежавшихъ. Вообще, съ тѣхъ поръ главное правленіе училищъ собиралось весьма рѣдко, и случалось, что оно не имѣло собраній по нѣсколько лѣтъ съ ряду. Съ другой стороны, дарованное ему преимущество — представлять свои положенія прямо на Высочайшее утвержденіе — на дѣлѣ также не соблюдалось, потому что Государь Императоръ, особенно въ послѣдніе годы, не желая дѣлать для министерства народнаго просвѣщенія исключенія изъ порядка, установленнаго для прочихъ гражданскихъ министерствъ, изволилъ часто требовать, чтобы и по этому вѣдомству вносились въ государственный совѣтъ и комитетъ министровъ тѣ дѣла, которыя въ нихъ вносятся изъ другихъ

управленій. При такихъ обстоятельствахъ не было никакого основанія сохранять долѣе прежнее устройство главнаго правленія училищъ, и потому признано полезнымъ преобразовать его по образцу совѣтовъ прочихъ министровъ, что казалось тѣмъ болѣе правильнымъ, что въ сводѣ законовъ оно называлось: главное правленіе училищъ или совѣтъ министра народнаго просвѣщенія *).

Необходимо замѣтить, что упраздненіе главнаго правленія училищъ и замѣна его совѣтомъ министра не только не расширили власти министра народнаго просвѣщенія, но, напротивъ того, значительно ее ограничили. Главное правленіе училищъ нисколько не стѣсняло власти министра, потому что, по его учрежденію, дѣла въ немъ рѣшались по тому мнѣнію, на сторонѣ котораго былъ голосъ министра, хотя бы даже съ этимъ мнѣніемъ былъ согласенъ одинъ только членъ главнаго правленія училищъ. Но такъ какъ весьма вѣроятно, что министръ всегда могъ найти и болѣе одного члена съ нимъ согласнаго, то очевидно, что всегда отъ министра народнаго просвѣщенія зависѣло дать заключенію главнаго правленія училищъ такое направленіе, какое онъ желалъ. Между тѣмъ, съ упраздненіемъ главнаго правленія училищъ само собою прекратилось дарованное министерству преимущество—представлять непосредственно на Высочайшее утвержденіе заключенія главнаго правленія училищъ по такимъ дѣламъ, по которымъ нынѣ министерство обязано входить съ представленіями въ государственный совѣтъ и комитетъ министровъ, гдѣ каждый министръ встрѣчаетъ лицъ себѣ равныхъ, а не подчиненныхъ.

При главномъ правленіи училищъ состоялъ ученый комитетъ для разсмотрѣнія предположеній по педагогической

*) Обзоръ дѣятельности бывшаго главнаго правленія училищъ и нынѣшняго совѣта министра за послѣдніе три года см. въ приложеніяхъ № 1 и 2.

и учебной частямъ, учрежденный въ 1817 году, впослѣдствіи закрытый и возстановленный въ 1856 году. Съ преобразованіемъ главнаго правленія училищъ въ совѣтъ министра, ученый комитетъ образованъ былъ въ видѣ самостоятельнаго учрежденія, подъ названіемъ ученаго комитета министерства; вмѣстѣ съ тѣмъ, предметы его дѣятельности были болѣе точнымъ образомъ опредѣлены, и онъ поставленъ въ болѣе непосредственное отношеніе къ министру*).

III. Дѣлопроизводство центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія въ 1861 году сосредоточивалось въ канцеляріи министра и въ департаментѣ народнаго просвѣщенія. Для того, чтобы дать этимъ учрежденіямъ соотвѣтствующее ихъ назначенію и нынѣшнимъ потребностямъ устройство, въ декабрѣ 1861 года испрошено было Высочайшее повелѣніе на обревизованіе ихъ статсъ-секретаремъ Камовскимъ. Ревизія эта, между прочимъ, показала, что хотя канцелярія министра состояла только изъ шести чиновниковъ и четырехъ канцелярскихъ чиновниковъ, однако и этотъ составъ ея былъ несоразмѣрно великъ сравнительно съ кругомъ ея занятій и могъ быть уменьшенъ болѣе чѣмъ на половину. При такой ограниченности предметовъ занятій канцеляріи министра, дальнѣйшее существованіе ея въ видѣ отдѣльнаго учрежденія было признано излишнимъ, вслѣдствіе чего она упразднена Высочайшимъ повелѣніемъ 10-го марта 1862 года**), а предметы вѣдомства ея (дѣла по назначенію пенсій, дѣла относящіяся до академіи наукъ, ученыхъ обществъ и публичныхъ библіотекъ и дѣла объ опредѣленіи и увольненіи чиновниковъ по особымъ порученіямъ при министрѣ и лицъ причисляемыхъ къ министерству) распредѣлены между отдѣленіями департамента народнаго просвѣщенія. Послѣ упраздненія канцеляріи

*) Обзоръ дѣятельности ученаго комитета за послѣдніе три года см. въ приложеніи № 3.

**) Сборн. пост. по мин. нар. просв. Т. III, стр. 727—729.

министра единственнымъ центральнымъ учрежденіемъ для дѣлопроизводства по министерству народнаго просвѣщенія остался департаментъ народнаго просвѣщенія.

Въ 1861 году онъ состоялъ изъ пяти отдѣленій и канцеляріи, между которыми дѣла распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

1-е отдѣленіе завѣдывало дѣлами С.-Петербургскаго и Московскаго округовъ, академіи наукъ, Пулковской и Виленской астрономическихъ обсерваторій и общими дѣлами, относившимися ко всѣмъ распорядительнымъ отдѣленіямъ.

2-е отдѣленіе — дѣлами Казанскаго, Харьковскаго, Одесскаго и Кавказскаго округовъ и Сибирскими училищами.

3-е (упраздненное въ концѣ 1861 года, вслѣдствіе изъятія учебныхъ заведеній царства Польскаго изъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія) — дѣлами Варшавскаго и Дерптскаго округовъ и дѣлами еврейскихъ училищъ.

4-е — дѣлами Виленскаго и Кіевскаго округовъ и дѣлами по медицинской и судебной части, до всѣхъ отдѣленій относящимися.

5-е (счетное) — хозяйственною, контрольною и бухгалтерскою частями министерства; оно составляло генеральные счеты и смѣты, завѣдывало также изданіемъ и пріобрѣтеніемъ книгъ и вообще снабженіемъ училищъ разными учебными пособіями. Равномѣрно и Щукинъ дворъ былъ въ завѣдываніи этого же отдѣленія.

Канцелярія департамента, кромѣ общей регистратуры и инспекторской части по личному составу министерства, имѣла на своей обязанности переписку о публичныхъ библіотекахъ, о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и домашнихъ учителяхъ; составляла годовые о состояніи всего вѣдомства отчеты и занималась вообще дѣлами, ни одному изъ отдѣленій не подлежащими.

Всѣ исчисленные предметы распредѣлялись въ отдѣленіяхъ по столамъ, которыхъ въ 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ отдѣленіяхъ было по два, а въ канцеляріи и 5-мъ по 3.

Число чиновниковъ въ департаментѣ народнаго просвѣщенія было слѣдующее:

директоръ	1
вице-директоръ	1
начальниковъ частей	6
столоначальниковъ	11
помощниковъ ихъ	9
бухгалтеровъ и контролеровъ	2
помощниковъ ихъ	13
журналистъ	1
помощникъ его	1
экзекуторъ	1
помощникъ его	1
казначей	1
архиваріусъ	1
помощниковъ его	2
канцелярскихъ чиновниковъ	25
служителей	25
	101 *)

Произведенная статсъ-секретаремъ Камовскимъ подробная ревизія дѣлопроизводства за 1860 и 1861 годы показала многія весьма существенныя несовершенства этой организаціи. Въ штатѣ департамента числилось чрезмѣрно большое число лицъ, распредѣленныхъ по нѣсколькимъ іерархическимъ степенямъ, выражавшимся только формальною подчиненностью, а

*) Кромѣ того, къ составу департамента принадлежали: книгохранитель, архитекторъ, помощникъ архитектора, библіотекарь, 2 врача, лекарскій помощникъ, 4 чиновника особыхъ порученій, смотритель Щукина двора, священникъ, причетникъ, 10 служителей и 6 курьеровъ.

не въ дѣйствительномъ значеніи работы. Отъ этого происходило, что каждая бумага проходила чрезъ нѣсколько инстанцій, прежде чѣмъ доходила до того чиновника, который долженъ былъ заняться настоящимъ ея исполненіемъ, и каждое приказаніе начальника переходило черезъ нѣсколько лицъ, прежде чѣмъ приходило къ настоящему исполнителю. Отвѣтственность за всѣ труды падала въ существѣ только на начальниковъ отдѣленій, и только они работали самостоятельно, между тѣмъ какъ столоначальники и помощники ихъ несли обязанности, отнимавшія у нихъ возможность развиваться и переходить въ разрядъ настоящихъ дѣятелей. Вслѣдствіе топографическаго распредѣленія дѣлъ между отдѣленіями, у каждаго чиновника смѣшивались дѣла разнаго рода, требующія знанія разнообразныхъ постановленій, напр. дѣла чисто педагогическія, относившіяся до всѣхъ ступеней общественнаго образованія, начиная съ приходскихъ школъ и оканчивая университетами, дѣла по части инспекторской, по назначенію пенсій и пособій и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ оклады всѣхъ департаментскихъ чиновниковъ были столь незначительны, что ставили ихъ въ крайне стѣсненное положеніе и приводили наиболѣе способныхъ къ естественному желанію искать службы на другихъ поприщахъ.

Такое положеніе департамента привело министерство къ убѣжденію, что необходимо уменьшить число чиновниковъ, значительно увеличить ихъ оклады, дать производителямъ дѣлъ болѣе самостоятельности, упростить механизмъ производства дѣлъ чрезъ устраненіе безполезныхъ формальностей и распредѣлить занятія болѣе раціональнымъ образомъ, принявъ въ основаніе распредѣленія не учебные округи, а особенные разряды дѣлъ, изъ коихъ каждый составляетъ своего рода спеціальность, требующую отъ дѣлопроизводителя извѣстныхъ познаній, опытности и способностей.

На этихъ основаніяхъ произведена была реформа устрой-

ства и дѣлопроизводства въ департаментѣ народнаго просвѣщенія. Согласно Высочайше утвержденному 18-го іюня учрежденію министерства народнаго просвѣщенія*), образованъ былъ департаментъ по временному штату изъ слѣдующихъ должностныхъ лицъ:

директоръ департамента	1
вице-директоръ	1
дѣлопроизводителей	11
помощниковъ дѣлопроизводителей	4
казначей	1
экзекуторъ	1
помощникъ его	1
журналистъ	1
его помощникъ	1
	22

Эти 22 должностныя лица, вмѣстѣ съ начальникомъ архива и его двумя помощниками, книгохранителемъ и его помощникомъ, архитекторомъ и врачемъ, замѣнили собою всѣхъ прежнихъ чиновниковъ департамента, за исключеніемъ счетнаго отдѣленія, которое оставлено въ прежнемъ видѣ до общаго преобразованія счетной части и введенія единства кассы. Вмѣсто прежнихъ канцелярскихъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, положено имѣть вольнонаемныхъ писцовъ, на наемъ которыхъ назначено по 9000 руб. въ годъ.

Сокращеніе числа штатныхъ чиновниковъ дало возможность значительно усилить оклады ихъ содержанія, которые вообще для департаментскихъ чиновниковъ были увеличены слишкомъ вдвое. Чиновникамъ, оставшимся, вслѣдствіе преобразованія департамента, за штатомъ, выданы были единовременные годовые оклады и другія пособія.

*) См. Сборн. постан. по мин. нар. прос. Т. III, стр. 879.

Всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію и производству департамента, раздѣлены были на слѣдующіе разряды:

Разр. I. *Дѣла по личному составу*: опредѣленіе, увольненіе, награжденіе служащихъ, пособія имъ, назначеніе пенсій и единовременныхъ пособій, веденіе разныхъ списковъ по личному составу и командировки.

Разр. II. *Дѣла по высшимъ учебнымъ заведеніямъ*: т. е. дѣла, касающія университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній, стоящихъ на степени выше гимназій.

Разр. III. *Дѣла по среднимъ учебнымъ заведеніямъ:* гимназіямъ, прогимназіямъ и дворянскимъ институтамъ.

Разр. IV. *Дѣла по низшимъ учебнымъ заведеніямъ:* т. е. уѣзднымъ, приходскимъ и народнымъ училищамъ.

Разр. V. *Дѣла по ученымъ учрежденіямъ:* какъ-то академіи наукъ, главной Пулковской обсерваторіи, публичной библіотекѣ, Московскому музею, ученымъ обществамъ и проч.

Разр. VI. *Дѣла по еврейскому образованію и еврейскимъ училищамъ.*

Разр. VII. *Дѣла по женскимъ и частнымъ учебнымъ заведеніямъ и домашнему образованію.*

Разр. VIII. *Общій:* дѣла по управленіямъ учебныхъ округовъ; дѣла составляющія переписку съ различными вѣдомствами по предметамъ, не подходящимъ подъ вышеозначенныя категоріи, и вообще всѣ дѣла не подлежащія, по своему значенію, къ поступленію ни въ одинъ изъ первыхъ семи разрядовъ.

Независимо отъ этихъ восьми разрядовъ, счетная часть осталась въ вѣдѣніи начальника счетнаго отдѣленія, архивъ министерства и книжный разрядъ — въ вѣдѣніи начальника архива и дѣла по совѣту министра и ученому комитету министерства — въ вѣдѣніи правителя дѣлъ сихъ учрежденій.

Завѣдываніе однимъ или двумя изъ вышеозначенныхъ восьми разрядовъ возложено на дѣлопроизводителей по спо-

собности каждаго, и по мѣрѣ надобности приданы имъ помощники; само собою разумѣется, что это распредѣленіе дѣлъ не есть постоянное, и въ немъ дѣлаются, по обстоятельствомъ, необходимыя перемѣны. Производство дѣлъ упрощено и освобождено отъ всякихъ безполезныхъ формальностей. Положено докладывать дѣла министру по подлиннымъ бумагамъ словесно, директоромъ, вице-директоромъ и тѣми чиновниками, которымъ это будетъ поручено отъ министра. Письменные доклады составляются только по дѣламъ особенно сложнымъ или требующимъ непремѣнно подробныхъ объясненій и соображеній со справками изъ прежнихъ дѣлъ и изъ законовъ *). Вообще должно сказать, что преобразованіе центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія совершено по образцу преобразованія, въ 1860 году, министерства морскаго и на тѣхъ же главныхъ началахъ, которыя Государю Императору угодно было поставить въ примѣръ всѣмъ вѣдомствамъ слѣдующею собственноручною резолюціею на журналѣ государственнаго совѣта о преобразованіи морскаго министерства: «и что я поставляю въ примѣръ всѣмъ гг. министрамъ и главноуправляющимъ, надѣясь и возлагая на ихъ попеченіе достигнуть того же и по ввѣреннымъ имъ управленіямъ».

Принадлежавшая до 1863 года къ составу департамента народнаго просвѣщенія археографическая коммиссія отдѣлена отъ него новымъ учрежденіемъ центральнаго управленія министерства и составляетъ нынѣ самостоятельное ученое учрежденіе, непосредственно подчиненное министру народнаго просвѣщенія. Въ ея устройствѣ и составѣ не сдѣлано ника-

---

*) Количество собственно письменной работы въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ выражается слѣдующими цифрами:

въ 1862 году было:	вход. бум.	14,931	исход.	11,503
» 1863		14,729		13,736
» 1864		12,180	»	11,359

кихъ измѣненій, за исключеніемъ значительнаго расширенія власти ея предсѣдателя и предоставленія ему права окончательно разрѣшать нѣкоторыя дѣла, по которымъ прежде требовалось утвержденіе министерства *).

Архивъ департамента народнаго просвѣщенія, по новому учрежденію центральнаго управленія министерства, составляетъ архивъ министерства народнаго просвѣщенія, и въ него сдаются для храненія всѣ оконченныя рѣшеніемъ дѣлопроизводства и другіе документы совѣта министра, департамента, ученаго комитета, археографической коммиссіи и редакціи журнала. Въ архивѣ хранятся дѣла министерства народнаго просвѣщенія съ 1802 по 1860 годъ, а также нѣкоторыя дѣла бывшей коммиссіи устройства училищъ. Общее число архивныхъ дѣлъ простирается до 130,000; между ними много такихъ, кои по своему содержанію подлежатъ уничтоженію и служатъ только стѣсненіемъ при размѣщеніи вновь поступающимъ въ архивъ оконченныхъ дѣлъ. Вслѣдствіе сего, въ прошломъ году приступлено къ разбору всѣхъ дѣлъ архива, для уничтоженія тѣхъ изъ нихъ, кои, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 19-го октября 1861 года, не подлежатъ храненію. Съ этою цѣлью, по предварительному разсмотрѣнію архивныхъ описей, опредѣлены разряды дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію. При этомъ вмѣнено въ обязанность начальнику архива отмѣчать въ описяхъ противъ каждаго уничтожаемаго дѣла кратко: когда и какое послѣдовало распоряженіе. Эта мѣра, хотя и замедляетъ ходъ уничтоженія дѣлъ, но доставляетъ возможность уничтожать въ бо̀льшемъ количествѣ ненужныя дѣла, такъ какъ не предвидится уже надобности оставлять нѣкоторыя изъ нихъ въ архивѣ на случай справокъ, когда сущность ихъ всегда можно извлечь изъ описей архива. По 1-е января 1865 года разсмотрѣно 38,700 дѣлъ; изъ нихъ отобрано къ уничтоже-

---

*) Обзоръ дѣятельности археографической коммиссіи см. въ приложеніи № 4.

нію 31,400 и осталось въ архивѣ для храненія изъ означенныхъ дѣлъ 7,300. Примѣняясь къ этому размѣру, можно предполагать, что по окончательномъ разборѣ архивныхъ дѣлъ, съ соблюденіемъ означенныхъ правилъ, останется, вмѣсто 130,000, только около 40,000 дѣлъ. Каталогъ этимъ дѣламъ предполагается напечатать, что̀ послужитъ значительнымъ облегченіемъ при отыскиваніи въ архивѣ нужныхъ справокъ и доставитъ возможность нашимъ ученымъ пользоваться архивомъ, въ которомъ хранятся многіе весьма важные для исторіи нашего просвѣщенія документы.

Для снабженія учебныхъ заведеній руководствами и учебными пособіями, бывшая коммиссія о народныхъ училищахъ, а впослѣдствіи министерство народнаго просвѣщенія, постоянно принимали мѣры къ составленію или пріобрѣтенію учебниковъ, которые, по отпечатаніи, разсылались по требованіямъ учебныхъ заведеній изъ состоявшаго при департаментѣ книжнаго магазина. Этотъ порядокъ снабженія учебныхъ заведеній книгами, заготовляемыми самимъ правительствомъ, безъ сомнѣнія былъ необходимъ и полезенъ въ то время, когда у насъ книжная торговля не имѣла надлежащаго развитія и когда нельзя было ожидать, чтобы частная предпріимчивость могла доставить учебнымъ заведеніямъ хорошія руководства по доступнымъ цѣнамъ. Въ то время книжная торговля департамента оказывала немаловажныя услуги училищамъ, которыя могли во всякое время пріобрѣтать по дешевымъ цѣнамъ нужныя имъ книги изъ департамента и притомъ могли ихъ пріобрѣтать въ долгъ, расплачиваясь съ департаментомъ послѣ распродажи забранныхъ въ немъ книгъ ученикамъ. Но этотъ порядокъ снабженія училищъ учебниками сопряженъ былъ со многими неудобствами, которыя особенно усилились въ последнее время. Книги и руководства, написанныя по заказу департамента или пріобрѣтенныя имъ отъ авторовъ, имѣли, такъ сказать, монополію въ министерствѣ. Нерѣдко департа-

ментъ затруднялся давать ходъ въ учебныхъ заведеніяхъ министерства новымъ учебникамъ, хотя бы они были и лучше изданныхъ департаментомъ, потому только, что, затративъ на изданіе своего руководства значительный капиталъ, онъ долженъ былъ заботиться о выручкѣ этого капитала чрезъ распродажу книгъ, чему могла мѣшать конкуренція другихъ по тому же предмету руководствъ. Съ другой стороны, авторы и издатели, видя, что въ учебныхъ заведеніяхъ употреблялись только книги заготовляемыя департаментомъ, не рѣшались — первые писать учебныхъ руководствъ, послѣдніе ихъ издавать, опасаясь потерпѣть убытки, такъ какъ на распространеніе ихъ въ главномъ мѣстѣ сбыта подобныхъ изданій — учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія — нельзя было разсчитывать. Этимъ между прочимъ объясняется тотъ прискорбный фактъ, что у насъ долгое время употреблялись въ учебныхъ заведеніяхъ весьма плохія и устарѣвшія руководства. Если учебныя заведенія пріобрѣтали руководства по дешевымъ цѣнамъ и съ разсрочкою платежа, то они обязаны были пріобрѣтать не тѣ руководства, какія считали болѣе полезными, а только тѣ, которыя имѣлись для продажи въ книжномъ магазинѣ департамента. Вслѣдствіе отдаленности и затруднительности пересылки книгъ, а также вслѣдствіе неизбѣжныхъ у насъ проволочекъ и формальностей, всегда сопровождающихъ производимыя правительственными мѣстами торговыя операціи, нерѣдко училища, затребовавъ книги изъ департамента, должны были дожидаться присылки ихъ по нѣскольку мѣсяцевъ и даже цѣлые годы. Многія заведенія, убѣдившись по опыту, какъ долго приходится ожидать доставки книгъ изъ департамента, и, пользуясь открытымъ въ департаментѣ кредитомъ, заразъ выписывали книги въ большемъ количествѣ противъ дѣйствительной надобности, для того чтобы имѣть на готовѣ запасъ, въ случаѣ если требованія на тѣ или другія руководства усилятся. Расчетъ этотъ весьма часто

оказывался невѣрнымъ, и полученныя въ долгъ изъ департамента книги цѣлые десятки лѣтъ оставались нераспроданными въ книжныхъ магазинахъ гимназій и училищъ. Весьма разительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляютъ заготовленные департаментомъ учебники и книги для еврейскихъ училищъ, которыя еще въ 40-хъ годахъ въ огромномъ количествѣ были разосланы въ еврейскія учебныя заведенія и до сихъ поръ лежатъ тамъ нераспроданными. Въ особенности затруднилась распродажа выписанныхъ изъ департамента руководствъ съ 1860 года, когда, положеніемъ о совѣтахъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ (20-го марта), предоставлено было симъ совѣтамъ допускать къ употребленію въ училищахъ учебники и руководства, которые будутъ признаны совѣтомъ удовлетворительными. Вслѣдствіе этихъ причинъ, за многими учебными заведеніями накопились значительныя недоимки департаменту за забранныя изъ него книги и оставшіяся нераспроданными. Общая сумма такихъ недоимокъ, бòльшею частью безнадежныхъ ко взысканію, къ началу 1864 года составляла до 35,000 руб.

Принимая во вниманіе, съ одной стороны, эти обстоятельства, а съ другой, что, при нынѣшнемъ развитіи издательской предпріимчивости и книжной торговли, не встрѣчается уже надобности въ участіи правительства въ заготовленіи руководствъ и учебниковъ, появленію которыхъ вмѣшательство департамемта болѣе мѣшаетъ, чѣмъ содѣйствуетъ, министерство исходатайствовало, 27-го февраля 1864 года, Высочайшее соизволеніе на принятіе слѣдующихъ мѣръ:

1) Устроить, въ видѣ опыта, снабженіе учебныхъ заведеній министерства книгами и учебными пособіями чрезъ книгопродавцевъ, съ которыми заключить условіе, чтобы они снабжали учебныя заведенія, по извѣстной опредѣленной цѣнѣ, книгами и учебными пособіями, получая требованія и

деньги прямо отъ сихъ заведеній, безъ производства по сему дѣлу какой бы то ни было переписки съ департаментомъ.

2. Сложить съ учебныхъ заведеній всѣ числящіяся по департаменту народнаго просвѣщенія недоимки за высланныя имъ книги и учебныя пособія, принадлежащія собственно сему департаменту.

3. Имѣющіяся въ книжномъ магазинѣ департамента народнаго просвѣщенія книги и учебныя пособія, какъ изданныя департаментомъ, такъ и купленныя имъ отъ авторовъ и издателей, разослать безденежно въ учебныя заведенія министерства, преимущественно въ отдаленныя и находящіяся въ небольшихъ городахъ.

4. Предоставить всѣмъ желающимъ печатать и издавать тѣ книги, право на изданіе коихъ принадлежитъ министерству народнаго просвѣщенія.

5. Тѣ книги, находящіяся въ складахъ министерства, которыя вышли изъ употребленія или не нужны учебнымъ заведеніямъ, продать по распоряженію департамента и начальниковъ учебныхъ заведеній, по принадлежности.

Вслѣдствіе этого Высочайшаго повелѣнія, въ 1864 году сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1. Весь запасъ учебниковъ и книгъ, хранившихся въ книжномъ магазинѣ и составлявшихъ собственность департамента, въ количествѣ 209,145 экземпляровъ, приведенъ въ порядокъ, распредѣленъ и разосланъ по округамъ, а именно послано книгъ:

въ управленіе	С.-Петербургскаго	окр. . . .	38,601 экз.
»	Виленскаго	» . . .	41,693 »
»	Кіевскаго	» . . .	41,656 »
»	Харьковскаго	» . . .	41,542 »
»	Казанскаго	» . . .	41,648 »
»	Московскаго	» . . .	500 »

въ управленіе Одесскаго округа	342 экз.
въ Сибирскія учебныя заведенія	2,896 »
Всего	208,878 экз.

Остальныя книги разосланы также безденежно въ университеты.

Попечителямъ учебныхъ округовъ предложено распредѣлить эти книги согласно 2-му пункту вышеизложенныхъ правилъ, между учебными заведеніями, съ тѣмъ чтобы книги были розданы безденежно учащимся.

2. Распубликованъ списокъ тѣхъ книгъ и руководствъ, право на изданіе которыхъ принадлежало министерству, и объявлено, что всякій, кто пожелаетъ, имѣетъ право печатать и продавать эти книги. Для того, чтобы поощрить книгопродавцевъ и издателей и дать имъ возможность знать, какихъ книгъ изданіе можетъ быть для нихъ наиболѣе выгодно, напечатаны въ газетахъ и журналахъ свѣдѣнія о томъ, какія изданія департамента въ наибольшемъ количествѣ экземпляровъ требовались учебными заведеніями въ послѣднее время.

3. Недоимки, накопившіяся за учебными заведеніями за забранныя ими изъ департамента книги, сложены въ количествѣ 32,000 руб.

Такимъ образомъ, дѣло снабженія училищъ книгами и учебными пособіями совершенно предоставлено свободной конкуренціи книгопродавцевъ и издателей. Министерство не навязываетъ болѣе никому своихъ учебниковъ; оно только разсматриваетъ вновь издаваемые учебники и руководства въ ученомъ комитетѣ и свой отзывъ объ нихъ публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе чрезъ журналъ министерства. Затѣмъ, принятіе или непринятіе этихъ руководствъ зависитъ отъ попечительскихъ совѣтовъ, педагогическихъ совѣтовъ и начальствъ учебныхъ заведеній.

Редакція журнала министерства народнаго просвѣщенія,

принадлежавшая въ прежнее время къ составу департамента народнаго просвѣщенія, встрѣчала стѣсненіе въ своихъ дѣйствіяхъ отъ такого подчиненія учрежденію административному, связанному общими условіями контрольныхъ формальностей. Необходимо было дать этой редакціи бо̀льшую самостоятельность и нѣкоторую свободу дѣйствій, примѣняясь къ тѣмъ условіямъ, которыя служатъ основаніемъ успѣшнаго развитія редакцій частныхъ журналовъ. Посему, новымъ учрежденіемъ центральнаго управленія министерства 18-го іюня 1863 года, редакція журнала министерства народнаго просвѣщенія отдѣлена отъ состава департамента, образована въ видѣ самостоятельнаго учрежденія и подчинена непосредственно министру народнаго просвѣщенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, личный составъ ея значительно уменьшенъ: по первоначальному устройству, она состояла изъ редактора, старшаго помощника редактора и нѣсколькихъ (до 3-хъ) младшихъ помощниковъ редактора; впослѣдствіи, число младшихъ помощниковъ редактора было уменьшено до одного; наконецъ, по новому учрежденію 1863 г., въ составѣ редакціи полагается только редакторъ и его помощникъ. Напротивъ того, денежныя средства редакціи, съ 1862 года, значительно усилены, что̀ оказалось необходимымъ какъ вслѣдствіе увеличенія объема журнала и бо̀льшаго развитія дѣятельности редакціи, такъ и вслѣдствіе общаго у насъ въ послѣднее время возвышенія цѣнности литературнаго труда*).

IV. Къ составу центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія принадлежало также главное управленіе цензуры, учрежденное въ 1826 году и окончательно образованное по Высочайше утвержденному штату 14-го января 1860 года. Оно состояло, подъ предсѣдательствомъ ми-

---

*) Обзоръ дѣятельности редакціи журн. мин. народн. просв. за послѣдніе три года см. въ приложеніи подъ № 5.

нистра народнаго просвѣщенія, изъ 4 членовъ (въ томъ числѣ одинъ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ), редактора литературныхъ обозрѣній для представленія Его Императорскому Величеству, правителя дѣлъ, 6 чиновниковъ особыхъ порученій и канцеляріи,—всего изъ 24 должностныхъ лицъ, на содержаніе которыхъ назначалось 35,340 р. с. въ годъ. Главное управленіе цензуры составляло высшее коллегіальное управленіе по дѣламъ цензуры, въ которомъ сосредоточивался надзоръ за дѣйствіями мѣстныхъ цензурныхъ комитетовъ и цензоровъ и наблюденіе за ходомъ и направленіемъ литературы вообще.

По представленію министерства народнаго просвѣщенія, Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату отъ 10-го марта 1862 года, главное управленіе цензуры было упразднено, а наблюденіе за исполненіемъ цензурными комитетами и цензорами ихъ обязанностей возложено на министерство внутреннихъ дѣлъ, въ которое съ этою цѣлью переданы члены и чиновники главнаго управленія цензуры и суммы, назначенныя на ихъ содержаніе*). Въ то же время, для пересмотра, измѣненія и дополненія постановленій о цензурѣ, назначена была особенная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря князя Оболенскаго. Вслѣдъ за симъ (17-го мая) изданы были временныя правила для руководства цензурнымъ комитетамъ и цензорамъ. Наконецъ, Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату, 14-го января 1863 года, цензура окончательно изъята изъ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія и передана въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ**).

Считаемъ не лишнимъ изложить здѣсь вкратцѣ какъ причины, побудившія министерство народнаго просвѣщенія ходатайствовать предъ верховною властью о принятіи этихъ мѣръ,

---

*) Сборн. постановл. по мин. нар. пр. Т. III, стр. 727.

**) Тамъ же, стр. 849.

такъ и главныя распоряженія министерства по отношенію къ цензурѣ, съ конца 1861 года до начала 1863 года, когда цензура перешла въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ.

Съ самаго учрежденія у насъ цензуры, ввѣренной министерству народнаго просвѣщенія, не прекращались жалобы на ея дѣйствія какъ со стороны правительства, такъ и со стороны литературы. Правительство было постоянно недовольно цензурой и видѣло въ цензурной практикѣ слишкомъ большую снисходительность. Литераторы, а въ особенности редакторы журналовъ и газетъ, напротивъ того, жаловались на слишкомъ большую строгость цензуры, на произволъ цензоровъ, на медленность хода цензурныхъ дѣлъ вслѣдствіе большаго числа спеціальныхъ цензуръ, которымъ слѣдовало сообщать одну и ту же статью, и вслѣдствіе коллегіальныхъ формъ учрежденія, которое завѣдывало цензурою; жаловались также на неизвѣстность имъ цензурныхъ постановленій, которыя оставались въ архивахъ и не были обнародованы. Наконецъ, сами цензоры тяготились неясностью, неполнотою и разнорѣчіемъ цензурныхъ постановленій, вслѣдствіе чего они принуждены были дѣйствовать произвольно; они утверждали при этомъ, что правительство требуетъ отъ цензурной практики, весьма часто, несравненно болѣе строгости, нежели сколько требуется законами; говорили, что правительство само не знаетъ ясно, чего оно хочетъ въ цензурѣ и доказывали это измѣняющимися со дня на день требованіями и разнообразіемъ въ дѣйствіяхъ спеціальныхъ цензуръ разныхъ министерствъ, изъ коихъ одна пропускала то самое, что запрещалось другою, и на оборотъ. Вслѣдствіе этихъ всеобщихъ неудовольствій на цензуру, часто мѣнялись высшіе и низшіе исполнители цензурныхъ законовъ, издавались различныя правила, повторялись безпрестанно строгія подтвержденія; но этими мѣрами цѣль не достигалась, и наша

предупредительная цензура, не ограждая интересовъ правительства, въ большинствѣ случаевъ только стѣсняла литературу и возбуждала въ ней раздраженіе.

Не трудно понять причины этого явленія, продолжавшагося многіе годы. Они заключаются, очевидно, въ самомъ свойствѣ системы предварительной цензуры. Литература наша уже достаточно развилась для того, чтобы ежедневное дѣйствіе цензурной опеки сдѣлалось для нея крайне тягостнымъ. Цензура, по самому свойству предмета, подлежащаго ея дѣйствію, то есть разнообразнѣйшему проявленію человѣческой мысли, не можетъ найти въ законѣ опредѣленной точной границы между тѣмъ, что̀ можетъ быть дозволено, и тѣмъ, что должно быть запрещаемо, и потому она всегда руководствуется болѣе или менѣе личнымъ взглядомъ каждаго цензора. Дѣятельность, основанная не на точномъ и ясномъ указаніи закона, никого не можетъ удовлетворить, и потому ни одинъ изъ 9 министровъ народнаго просвѣщенія, управлявшихъ цензурою съ начала нынѣшняго столѣтія, не могъ удовлетворить ни требованіямъ высшаго полицейскаго управленія, ни желаніямъ и стремленіямъ общества и литературы.

Если цензура наша, во все продолженіе своего существованія, не могла удовлетворить обращаемымъ къ ней требованіямъ, то она еще болѣе неудовлетворительною должна была показаться въ послѣднее время. Въ послѣдніе 10 лѣтъ мы пережили незабвенную эпоху въ исторіи нашего внутренняго развитія. Совершилось великое дѣло освобожденія 20 милліоновъ крестьянъ; откупная система уничтожена; утверждены новыя начала судопроизводства и земскихъ учрежденій и эти двѣ важныя реформы уже вступили въ періодъ своего осуществленія; совершены многочисленныя преобразованія по всѣмъ отраслямъ администраціи. Всѣ эти великія реформы пробудили въ Россіи до небывалыхъ прежде размѣровъ умственную жизнь и возбудили мысль о законности. Литература есть вы-

ряженіе умственной жизни народа, и потому весьма естественно, что она не могла также не проснуться къ новой дѣятельности. Изчезли повѣсти, романы, стишки, пустые разсказы, которые много лѣтъ наполняли наши періодическія изданія, и журналистика, какъ самая живая часть литературы, съ жаромъ бросилась къ обсужденію тѣхъ предметовъ, которые всѣхъ занимали, которые были у всѣхъ и въ головѣ и въ сердцѣ. Интересы всѣхъ сословій были затронуты, прежнія отношенія быстро измѣнялись, старая неподвижность пропадала, матеріальное положеніе каждаго мѣнялось вслѣдствіе освобожденія крестьянъ, перемѣны системы банковъ, кредитныхъ операцій и т. п., — все это производило много раздраженія и все это отражалось на литературѣ. Въ то же время не оставалась въ бездѣйствіи заграничная революціонная партія, старавшаяся воспользоваться обстоятельствами, чтобы привести въ дѣйствіе свои разрушительные замыслы. Литература была цѣлью усилій этой партіи, и въ литературѣ она искала себѣ органовъ и союзниковъ.

Въ эту эпоху всеобщаго броженія умовъ, возбужденія различныхъ страстей, необыкновеннаго развитія умственной дѣятельности, направленной преимущественно къ обсужденію предметовъ общественныхъ,—дѣятельность цензуры была въ высшей степени трудна, въ особенности въ томъ вѣдомствѣ, которое по своему назначенію обязано содѣйствовать развитію умственной дѣятельности. Видя общее поступательное движеніе правительства, видя быстрый рядъ самыхъ либеральныхъ реформъ, видя осуществленіе на дѣлѣ предположеній, о которыхъ еще недавно можно было только мечтать, какъ объ отдаленныхъ благахъ, ожидающихъ потомство,—цензоры обязаны были въ то же время, въ отдѣльныхъ случаяхъ, останавливать, сдерживать слишкомъ сильные порывы литературы, и, весьма натурально, часто ошибались. Надобно было цензору имѣть много такта, чтобы слѣдовать въ общемъ направленіи

движенію впередъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ многое запрещать и останавливать.

Вотъ въ краткихъ чертахъ положеніе, въ которомъ у насъ находилось цензурное дѣло въ началѣ 1862 года. Это положеніе привело къ убѣжденію въ необходимости слѣдующихъ мѣръ:

а) Немедленно собрать, привести въ ясность и напечатать въ хронологическомъ порядкѣ всѣ постановленія и распоряженія правительства, состоявшіяся въ разное время по цензурѣ. Трудъ этотъ былъ исполненъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и напечатанъ подъ заглавіемъ: Хронологическій сборникъ постановленій и распоряженій по цензурѣ.

б) Приступить къ пересмотру всѣхъ этихъ постановленій, также къ обозрѣнію бывшей у насъ цензурной практики, направленія литературы въ разное время, къ соображенію постановленій иностранныхъ государствъ по части цензуры и къ составленію проекта новаго устава о книгопечатаніи. Вслѣдствіе сего, въ теченіе 1862 года, были составлены: Историческая записка о дѣйствіи у насъ цензуры, Записка о направленіи журналистики и Сборникъ статей, недозволенныхъ цензурой. Эти труды привели въ ясность весь прошедшій образъ дѣйствій правительства по цензурѣ и настоящее ея положеніе. Изъ исторической записки видно, какъ измѣнялся взглядъ на печать въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и въ другихъ вѣдомствахъ; сборникъ статей, недозволенныхъ цензурою, показываетъ, какимъ мыслямъ она старались преградить доступъ въ общество въ послѣднее время, а записка о нашей журналистикѣ въ 1862 году указываетъ на то полезное направленіе, какое имѣли нѣкоторыя періодическія изданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, учреждена особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря князя Оболенскаго, для пересмотра постановленій по дѣламъ книгопечатанія и составленія новаго устава, при чемъ, для соображенія ком-

миссіи, выписаны были изъ-за границы сборники тамошнихъ постановленій по цензурѣ и книгопечатанію и извѣстнѣйшія сочиненія, спеціально относящіяся къ этимъ предметамъ. Въ то же время, дабы узнать желанія и мысли самихъ литераторовъ о лучшемъ устройствѣ цензуры, многія изъ этихъ лицъ приглашены были къ доставленію министерству ихъ соображеній, при чемъ разрѣшено было разсуждать въ періодическихъ изданіяхъ о лучшемъ устройствѣ цензуры. Послѣдняя мѣра принесла весьма скоро пользу, потому что, ближайшимъ разъясненіемъ иностранныхъ законодательствъ, она показала невѣрность многихъ господствовавшихъ у насъ воззрѣній. Выходя изъ того убѣжденія, что система цензуры предварительной не можетъ у насъ удовлетворить ни правительства ни литературы, но что рѣзкій переходъ отъ нея къ цензурѣ обратной (то есть къ системѣ взысканій по суду за каждое злоупотребленіе свободой печатнаго слова) у насъ еще невозможенъ,—предложено было коммиссіи составить систему *переходныхъ мѣръ* отъ цензуры предварительной къ цензурѣ обратной. Такая система переходныхъ мѣръ казалась въ то время наиболѣе цѣлесообразною и современною и потому, что ожидалось въ скоромъ времени осуществленіе судебной реформы, ранѣе котораго невозможно полное введеніе системы обратной цензуры.

в) Такъ какъ контроль надъ дѣйствіями цензуры, производившійся въ томъ же вѣдомствѣ, которому принадлежало и само цензированіе, не могъ быть всегда достаточно строгимъ, безпристрастнымъ и дѣйствительнымъ, то исходатайствовано было Высочайшее повелѣніе о передачѣ этого контроля въ министерство внутреннихъ дѣлъ, которому переданы были изъ министерства народнаго просвѣщенія необходимыя для исполненія этой обязанности средства въ лицахъ и денежныхъ суммахъ. Эта обязанность наблюдать, чтобы не появлялось въ печати ничего вреднаго, уже съ давняго времени возложена

была на министерство внутреннихъ дѣлъ нашими законами; посему передача этому министерству контроля надъ печатью и средствъ для его исполненія имѣла характеръ не какой либо новой мѣры, а только приведенія въ дѣйствіе издавна существующаго постановленія. Согласно указаніямъ и замѣчаніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, усиливаема была въ необходимыхъ случаяхъ строгость цензуры; дѣлаемы были перемѣны въ личномъ составѣ цензурнаго управленія; издавались строгія подтвержденія и циркуляры; изданіе нѣкоторыхъ журналовъ было пріостановлено на довольно продолжительное время.

г) Наконецъ, имѣя въ виду, что если необходимо, съ одной стороны, усиливать строгость цензуры, то не менѣе нужно, съ другой, доставлять литературѣ, какъ средству просвѣщенія народа, возможныя льготы и облегченія и не вводить редакторовъ и издателей въ расходы, которыхъ можно избѣгнуть, министерство народнаго просвѣщенія исходатайствовало постепенно: отмѣну специальныхъ цензуръ, которыя были особенно тягостны для петербургскихъ періодическихъ изданій; дозволеніе всѣмъ газетамъ и журналамъ печатать частныя объявленія; разрѣшеніе весьма многимъ изъ нихъ получать изъ заграницы книги и періодическія изданія безъ цензуры; облегченія въ пересылкѣ газетъ и. т. п. Сверхъ того, министерство старалось ввести въ цензированіе возможную быстроту, устраняя съ этою цѣлью всѣ излишнія формальности и коллегіальный порядокъ, и притомъ сообщало редакторамъ каждое новое постановленіе или требованіе по цензурѣ, которое имъ полезно было бы знать.

Такимъ образомъ имѣлось въ виду: привести въ ясность цензурныя постановленія и цензурную практику; составить новый уставъ о книгопечатаніи, для введенія его въ то время, когда состоится судебная реформа, а до того времени ввести мѣры переходныя; ввести въ цензурную практику болѣе стро-

гости для всего важнаго и существеннаго, но въ то же время доставить возможныя облегченія литературѣ вездѣ, гдѣ только возможно. Цѣль всего этого состояла въ томъ, чтобы *идти къ бо́льшему простору печатнаго слова, при чемъ преступленія его карались бы судомъ и выводился бы болѣе и болѣе произволъ изъ области цензуры.*

Исполненіе этого плана на̀чало уже ознаменовываться весьма благотворными результатами. Къ несчастью, въ это самое время произошли событія, не дозволившія расширить права печати. Извѣстныя прокламаціи—произведеніе тайныхъ типографій,—дѣйствія заграничныхъ агитаторовъ и открывшіеся въ разныхъ мѣстахъ Имперіи происки революціонной пропаганды, общей и въ частности польской, заставили обратить вниманіе на періодическую литературу, какъ на средство, которымъ старались воспользоваться злоумышленники и на которое они весьма много разсчитывали. Обстоятельства эти усилили, по необходимости, строгость цензуры и отдалили предположенія о дарованіи литературѣ бо́льшаго простора. Въ то же время оказалось, что судебная реформа не можетъ вскорѣ осуществиться и что самый трудъ коммиссіи о книгопечатаніи не можетъ быть оконченъ къ тому сроку, какъ сначала предполагалось, и потому явилась необходимость въ изданіи временныхъ правилъ, которыя, по разсмотрѣніи въ совѣтѣ министровъ, удостоились Высочайшаго утвержденія. Правила эти имѣли слѣдствіемъ болѣе ясное и точное опредѣленіе предметовъ государственнаго управленія, которые разрѣшалось обсуждать печатно. Сверхъ того, они замѣнили хранившіяся въ архивахъ малоизвѣстныя и часто одно другому противорѣчащія постановленія по цензурѣ и указали взысканія, которыя признаны были необходимыми до изданія новаго полнаго законоположенія. На основаніи этихъ правилъ дѣйствовало цензурное управленіе до конца 1862 года.

Въ началѣ 1863 года коммиссія по дѣламъ книгопечата-

нія окончила свой трудъ и представила министерству проектъ новаго устава о книгопечатаніи. Коммиссія работала совершенно самостоятельно и получила отъ министерства народнаго просвѣщенія только указаніе нѣкоторыхъ предметовъ, на которые ей слѣдовало обратить вниманіе. Не ограничиваясь подробнымъ изученіемъ нашего законодательства, коммиссія обратилась къ законодательствамъ иностраннымъ и по каждому предмету сравнивала и оцѣнивала постановленія другихъ странъ. Вообще, трудъ коммиссіи и собранныя въ то же время въ министерствѣ народнаго просвѣщенія свѣдѣнія имѣли то главное достоинство, что они совершенно разъяснили вопросъ о цензурѣ и тѣмъ самымъ доставили средства къ правильному его разрѣшенію. Главныя основанія предложеннаго коммиссіею законодательства состояли въ слѣдующемъ:

1. освободить отъ предварительной цензуры книги, имѣющія не менѣе 20-ти печатныхъ листовъ;

2. предоставить періодическимъ изданіямъ выборъ между цензурой предварительной и цензурой обратной, съ условіемъ подчиниться въ послѣднемъ случаѣ нѣкоторымъ административнымъ взысканіямъ, опредѣленнымъ коммиссіею;

3. преступленія и проступки, совершаемые печатнымъ словомъ, подвергать наказаніямъ по суду, опредѣленнымъ коммиссіею;

4. впредь до преобразованія у насъ судебной части, ввести составленныя коммиссіею особыя временныя правила судопроизводства;

5. управленіе дѣлами книгопечатанія сосредоточить въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, предоставивъ по сему предмету министру внутреннихъ дѣлъ весьма обширныя права.

Нельзя не сочувствовать многимъ изъ этихъ предположеній. Освобождая отъ предварительной цензуры книги, объемомъ болѣе 20-ти печатныхъ листовъ, и подвергая ихъ авторовъ отвѣтственности только передъ судомъ, проектъ устава

дѣлалъ значительный шагъ впередъ на пути къ обезпеченію за литературою бо̀льшаго простора. Благодаря этой, въ высшей степени полезной мѣрѣ, чисто ученые труды, не стремящіеся удовлетворить только минутному настроенію и потребностямъ общества, могли получить еще небывалое у насъ развитіе. Столько же полезно и предоставленіе періодическимъ изданіямъ выбора между цензурой предварительной и цензурой обратной. Наконецъ, введеніе суда для злоупотребленій, совершаемыхъ печатнымъ словомъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ благотворныхъ и полезныхъ мѣръ, значеніе которыхъ не можетъ быть не оцѣнено по достоинству литературою. Всѣ эти предположенія были такъ важны и такъ благодѣтельны, что интересы отечественнаго просвѣщенія могли найти въ нихъ прочный залогъ для своего развитія.

Но, на ряду съ этими полезными мѣрами, для предупрежденія могущихъ быть злоупотребленій со стороны писателей и редакторовъ, независимо отъ взысканій по суду, коммиссія постановляла цѣлый рядъ другихъ мѣръ, изъ коихъ нѣкоторыя существовали и до того времени, а другія были совершенно новыя и которыя министерство народнаго просвѣщенія не могло вполнѣ одобрить.

Представляя трудъ коммиссіи Государю Императору, 10-го января 1863 года въ совѣтѣ министровъ, министръ народнаго просвѣщенія доложилъ, что, прежде обсужденія проекта коммиссіи, казалось бы необходимымъ рѣшить вопросъ: кому завѣдывать цензурою — министерству ли внутреннихъ дѣлъ, какъ предполагала коммиссія, министерству ли просвѣщенія, или особому установленію? При этомъ онъ объяснилъ слѣдующее:

«Министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ обязанностью покровительствовать литературѣ, заботиться о ея развитіи и преуспѣяніи; посему находясь къ литературѣ въ отношеніяхъ болѣе близкихъ, чѣмъ всякое другое вѣдомство,

оно не можетъ быть ея строгимъ судьей. Сверхъ того, министерство народнаго просвѣщенія обязано содѣйствовать движенію впередъ науки, а для этого необходима свобода анализа; посему цензура, находясь въ вѣдѣніи сего министерства, принимаетъ направленіе болѣе снисходительное, стремящееся къ тому, чтобы медленно и осторожно отодвигать границы, поставляемыя свободѣ разсужденій. При нынѣшнемъ же всеобщемъ броженіи умовъ, необыкновенномъ развитіи умственной дѣятельности, обращающейся преимущественно къ обсужденію предметовъ общественныхъ, дѣятельность цензуры становилась все болѣе и болѣе затруднительною въ томъ вѣдомствѣ, которое обязано содѣйствовать развитію умственной дѣятельности. Положеніе министерства внутреннихъ дѣлъ въ отношеніи къ цензурѣ — совсѣмъ другое. На него не возложена обязанность изыскивать средства къ развитію литературы. Оно обязано только наблюдать за ненарушеніемъ закона и способнѣе министерства просвѣщенія оцѣнивать важность нарушенія; роль министерства внутреннихъ дѣлъ въ цензурѣ яснѣе, опредѣлительнѣе и проще, а потому и самая цѣль достижимѣе».

Тогда послѣдовало, согласно всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайшее повелѣніе: 1) передать проектъ коммиссіи министру внутреннихъ дѣлъ; 2) предоставить министру народнаго просвѣщенія передать въ министерство внутреннихъ дѣлъ всѣ цензурныя учрежденія, и 3) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ составить, по его усмотрѣнію, проектъ окончательнаго устройства цензурной части во ввѣренномъ ему управленіи. За симъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, учреждена была коммиссія для пересмотра устава о книгопечатаніи, составленнаго первою коммиссіею. Работа эта, какъ извѣстно, приведена уже министерствомъ внутреннихъ дѣлъ къ окончанію, и новый законъ о книгопечатаніи удостоился Высочайшаго утвержденія въ 6-й день апрѣля нынѣшняго года.

Такимъ образомъ министерство народнаго просвѣщенія освобождено было отъ тяжелой и не свойственной ему обязанности завѣдывать цензурою. Замѣтимъ въ заключеніе, что мысль объ изъятіи цензуры изъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія являлась неоднократно. Еще бывшій министръ народнаго просвѣщенія, графъ Уваровъ письменно просилъ о томъ покойнаго Государя, но Его Величеству не благоугодно было въ то время на это согласиться. Въ послѣдніе годы предположеніе это возобновлялось, и бывшій министръ народнаго просвѣщенія д. т. с. Ковалевскій находилъ полезнымъ учредить особое для дѣлъ книгопечатанія управленіе.

II. ОКРУЖНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ.

Въ раздѣленіи Имперіи на учебные округи въ послѣднее трехлѣтіе не произошло измѣненій, за исключеніемъ временнаго присоединенія Витебской и Могилевской губерній къ Виленскому учебному округу, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ *).

Въ слѣдующей таблицѣ показано нынѣшнее раздѣленіе Имперіи на учебные округи, съ означеніемъ губерній, принадлежащихъ къ каждому округу, пространства и народонаселенія округовъ, а также числа состоящихъ въ нихъ учебныхъ заведеній и учащихся.

---

*) Высоч. повел. 7-го октября 1864 г. См. Сборн. Пост. по Мин. Нар. Пр. т. III. стр. 1289.

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ И ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ НИМЪ ГУБЕРНІИ.	ПРОСТРАНСТВО ВЪ □ МИЛЯХЪ.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.	ЧИСЛО УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ РАЗНАГО РОДА.		ВЪ НИХЪ УЧАЩИХСЯ. МУЖ. ПОЛА.	ВЪ НИХЪ УЧАЩИХСЯ. ЖЕН. ПОЛА.
I. **С.-Петербургскій учебный округъ.**						
губерніи:						
С.-Петербургская	27,611	4,278,652	Университетъ	1	647	—
Псковская			Гимназій	13	3,441	—
Новгородская			Землемѣро-таксатор. кл.	3	131	—
Олонецкая			Прогимназія	1	195	—
Вологодская			Уѣздныхъ училищъ	43	2,400	—
Архангельская			Приходск. учил. двукл.	11	730	—
			» » однокл.	94	4,078	1,459
			Женскихъ учил. 1-го раз.	4	—	370
			» » 2-го »	7	—	262
			Училищъ при церквахъ иностран. испов.: частныхъ учебн. завед.	[illegible]	[illegible]	[illegible]
			Итого	522	17,838	7,634
					25,472	
II. **Московскій учебный округъ.**						
губерніи:						
Московская	7,587	11,062,112	Университетъ	1	1,804	—
Смоленская			Лицей	1	36	—
Тверская			Гимназій	13	4,190	—
Ярославская			Землемѣро-таксатор. кл.	9	314	—
Костромская			Уѣздныхъ училищъ	86	5,161	—
Владимірская			Приход. и начальн. уч.	232	11,253	2,102
Рязанская			Женскихъ учил. 1-го раз.	8	—	801
Тульская			» » 2-го »	32	—	1,686
Калужская			Училищъ при церквахъ иностран. испов.	7	1,449	1,702
			Частныхъ пансіоновъ	40		
			» школъ	54		
			Итого	483	24,207	6,291
					30,498	

Учебные округи и принадлежащія къ нимъ губерніи.	Пространство въ □ миляхъ.	Число жителей.	Число учебныхъ заведеній разнаго рода.		Въ нихъ учащихся. муж. пола.	жен. пола.
III. Казанскій учебный округъ.						
губерніи:						
Казанскаая	27,508	14,953,675	Университетъ	1	325	—
Нижегородская			Гимназій	12	2,740	—
Пензенская			Дворянскій институтъ	1	137	—
Астраханская			Землемѣро-таксатор. кл.	6	163	—
Саратовская			Уѣздныхъ училищъ	82	4,979	—
Симбирская			Приход. и начальн. уч.	197	10,272	1,386
Самарская			Женскихъ учил. 1-го раз.	4	—	385
Оренбургская			» » 2-го »	12	—	810
Пермская			Училищъ при церквахъ иностран. испов. на степ. приход. учил.	59	10,088	9,798
Вятская			[illegible]			
			Итого	413	29,182	12,763
					41,945	
IV. Харьковскій учебный округъ.						
губерніи:						
Харьковская	7,886	9,664,160	Университетъ	1	677	—
Курская			Ветеринарное училище	1	91	—
Орловская			Гимназій	9	2,951	—
Тамбовская			Землемѣро-таксатор. кл.	5	150	—
Воронежская			Уѣздн. и окружн. учил.	67	3,385	—
Земля Войска Донскаго			Женскихъ при нихъ отдѣленій	6	—	235
			Женскихъ учил. 1-го раз.	6	—	688
			» » 2-го »	19	—	592
			Приход. и начальн. уч.	184	8,791	1,621
			Училищъ при церквахъ иностран. исповѣд.	3	125	95
			Частныхъ учебн. завед.: на степ. гимназій	2	—	60

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ И ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ НИМЪ ГУБЕРНІИ.	ПРОСТРАНСТВО ВЪ □ МИЛЯХЪ.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.	ЧИСЛО УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ РАЗНАГО РОДА.		ВЪ НИХЪ УЧАЩИХСЯ.	
					МУЖ. ПОЛА.	ЖЕН. ПОЛА.
			на степ. уѣздн. учил.	13	—	178
			» приход. уч.	19	178	253
V.			Итого. .	335	16,348	3,722
Одесскій учебный округъ.					20,070	
губерніи:						
Херсонская . . .	4,261	3,676,590	Лицей (университетъ) .	1	55	—
Екатеринославская			Гимназій	9	2,646	—
Таврическая . .			Землемѣро-таксатор. кл.	3	60	—
Бессарабская обл.			Коммерческое училище .	1	48	—
			Уѣздныхъ училищъ . .	33	1,649	—
			Приход. и начальн. уч.	78	3,754	478
			Женскихъ учил. 1-го раз.	2	—	300
			» » 2-го »	7	—	506
			Еврейск. учил. 2-го раз.	2	127	—
			Обществен. учебн. завед.	[illegible]	[illegible]	—
			на степ. гимназіи .	1	108	—
			» уѣздн. учил.	2	172	—
			талмудъ-торъ . . .	6	472	—
			Училищъ при церквахъ иностран. исповѣд.:			
			на степ. уѣздн. учил.	3	633	282
			» приход. уч.	2	74	2
			Частныхъ учебн. завед.:			
			на степ. гимназій .	8	200	140
			» уѣздн. учил.	38	232	1,286
VI.			» приход. уч.	43	317	936
Кіевскій учебный округъ.			Итого. .	258	11,379	4,231
губерніи:					15,610	
Кіевская	4,844	8,512,104	Университетъ . . .	1	567	—
Волынская . . .			Лицей	1	63	—
Подольская . . .			Гимназій	11	4,355	—
Черниговская . .			Землемѣро-таксатор. кл.	5	172	—
Полтавская . . .			Уѣздныхъ дворян. учил.	9	2,277	—
			Уѣздныхъ училищъ . .	33		

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ И ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ НИМЪ ГУБЕРНІИ.	ПРОСТРАНСТВО ВЪ □ МИЛЯХЪ.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.	ЧИСЛО УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ РАЗНАГО РОДА.		ВЪ НИХЪ УЧАЩИХСЯ.	
					МУЖ. ПОЛА.	ЖЕН. ПОЛА.
			Приходскихъ училищъ	102	2,743	92
			Народныхъ училищъ	44	706	—
			Женское учил. 1-го раз.	1	—	195
			Раввинское училище	1	259	—
			Еврейск. учил. 2-го раз.	3	117	—
			» » 1-го »	37	873	—
			Талмудъ-торъ	2	202	—
			Училищъ при церквахъ иностран. исповѣд. на степени приход. учил.	24	344	352
			Частныхъ учебн. завед.: на степ. гимназіи	11	—	559
			» уѣздн. учил.	13	62	243
			» приход. уч.	25	113	305
			Итого	323	12,853	1,746
Виленскій учебный округъ.						
губерніи:						
Виленская	5,496	5,399,136	Гимназій	13	3,286	—
Гродненская			Реальныхъ отдѣленій при гимназіяхъ	2	35	—
Ковенская			Прогимназій	1	202	—
Минская			Землемѣро-таксатор. кл.	1	29	—
Могилевская			Дворянскихъ уѣздн. уч. / Уѣздныхъ училищъ	20	1,410	—
Витебская			Приходскихъ училищъ	98	2,735	82
			Женскихъ казен. школъ	3	—	67
			Народныхъ училищъ	659	19,471	2,031
			Учительская семинарія	1	60	—
			Раввинское училище	1	395	—
			Еврейск. учил. 1-го раз.	38	1,356	—
			Школъ грамотности для евреевъ	15	710	213
			Ешиботовъ	4	228	—
			Талмудъ-торъ	8	252	—

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ И ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ НИМЪ ГУБЕРНІИ.	ПРОСТРАНСТВО ВЪ □ МИЛЯХЪ.	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.	ЧИСЛО УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ РАЗНАГО РОДА.		ВЪ НИХЪ УЧАЩИХСЯ.	
					МУЖ. ПОЛА.	ЖЕН. ПОЛА.
			Хедеровъ	644	4,392	33
			Училищъ при церквахъ иностран. исповѣд. на степени приход. учил.	26	841	548
			Частныхъ учебн. завед.	37	41	963
			Итого .	1,571	35,443	3,937
					39,380	
VIII. Дерптскій учебный округъ. губерніи:						
Лифляндская . .	1,678	1,754,237	Университетъ . . .	1	560	—
Курляндская . .			Ветеринарное училище .	1	15	—
Эстляндская . .			Гимназій	5	1,197	—
			Рыцарское училище .	1	122	—
			Прогимназій	3	398	—
			Уѣздныхъ училищъ . .	19	1,234	—
			Дѣвичьихъ училищъ .	18	[illegible]	1,363
			Еврейск. учил. 1-го раз.	7	275	42
			Воскресныхъ школъ .	10	464	—
			Частныхъ учебн. завед.:			
			на степ. гимназій .	14	416	600
			» уѣздн. учил.	31	490	580
			» приход. уч.	85	1,049	1,526
			Частныхъ еврейск. учил.	4	103	—
			Итого . .	276	9,837	5,098
					14,935	
IX. Главная инспекція училищъ Западн. Сибири. губерніи:						
Тобольская . . .	42,650	1,715,917	Гимназій	2	369	—
Томская			Уѣздныхъ училищъ . .	13	735	—
			Приходскихъ училищъ .	25	1,100	196
			Женскихъ учил. 1-го раз.	2	—	200
			» » 2-го »	5	—	277
			Итого . .	47	2,204	673
					2,877	

Учебные округи и принадлежащія къ нимъ губерніи.	Пространство въ □ миляхъ.	Число жителей.	Число учебныхъ заведеній разнаго рода.		Въ нихъ учащихся.	
					муж. пола.	жен. пола.
X.						
Учебныя управленія Восточной Сибири.						
губерніи:						
Иркутская . . .	139,952	1,198,259	Гимназія	1	219	—
Енисейская . . .			Уѣздныхъ училищъ . .	8	640	—
области:			Приход. и начал. учил.	61	1,571	82
Якутская . . .			Женскихъ учил. 2-го раз.	2	—	171
Забайкальская . .			Итого .	72	2,430	253
					2,682	
	269,496	62,214,842	Всего .	4,300	161,720	46,348
					208,068	

Изъ таблицы этой, между прочимъ, видно, что С.-Петербургскій и Казанскій учебные округи раскинуты на чрезмѣрно большомъ протяженіи. Эти два округа занимаютъ болѣе половины всего пространства Европейской Россіи. Отъ этого происходитъ, что нѣкоторые города, напр. Мезень, Устьсысольскъ, и др., въ которыхъ есть учебныя заведенія, подвѣдомственныя попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа, удалены отъ своего окружнаго города слишкомъ на 1500 верстъ; Астрахань, Ирбить, Верхотурье и пр. также удалены отъ Казани на 1000 и болѣе верстъ. При такихъ огромныхъ разстояніяхъ и неудобствѣ путей сообщеній, всякія административныя сношенія учебныхъ заведеній съ ихъ начальствомъ становятся крайне затруднительными и медленными; для попечителей невозможно даже ежегодное личное обозрѣніе ввѣренныхъ попеченію ихъ учебныхъ заведеній, а для окружныхъ инспекторовъ такое обозрѣніе крайне затруднительно и возможно только лѣтомъ, между тѣмъ какъ учебныя заведенія должны быть посѣщаемы не въ лѣтніе каникулярные мѣсяцы, а въ учебное время. Посему, для бо̀льшаго удобства въ управленіи и инспекціи училищъ этихъ двухъ округовъ, весьма полезно было бы раздѣлить каждый изъ нихъ на два учебные округи, учредивъ два новые округа въ Вологдѣ и Саратовѣ.

Для того, чтобы по возможности разсредоточить управленіе и уменьшить безполезную переписку между попечителями учебныхъ округовъ и центральнымъ управленіемъ министерства народнаго просвѣщенія, признано необходимымъ расширить власть попечителей, предоставивъ имъ право окончательнаго рѣшенія по многимъ дѣламъ, по которымъ въ прежнее время они должны были входить съ представленіями въ министерство. Съ этою цѣлью отмѣнены нѣкоторыя требованія самаго министерства, послѣдовавшія въ прежнее время; испрошена чрезъ комитетъ министровъ отмѣна нѣкоторыхъ распоряженій, послѣдовавшихъ въ административномъ порядкѣ,

и исходатайствована законодательнымъ порядкомъ, чрезъ государственный совѣтъ, отмѣна или измѣненіе нѣкоторыхъ статей закона. Вслѣдствіе сего состоялись Высочайше утвержденныя: положеніе комитета министровъ отъ 11-го сентября 1862 года [1]), мнѣніе государственнаго совѣта отъ 18-го іюня 1863 года [2]) и положеніе главнаго правленія училищъ отъ 24-го іюля 1863 года [3]), коими предоставлено попечителямъ учебныхъ округовъ разрѣшать окончательно 36 разрядовъ дѣлъ, по которымъ прежде требовалось разрѣшеніе министерства. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено прекратить представленіе въ министерство нѣкоторыхъ особыхъ срочныхъ вѣдомостей [4]).

До 1862 года, въ должность попечителей учебныхъ округовъ обыкновенно назначались лица, не служившія по учебному вѣдомству, и потому попечители округовъ, относительно правъ на пенсіи, сравнены были съ другими должностными лицами общей гражданской службы, между тѣмъ какъ помощники попечителей, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ отъ 31-го августа 1838 года, относительно пенсіи пользуются правами учебной службы. Принимая во вниманіе, что должности попечителей въ настоящее время замѣщаются и могутъ быть впредь, съ пользою для народнаго образованія, замѣщаемы лицами, занимавшими ученыя и учебныя должности и потому пользовавшимися правами на пенсію, предоставленными служащимъ по этимъ частямъ, министерство исходатайствовало постановленіе о предоставленіи права на пенсію по учебной службѣ тѣмъ изъ попечителей учебныхъ округовъ, которые служили не менѣе 10-ти лѣтъ въ ученыхъ и учебныхъ должностяхъ [5]). Содержаніе нѣкото-

---

[1]) См. Сборн. Пост. по М. Н. Пр. Т. III, стр. 831.
[2]) Тамъ же стр. 877.
[3]) Тамъ же стр. 998.
[4]) Журн. М. Н. Пр. Ч. CXIX, отд. II, стр. 309.
[5]) Высоч. пов. 26-го апр. 1863 г. см. Сборн. Пост. по М. Н. Пр. Т. III, стр. 863.

рыхъ попечителей учебныхъ округовъ и ихъ помощниковъ, получавшихъ меньшее сравнительно съ другими жалованіе, значительно увеличено.

Хотя положеніемъ объ учебныхъ округахъ 1835 года опредѣлено имѣть въ каждомъ округѣ помощника попечителя, однако на дѣлѣ въ нѣкоторыхъ округахъ должности помощниковъ попечителей въ продолженіе многихъ лѣтъ не были замѣщаемы. Въ настоящее время помощники попечителей есть только въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Кіевскомъ и Казанскомъ округахъ; кромѣ того, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, 28-го декабря 1864 года, повелѣно при управленіи Виленскаго учебнаго округа временно назначить особаго помощника попечителя для завѣдыванія учебными заведеніями въ Витебской и Могилевской губерніяхъ [1]).

Для осмотра учебныхъ заведеній при управленіяхъ учебныхъ округовъ существовали, по прежнимъ штатамъ, инспекторы казенныхъ училищъ, а въ столицахъ, кромѣ того, инспекторы частныхъ учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе увеличенія числа учебныхъ заведеній, въ послѣднее время оказалось необходимымъ усилить средства ихъ осмотра. Посему, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, 24-го декабря 1863 года, повелѣно, переименовавъ инспекторовъ казенныхъ училищъ въ окружные инспекторы, опредѣлить въ округахъ Московскомъ, Казанскомъ, Одесскомъ и Виленскомъ еще по одному окружному инспектору; вмѣстѣ съ тѣмъ классъ должности этихъ чиновниковъ возвышенъ, увеличено ихъ содержаніе и усилены денежныя средства на разъѣзды для осмотра учебныхъ заведеній [2]). Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 14-го сентября 1864 года, при Виленскомъ учебномъ округѣ учреж-

---

[1]) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. CXXV, отд. I, стр. 9.
[2]) Сборн. Пост. по М. Н. Пр. Т. III, стр. 1124.

дена должность третьяго окружнаго инспектора для наблюденія исключительно за учебною частью въ Ковенской губерніи [1]).

III. МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНІЯМИ.

По уставу 1828 года, управленіе училищами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и надзоръ за частными учебными заведеніями въ губерніи возлагается на губернскаго директора училищъ, а въ уѣздѣ—на штатнаго смотрителя училищъ. Неудобства такого порядка вещей столь очевидны, что объ нихъ нѣтъ надобности распространяться. Губернскій директоръ училищъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ директоръ губернской гимназіи, слѣдовательно на немъ лежитъ уже весьма обширная и трудная обязанность управлять гимназіею и состоящимъ при ней пансіономъ, требующая постояннаго присутствія въ губернскомъ городѣ, между тѣмъ какъ управленіе училищами губерніи и дѣйствительный надзоръ надъ ними требуютъ постоянныхъ отлучекъ изъ губернскаго города и продолжительныхъ разъѣздовъ по губерніи. Посему обыкновенно губернскіе директоры училищъ сосредоточиваютъ свою дѣятельность преимущественно на гимназіи, весьма рѣдко посѣщаютъ училища, находящіяся внѣ губернскаго города и ограничиваются формальнымъ управленіемъ ими, то есть веденіемъ переписки по дѣламъ, касающимся этихъ училищъ. То же самое относится и къ штатнымъ смотрителямъ училищъ, которые, имѣя въ непосредственномъ своемъ завѣдываніи уѣздное училище, не могутъ часто разъѣзжать по селамъ и деревнямъ для наблюденія за училищами своего уѣзда.

---

[1]) Тамъ же, стр. 1286.

Вслѣдствіе этихъ причинъ уже съ давняго времени допущены многія уклоненія отъ правилъ, предписанныхъ уставомъ 1828 года. Губерніи, въ которыхъ болѣе одной гимназіи, раздѣлены на двѣ или болѣе дирекцій училищъ. Въ губерніяхъ столичныхъ городовъ директоры гимназій освобождены отъ обязанности завѣдывать училищами губерній, и обязанность эта возложена на особыхъ директоровъ училищъ губерній*) и на окружныхъ инспекторовъ. Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ народныя и приходскія училища изъяты изъ вѣдѣнія директоровъ гимназій и подчинены особымъ директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ**).

При всемъ томъ, однако, въ бо̀льшей части губерній, особенно великороссійскихъ, на директорахъ губернскихъ гимназій и смотрителяхъ уѣздныхъ училищъ, до сихъ поръ лежитъ невыполнимая на дѣлѣ обязанность управлять всѣми находящимися въ губерніи или въ уѣздѣ училищами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и имѣть наблюденіе за частными учебными заведеніями а также училищами стороннихъ вѣдомствъ, какъ напр. вѣдомства государственныхъ имуществъ.

Этотъ порядокъ вещей измѣнится съ приведеніемъ въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 14-го іюля 1864 года положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ и предположеній министерства о пребразованіи уѣздныхъ училищъ. Положеніемъ 14-го іюля 1864 года всѣ начальныя народныя училища, въ томъ числѣ и приходскія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, изъемлются изъ вѣдѣнія директоровъ и штатныхъ смотрителей училищъ и подчиняются уѣзднымъ и губернскимъ училищнымъ совѣтамъ. Что касается до уѣздныхъ

*) Особая дирекція училищъ С.-Петербургской губерніи учреждена 18-го февраля 1863 года, а Московской 8-го декабря 1864 года. См. Сборн. Пост. по М. Н. Пр. Т. III, стр. 852 и 1384.

**) Высоч. пов. 27-го октяб. 1863 года и 21-го мая 1864 года. См. Сборн. Пост. по М. Н. Пр. Т. III, стр. 1105 и 1158.

училищъ, то предполагается нѣкоторыя изъ нихъ преобразовать въ прогимназіи, остальныя въ двуклассныя народныя училища. Первыя будутъ имѣть свое мѣстное управленіе въ лицѣ инспектора прогимназіи, независимаго отъ директора гимназіи и неимѣющаго въ своемъ вѣдѣніи накакихъ сторонних училищъ; послѣднія поступятъ въ завѣдываніе губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ.

II.

ЧАСТЬ УЧЕНАЯ.

А. Ученыя учрежденія.

Кромѣ принадлежащей къ составу центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія археографической коммиссіи (о которой сказано выше), въ концѣ 1861 года въ вѣдѣніи этого министерства находились еще слѣдующія ученыя учрежденія:

1. Императорская академія наукъ съ принадлежащими къ ея составу музеями, лабораторіями, библіотекой и малой астрономической обсерваторіей и съ состоящей въ ея вѣдѣніи Виленской астрономической обсерваторіей.

2. Николаевская главная астрономическая обсерваторія въ Пулковѣ.

3. Московскій публичный музей и Румянцевскій музей.

Къ числу этихъ ученыхъ учрежденій въ 1863 году присоединена.

4. Императорская публичная библіотека.

I. *Императорская академія наукъ.* Изъ прилагаемаго обзора дѣятельности академіи наукъ*) видно, что это первенствующее въ Россіи ученое учрежденіе и въ продолженіе минувшаго трехлѣлія не переставало обогащать науку своими трудами и изслѣдованіями, преимущественно относящимися къ Россіи. Нельзя однако сказать, чтобы внѣшнія условія, подъ вліяніемъ которыхъ нынѣ развивается дѣятельность нашей академіи, были для нея вполнѣ благопріятны. До сихъ поръ она управляется на основаніи устава и штата, изданныхъ въ 1836 году. Въ продолженіе почти 30 лѣтъ, истекшихъ со времени приведенія въ дѣйствіе этихъ устава и штата, произошли значительныя измѣненія какъ въ законодательствѣ такъ и въ общественныхъ условіяхъ, отъ которыхъ зависитъ кругъ дѣятельности академіи. Такимъ образомъ, съ одной стороны, многія постановленія послѣдняго устава сами собою потеряли свою силу, а съ другой, размѣры денежныхъ средствъ, за 30 лѣтъ передъ симъ предоставленныхъ академіи, сдѣлались уже недостаточными для обезпеченія успѣха дѣйствій этого учрежденія.

Эти обстоятельства требуютъ неотлагательнаго измѣненія устава и штата академіи. Мысль о необходимости такого измѣненія уже давно возникла въ академіи, постепенно выяснялась въ ней и получала все болѣе и болѣе развитія. Покойный графъ Д. Н. Блудовъ, вскорѣ по назначеніи его въ президенты академіи, сознавая всю необходимость осуществленія этой мысли, въ 1856 году предложилъ конференціи назначить коммиссію изъ академиковъ для пересмотра прежняго устава и штатовъ академіи. Въ началѣ 1857 года коммиссія окончила возложенное на нее порученіе, и составленный ею проектъ былъ одобренъ общимъ собраніемъ академіи и представленъ президенту. Дѣло это однако не получило тогда дальнѣйшаго движенія. Только въ концѣ 1863 года, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, послѣдовало Высо-

*) См. приложеніе № 6.

чайшее повелѣніе (24-го декабря) «предоставить академіи составить проектъ новаго устава и штата съ цѣлью усилить ученую дѣятельность академіи, направивъ оную преимущественно на пользу Россіи, а затѣмъ представить проектъ въ министерство народнаго просвѣщенія для внесенія установленнымъ порядкомъ въ государственный совѣтъ». На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, графъ Блудовъ назначилъ особенную коммиссію для составленія проектовъ устава и штата академіи съ объяснительными къ нимъ записками. Трудъ этотъ былъ оконченъ коммиссіею и представленъ въ министерство въ концѣ 1864 года. Составленные коммиссіею проекты и объяснительныя къ нимъ записки напечатаны въ журналѣ министерства, переданы на разсмотрѣніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и сообщены нашимъ университетамъ съ тѣмъ, чтобъ получить ихъ соображенія о томъ, какую преимущественно пользу университеты могутъ ожидать для своей дѣятельности отъ академіи и въ чемъ должны состоять взаимныя сношенія этихъ учрежденій. Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія проектовъ въ министерствѣ, они будутъ внесены установленнымъ порядкомъ въ государственный совѣтъ.

II. *Николаевская главная астрономическая обсерваторія въ Пулковѣ* до 1862 года управлялась на основаніи первоначальнаго своего устава, изданнаго въ 1838 году. Развитіе дѣятельности этого учрежденія потребовало усиленія личнаго состава и денежныхъ средствъ, вслѣдствіе чего въ 1857 году изданъ былъ новый штатъ обсерваторіи, которымъ средства ея были увеличены на 14,372 р. 81 к. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось необходимымъ измѣнить и самый уставъ ея. Главная цѣль этого измѣненія состояла въ томъ, чтобы обсерваторіи — какъ учрежденію, существующему не для одной только чистой науки, но и для приложенія выводовъ ея къ государственнымъ потребностямъ, — предоставить бо́льшую самостоятельность въ дѣйствіяхъ. Для достиженія этой цѣли, признано

необходимымъ изъять обсерваторію изъ вѣдомства академіи наукъ и изъ прямой зависимости отъ нея какъ въ ученомъ, такъ и въ хозяйственномъ и административномъ отношеніи, и подчинить ее непосредственно министерству народнаго просвѣщенія. Но, чтобы собственно ученая дѣятельность обсерваторіи, какъ главная цѣль ея учрежденія, всегда оставалась преобладающею и развивалась съ успѣхомъ, признано необходимымъ сохранить тѣсную связь ея съ академіею, которой предоставлено право избранія директора обсерваторіи и право представленія о назначеніи вице-директора ея и старшихъ астрономовъ.

Составленный на этихъ основаніяхъ проектъ новаго устава Николаевской главной астрономической обсерваторіи удостоился Высочайшаго утвержденія 14-го августа 1862 года*).

III. *Императорская публичная библіотека*, состоявшая съ 1849 по 1863 годъ въ вѣдѣніи министерства Императорскаго двора, Высочайшимъ указомъ 24-го іюля 1863 года снова передана въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, къ которому она принадлежала въ продолженіе первыхъ 40 лѣтъ своего существованія.

Она до сихъ поръ управляется на основаніи положеній и правилъ, изданныхъ въ различное время, и штата, утвержденнаго 10-го сентября 1830 года съ дополнительными къ нему постановленіями. Многія изъ этихъ положеній уже не соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ потребностямъ главнаго отечественнаго книгохранилища и необходимо должны быть замѣнены новыми. Но самый важный недостатокъ нынѣшняго положенія публичной бибдіотеки состоитъ въ ограниченности денежныхъ ея средствъ. По существующему штату, библіотекѣ назначена весьма недостаточная сумма на покупку рукописей и книгъ, а между тѣмъ только постоянное и систематическое

*) Обзоръ дѣятельности Николаевской главной астрономической обсерваторіи за послѣдніе три года, см. въ приложеніи № 7.

пополненіе можетъ поддержать ученое достоинство подобнаго учрежденія, имѣющаго назначеніемъ быть однимъ изъ главныхъ средствъ для распространенія просвѣщенія. Содержаніе, получаемое по штату лицами, служащими въ библіотекѣ, также весьма ограниченное и значительно меньше содержанія лицъ, занимающихъ подобныя должности въ другихъ вѣдомствахъ.

При такихъ обстоятельствахъ, единственное средство къ устраненію недостатковъ сего учрежденія и къ доставленію ему возможности развиваться и приносить существенную пользу отечественному просвѣщенію, заключается въ устройствѣ библіотеки на новыхъ началахъ. Проектъ новаго устава и штата ея, представленный министерству директоромъ публичной библіотеки, съ объяснительными къ нимъ записками, напечатанъ въ журналѣ министерства; по разсмотрѣніи этого проекта въ министерствѣ, онъ будетъ представленъ узаконеннымъ порядкомъ въ государственный совѣтъ.

Но, не дожидаясь утвержденія новаго устава и штата Императорской публичной библіотеки, министерство народнаго просвѣщенія, принявъ въ свое вѣдѣніе это главное отечественное книгохранилище, нашло необходимымъ принять надежныя мѣры для устраненія отъ него опасности въ случаѣ пожара. Зданіе библіотеки, находящееся въ центрѣ города, въ сосѣдствѣ кладовыхъ, лавокъ, трактировъ и проч., устроено такимъ образомъ, что ему ежеминутно угрожаетъ опасность сдѣлаться жертвою пламени. Не только внутри зданія, но и въ наружномъ фасадѣ многія части его построены изъ дерева, а дымовыя трубы въ стѣнахъ проведены въ близкомъ сосѣдствѣ съ деревянными балками. Для устраненія опасности отъ огня, въ 1864 году начались въ публичной библіотекѣ обширныя перестройки. Согласно распредѣленію работъ, удостоенному Государемъ Императоромъ разсмотрѣнія въ 1-й день мая 1864 года, произведены лѣтомъ 1864 года слѣдующія работы: замѣна дерева несгараемымъ матеріаломъ и окончательная

отдѣлка части зданія, обращенной на Большую Садовую, устройство водопроводовъ по всему зданію и поставка желѣзныхъ рамъ и ставень въ окна, обращенныя къ частному дому, прилегающему къ библіотекѣ. Въ нынѣшнемъ и послѣдующемъ годахъ предполагается продолжать работы. Этотъ способъ однако оказывается неудобнымъ, такъ какъ онъ имѣетъ послѣдствіемъ неустройство библіотеки въ теченіе 4-хъ лѣтъ отъ необходимости въ это время переносить книги съ мѣста на мѣсто. Посему весьма желательно было бы ускорить отпускъ назначенныхъ на производство работъ 150,000 руб., такъ чтобы можно было окончить всѣ работы къ 1866 году *).

Сверхъ сего было замѣчено, что такъ какъ библіотека составлялась случайно, а не по какой либо системѣ, то многіе отдѣлы оной нуждаются въ книгахъ весьма извѣстныхъ и необходимыхъ. Посему ученые специалисты составили, по приглашенію министерства народнаго просвѣщенія, каждый по своей части, списокъ сочиненій, которыхъ въ библіотекѣ не находится и которыя было бы необходимо пріобрѣсти, при первой возможности получить потребную для этого сумму.

IV. *Московскій публичный музей и Румянцевскій музей* получилъ начало, какъ извѣстно, въ 1862 году, чрезъ перенесеніе Румянцевскаго музея и соединеніе съ нимъ, въ такъ называемомъ Пашковскомъ домѣ, нѣкоторыхъ другихъ коллекцій. Онъ управляется на основаніи положенія и штата Высочайше утвержденныхъ 19-го іюня 1862 г. Такъ какъ съ постепеннымъ развитіемъ этого учрежденія существующіе положеніе и штатъ оказываются не вполнѣ соотвѣтствующими нынѣшнимъ его потребностямъ, то министерство намѣрено ходатайствовать о дарованіи Московскому музею новаго устава и штата, проектъ которыхъ напечатанъ въ журналѣ министерства**).

---

*) Обзоръ дѣятельности Императорской публичной библіотеки за послѣдніе три года, см. въ приложеніи № 8.

**) Обзоръ дѣятельности Московскаго музея за послѣдніе три года, см. въ приложеніи № 9.

Здапіе, въ которомъ помѣщается публичный музей въ Москвѣ, еще болѣе публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ, нуждается въ перестройкѣ онаго съ цѣлью предохраненія отъ огня. Для сего составляются необходимыя предположенія, осуществленіе коихъ будетъ, конечно, зависѣть отъ денежныхъ средствъ, которыя признано будетъ возможнымъ ассигновать на этотъ предметъ.

Б. Ученыя общества.

Въ концѣ 1861 года, въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія находились слѣдующія ученыя общества:

1. Императорское минералогическое общество въ С.-Петербургѣ.
2. Императорское археологическое общество въ С.-Петербургѣ.
3. Русское энтомологическое общество въ С.-Петербургѣ.
4. Императорское общество исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ.
5. Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.
6. Императорское Московское общество испытателей природы.
7. Общество любителей русской словесности при Московскомъ университетѣ.
8. Физико-медицинское общество при Московскомъ университетѣ.
9. Московское общество распространенія полезныхъ книгъ.
10. Императорское Виленское медицинское общество.
11. Музеумъ древностей и временная археологическая коммиссія въ Вильнѣ.
12. Литературно-практическое общество гражданъ въ Ригѣ.

13. Курляндское общество литературы и искусствъ въ Митавѣ.

14. Латышское литературное общество въ Ригѣ.

15. Общество исторіи и древностей Остзейскихъ губерній въ Ригѣ.

16. Ученое эстонское общество при Дерптскомъ университетѣ.

17. Эстляндское литературное общество въ Ревелѣ.

18. Общество испытателей природы въ Ригѣ.

19. Дерптское общество испытателей природы.

20. Рижское общество любителей литературы.

21. Одесское общество исторіи и древностей.

Въ теченіе трехъ минувшихъ лѣтъ вновь учреждены слѣдующія ученыя общества:

22. Нарвское археологическое общество.

23. Московское археологическое общество.

24. Общество для изслѣдованія Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи.

25. С.-Петербургское педагогическое собраніе.

26. Общество любителей естествознанія при Московскомъ университетѣ.

27. Общество древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеѣ.

Наконецъ въ нынѣшнемъ году учреждено

28. Юридическое общество при Московскомъ университетѣ.

Такимъ образомъ въ настоящее время въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія находится 28 ученыхъ обществъ.

Всѣ эти общества, какъ видно изъ помѣщеннаго въ приложеніи краткаго обзора ихъ состоянія и дѣятельности *), по мѣрѣ средствъ и возможности стремятся къ достиженію той цѣли, для которой учреждены. Почти всѣ они издаютъ по-

*) См. приложеніе № 10.

временныя изданія, сборники, или отдѣльныя сочиненія; многія изъ нихъ имѣютъ свои библіотеки и музеи, открываемые для публики и потому оказывающіе большую пользу народному образованію, особенно въ городахъ, не имѣющихъ никакихъ другихъ учрежденій этого рода. Наконецъ, нѣкоторыя изъ обществъ отличаются также весьма полезною практическою дѣятельностью, какъ-то: учреждаютъ и содержатъ на свой счетъ учебныя и благотворительныя заведенія, издаютъ полезныя книги и распространяютъ ихъ по дешевой цѣнѣ въ народѣ и т. п.

При всемъ томъ, однако, эта отрасль общественной дѣятельности у насъ до сихъ поръ слабо развивается. Число ученыхъ обществъ весьма ограниченно; бо̀льшая часть ихъ находится въ столицахъ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ; въ остальныхъ же частяхъ Россіи ихъ почти вовсе нѣтъ; ихъ нѣтъ даже въ нѣкоторыхъ университетскихъ городахъ, какъ напр. въ Харьковѣ и Казани, гдѣ, казалось бы, всего легче имъ можно было бы образоваться и существовать *). Притомъ и изъ существующихъ обществъ нѣкоторыя подаютъ только слабые признаки жизни; не смотря на довольно значительное число *дѣйствительныхъ* членовъ, число членовъ *дѣятельныхъ* въ нихъ бо̀льшею частію ничтожно; денежныя средства, собираемыя изъ членскихъ взносовъ, весьма недостаточны, а потому нѣкоторыя общества могутъ существовать только благодаря вспомоществованіямъ, получаемымъ отъ правительства. Но эти вспомоществованія выдаются не всѣмъ обществамъ и

*) Изъ Періодическаго сочиненія объ успѣхахъ народнаго образованія видно, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Казани существовало вольное общество любителей русской словесности, а въ Харьковѣ общество наукъ. Період. соч. Ч. XXIV, стр. 52. Ч. XXXV, стр. 237. Но дѣятельность этихъ обществъ давно прекратилась. Также прекратилось существованіе С.-Петербургскаго вольнаго общества любителей наукъ, словесности и художествъ и общества математиковъ. Тамъ же Ч. V, стр. 32, Ч. XXX, стр. 56. Московское общество любителей русской словесности съ 1837 по 1858 г. не подавало никакихъ признаковъ жизни.

бываютъ бо́льшею частію весьма ограниченны *). Наконецъ, уставы нѣкоторыхъ обществъ изданы давно и уже не соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ потребностямъ.

Между тѣмъ у насъ, гдѣ слишкомъ укоренилась привычка полагаться во всемъ на правительство и ждать отъ него всякихъ начинаній, болѣе чѣмъ гдѣ либо желательно развитіе подобныхъ свободныхъ ассоціацій, учреждаемыхъ для общественной пользы.

Министерство народнаго просвѣщенія, желая содѣйствовать развитію полезной дѣятельности находящихся въ его вѣдѣніи ученыхъ обществъ, предложило въ 1864 году ученому комитету войти съ ними въ сношеніе, разсмотрѣть ихъ уставы и отчеты за послѣдніе годы и затѣмъ представить свои соображенія о томъ, какое содѣйствіе могло бы быть имъ оказано со стороны министерства.

B. Публичныя библіотеки.

Высочайшимъ повелѣніемъ 29-го мая 1834 года, состоявшимся по поводу учрежденія въ Тамбовѣ публичной библіотеки, министерству народнаго просвѣщенія поручено наблюденіе надъ публичными библіотеками въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ.

Въ концѣ 1861 года считалось такихъ публичныхъ библіотекъ (о которыхъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія имѣются свѣдѣнія) 45, а именно:

въ Архангельскѣ,
» Астрахани,
» Бѣломъ (Смоленской губ.),
въ Бѣлевѣ (Тульской губ.),
» Вильнѣ,
» Вологдѣ,

*) Изъ 28 состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія обществъ, только 7 получаютъ постоянное вспомоществованіе отъ правительства, и общая сумма этихъ вспомоществованій составляетъ только 13,571 руб. 27 коп.

въ Вяткѣ,
» Гроднѣ,
» Екатеринославлѣ,
» Житомирѣ,
» Иркутскѣ,
» Казани,
» Калугѣ,
» Каменцѣ-Подольскомъ,
» Керчи,
» Кишиневѣ,
» Красноярскѣ,
» Кунгурѣ (Пермской губ.),
» Минскѣ,
» Митавѣ,
» Могилевѣ,
» Новгородѣ,
» Нижнемъ-Новгородѣ,
» Одессѣ,
» Орлѣ,
» Орловѣ (Вятской губ.),

въ Полтавѣ,
» Псковѣ,
» Ревелѣ,
» Ригѣ,
» Рязани,
» Ромнѣ (Полтавской губ.),
» Саратовѣ,
» Сарапулѣ (Вятской губ.).
» Симбирскѣ—Карамзинская,
» Симферополѣ,
» Смоленскѣ,
» Тамбовѣ,
» Твери,
» Томскѣ,
» Тулѣ,
» Уфѣ,
» Устьсысольскѣ,
» Харьковѣ,
» Черниговѣ.

Въ теченіе трехъ истекшихъ лѣтъ, министерство народнаго просвѣщенія дало разрѣшеніе на открытіе слѣдующихъ публичныхъ библіотекъ:

во *Владимірѣ* — г. Астафьевымъ;

въ *Вологдѣ* — учителями уѣзднаго училища Арсеньевымъ и Федосѣевымъ;

въ *Вознесенскомъ посадѣ* Владимірской губерніи — мануфактуръ-совѣтникомъ Гарелинымъ;

въ *Перми* — существовавшая тамъ съ 1836 года публичная библіотека сгорѣла въ 1842 году; вновь открыта 30-го августа 1863 года;

въ *Воронежѣ*.

Только немногія изъ этихъ библіотекъ представляютъ свои отчеты въ министерство народнаго просвѣщенія. Изъ отчетовъ этихъ и свѣдѣній, сообщаемыхъ въ газетахъ, видно, что нѣкоторыя изъ публичныхъ библіотекъ приносятъ ожидаемую отъ нихъ пользу и встрѣчаютъ сочувствіе со стороны общества. Но большая часть изъ нихъ не могутъ развить своей дѣятельности по причинѣ недостатка денежныхъ средствъ и полнаго равнодушія къ нимъ мѣстныхъ жителей. Министерство народнаго просвѣщенія, на которое возложена обязанность наблюдать за ними, не имѣетъ въ настоящее время никакихъ средствъ для того, чтобы содѣйствовать ихъ развитію и ограничивается только безденежною разсылкою въ нихъ своего журнала и нѣкоторыхъ своихъ изданій.

Весьма полезною мѣрою въ послѣднее время оказалось соединеніе нѣкоторыхъ городскихъ публичныхъ библіотекъ съ библіотеками учебныхъ заведеній и открытіе послѣднихъ, за извѣстную плату, для пользованія стороннимъ читателямъ. Въ 1862 году, по постановленію попечительскаго совѣта Казанскаго учебнаго округа, Самарская общественная библіотека соединена съ фундаментальною библіотекою гимназіи. Екатеринбургская гимназическая библіотека также открыта для публики. Для пользованія публики открыты, между прочимъ, библіотеки слѣдующихъ уѣздныхъ училищъ: Псковскаго, Каргопольскаго, Онежскаго, Кадниковскаго, Бронницкаго, Можайскаго, Дорогобужскаго, Вяземскаго, Скопинскаго, Раненбургскаго, Данковскаго, Ряжскаго, Шуйскаго, Вязниковскаго, Боровскаго, Мещовскаго, Богородицкаго, Ефремовскаго, Ржевскаго, Весьегонскаго, Макарьевскаго (Костр. губ.), Арзамасскаго, Горбатовскаго, Балахнинскаго, Семеновскаго, Чернoярскаго, Ирбитскаго, Ставропольскаго, Бугульминскаго, Лебединскаго, Богодуховскаго, Зміевскаго, Купянскаго, Дмитріевосвапскаго, Льговскаго, Путивльскаго, Корочанскаго, Брянскаго, Елецкаго, Павловскаго, Моршанскаго, Елатомскаго, Темников-

скаго, Шатскаго, 2-го Донскаго, Донецкаго, Павлоградскаго, Бѣльцскаго, Королевецкаго, Новгородъ-Сѣверскаго и др. Мѣра эта, съ одной стороны, доставляетъ возможность жителямъ небольшихъ городовъ пользоваться имѣющимися въ училищной библіотекѣ книгами и журналами, за сравнительно ничтожную плату (бо̀льшею частью отъ 3 до 6 р. въ годъ), съ другой — усиливаетъ скудныя средства училищныхъ библіотекъ. Кромѣ того, она еще полезна и въ томъ отношеніи, что содѣйствуетъ сближенію учебныхъ заведеній съ обществами.

Г. Собраніе и изданіе матеріаловъ для исторіи и статистики народнаго образованія.

Литература наша весьма бѣдна сочиненіями по исторіи народнаго образованія, особенно за послѣднее, наиболѣе важное время — съ учрежденія министерства народнаго просвѣщенія. Богатые матеріалы для историческихъ и статистическихъ изслѣдованій этого рода хранятся почти нетронутыми въ архивѣ министерства и въ архивахъ академіи наукъ, университетовъ и другихъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій. Министерство народнаго просвѣщенія считаетъ своею обязанностью содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, приведенію въ извѣстность и разработкѣ этихъ важныхъ для отечественной исторіи документовъ. Кромѣ своего научнаго значенія, изслѣдованія этого рода часто имѣютъ не менѣе важное практическое значеніе, такъ какъ всякая новая мѣра по народному образованію должна быть принимаема не прежде, какъ послѣ тщательнаго историческаго изученія вопроса, къ которому она относится, и соображенія со всѣми мѣрами, принимавшимися въ прежнее время, и съ ихъ результатами.

Посему, независимо отъ статей по исторіи и статистикѣ народнаго образованія, напечатанныхъ въ журналѣ министерства, въ теченіе минувшихъ трехъ лѣтъ министерство издало

нѣсколько сборниковъ и отдѣльныхъ документовъ, относящихся къ исторіи и статистикѣ нашего народнаго образованія. Сюда относятся:

1) Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія, со времени его учрежденія въ 1802 году по 1-е января 1865 года, три тома въ четырехъ книгахъ. Изданіе сборника начато 1-го ноября 1863 года и окончено 1-го февраля 1865 года. Онъ заключаетъ въ себѣ 2,477 отдѣльныхъ постановленій; въ томъ числѣ: заимствованныхъ изъ полнаго собранія законовъ — 1643, изъ дѣлъ департамента народнаго просвѣщенія — 284, изъ дѣлъ II отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи — 173 и изъ повременныхъ изданій министерства—377. Трудъ этотъ исполненъ правителемъ дѣлъ ученаго комитета И. Д. Галанинымъ. Все изданіе составляетъ 206½ печатныхъ листовъ большаго формата. Въ дополненіе къ нему, въ настоящее время приготовляется къ печати *Сборникъ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія.* Оба эти сборника составятъ полное собраніе всѣхъ правительственныхъ актовъ, изданныхъ по вѣдомству министерства за все время его существованія.

2) Сборникъ справочныхъ свѣдѣній по министерству народнаго просвѣщенія за 1862 и частью за 1863 и 1864 годы, составленный г. Корниловымъ на основаніи отчетовъ попечителей и университетовъ и другихъ оффиціальныхъ данныхъ и изданный въ 1864 году.

3) Памятная книжка министерстра народнаго просвѣщенія на 1865 годъ, составленная редакторомъ журнала министерства Ю. Рехневскимъ и изданная въ началѣ 1865 года. Она заключаетъ въ себѣ извлеченія изъ дѣйствующихъ нынѣ уставовъ и постановленій по министерству народнаго просвѣщенія и подробныя статистическія данныя обо всѣхъ ученыхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства этого министерства, относящіяся бо̀льшею частью къ концу 1864 года

и полученныя непосредственно отъ начальствъ этихъ заведеній.

4) Десятилѣтіе министерства народнаго просвѣщенія (1833—1843 г.), записка, представленная Государю Императору Николаю Павловичу бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Уваровымъ въ 1843, до 1864 года хранившаяся въ рукописи при дѣлахъ департамента народнаго просвѣщенія. Записка эта представляетъ весьма любопытный и важный матеріалъ для исторіи дѣятельности министерства.

5) Записки адмирала Шишкова. Рукопись этихъ записокъ случайно была пріобрѣтена редакціею журнала министерства отъ одного частнаго лица и напечатана по распоряженію министерства. Записки относятся къ тому времени, когда адмиралъ Шишковъ управлялъ министерствомъ народнаго просвѣщенія (1824—1828 г.), и бросаютъ свѣтъ на тогдашнее направленіе дѣятельности министерства.

Кромѣ того, министерство открыло доступъ къ своимъ архивамъ нѣкоторымъ изъ нашихъ ученыхъ, пожелавшихъ заняться историческими изслѣдованіями по народному образованію. Результатомъ трудовъ ихъ появилась между прочимъ составленная г. Ѳеоктистовымъ монографія объ извѣстномъ Магницкомъ. Нынѣ г. Ѳеоктистовъ занимается составленіемъ монографіи о бывшемъ попечителѣ Виленскаго университета кн. А. Чарторыскомъ. Г. Сухомлиновъ оканчиваетъ обширный трудъ о дѣятельности бывшаго главнаго правленія училищъ, въ связи съ исторіею народнаго просвѣщенія и литературы въ царствованіе Императора Александра I. Еще одинъ ученый приступилъ къ собранію въ архивѣ матеріаловъ для исторіи дѣятельности графа С. С. Уварова.

Д. Учрежденіе метеорологическихъ станцій для предувѣдомленія портовъ о приближеніи бурь.

Извѣстно, какое обширное примѣненіе имѣетъ въ настоящее время метеорологія къ мореплаванію и земледѣлію. Съ тѣхъ поръ, какъ явилась возможность опредѣлять заранѣе вѣроятное наступленіе бурь, изученіе предшествующихъ имъ явленій сдѣлалось столь важно, что Англія и Франція уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ устроили у себя спеціальныя учрежденія, гдѣ собираются и разсматриваются всѣ метеорологическія наблюденія, производимыя на разныхъ пунктахъ, преимущественно же въ портахъ, и изъ нихъ выводятся заключенія о приближеніи тѣхъ сильныхъ переворотовъ въ атмосферѣ, которые бываютъ причиною страшныхъ бѣдствій, подвергающихъ опасности жизнь и собственность большаго числа людей. Эти труды имѣли послѣдствіемъ предотвращеніе многихъ кораблекрушеній. Въ Англіи и Франціи въ настоящее время даже рыбаки не выходятъ въ море не посовѣтовавшись прежде съ устроенными по берегамъ сигналами, помощью которыхъ Парижское и Лондонское метеорологическія бюро передаютъ свои предостереженія.

Наше морское министерство также обратило вниманіе на этотъ предметъ, и, принявъ на себя учрежденіе метеорологическихъ станцій по берегамъ нашихъ морей, обратилось къ министерству народнаго просвѣщенія съ предложеніемъ озаботиться объ учрежденіи такихъ же станцій внутри Россіи, съ тѣмъ, чтобъ изъ сообщаемыхъ изъ всѣхъ этихъ станцій ежедневно по телеграфу въ главную физическую обсерваторію свѣдѣній о погодѣ, совокупно съ свѣдѣніями, получаемыми ею изъ разныхъ заграничныхъ станцій, можно было выводить довольно вѣрныя заключенія о движеніяхъ въ атмосферѣ и вѣроятной погодѣ въ слѣдующіе дни.

Признавая съ своей стороны учрежденіе такихъ метеоро-

логическихъ станцій внутри Россіи дѣломъ несомнѣнно полезнымъ, министерство народнаго просвѣщенія вошло по этому предмету въ сношенія съ директоромъ главной физической обсерваторіи, академикомъ Купферомъ, и съ Высочайшаго соизволенія командировало его за границу для личныхъ сношеній съ телеграфными управленіями разныхъ государствъ, касательно сообщенія главной физической обсерваторіи въ С.-Петербургѣ безденежно ежедневныхъ метеорологическихъ наблюденій. Затѣмъ, также съ Высочайшаго соизволенія, министерство народнаго просвѣщенія вошло установленнымъ порядкомъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ ассигнованіи къ отпуску изъ государственнаго казначейства единовременно 3,000 руб. и ежегодно по 4,000 руб. на учрежденіе и содержаніе нѣкотораго числа метеорологическихъ станцій внутри Россіи.

Высочайше утвержденнымъ 18-го января сего 1865 года мнѣніемъ государственный совѣтъ положилъ:

1. Ассигновать изъ государственнаго казначейства, дополнительнымъ къ смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1865 годъ кредитомъ, единовременно 3,000 руб. на учрежденіе внутри Имперіи нѣкотораго числа метеорологическихъ станцій въ мѣстностяхъ, которыя, по предварительномъ соглашеніи съ главною физическою обсерваторіею, признаны будутъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для сего удобными, и по 4,000 руб. въ годъ на содержаніе сихъ станцій, отнеся этотъ расходъ въ 1865 году на общую сумму, назначенную по государственной росписи на тотъ годъ на экстренныя по государству надобности, и

2. Предоставить министру народнаго просвѣщенія: а) назначенные на годовое содержаніе метеорологическихъ станцій 4,000 руб. распредѣлять между наблюдателями, соотвѣтственно достоинству трудовъ каждаго изъ нихъ; б) производство на станціяхъ метеорологическихъ наблюденій поручать не только

учителямъ среднихъ и низшихъ училищъ, но также и другимъ извѣстнымъ учебному вѣдомству лицамъ, могущимъ оказать полезное въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе, и в) устроивать означенныя станціи и требовать изъ государственнаго казначейства разрѣшенныя на сей предметъ суммы по мѣрѣ того, какъ телеграфное управленіе, съ своей стороны, признаетъ возможною исправную и своевременную передачу по телеграфу мѣстныхъ наблюденій въ главную физическую обсерваторію.

Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, министерство народнаго просвѣщенія, по окончаніи производящейся по сему дѣлу переписки съ г. главноначальствующимъ надъ почтовымъ департаментомъ, намѣрено приступить къ учрежденію 30 новыхъ метеорологическихъ станцій въ городахъ Новгородѣ, Псковѣ, Гродно, Могилевѣ, Черниговѣ, Житомірѣ, Каменцѣ-Подольскомъ, Кишиневѣ, Рязани, Орлѣ, Курскѣ, Кременчугѣ, Бахмутѣ, Царицынѣ, Ставрополѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Симбирскѣ, Уфѣ, Перми, Вяткѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Ярославлѣ, Твери, Вологдѣ, Вытегрѣ, Пензѣ, Тамбовѣ, Витебскѣ и Пятигорскѣ *).

Е. Мѣры для введенія обученія стенографіи.

Вслѣдствіе сношеній министерства юстиціи съ министерствомъ народнаго просвѣщенія о необходимости, въ виду предстоящей реформы судопроизводства, ввести преподаваніе стенографіи въ наши учебныя заведенія, министерство народнаго просвѣщенія, по предварительному соглашенію съ г. главноуправляющимъ II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и г. министромъ юстиціи, учре-

*) Въ настоящее время въ главной физической обсерваторіи получаются по телеграфу метеорологическія наблюденія изъ Москвы, Дерпта, Варшавы и Кіева. Кромѣ того, производятся такія же наблюденія, но до сихъ поръ не сообщаются по телеграфу главной физической обсерваторіи, въ Петрозаводскѣ, Митавѣ, Тифлисѣ, Калугѣ, Оренбургѣ, Казани, Вильнѣ, Харьковѣ и Екатеринбургѣ.

дило особую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Делянова, изъ директоровъ С.-Петербургскихъ гимназій, членовъ отъ II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и министерства юстиціи и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Коммиссія, по обсужденіи предложенныхъ ей вопросовъ, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Какъ для правительства, такъ и для интересовъ частныхъ лицъ не только важно но и необходимо, чтобы въ учрежденіяхъ судебныхъ и административныхъ, гдѣ будутъ происходить словесныя пренія, которыя могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣлъ, была употребляема одна стенографическая система, которую и должно признать *оффиціальною* или *правительственною*, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы единство стенографической системы требуемо было только для тѣхъ дѣйствій стенографовъ, которыя должны носить на себѣ характеръ оффиціальныхъ дѣйствій.

2. При введеніи обученія стенографіи въ учрежденныхъ отъ правительства учебныхъ заведеніяхъ, оно должно имѣть преимущественною цѣлью приготовленіе публичныхъ присяжныхъ стенографовъ, а для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы преподаваніе стенографіи въ этихъ заведеніяхъ совершалось тоже по одной системѣ.

3. При этомъ коммиссія, принимая во вниманіе, что признаніе одной стенографической системы правительственною должно быть сдѣлано съ большою осмотрительностью и не иначе, какъ давъ случай и время высказаться тѣмъ лицамъ, которыя занимались примѣненіемъ стенографическихъ знаковъ къ русскому языку, признала нужнымъ объявить конкурсъ на составленіе сочиненія по русской стенографіи.

На объявленный вслѣдствіе этого конкурсъ явилось 28 сочиненій по русской стенографіи. Для разсмотрѣнія ихъ, коммиссія пригласила къ участію нашихъ спеціалистовъ по филологіи — академика Императорской академіи наукъ Шиф-

нера и профессора С.-Петербургскаго университета Сухомлинова. По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ сочиненій и избраніи изъ нихъ того, которое съ наибольшею пользою можетъ быть употреблено какъ руководство при преподаваніи стенографіи въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, министерство народнаго просвѣщенія предполагаетъ озаботиться приготовленіемъ учителей стенографіи, а за тѣмъ вводить преподаваніе этого искусства, въ видѣ необязательнаго предмета, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, начиная съ IV класса.

III.

ЧАСТЬ УЧЕБНАЯ.

А. Университеты.

Въ отношеніи къ университетамъ минувшее трехлѣтіе ознаменовано многими весьма важными законодательными и административными мѣрами, къ числу которыхъ принадлежатъ: утвержденіе и введеніе новаго общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ, учрежденіе Новороссійскаго университета въ Одессѣ, утвержденіе и введеніе новаго устава Императорскаго Дерптскаго университета, приготовленіе за границею большаго числа молодыхъ людей къ профессорскому званію и учрежденіе въ большомъ количествѣ стипендій при университетахъ.

Года три тому назадъ, университеты наши, хотя и были переполнены слушателями, однако находились вообще въ положеніи весьма неудовлетворительномъ. Главные недостатки, которыми въ то время болѣе или менѣе страдали всѣ наши собственно русскіе университеты, заключались въ слѣдующемъ:

а) Въ недостаткѣ хорошихъ профессоровъ. Послѣ закрытія профессорскаго института въ Дерптѣ и воспрещенія вызывать иностранныхъ ученыхъ къ занятію каѳедръ, при затрудненіяхъ, которыя противуполагались отправленію молодыхъ ученыхъ для усовершенствованія за границу, при ограниченности профессорскихъ окладовъ и наконецъ при излишней сложности экзаменовъ на ученыя степени, число лицъ, способныхъ съ честью занять профессорскія каѳедры, чрезвычайно уменьшилось. Вслѣдствіе этого многія каѳедры оставались незамѣщенными, другія замѣщались лицами, не имѣвшими ни требуемыхъ уставомъ ученыхъ степеней, ни надлежащей научной подготовки, ни педагогической опытности.

б) Въ равнодушіи ученыхъ сословій къ интересамъ ихъ университетовъ и науки вообще. Такое равнодушіе вызвано было отчасти устраненіемъ ученыхъ коллегій отъ сужденія и распоряженія по дѣламъ, относящимся къ вопросамъ связаннымъ съ жизнью университетовъ, отчасти матеріальными заботами обременявшими профессоровъ, и наконецъ, не всегда удовлетворительнымъ составомъ ученыхъ коллегій. Не нося никакой отвѣтственности за внутреннее управленіе университетомъ, — возложенное на попечителя, правленіе и инспектора студентовъ, университетскій совѣтъ, вмѣсто нравственнаго воздерживающаго и подвигающаго начала, являлся иногда, наоборотъ, страдающимъ научнымъ застоемъ и незрѣлымъ увлеченіемъ.

в) Въ чрезмѣрномъ множествѣ обязательныхъ для студентовъ научныхъ предметовъ, что влекло за собою необходимость жертвовать основательностью знанія и вводило большую снисходительность при испытаніяхъ.

г) Въ скудости учебныхъ пособій университетовъ, не дозволявшей имъ идти въ уровень съ подобными учрежденіями западной Европы.

Слѣдствіемъ этихъ недостатковъ былъ постепенный упа-

докъ нашихъ университетовъ, ослабленіе въ нихъ научнаго стремленія и развитіе въ учащейся молодежи вреднаго направленія и превратныхъ убѣжденій. Уровень университетскаго преподаванія у насъ вообще понизился не только сравнительно съ заграничными университетами, но даже въ сравненіи съ нашими университетами 40-хъ годовъ. Въ число университетскихъ слушателей принимаемы были молодые люди, не имѣвшіе надлежащей научной зрѣлости и подготовки, а ученая степень кандидата и званіе дѣйствительнаго студента пріобрѣтались безъ особеннаго труда. Легкость пріобрѣтенія этихъ степеней, при скудости въ университетахъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій и научныхъ пособій, отклоняла университетское юношество отъ серьезнаго труда и развивала въ немъ праздность и самонадѣянность. Къ этому присоединились нѣкоторыя внѣшнія, независѣвшія отъ университетовъ обстоятельства, какъ то общее волненіе умовъ, неизбѣжное во время всякихъ коренныхъ общественныхъ реформъ, тогдашнее отрицательное направленіе нашей литературы и разныя политическія и соціальныя пропаганды. Результатомъ всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ явились университетскіе безпорядки, которые и обнаружили всю несостоятельность прежняго университетскаго устройства. Ученыя корпораціи профессоровъ, которыя при другихъ условіяхъ могли бы предупредить и устранить волненія, не имѣли возможности оказать свое содѣйствіе, потому что съ лишеніемъ университетовъ автономіи и съ подчиненіемъ студентовъ въ воспитательномъ отношеніи попечителю и инспектору, нравственная связь профессоровъ съ учащеюся молодежью была прервана, и профессоры были не руководителями юношества и живыми членами университетскаго организма, дающими ему направленіе, а только чиновниками для чтенія лекцій и производства испытаній. Университетская же полиція, состоявшая изъ лицъ чуждыхъ университету и неимѣвшихъ никакого нравствен-

наго вліянія на студентовъ, очевидно не была въ состояніи возстановить порядокъ нормальными педагогическими средствами. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ волненіе студентовъ приняло такіе размѣры, что пришлось временно закрыть университетъ. Подобные безпорядки, хотя и въ меньшей степени, повторились въ университетахъ Московскомъ, Казанскомъ и Кіевскомъ.

Такое положеніе университетовъ не могло быть терпимо. Временныя мѣры строгости, очевидно, не могли устранить зла, причины котораго коренились въ несовершенствѣ университетскаго устройства. Нужно было принять болѣе надежныя мѣры, которыя бы предотвратили на будущее время возможность подобныхъ безпорядковъ и направили на надлежащій путь развитія наше высшее университетское образованіе. Эта цѣль главнымъ образомъ имѣлась въ виду при составленіи новаго университетскаго устава; ею же руководилось министерство, принимая нѣкоторыя административныя мѣры по отношенію къ университетамъ.

Работы по пересмотру университетскаго устава начались, какъ извѣстно, еще въ 1858 году; съ 1861 года, вслѣдствіе обнаружившихся въ университетахъ безпорядковъ, имъ дано было болѣе быстрое движеніе, и онѣ приведены къ окончанію въ 1863 году. Результатомъ ихъ былъ новый университетскій уставъ, Высочайше утвержденный 18-го іюня 1863 г. и введенный въ дѣйствіе въ сентябрѣ того же года. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этого устава, слѣдуетъ обратить вниманіе только на слѣдующія главныя его черты:

а) Новый уставъ даетъ университетамъ самостоятельность въ дѣлахъ ихъ внутренняго управленія. Это управленіе возложено на совѣтъ университета, которому вполнѣ подчинены студенты въ стѣнахъ университета, и на который возложена отвѣтственность за нравственное направленіе университетскаго юношества. Совѣтъ, по своему усмотрѣнію, установляетъ пра-

вила относительно соблюденія въ университетѣ порядка и контроля надъ занятіями студентовъ; онъ по своему усмотрѣнію приводитъ эти правила въ исполненіе. Лица, завѣдывающія университетской полиціей, какъ то проректоръ или инспекторъ и ихъ помощники, избираются совѣтомъ и ему вполнѣ и исключительно подчинены. Учрежденіе университетскаго суда, состоящаго изъ профессоровъ, устраняетъ возможность всякаго произвола университетскаго начальства въ отношеніи къ студентамъ и, въ основаніе взаимныхъ отношеній студентовъ и университета, кладетъ начало законности. Мѣры, могущія служить дѣйствительнымъ средствомъ побужденія студентовъ къ добросовѣстному исполненію ихъ обязанностей, какъ то назначеніе стипендій, освобожденіе отъ платы за ученіе и т. п., также предоставлены въ полное распоряженіе совѣта. Такимъ образомъ, каждый университетъ получаетъ характеръ органическаго и самостоятельнаго цѣлаго, въ которомъ наставники соединены съ учащимися крѣпкими узами, обусловливающими нравственное вліяніе первыхъ на послѣднихъ.

б) Новый уставъ обезпечиваетъ за университетами возможность имѣть постоянно достаточное число профессоровъ, хорошо приготовленныхъ къ своему званію. Притомъ, ученыя коллегіи на будущее время могутъ постоянно пополняться своими собственными учениками, а это обстоятельство имѣетъ большое значеніе, потому что оно скрѣпляетъ нравственную связь учащихъ съ учащимися и способствуетъ укорененію университетскихъ преданій.

в) Наконецъ, новый уставъ обезпечиваетъ за университетами усиленіе ученыхъ и учебныхъ средствъ и пособій соотвѣтственно нынѣшнимъ требованіямъ науки.

Не прошло еще двухъ лѣтъ со времени введенія новаго университетскаго устава; притомъ самое введеніе его до сихъ поръ еще не вполнѣ совершилось, такъ какъ необходимыя для этого денежныя средства будутъ отпускаться только съ

1867 года. Посему результаты новаго устава не могли еще несомнѣннымъ образомъ высказаться на дѣлѣ. Но уже и теперь нельзя не замѣтить его благотворнаго во многихъ отношеніяхъ вліянія.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что нравственное настроеніе студентовъ, со времени подчиненія ихъ университетскимъ коллегіямъ, измѣнилось къ лучшему. На основаніи 42 § новаго устава каждый университетъ издалъ свои особенныя правила объ обязанностяхъ учащихся, о порядкѣ въ университетѣ, о взысканіяхъ за нарушеніе этого порядка, о контролѣ за занятіями студентовъ и др. Сколько извѣстно, во всѣхъ университетахъ правила эти исполняются безпрекословно, и студенты имъ охотно подчиняются. Если иногда и встрѣчаются случаи нарушенія такихъ правилъ, то они вообще рѣдки и составляютъ не болѣе какъ единичныя исключительныя явленія. О студентскихъ волненіяхъ, сходкахъ, сборищахъ, политическихъ демонстраціяхъ, случаяхъ общаго неповиновенія начальству и тому подобныхъ печальныхъ явленіяхъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ столь обыкновенныхъ въ нашихъ университетахъ и бросавшихъ на нихъ темную тѣнь, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ вовсе не слышно. С.-Петербургскій университетъ, открытъ въ полномъ составѣ своихъ факультетовъ въ сентябрѣ 1863 года, и хотя въ него поступили многіе изъ участвовавшихъ въ прежнихъ безпорядкахъ студентовъ, однако порядокъ въ немъ не былъ ни разу нарушенъ. Въ учрежденные новымъ уставомъ университетскіе суды вовсе почти не поступало дѣлъ по сколько нибудь важнымъ нарушеніямъ студентами ихъ обязанностей. Вообще, со времени введенія новаго устава, университетская молодежь стала ревностнѣе, чѣмъ прежде, заниматься наукою: аудиторіи посѣщаются усерднѣе прежняго; студенты прилежно работаютъ въ университетскихъ библіотекахъ, лабораторіяхъ, кабинетахъ и клиникахъ, а такое обращеніе ихъ къ серьезному

труду служитъ лучшимъ ручательствомъ, что прежніе безпорядки, главнымъ образомъ происходившіе отъ праздности, болѣе не повторятся.

Наблюденіе за поведеніемъ студентовъ внѣ университета, по новому уставу, лежитъ на обязанности общей полиціи. И въ этомъ отношеніи нельзя не видѣть улучшенія сравнительно съ тѣмъ, что было прежде. Случаи столкновенія студентовъ съ полиціею весьма рѣдки, и гражданскія начальства не имѣютъ повода жаловаться на поведеніе студентовъ*).

Одною изъ главныхъ причинъ поверхностности и малой основательности знаній, пріобрѣтавшихся нашими студентами, безъ сомнѣнія, было слишкомъ большое число обязательныхъ предметовъ въ факультетахъ. Для устраненія этого зла новый уставъ предоставилъ университетскимъ совѣтамъ право, съ утвержденія министра, раздѣлять факультеты на отдѣленія, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, педагогическимъ соображеніямъ и имѣющимся средствамъ (§ 42, лит. В, п. 3.).

---

*) Въ прошедшемъ году распространился слухъ, будто въ одномъ изъ провинціальныхъ университетовъ, студенты ведутъ разгульную, праздную жизнь и буйствуютъ на улицахъ. Но слухъ этотъ оказался ложнымъ, какъ видно изъ слѣдующаго отзыва начальника губерніи, въ которой находится этотъ университетъ:

«Со времени подчиненія студентовъ, внѣ стѣнъ университета, вѣдѣнію полиціи, не было замѣчено, чтобы молодые люди предавались разгульной жизни, хотя и встрѣчались немногіе примѣры буйства и вообще неуваженія къ порядку. Эти исключенія преимущественно происходили вслѣдствіе пагубной наклонности нѣкоторыхъ молодыхъ людей къ нетрезвой жизни, увлекавшей ихъ за предѣлы благопристойности и благочинія. Но справедливость требуетъ сказать, что въ послѣднее время проступки, недостойные студента, стали явленіемъ довольно рѣдкимъ и что нравственность университетской молодежи несомнѣнно улучшилась. Перечень случаевъ, подвергавшихъ студентовъ полицейскому разбирательству въ 1864 году, вполнѣ оправдываетъ это заключеніе, если принять притомъ въ соображеніе, что изъ 15 жалобъ на студентовъ 9 окончено миролюбиво и только по 6 было дѣйствительное производство...... Не имѣя данныхъ для того, чтобы судить о степени вліянія образа жизни студентовъ на ихъ учебныя занятія, такъ какъ контроль въ въ этомъ послѣднемъ отношеніи не подлежитъ моему вѣдѣнію, я долгомъ считаю объяснить, что общее заключеніе мое о поведеніи молодыхъ людей должно быть сдѣлано въ ихъ пользу и что упомянутые выше случаи, по маловажности своей, не могутъ измѣнить во мнѣ этого убѣжденія».

Правомъ этимъ уже воспользовались нѣкоторые университеты, а именно:

Въ *Харьковскомъ университетѣ:* физико-математическій факультетъ раздѣленъ на три разряда: математическій, физико-химическій и естественныхъ наукъ; историко-филологическій факультетъ раздѣленъ также на три разряда: историческихъ наукъ, древне-классическихъ языковъ и литературъ и разрядъ русско-славянскихъ языковъ и литературъ; наконецъ юридическій факультетъ раздѣленъ на два разряда: юридическихъ наукъ и государственныхъ наукъ.

Въ *университетѣ св. Владиміра* раздѣленіе физико-математическаго факультета на разряды математическихъ и естественныхъ наукъ осталось въ прежней силѣ; историко-филологическій факультетъ раздѣленъ на три отдѣленія: классическое, славяно-русское и историческое; юридическій факультетъ раздѣленъ на два отдѣленія: чисто-юридическихъ наукъ и государственно-административныхъ наукъ.

Въ *Казанскомъ университетѣ* физико-математическій факультетъ раздѣленъ на три отдѣленія: отдѣленіе наукъ математическихъ и механики, отдѣленіе астрономіи и геодезіи и отдѣленіе физики, физической географіи и химіи; юридическій факультетъ раздѣленъ на два разряда: юридическихъ наукъ и государственныхъ наукъ; наконецъ медицинскій факультетъ раздѣленъ на два разряда: медицинскій и фармацевтическій.

Сущность этихъ дѣленій заключается въ томъ, что для студентовъ извѣстнаго разряда дѣлаются главными предметами только тѣ науки, которыя отнесены къ этому разряду, между тѣмъ какъ остальные факультетскіе предметы получаютъ для нихъ значеніе наукъ вспомогательныхъ*). Такимъ образомъ студентамъ дается возможность сосредоточить свои занятія на изученіи немногихъ, самыхъ важныхъ по избранной ими спе-

---

*) Это не относится къ раздѣленію медицинскаго факультета Казанскаго университета.

ціальности, предметовъ. Это спеціализированіе занятій, безъ сомнѣнія, будетъ содѣйствовать основательности пріобрѣтаемыхъ въ университетѣ познаній.

Необходимымъ послѣдствіемъ допущеннаго новымъ уставомъ спеціализированія факультетскаго преподаванія было измѣненіе условій пріобрѣтенія ученыхъ степеней.

На основаніи 117 § новаго устава, 4-го января 1864 г. утверждено министромъ народнаго просвѣщенія новое «Положеніе объ испытаніяхъ па званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени», въ замѣнъ существовавшаго до того времени положенія, утвержденнаго въ 1844 году. Новымъ положеніемъ экзаменъ на ученую степень магистра болѣе спеціализированъ, и установлено болѣе разрядовъ магистровъ, нежели сколько ихъ было по прежнему положенію. Это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы, освободивъ ищущихъ ученой степени магистра отъ экзамена изъ слишкомъ большаго числа предметовъ, дать возможность университету требовать отъ магистранта болѣе глубокихъ и основательныхъ познаній въ избранной имъ спеціальности. Также новымъ положеніемъ увеличено число разрядовъ докторовъ, которыхъ установлено столько же, сколько и разрядовъ магистровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ вовсе отмѣненъ экзаменъ на степень доктора, для полученія которой теперь достаточно представить диссертацію или самостоятельное ученое сочиненіе по избранной спеціальности и защитить его публично. Отмѣна докторскаго экзамена явилась естественнымъ послѣдствіемъ измѣненія въ раздѣленіи докторовъ на разряды: по новому положенію разряды докторовъ тѣ же, что и разряды магистровъ; поэтому каждый, ищущій докторской степени, уже подвергался испытанію изъ своихъ спеціальныхъ наукъ въ то время, когда держалъ экзаменъ на магистра, и нѣтъ никакого основанія требовать отъ него вторичнаго изъ тѣхъ же предметовъ экзамена.

Новый уставъ допускаетъ къ занятію профессорскихъ и

доцентскихъ должностей только лицъ, имѣющихъ соотвѣтствующія ученыя степени. Правило это соблюдается со всею строгостію, и со времени введенія новаго устава не было утверждено въ преподавательской должности ни одно лице, не имѣющее требуемой ученой степени *). Что касается до лицъ, допущенныхъ въ прежнее время къ исправленію профессорскихъ должностей и неимѣющихъ требуемыхъ уставомъ ученыхъ степеней, то имъ предложено было озаботиться скорѣйшимъ пріобрѣтеніемъ этихъ степеней. Вслѣдствіе этого бо̀льшая часть такихъ лицъ уже пріобрѣла эти степени, остальные же должны или ихъ пріобрѣсти или отказаться отъ своихъ должностей.

Новый уставъ значительно увеличилъ число штатныхъ каѳедръ во всѣхъ университетахъ. Но такъ какъ открытіе вновь учрежденныхъ каѳедръ можетъ послѣдовать только въ то время, когда государственное казначейство найдетъ возможнымъ отпускать университетамъ сполна всю сумму, назначенную на ихъ содержаніе новыми штатами, то почти всѣ эти каѳедры въ настоящее время еще не замѣщены. Притомъ есть еще не мало вакансій и по каѳедрамъ, существующимъ по прежнимъ штатамъ, такъ что общее число вакантныхъ каѳедръ въ университетахъ простирается до 230. Съ открытіемъ университета въ Одессѣ число это должно еще болѣе увеличиться.

Для замѣщенія какъ этихъ, такъ и вновь открывающихся профессорскихъ вакансій, необходимо имѣть постоянно на готовѣ достаточное число лицъ, приготовленныхъ и готовящихся къ профессорской должности. Въ новомъ уставѣ обдуманы для этого надежныя средства. Сюда относится предоставленіе университетскимъ совѣтамъ права оставлять при университетахъ стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію и отправлять молодыхъ людей съ этою же цѣлью за границу,

*) Изъятіе изъ этого правила допущено только въ нынѣшнемъ году въ отношеніи нѣкоторыхъ профессоровъ Ришельевскаго лицея, которые, имѣя только степень магистра, назначены исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ въ Новороссійскій университетъ.

на что университетамъ даны необходимыя денежныя средства; съ этою же цѣлью новымъ уставомъ введенъ институтъ приватъ-доцентовъ, который безъ сомнѣнія и у насъ, какъ за границей, сдѣлается разсадникомъ хорошихъ профессоровъ. Но всѣ эти мѣры могутъ принести ожидаемые отъ нихъ результаты только со временемъ, когда осуществится обусловливаемое новымъ уставомъ усиленіе ученой дѣятельности въ нашихъ университетахъ. Между тѣмъ, въ виду нынѣшняго крайняго недостатка лицъ, способныхъ занять многочисленныя профессорскія вакантныя каѳедры, необходимо было прибѣгнуть къ экстреннымъ мѣрамъ для приготовленія такихъ лицъ. Единственнымъ въ настоящее время средствомъ для достиженія этой цѣли могло служить отправленіе за границу наиболѣе способныхъ кандидатовъ и магистровъ нашихъ университетовъ, съ тѣмъ чтобы они посвятили нѣсколько лѣтъ изученію избранныхъ ими спеціальныхъ предметовъ, подъ руководствомъ лучшихъ профессоровъ при иностранныхъ университетахъ. Къ этому средству министерство народнаго просвѣщенія уже неоднократно прибѣгало въ прежнее время и всегда съ полнымъ успѣхомъ. Въ 1862 году Высочайше разрѣшено было употребить на этотъ предметъ 100,000 руб. изъ суммы въ 500,000 р., назначенной въ дополненіе къ смѣтѣ министерстерства того года. По смѣтѣ 1863 года назначено было па этотъ предметъ также 100,000 р.; по смѣтѣ 1864 года — 86,000 р. и столько же по смѣтѣ на 1865 годъ. На эти средства отправлено было за границу слѣдующее число лицъ:

въ 1862 году	46
» 1863 »	14
» 1864 »	12
» 1865 »	12
Кромѣ того назначено пособіе для приготовленія въ Россіи	5
Всего	89

Предполагается отправить	17
Изъ числа командированныхъ:	
возвратилось въ Россію	43
остается за границею	41
приготовляется въ Россіи	5
Всего	89

Изъ числа лицъ, возвратившихся въ Россію:

приглашены къ занятію преподавательскихъ должностей въ университетахъ	17
опредѣлены учителями гимназій	5
инспекторомъ дѣвичьяго института въ Варшавѣ	1
приготовляются къ полученію ученыхъ степеней: доктора	2
магистра	20
кандидата	1 *)

Лица эти отправлены были за границу по выбору и рекомендаціи университетовъ. Для руководства ихъ занятіями, командированъ былъ за границу состоящій при министерствѣ народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ Н. И. Пироговъ. Всѣмъ командированнымъ профессорскимъ кандидатамъ вмѣнено въ обязанность представлять министерству каждые три мѣсяца отчеты о своихъ занятіяхъ, которые печатаются въ журналѣ министерства и издаются особымъ сборникомъ для разсылки въ университеты, съ тѣмъ чтобы послѣдніе могли постоянно слѣдить за ихъ занятіями и имѣли возможность составить себѣ понятіе о познаніяхъ и достоинствахъ каждаго кандидата.

*) Списокъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію, съ обозначеніемъ предметовъ ихъ занятій, см. въ Приложеніи № 11.

Выборъ профессоровъ и доцентовъ на вакантныя каѳедры новымъ уставомъ предоставленъ университетскимъ совѣтамъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда вакантная каѳедра оставалась въ теченіе года незамѣщенною избраннымъ отъ совѣта кандидатомъ, министру предоставлено право назначить профессоромъ по своему избранію лицо, удовлетворяющее требуемымъ уставомъ условіямъ. Сверхъ того, министру предоставлено право назначать во всякое время сверхштатныхъ профессоровъ изъ лицъ извѣстныхъ ученостью, даромъ преподаванія и удовлетворяющихъ требуемымъ отъ профессора условіямъ. Послѣднимъ правомъ министерство въ теченіе трехъ минувшихъ лѣтъ воспользовалось только два раза, назначивъ профессоромъ ботаники въ Дерптскій университетъ извѣстнаго нѣмецкаго ученаго Шлейдена и профессоромъ исторіи въ С.-Петербургскій университетъ бывшаго профессора того же университета Куторгу.

Высочайше утвержденный 18-го іюня 1863 года штатъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ значительно усиливаетъ денежныя средства, назначенныя на учебно-вспомогательныя учрежденія университетовъ. Но этимъ усиленіемъ университеты могутъ воспользоваться не ранѣе того времени, когда государственное казначейство найдетъ возможнымъ отпускать университетамъ сполна всю назначенную новымъ штатомъ на ихъ содержаніе сумму. Въ настоящее же время, на содержаніе и пополненіе учебно-вспомогательныхъ учрежденій, университеты имѣютъ въ своемъ распоряженіи только крайне ограниченныя суммы, назначенныя прежними штатами, составленными 30 лѣтъ тому назадъ, когда наука еще не нуждалась въ такихъ разнообразныхъ и дорогихъ пособіяхъ, безъ которыхъ она нынѣ не можетъ обойтись. Посему состоящіе при нашихъ университетахъ библіотеки, музеи, кабинеты, лабораторіи, ботаническіе сады, клиники и тому подобныя учрежденія, столь необходимыя для плодотворныхъ научныхъ занятій

и преподавателей и студентовъ, находятся въ весьма неудовлетворительномъ положенiи. При С.-Петербургскомъ университетѣ нѣтъ даже ботаническаго сада; при Харьковскомъ университетѣ нѣтъ астрономической обсерваторiи, и преподаватель астрономiи принужденъ ограничиваться при изложенiи этого столь важнаго предмета указанiемъ студентамъ нѣкоторыхъ прiемовъ при производствѣ наблюденiй, пользуясь для этого немногими инструментами, имѣющимися въ астрономическомъ кабинетѣ. Изъ донесенiй академиковъ Бэра, Гельмерсена и Рупрехта, командированныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенiя въ 1863 году для осмотра естественно-историческихъ и другихъ коллекцiй Казанскаго и Харьковскаго университетовъ, видно, что въ нихъ недостаетъ многаго, существенно необходимаго, и что для пополненiя коллекцiй необходима единовременная затрата нѣкоторой, впрочемъ не слишкомъ значительной, суммы *). Даже самый богатый по матерiальнымъ средствамъ Московскiй университетъ нуждается въ пополненiи всѣхъ почти своихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденiй. Изъ представленныхъ въ 1862 году соображенiй совѣта Московскаго университета видно, что большая часть его учебныхъ пособiй находится въ весьма неудовлетворительномъ состоянiи, такъ какъ, по недостаточности денежныхъ средствъ, въ продолженiи долгаго времени въ нихъ не было сдѣлано значительныхъ пополненiй. Для приведенiя своихъ учебныхъ пособiй въ надлежащее состоянiе совѣтъ Московскаго университета находилъ тогда необходимымъ, кромѣ увеличенiя ежегодно отпускаемой штатной суммы, еще единовременный отпускъ въ 90,000 руб. **). Съ того времени состоянiе учебно-вспомогательныхъ учрежденiй Московскаго университета нисколько не улучшилось ***). Казанскiй университетъ въ 1864 г.

*) Ж. М. Н. Пр. Ч. CXIX, отд. II, стр. 516; Ч. CXX, отд. II, стр. 487 и 492.

**) Ж. М. Н. Пр. Ч. CXV, отд. I, стр. 27.

***) Въ какомъ положенiи находится въ настоящее время въ Московскомъ уни-

исчислилъ, что ему на тотъ же предметъ необходимо издержать единовременно сумму въ 36,760 руб.

верситетѣ химическая лабораторія — это въ высшей степени важное учебно-вспомогательное учрежденіе, — видно изъ представленія физико-математическаго факультета совѣту университета отъ 24-го октября 1864 года, изъ котораго приведемъ нѣсколько отрывковъ:

«...... Одинъ опытъ надъ веществомъ (кремніемъ) возбуждающимъ первоклассный интересъ во всякомъ, кто изучаетъ чистую химію, требуетъ издержекъ на ингредіенты 63 руб. 29 коп. Этотъ опытъ былъ произведенъ большое число разъ въ Геттингенской химической лабораторіи — въ лабораторіи государства, которому принадлежитъ менѣе нежели 1/260 часть твердой поверхности Европы; а въ химической лабораторіи перваго изъ университетовъ Россіи, обладающей почти 1/6 земель нашей планеты, этотъ опытъ не былъ произведенъ ни разу. Почему? потому что наша лабораторія бѣдна, — бѣдна такъ, что упоминовеніе о степени этой бѣдности принимается за басню со стороны иностранцевъ; такъ за границею удивляются, почему многіе изъ русскихъ химиковъ являются достойными двигателями науки во время своего пребыванія въ чужихъ краяхъ, а по возвращеніи въ Россію производятъ только немногое или даже совершенно погибаютъ для науки. Русскіе химики министерства народнаго просвѣщенія знаютъ причину этого прискорбнаго явленія; она состоитъ въ томъ, что въ пользу химическихъ лабораторій нашего министерства еще не приносятся тѣ матеріальныя жертвы, безъ которыхъ основательное изученіе химіи остается невозможнымъ. Три года тому назадъ въ Геттингенскомъ университетѣ выстроена новая химическая лабораторія на 100 человѣкъ учащихся, снабженная всѣми пособіями для безпрерывной, всесторонней опытной дѣятельности и по роскоши устройства оспаривающая первенство у самыхъ блестящихъ учрежденій этого рода, которыми гордятся Франція, Англія, остальная Германія и военное министерство въ Россіи. Стало быть сознаютъ необходимость такихъ жертвъ, громадныхъ для такихъ маленькихъ государствъ какъ Гановеръ, и величина этихъ жертвъ почитается совершенно нормальною, такъ какъ онѣ приносятся распространенію между согражданами такихъ свѣдѣній, которыя играютъ роль одного изъ самыхъ могущественныхъ двигателей науки и вещественнаго благосостоянія народа......» «А у насъ? Чѣмъ жертвуемъ мы въ пользу химическихъ лабораторій тѣхъ учрежденій, которыя призваны быть первенствующими разсадниками отечественнаго образованія, на которыя возлагаетъ свои надежды народъ, населяющій величайшее изъ всѣхъ когда либо существующихъ государствъ, землю обильную несмѣтными естественными сокровищами, остающимися мертвымъ капиталомъ до тѣхъ поръ, пока къ нимъ не прикоснется рука научно-образованнаго химика. У насъ, — это не совѣстно сказать почти только въ кругу товарищей, — у насъ на опыты по всѣмъ тремъ большимъ отдѣламъ чистой химіи, на снабженіе учащихся матеріалами и снарядами нужными для практическихъ работъ по химіи, на все, въ чемъ нуждается такое по преимуществу вещество-истребительное заведеніе какъ учебная химическая лабораторія университета, отпускается съ чѣмъ нибудь 700 руб. въ годъ, и еще изъ этой суммы, по сію пору, почти половина уходитъ на жалованье рабочимъ. Въ

Въ виду нынѣшней недостаточности учебно-вспомогательныхъ учрежденій и учебныхъ пособій, безъ которыхъ, при всемъ усердіи профессоровъ и студентовъ, невозможно ожидать плодотворнаго развитія научной дѣятельности въ университетахъ, въ высшей степени было бы полезно:

а) Ассигновать единовременную сумму, необходимую для приведенія въ надлежащее устройство учебно-вспомогательныхъ учрежденій и научныхъ пособій всѣхъ университетовъ, и

б) Ускорить отпускъ изъ государственнаго казначейства суммъ на содержаніе университетовъ въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 18-го іюля 1863 года штатомъ. Отъ такого ускоренія отпуска суммъ произошла бы для нашихъ университетовъ огромная польза, какъ въ отношеніи бо́льшей возможности замѣстить вакантныя каѳедры, такъ въ особенности въ виду необходимости дать бо́льшее развитіе самостоятельнымъ научнымъ работамъ и упражненіямъ университетскихъ слушателей.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 18-го іюня 1863 года, повелѣно было ввести новый университетскій уставъ и штаты только въ пяти университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и св. Владиміра. Что касается до Дерптскаго университета, то до начала нынѣшняго года онъ руководствовался уставомъ, Высочайше утвержденнымъ 4-го іюня 1820 года. Съ того времени, въ теченіе почти полувѣковаго существованія сего устава, многія его постановленія подверглись существеннымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, другія хотя остава-

---

продолженіе 10-ти лѣтъ, физико-математическій факультетъ и завѣдывающіе его химической лабораторіей употребляли всѣ усилія, чтобы добыть средства для выведенія этой лабораторіи изъ ея недавняго, свыше всякихъ словъ жалкаго состоянія оскудѣнія и обветшалости, и только теперь, когда университетскому совѣту предоставлена бо́льшая степень автономіи, лабораторія начала устраиваться, получивъ нужныя для этого средства, вслѣдствіе представительства и теплаго сочувствія совѣта.......»

лись въ силѣ, но не соотвѣтствовали современнымъ потребностямъ университета. Посему чувствовалась необходимость соединить въ одно цѣлое всѣ изданныя въ разное время постановленія, касающіяся этого университета, дополнить ихъ и измѣнить сообразно нынѣшнимъ потребностямъ, словомъ дать Дерптскому университету новый уставъ и штатъ. Работы по составленію такого устава и штата начались еще въ 1856 году и въ слѣдующемъ же году проекты ихъ были представлены въ министерство; однако дѣло это тогда не получило дальнѣйшаго хода, вслѣдствіе возникшаго вопроса о составленіи новаго общаго устава для всѣхъ русскихъ университетовъ. Послѣ же утвержденія этого общаго устава министерство дѣятельно занялось составленіемъ и особеннаго устава Дерптскаго университета, при чемъ оно старалось согласить его по возможности съ правилами общаго устава россійскихъ университетовъ и въ то же время сохранить за Дерптскимъ университетомъ тѣ особенности, которыя оказалось необходимымъ оставить въ силѣ по мѣстнымъ обстоятельствамъ и исключительному положенію сего университета*).

---

*) Главныя изъ такихъ особенностей заключаются въ слѣдующемъ:

а) кромѣ общихъ четырехъ факультетовъ, въ Дерптскомъ университетѣ существуетъ еще богословскій факультетъ, имѣющій цѣлью приготовленіе пасторовъ для протестантскихъ церквей въ Россіи;

б) принадлежавшая, по прежнимъ узаконеніямъ, Дерптскому университету судебная, полицейская и нотаріальная власть оставлена на прежнемъ основаніи, впредь до введенія въ остзейскихъ губерніяхъ общей судебной реформы;

в) въ завѣдываніи Дерптскаго университета оставлены пожалованныя ему по учредительной грамотѣ въ вѣчную собственность земли;

г) Дерптскій университетъ имѣетъ собственную евангелическую церковь съ приходомъ;

д) въ Дерптскомъ университетѣ никто не можетъ быть профессоромъ, не сдѣлавшись извѣстнымъ учеными трудами по предметамъ замѣщаемой каѳедры и даромъ преподаванія; для полученія въ этомъ университетѣ званія экстраординарнаго профессора достаточно имѣть ученую степень магистра;

е) главное отличіе штатовъ Дерптскаго университета отъ штатовъ остальныхъ университетовъ заключается въ томъ, что профессорамъ и преподавателямъ Дерптскаго университета назначено нѣсколько меньшее жалованье, чѣмъ въ дру-

Составленный на этихъ основаніяхъ окончательный проектъ устава и штата Дерптскаго университета былъ внесенъ въ сентябрѣ 1864 года въ государственный совѣтъ и удостоился Высочайшаго утвержденія 9-го января нынѣшняго 1865 года.

Кромѣ дарованія новыхъ уставовъ и штатовъ всѣмъ существовавшимъ прежде нашимъ университетамъ, минувшее трехлѣтіе ознаменовано весьма важнымъ событіемъ для высшаго образованія, учрежденіемъ новаго университета въ Одессѣ.

Необходимость учредить новый университетъ, вмѣсто существовавшаго въ Одессѣ Ришельевскаго лицея, уже давно была сознана учебнымъ вѣдомствомъ. Еще въ 1856 году бывшій тогда попечителемъ Одесскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ Пироговъ представилъ министерству записку, въ которой предлагалъ учредить въ Одессѣ изъ лицея университетъ съ тремя факультетами: историко-филологическимъ, физико-математическимъ и медицинскимъ. Впослѣдствіи, бывшій Новороссійскій генералъ-губернаторъ графъ Строгоновъ представилъ Государю Императору свой проектъ Новороссійскаго университета съ двумя факультетами—юридическимъ и камерально-агрономическимъ. Оба эти проекта не могли быть полными, потому что они должны были по необходимости сообразоваться съ денежными средствами лицея. Вслѣдствіе этого бывшій министръ народнаго просвѣщенія графъ Путятинъ остановилъ дальнѣйшія распоряженія по симъ проектамъ до окончанія вопроса объ ожидавшемся тогда увеличеніи смѣтныхъ суммъ министерства.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло Ришельевскаго лицея, когда въ началѣ 1862 года, съ согласія Его Император-

---

гихъ университетахъ, на томъ основаніи, что они, кромѣ жалованія, получаютъ гонорарій отъ студентовъ. Въ отличіе отъ другихъ университетовъ, въ Дерптскомъ университетѣ положены по штату должности учителей рисованія, музыки и прочихъ искусствъ. Наконецъ, въ немъ оставлена должность синдика, вслѣдствіе существованія особыхъ установленій: судебной расправы и синдикальнаго суда.

скаго Высочества генералъ-адмирала, переданы были министерству народнаго просвѣщенія нѣкоторыя зданія морскаго вѣдомства въ Николаевѣ, при чемъ оказывалась возможность воспользоваться для новаго университета обширными зданіями, переданными морскимъ вѣдомствомъ, и нѣкоторыми учебно-вспомогательными учрежденіями упраздненной штурманской роты, въ особенности астрономической обсерваторіей. Вслѣдствіе этого, министерство поручило бывшему тогда помощникомъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа, дѣйствительному статскому совѣтнику Фойгту, отправиться въ Николаевъ, осмотрѣть переданныя морскимъ вѣдомствомъ зданія и учебныя пособія и составить предположенія объ устройствѣ въ Николаевѣ университета и гимназіи, въ случаѣ если бы это оказалось возможнымъ.

Слухъ о предположеніи учредить университетъ въ Николаевѣ, вмѣсто Одессы, произвелъ въ Новороссійскомъ краѣ весьма сильное впечатлѣніе. Общественное мнѣніе на всемъ югѣ Россіи вообще сильно возстало противъ этого предположенія, и въ газетахъ возникла жаркая полемика, въ которой высказаны были разнообразныя мнѣнія какъ въ пользу Одессы, такъ и въ пользу Николаева.

Министерство народнаго просвѣщенія тщательно слѣдило за всѣмъ, что общественное мнѣніе выражало при обсужденіи мысли объ учрежденіи университета въ южной России. Всѣ высказанныя мнѣнія и доводы, съ одной стороны, въ пользу учрежденія новаго университета въ Николаевѣ, съ другой, въ пользу преобразованія Ришельевскаго лицея въ университетъ, были изложены во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра народнаго просвѣщенія, и Государь Императоръ, по разсмотрѣніи въ совѣтѣ министровъ этого доклада, 10-го іюня 1862 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) учредить Новороссійскій университетъ въ Одессѣ, преобразовавъ для сего въ университетъ тамошній Ришельевскій лицей, и 2) министерству народнаго просвѣще-

нія составить подробное по сему предмету предположеніе, для открытія въ Одессѣ университета, на основаніи новаго университетскаго устава, по утвержденіи онаго общимъ порядкомъ.

Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, министерство народнаго просвѣщенія, въ апрѣлѣ 1864 года, вошло въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ учрежденіи Новороссійскаго университета, въ составѣ трехъ факультетовъ — историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго, сообразно указаннымъ Его Императорскимъ Величествомъ основаніямъ, вмѣстѣ съ проектомъ нормальнаго и временнаго штатовъ сего университета. Воспослѣдовавшее вслѣдствіе этого представленія мнѣніе государственнаго совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 11-го іюля 1864 года а Высочайше подписаннымъ въ тотъ же день указомъ правительствующему сенату повелѣно открыть сей университетъ 1-го мая 1865 года.

Означеннымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта предоставлено министру народнаго просвѣщенія, на первый разъ, избраніе въ Новороссійскомъ университетѣ ректора и декановъ, назначеніе ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ и доцентовъ а также опредѣленіе чиновниковъ, утвержденіе которыхъ въ должностяхъ зависитъ отъ министра; опредѣленіе же прочихъ должностныхъ лицъ предоставлено попечителю учебнаго округа. Въ исполненіе сего, приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія отъ 27-го марта 1865 года, назначено въ Новороссійскій университетъ 9 ординарныхъ профессоровъ, 9 исправляющихъ должность экстраординарныхъ профессоровъ и 6 доцентовъ; Высочайшимъ же приказомъ отъ 4-го апрѣля назначенъ и ректоръ сего университета.

Наконецъ въ теченіе минувшаго трехлѣтія въ университетахъ нашихъ значительно увеличено число стипендій, чѣмъ облегчены средства получать высшее образованіе молодымъ

людямъ недостаточнаго состоянія и вмѣстѣ съ тѣмъ усилены средства приготовленія учителей для среднихъ учебныхъ заведеній.

Послѣ временнаго закрытія трехъ факультетовъ С.-Петербургскаго университета въ концѣ 1861 года, министерство народнаго просвѣщенія, желая облегчить способы недостаточнымъ студентамъ этого университета окончить образованіе въ другихъ университетахъ, испросило Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе (14-го іюня 1862 года) на учрежденіе на счетъ суммъ министерства 150 стипендій, въ 200 р. каждая, при университетахъ Московскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ. Стипендіи эти на первое время предоставлены были бывшимъ студентамъ С.-Петербургскаго университета, которые заслуживали пособія отъ правительства для продолженія ученія; по выбытіи же стипендіатовъ изъ бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета, онѣ предоставлены въ распоряженіе тѣхъ университетовъ, въ которыхъ учреждены. Высочайше утвержденнымъ 25-го іюля 1863 года положеніемъ бывшаго главнаго правленія училищъ повелѣно всѣ эти 150 стипендій выдавать въ пособіе лицамъ, предназначающимъ себя къ учительскому званію, съ наложеніемъ на нихъ обязанности пройти чрезъ педагогическіе курсы и потомъ служить по вѣдомству и по назначенію министерства народнаго просвѣщенія столько лѣтъ, сколько получали стипендію.

По поводу празднованія тысячелѣтія Россіи, въ память славянскихъ просвѣтителей святыхъ Кирилла и Меѳодія, Его Императорское Величество, по представленію министерства народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ разрѣшить (6-го сентября 1862 г.) учредить въ университетахъ Московскомъ, С.-Петербургскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и св. Владиміра по четыре стипендіи имени святыхъ Кирилла и Меѳодія, въ 240 р. каждая, на счетъ суммъ, назначенныхъ на уси-

леніе средствъ министерства по смѣтѣ 1862 года. Стипендіи эти назначаются, по выбору университетовъ, преимущественно въ пользу такихъ молодыхъ людей, которые желаютъ заниматься спеціально славянскою филологіею.

Высочайше утвержденнымъ 29-го ноября 1862 года положеніемъ военнаго совѣта повелѣно учредить въ Московскомъ университетѣ для уроженцевъ войска Донскаго десять стипендій на счетъ войсковыхъ суммъ этого войска, въ размѣрѣ по 25 р. въ мѣсяцъ.

Высочайше утвержденнымъ 28-го января 1863 года положеніемъ военнаго совѣта повелѣно открыть въ Харьковскомъ университетѣ для воспитанниковъ Кубанскаго казачьяго войска десять новыхъ стипендій, съ производствомъ каждому стипендіату по 240 р. въ годъ изъ войсковыхъ суммъ этого войска.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 24-го февраля 1863 года объ учрежденіи стипендій для приготовленія учителей гимназій и прогимназій въ западныхъ губерніяхъ, министерство народнаго просвѣщенія вошло съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ учрежденіи 30 стипендій для этой цѣли въ Дерптскомъ университетѣ. Высочайше утвержденнымъ 25-го мая 1864 года мнѣніемъ государственный совѣтъ положилъ учредить эти 30 стипендій въ Дерптскомъ университетѣ съ назначеніемъ на каждую изъ нихъ по 300 р., съ тѣмъ, чтобы стипендіаты сіи, по окончаніи какъ университетскихъ, такъ и педагогическихъ курсовъ, обязаны были прослужить 6 лѣтъ, по назначенію министерства народнаго просвѣщенія, въ должностяхъ учителей въ западныхъ губерніяхъ. На стипендіи сіи допускаются уроженцы русскихъ и остзейскихъ губерній православнаго или протестантскаго исповѣданій.

Такимъ образомъ, въ теченіе минувшихъ трехъ лѣтъ въ

нашихъ университетахъ учреждено на счетъ правительства 220 новыхъ стипендій на сумму въ 49,200 р. въ годъ.

Кромѣ того, учреждено нѣсколько стипендій на счетъ частныхъ пожертвованій, а именно:

Одна стипендія *Черторогова* при С.-Петербургскомъ университетѣ, для образованія молодыхъ людей изъ Уральскаго казачьяго сословія, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго капитала въ 7,000 р.

Три стипендіи *Дыммана* при С.-Петербургскомъ университетѣ на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго по завѣщанію капитала въ 13,600 р.

Двѣ стипендіи *Сокольникова* при Московскомъ университетѣ, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго по завѣщанію капитала въ 10,000 р.*).

Б. Лицеи.

Изъ трехъ лицеевъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, одинъ—Ришельевскій въ Одессѣ—преобразованъ въ университетъ; два другіе — Демидовскій въ Ярославлѣ и князя Безбородко въ Нѣжинѣ — до сихъ поръ существуютъ въ томъ видѣ, какъ они устроены послѣдними изданными для нихъ уставами, — уставомъ 1845 года для перваго и уставомъ 1840 года для послѣдняго. На основаніи этихъ уставовъ, оба лицея составляютъ высшія учебныя заведенія — Демидовскій камеральное, а Нѣжинскій юридическое.

Опытъ убѣдительно доказалъ, что эти заведенія вовсе не достигаютъ ни той цѣли, которая имѣлась въ виду при ихъ учрежденіи, ни той, которой правительство желало достигнуть, преобразуя ихъ въ 1840 и 1845 годахъ. Оба лицея находятся въ настоящее время въ совершенномъ упадкѣ. Равнодушіе и недовѣріе къ нимъ общества обнаруживаются нич-

*) Статистическія свѣдѣнія объ университетахъ см. въ Приложеніи № 11.

тожнымъ количествомъ молодыхъ людей, поступающихъ въ нихъ воспитанниками. При этомъ ошибочно было бы думать, что упадокъ лицеевъ происходитъ отъ временныхъ упущеній и недосмотра, отъ недостатка усердія и способностей въ ихъ начальникахъ и преподавателяхъ, или отъ какихъ либо другихъ обстоятельствъ второстепенной важности, мѣшающихъ ихъ развитію. Напротивъ того, причины упадка лицеевъ заключаются въ самомъ ихъ устройствѣ. Заведенія эти не имѣютъ никакого опредѣленнаго, ни научнаго, ни практическаго значенія; они занимаютъ какое-то среднее мѣсто между университетами и гимназіями и не принадлежатъ вполнѣ ни къ разряду среднихъ, ни къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній. Естественнымъ слѣдствіемъ этого является поверхностность образованія, дѣлающая лицеи въ нынѣшнемъ ихъ видѣ заведеніями совершенно безполезными.

Обстоятельства, приведшія лицеи въ нынѣшнее ихъ жалкое состояніе, главнымъ образомъ заключаются въ слѣдующемъ:

а) Близость Московскаго и Кіевскаго университетовъ, съ которыми лицеи ни въ какомъ отношеніи не могутъ состязаться. Весьма естественно, что молодые люди, желающіе получить высшее образованіе, предпочитаютъ лицеямъ университеты, гдѣ могутъ пріобрѣсти и несравненно болѣе полное образованіе и высшія служебныя преимущества. Отъ этого происходитъ, что каждый изъ лицеевъ имѣетъ не болѣе нѣсколькихъ десятковъ студентовъ; притомъ и эти немногочисленные воспитанники по всей вѣроятности перешли бы въ университеты, если бы ихъ не удерживала въ лицеяхъ возможность пользоваться стипендіями.

б) Если молодые люди избѣгаютъ лицеевъ, то еще труднѣе привлечь въ нихъ свѣдущихъ профессоровъ. Многія каѳедры оставались и остаются въ нихъ незанятыми въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, и можно сказать утвердительно, что

лишь только появится въ лицеѣ талантливый преподаватель, то онъ о томъ только думаетъ, чтобы перейти въ университетъ. Хотя уставы требуютъ магистерской степени отъ лицейскаго профессора, но въ Нѣжинскомъ лицеѣ 4 профессора не имѣютъ этой степени, а въ Ярославскомъ не имѣетъ ее *ни одинъ* преподаватель, за исключеніемъ законоучителя. Положеніе профессора въ лицеѣ самое тягостное: онъ получаетъ содержанія въ Ярославлѣ 856 р., а въ Нѣжинѣ 750 р., то есть гораздо менѣе, чѣмъ получаютъ по новому штату учители гимназій; притомъ, по недостатку учебныхъ пособій лицеевъ, онъ не имѣетъ никакой возможности слѣдить за современнымъ ходомъ науки.

в) Курсъ преподаваемыхъ въ лицеяхъ наукъ отличается неопредѣленностью и разнообразіемъ. Въ этомъ курсѣ на одномъ ряду стоятъ и науки общаго образованія и науки юридическія, а въ Демидовскомъ лицеѣ, сверхъ того, и науки камеральныя, такъ что лицеи представляютъ соединеніе двухъ или трехъ университетскихъ факультетовъ, а между тѣмъ на преподаваніе всей этой массы наукъ положено только три года.

г) Недостатокъ средствъ содержанія. Средства эти (въ Демидовскомъ лицеѣ около 16,000 р., а въ Нѣжинскомъ около 13,000 р.) въ настоящее время недостаточны не только для высшаго учебнаго заведенія, но даже и для гимназіи.

Невозможность существованія лицеевъ въ нынѣшнемъ ихъ видѣ давно уже сознана министерствомъ народнаго просвѣщенія, и относительно ихъ преобразованія сдѣлано было нѣсколько предположеній. Всѣ эти предположенія могутъ быть раздѣлены на два разряда:

Одни изъ высказывавшихъ свои мнѣнія о преобразованіи лицеевъ, исходя изъ той точки зрѣнія, что для Россіи въ настоящее время особенно необходимы практическіе юристы и юридически образованные администраторы, совѣтуютъ преоб-

разовать оба лицея въ специальныя юридическія школы съ практическимъ направленіемъ.

Другіе, находя, что Россія нуждается въ техническомъ и агрономическомъ образованіи, находятъ полезнымъ, вмѣсто нынѣшнихъ лицеевъ, устроить въ Ярославлѣ нѣчто въ родѣ технологическаго института, а въ Нѣжинѣ агрономическую школу.

Не подлежитъ сомнѣнію, что было бы весьма полезно имѣть, вмѣсто нынѣшнихъ лицеевъ, хорошія юридическія академіи, или школы — технологическую и агрономическую. Но осуществленіе этого предположенія потребовало бы весьма значительныхъ издержекъ. Техническая или агрономическая школа можетъ приносить пользу только въ томъ случаѣ, если она снабжена хорошими мастерскими или учебной фермой, учрежденіе и содержаніе которыхъ обходится весьма дорого. Содержаніе юридической школы могло бы обойтись дешевле; однако и она потребуетъ несравненно бо̀льшихъ денежныхъ средствъ, нежели тѣ, которыми располагаютъ въ настоящее время лицеи, — (если принять въ соображеніе, что въ университетѣ на одно жалованіе профессоровъ юридическаго факультета назначается до 40,000 р. въ годъ).

Посему очевидно, что какъ ни полезно было бы преобразованіе лицеевъ въ юридическія или техническія школы, оно въ настоящее время невозможно, по неимѣнію необходимыхъ для этого денежныхъ средствъ. При такихъ обстоятельствахъ, если окажется невозможнымъ получить потребныя суммы на вышеупомянутыя преобразованія, останется только соединить оба лицея и ихъ капиталы и имущества съ мѣстными гимназіями и ихъ доходами и имуществомъ, сохранивъ за лицеями настоящее ихъ наименованіе и устроивъ ихъ по образцу и штату классическихъ гимназій съ двумя древними языками, на что потребуется по 21,200 р. въ годъ на каждый лицей. Остальные затѣмъ доходы лицеевъ могли бы быть

обращены на содержаніе стипендіатовъ Демидова и князя Безбородко въ Московскомъ и Кіевскомъ университетахъ *).

В. Ветеринарныя училища.

Для приготовленія спеціалистовъ - ветеринаровъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія существуютъ два ветеринарныя училища — Дерптское и Харьковское.

Уставы и штаты обоихъ училищъ, въ сущности сходные между собою, Высочайше утверждены въ 1848 и 1850 годахъ, въ видѣ опыта, на опредѣленные сроки, уже давно истекшіе. Уставы эти въ настоящее время нуждаются въ измѣненіяхъ, сообразно указаніямъ опыта и потребностямъ нашего сельскаго хозяйства и скотоводства.

Нѣтъ надобности доказывать важность ветеринарнаго образованія въ Россіи. По числу домашнихъ животныхъ, Россія превосходитъ всѣ другія европейскія государства, и скотоводство у насъ, независимо отъ своего огромнаго значенія для всѣхъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства, во многихъ мѣстахъ составляетъ предметъ самостоятельной промышленности, отъ успѣха которой зависитъ благосостояніе многихъ милліоновъ жителей. Между тѣмъ нѣтъ ни одного государства въ Европѣ, въ которомъ бы эта промышленность находилась въ столь жалкомъ положеніи какъ у насъ. Будучи богаты числомъ головъ домашнихъ животныхъ, мы крайне бѣдны хорошими ихъ породами. Притомъ замѣчено, что наши породы рогатаго скота и овецъ не только не улучшаются, какъ въ другихъ образованныхъ государствахъ, но напротивъ того, постоянно вырождаются и мельчаютъ. Уходъ за домашними животными у насъ вездѣ небрежный, ветеринарная полиція самая несовершенная, и слѣдствіемъ этого являются повальныя болѣзни и

*) Статистическія свѣдѣнія о лицеяхъ см. въ Приложеніи № 12.

падежи, почти ежегодно опустошающіе цѣлыя провинціи и причиняющіе убытки на многіе милліоны. Эти бѣдствія, очевидно, могутъ быть устранены, или по крайней мѣрѣ уменьшены, единственно распространеніемъ въ народѣ ветеринарныхъ свѣдѣній, чего невозможно достигнуть безъ хорошихъ ветеринарныхъ учебныхъ заведеній.

Между тѣмъ, не смотря на это огромное значеніе ветеринарнаго образованія въ Россіи, два существующія у насъ по этой части учебныя заведенія, при всѣхъ своихъ несомнѣнныхъ научныхъ и педагогическихъ достоинствахъ, имѣютъ весьма ограниченный кругъ дѣйствія. Въ обоихъ заведеніяхъ обучается не болѣе сотни молодыхъ людей*), и не смотря на это крайне ограниченное число, часто слышатся жалобы, что и эти немногіе наши ученые ветеринары, по окончаніи курса наукъ, съ трудомъ находятъ возможность примѣнить къ дѣлу свои познанія.

Какъ ни страннымъ можетъ показаться, на первый взглядъ, подобное явленіе, оно однако легко объясняется низкою степенью развитія, на которой у насъ находится сельское хозяйство вообще и скотоводство въ особенности.

За исключеніемъ весьма немногихъ богатыхъ и образованныхъ землевладѣльцевъ, коннозаводчиковъ и овцеводовъ, которые иногда обращаются къ ветеринарнымъ врачамъ за руководствомъ, совѣтомъ и содѣйствіемъ, остальные крупные и мелкіе землевладѣльцы, земледѣльцы и скотопромышленники еще мало знакомы съ знаніемъ раціональной ветеринаріи и мало ей довѣряютъ. Они притомъ боятся вмѣшательства ветеринаровъ, видя въ нихъ прежде всего чиновниковъ, и въ случаѣ надобности прибѣгаютъ къ помощи не получившихъ

*) Въ Дерптскомъ ветеринарномъ училищѣ въ 1862 г. обучалось 20 воспитанниковъ, въ 1863—18 и въ 1864—15; въ Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ обучалось въ 1862 г. — 69, въ 1863 — 78, а въ 1864 — 96 учениковъ

спеціальнаго образованія врачей, а доморощенныхъ коноваловъ и знахарей.

Это особенное положеніе, въ которомъ у насъ до сихъ поръ находится сельское хозяйство и скотоводство, необходимо должно быть принято во вниманіе при устройствѣ ветеринарнаго образованія. Нѣтъ сомнѣнія, что намъ необходимы ученые ветеринары-спеціалисты; но еще болѣе намъ необходимы хорошо подготовленные ветеринары-практики или фельдшера. Для того, чтобы вызвать въ обществѣ потребность въ образованныхъ ветеринарахъ, необходимо прежде распространить въ народѣ здравыя понятія о ветеринарномъ дѣлѣ, а эти понятія могутъ быть развиты не чиновниками и учеными спеціалистами, а только фельдшерами, вышедшими изъ народа, которые должны замѣнить собою нынѣшнихъ знахарей и коноваловъ и сдѣлаться посредниками между народомъ съ его промышленностью и врачемъ съ его наукою.

Такимъ образомъ, съ устройствомъ ветеринарныхъ училищъ тѣсно связано существованіе фельдшерскихъ школъ и ихъ учениковъ, какъ это мы видимъ во всѣхъ государствахъ западной Европы. Это важное обстоятельство до сихъ поръ однакожъ упущено было изъ виду въ нашихъ встеринарныхъ училищахъ. Хотя въ нихъ и есть воспитанники, такъ называемые 2-го разряда, которымъ дается по окончаніи курса степень ветеринарнаго помощника, однако это установленіе, какъ показалъ опытъ, не удовлетворяетъ потребностямъ народа. Ветеринарные помощники составляютъ какое-то среднее между ветеринаромъ и фельдшеромъ сословіе, вредное для развитія ветеринарной медицины и скотоводства. Очевидно, что второразрядные воспитанники въ этомъ смыслѣ не должны уже болѣе образовываться въ ветеринарныхъ училищахъ, тѣмъ болѣе, что помощники ветеринаровъ нигдѣ уже не имѣютъ мѣста въ государственной службѣ. Лица, выпущенныя изъ заведенія съ элементарнымъ знаніемъ ветеринарныхъ наукъ,

безъ надлежащей подготовки, при однихъ чисто-практическихъ свѣдѣніяхъ, естественно, подъ надзоромъ ученыхъ ветеринаровъ, могли бы, введеніемъ правильнаго ухода за скотомъ содѣйствовать благосостоянію промышленности и укорененію полезныхъ знаній; но ни въ какомъ случаѣ они не должны быть самостоятельными врачами, получать ученую степень и классный чинъ и производить практику безъ повѣрки; это, по сознанію всѣхъ спеціалистовъ, признается безусловно вреднымъ. Посему, вмѣсто нынѣшнихъ воспитанниковъ 2-го разряда, слѣдуетъ имѣть при ветеринарныхъ училищахъ фельдшерскихъ учениковъ, которые по окончаніи курса выпускаются не ветеринарными помощниками, а фельдшерами.

Необходимость преобразованія въ этомъ смыслѣ ветеринарныхъ училищъ уже давно сознана министерствомъ народнаго просвѣщенія, и дѣло объ измѣненіи уставовъ училищъ возбуждено было еще въ 1857 году, вслѣдствіе полученнаго въ то время представленія директора Харьковскаго ветеринарнаго училища. По соображеніи всѣхъ предположеній по сему предмету и препровожденныхъ въ министерство народнаго просвѣщенія записокъ, составленныхъ въ учрежденномъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комитетѣ о преобразованіи ветеринарной части въ Россіи, въ концѣ 1863 года въ ученомъ комитетѣ составленъ проектъ новаго устава и штатовъ обоихъ ветеринарныхъ училищъ, при чемъ были приняты въ соображеніе и постановленія новаго университетскаго устава и штата. Составленный ученымъ комитетомъ проектъ устава и штата ветеринарныхъ училищъ въ скоромъ времени будетъ внесенъ, установленнымъ порядкомъ, на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. *)

---

*) Статистическія свѣдѣнія о ветеринарныхъ училищахъ, см. въ Приложеніи № 13.

Г. Гимназіи, прогимназіи и другія среднія учебныя заведенія.

Въ отношеніи къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, въ теченіе трехъ минувшихъ лѣтъ особенно заслуживаютъ вниманія слѣдующія событія: учрежденіе новыхъ гимназій, открытіе параллельныхъ классовъ при гимназіяхъ, ревизія среднихъ учебныхъ заведеній, произведенная по порученію министерства членами совѣта министра, разрѣшеніе съѣздовъ директоровъ и учителей въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ и наконецъ составленіе и утвержденіе новаго устава гимназій и прогимназій.

Къ концу 1861 года въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія состояло 94 гимназій, прогимназій и другихъ, равныхъ имъ по курсу наукъ, мужскихъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ отъ правительства или отъ обществъ, а именно:

Гимназіи:

1. 1-я С.-Петербургская
2. 2-я »
3. 3-я »
4. Ларинская
5. 5-я »
6. Новгородская
7. Псковская
8. Петрозаводская
9. Вологодская
10. Архангельская
11. Витебская
12. Могилевская
13. Динабургская
14. 1-я Московская
15. 2-я Московская
16. 3-я »
17. 4-я »
18. Ярославская
19. Костромская
20. Тульская
21. Владимірская
22. Рязанская
23. Тверская
24. Калужская
25. Смоленская
26. 1-я Казанская
27. 2-я »
28. Нижегородская

29. Пензенская
30. Саратовская
31. Астраханская
32. Симбирская
33. Самарская
34. Оренбургская
35. Вятская
36. Пермская
37. Екатеринбургская
38. 1-я Харьковская
39. 2-я »
40. Воронежская
41. Курская
42. Орловская
43. Тамбовская
44. Новочеркасская
45. Ришельевская
46. 2-я Одесская
47. Херсонская
48. Симферопольская
49. Екатеринославская
50. Кишиневская
51. Таганрогская
52. 1-я Кіевская
53. 2-я »
54. Бѣлоцерковская
55. Каменецъ-Подольская
56. Немировская
57. Житомірская
58. Ровенская
59. Черниговская
60. Новгородсѣверская
61. Нѣжинская
62. Полтавская
63. Виленская
64. Свенцянская
65. Минская
66. Новогрудская
67. Слуцкая
68. Мозырская
69. Пинская
70. Гродненская
71. Бѣлостокская
72. Ковенская
73. Кейданская
74. Поневѣжская
75. Шавельская
76. Рижская губернская
77. Рижская городская
78. Дерптская
79. Ревельская
80. Митавская
81. Тобольская
82. Томская
83. Иркутская

Дворянскіе институты:

84. Виленскій
85. Пензенскій
86. Нижегородскій

Прогимназіи:

87. Виленская
88. Свислочская
89. Тельшевская
90. Молодечнянская
91. Аренсбургская
92. Либавская
93. Перновская и

94. *Рыцарское Домское училище* въ Ревелѣ.

Въ теченіе трехъ минувшихъ лѣтъ вновь учреждены слѣдующія среднія учебныя заведенія:

Гимназіи:

1. *6-я С.-Петербургская*
2. *7-я С.-Петербургская*
3. *Кронштадтская.*

Въ С.-Петербургѣ давно уже чувствовалась потребность учрежденія новыхъ учебныхъ заведеній для средняго образованія. Въ послѣднее время, особенно начиная съ 1857 года, число желающихъ получить это образованіе до того увеличилось, что, не смотря на учрежденіе параллельныхъ классовъ въ существовавшихъ гимназіяхъ, приходилось ежегодно отказывать въ пріемѣ нѣсколькимъ сотнямъ молодыхъ людей. Посему еще въ 1859 году приступлено было къ соображеніямъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ шестой гимназіи, а въ 1861 году бывшій попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа генералъ-лейтенантъ Филипсонъ вошелъ въ министерство съ представленіемъ по сему предмету. Это представленіе было одобрено министерствомъ, и въ началѣ слѣдующаго 1862 года (20 января), состоялось Высочайшее соизволеніе на учрежденіе 6-й гимназіи въ домѣ, который прежде занимали министры народнаго просвѣщенія. Устройство этой гимназіи было возложено на члена главнаго правленія училищъ тайнаго совѣтника Постельса, и 17 апрѣля 1862 года она

уже была открыта; самое же ученіе въ ней началось съ начала $18^{62}/_{63}$ учебнаго года. Гимназія эта устроена по плану классическихъ гимназій съ обоими древними языками для 250 приходящихъ учениковъ.

Вслѣдъ затѣмъ, въ іюнѣ 1862 года, по соглашенію министерствъ народнаго просвѣщенія и морскаго, состоялось предположеніе объ учрежденіи 7-й гимназіи въ С.-Петербургѣ и гимназіи въ Кронштадтѣ, а въ августѣ уже послѣдовало Высочайшее о томъ повелѣніе. По приспособленіи подъ гимназіи отведенныхъ для нихъ зданій морскаго вѣдомства, самыя гимназіи были открыты: 7-я 25-го октября а Кронштадтская 23-го октября того же 1862 года.

4. *Николаевская.* Учреждена 11-го августа 1862 года на счетъ суммъ министерствъ морскаго и народнаго просвѣщенія въ зданіяхъ, переданныхъ изъ морскаго вѣдомства въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія. Открыта въ томъ же 1862 году.

5. *Керченская-Александровская.* Преобразована 22-го августа 1863 года изъ бывшаго Керченскаго уѣзднаго училища, по ходатайству Керченскаго городскаго общества, которое постановило отпускать ежегодно изъ городскихъ доходовъ по 8,110 р. на ея содержаніе въ добавокъ къ 3,050 рублей, отпускавшимся изъ государственнаго казначейства на уѣздное училище. Открыта 6-го декабря 1863 года.

6. *Усть-Медвѣдицкая.* Учреждена 4-го декабря 1862 г. вслѣдствіе ходатайства бывшаго наказнаго атамана войска Донскаго и содержится на счетъ войсковыхъ суммъ Донскаго войска. Открыта въ 1863 году.

7. *3-я Харьковская*

8. *5-я Московская.*

Преобразованы изъ параллельныхъ классовъ 1-й Харьковской и 1-й Московской гимназій, первая 26-го октября, вторая 8-го декабря 1864 года.

Одесское коммерческое училище учреждено 14-го ноября 1861 года на счетъ ежегодныхъ взносовъ отъ мѣстнаго купечества, открыто въ 1862 году.

Введенская прогимназія въ С.-Петербургѣ преобразована 6-го сентября 1862 г. изъ бывшаго Введенскаго уѣзднаго училища, открыта въ концѣ того же года.

Въ теченіе минувшаго трехлѣтія закрыты слѣдующія среднія учебныя заведенія:

1. *Виленскій дворянскій институтъ.* Закрытъ 8-го октября 1863 года, по ходатайству бывшаго главнаго начальника сѣверо-западнаго края генерала отъ инфантеріи Муравьева.

2. *Пензенскій дворянскій институтъ.* Закрытъ временно, 1-го августа 1863 года, вслѣдствіе невзноса пензенскимъ дворянствомъ суммъ на его содержаніе.

3. *Молодечнянская прогимназія* закрыта окончательно 25-го іюня 1863 года.

Гимназіи:

4. *Новогрудская* 5. *Кейданская*
6. *Поневѣжская* и

Прогимназіи:

7. *Свислочская* и
8. *Тельшевская*

закрыты временно, въ августѣ 1864 года, по распоряженію бывшаго главнаго начальника сѣверо-западнаго края.

Такимъ образомъ въ настоящее время считается всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія и содержимыхъ отъ правительства или отъ обществъ, 96, а съ временно закрытыми — 101. Число учащихся въ этихъ заведеніяхъ къ 1-му января нынѣшняго года простиралось до 26,789 *).

*) См. Статистическія свѣдѣнія въ Приложеніи № 14.

До 1863 года въ большей части нашихъ гимназій низшіе классы были чрезмѣрно переполнены учениками. Хотя дѣйствовавшимъ тогда уставомъ учебныхъ заведеній 1828 г. требовалось (§ 56), чтобы каждый классъ раздѣлялся на два или на три отдѣленія, какъ скоро число учениковъ въ немъ болѣе 40, но правило это не исполнялось по неимѣнію денежныхъ средствъ на учрежденіе параллельныхъ отдѣленій. До 1847 года параллельныя отдѣленія при гимназіяхъ открывались на счетъ государственнаго казначейства по особымъ каждый разъ представленіямъ въ комитетъ министровъ. Съ 1847 года, по затруднительному положенію государственнаго казначейства, министерство постоянно встрѣчало затрудненіе въ испрошеніи суммъ на параллельные классы сверхъ смѣты, ограниченной нормальною цифрою. Хотя потребность въ учрежденіи параллельныхъ классовъ съ каждымъ годомъ усиливалась вслѣдствіе усиленія прилива учащихся, однако министерство могло удовлетворять этой потребности только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, когда встрѣчалась возможность учредить параллельные классы на экономическія суммы или другія собственныя средства учебныхъ заведеній. Но послѣдовавшее по Высочайшему повелѣнію, 13-го февраля 1860 г., отобраніе всѣхъ экономическихъ и другихъ запасныхъ капиталовъ учебныхъ заведеній въ государственное казначейство, лишило министерство послѣдней возможности къ учрежденію параллельныхъ классовъ на свои собственныя средства. Между тѣмъ, вслѣдствіе постоянно возраставшаго прилива учениковъ, во многихъ гимназіяхъ классы переполнились до того, что гимназіи эти представляли собою какъ бы соединеніе двухъ или трехъ учебныхъ заведеній, въ противность всѣмъ требованіямъ здравой педагогики. Случалось, что въ одномъ классѣ было болѣе 100 учениковъ и что въ параллельныхъ отдѣленіяхъ того же класса находилось по 80 учениковъ въ каждомъ. Очевидно, что при такомъ скопленіи учащихся ученіе

не могло идти удовлетворительно, и учители,—вмѣсто гимназическаго способа ученія, т. е. занятія съ каждымъ ученикомъ, — ограничивались чтеніемъ лекцій и поверхностнымъ спрашиваніемъ нѣсколькихъ учениковъ, по мѣрѣ возможности. Затѣмъ самые экзамены, производимые послѣ подобнаго преподаванія, отличались снисходительностью, которая казалась справедливою относительно учениковъ, не имѣвшихъ возможности учиться надлежащимъ образомъ, но которая приносила имъ величайшій вредъ и отражалась впослѣдствіи при прохожденіи ими университетскаго курса.

Вслѣдствіе этихъ причинъ, министерство нашло необходимымъ ходатайствовать объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства особыхъ суммъ на учрежденіе и содержаніе параллельныхъ классовъ, гдѣ они оказывались наиболѣе нужными. 25-го февраля 1863 года предложено было попечителямъ учебныхъ округовъ представить въ министерство соображенія о томъ, въ какихъ гимназіяхъ необходимо открыть параллельные классы и какая сумма необходима на ихъ устройство и содержаніе. Изъ полученныхъ вслѣдствіе этого представленій попечителей оказалось, что въ 1863 году требовалось на обзаведеніе и устройство параллельныхъ классовъ 17,822 р. 90 к., и на содержаніе ихъ съ 1-го августа до окончанія года 66,363 руб. 50 коп., всего на 1863 годъ 84,186 р. 40 к. На содержаніе же параллельныхъ классовъ въ 1864 году попечители требовали 174,441 р. 45 к.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ министерства народнаго просвѣщенія въ государственный совѣтъ, состоялось Высочайше утвержденное, 31-го октября 1863 г., мнѣніе послѣдняго объ ассигнованіи на 1863 годъ особаго кредита въ 40,000 р. на учрежденіе и содержаніе параллельныхъ классовъ и о внесеніи на тотъ же предметъ кредита не свыше 100,000 р. въ смѣту 1864 года.

Благодаря полученнымъ такимъ образомъ денежнымъ сред-

ствамъ, оказалось возможнымъ открыть въ 1863 и 1864 годахъ параллельные классы при слѣдующихъ гимназіяхъ:

1-й С.-Петербургской — IV класса,
2-й » VI класса,
3-й » V класса,
4-й » V класса,
6-й » I класса два отдѣленія и одно III класса,

Кронштадтской — II и III классовъ по 2 отдѣленія каждаго,
Витебской — I, II, III и IV классовъ,
Могилевской — I, II и III классовъ,
Динабургской — I и II классовъ,
Вологодской — II и III классовъ,
Новгородской — III класса,
Введенской прогимназіи — I и II классовъ,

1-й Московской гимназіи — II, III, IV и V классовъ по одному отдѣленію и VI класса два отдѣленія. (Изъ параллельныхъ отдѣленій этой гимназіи образовалась, какъ сказано выше, 5-я Московская гимназія).

2-й Московской — I, II, III и IV классовъ по естественной исторіи и IV класса по латинскому языку.

3-й Московской — I, II, III, IV и V классовъ по всѣмъ предметамъ и IV класса по русскому и латинскому языкамъ и по исторіи,

4-й Московской — II, IV и V классовъ,
Тульской — I, II и III классовъ,
Тверской — I, II, III и IV классовъ,
Калужской — I, II и III классовъ,
Рязанской — IV класса,
Костромской — I, II и III классовъ,
Смоленской — IV и V классовъ,
Казанской 2-й — III класса,

Оренбургской — II класса,
Екатеринбургской — II и III классовъ,
Саратовской — I, II, III и IV классовъ,
Нижегородской — I, II и III классовъ,
Пензенской — II, III, IV и V классовъ,
1-й Харьковской — V, VI и VII классовъ. (Изъ параллельныхъ отдѣленій этой гимназіи образовалась, какъ сказано выше, 3-я Харьковская гимназія).
Курской — I и II классовъ,
Тамбовской — I, II, III и IV классовъ,
Новочеркасской — V класса,
Кишиневской — V класса,
Симферопольской — I, II и III классовъ,
Николаевской — I, II, III и IV классовъ,
Херсонской — I, II и III классовъ.

Кромѣ того, при Ришельевской и Керченской гимназіяхъ учреждены приготовительные классы съ цѣлью дать возможность дѣтямъ приготовляться къ поступленію въ низшій гимназическій классъ. Классы эти содержатся на счетъ платы за ученіе, по 15 руб. съ каждаго поступающаго въ нихъ ученика.

Такимъ образомъ въ теченіе двухъ минувшихъ лѣтъ открыто всего 89 параллельныхъ классовъ при гимназіяхъ по всѣмъ предметамъ, 6 параллельныхъ классовъ по нѣкоторымъ предметамъ и два приготовительные класса.

Въ 1864 году временно закрыты параллельные классы при Бѣлостокской гимназіи.

Учрежденіе новыхъ параллельныхъ классовъ, безъ всякаго сомнѣнія, много содѣйствовало успѣхамъ гимназическаго преподаванія и сдѣлало труды учителей болѣе плодотворными. Но эта мѣра только отчасти устранила вредныя послѣдствія, проистекающія отъ чрезмѣрнаго скопленія учениковъ въ одномъ заведеніи. Хотя число учениковъ въ каждомъ классѣ и

отдѣленіи соразмѣряется съ силами преподавателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ отъ учрежденія слишкомъ большаго числа параллельныхъ отдѣленій гимназія чрезмѣрно разростается и наконецъ образуетъ собою какъ бы соединеніе нѣсколькихъ гимназій. Очевидно, что въ такомъ обширномъ заведеніи, при 600 или болѣе ученикахъ, при 30 и болѣе учителяхъ, является затрудненіе въ надзорѣ за учениками, въ контролѣ за преподавателями, въ сохраненіи должнаго порядка, въ управленіи хозяйственною частью. Это затрудненіе еще болѣе увеличивается въ случаѣ, если, какъ это обыкновенно бываетъ, параллельныя отдѣленія помѣщаются не въ одномъ зданіи съ гимназіею, а въ нѣсколькихъ, часто другъ отъ друга отдаленныхъ домахъ. Посему, тамъ, гдѣ по многолюдству гимназій учреждено при нихъ много отдѣленій, весьма полезно преобразованіе ихъ въ отдѣльныя учебныя заведенія, какъ это уже сдѣлано въ Москвѣ и въ Харьковѣ. Такъ какъ у насъ обыкновенно наиболѣе многолюдны низшіе классы гимназій, то желательно не столько учрежденіе новыхъ гимназій, сколько прогимназій, что̀ министерство и имѣетъ въ виду при предстоящемъ преобразованіи уѣздныхъ училищъ.

Кромѣ того, есть много населенныхъ и богатыхъ городовъ, въ которыхъ нѣтъ ни гимназій ни даже прогимназій. Такъ напр. не имѣютъ никакихъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній такіе важные города какъ Оренбургъ и Омскъ. На всемъ огромномъ пространствѣ Восточной Сибири имѣется одна только гимназія въ Иркутскѣ, и предстоитъ крайняя необходимость учредить гимназію въ Красноярскѣ или Енисейскѣ. Многолюдная и богатая Полтавская губернія имѣетъ одну только переполненную учениками гимназію въ Полтавѣ, между тѣмъ какъ сосѣднія губерніи — Кіевская, Черниговская и Харьковская имѣютъ каждая по 3 гимназіи; посему весьма полезно было бы учредить въ Полтавской губерніи вторую гимназію въ промышленномъ и богатомъ городѣ Кременчугѣ.

Одинъ изъ самыхъ населенныхъ нашихъ городовъ, Бердичевъ Волынской губерніи, не имѣетъ не только гимназіи или прогимназіи, но даже и уѣзднаго училища, и учрежденіе въ немъ по крайней мѣрѣ прогимназіи является крайнею необходимостью. То же можно сказать и о многихъ другихъ уѣздныхъ городахъ, напр. Царскомъ-Селѣ С.-Петербургской губерніи, Устьюгѣ-Великомъ—Вологодской, Бѣлевѣ—Тульской, Вязьмѣ—Смоленской, Осташковѣ—Тверской, Муромѣ—Владимірской, Рыбинскѣ—Ярославской, Арзамасѣ—Нижегородской, Елабугѣ—Вятской, Серпуховѣ — Московской, Хотинѣ — Бессарабской области, Тюмени—Тобольской губерніи, и многихъ другихъ городахъ. Находящіяся въ этихъ городахъ уѣздныя училища имѣютъ по 100 и болѣе учениковъ; ихъ необходимо преобразовать въ прогимназіи.

Но если у насъ учрежденіе новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній во многихъ городахъ крайне необходимо, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы издержки на ихъ учрежденіе и содержаніе должны были падать исключительно на государственную казну. Правительство уже много сдѣлало пожертвованій въ пользу средняго образованія и теперь не перестаетъ ихъ дѣлать. Пора принять въ этомъ дѣлѣ участіе и нашему обществу, которое извлекаетъ изъ учебныхъ заведеній непосредственную для себя пользу. Прекрасный примѣръ въ этомъ отношеніи подали города Рига, Керчь и Одесса. Рижскіе горожане учредили и содержатъ на свой счетъ реальную гимназію; Керченское городское общество ежегодно отпускаетъ на содержаніе Александровской гимназіи значительную часть своихъ доходовъ, а Одесское купечество учредило и содержитъ на свой счетъ коммерческое училище. Желательно, чтобы и другія городскія общества, въ особенности столичныя, послѣдовали ихъ примѣру.

Для того чтобы изслѣдовать нынѣшнее положеніе нашихъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній министерства народ-

наго просвѣщенія и узнать въ точности ихъ потребности и недостатки, въ 1862 и 1863 годахъ командированы были въ разныя губерніи, съ Высочайшаго разрѣшенія, члены бывшаго главнаго правленія училищъ (совѣта министра) тайные совѣтники Постельсъ и Могилянскій и дѣйствительный статскій совѣтникъ Вороновъ.

Тайный совѣтникъ Постельсъ въ первую свою поѣздку, продолжавшуюся съ 7-го сентября по 22-е декабря 1862 г., осмотрѣлъ гимназіи Астраханскую, Саратовскую, Пензенскую, Симбирскую, Самарскую и Нижегородскую. Во вторую поѣздку, съ 15-го февраля по 17-е мая 1863 года, г. Постельсъ обозрѣлъ гимназіи Петрозаводскую, Архангельскую, Вологодскую и Вятскую. Наконецъ въ третью свою поѣздку, продолжавшуюся съ 28-го августа по 29-е декабря 1863 года, г. Постельсомъ осмотрѣны, въ числѣ другихъ учебныхъ заведеній Одесскаго учебнаго округа, обѣ гимназіи Одесскія, Кишиневская, Николаевская, Херсонская, Симферопольская, Таганрогская и Екатеринославская а также Одесское коммерческое училище.

Тайный совѣтникъ Могилянскій въ первую свою поѣздку, въ сентябрѣ 1862 года, осмотрѣлъ, въ числѣ учебныхъ заведеній Виленскаго округа, Виленскій дворянскій институтъ и гимназіи въ Вильнѣ, Минскѣ, Новогрудкѣ, Гроднѣ, Бѣлостокѣ, Ковнѣ, Шавляхъ и Поневѣжѣ, а также прогимназіи въ Вильнѣ и Молодечно. Во вторую свою поѣздку, въ февралѣ и мартѣ 1863 года, г. Могилянскимъ осмотрѣны гимназіи Харьковскаго учебнаго округа: обѣ въ Харьковѣ, Тамбовская, Воронежская, Курская и Орловская.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Вороновъ, съ 14-го февраля по 26-е марта 1863 года, осмотрѣлъ, въ числѣ другихъ учебныхъ заведеній Московскаго округа, четыре гимназіи Московскія, Смоленскую, Калужскую, Тульскую, Рязанскую, Ярославскую, Костромскую и Владимірскую.

При этихъ ревизіяхъ гг. члены главнаго правленія училищъ обращали вниманіе какъ на хозяйственное положеніе гимназій, такъ въ особенности на часть учебную и на нравственность учениковъ. Отчеты по ревизіямъ напечатаны по распоряженію министерства. Они послужили поводомъ къ принятію нѣкоторыхъ административныхъ мѣръ по гимназіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дали весьма важныя указанія для составлявшагося тогда проекта новаго устава гимназій и прогимназій*).

Для установленія единства въ методахъ преподаванія и школьной дисциплины, а также для сближенія между собою преподавателей и начальниковъ разныхъ учебныхъ заведеній, въ теченіе минувшаго трехлѣтія разрѣшаемы были въ разныхъ мѣстахъ Россіи съѣзды учителей и директоровъ гимназій. Такіе съѣзды были или *частные*, то есть съѣзды учителей одного какого либо предмета съ цѣлью взаимнаго обмѣна мнѣній относительно способа преподаванія этого предмета, или *общіе*, то есть съѣзды директоровъ и инспекторовъ гимназій и преподавателей разныхъ предметовъ, имѣвшіе цѣлью разсмотрѣніе общихъ вопросовъ школьной администраціи, воспитанія и обученія.

Въ теченіе минувшаго трехлѣтія такіе съѣзды происходили два раза въ Кіевѣ и по одному разу въ Митавѣ и Одессѣ. Два первые съѣзда были частные, два послѣдніе общіе**).

Первая мысль объ учительскихъ съѣздахъ въ Россіи принадлежитъ бывшему профессору Кіевскаго (нынѣ С.-Петербургскаго) университета г. Кесслеру, который въ 1861 году вошелъ съ представленіемъ къ тогдашнему попечителю Кіев-

---

*) О нѣкоторыхъ результатахъ ревизій гг. Постельса, Могилянскаго и Воронова будетъ сказано ниже, въ обзорѣ нынѣшняго положенія нашихъ гимназій.

**) Кромѣ того, происходили еще съѣзды учителей и смотрителей уѣздныхъ училищъ въ Харьковскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ. Объ нихъ будетъ сказано въ статьѣ объ уѣздныхъ училищахъ.

скаго учебнаго округа Н. И. Пирогову о разрѣшеніи созвать въ Кіевѣ съѣздъ естествоиспытателей и учителей естественныхъ наукъ. По ходатайству Н. И. Пирогова съѣздъ былъ разрѣшенъ и происходилъ въ Кіевѣ съ 12-го по 18-го іюня 1861 г. Цѣль его состояла въ томъ, чтобы во 1-хъ, способствовать улучшенію преподаванія естественныхъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ вообще и преимущественно въ гимназіяхъ, и во 2-хъ, чтобы оживить научную дѣятельность между членами съѣзда *).

По примѣру этого перваго съѣзда учителей въ Россіи, въ слѣдующемъ 1862 году разрѣшенъ былъ второй съѣздъ естествоиспытателей и учителей естественныхъ наукъ, происходившій также въ Кіевѣ съ 11-го по 18-е іюня. Кромѣ профессоровъ и учителей естественныхъ наукъ Кіевскаго учебнаго округа, въ немъ принимали также участіе нѣкоторые профессоры и преподаватели другихъ университетовъ и округовъ **).

Въ 1863 году разрѣшенъ былъ, въ Кіевѣ же, съѣздъ учителей русскаго языка и словесности Кіевскаго учебнаго округа, происходившій съ 15-го по 24-е іюня подъ предсѣдательствомъ профессора университета св. Владиміра г. Селина. Главнымъ предметомъ занятій этого съѣзда было распредѣленіе преподаванія церковно-славянскаго и русскаго языковъ и словесности по классамъ гимназіи и установленіе программъ преподаванія этихъ предметовъ ***).

Въ 1864 году разрѣшены были два *общіе* съѣзда директоровъ и учителей гимназій. Одинъ изъ нихъ происходилъ въ Митавѣ съ 12-го по 16-е мая въ присутствіи попечителя Дерптскаго учебнаго округа, подъ предсѣдательствомъ директора Рижской гимназіи Крангальса ****). Другой происхо-

*) Объ этомъ съѣздѣ см. Ж. М. Н. Пр. Ч. CXI, отд. IV, стр. 62 — 68.

**) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. CXV, отд. IV, стр. 106 — 107.

***) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. CXIX, отд. VI, стр. 131.

****) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. CXXIII, отд. IV, стр. 1.

дилъ въ Одессѣ, съ 2-го по 14-е іюля, также въ присутствіи мѣстнаго попечителя округа, подъ предсѣдательствомъ окружнаго инспектора Одесскаго учебнаго округа кн. Дабижа *). Предметомъ совѣщаній обоихъ этихъ общихъ съѣздовъ были весьма разнообразные вопросы школьной администраціи, воспитанія и обученія.

Польза подобныхъ съѣздовъ преподавателей и начальниковъ учебныхъ заведеній, въ свободное отъ школьныхъ занятій время, неоспоримо доказана опытомъ. На нихъ, благодаря свободному обмѣну мнѣній, выясняются и установляются правильные взгляды на способы преподаванія, дисциплинарныя и административныя мѣры и другіе вопросы школьной администраціи, педагогики и дидактики. Окружное начальство, пользуясь съѣздомъ, имѣетъ возможность оказать свое непосредственное вліяніе на преподавателей и директоровъ и разъяснить имъ необходимость тѣхъ или другихъ мѣръ и улучшеній, гораздо удобнѣе, чѣмъ съ помощью циркуляровъ и предписаній. Присутствующіе на съѣздѣ родители и другія стороннія лица знакомятся съ дѣятельностью и взглядами педагогическаго сословія и заинтересовываются вопросами воспитанія, что въ особенности важно у насъ, гдѣ до сихъ поръ общество слишкомъ мало заботится о томъ, что совершается въ школѣ. Наконецъ, педагогическіе съѣзды производятъ благотворное оживляющее вліяніе на учителей. При обособленности нашихъ училищъ, самый ревностный учитель легко можетъ впасть въ односторонность и рутину, если ему не предоставить время отъ времени возможности ознакомиться съ взглядами и дѣятельностью другихъ учителей, провѣрить свой опытъ опытомъ товарищей и освѣжить свои понятія свободнымъ размѣномъ мысли съ собратіями по труду.

Въ виду несомнѣнной пользы, какая получается отъ по-

---

*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. CXXIV. Приложеніе.

добныхъ съѣздовъ учителей и директоровъ, министерство народнаго просвѣщенія намѣрено разрѣшать ихъ и на будущее время вездѣ, гдѣ это окажется возможнымъ и удобнымъ.

Наиболѣе важное событіе, обѣщающее въ близкомъ будущемъ самые благодѣтельные результаты для нашего средняго образованія — это составленіе и утвержденіе новаго устава и штата гимназій и прогимназій.

Гимназіи наши до послѣдняго времени устроены были на основаніи устава училищъ 1828 года. Вслѣдствіе разныхъ измѣненій, произведенныхъ въ этомъ уставѣ позднѣйшими распоряженіями, въ особенности изданными въ 1849 и 1852 г., гимназіи наши отклонились отъ своего первоначальнаго назначенія и характера. Не довольствуясь тѣмъ, чтобы давать своимъ воспитанникамъ основательное общее образованіе и готовить ихъ къ самостоятельнымъ научнымъ занятіямъ въ университетѣ, онѣ еще старались приготовлять учениковъ непосредственно къ гражданской и военной службѣ. Съ этою цѣлью, съ одной стороны, введены были въ гимназическій курсъ нѣкоторые, ему вовсе несвойственные предметы, съ другой — ослаблено и даже вовсе устранено преподаваніе такихъ предметовъ, которые наиболѣе содѣйствуютъ достиженію главной цѣли средняго образованія и потому должны составлять въ немъ главное звено или средоточіе обученія. Слѣдствіемъ такихъ измѣненій гимназическаго курса, гимназіи наши потеряли подъ собою классическую почву и не пріобрѣли вмѣсто ея реальной; онѣ перестали быть общеобразовательными учебными заведеніями и не сдѣлались спеціальными. Утилитарная цѣль, которая имѣлась въ виду при измѣненіи гимназическаго курса, вовсе не достигалась, и молодые люди, получившіе окончательное образованіе въ гимназіяхъ, устроенныхъ по плану 1852 года, выносили изъ нихъ только отрывочныя и большею частью безполезныя для жизни свѣдѣнія, а между тѣмъ гимназіи крайне плохо подготовляли своихъ учениковъ къ уни-

верситетамъ, слѣдствіемъ чего былъ упадокъ научнаго уровня и самаго университетскаго преподаванія.

Независимо отъ этого, наше гимназическое устройство страдало и другими, не менѣе существенными, недостатками. Сюда относятся, главнымъ образомъ, недостатокъ хорошо приготовленныхъ къ своему званію преподавателей, крайне скудное матеріальное ихъ обезпеченіе, неимѣніе хорошихъ учебниковъ и руководствъ, недостаточность матеріальныхъ средствъ на учебныя пособія и нерасчетливое ихъ употребленіе, общій упадокъ воспитательной части въ гимназіяхъ и непрочность основаній, на которыхъ были устроены гимназическіе пансіоны.

Устраненіе, по возможности, этихъ недостатковъ составляетъ главную цѣль новаго устава гимназій и прогимназій а также административныхъ мѣръ, изъ которыхъ нѣкоторыя уже приняты министерствомъ, другія предполагается принять при первой возможности.

Къ пересмотру и измѣненію устава 1828 года въ отношеніи къ гимназіямъ министерство приступило еще въ 1856 г. Трудъ этотъ возложенъ былъ на возстановленный тогда ученый комитетъ главнаго правленія училищъ, продолжался 8 лѣтъ, приведенъ къ окончанію въ 1864 году и удостоился Высочайшаго утвержденія 19-го ноября того же года. Работамъ министерства по составленію новаго гимназическаго устава дана была самая обширная гласность: не только самые проекты устава, составлявшіеся въ ученомъ комитетѣ, сообщались во всеобщее свѣдѣніе, но министерство знакомило общество также съ мотивами своихъ предначертаній, которые излагались въ обстоятельныхъ объяснительныхъ запискахъ, прилагавшихся къ проектамъ. Оно приглашало всѣхъ, интересовавшихся его работами, выражать мнѣнія свои о проектахъ съ полною откровенностью; мнѣнія эти печатались на счетъ министерства и безплатно разсылались въ большомъ числѣ экземпляровъ въ

учебныя заведенія и ко многимъ частнымъ лицамъ. Многія тысячи лицъ, какъ принадлежащихъ къ учебному сословію, такъ и постороннихъ, принимали непосредственное участіе въ обсужденіи проектовъ, которое возбудило всеобщій интересъ къ педагогическимъ вопросамъ и не мало содѣйствовало къ ихъ разъясненію.

Главныя начала, положенныя въ основаніе новаго устава гимназій и прогимназій, заключаются въ слѣдующемъ:

а) Учебный курсъ этихъ заведеній упрощенъ, сосредоточенъ и направленъ къ достиженію главной цѣли среднихъ общеобразовательныхъ училищъ. Задача этихъ училищъ состоитъ въ томъ, чтобы дать воспитанникамъ основательное общее образованіе и подготовить ихъ къ самостоятельнымъ научнымъ трудамъ въ университетахъ и высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Университетъ требуетъ отъ своихъ слушателей образованія, въ основу коего положено изученіе классическихъ языковъ и литературъ; спеціальныя высшія учебныя заведенія требуютъ образованія, главнымъ образомъ опирающагося на основательномъ изученіи наукъ математическихъ и физическихъ. Другими словами — университеты требуютъ общаго основательнаго классическаго образованія, спеціальныя училища такого же общаго реальнаго образованія. На этомъ основаніи новый уставъ вводитъ у насъ, по примѣру другихъ передовыхъ странъ Европы, два рода гимназій: классическія и реальныя. Въ первыхъ — занятія учениковъ сосредоточиваются на изученіи классическихъ языковъ и ихъ литературъ; въ послѣднихъ — на изученіи математики и наукъ естественныхъ. Въ классическихъ гимназіяхъ съ обоими древними языками на преподаваніе этихъ языковъ назначено 58 уроковъ или 72½ часа въ недѣлю, въ гимназіяхъ съ однимъ латинскимъ языкомъ — 39 уроковъ или 48½ часовъ на одинъ этотъ древній языкъ. Въ реальныхъ гимназіяхъ — для математики, естественной исторіи, физики, химіи и космогра-

фіи 57 уроковъ или 71 часъ въ недѣлю. При такомъ распредѣленіи предметовъ преподаванія предоставлена полная возможность какъ классическимъ такъ и реальнымъ гимназіямъ дать своимъ ученикамъ основательную подготовку въ тѣхъ предметахъ, которые въ нихъ составляютъ такъ сказать центръ тяжести обученія, не ослабляя притомъ изученія и другихъ существенныхъ предметовъ общаго образованія, какъ-то: закона Божія, отечественнаго языка, исторіи, географіи и иностранныхъ языковъ. Число уроковъ, назначенныхъ для этихъ предметовъ новымъ уставомъ, осталось почти такое же, какое было и по прежнимъ постановленіямъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ объемъ гимназическаго обученія значительно сокращенъ чрезъ устраненіе нѣкоторыхъ предметовъ: такимъ образомъ устранено преподаваніе законовѣдѣнія, на которое въ прежнее время тратилось по 12 уроковъ въ недѣлю въ трехъ высшихъ классахъ; изъ курса классическихъ гимназій исключено систематическое преподаваніе естественныхъ наукъ и замѣнено краткимъ наглядньмъ объясненіемъ трехъ царствъ природы; наконецъ, въ реальныхъ гимназіяхъ вовсе устранено преподаваніе древнихъ классическихъ языковъ. Благодаря этимъ сокращеніямъ, гимназическій курсъ не будетъ болѣе страдать чрезмѣрнымъ множествомъ и разнообразіемъ наукъ, и силы учащихся могутъ быть сосредоточены на изученіе наиболѣе существенныхъ предметовъ.

б) Новый уставъ возвысилъ званіе гимназическаго преподавателя и улучшилъ его матеріальное положеніе. Отнынѣ доступъ къ должности учителя гимназіи или прогимназіи возможенъ только для лицъ, получившихъ высшее университетское образованіе*). Всѣ гимназическіе преподаватели наукъ и языковъ сравнены между собою относительно служебныхъ правъ и участія въ дѣлахъ заведенія, и вліяніе педагогиче-

*) Временное изъятіе изъ этого правила допущено только для учителей новѣйшихъ иностранныхъ языковъ.

скаго совѣта на эти дѣла значительно усилено и точнымъ образомъ опредѣлено. Получаемое учителями вознагражденіе отъ заведенія увеличено на 50 и до 100%, и размѣръ этого вознагражденія, въ прежнее время зависѣвшій отъ мѣстности и отъ предмета преподаванія, нынѣ зависитъ единственно отъ количества труда или отъ числа преподаваемыхъ уроковъ. Кромѣ получаемаго отъ заведенія жалованія, преподавателямъ предоставлены нѣкоторыя другія матеріальныя выгоды, какъ-то особое вознагражденіе за исполненіе должности секретаря педагогическаго совѣта и библіотекаря, право получать пособія изъ суммы собираемой за ученіе и право содержать у себя пансіонеровъ. Слѣдуетъ надѣяться, что всѣ эти преимущества будутъ привлекать къ педагогической службѣ достойныхъ дѣятелей.

в) Новый уставъ даетъ возможность устроить воспитательную часть гимназіи на болѣе раціональныхъ основаніяхъ. Вмѣсто прежнихъ надзирателей за учениками и пансіонерами, отъ которыхъ не требовалось ни высшаго научнаго ни педагогическаго образованія и которые получали самое ничтожное вознагражденіе, положено отнынѣ имѣть при гимназіяхъ и пансіонахъ воспитателей изъ лицъ окончившихъ университетскій курсъ, которые сравнены въ служебныхъ правахъ и преимуществахъ съ преподавателями гимназіи.

г) Новый уставъ значительно усиливаетъ денежныя средства, отпускаемыя на гимназіи и прогимназіи изъ государственнаго казначейства, и кромѣ того предоставляетъ въ распоряженіе этихъ заведеній ихъ спеціальныя средства, которыя также могутъ быть усиливаемы чрезъ возвышеніе размѣра платы за ученіе.

д) Наконецъ новый уставъ полагаетъ основанія болѣе прочному устройству гимназическихъ пансіоновъ.

Вотъ главныя начала новаго устава, отъ которыхъ можно ожидать наиболѣе полезныхъ результатовъ для улучшенія на-

шего средняго образованія. Само собою разумѣется, что достиженіе такихъ результатовъ прежде всего обусловливается полнымъ введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава и штата во всѣхъ гимназіяхъ, а введеніе его зависитъ отъ того, когда государственное казначейство найдетъ возможнымъ отпускать въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія всю сумму, необходимую для устройства всѣхъ гимназій и прогимназій на основаніи новаго устава. Въ виду той огромной пользы, какая ожидается отъ осуществленія предначертаній новаго устава, въ высшей степени желательно, чтобы отпускъ всей этой суммы (составляющей не болѣе 800,000 руб. въ годъ) послѣдовалъ въ возможно скоромъ времени. Введеніе новаго устава и штата въ однѣхъ гимназіяхъ, въ то время когда другія остаются на прежнемъ основаніи, не можетъ оставаться безъ вреднаго вліянія для послѣднихъ. Въ нихъ не только является крайнее затрудненіе въ замѣщеніи остающихся вакантными должностей, но трудно удержать и наличныхъ преподавателей, которые естественно стараются перейти туда, гдѣ служба представляетъ для нихъ болѣе выгоды.

По введенію въ дѣйствіе новаго устава и штата гимназій и прогимназій министерствомъ до сихъ поръ сдѣланы слѣдующія распоряженія:

I. Имѣя въ виду, что для введенія новыхъ штатовъ потребуется до 800,000 р. въ дополненіе къ нынѣ отпускаемымъ изъ государственнаго казначейства суммамъ, и предполагая, что полученіе всей этой суммы можетъ быть разсрочено на пять лѣтъ, министерство вошло въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ ассигнованіи 152,409 р. 20 к. въ счетъ суммы, слѣдующей по новымъ штатамъ гимназій, и объ отпускѣ изъ сихъ денегъ 63,503 р. 83 к. на текущій годъ, съ 1-го августа, съ котораго должно быть начато постепенное введеніе новыхъ штатовъ. Состоявшееся вслѣдствіе

этого представленія мнѣніе государственнаго совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 26-го минувшаго апрѣля.

II. Предложено циркулярно начальствамъ учебныхъ округовъ доставить въ возможной скорости соображенія свои о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новаго устава. Соображенія эти касаются главнымъ образомъ слѣдующихъ вопросовъ: а) какія статьи устава, независимо отъ новыхъ штатовъ, можно бы ввести въ дѣйствіе и когда именно; б) сколько и какія именно гимназіи признается нынѣ полезнымъ преобразовать въ реальныя и какія сдѣлать классическими съ двумя и съ однимъ древнимъ языкомъ; в) въ какомъ порядкѣ вводить новые штаты по мѣрѣ ассигнованія слѣдующихъ по онымъ суммъ.

На основаніи полученныхъ по симъ вопросамъ отъ попечителей округовъ соображеній, тщательно разсмотрѣнныхъ въ совѣтѣ министра, постановлено:

а) Не дожидаясь отпуска назначенныхъ по новымъ штатамъ суммъ, неотлагательно ввести въ дѣйствіе всѣ тѣ параграфы новаго устава, для введенія которыхъ не представляется необходимости въ усиленіи денежныхъ средствъ учебныхъ заведеній.

б) При отнесеніи той или другой гимназіи къ разряду реальныхъ или классическихъ приняты во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) отношеніе числа поступающихъ изъ гимназіи въ университетъ къ числу окончившихъ и неокончившихъ въ ней курсъ; 2) мѣстныя условія города, губерніи и уѣзда, гдѣ находится заведеніе; 3) заявленія въ пользу того или другаго направленія въ преподаваніи, выраженныя или въ пожертвованіяхъ на усиленіе тѣхъ или другихъ предметовъ гимназическаго курса, или въ дѣятельности, которой преимущественно посвящаютъ себя выходящіе изъ гимназіи воспитанники; 4) утвердившееся до сихъ поръ направленіе гимназіи въ пользу классическаго или реальнаго образованія, и наконецъ 5) необходимость согласовать число классическихъ

и реальныхъ гимназій и прогимназій съ предположеніями министерства народнаго просвѣщенія, изъясненными въ представленіяхъ его государственному совѣту при приблизительномъ исчисленіи суммъ, которыя потребуются на постепенное введеніе въ гимназіяхъ новыхъ штатовъ. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній опредѣлено предоставить начальствамъ учебныхъ округовъ приступить къ преобразованію, по мѣрѣ возможности и представляющихся средствъ, согласно новому уставу, въ гимназіи:

классическія съ двумя древними языками: всѣ С.-Петербургскія гимназіи кромѣ седьмой, С.-Петербургскую Введенскую прогимназію, всѣ Московскія гимназіи кромѣ третьей—реальной, Рязанскую, вторую Кіевскую, первую Харьковскую, вторую Одесскую и первую Казанскую;

реальныя: седьмую С.-Петербургскую, Архангельскую, третью Московскую, Бѣлоцерковскую, Ровенскую, Нѣжинскую, вторую Харьковскую, Николаевскую, Таганрогскую, вторую Казанскую, Екатеринбургскую и Астраханскую, а также Керченскую Александровскую, если представятся нужныя для того средства;

классическія съ однимъ латинскимъ языкомъ: всѣ остальныя гимназіи кромѣ гимназій Новочеркаской и Устьмедвѣдицкой, о преобразованіи которыхъ необходимо предварительно снестись съ начальствомъ войска Донскаго.

Необходимо при этомъ замѣтить, что такое распредѣленіе гимназій на классическія и реальныя не должно считать окончательнымъ и что, по особо уважительнымъ причинамъ, министерство можетъ допустить въ немъ измѣненія.

На гимназіи и прогимназіи Дерптскаго учебнаго округа новый уставъ не распространяется. Что касается до гимназій и прогимназій Виленскаго учебнаго округа, то преобразованіе ихъ можетъ быть совершено не иначе, какъ по соглашенію съ главнымъ начальникомъ сѣверо-западнаго края.

в) Относительно порядка, въ которомъ слѣдуетъ вводить постепенно новые штаты по мѣрѣ ассигнованія слѣдующихъ по нимъ суммъ, положено:

1. первыя дополнительныя суммы, которыя будутъ ассигнованы къ отпуску изъ государственнаго казначейства въ счетъ новыхъ штатовъ, обратить на повсемѣстное увеличеніе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, до уровня новыхъ штатовъ и и сообразно числу даваемыхъ уроковъ, содержанія законоучителей, преподавателей наукъ и языковъ и учителей рисованія, черченія и чистописанія;

2. но такъ какъ и для этого ожидаемая на первый годъ дополнительная сумма оказывается недостаточною, то увеличивать содержаніе преподавателей постепенно, начавъ съ гимназій, съ одной стороны болѣе отдаленныхъ, а съ другой — болѣе другихъ нуждающихся въ возвышеніи учительскаго жалованія или по мѣстной дороговизнѣ жизни, или по невозможности учителямъ улучшать свой бытъ частными занятіями;

3. на основаніи сего въ первый годъ введенія новыхъ штатовъ увеличить до опредѣленной сими штатами цифры содержаніе преподавателей въ слѣдующихъ 30 гимназіяхъ: Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Новгородской, Псковской, Кронштадтской, Тверской, Смоленской, Рязанской, Костромской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Орловской, Симферопольской, Кишиневской, Екатеринославской, Таганрогской, Херсонской, Астраханской, Пермской, Екатеринбургской, Вятской, Оренбургской, Симбирской, Пензенской, Нижегородской, Тобольской, Томской и Иркутской.

III. Главную заботу министерства по введенію въ дѣйствіе новаго устава составляетъ изысканіе средствъ къ приготовленію учителей гимназій и прогимназій. Недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ, какъ будетъ объяснено ниже, весьма ощутителенъ, а употребляемыя до сихъ поръ средства къ ихъ приготовленію неудовлетворительны. Учрежденные въ 1860 г., въ

замѣнъ упраздненнаго главнаго педагогическаго института, педагогическіе курсы по многимъ причинамъ оказались несоотвѣтствующими своему назначенію, а число казенныхъ стипендіатовъ этихъ курсовъ недостаточно сравнительно съ потребностію въ учителяхъ. Для отвращенія, хотя въ нѣкоторой степени, недостатка въ учителяхъ, министерство признало необходимымъ обратить въ обязательныя 150 стипендій, учрежденныхъ въ 1862 г. по поводу закрытія С.-Петербургскаго университета, и исходатайствовало Высочайшее повелѣніе (25-го іюня 1863 г.), чтобы, по мѣрѣ выбытія нынѣшнихъ стипендіатовъ, суммы, отпускаемыя университетамъ Московскому, Харьковскому и Казанскому на эти стипендіи, были назначаемы исключительно тѣмъ изъ студентовъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, которые обяжутся, по окончаніи университетскаго курса, перейти въ педагогическіе курсы и за полученное образованіе прослужить опредѣленное число лѣтъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія. Независимо отъ этого, въ томъ же 1863 г. Высочайше повелѣно учредить въ Московскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ университетахъ до 60 стипендій съ обязательствомъ для стипендіатовъ служить учителями въ западныхъ губерніяхъ, а Высочайшимъ повелѣніемъ 25-го мая 1864 года, для приготовленія учителей западныхъ же губерній, учреждено 30 стипендій при Дерптскомъ университетѣ. Вслѣдствіе этихъ мѣръ общее число стипендій во всѣхъ университетахъ для приготовленія учителей (кромѣ учителей для Дерптскаго учебнаго округа) возрасло до 259, изъ коихъ 106 назначаются для западныхъ губерній, а для всѣхъ остальныхъ, кромѣ Дерптскаго округа — 153 стипендіи. Послѣднее число стипендій (153) для всѣхъ округовъ, кромѣ Виленскаго и Дерптскаго, по соображеніямъ попечителей, оказывается недостаточнымъ и должно быть увеличено до 207. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается необходимымъ увеличить и размѣръ стипендій

составляющій нынѣ среднимъ числомъ около 256 р. *), по крайней мѣрѣ до 300 р.

Но увеличеніе числа стипендій и усиленіе ихъ размѣра составляютъ только одну сторону вопроса о приготовленіи учителей гимназіи. Другая и самая важная сторона этого вопроса заключается въ улучшеніи самыхъ способовъ такого приготовленія, такъ какъ нынѣшніе педагогическіе курсы, по общему отзыву всѣхъ попечителей округовъ, оказываются неудовлетворительными.

Для правильнаго рѣшенія этого вопроса, по предложенію министра народнаго просвѣщенія, подвергнуты были подробному обсужденію университетовъ и всѣхъ попечительскихъ совѣтовъ два предположенія по сему предмету: 1) записка, представленная въ министерство**) объ учрежденіи при нѣкоторыхъ университетскихъ каѳедрахъ особыхъ курсовъ для приготовленія студентовъ къ учительской должности, и 2) мнѣніе ученаго комитета министерства о приготовленіи учителей гимназій и прогимназій.

На основаніи всѣхъ полученныхъ по этому предмету мнѣній и замѣчаній отъ попечительскихъ совѣтовъ, университетовъ и нѣкоторыхъ лицъ, въ началѣ нынѣшняго года составленъ въ ученомъ комитетѣ министерства проектъ положенія о приготовленіи учителей для гимназій и прогимназій, при составленіи коего приняты слѣдующія главныя основанія:

1. Приготовленіе учителей для гимназій и прогимназій возлагается на университеты.

2. Приготовленіе къ учительскому званію должно начинаться въ продолженіи университетскаго курса при факультетахъ историко-филологическомъ и физико-математическомъ. Студенты, изъявившіе желаніе посвятить себя педагогическому

*) Размѣръ нынѣшнихъ педагогическихъ стипендій отъ 250 р. до 142 р. 85 к. Общая сумма, отпускаемая на 259 стипендій, составляетъ 66,185 р. 70. к.

**) Редакторомъ журнала министерства народнаго просвѣщенія Ю. Рехневскимъ.

поприщу, слушаютъ лекціи сихъ факультетовъ наравнѣ съ прочими студентами а также лекціи профессора педагогики и сверхъ того имѣютъ особыя занятія, подъ руководствомъ профессоровъ, заключающіяся въ практическихъ упражненіяхъ преимущественно научнаго характера, подобныхъ упражненіямъ, имѣющимъ мѣсто въ особыхъ семинаріяхъ, состоящихъ при нѣкоторыхъ германскихъ университетахъ. Во время университетскаго курса они находятся исключительно въ вѣдѣніи университетскаго совѣта.

3. По окончаніи университетскаго курса учительскіе кандидаты причисляются на одинъ годъ къ гимназіямъ для практическихъ занятій и состоятъ въ это время подъ контролемъ директоровъ и педагогическихъ совѣтовъ сихъ гимназій.

4. Какъ въ продолженіе университетскаго курса, такъ и въ теченіе годичнаго занятія при гимназіяхъ, учительскіе кандидаты получаютъ стипендіи, обязывающія ихъ къ службѣ по учебной части въ теченіе шести лѣтъ. Размѣръ такихъ стипендій долженъ быть не менѣе 300 р., а общее число стипендій для всѣхъ округовъ не менѣе 300.

Составленный на этихъ основаніяхъ проектъ, вмѣстѣ съ другими матеріалами по вопросу о приготовленіи учителей для гимназій и прогимназій, изданъ по распоряженію министерства особою брошюрою для разсылки въ учебныя заведенія и напечатанъ въ журналѣ министерства съ цѣлью вызвать на него замѣчанія нашихъ педагоговъ. Послѣ окончательнаго разсмотрѣнія его въ министерствѣ, онъ будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ.

Вотъ главныя мѣры, принятыя министерствомъ въ теченіе минувшаго трехлѣтія по гимназіямъ и прогимназіямъ. Что касается до нынѣшняго положенія нравственной, воспитатель-

ной, учебной и хозяйственной частей въ этихъ заведеніяхъ, то въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія слѣдующія данныя, извлеченныя изъ донесеній лицъ, ревизовавшихъ гимназіи по порученію министерства, изъ отчетовъ попечителей учебныхъ округовъ, и изъ другихъ, имѣющихся въ министерствѣ, свѣдѣній.

Нельзя сказать, чтобы состояніе нашихъ гимназій въ нравственно-воспитательномъ отношеніи было удовлетворительно въ началѣ трехлѣтняго періода, которому посвященъ нынѣшній обзоръ. Распространившіяся тогда въ нашемъ обществѣ разныя уродливыя соціальныя и политическія теоріи не могли не проникнуть въ сферу домашняго и общественнаго воспитанія и не произвести на нее вреднаго вліянія. Тогдашнее отрицательное направленіе, отразившееся, между прочимъ, и на педагогической литературѣ, произвело страшную путаницу понятій не только у родителей, но даже у многихъ наставниковъ и воспитателей общественныхъ учебныхъ заведеній и имѣло слѣдствіемъ общій упадокъ школьной дисциплины. Прежнее устройство учебныхъ заведеній подвергалось всестороннему публичному обсужденію и свободной критикѣ. При всѣхъ неоспоримо полезныхъ результатахъ такого обсужденія, необходимо однако замѣтить, что оно также имѣло неблагопріятныя послѣдствія въ томъ отношеніи, что подорвало авторитетъ, существовавшаго тогда, школьнаго устава и ослабило его исполненіе на дѣлѣ. Въ числѣ учителей и воспитателей находились съ одной стороны приверженцы прежняго порядка, съ другой — слишкомъ ревностные и иногда незрѣлые реформаторы, безпощадно отрицавшіе все существовавшее и стремившіеся осуществлять на дѣлѣ новыя теоріи воспитанія, появлявшіяся тогда въ большомъ изобиліи. При такомъ разнообразіи взглядовъ и направленій невозможно было ожидать въ школьной дисциплинѣ и въ способахъ воспитанія и обученія того единства и согласія, которыя со-

ставляютъ необходимое условіе успѣшности воспитанія. Вслѣдствіе этихъ неблагопріятныхъ условій, не говоря уже объ учебныхъ заведеніяхъ западнаго края, пришедшихъ въ совершенное разстройство по причинѣ тамошнихъ политическихъ безпорядковъ, и въ чисто-русскихъ гимназіяхъ явились весьма прискорбные признаки разстройства нравственно-воспитательной части. Такъ въ отчетѣ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа за 1862 годъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: «Наружный порядокъ въ гимназіяхъ не былъ нарушаемъ; но, вникая тщательнѣе въ настроеніе умовъ учащихся, нельзя не замѣтить, что какой-то чуждый прежнему времени духъ подкрадывается къ нравственнымъ основамъ учебныхъ заведеній. Отсутствіе скромности и уваженія къ старшимъ, неумѣстная самоувѣренность въ обсуживаніи нѣкоторыхъ предметовъ, пониманіе коихъ еще недоступно несозрѣвшимъ умамъ, хотя изрѣдка и въ малыхъ размѣрахъ, но все таки замѣтно проявлялись въ нѣкоторыхъ воспитанникахъ, преимущественно старшаго возраста. Обязанности воспитателей, при современномъ направленіи общества и литературы, сдѣлались трудны....»

Къ счастью, это вредное направленіе, въ большей или меньшей степени проявлявшееся три года тому назадъ въ гимназіяхъ всѣхъ учебныхъ округовъ, не получило дальнѣйшаго развитія, и если оно еще не вездѣ окончательно устранено, то по крайней мѣрѣ значительно ослаблено и вездѣ къ искорененію его принимаются надлежащія мѣры. Въ отчетѣ попечителя того же С.-Петербургскаго учебнаго округа за 1864 годъ объ этомъ предметѣ сказано слѣдующее: «Хотя между воспитанниками старшихъ классовъ еще не совершенно изчезли заразившіе ихъ заносчивость, самоувѣренность, недостатокъ скромности, заблужденіе будто можно развиться безъ настойчиваго труда и положительныхъ знаній, но по крайней мѣрѣ это извращеніе понятій стало не такъ общимъ, и если

въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ еще прорывалось въ попыткахъ къ нарушенію порядка, то въ формѣ и размѣрахъ, не выходящихъ за предѣлы школьныхъ замѣшательствъ, безъ труда прекращаемыхъ и не влекущихъ за собою никакихъ серьезныхъ послѣдствій».

Такое же замѣтное улучшеніе нравственно-воспитательной части найдено и въ другихъ учебныхъ округахъ. Въ отчетѣ попечителя Казанскаго учебнаго округа сказано: «При осмотрѣ гимназій Казанскаго округа замѣчено, что воспитательная часть начинаетъ мало по малу соединяться съ учебною, что преподаватели постепенно привыкаютъ къ мысли не отдѣлять своей обязанности учить отъ обязанности воспитывать; но это только еще, такъ сказать, желаніе, стремленіе; до выполненія же этого требованія также далеко, какъ прежде преподаватели были далеки отъ мысли объ обязанностяхъ воспитателя. Впрочемъ, затрудненія и препятствія, встрѣчающіяся на пути къ исполненію этого требованія, велики: извѣстно, что между учениками высшихъ классовъ, года два тому назадъ, существовала полная распущенность, и слѣдовательно немаловажно уже то, что отъ этой распущенности теперь остались только кое-гдѣ незначительные слѣды, большею частью выражающіеся въ ношеніи длинныхъ волосъ, несоблюденіи формы въ платьѣ, куреніи въ общественныхъ мѣстахъ, въ манкированіи уроками и отчасти въ грубости манеръ. Съ учениками, выросшими подъ вліяніемъ господствовавшаго, два года тому назадъ, направленія, правду сказать, нелегко было и сдѣлать больше того, что сдѣлано въ настоящее время относительно пріученія ихъ къ дисциплинѣ, соблюденію приличія и вѣжливости въ обращеніи, повиновенію распоряженіямъ начальства и исполненію установленныхъ правилъ. Въ этомъ отношеніи особенно обращаетъ на себя вниманіе Саратовская гимназія, гдѣ, преимущественно передъ другими заведеніями Казанскаго округа, отразились всѣ дурныя стороны минув-

шаго времени, и гдѣ, не далѣе какъ въ 1863 году, послѣднія неоднократно нарушали спокойствіе этого учебнаго заведенія. Нынѣ, по заявленію г. окружнаго инспектора Тимоѳеева, который, постоянно живя въ Саратовѣ, имѣлъ случай внимательно наблюдать за нравственнымъ состояніемъ учащихся въ тамошней гимназіи, ««прежніе буйные поступки, грубость, неповиновеніе, дерзкія выходки противъ надзирателей и преподавателей изчезаютъ или повторяются все рѣже, какъ отголосокъ прошедшаго времени, и притомъ каждый разъ возбуждаютъ негодованіе въ бо̀льшей части учениковъ, что очень важно для уничтоженія и послѣднихъ слѣдовъ бывшей неурядицы и безнаказанности нѣкоторыхъ проступковъ. Въ настоящее время, всѣ члены педагогическаго совѣта и особенно г. инспекторъ зорко слѣдятъ за поведеніемъ учениковъ, и отъ нихъ не ускользаетъ почти ни одинъ поступокъ ученика, сдѣланный имъ въ классахъ и навлекающій на него нареканіе и воспитателей его и товарищей»». Печальныя происшествія, случившіяся въ концѣ прошлаго года въ Пензенской и Нижегородской гимназіяхъ, какъ попечитель убѣдился лично, не имѣли ничего общаго съ нравственнымъ направленіемъ учащихся въ этихъ заведеніяхъ, о которомъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ и по отзыву гг. окружныхъ инспекторовъ, нельзя сказать ничего дурнаго. Въ Пензенской гимназіи, и по многочисленности учащихся (386), живущихъ на частныхъ квартирахъ безъ надлежащаго надзора, и по причинѣ размѣщенія учащихся въ другихъ домахъ, надзоръ значительно затрудненъ. Кромѣ того, въ Пензенскую гимназію внесенъ не совсѣмъ хорошій элементъ бывшими воспитанниками института, рѣзко отличающимися отъ другихъ учениковъ... Сравнительно, нравственный надзоръ и поведеніе учащихся при обозрѣніи найдены въ лучшемъ состояніи въ гимназіяхъ Пермской, 2-й Казанской, Симбирской и Вятской. Но и относительно другихъ гимназій справедливость требуетъ сказать, что

въ стѣнахъ заведеній ученики ведутъ себя вообще хорошо и, за немногими неизбѣжными исключеніями, исполняютъ установленныя дисциплинарныя правила. Домашняя и общественная жизнь учащихся хотя и не могла подлежать полному контролю учебнаго начальства, но по крайней мѣрѣ со стороны послѣдняго дѣлалось все возможное, чтобы не оставлять учениковъ безъ надзора и внѣ заведенія. Ни попечителю, ни окружнымъ инспекторамъ не приводилось выслушивать жалобъ на то, что ученики ведутъ себя неприлично въ обществѣ или въ городѣ, а это даетъ право вывести заключеніе, что образъ жизни ихъ внѣ заведеній не представляетъ опасеній за ихъ нравственное направленіе. На поддержаніе и развитіе въ учащихся религіознаго чувства обращается особенное вниманіе. Во многихъ гимназіяхъ округа заведена общая молитва, во время которой нѣкоторыя молитвы поются, а другія читаются учениками. Желательно, чтобы при общей молитвѣ присутствовали и преподаватели, имѣющіе въ тотъ день уроки, что было бы хорошимъ примѣромъ для учениковъ. Въ гимназіяхъ Пермской и Оренбургской изъ учениковъ образовался хоръ пѣвчихъ; ученики очень охотно учатся церковному пѣнію и сдѣлали уже большіе успѣхи; особенно въ Пермской — стройное и согласное пѣніе ихъ привлекаетъ и остальныхъ учениковъ посѣщать аккуратнѣе церковныя службы».

Въ отчетахъ по управленію Харьковскимъ учебнымъ округомъ встрѣчается неблагопріятный отзывъ объ одной только Воронежской гимназіи, о которой въ отчетѣ за 1863 годъ сказано, что въ ней «замѣтны между учащимися отсутствіе дисциплины, распущенность, неуваженіе къ труду и наукѣ, неуваженіе къ начальствующимъ и учащимъ, вообще пренебреженіе своихъ обязанностей.» Необходимо впрочемъ замѣтить, что этотъ неблагопріятный отзывъ не повторяется въ отчетѣ за слѣдующій 1864 годъ, изъ чего можно заключить, что и въ Воронежской гимназіи въ послѣднее время послѣдовало

улучшеніе нравственно-воспитательной части. Директоръ же училищъ Воронежской губерніи замѣчаетъ въ своемъ отчетѣ за 1864 г., что нравственное состояніе учащихся замѣтно стало выше, трудъ возвысился, и мало по малу начало обнаруживаться болѣе серьезное пониманіе учениками ихъ обязанностей и цѣли, для которой они поступили въ заведеніе.

Въ Одесскомъ учебномъ округѣ оказалась неудовлетворительною, какъ въ нравственно-воспитательномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, вновь учрежденная Николаевская гимназія. Сдѣланная въ концѣ 1864 года по распоряженію попечителя округа подробная ревизія этой гимназіи указала, между прочимъ, слѣдующіе факты:

Николаевская гимназія приняла изъ бывшей штурманской роты 40 учениковъ, людей уже вышедшихъ изъ дѣтскихъ лѣтъ, съ установившимся взглядомъ, съ привычками во многомъ несогласными съ порядкомъ учебныхъ заведеній, но безъ привычки серьезно относиться къ занятіямъ; слабый пріемъ учениковъ далъ возможность поступать воспитанникамъ разныхъ гимназій, которые тамъ не славились ни своими успѣхами ни поведеніемъ; все это должно было имѣть вліяніе и на остальныхъ, а начальство гимназіи, въ лицѣ директора и инспектора, только что опредѣленныхъ изъ учителей и незнакомыхъ съ новымъ родомъ обязанностей, не могло съ разу направить дѣла. Вслѣдствіе этого ревизія не нашла между учениками ни должнаго порядка и дисциплины, ни правильныхъ отношеній учениковъ къ преподавателямъ и преподаванію. Ученики не только высшихъ но даже и низшихъ классовъ постоянно манкировали уроками и у нѣкоторыхъ учителей во время урока держались такъ дурно, что шумомъ и безпорядкомъ мѣшали даже сосѣднимъ классамъ. Крайняя снисходительность начальства гимназіи и непослѣдовательность принимаемыхъ дисциплинарныхъ мѣръ произвели совершенный упадокъ дисциплины въ заведеніи. Внѣ гимназіи, въ обществѣ также возникали

неудовольствія противъ того, что гимназисты очень дурно держатъ себя въ церкви, на улицѣ, на публичныхъ гуляніяхъ, что они ходятъ толпами, преслѣдуя и оскорбляя дамъ и дѣвицъ...

Для устраненія этихъ важныхъ безпорядковъ въ Николаевской гимназіи, учебное начальство уже приняло надлежащія мѣры, и слѣдуетъ надѣяться, что почетный попечитель этой гимназіи, генералъ-адъютантъ Глазенапъ, нынѣ управляющій ею на правахъ попечителя округа, съ своей стороны озаботится, чтобы Николаевская гимназія, по матеріальнымъ средствамъ одна изъ самыхъ богатыхъ въ Россіи, не уступала другимъ гимназіямъ въ отношеніи учебномъ и нравственно-воспитательномъ.

Нравственно-воспитательная часть въ гимназіяхъ Московскаго учебнаго округа, по отзыву попечителя этого округа, находится въ состояніи вполнѣ удовлетворительномъ: въ дѣтяхъ замѣтно желаніе учиться, вездѣ они отличаются послушаніемъ своимъ наставникамъ, воспитателямъ и начальникамъ; вѣжливы въ обращеніи съ посторонними лицами и между собою. Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ ни въ одной гимназіи Московскаго округа не было ни одного проступка, выходящаго изъ ряда обыкновенныхъ шалостей.

То же слѣдуетъ сказать и о гимназіяхъ и прогимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа, а также о гимназіяхъ восточной половины Кіевскаго учебнаго округа. Что же касается гимназій, прогимназій и училищъ Виленскаго учебнаго округа и западной половины Кіевскаго, то политическіе безпорядки послѣдняго времени очевидно не могли не оказать разрушительнаго вліянія на учебную и нравственно-воспитательную часть этихъ учебныхъ заведеній.

Вообще, учебное вѣдомство принимаетъ всѣ зависящія отъ

него мѣры для улучшенія нравственно-воспитательной части въ гимназіяхъ. Но оно на этомъ пути постоянно встрѣчаетъ препятствія и противудѣйствіе, устранить которыя въ настоящее время, при нынѣшнемъ равнодушіи общества къ дѣлу воспитанія, невозможно.

Гимназія есть заведеніе собственно учебное, а не воспитательное. Ученики бо̀льшую часть дня проводятъ дома, а потому домашнее вліяніе, отражающееся на нихъ, обыкновенно пересиливаетъ то вліяніе, которое на нихъ могутъ имѣть преподаватели и начальство гимназіи. Слѣдовательно, главная воспитательная сила заключается въ родителяхъ, родственникахъ или опекунахъ учащихся, а потому какія бы средства ни были придуманы со стороны учебнаго начальства къ огражденію учащихся отъ всевозможныхъ вредныхъ вліяній, которымъ они могутъ подвергаться, особенно на частныхъ квартирахъ, средства эти окажутся вполнѣ дѣйствительными въ томъ лишь случаѣ, когда сами родители, родственники или опекуны учащихся примутъ непосредственное и живое участіе въ заботахъ начальства гимназіи о нравственности обучающагося въ ней молодаго поколѣнія. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи у насъ повсемѣстно замѣчается непростительное равнодушіе со стороны родителей, огромное большинство которыхъ, не смотря на всѣ старанія училищныхъ начальствъ привлечь ихъ къ бдительному надзору за дѣтьми, не только не навѣдываются въ гимназіи объ относящихся до ихъ дѣтей потребностяхъ, но даже не заглядываютъ въ періодически выдаваемыя каждому ученику свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи, съ показаніемъ числа пропущенныхъ уроковъ. Встрѣчались такіе случаи, что отецъ, являясь наконецъ въ гимназію навести справки о своемъ сынѣ, говоритъ о немъ какъ объ ученикѣ V класса, тогда какъ сынъ сидитъ еще въ III, и отецъ этого не знаетъ. Помощь дѣтямъ въ обманѣ начальства, поблажка несвойственнымъ возрасту шалостямъ и на-

клонностямъ, отвлеченіе отъ занятій подъ самыми ничтожными предлогами суть явленія самыя обыкновенныя, ежедневныя. И между тѣмъ нѣкоторые изъ родителей, будучи сами не въ состояніи наблюсти за поведеніемъ одного сына, долженствующаго быть у нихъ постоянно на глазахъ внѣ класснаго времени, обращаютъ укоры на гимназіи, почему онѣ не довольно подробно знаютъ поведеніе многихъ сотъ своихъ учениковъ, разсыпающихся по окончаніи уроковъ во всѣ концы города.

Большимъ препятствіемъ правильному устройству воспитательной части въ гимназіяхъ до сихъ поръ служила невозможность имѣть при этихъ заведеніяхъ дѣльныхъ надзирателей за учениками, которые должны служить главными помощниками директора и инспектора по надзору за учениками какъ въ классахъ, такъ и внѣ ихъ. Нынѣшніе надзиратели, не имѣя ни научнаго, ни педагогическаго приготовленія, ни нравственнаго вліянія на молодежъ, исполняютъ бо́льшею частью свои обязанности механически. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ ожидать весьма полезныхъ результатовъ отъ замѣны нынѣшнихъ надзирателей воспитателями, которые, по новому уставу, будутъ назначаться изъ лицъ, получившихъ высшее научное и педагогическое образованіе, и будутъ пользоваться такими же правами и преимуществами, какія предоставлены учителямъ. И теперь нравственное воспитаніе всего лучше идетъ тамъ, гдѣ должности надзирателей за учениками исполняются учителями гимназіи. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа (Кишиневской, Херсонской, Керченской, Симферопольской и обѣихъ Одесскихъ) преподаватели приняли на себя обязанность такъ называемыхъ *классныхъ наставниковъ*, то есть обязались наблюдать за поведеніемъ учениковъ своего класса, руководить ихъ занятіями, помогая имъ совѣтами и ходатайствомъ предъ другими учителями и начальствомъ, увѣщевая, входя въ сношеніе съ родителями и знакомясь съ до-

машнею ихъ обстановкою. Мѣра эта, какъ извѣстно, общеупотребительная въ Германіи, и у насъ приноситъ хорошіе результаты.

Успѣху нравственнаго воспитанія у насъ отчасти мѣшаетъ и то укоренившееся съ давнихъ поръ предубѣжденіе между преподавателями, будто обязанность ихъ состоитъ въ томъ только, чтобы передать ученикамъ опредѣленное количество свѣдѣній и чтобы переданное было по возможности лучше ими усвоено; все же прочее, касающееся нравственнаго поведенія учениковъ, принятія мѣръ противъ лѣнивыхъ и малоуспѣшныхъ, должно лежать на обязанности директора, инспектора и надзирателей. Начальства учебныхъ округовъ ревностно заботятся объ искорененіи этого вреднаго предразсудка и о развитіи между учащими противуположнаго оному мнѣнія, что нельзя быть учителемъ, не бывши въ то же время воспитателемъ, что одна обязанность отъ другой, по самому свойству своему, не можетъ и не должна быть отдѣляема.

Наконецъ, необходимо замѣтить, что на нравственное настроеніе учащихся наибольшее вліяніе могутъ имѣть законоучители. Между тѣмъ, къ сожалѣнію, положеніе, въ которомъ они находятся въ отношеніи къ гимназіямъ, не позволяетъ имъ пріобрѣсти нравственное вліяніе на воспитанниковъ въ той степени, какъ это было бы желательно. Будучи постоянно отвлекаемы отъ исполненія обязанности по гимназіи исполненіемъ многосложныхъ обязанностей по отношенію къ своей приходской паствѣ, они, даже при величайшей добросовѣстности, нетолько не могутъ посвящать много времени назиданію учениковъ, но даже принуждены бываютъ уклоняться отъ уроковъ, особенно въ великомъ посту, тогда какъ это время и въ гимназіи наиболѣе удобно для нравственно-религіозныхъ наставленій. Самое приготовленіе къ исповѣди и св. причащенію законоучители часто бываютъ вынуждены совершать съ несвойственною святости дѣла торопливостью. Недостатокъ

времени заставляетъ многихъ законоучителей почти постоянно уклоняться отъ участія въ педагогическихъ совѣтахъ и черезъ это оставаться чуждыми всему, что дѣлается въ гимназіяхъ внѣ ихъ уроковъ; не зная же гимназическаго быта съ достаточною основательностью, они конечно не въ силахъ пріобрѣсть и вліянія на него. Посему было бы весьма желательно, чтобы гимназіи въ законоучителяхъ имѣли людей, посвятившихъ свою дѣятельность исключительно этимъ заведеніямъ.

Учебная часть въ гимназіяхъ, хотя въ теченіе минувшаго трехлѣтія замѣтно улучшилась сравнительно съ прежнимъ, однако и теперь страдаетъ многими существенными недостатками, для устраненія которыхъ требуется много трудовъ и усилій со стороны учебнаго вѣдомства.

Законъ Божій въ большей части гимназій преподается удовлетворительно. Законоучители, на сколько имъ дозволяютъ другія лежащія на нихъ обязанности, добросовѣстно исполняютъ свой долгъ въ отношеніи къ гимназіямъ и стараются, чтобы святыя истины православной вѣры ученики воспринимали сердцемъ и усвоивали сознательно. Относительно преподаванія этого важнаго предмета попечитель Казанскаго учебнаго округа въ отчетѣ за 1864 годъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: «1) механическаго заучиванія, отъ котораго такъ недавно еще страдало преподаваніе закона Божія, не замѣчено ни въ одномъ изъ учебныхъ заведеній округа; существующіе же недостатки въ методѣ и пріемахъ изложенія по большей части происходятъ отъ тѣхъ же причинъ, какъ и по другимъ предметамъ, то есть отъ недостатка педагогической подготовки, неудовлетворительности учебныхъ руководствъ и др. Одно, въ чемъ слѣдовало бы упрекнуть законоучителей— это въ недостаточномъ знакомствѣ учащихся съ церковными службами (богослуженіе вообще, сравнительно, проходится съ меньшимъ успѣхомъ); но этотъ недостатокъ прежде всего есть слѣдствіе причины, почти независящей отъ преподавателей

закона Божія, результатъ того, что ученики неаккуратно посѣщаютъ церковныя службы, а въ этомъ главнымъ образомъ должно обвинять родителей и родственниковъ учащихся, которые оставляютъ безъ вниманія такое важное дѣло, какъ неуклонное посѣщеніе послѣдними каждаго воскреснаго или праздничнаго богослуженія. 2) Весьма желательно и необходимо, чтобы каждый ученикъ имѣлъ всегда подъ руками евангеліе: изъ учебныхъ руководствъ учащіеся усвоиваютъ болѣе или менѣе отрывочныя свѣдѣнія изъ исторіи и догматики; хотя законоучители и дополняютъ недостающее своими объясненіями въ классѣ, но эти объясненія имѣли бы еще большее значеніе, когда бы ученики могли сами пріискивать соотвѣтствующія мѣста въ евангеліи и такимъ образомъ знакомиться съ самимъ источникомъ христіанскаго ученія».

Менѣе, по видимому, удовлетворительно, чѣмъ къ другихъ округахъ, преподаваніе закона Божія въ гимназіяхъ Харьковскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ. Попечитель Харьковскаго учебнаго округа, въ отчетахъ за 1863 и 1864 годы, замѣчаетъ, что вообще въ дѣлѣ образованія и воспитанія юношества законоучители принимаютъ незначительную долю участья и что преподаваніе закона Божія доселѣ большею частью имѣетъ характеръ схоластическій, что отчасти зависитъ и отъ самыхъ учебниковъ. Помощникъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа, производившій въ 1863 г. подробную ревизію учебныхъ заведеній Черниговской и Полтавской губерній, въ отчетѣ своемъ говоритъ слѣдующее:

«Цѣль преподаванія закона Божія есть нравственно-религіозное образованіе, безъ котораго невозможно сообразное съ назначеніемъ человѣка образованіе умственное. Для достиженія этой высокой цѣли должны быть употребляемы и соотвѣтствующія ей средства. Такъ какъ ученіе вѣры есть ученіе жизни, то, по самой природѣ своей, оно должно выражаться въ живомъ, одушевленномъ словѣ, а не въ мертвой буквѣ, —

должно исходить отъ сердца къ сердцу и быть понятно самимъ младенцамъ. Далѣе, такъ какъ ученіе это почерпается изъ божественнаго откровенія, то необходимо чаще обращаться при преподаваніи его къ самому источнику этого откровенія, къ книгамъ св. писанія, и знакомить съ ними учащихся посредствомъ чтенія ихъ и уясненія. Но этотъ способъ непосредственнаго ознакомленія съ источникомъ, изъ котораго извлечено катихизическое ученіе вѣры, у насъ — въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ — не во всеобщемъ употребленіи. Оттого наши ученики оканчиваютъ курсъ своего ученія, часто вовсе незнакомые съ библіей, даже не имѣвши ее въ рукахъ. Во всѣхъ училищахъ мнѣ доводилось слышать отъ учениковъ подробное исчисленіе книгъ ветхаго и новаго завѣта, съ показаніемъ даже содержанія нѣкоторыхъ изъ нихъ; но на вопросъ: видѣли ли они самыя эти книги? большею частью получалъ я отвѣтъ отрицательный. Библія хранится, какъ рѣдкость, въ училищной библіотекѣ, но не приносится въ классъ закона Божія, тогда какъ здѣсь ей самое приличное мѣсто, и ни одинъ урокъ не долженъ бы проходить безъ прочтенія изъ нея относящихся къ нему стиховъ и даже, если позволитъ время, и цѣлыхъ главъ ея. Это расположило бы учениковъ къ чтенію этой единственной книги, въ настоящее время весьма облегченному русскими переводами тѣхъ частей ея, которыя болѣе всего необходимы христіанину, для утвержденія его въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ».

Русскій языкъ и словесность, къ сожалѣнію, не принадлежатъ къ числу предметовъ, преподаваемыхъ съ желаннымъ успѣхомъ въ нашихъ гимназіяхъ. Главная причина сравнительно малой успѣшности по этимъ предметамъ заключается въ томъ, что еще у самихъ преподавателей не выработался и не опредѣлился взглядъ на ихъ преподаваніе. Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, въ отчетѣ за 1863 годъ, замѣчаетъ, что нѣтъ двухъ преподавателей русскаго языка и

особенно русской словесности, которые бы имѣли одинаковый взглядъ на свою задачу и шли одинаковымъ путемъ къ ея осуществленію; къ этому присоединяется и то, что нѣтъ другаго предмета, въ которомъ былъ бы такой ощутительный недостатокъ въ руководствахъ, соотвѣтственныхъ требованіямъ гимназическаго курса, что и подаетъ поводъ инымъ учителямъ, увлекаясь стремленіемъ собственно къ развитію учащихся, забывать о сообщеніи имъ положительныхъ знаній, составляющихъ непосредственное содержаніе науки. Такіе же отзывы о преподаваніи русскаго языка и словесности находятся и въ отчетахъ попечителей другихъ учебныхъ округовъ. Попечитель Харьковскаго округа, въ отчетахъ за 1863 и 1864 годы, жалуется, что по русской словесности руководства крайне неудовлетворительны, отчего учители составляютъ свои записки и вносятъ чрезвычайное разнообразіе въ преподаваніе; на практическія же упражненія не вездѣ обращается вниманіе. При чтеніи исторіи русской литературы иные учители вдаются слишкомъ много въ литературу древнюю и народную, другіе, наоборотъ, въ литературу новѣйшую. Въ отчетѣ попечителя Казанскаго округа за 1864 годъ находятся слѣдующія замѣчанія:

«Въ большей части гимназій знанія учащихся сравнительно слабѣе въ русскомъ и славянскомъ языкахъ и въ особенности по словесности...... Такое, по видимому, странное явленіе объясняется слѣдующими обстоятельствами: 1) по русскому языку и особенно словесности, въ Казанскомъ округѣ чувствуется крайній недостатокъ въ преподавателяхъ, что происходитъ главнымъ образомъ отъ малочисленности историко-филологическаго факультета въ Казанскомъ университетѣ и отсюда весьма недостаточнаго числа студентовъ, поступающихъ, по окончаніи курса, на педагогическіе курсы по отдѣлу русскаго языка и словесности. О степени недостатка въ преподавателяхъ по этимъ предметамъ можно судить уже по

тому, что напр. въ Екатеринбургской гимназіи учителя словесности нѣтъ теперь и не было съ основанія гимназіи; во 2-й Казанской гимназіи въ продолженіе двухъ послѣднихъ учебныхъ годовъ перемѣнилось пять преподавателей, и между этими перемѣнами классы иногда довольно значительное время оставались вовсе не занятыми; въ гимназіяхъ Пензенской, Саратовской и Самарской также болѣе или менѣе продолжительное время не было преподавателей; во 2-й Казанской и до сихъ поръ должность учителя словесности остается вакантною. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что, вслѣдствіе крайней нужды, окружное начальство поставлено было въ необходимость иногда допускать къ исправленію должности учителя словесности лицъ, неимѣвшихъ на то узаконенныхъ правъ, или назначать прямо по выходѣ изъ университета, безъ предварительной практической подготовки на педагогическихъ курсахъ, кандидатовъ историко-филологическаго факультета. Классы словесности во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, во время отсутствія преподавателя, по возможности занимались и занимаются учителями другихъ предметовъ, инспекторомъ или директоромъ, но, разумѣется, эта замѣна далеко не могла восполнить недостатокъ штатнаго учителя. 2) По русскому языку и словесности, болѣе чѣмъ по другимъ предметамъ, существуетъ невыработанность въ методѣ и взглядахъ на преподаваніе. Такъ нѣкоторые изъ педагоговъ не хотятъ понять необходимости ознакомленія учащихся съ теоріею словесныхъ произведеній и на этомъ основаніи ограничиваютъ свое преподаваніе чтеніемъ избранныхъ отрывковъ, большею частію изъ помѣщенныхъ въ христоматіяхъ и слѣдовательно очень неполныхъ, съ короткими замѣтками о достоинствѣ и недостаткахъ разсматриваемаго автора. Положимъ, теорія словесности и не должна служить предметомъ особаго курса, какъ водилось въ прежнее время, но изъ этого еще не вытекаетъ, чтобы ее слѣдовало совершенно отвергать, какъ излишнее и безполез-

ное знаніе для учащихся. Что теорія не безполезна, въ этомъ убѣждаютъ отвѣты даже лучшихъ учениковъ въ нѣкоторыхъ изъ осмотрѣнныхъ гимназій, гдѣ, напр., одинъ изъ учащихся не умѣлъ опредѣлить различія главныхъ родовъ поэзіи, другой не зналъ, что такое понятіе, сужденіе и умозаключеніе, и, наконецъ, цѣлый классъ не могъ обозначить различія между рѣчью прозаической и стихотворной. Такое пренебреженіе къ теоріи непростительно тѣмъ болѣе, что изученіе ея весьма легко могло быть соединено и идти одновременно съ практическимъ ознакомленіемъ съ писателями: если при самомъ чтеніи избранныхъ отрывковъ каждый разъ обращать вниманіе учащихся на то, къ какому роду или виду прозы или поэзіи относится разсматриваемое произведеніе, и если при этомъ сколько возможно чаще припоминать вообще различіе, существующее между родами и видами словесныхъ произведеній, то правила теоріи безъ особаго труда и незамѣтно для самихъ учениковъ усвоятся ими сознательно, разумно и прочно. Относительно объема преподаванія словесности замѣчено, что въ нѣкоторыхъ изъ гимназій исторія русской и особенно общей литературы проходится съ излишними подробностями, отчего ученики, теряясь въ обиліи матеріала, не могутъ пріобрѣсти той основательности въ познаніяхъ, какъ въ томъ случаѣ, еслибы вниманіе ихъ было сосредоточиваемо на самыхъ главныхъ представителяхъ европейской и русской литературы. Кромѣ того, общая литература, въ ущербъ отечественной, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ проходилась излишне подробно; изъ послѣдней же слишкомъ много времени было употребляемо на изученіе памятниковъ древняго (до-петровскаго) періода, отчего, при ознакомленіи съ новымъ періодомъ, особенно начиная съ Карамзина, не рѣдко приходилось ограничиваться бѣглымъ очеркомъ. Во время осмотровъ, на изложенное выше было обращаемо вниманіе преподавателей, и нѣтъ сомнѣнія, что замѣчанія визитаторовъ будутъ имѣть благодѣтельныя по-

слѣдствія; но полнаго успѣха въ преподаваніи словесност едвали можно ожидать до тѣхъ поръ, пока не будутъ издан учебныя руководства, совершенно соотвѣтственныя объему гим- назическаго курса и требованіямъ современнаго метода, а также христоматіи, вполнѣ принаровленныя къ этимъ усло- віямъ.

«Въ большей части гимназій обращалось мало внимані на славянскій языкъ, а въ одной изъ нихъ даже было замѣ- чено совершенное исключеніе этого языка изъ гимназическаго курса. А гдѣ и преподавался церковно-славянскій языкъ, то безъ системы и опредѣленнаго метода; въ низшихъ классахъ ограничивались однимъ процессомъ чтенія, въ высшихъ чи- тали отрывки славянскихъ памятниковъ; переводили, учили формы и дѣлали грамматическій разборъ такимъ порядкомъ, какъ учили склонять, спрягать и дѣлать разборъ напр. пола- тыни; необходимаго сопоставленія формъ и правилъ славян- скаго языка съ соотвѣтственными русскими, съ цѣлью объяс- ненія первыхъ послѣдними, или наоборотъ, — единственный способъ, при которомъ преподаваніе церковно-славянскаго языка можетъ имѣть жизнь, интересъ и пользу для учащихся,—вообще замѣчено мало, а нѣкоторые изъ преподавателей, кажется, этотъ способъ изученія славянскаго языка вовсе оставили безъ вни- манія.»

Эти замѣчанія о преподаваніи русскаго съ церковно-сла- вянскимъ языкомъ и словесности, высказанныя попечителем Казанскаго округа, въ большей или меньшей степени отно- сятся и ко всѣмъ остальнымъ округамъ *). Хотя между пре-

---

*) На необходимость установить болѣе единства въ преподаваніи русска языка и словесности обратилъ вниманіе, между прочимъ, членъ совѣта министр народнаго просвѣщенія г. Вороновъ, ревизовавшій, по порученію министерства, в 1863 г., гимназіи Московскаго учебнаго округа. Онъ находитъ полезнымъ потребо вать отъ всѣхъ преподавателей русскаго языка и словесности подробныя про граммы, напечатать и подвергнуть ихъ взаимному обсужденію и оцѣнкѣ со сто роны попечительскихъ совѣтовъ. Мѣра эта, по мнѣнію г. Воронова, имѣетъ важ

подавателями этихъ предметовъ есть много людей хорошо образованныхъ, отлично знающихъ свой предметъ и вполнѣ добросовѣстныхъ, но весьма немногія гимназіи могутъ похвалиться хорошими въ нихъ успѣхами. Недостаткомъ хорошихъ учителей русскаго языка и словесности особенно страдаетъ Одесскій учебный округъ, гдѣ до сихъ поръ не было историко-филологическаго факультета. Должности учителей русскаго языка тамъ бо̀льшею частію заняты лицами, неимѣющими университетскаго образованія, и если между ними есть нѣсколько хорошихъ преподавателей, то они составляютъ исключеніе.

Если въ такомъ положеніи находится преподаваніе русскаго языка въ тѣхъ округахъ, гдѣ онъ есть языкъ родной, то можно ли требовать большой успѣшности его въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ онъ составляетъ для учениковъ языкъ совершенно чуждый? Въ послѣднее время у насъ часто слышатся жалобы и обвиненія, направленныя противъ учебнаго вѣдомства, въ томъ, что ученики, выходящіе изъ гимназій Дерптскаго учебнаго округа, плохо знаютъ русскій языкъ.

ность въ томъ отношеніи, что, во-первыхъ, посредствомъ ея можно установить болѣе или менѣе общія и притомъ здравыя начала въ преподаваніи русскаго языка и словесности, и во-вторыхъ, она служитъ единственнымъ путемъ, который можетъ привести къ составленію хорошихъ учебниковъ по этому предмету. Говоря о важности установленія общихъ началъ въ преподаваніи русскаго языка и словесности, г. Вороновъ далекъ однако отъ той мысли, чтобы, составивъ этимъ путемъ общую для всѣхъ гимназій программу, сдѣлать ее для всѣхъ обязательною, во всѣхъ ея подробностяхъ. Такая мѣра, стѣснивъ самодѣятельность преподавателей, остановила бы въ нихъ всякое движеніе къ усовершенствованію и превратила бы преподаваніе въ механическое, формальное исполненіе программы. Поэтому необходимо, чтобы общая программа заключала въ себѣ только указанія на цѣль и направленіе преподаванія; выборъ же средствъ и подробностей, ведущихъ къ цѣли, должны быть предоставлены самимъ преподавателямъ.

Но для того, чтобы печатаніе и гласное обсужденіе программъ могло сопровождаться успѣшными результатами, по мнѣнію г. Воронова, было бы полезно, сверхъ того, учредить учительскіе съѣзды, на которыхъ учителя, въ живой бесѣдѣ, могли бы высказываться несравненно полнѣе и разъясненіемъ темныхъ для каждаго сторонъ достигать скорѣе взаимнаго соглашенія.

Но обвинители забываютъ, что для учениковъ гимназій и училищъ остзейскаго края родной языкъ есть языкъ нѣмецкій, что этотъ только языкъ они слышатъ и употребляютъ какъ въ родительскомъ домѣ, такъ и въ церкви, въ школѣ и въ обществѣ. Требовать, чтобы гимназическое преподаваніе русскаго языка и словесности въ остзейскихъ губерніяхъ давало ихъ ученикамъ полное знаніе этого языка, — то же самое что требовать, чтобы ученики Тульской или Симбирской гимназіи, слушая въ теченіе семи лѣтъ курсъ нѣмецкаго языка, пріобрѣтали въ немъ полное знаніе и способность свободно выражаться какъ устно такъ и письменно. Очевидно, что на успѣшность преподаванія русскаго языка въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ онъ не есть родной языкъ учениковъ, нужно смотрѣть не съ абсолютной, а съ относительной точки зрѣнія. Съ послѣдней точки зрѣнія, гимназіи Дерптскаго учебнаго округа не заслуживаютъ осужденія. По свидѣтельству, какъ попечителя округа, такъ и лицъ, ревизовавшихъ тамошнія училища по порученію министерства, нынѣ въ остзейскихъ гимназіяхъ, хотя и съ большими трудами, достигаются значительные, въ сравненіи съ прежнимъ, результаты, и въ особенности обнаруживается положительное сознаніе въ родителяхъ учащихся необходимости изученія русскаго языка. Притомъ ожидаются хорошія послѣдствія отъ принятой системы образованія учителей этого предмета посредствомъ отправленія во внутреннія губерніи Имперіи молодыхъ людей, окончившихъ уже педагогическое образованіе. Мѣра эта, вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа штатныхъ преподавателей, можетъ послужить къ усиленію преподаванія русскаго языка не только въ гимназіяхъ, но и во всѣхъ другихъ училищахъ остзейскаго края.

Преподаваніе *латинскаго языка*, при томъ ничтожномъ количествѣ уроковъ, которое для него было назначено росписаніемъ 1852 года, очевидно до сихъ поръ не могло быть успѣшно въ нашихъ гимназіяхъ. Впрочемъ, независимо отъ

малаго числа уроковъ, успѣхамъ по этому предмету мѣшаетъ крайній недостатокъ хорошихъ преподавателей; по замѣчанію попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, недостатокъ этотъ до того ощутителенъ, что мастера своего дѣла по этому предмету извѣстны на перечетъ едва ли не каждому ученику въ округѣ. Другія, приводимыя въ оправданіе неуспѣшности, причины, напр. многочисленность учениковъ въ классѣ, недостатокъ будто бы хорошихъ руководствъ, вліяніе общественнаго мнѣнія о безполезности обученія латинскому языку и т. п., не совсѣмъ основательны или по крайней мѣрѣ не столь сильны, чтобы нельзя было съ ними бороться и достигать хорошихъ результатовъ. Недостатокъ хорошихъ учителей латинскаго языка является необходимымъ послѣдствіемъ крайне слабаго развитія филологическихъ факультетовъ нашихъ университетовъ, и потому улучшенія гимназій въ этомъ отношеніи можно ожидать только послѣ улучшенія нашихъ филологическихъ факультетовъ, для чего приняты надлежащія мѣры.

То же самое слѣдуетъ сказать и о преподаваніи *греческаго языка*. Языкъ этотъ въ настоящее время преподается только въ весьма немногихъ гимназіяхъ; притомъ преподаваніе его идетъ удовлетворительно, по видимому, въ однѣхъ только гимназіяхъ университетскихъ городовъ.

Кромѣ древнихъ языковъ, слабую сторону нашихъ гимназій составляли всегда и теперь составляютъ *новые иностранные языки — нѣмецкій и французскій*. Преподаваніе этихъ языковъ страдаетъ отъ неподготовленности преподавателей, бо̀льшею частію иностранцевъ, не владѣющихъ русскимъ языкомъ и не имѣющихъ высшаго научнаго образованія. Можно надѣяться, что по введеніи въ дѣйствіе новаго гимназическаго устава, въ которомъ признана необходимость приготовленія кандидатовъ на должности учителей новѣйшихъ языковъ изъ окончившихъ университетскій курсъ и который уравниваетъ ихъ съ преподавателями другихъ предметовъ въ пра-

вахъ и вознагражденіи, дѣло пойдетъ лучше. До сихъ поръ учители французскаго и нѣмецкаго языковъ, при 20-ти урокахъ въ недѣлю, получали 550 р. жалованья; потому не удивительно, если у насъ до сихъ поръ чувствовался недостатокъ въ лицахъ, получившихъ педагогическую подготовку, необходимую для успѣшнаго преподаванія новѣйшихъ языковъ. Въ отдаленныхъ губерніяхъ часто невозможно найти не только хорошо подготовленнаго, но даже какого нибудь учителя иностранныхъ языковъ, и мѣста ихъ по нѣскольку лѣтъ къ ряду остаются вакантными.

Преподаваніе *математики* въ нашихъ гимназіяхъ, за немногими исключеніями, идетъ весьма удовлетворительно. Успѣшности преподаванія *физики* во многихъ заведеніяхъ мѣшаетъ бѣдность физическихъ кабинетовъ и невозможность сопровождать преподаваніе опытами. По *математической и физической географіи* чувствуется недостатокъ въ хорошемъ руководствѣ.

Введенное въ 1852 году преподаваніе естественныхъ наукъ не имѣло значительнаго успѣха, какъ по недостаточному для систематическаго курса числу уроковъ, такъ въ особенности по неимѣнію учебныхъ пособій, невыработанности методовъ преподаванія и недостатку хорошихъ учебниковъ. Вслѣдствіе этого, новымъ уставомъ систематическое преподаваніе естественныхъ наукъ въ классическихъ гимназіяхъ упразднено и вмѣсто его введенъ курсъ нагляднаго объясненія трехъ царствъ природы, въ низшихъ классахъ.

Въ послѣдніе годы въ гимназіяхъ нашихъ замѣтно улучшилось преподаваніе *географіи*. Благодаря появившимся во множествѣ хорошимъ учебникамъ и развитію у насъ географической литературы, прежняя схоластическая сухость въ преподаваніи этого предмета почти повсемѣстно изчезла, и многіе учители успѣли выработать хорошіе методы обученія. Желательно только, чтобы преподаватели обращали болѣе вни-

манія на географію той мѣстности, въ которой находится учебное заведеніе, и излагали ее съ бо̀льшею полнотою и подробностью.

Что касается преподаванія *всеобщей и русской исторіи*, то въ немъ замѣчается тотъ же недостатокъ, что и въ преподаваніи русской словесности, то есть, невыработанность метода преподаванія и отсутствіе единства въ учебныхъ началахъ. Хотя во всѣхъ гимназіяхъ употребляются почти одни и тѣ же учебники (Шульгина, Вебера, Иловайскаго и Соловьева), но рѣдкій учитель ими довольствуется и почти каждый сокращаетъ и дополняетъ ихъ по своимъ соображеніямъ. При этомъ одни учители наиболѣе вниманія обращаютъ на фактическую часть исторіи и на хронологію, другіе, напротивъ того, оставляя факты и хронологію въ совершенномъ пренебреженіи, занимаются преимущественно объясненіемъ внутренней жизни государствъ и народовъ. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ на̀чало входить въ употребленіе чтеніе историческихъ памятниковъ и монографій, при чемъ ученики даютъ учителю письменный или изустный отчетъ о прочитанномъ. Эта мѣра весьма полезна, потому что въ обученіи исторіи, равно какъ и всякаго другаго предмета, главное дѣло— возбудить любознательность учениковъ и заставить ихъ самихъ работать.

Преподаваніе *законовѣдѣнія*, какъ доказалъ опытъ, вовсе не достигало той цѣли, какая имѣлась въ виду при введеніи этого предмета въ гимназическій курсъ въ 1849 году. Въ бо̀льшей части гимназій оно само собою прекратилось вслѣдствіе неимѣнія между учениками охотниковъ учиться этому предмету.

Въ теченіе минувшаго трехлѣтія министерство народнаго просвѣщенія постоянно заботилось объ усиленіи строгости окончательныхъ испытаній, производимыхъ какъ ученикамъ VII класса гимназій, такъ и стороннимъ молодымъ людямъ, же-

лающимъ пріобрѣсть право на поступленіе въ университетъ. Строгость эта необходима для того, чтобы побудить учениковъ гимназій къ болѣе серьезному труду и чтобы преградить доступъ въ университеты молодымъ людямъ, не имѣющимъ надлежащей научной подготовки. Такія испытанія, не только въ гимназіяхъ столичныхъ и университетскихъ городовъ, но и во всѣхъ остальныхъ, производились по мѣрѣ возможности въ присутствіи попечителей, ихъ помощниковъ, окружныхъ инспекторовъ и профессоровъ, командированныхъ съ этою цѣлью отъ университетовъ. Изъ вѣдомости о результатахъ сихъ испытаній въ 1864 году*), между прочимъ видно, что въ 60-ти гимназіяхъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго, Кіевскаго и Дерптскаго учебныхъ округовъ, изъ подвергавшихся испытанію 997 учениковъ VII класса, только 491 или 49% удостоены права поступить въ университетъ; изъ остальныхъ же 506 учениковъ 221 или 22% общаго числа получили только свидѣтельства объ окончаніи гимназическаго курса, не дающія права поступить въ университетъ, а 285 или 29% остались на второй годъ въ VII классѣ. Что же касается до стороннихъ молодыхъ людей, подвергавшихся экзамену въ гимназіяхъ для полученія права поступить въ университетъ, то изъ 687 экзаменовавшихся только 236 или 34% удостоены этого права; остальные 451 или 66% оказались неприготовленными къ слушанію университетскаго курса.

Изъ донесеній попечителей учебныхъ округовъ о результатахъ окончательныхъ испытаній видно, что вообще ученики гимназій оказывали на нихъ болѣе удовлетворительныя знанія по предметамъ собственно наукъ и менѣе удовлетворительныя изъ языковъ вообще, какъ новыхъ такъ и латинскаго. Познанія постороннихъ молодыхъ людей оказывались гораздо ниже

---

*) См. Приложеніе № 14, Б.

познаній гимназистовъ. Это объясняется тѣмъ, что многіе молодые люди этой категоріи принадлежатъ къ числу бывшихъ воспитанниковъ разныхъ заведеній, оставившихъ оныя до окончанія курса и явившихся на экзаменъ далеко неприготовленными, съ единственною надеждою на случайный успѣхъ.

Вообще, говоря объ учебной части гимназій, необходимо признать, что въ послѣдніе годы, благодаря развитію педагогической литературы и общему возбужденію, произведенному обсужденіемъ проектовъ уставовъ, а также болѣе тщательному надзору надъ преподаваніемъ со стороны учебнаго начальства, учебная часть въ гимназіяхъ замѣтно улучшилась. Число учителей положительно бездарныхъ, нерадивыхъ, слѣпо придерживающихся старинной рутины и незаботящихся объ улучшеніи своего преподаванія, стало гораздо меньше, чѣмъ было прежде. Окружныя начальства, какъ это видно изъ ихъ отчетовъ, зорко слѣдятъ за дѣятельностью гимназическихъ преподавателей и очень хорошо знаютъ и оцѣниваютъ степень достоинства каждаго изъ нихъ. Если учительскія должности и въ настоящее время иногда занимаются людьми малоспособными или нерадивыми, то это происходитъ единственно оттого, что рѣшительно негдѣ взять болѣе достойныхъ учителей. Изъ всѣхъ препятствій къ улучшенію учебной части гимназій въ настоящее время самое важное — это недостатокъ хорошо приготовленныхъ учителей. Не смотря на вынужденную обстоятельствами необходимость держать на службѣ и принимать въ нее людей не вполнѣ соотвѣтствующихъ требованіямъ учебнаго начальства, число вакантныхъ учительскихъ должностей въ нашихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ обыкновенно простирается до 70, не считая Дерптскаго и С.-Петербургскаго учебныхъ округовъ, въ которыхъ большею частью всѣ учи-

тельскія должности бывають замѣщены. *) Въ особенности ощутителенъ недостатокъ учителей въ настоящее время, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ. По политическимъ соображеніямъ признано необходимымъ въ гимназіяхъ западнаго края замѣнить вдругъ всѣхъ учителей тамошнихъ уроженцевъ и католиковъ учителями русскаго происхожденія и православнаго вѣроисповѣданія; преобразованіе учебной части въ царствѣ Польскомъ также потребовало не малаго числа русскихъ

*) Изъ отчетовъ попечителей за 1864 годъ видно, что къ 1-му января 1865 г. въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ считалось 69 вакантныхъ учительскихъ мѣстъ, не считая тѣхъ, которыя замѣщены были исправляющими должность учителей, а именно:

въ Московскомъ	учебномъ округѣ	8
» Одесскомъ	»	15
» Харьковскомъ	»	5
» Кіевскомъ	»	11
» Виленскомъ	»	11
» Казанскомъ	»	13
» Сибири	»	6
		69

(Свѣдѣнія о вакантныхъ должностяхъ въ Казанскомъ округѣ и Сибири относятся къ сентябрю 1864 г. и заимствованы изъ Памят. Кн. М. Н. Пр. на 1865 г., по недоставленію свѣдѣній непосредственно отъ этихъ управленій).

По предметамъ преподаванія эти вакансіи распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

русскаго языка и словесности	14	
французскаго языка	13	
законовѣдѣнія	11	
математики	6	
географіи	5	
латинскаго языка	4	
греческаго »	3	
исторіи	2	
закона Божія правос. испов.	1	
нѣмецкаго языка	1	
естественныхъ наукъ	1	
итальянскаго языка	1	въ Керченской гимназіи.
коммерціи и бухгалтеріи	1	въ Керченской гимназіи.
учителей параллельныхъ классовъ	6	(въ Кіевскомъ учеб. окр., безъ означенія предметовъ).
	69	

учителей. Для привлеченія въ эти окраины Имперіи русскихъ учителей, вызываемымъ изъ внутреннихъ губерній Россіи учителямъ назначены были возвышенные оклады жалованія и другія служебныя преимущества. Вслѣдствіе такой приманки, многія сотни учителей перешли на службу изъ внутреннихъ губерній въ западный край и царство Польское, и наши гимназіи, уже и безъ того страдавшія отъ недостатка учителей, лишились многихъ полезныхъ дѣятелей, которыхъ въ настоящее время весьма трудно замѣнить. Попечитель Московскаго учебнаго округа жалуется, что «вслѣдствіе перехода учителей на службу въ западный край, многихъ опытныхъ учителей пришлось замѣнить молодыми преподавателями, не усвоившими себѣ ни метода преподаванія ни педагогическихъ пріемовъ. По большему требованію въ учителяхъ, часто должно было опредѣлять молодыхъ людей изъ состоящихъ при педагогическихъ курсахъ, но полнаго курса не окончившихъ. Большая часть изъ новыхъ учителей современемъ будутъ хорошими педагогами, но въ настоящее время ихъ неопытность не могла не отразиться на успѣхахъ учениковъ». Такія же жалобы встрѣчаются въ отчетахъ по Одесскому и Кіевскому округу. Изъ послѣдняго округа много учителей и чиновниковъ перешло на службу въ царство Польское, и число вакантныхъ учительскихъ мѣстъ въ гимназіяхъ и дворянскихъ училищахъ къ концу октября 1864 г. возрасло до 30. Необходимо при этомъ замѣтить, что, кромѣ перешедшихъ уже на службу въ западный край и царство Польское, многія сотни учителей великороссійскихъ гимназій изъявили желаніе перейти туда же при первой возможности*), и потому считаютъ себя на нынѣшнемъ мѣстѣ службы какъ бы временными дѣятелями, что не можетъ не отразиться вредными послѣдствіями на ихъ дѣятельности.

---

*) Изъ отчета попечителя Виленскаго учебнаго округа за 1864 годъ видно, что число лицъ, изъявившихъ желаніе поступить на службу въ учебныя заведенія этого округа, въ началѣ августа 1864 года простиралось до 400.

Такое общее передвиженіе русскихъ учителей на запад, вызванное прибавкою жалованія, безъ сомнѣнія можетъ при- нести пользу западнымъ губерніямъ и царству Польском, если только эти учители останутся на мѣстахъ своего новаг служенія и не пожелаютъ обратно перейти въ гимназіи вну- треннихъ губерній, какъ скоро въ нихъ введутся новые штат. Но на коренныя русскія гимназіи оно произвело весьма вре- ное вліяніе. Должность учителя или начальника учебнаго за- веденія не можетъ быть сравниваема съ другими должностям гражданской службы, гдѣ дѣятельность каждаго чиновника с большею точностью можетъ быть опредѣлена законами, ин- струкціями и предписаніями. Въ учебной службѣ, напроти того, инструкціи, предписанія, программы и т. п. занимаю второстепенное мѣсто; вся сила въ индивидуальности учите или директора, и весьма часто случается, что успѣхи учебна заведенія, достигнутые съ помощью многолѣтнихъ трудовъ и усилій, погибаютъ невозвратно при неудачной замѣнѣ одни дѣятелей другими. Посему частая перемѣна учителей и на- чальниковъ учебныхъ заведеній имѣетъ всегда вредное влі- ніе на ихъ учебную и воспитательную части. Уже и прежд у насъ слишкомъ часто мѣнялись директоры, инспекторы и учители гимназій. Въ послѣднее же время, когда учители из великороссійскихъ губерній, привлекаемые высокимъ жалова- ніемъ, большими массами начали переходить на службу в западныя губерніи, перемѣны эти сдѣлались еще болѣе час- тыми и имѣли въ результатѣ разстройство учебной части в многихъ гимназіяхъ. Такъ въ Костромской гимназіи, кром новаго директора и инспектора, въ 1864 году опредѣле вновь 7 человѣкъ учителей; значительныя перемѣны въ ли- номъ составѣ произошли въ гимназіяхъ 4-й Московской, Ту- ской и Тверской; во 2-й Казанской гимназіи въ послѣдн время, какъ замѣчено выше, перемѣнилось 5 преподавател русской словесности; учебная часть Екатеринославской и Си

феропольской гимназій пришли въ совершенное разстройство вслѣдствіе перемѣнъ въ личномъ ихъ составѣ и т. п.

Посему желательно, чтобы снабженіе русскими учителями окраинъ Имперіи не сопровождалось ущербомъ интересовъ коренныхъ русскихъ учебныхъ заведеній, которыя нуждаются въ хорошихъ учителяхъ не менѣе западныхъ губерній и царства Польскаго. Для этого прежде всего необходимо уравнять жалованье и служебныя преимущества учителей во всѣхъ гимназіяхъ Имперіи. Затѣмъ возможность снабжать гимназіи какъ западной такъ и остальной Россіи хорошо приготовленными учителями обусловливается скорѣйшимъ утвержденіемъ и приведеніемъ въ исполненіе предположеній министерства народнаго просвѣщенія о приготовленіи гимназическихъ учителей, о чемъ сказано выше.

Успѣху ученія въ нашихъ гимназіяхъ препятствуетъ также неудовлетворительное состояніе ихъ библіотекъ, физическихъ кабинетовъ и другихъ учебныхъ пособій. По прежнему штату на эти пособія отпускалось не болѣе 350 р. въ годъ на гимназію. Притомъ и эта небольшая сумма часто расходовалась весьма нерасчетливо: значительная часть ея употреблялась на выписку газетъ и такъ называемыхъ нашихъ учено-литературныхъ журналовъ, чтеніе которыхъ мало приноситъ пользы для учителей и положительно вредно для учениковъ; дѣльныхъ книгъ научнаго содержанія пріобрѣталось весьма немного; на улучшеніе же физическаго и естественно-историческаго кабинетовъ обыкновенно изъ штатной суммы употреблялась самая ничтожная часть.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ концѣ 1864 года, оказывается, что всѣ почти гимназическія библіотеки нуждаются въ значительныхъ пополненіяхъ по многимъ, существенно важнымъ отраслямъ знаній. По числу названій и томовъ онѣ, по видимому, довольно богаты: въ бо́льшей части изъ нихъ считается отъ 3-хъ до 6-ти

и болѣе тысячъ томовъ. Но это богатство только кажущееся, а не дѣйствительное. Гимназическія библіотеки составлялись случайно, безъ всякаго опредѣленнаго плана. Бо́льшая часть книгъ поступала въ нихъ или изъ упраздненныхъ католическихъ духовныхъ училищъ и монастырей (въ западныхъ губерніяхъ), или отъ разныхъ жертвователей, которые обыкновенно всякія ненужныя книги дарили гимназіямъ, нисколько не заботясь о томъ, какую пользу послѣднія могутъ извлечь изъ такихъ приношеній *). Между тѣмъ сочиненіями наиболѣе важными для преподаванія и для собственнаго усовершенствованія учителей, библіотеки эти крайне бѣдны. Въ послѣднее время педагогическіе совѣты гимназій стали болѣе, чѣмъ прежде заботиться о пріобрѣтеніи хорошихъ книгъ для гимназическихъ библіотекъ. Вновь выходящія на русскомъ языкѣ сочиненія по наукамъ, входящимъ въ гимназическій курсъ, бо́льшею частію гимназіями пріобрѣтаются; но сочиненія на иностранныхъ языкахъ еще очень мало распространены въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ какъ по недостатку средствъ, такъ и по незнакомству многихъ учителей съ иностранной научной и педагогической литературой. Во многихъ гимназіяхъ замѣчается отсутствіе хорошихъ стѣнныхъ картъ и наглядныхъ изображеній, которыя приносятъ огромную пользу преподаванію въ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Что касается до картинъ, статуй, хорошихъ гравюръ, фотографій и другихъ предметовъ, служащихъ къ развитію чувства изящнаго, то гимназіи наши ихъ вовсе не имѣютъ.

Также неудовлетворительны и физическіе кабинеты нашихъ гимназій. При гимназіяхъ Ярославской и Симферопольской бо́льшая часть физическихъ инструментовъ до такой степени

---

*) Въ отчетѣ за 1864 годъ попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа жалуется, что благотворители успѣли загромоздить и новую библіотеку 6-й С.-Петербургской гимназіи огромнымъ количествомъ книгъ, немогущихъ никому принесть ни малѣйшей пользы.

ветхи и испорчены, что вовсе негодны къ употребленію. Почти то же самое можно сказать о физическихъ кабинетахъ гимназій Ларинской, Архангельской, 1-й Казанской, Орловской, Тамбовской, Херсонской, Воронежской и многихъ другихъ. Почти во всѣхъ гимназіяхъ физическіе приборы или отъ долговременнаго употребленія или отъ случайной ломки стали негодны, а между тѣмъ въ не-университетскихъ городахъ нѣтъ такихъ мастеровъ, которые бы умѣли ихъ починить; поэтому преподаватели принуждены ограничиваться объясненіемъ цѣли и строенія такихъ приборовъ, безъ производства опытовъ на дѣлѣ. При Керченской гимназіи физическаго кабинета вовсе нѣтъ, а гимназія Симбирская лишилась всего имущества и всѣхъ своихъ научныхъ пособій во время прошлогодняго пожара.

Еще менѣе удовлетворительны естественно-историческіе кабинеты нашихъ гимназій. Бо́льшею частію они состоятъ изъ небольшихъ собраній минераловъ и сухихъ растеній. Только весьма немногія гимназіи имѣютъ модели изъ папье-маше работы Озу или Гейзера и небольшія зоологическія коллекціи.

Новый штатъ гимназій возвышаетъ до 800 р. сумму на учебныя пособія только въ реальныхъ гимназіяхъ; въ гимназіяхъ классическихъ онъ назначаетъ на этотъ предметъ не болѣе 400 р. Притомъ отпускъ этихъ суммъ по новому штату можетъ воспослѣдовать только чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда штатъ этотъ будетъ вполнѣ введенъ въ дѣйствіе во всѣхъ гимназіяхъ. Очевидно, что на эти средства нѣтъ никакой возможности въ скоромъ времени пополнить недостатки гимназическихъ библіотекъ и кабинетовъ. Посему является крайняя необходимость въ единовременномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства нѣкоторой суммы, необходимой на приведеніе въ надлежащее устройство библіотекъ и кабинетовъ тѣхъ гимназій, которыя наиболѣе въ этомъ нуждаются.

Всѣ почти гимназіи и прогимназіи помѣщаются въ собственныхъ или казенныхъ и общественныхъ, для помѣщенія ихъ назначенныхъ, зданіяхъ *). Но такъ какъ эти зданія большею частію строились не для помѣщенія гимназій, а для другихъ цѣлей, то многія изъ нихъ крайне неудобны въ гигіеническомъ и педагогическомъ отношеніяхъ. Нѣкоторыя гимназическія зданія совершенно обветшали и приходятъ въ разрушеніе; другія, при постоянно увеличивающемся числѣ учениковъ, оказываются тѣсными, и нѣтъ возможности устроить въ нихъ ни параллельныхъ классовъ, ни гимнастическихъ упражненій, столь необходимыхъ для физическаго развитія дѣтей; невозможно размѣстить въ нихъ удобнымъ образомъ ни классовъ, ни библіотекъ и кабинетовъ, оттого и пользованіе этими пособіями становится затруднительнымъ. При бо́льшей части гимназій нѣтъ не только садовъ, но даже и дворовъ для прогулки учениковъ въ промежутки между уроками. Классная мебель вездѣ устроена весьма дурно; скамьи и столы однообразны и не приспособлены къ возрасту учениковъ, что весьма вредно для здоровья. Почти нигдѣ нѣтъ хорошей вентиляціи ни хорошо устроенныхъ отхожихъ мѣстъ, отчего дѣти простуживаются, а по классамъ и корридорамъ распространяется дурной запахъ.

Вообще помѣщеніе и внѣшняя обстановка нашихъ гимназій поражаютъ посѣтителя своею бѣдностью и ветхостью и составляютъ въ этомъ отношеніи рѣзкій контрастъ съ помѣщеніями учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, какъ напр. военныхъ корпусовъ и гимназій, женскихъ институтовъ и разныхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, наружный видъ ко-

*) Не имѣютъ въ настоящее время собственныхъ зданій и помѣщаются въ наемныхъ домахъ слѣдующія гимназіи: *Рижская городская*, которая нанимаетъ часть нужнаго ей помѣщенія за 1,450 р. въ годъ, *Самарская* съ платою 2,200 р., *Ришельевская* съ платою 4,500 р., *Одесская 2-ая* — 4,000 р., *Новочеркасская* — 2,0.. руб., *Устьмедвѣдицкая* — 600 р. и *Симбирская*, для которой нанятъ домъ за 1,2.. руб; а также *Одесское коммерческое училище* съ платою 2,800 руб.

торыхъ производитъ пріятное впечатлѣніе своимъ великолѣпіемъ и роскошью. Впрочемъ роскошь и великолѣпіе внѣшней обстановки для гимназій вовсе не нужны; но для нихъ крайне необходимы прочность постройки, просторъ и хорошія гигіеническія условія. Для приведенія гимназическихъ зданій въ такое положеніе, при которыхъ они бы соотвѣтствовали этимъ скромнымъ требованіямъ, собственныхъ средствъ министерство не имѣетъ. Суммы, назначенныя новымъ штатомъ на содержаніе и ремонтъ гимназическихъ зданій, дадутъ возможность только поддерживать въ исправномъ видѣ то, что уже существуетъ; для производства же капитальныхъ исправленій и улучшеній онѣ вовсе не достаточны. Притомъ отпускъ этихъ суммъ еще не скоро наступитъ. Посему настоитъ крайняя необходимость въ немедленномъ единовременномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства нѣкоторой суммы, необходимой для капитальныхъ исправленій гимназическихъ зданій и для приведенія ихъ въ состояніе, болѣе соотвѣтствующее гигіеническимъ и педагогическимъ требованіямъ.

Въ концѣ 1861 года при 48-ми гимназіяхъ (считая въ томъ числѣ и дворянскіе институты) состояли интернаты или гимназическіе пансіоны. Въ теченіе трехъ минувшихъ лѣтъ возникли три пансіона при вновь учрежденныхъ гимназіяхъ: 7-й С.-Петербургской, Кронштадтской и Николаевской. Въ то же время закрыты пансіоны при 11-ти гимназіяхъ: Минской, Гродненской, Нѣжинской (отдѣленіе для гимназистовъ при лицейскомъ пансіонѣ), Таганрогской, Могилевской, Симферопольской, Вологодской, Саратовской и Тамбовской и дворянскіе институты Виленскій и Пензенскій. Прекратилось также существованіе Симбирскаго пансіона, вслѣдствіе пожара, истребившаго его зданіе и имущество. Такимъ образомъ нынѣ

осталось 39 гимназическихъ интернатовъ, изъ коихъ 38 пансіоновъ при гимназіяхъ и одинъ дворянскій институтъ. Такое упраздненіе большаго числа пансіоновъ бо̀льшею частью было вызвано экономическими причинами. Съ одной стороны въ нѣкоторыхъ губерніяхъ дворянство, обязавшееся вносить извѣстную сумму на содержаніе дворянскихъ пансіонеровъ, послѣ крестьянской реформы стало вносить ее весьма неисправно, съ другой — довѣріе общества къ закрытымъ учебнымъ заведеніямъ ослабѣло, слѣдствіемъ чего было уменьшеніе числа своекоштныхъ воспитанниковъ пансіоновъ. Такимъ образомъ денежныя средства пансіоновъ постепенно уменьшались, между тѣмъ какъ вслѣдствіе увеличивавшейся годъ отъ году дороговизны требовалось, напротивъ того, постоянное увеличеніе этихъ средствъ. Изъ вѣдомости о числѣ воспитанниковъ пансіоновъ *) видно, что въ настоящее время число своекоштныхъ пансіонеровъ составляетъ не болѣе 43% общаго ихъ числа. Своекоштные пансіонеры и полупансіонеры составляютъ большинство только въ весьма немногихъ гимназіяхъ (1-й, 2-й и 4-й С.-Петербургскихъ, 1-й, 2-й и 4-й Московскихъ, 2-й Харьковской, Воронежской, Ришельевской, Херсонской, Кишиневской и Полтавской); въ другихъ пансіонахъ число ихъ незначительно, а въ нѣкоторыхъ совершенно ничтожно. Такъ вовсе нѣтъ своекоштныхъ пансіонеровъ въ Новгородскомъ и Николаевскомъ пансіонахъ, въ Пермскомъ ихъ только 2, въ Кронштадтскомъ 3, въ Ярославскомъ 5, въ Томскомъ 9 и проч. Всѣ остальные пансіонеры содержатся на счетъ Государя Императора и лицъ Императорской фамиліи, на счетъ казны, разныхъ вѣдомствъ, приказовъ общественнаго призрѣнія, дворянства, процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ и наконецъ на счетъ экономіи отъ содержанія другихъ пансіонеровъ. Такимъ образомъ бо̀льшая часть нашихъ пансіо-

---

*) См. Приложеніе № 14, В.

новъ имѣетъ характеръ благотворительныхъ учрежденій. Существованіе многихъ изъ нихъ весьма ненадежно. Устройство пансіоновъ на новыхъ основаніяхъ, опредѣленныхъ гимназическимъ уставомъ 1864 года, требуетъ значительнаго возвышенія платы, взимаемой какъ съ своекоштныхъ такъ и съ другихъ пансіонеровъ. Посему вѣроятно число своекоштныхъ воспитанниковъ еще болѣе уменьшится; также уменьшится и число пансіонеровъ, содержимыхъ на счетъ казны, дворянства и другихъ благотворительныхъ источниковъ, потому что трудно ожидать, чтобы отпускаемыя нынѣ на этотъ предметъ суммы были увеличены. Все это заставляетъ ожидать уменьшенія числа нынѣ существующихъ пансіоновъ.

По отзывамъ попечителей учебныхъ округовъ, въ пансіонахъ нашихъ, за немногими исключеніями, нравственно-воспитательная часть ведется, по возможности, старательно. Но въ этомъ отношеніи начальства пансіоновъ, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, встрѣчаютъ почти непреодолимыя препятствія въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, недозволяющемъ имѣть при пансіонахъ педагогически-образованныхъ воспитателей и надежную прислугу, содержать пансіонеровъ старшаго возраста отдѣльно отъ младшихъ, устроивать обученіе гимнастикѣ, заводить пансіонскія библіотеки и вводить другія улучшенія, столь необходимыя какъ въ нравственно-воспитательномъ, такъ и въ гигіеническомъ отношеніи. Необходимо при этомъ замѣтить, что во многихъ гимназіяхъ директоры и инспекторы, на которыхъ лежитъ многотрудная обязанность управлять пансіонами, трудятся для нихъ безвозмездно, такъ какъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ лишаетъ ихъ возможности получать то небольшое вознагражденіе, какое имъ положено за труды по пансіону.

При 33-хъ гимназіяхъ существуютъ землемѣро-таксаторскіе классы *). Они вполнѣ удовлетворяютъ той цѣли, для которой учреждены. Кромѣ того, при гимназіяхъ Архангельской, 3-й Московской, Курской, Виленской и Бѣлостокской есть реальныя отдѣленія, при 2-й Харьковской и Новочеркасской учреждены курсы сельскаго хозяйства, а при Либавской прогимназіи — классъ мореплаванія для приготовленія штурмановъ.

Д. Уѣздныя училища.

Въ концѣ 1861 года въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія состояло 421 уѣздное училище (считая въ томъ числѣ училища окружныя, дворянскія уѣздныя училища западнаго края и Митавское реальное училище). Въ теченіе трехъ минувшихъ лѣтъ вновь учреждены уѣздныя училища въ Ардатовѣ, Бердянскѣ, Весьегонскѣ, Николаевѣ (Самарской губ.) и Макарьевѣ (Костромской губ.). Въ то же время упразднены уѣздныя училища: Пружанское дворянское, Введенское въ С.-Петербургѣ — по случаю преобразованія его въ Введенскую прогимназію, Керченское — по случаю преобразованія его въ Керченскую-Александровскую гимназію, Андреевское въ С.-Петербургѣ, Кронштадтское, Гдовское, Шлиссельбургское, Холмогорское, Шенкурское и Мезенское — по случаю преобразованія ихъ въ двуклассныя приходскія училища. Такимъ образомъ, къ началу текущаго 1865 года состоитъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія 416 уѣздныхъ училищъ, и въ томъ числѣ собственно уѣздныхъ 384, уѣздныхъ-дворянскихъ 21, окружныхъ (въ землѣ войска Донскаго) 8, одно войсковое училище, одно высшее уѣздное училище и одно реальное. Во всѣхъ этихъ училищахъ къ 1-му января 1865 г. считалось 23,952 учащихся **).

*) О числѣ учащихся въ нихъ см. Приложеніе № 14, Г.

**) См. Приложеніе № 15.

Наши уѣздныя училища устроены на основаніи общаго устава училищъ, Высочайше утвержденнаго 8-го декабря 1828 года, и штата, Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля 1859 года. Исключенія въ этомъ отношеніи составляютъ только уѣздныя училища Дерптскаго учебнаго округа и дворянскія уѣздныя училища Виленскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ, для которыхъ существуютъ особыя положенія.

Мнѣніе о томъ, что уѣздныя училища въ томъ видѣ, какъ они нынѣ устроены, вовсе не соотвѣтствуютъ цѣли своего учрежденія, сдѣлалось теперь общимъ между нашими педагогами; оно почти единогласно высказывается какъ въ отчетахъ попечителей округовъ, такъ и въ донесеніяхъ лицъ, ревизовавшихъ эти училища по порученію министерства. Главные недостатки, которыми страдаютъ уѣздныя училища, заключаются въ сухости учебнаго курса, въ совершенномъ разладѣ его съ требованіями жизни и въ механическомъ способѣ ученія, неспособномъ развивать учащихся и слѣдовательно приготовлять изъ нихъ людей пригодныхъ для практической жизни. Прямыми послѣдствіями этихъ недостатковъ являются общій упадокъ уѣздныхъ училищъ и равнодушіе къ нимъ общества. Родители посылаютъ въ нихъ дѣтей большею частію не для того, чтобы они прошли полный курсъ ученія, а только чтобы они нѣкоторое время чему нибудь поучились. Отъ этого происходитъ, что высшіе классы, особенно послѣдній, имѣютъ самое ничтожное число учениковъ, между тѣмъ какъ въ низшій классъ къ началу курса поступаетъ ихъ весьма много; но уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ открытія ученія число ихъ обыкновенно значительно уменьшается *). Среднее число

*) Въ началѣ нынѣшняго учебнаго года, т. е. въ сентябрѣ 1864 года, въ уѣздныхъ училищахъ считалось около 26,000 учащихся; къ 1-му января 1865 года число это упало до 23,952, то есть уменьшилось на 2,000. Изъ 26,000 учащихся (въ сентябрѣ 1864 г.) считалось въ III (высшемъ) классѣ только 4,500 или 17%, во II — 8,060 или 31%, всѣ же остальные, то есть болѣе половины, находились

учениковъ на каждое училище составляетъ не болѣе 57, или по 19 учениковъ на классъ. Въ нѣкоторыхъ училищахъ число учениковъ крайне ограниченно; въ 9 изъ нихъ оно не превышаетъ 20 (въ Оргѣевскомъ 13, Лепельскомъ 14, Нѣжинскомъ-Александровскомъ и Вейссенштейнскомъ по 15, въ Дмитріевосвапскомъ 16, въ Зміевскомъ 17, въ Спасскомъ и Буйскомъ по 19 и въ Валковскомъ 20); такимъ образомъ въ этихъ училищахъ на одного преподавателя приходится не болѣе 2 или трехъ учениковъ, и получаемое послѣдними весьма невысокое образованіе обходится правительству чрезмѣрно дорого.

При учрежденіи уѣздныхъ училищъ по уставу 1828 года имѣлось въ виду давать въ нихъ законченное образованіе лицамъ, лишеннымъ возможности получать среднее гимназическое образованіе, преимущественно дѣтямъ мѣщанъ, бѣдныхъ дворянъ и мелкихъ чиновниковъ. Цѣли этой полагалось достигнуть введеніемъ въ уѣздныя училища, кромѣ обученія закону Божію, законченныхъ но сокращенныхъ курсовъ русскаго языка, исторіи всеобщей и русской, географіи всеобщей и русской, ариѳметики и отчасти геометріи (послѣдней безъ доказательствъ). Для бо̀льшаго обезпеченія успѣха по всѣмъ этимъ предметамъ составлены были *краткіе учебники.* Но при этомъ упущено было изъ виду одно весьма существенное условіе — именно приготовленіе учителей, которые были бы способны выполнить задачу устава на столько разумно, на сколько это оказалось бы возможнымъ по сущности самой задачи. Послѣдствія такой системы, видѣвшей законченность образованія только въ доведеніи предмета до конца (какъ бы это ни дѣлалось) и думавшей мертвыми учебниками замѣнить недостатокъ живой дѣятельности учителя, не замедлили обнаружиться.

въ низшемъ классѣ. Въ 1864 году вышло изъ уѣздныхъ училищъ по окончаніи полнаго курса 2,621 ученикъ; до окончанія же курса вышло 7,990 учениковъ или болѣе 1/3 общаго ихъ числа.

Ученіе въ уѣздныхъ училищахъ стало сообщать, вмѣсто дѣйствительныхъ знаній, бо́льшею частію одни только опредѣленія, слова, имена и цифры, и учители, поступившіе на свои мѣста съ весьма ограниченными научными знаніями и безъ всякой педагогической подготовки, превратились въ машины, вѣрно движущія классы въ предѣлахъ плохихъ учебниковъ. При такомъ машинальномъ способѣ преподаванія ученики знали, сколько въ русскомъ языкѣ склоненій и спряженій и на что оканчивается родительный падежъ въ первомъ склоненіи, и въ то же время не умѣли написать толково и связно простаго письма; они могли пересчитать имена не только всѣхъ русскихъ удѣльныхъ князей съ показаніемъ годовъ ихъ вступленія на престолъ, но и имена египетскихъ, вавилонскихъ, ассирійскихъ и другихъ царей, а между тѣмъ не въ состояніи были объяснить смысла ни одного историческаго факта; имъ знакомы были названія многихъ африканскихъ рѣкъ, а между тѣмъ они не въ состояніи были растолковать, что такое рѣка, откуда она берется и какія рѣки находятся въ ближайшей имъ мѣстности. Словомъ, благодаря отсутствію въ учителяхъ всякаго педагогическаго умѣнія и обязанности проходить законченный курсъ по даннымъ краткимъ учебникамъ, наука въ уѣздныхъ училищахъ находилась въ совершенномъ разладѣ съ жизнью. Посему не удивительно, если общество къ училищамъ этимъ было совершенно равнодушно.

Впрочемъ, судить строго учителей за то, что они учили плохо, было бы несправедливо. Они исполняли свое дѣло какъ умѣли и проходили, или, вѣрнѣе, заставляли учениковъ выучивать наизусть все заключающееся въ учебникахъ. Не ихъ вина, что они такъ смотрѣли на исполненіе своей обязанности: ихъ никто не училъ умѣнью учить; имъ предоставлено было самимъ пріобрѣтать это умѣніе на дѣлѣ и въ то же время ихъ дѣятельность обставлена была множествомъ условій, препятствующихъ развитію такого умѣнія, какъ то со-

вершеннымъ недостаткомъ въ педагогическихъ книгахъ, обязанностью не отступать отъ учебниковъ и т. п.

Таково было бо́льшею частію положеніе учебной части въ нашихъ уѣздныхъ училищахъ до послѣдняго времени, когда педагогическія идеи начали проникать и сюда и кое гдѣ оживлять мертвую систему стремленіемъ къ улучшенію методовъ преподаванія. Нынѣ движеніе къ лучшему замѣтно во многихъ училищахъ. Въ числѣ дѣятелей ихъ есть, хотя и немногія, личности, выходящія изъ ряда, не чуждыя педагогическихъ знаній и понимающія свое призваніе не въ формальномъ только выполненіи устава и программъ, а въ живомъ образовательномъ вліяніи на учениковъ и въ распространеніи любви къ просвѣщенію въ той средѣ, въ которой имъ досталось дѣйствовать. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣятельность такихъ лицъ можетъ имѣть и дѣйствительно имѣетъ благотворное вліяніе на улучшеніе уѣздныхъ училищъ. Но, во первыхъ, такихъ дѣятелей въ нихъ немного; да и тѣ немногіе, которые состоятъ при нихъ, не прочны для училищъ, по крайней ограниченности получаемаго ими содержанія; при первой возможности они оставляютъ учительскую службу, такъ что вакантныя мѣста въ уѣздныхъ училищахъ составляютъ явленіе весьма обыкновенное. Затѣмъ на мѣстахъ остаются бо́льшею частію только учители слабые, малоспособные и потому менѣе всего полезные для училищъ. Во вторыхъ, и полезные дѣятели принадлежатъ къ самоучкамъ-педагогамъ, составляютъ случайность, на которую, при разумной организаціи училищъ, не слѣдуетъ расчитывать. Далѣе, самый планъ учебнаго курса связываетъ значительно учителей. Можно ли, напримѣръ, пройти сколько нибудь разумно, при двухъ урокахъ въ недѣлю, въ теченіе двухъ лѣтъ, курсъ всеобщей и русской исторіи? Не придется ли тутъ бо́льшею частью ограничиваться однимъ заучиваніемъ именъ и чиселъ? Возможно ли достигнуть результатовъ, полезныхъ для учащихся,

въ теченіе того же времени и при тѣхъ же условіяхъ, по всеобщей и русской географіи? Полезно ли при элементарномъ ученіи родному языку ставить на первомъ планѣ заучиваніе грамматическихъ опредѣленій и правилъ, придавая такимъ занятіямъ мнимый практическій характеръ подборомъ примѣровъ къ выученнымъ правиламъ? Много ли разовьетъ ученика и на сколько пригодится ему въ жизни механическое умѣніе рѣшать задачи на всѣ ариѳметическія правила со всевозможными числами цѣлыми и дробными? Не почувствуетъ ли вышедшій изъ такого училища значительнаго пробѣла въ своемъ ученіи, если явленія окружающей его природы останутся для него вовсе неизвѣстными?

Всѣ эти органическіе недостатки уѣздныхъ училищъ до такой степени важны, что дѣлаютъ совершенно необходимымъ неотлагательное коренное преобразованіе этихъ учебныхъ заведеній. Отпускаемая на ихъ содержаніе сумма, составляющая болѣе милліона рублей въ годъ, можетъ быть употреблена несравненно болѣе производительнымъ образомъ. Элементарныя школы, къ числу которыхъ принадлежатъ и наши уѣздныя училища, должны достигать двоякой цѣли: во первыхъ, приготовлять къ дальнѣйшему образованію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и, во вторыхъ, давать извѣстное законченное образованіе тѣмъ молодымъ людямъ, которые, по своему положенію въ обществѣ, нуждаются только въ элементарномъ образованіи, при чемъ подъ законченностью образованія разумѣется не прохожденіе до конца тѣхъ или другихъ учебныхъ предметовъ, а развитіе до извѣстной степени умственныхъ способностей учащихся, предоставленіе имъ возможности дальнѣйшаго самообразованія и сообщеніе свѣдѣній, которыя могутъ быть приложимы къ потребностямъ практической жизни. Ни одной изъ двухъ означенныхъ цѣлей нынѣшнія уѣздныя училища не достигаютъ. Съ гимназіями они не имѣютъ никакой связи, и ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ

уѣздныхъ училищахъ, могутъ поступать только въ низшій классъ гимназіи. Молодые же люди, обращающіеся по выходѣ изъ уѣздныхъ училищъ непосредственно къ занятіямъ практической жизни, выносятъ изъ нихъ слишкомъ поверхностныя и мало приложимыя къ дѣлу свѣдѣнія, при весьма недостаточномъ умственномъ развитіи. Дѣти купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, составляющія въ общемъ числѣ учениковъ уѣздныхъ училищъ болѣе 60% и обыкновенно оставляющіе ученіе до окончанія курса, выносятъ изъ нихъ такія же свѣдѣнія, какія могли бы пріобрѣсть и въ приходскихъ училищахъ, то есть умѣніе съ грѣхомъ по поламъ читать, писать и считать. Въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ, особенно въ Малороссіи, въ числѣ учащихся значительный процентъ составляютъ дѣти мелкихъ дворянъ и чиновниковъ *). Они обыкновенно проходятъ курсъ всѣхъ трехъ классовъ, но ихъ къ этому побуждаетъ не желаніе получить законченное образованіе, а только служебныя права, предоставляемыя окончившимъ полный курсъ уѣздныхъ училищъ, — и это едва ли не единственная практическая польза, какую доставляетъ ученіе въ этихъ заведеніяхъ. Бывшіе воспитанники ихъ, вмѣстѣ съ учениками духовныхъ уѣздныхъ училищъ и не окончившими курса семинаристами, до сихъ поръ наполняютъ собою канцеляріи уѣздныхъ и губернскихъ присутственныхъ мѣстъ; къ другимъ, болѣе производительнымъ и полезнымъ для общества, занятіямъ они мало способны по недостаточности умственнаго развитія и образованія. При сокращеніи штатовъ уѣздныхъ и губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, которое необходимо должно послѣдовать послѣ введенія въ дѣйствіе и

---

*) Въ 42 уѣздныхъ училищахъ Кіевскаго учебнаго округа въ числѣ 2,408 учащихся считалось 1,377 дѣтей дворянъ и чиновниковъ, т. е. 57%; между тѣмъ въ уѣздныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа число дѣтей этой категоріи составляетъ 44%, въ Одесскомъ 41%, въ Харьковскомъ 35%, въ Московскомъ 23%, въ С.-Петербургскомъ 21%, въ Казанскомъ 20%, въ Сибири 17%, а въ Дерптскомъ учебномъ округѣ только 11% общаго числа учащихся.

развитія земскихъ учрежденій, и это поприще дѣятельности, нынѣ открытое для воспитанниковъ уѣздныхъ училищъ, должно значительно сократиться.

Принимая въ соображеніе двоякую цѣль, къ которой должно быть направлено элементарное ученіе, а также потребности народонаселенія въ различныхъ мѣстностяхъ, оказывается необходимымъ, вмѣсто нынѣшнихъ уѣздныхъ училищъ, устроить, смотря по мѣстнымъ условіямъ, двоякаго рода учебныя заведенія: въ тѣхъ городахъ, гдѣ значительное большинство учащихся принадлежитъ къ мѣщанскому и крестьянскому сословіямъ, которыя не нуждаются въ гимназическомъ образованіи и для которыхъ достаточно основательное образованіе элементарное, мѣсто уѣздныхъ училищъ должны занять двуклассныя или высшія приходскія училища, съ курсомъ примѣненнымъ къ потребностямъ мѣстнаго народонаселенія. Въ тѣхъ же городахъ, гдѣ въ числѣ учащихся много дѣтей дворянъ, чиновниковъ, зажиточныхъ купцовъ и фабрикантовъ, нуждающихся въ высшемъ или гимназическомъ образованіи, необходимо учреждать, вмѣсто нынѣшнихъ уѣздныхъ училищъ, прогимназіи или гимназіи, число которыхъ необходимо должно быть увеличено, такъ какъ почти во всѣхъ существующихъ гимназіяхъ низшіе классы чрезмѣрно переполнены учащимися, а между тѣмъ потребность въ гимназическомъ образованіи постоянно усиливается. Независимо отъ этого, было бы весьма полезно преобразовать нѣкоторыя уѣздныя училища въ учительскія семинаріи или школы для приготовленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ, или по крайней мѣрѣ устроить при нихъ съ этою цѣлью педагогическія отдѣленія.

Министерство народнаго просвѣщенія предполагаетъ постепенно производить реформу уѣздныхъ училищъ въ этомъ направленіи. Опытъ такой реформы уже сдѣланъ: бывшее Введенское уѣздное училище въ С.-Петербургѣ уже преобразовано въ прогимназію, а Керченское въ гимназію; училища

Андреевское въ С.-Петербургѣ, Кронштадтское, Гдовское, Шлиссельбургское, Холмогорское, Шенкурское и Мезенское преобразованы въ двуклассныя приходскія училища съ отдѣленіями для дѣвочекъ. Наконецъ въ учебныхъ округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ Высочайше повелѣно (23-го марта 1865 г.) учредить, въ видѣ опыта, при одномъ изъ уѣздныхъ училищъ каждаго округа, педагогическіе курсы для приготовленія учителей народныхъ училищъ.

О нынѣшнемъ положеніи нравственно-воспитательной, учебной и хозяйственной части въ нашихъ уѣздныхъ училищахъ, находятся, между прочимъ, слѣдующія замѣчанія въ донесеніяхъ лицъ, ревизовавшихъ эти училища по порученію министерства и въ отчетахъ попечителей учебныхъ округовъ.

Членъ совѣта министра, тайный совѣтникъ Постельсъ, ревизовавшій уѣздныя училища С.-Петербургскаго и сѣверной части Казанскаго учебныхъ округовъ, свидѣтельствуетъ, что во многихъ изъ этихъ учебныхъ заведеній нынѣ проявилось болѣе, противъ прежняго, жизни и умѣнія полезно дѣйствовать на учащихся: «Незадолго передъ симъ, говоритъ г. Постельсъ, въ наибольшей части училищъ грустно было слышать учителей и отвѣты учащихся, всюду почти царствовалъ голый механизмъ, при которомъ нѣсколько дѣйствовали на одну память послѣднихъ, но и то насильственно, а не путемъ раціональнымъ, такъ какъ это совершалось безъ всякаго участія силы мыслительной. Въ разговорахъ съ учителями, я, къ удовольствію моему, имѣлъ случай удостовѣриться, что многіе изъ нихъ уже начали чувствовать собственные свои недостатки и недостатки настоящей организаціи училищъ, что у многихъ пробудилось сильно желаніе и стремле-

ніе къ усовершенствованію и что это утѣшительное явленіе есть прямое слѣдствіе чтенія многихъ прекрасныхъ педагогическихъ статей въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія и въ издаваемыхъ педагогическихъ журналахъ. Эти-то именно статьи открыли имъ глаза и они на нихъ ссылаются. Но пока учители въ уѣздныхъ городахъ, изъ года въ годъ, будутъ жить въ замкнутости, лишенные всякихъ образцовъ педагогическихъ личностей и средствъ для пріобрѣтенія необходимыхъ для нихъ новыхъ свѣдѣній и взглядовъ, и до тѣхъ поръ, когда нынѣшній объемъ учебнаго курса не будетъ съ одной стороны сокращенъ, а съ другой расширенъ, на улучшеніе уѣздныхъ училищъ надѣяться нельзя. Молодой человѣкъ, перешедшій непосредственно изъ заведенія, въ которомъ учился, въ отдаленное уѣздное училище, не зная, какъ учить дѣтей, какими пріемами и какими наглядными пособіями слѣдуетъ развивать ихъ умъ, самъ лишь рѣдко найдетъ удовлетвореніе въ своихъ трудахъ и, не зная какъ и чѣмъ помочь дѣлу, вскорѣ придетъ въ тотъ жалкій застой, который мы такъ часто встрѣчаемъ. Для уѣзднаго учителя необходимо, чтобы онъ отъ времени до времени выходилъ изъ однообразной скучной среды своей, совѣщался съ другими учителями своего предмета и видѣлъ другія заведенія, въ которыхъ могъ бы ознакомиться съ тѣмъ, что самому ему не приходило на мысль и чему изъ книгъ выучиться нельзя. Это условіе ведетъ къ желанію, давать учителямъ случай посѣщать другія заведенія образцовыя, не только въ отношеніи личнаго состава учителей, но и богатства учебныхъ пособій. Неоднократно я слышалъ жалобы учителей, не бездарныхъ, что они прилагаютъ всѣ свои старанія къ своему дѣлу, а что дѣло все таки не удается, а это самое и указываетъ на то, что у нихъ недостаетъ правильнаго взгляда на способъ преподаванія и знанія необходимыхъ пріемовъ. Что касается до нынѣшняго учебнаго курса въ уѣздныхъ училищахъ, то въ этомъ отно-

шеніи учители затрудняются тѣмъ, что не успѣваютъ проходить всего, предположеннаго по существующему положенію, и что при настоящемъ направленіи и духѣ преподаванія требуются отъ учащихся понятія, которыхъ они въ училищахъ не получаютъ, словомъ, они убѣждаются, что необходимо сократить курсъ исторіи и добавить курсъ естественныхъ наукъ, естественной исторіи и общей физики, знаніе которыхъ безусловно при преподаваніи географіи, нынѣ требующей описанія картинъ природы и пониманія условій явленій, не говоря уже о общей силѣ, которую эти науки имѣютъ на умственное, нравственное и религіозное развитіе учащихся и о той важной пользѣ, которую онѣ доставляютъ для практической жизни.

«И такъ иные учители уже нѣсколько лѣтъ выходятъ изъ той сухой рутины, при которой предметъ преподается рабски по руководству, урокъ задается по мѣркѣ, и спрашивается выученное единственно на память, не придается ученію никакой жизни, и не дѣйствуется вовсе на умственное развитіе учащихся. По закону Божію въ нѣкоторыхъ лишь училищахъ я засталъ еще привычный механизмъ, но встрѣчалъ я и законоучителей, которые заставляютъ учащихся передавать свои знанія, почерпнутыя изъ живаго разсказа, собственными словами и объяснять слова и смыслъ разсказаннаго, при чемъ дальнѣйшее развитіе со стороны преподавателя сопровождается выводомъ нравственныхъ истинъ и назидательныхъ внушеній... По русскому языку есть учителя, которые уже перестали держаться методы безжизненнаго заучиванія на память голыхъ правилъ и опредѣленій, а выводятъ теорію языка постепенно изъ разнообразныхъ практическихъ упражненій, постоянно побуждая учениковъ къ собственному соображенію и тѣмъ дѣйствуя на ихъ общее умственное развитіе... По математикѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ еще неопытныхъ учителей, остальные развиваютъ учениковъ умственными вычисленіями, ста-

раясь притомъ давать задачи, имѣющія наиболѣе примѣненія къ потребностямъ практической жизни... По исторіи, въ которой, кромѣ знанія фактовъ, требуется и связный разсказъ, успѣхи оказались вообще менѣе удовлетворительными, что̀ учители и сами сознаютъ и объясняютъ тѣмъ, что, по обширности курса, не успѣваютъ обращать надлежащаго вниманія на изложеніе учениками отвѣтовъ, соотвѣтственнымъ предмету языкомъ... Обученіе географіи въ иныхъ училищахъ уже не представляетъ одной номенклатуры мѣстностей, а сопровождается описаніемъ картинъ природы, разсказомъ о жизни обитателей, о зависимости ихъ отъ мѣстныхъ условій и отношеній ихъ къ другимъ мѣстностямъ, при чемъ читаются въ классѣ отрывки изъ хорошихъ описаній и путешествій. Лучшіе учители исторіи съ пользою преподаютъ и географію. При преподаваніи географіи въ этомъ духѣ, учители встрѣчаютъ однакожъ большое затрудненіе въ недостаткѣ изображеній и руководствъ, по которымъ учащіеся могли бы повторять существенное изъ слышаннаго въ классѣ, и потому много времени поглощается частымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же предметовъ, съ ними пройденныхъ. Присутствовавъ на многихъ урокахъ, я замѣчалъ это затрудненіе: при описаніи картинъ и явленій природы учителю необходимо объяснять формы различныхъ произведеній, придающихъ странѣ извѣстный своеобразный характеръ, напр. изъ тропическихъ растеній форму пальмы, банана, ліаны, бамбука и пр., изъ животныхъ форму верблюда, слона, страуса, черепахи, крокодила и пр., о которыхъ дѣти отдаленныхъ мѣстъ не въ состояніи составить себѣ понятія и для объясненія которыхъ училища никакихъ матеріаловъ для наглядности не имѣютъ. При разсказѣ о физическихъ явленіяхъ природы, напр. о вулканахъ, вѣтрахъ, дождѣ, снѣгѣ, облакахъ, плавающихъ льдинахъ, снѣжной линіи и пр., учитель сколько нибудь да долженъ тронуть и причины этихъ явленій и потому, хотя и

кратко, но положительно, объяснять дѣйствіе теплорода, частичнаго притяженія, тяжести и пр., безъ чего всякій разсказъ останется безъ жизни и сдѣлается предметомъ одной памяти. Поэтому было бы весьма полезно ввести въ курсъ уѣздныхъ училищъ преподаваніе самаго существеннаго изъ описательной части естественной исторіи и объясненіе общихъ свойствъ тѣлъ и дѣйствія главнѣйшихъ силъ природы. По чистописанію успѣхи въ большей части училищъ удовлетворительны... Предъявленные мнѣ труды учениковъ по рисованію и черченію мало заслуживаютъ вниманія и потому я всюду почти имѣлъ случай указывать учителямъ и штатнымъ смотрителямъ на недостатки и упущенія по этимъ предметамъ. На упрекъ, который я дѣлалъ учителямъ въ томъ, что въ числѣ ученическихъ трудовъ не вижу рисунковъ съ натуры, я нерѣдко получалъ отвѣтъ что «моделей нѣтъ, не съ чего рисовать». Эта отговорка прямо обличаетъ ихъ въ неумѣніи приниматься за дѣло... Всякое училище имѣетъ богатый запасъ моделей, стоитъ лишь учителю поискать, собрать, принесть въ классъ и разставить: обрубки деревяннаго бруска, кола, доски, кирпичь, книга, ящичекъ, корзинка, молотокъ, кувшинъ и другія подобныя вещи изъ домашней утвари могутъ служить моделями, на которыхъ учитель долженъ объяснять правила перспективы, теорію тѣней, рефлексовъ и пр., а кромѣ того онъ можетъ просить перваго встрѣчнаго столяра напилить и настругать для училища сколько угодно моделей...

«Къ чести всѣхъ уѣздныхъ училищъ С.-Петербургскаго учебнаго округа относится то, что въ нихъ со всею послѣдовательностью поддерживается церковное пѣніе, введенное съ 1853 года. Ученики въ воскресенье и праздничные дни участвуютъ въ пѣніи при общественномъ богослуженіи. Обучаютъ пѣнію священники, діаконы, причетники, изрѣдка учители, знающіе музыку...

«Присовокупляю здѣсь о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ от-

ношеніи способа ученія, замѣченныхъ мною у бо́льшей части учителей уѣздныхъ училищъ: 1) вызывая ученика къ отвѣту, учители останавливаются на немъ одномъ слишкомъ продолжительно, не обращаясь съ вопросами къ другимъ ученикамъ, для поддержанія вниманія класса въ постоянномъ напряженіи; 2) вызывая ученика къ классной доскѣ для рѣшенія задачи, другихъ учениковъ оставляютъ безъ дѣла, между тѣмъ какъ слѣдуетъ всѣмъ остальнымъ ученикамъ рѣшить ту же задачу или иную, на своихъ мѣстахъ, дабы общая дѣятельность класса не прерывалась ни на минуту, соблюдая впрочемъ, чтобы при нужныхъ объясненіяхъ учителя, относящихся къ главной рѣшаемой задачѣ, они прекращали свою работу и слушали, а затѣмъ опять продолжали; нерѣдко бываетъ, что учитель и ученикъ у доски оба молчатъ по нѣскольку минутъ, а классъ между тѣмъ празднеъ; 3) не доводятъ учениковъ третьяго класса до извѣстной степени самостоятельности въ отвѣтахъ, такъ, что безъ мелкихъ вопросовъ и частыхъ наведеній, ученикъ не въ состояніи провести свой разсказъ или свое объясненіе; это тотъ же недостатокъ, который я имѣлъ случай замѣчать въ преподаваніи новыхъ языковъ въ гимназіяхъ; 4) учители русскаго языка мало обращаютъ вниманія на писаніе писемъ, прошеній, свидѣтельствъ и пр., что̀ необходимо, дабы ученики, оставляя училище, знали, какъ писать къ разнымъ лицамъ, съ которыми имъ придется быть въ сношеніяхъ въ кругу ихъ будущей дѣятельности; 5) учениковъ не довольно занимаютъ черченіемъ географическихъ картъ съ вольной руки, почему и немногіе въ состояніи сразу заданное начертить вѣрно и отчетливо. Причина неуспѣшности также заключается въ незнаніи пріемовъ со стороны учителей. Упражненіе въ черченіи картъ производится обыкновенно такъ: учитель вызываетъ одного ученика къ классной доскѣ и, задавъ ему предметъ для черченія, самъ продолжаетъ спрашивать другихъ учениковъ; вызванный чертитъ

изъ атласа или по стѣнной картѣ и нерѣдко теряетъ время на тщательную, но совершенно безполезную, отдѣлку горъ мелкими штрихами, что продолжается минутъ 10, 15, а иногда и болѣе; затѣмъ учитель указываетъ на ошибки въ чертежѣ и вызываетъ другаго ученика и т. д. Очевидно, что если классъ многочисленный, то очередь до первыхъ вызванныхъ учениковъ дойдетъ не скоро, и поэтому, мало практикуясь, и не выучиваются чертить карты изустно. Положиться на занятія учениковъ черченіемъ картъ на дому учитель не можетъ и не долженъ, такъ какъ у рѣдкаго ученика найдется дома свой атласъ, по которому бы могъ самъ упражняться. Пока учители географіи не будутъ дѣлать занятія въ черченіи картъ общими для всего класса, успѣховъ ожидать нельзя. Дѣло само по себѣ такъ просто, а между тѣмъ надлежащимъ образомъ не дѣлается, что и доказываетъ, что учитель не всегда пріобрѣтаетъ знаніе пріемовъ самоучкой.

«Весьма желательно также, чтобы преподаватели старались отучать учащихся отъ простонароднаго выговора, который особенно разителенъ въ училищахъ Вологодской дирекціи, и отъ монотонности голоса при отвѣтахъ. Для исправленія перваго недостатка, впрочемъ, необходимо, чтобы учители начали съ самихъ себя, такъ какъ иные по сіе время еще не могли отвыкнуть отъ провинціализмовъ.

«Уѣздныя училища болѣе или менѣе удовлетворительно снабжены главными учебными пособіями, въ иныхъ однакожъ географическія карты очень ветхи и требуютъ немедленной замѣны новыми. Богаче всѣхъ училищъ, по всѣмъ частямъ, училища Вятской дирекціи. Для фундаментальныхъ библіотекъ ежегодно выписываются, по мѣрѣ средствъ, нѣкоторыя сочиненія, но матеріалъ этотъ недостаточенъ для учителей, которые по своему предмету желаютъ идти далѣе. И въ уѣздныхъ училищахъ много старыхъ, вовсе негодныхъ книгъ, которыя имъ въ тягость. Штатные смотрители вездѣ стараются завести

ученическія библіотеки, но, къ сожалѣнію, онѣ пока еще бѣдны, такъ какъ добровольныя пожертвованія отъ учащихся крайне скудны. Учители стараются заохотить учениковъ къ чтенію, и потому потребность въ такихъ библіотекахъ нынѣ стала очень ощутительна.

«О поведеніи учителей уѣздныхъ училищъ и ихъ нравственномъ направленіи я всюду слышалъ одобрительные отзывы».

Такіе же въ сущности отзывы о состояніи учебной части въ уѣздныхъ училищахъ С.-Петербургскаго учебнаго округа находятся и въ отчетахъ попечителя этого округа. Извлекаемъ изъ отчета по управленію С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ за 1864 годъ замѣчанія объ учебной части въ уѣздныхъ училищахъ С.-Петербургской дирекціи, которая не была ревизована г. Постельсомъ.

«Къ сожалѣнію, для большей части законоучителей наставленіе учащихся въ истинахъ вѣры составляетъ только добавочное занятіе къ ихъ прямымъ обязанностямъ, исполненіе которыхъ отвлекаетъ ихъ отъ классовъ, мѣшаетъ внимательному приготовленію къ урокамъ, а отъ этого большая часть законоучителей ограничивается однимъ непосильнымъ для дѣтей отвлеченнымъ догматизмомъ и заучиваніемъ на память обрядовой стороны вѣры. Въ преподаваніи русскаго языка, за весьма немногими исключеніями, одни, увлекаясь желаніемъ быть современными, все время употребляютъ на практическія, не всегда удачныя по выбору, упражненія, совершенно забывая дѣлать изъ этихъ занятій выводы, составляющіе основные законы языка; другіе, напротивъ, ограничиваясь заучиваніемъ грамматическихъ опредѣленій и правилъ и безконечно занимая дѣтей этимологическимъ и синтаксическимъ анализомъ, совершенно забываютъ цѣль своего преподаванія и практическія занятія съ учениками. Отъ того не во многихъ училищахъ пишутъ толково и правильно. По исторіи и географіи

успѣхи бо́льшею частью неудовлетворительны, потому что почти всѣ учители съ малолѣтними и едва грамотными, въ тѣсномъ смыслѣ слова, учениками, усиливаются проходить эти предметы, какъ науки. Ариѳметика, геометрія, чистописаніе и рисованіе во многихъ училищахъ преподаются съ удовлетворительнымъ успѣхомъ».

Религіозно-нравственное направленіе и поведеніе учениковъ во всѣхъ уѣздныхъ училищахъ С.-Петербургскаго округа, по свидѣтельству окружнаго начальства, вполнѣ удовлетворительны, и проступки ихъ никогда не выходятъ за предѣлы свойственныхъ возрасту шалостей.

Членъ совѣта министра, д. с. с. Вороновъ, ревизовавшій въ 1863 году уѣздныя училища Московскаго учебнаго округа, подробно изложилъ неудовлетворительность ихъ устройства и существенные ихъ недостатки, о которыхъ сказано выше. Такой же отзывъ объ уѣздныхъ училищахъ находимъ въ отчетѣ попечителя Московскаго учебнаго округа за 1863 годъ. Въ отчетѣ своемъ за 1864 годъ попечитель, послѣ ближайшаго ознакомленія съ уѣздными училищами, остался при томъ убѣжденіи, что они должны быть преобразованы, и если не всѣ, то бо́льшая часть ихъ должны быть преобразованы въ двуклассныя училища. Успѣшности преподаванія въ уѣздныхъ училищахъ Московскаго учебнаго округа много мѣшаетъ недостатокъ въ учителяхъ: въ 1863 году число вакансій по уѣзднымъ училищамъ этого округа было 28, въ 1864 году оно уменьшилось только до 23. Есть случаи, что въ училищѣ одинъ только преподаватель, вмѣсто положенныхъ четырехъ. Въ настоящее время всего болѣе чувствуется недостатокъ въ учителяхъ исторіи и географіи; число вакансій по этимъ предметамъ въ теченіе года постоянно колебалось между 18 и 15. Этотъ недостатокъ въ учителяхъ заставляетъ быть снисходительнымъ въ выборѣ: часто, по необходимости, должно опредѣлять въ учители людей, удовлетворяющихъ только формаль-

нымъ требованіямъ. Недостаточность содержанія учителей удерживаетъ многихъ отъ принятія на себя этой должности, а съ другой стороны и негдѣ взять людей. Увеличеніе платы съ учащихся и введеніе ея тамъ, гдѣ она не существовала, съ 1-го августа 1864 года, даетъ возможность улучшить учебныя пособія уѣздныхъ училищъ, въ чемъ многія изъ нихъ весьма нуждаются. Предложенное попечителемъ въ 1863 году введеніе педагогическихъ бесѣдъ при уѣздныхъ училищахъ, по новости предмета, хотя не вездѣ успѣшно, но мало по малу усвоилось немногими изъ уѣздныхъ училищъ, и есть основаніе полагать, что съ наступающаго года пойдетъ болѣе правильно и не замедлитъ принести большую пользу въ педагогическомъ отношеніи.

Въ отчетѣ попечителя Казанскаго учебнаго округа за 1864 годъ, относительно уѣздныхъ училищъ сказано, между прочимъ, слѣдующее:

«Сравнивая результаты наблюденій по преподаванію каждаго изъ предметовъ, приходится повторить уже неоднократно выраженное заявленіе, что географія и исторія въ томъ объемѣ, въ какомъ эти предметы положено проходить въ уѣздныхъ училищахъ, не могутъ быть преподаваемы съ успѣхомъ; что существующая программа совершенно не соотвѣтствуетъ ни возрасту, ни степени развитія учащихся, ни времени, назначенному для преподаванія исторіи и географіи. Съ преобразованіемъ уѣздныхъ училищъ означенное затрудненіе конечно будетъ устранено, но пока еще эти заведенія существуютъ, и слѣдовательно возможныя мѣры для улучшенія преподаванія исторіи и географіи нельзя считать излишними, тѣмъ болѣе, что предполагаемая реформа едва ли въ скоромъ времени можетъ быть распространена на всѣ училища Казанскаго округа. Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ училищахъ учить исторіи начинаютъ съ I класса, въ другихъ (большинствѣ) со II. Неудобства, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ

случаѣ, едва ли не одинаковы: ученики I класса, по возрасту своему и степени развитія, разумѣется, неспособны одолѣть такого предмета, какова древняя исторія, какъ бы хорошо она ни была излагаема; начинать же исторію со II класса затрудненіе встрѣчается въ томъ, что остается слишкомъ мало времени, чтобъ ознакомить учениковъ съ событіями общей и отечественной исторіи. Слѣдовательно, главная причина неуспѣшности преподаванія исторіи заключается въ обширности самаго предмета, которая заставляетъ укладывать его въ самыя тѣсныя рамки, а въ исторіи о всякой замѣчательной эпохѣ надобно или сказать много, или не сказать ничего; во 2-хъ, въ томъ, что смыслъ историческихъ событій, ясное представленіе объ ихъ взаимной связи, отличительныя черты жизни и характера народовъ, все, что составляетъ сущность исторіи, для учениковъ совершенно непонятно, и что преподаватели, чтобы удовлетворить, хотя по возможности, программѣ, вынуждены ограничиваться сухимъ перечнемъ событій, изъ котораго у учениковъ остаются въ головѣ, да и то на очень короткое время, одни голыя имена и названія, служащія ни къ чему иному, какъ къ обремененію ихъ памяти. Чтобы сдѣлать для учениковъ трудъ изученія исторіи полезнымъ и сколько возможно занимательнымъ, одно средство — сократить курсъ преподаванія этого предмета въ уѣздныхъ училищахъ до возможно меньшихъ размѣровъ, оставивъ всякую претензію на систематическое изложеніе; останавливать вниманіе учениковъ только на самыхъ важныхъ историческихъ моментахъ, производившихъ рѣшительные перевороты въ судьбахъ человѣчества, и при этомъ имѣть въ виду главнымъ образомъ не столько самые факты, сколько характеръ народной жизни, особенности быта у разныхъ народовъ, и стараться, для ознакомленія учащихся, выбирать преимущественно такія эпохи, которыя всего вѣрнѣе характеризуютъ извѣстный народъ. Кромѣ того, главное вниманіе преподава-

телей должно быть обращено на русскую исторію; на изложеніе ея слѣдуетъ потреблять бо̀льшую часть времени, назначеннаго на преподаваніе вообще исторіи; для передачи же учащимся свѣдѣній о важнѣйшихъ событіяхъ въ исторіи иноземныхъ государствъ и народовъ можно удѣлять не болѣе какъ по одному уроку въ классѣ, и то при условіи, если преподаватель, судя по способностямъ и развитію учениковъ, предвидитъ возможность передать имъ съ должною полнотою главныя эпохи изъ исторіи отечественной. Для достиженія такой цѣли необходимо начинать преподаваніе послѣдняго предмета не съ III класса, какъ теперь дѣлается въ бо̀льшей части училищъ, а со II, потому что въ одинъ годъ нѣтъ никакой возможности сообщить ученикамъ даже въ краткихъ очеркахъ событія изъ русской жизни. Необходимость отступленія отъ существующей программы и измѣненія объема и метода преподаванія исторіи выразилась самымъ очевиднымъ образомъ въ отвѣтахъ учениковъ во время осмотровъ училищъ: бывали примѣры, что ученики III класса на вопросы визитатора о Магометѣ, крестовыхъ походахъ, Лютерѣ, или подобныхъ этимъ, почти ничего не могли сказать, отзываясь тѣмъ, что пройденнаго не повторяли; бывали даже случаи, что ученики всего класса затруднялись отвѣтить на вопросъ о томъ, кто ввелъ въ Россіи христіанство? Но приведенные факты, исключая развѣ послѣдній, едва ли можно прямо отнести къ недостаткамъ преподаванія, потому что нерѣдко встрѣчается, что у преподавателей дѣльныхъ, занимающихся усердно своею обязанностью, ученики, при вопросахъ изъ пройденнаго прежде, выказывали грубое незнаніе о такихъ историческихъ фактахъ, которые трудно было бы кажется не запомнить. Способъ передачи свѣдѣній по исторіи ученикамъ уѣздныхъ училищъ имѣетъ особенно важное значеніе: лучше всего живой изустный разсказъ, а въ самомъ изложеніи необходимы ясность, простота и занимательность. Въ пособіяхъ

для учителей и, пожалуй, даже въ руководствахъ для учениковъ, при условіи эпизодическаго преподаванія въ училищахъ, въ настоящее время нѣтъ недостатка.

«При преподаваніи географіи, въ нѣкоторыхъ училищахъ примѣняется уже новый способъ начинать изученіе ея съ окружающей мѣстности, и преимущество этого способа высказалось въ примѣненіи самымъ очевиднымъ образомъ: всякая мѣстность достаточно представляетъ матеріаловъ для того, чтобъ передать ученикамъ, посредствомъ сравненій съ окружающими предметами, начальныя основанія географіи; потому начальства дирекцій обязаны употребить возможное стараніе, чтобы означенный способъ при началѣ преподаванія географіи введенъ былъ во всѣхъ уѣздныхъ училищахъ. Вообще, при изложеніи географіи необходимо имѣть въ виду преподавателямъ слѣдующее: указывать ученикамъ на относительныя черты физіономіи различныхъ странъ, особенности народнаго характера и быта, потому что въ понятіяхъ ихъ бо̀льшею частію страны и народъ представляются безразлично; ученики напримѣръ ознакомились съ географіею Франціи и Англіи, это значитъ, что они заучили болѣе или менѣе положеніе этихъ странъ, названія и замѣчательности главныхъ мѣстностей, отчасти естественныя произведенія; но какія особенности имѣютъ та и другая страна и живущіе въ нихъ народы, для учениковъ обыкновенно остается неизвѣстнымъ. Чтобъ имѣть возможность достигнуть послѣдней цѣли, учителю необходимо останавливаться только на описаніи важнѣйшихъ странъ и народовъ, о которыхъ и должно быть сообщаемо ученикамъ въ подробности все, что касается исторіи жизни народа, его быта, торговли, промышленности и естественныхъ произведеній страны; топографическія же данныя слѣдуетъ передавать ученикамъ возможно короче, чтобы, съ одной стороны, не обременять безполезно ихъ память, а съ другой, не лишить себя возможности передать имъ главное и болѣе существенное. Той

же системы слѣдуетъ держаться и въ преподаваніи русской географіи, т. е. обращать особенное вниманіе на отличительный характеръ разныхъ частей нашего отечества въ естественномъ и промышленномъ отношеніи и на важнѣйшія стороны народнаго быта; что же касается топографіи, то опять значеніе ея должно быть второстепенное. Кромѣ того, русскую географію полезно было бы начинать, также какъ и русскую исторію, со II класса училища, имѣя постоянно въ виду, чтобы ученики могли пріобрѣсти по возможности полныя свѣдѣнія, хотя бы это было и въ ущербъ ихъ познаніямъ въ общей географіи. Для оживленія и бо̀льшаго интереса преподаванія, желательно, чтобы преподаватели по возможности чаще читали ученикамъ отрывки изъ путешествій и такихъ географическихъ статей, изъ которыхъ они могли бы уразумѣть особенности характера извѣстной мѣстности и ея обитателей, при чемъ, разумѣется, слѣдуетъ объяснить всѣ встрѣчающіяся въ читаемыхъ статьяхъ названія предметовъ, неизвѣстныхъ или непонятныхъ ученикамъ, особенно изъ естествовѣдѣнія и промышленности.

«Относительно преподаванія другихъ предметовъ въ уѣздныхъ училищахъ, на основаніи результатовъ обозрѣнія, необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) Изъ предметовъ закона Божія ученики вообще довольно хорошо разсказываютъ событія изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта; познанія въ катихизисѣ уже значительно слабѣе, и еще слабѣе познанія учениковъ въ богослуженіи. Послѣдній предметъ собственно не входитъ и въ программу. Хотя бо̀льшая часть законоучителей старается передавать ученикамъ объясненія важнѣйшихъ церковныхъ службъ, литургіи, всенощнаго бдѣнія, вечерни, значенія двунадесятыхъ праздниковъ; но какъ время не позволяетъ останавливаться на этихъ объясненіяхъ съ должнымъ вниманіемъ, то и результаты ихъ по бо̀льшей части оказываются далеко неполными. Лучше если бы, не стѣсняясь

положенной программой, можно было ограничить догматическую часть преподаванія закона Божія подробнымъ и полнымъ объясненіемъ символа вѣры, молитвы Господней и заповѣдей, потому что тогда достало бы времени для основательнаго ознакомленія учащихся съ богослуженіемъ православной церкви, а послѣднее крайне необходимо для искорененія невѣжественности понятій, съ которыми относится низшій классъ нашего общества къ церковнымъ обрядамъ. Желательно также, чтобы познанія учениковъ въ догматахъ вѣры не выражались только лаконическими отвѣтами на данный учителемъ книжный вопросъ, а чтобы они могли въ связи излагать, безъ помощи вопросовъ, наприм. ученіе о блаженствѣ, о воскресеніи мертвыхъ, будущей жизни и проч. Сверхъ того, должно заботиться сколько возможно о томъ, чтобы каждый ученикъ имѣлъ у себя евангеліе и каждый былъ въ состояніи читать его сознательно. Для этой цѣли необходимо чаще прочитывать съ учениками въ классѣ главы изъ евангелія съ надлежащими объясненіями; особенно же законоучитель долженъ имѣть въ виду объясненіе воскресныхъ евангельскихъ чтеній. Равнымъ образомъ серьезнаго вниманія законоучителей требуетъ чтеніе учениками молитвъ. Нѣкоторыя молитвы ими заучиваются еще дома, до поступленія въ училище, совершенно безсознательно, и они съ дѣтства привыкли читать ихъ механически, не отдавая себѣ отчета въ томъ, какой смыслъ заключается въ нихъ; но нерѣдко и выученныя молитвы въ школѣ ученики читаютъ, не понимая ихъ содержанія и смысла; потому крайне необходимо: во 1-хъ, внушать учащимся значеніе и важность молитвы, а во 2-хъ, внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы они сознательно читали выученныя ими молитвы. 2) При преподаваніи русскаго языка замѣтенъ въ ученикахъ недостатокъ навыка къ правильному и свободному чтенію. Ученики дѣлаютъ, напримѣръ, довольно бойко грамматическій разборъ, но при чтеніи не соблюдаютъ знаковъ препинанія и не выражаютъ связи, суще-

ствующей между отдѣльными мыслями; потому необходимо, особенно въ I классѣ, сколько можно болѣе упражнять учениковъ въ чтеніи, стараясь отучать ихъ отъ грубаго выговора, невѣрнаго произношенія, внушая имъ постоянно, что читать надобно также, какъ и говорить, и постоянно останавливать вниманіе ихъ при чтеніи на смыслѣ читаемаго и на знакахъ препинанія. Конечно, чтеніе должно быть сопровождаемо объясненіями: посредствомъ частныхъ вопросовъ, учитель можетъ ученикамъ показывать отношенія и зависимость мыслей, не оставляя безъ объясненія ни одного слова для нихъ непонятнаго, развивать въ нихъ способность мышленія. Для чтенія необходимо выбирать статьи, которыя написаны языкомъ, наиболѣе приближающимся къ разговорному, и слѣдовательно болѣе доступныя ихъ пониманію. При этомъ не излишне упомянуть, что большинство преподавателей, какъ замѣчено при обозрѣніи, для пріученія къ правильному чтенію, заставляютъ учениковъ выучивать наизусть басни или вообще какіе нибудь стихи; но это средство можетъ быть полезно тогда только, если ученики заданные стихи предварительно выучатъ хорошо читать по тетради или книгѣ. Между тѣмъ въ педагогической практикѣ случается весьма часто наоборотъ: ученики сначала учатъ стихи наизустъ, а потомъ уже учатся ихъ правильно читать. Но при такомъ веденіи дѣла, само собою разумѣется, цѣль заучиванія стиховъ достигается далеко не вполнѣ, потому что, вмѣстѣ съ выученными стихами, въ памяти учениковъ упрочиваются и ошибки, дѣлаемыя ими въ чтеніи, до такой степени, что ихъ уже трудно бываетъ исправить, или по крайней мѣрѣ отъ преподавателя потребуется для того несравненно болѣе усилій, чѣмъ когда бы эти ошибки были исправлены своевременно. 3) Ариѳметика идетъ вообще недурно въ бо̀льшей части училищъ, но нельзя сказать того же о геометріи. Причина заключается въ томъ, что послѣдній предметъ преподается бо̀льшею частію отвлеченно и совер-

шенно бездоказательно; между тѣмъ геометрія только тогда и можетъ быть понятна ученикамъ, когда преподаватель излагаетъ ее совершенно наглядно и постоянно старается учащимся указывать на практическое приложеніе ея къ жизни. Для употребленія нагляднаго способа при преподаваніи, чувствуется недостатокъ въ геометрическихъ фигурахъ изъ картона или дерева; но этому недостатку легко помочь безъ особенныхъ расходовъ, чему можетъ служить примѣромъ Горбатовское училище, гдѣ, по заявленію г. окружнаго инспектора Сахарова, ученики сами клеятъ, и довольно хорошо, геометрическія фигуры; только необходимо пріобрѣсти для нихъ готовальню, а на это средствъ достанетъ въ каждомъ училищѣ. Сверхъ того, желательно, чтобъ учениковъ пріучали измѣрять площади и объемы тѣлъ въ натурѣ: этимъ способомъ всего удобнѣе уяснить ученикамъ, къ чему могутъ пригодиться сообщаемыя имъ свѣдѣнія изъ геометріи. 4) Въ чистописаніи и черченіи успѣхи вообще довольно удовлетворительны, но рисованіе, за немногими исключеніями, идетъ посредственно. Послѣднее объясняется отчасти тѣмъ, что успѣхи въ рисованіи преимущественно обусловливаются склонностью и способностями учащихся, а, какъ извѣстно, далеко не всѣ изъ нихъ имѣютъ эти качества. При обученіи черченію желательно, чтобы учители болѣе упражняли учениковъ въ черченіи полезныхъ предметовъ изъ жизни, окружающей дѣтей.

«Неудовлетворительность преподаванія нѣкоторыхъ изъ учителей всего болѣе происходитъ отъ неприготовленности. Во вниманіе этого, необходимо постановить правиломъ, чтобы каждый кандидатъ на званіе учителя, являющійся въ гимназію для экзамена, пріучался предварительно, въ теченіе одного или двухъ мѣсяцевъ, къ преподаванію въ уѣздномъ училищѣ, находящемся въ губернскомъ городѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ учителя того предмета, къ преподаванію котораго онъ готовится, и подъ надзоромъ штатнаго

смотрителя и деректора гимназіи, и чтобы каждый такой кандидатъ допускаемъ былъ къ испытанію не иначе, какъ послѣ одобрительнаго отзыва объ его практической подготовкѣ училищнаго совѣта. Это правило отчасти уже примѣняемо было въ Казани и имѣло результатомъ то, что изъ восьми кандидатовъ на учительскія должности, подвергавшихся практическому испытанію въ Казанскомъ уѣздномъ училищѣ, одобрительные отзывы сдѣланы только были о троихъ.

«Поведеніе учениковъ уѣздныхъ училищъ вообще одобрительное. Никакихъ особенныхъ шалостей или дурныхъ проступковъ за ними не замѣчено. Бываютъ конечно шалости, неразлучныя съ возрастомъ учащихся, но это уже неизбѣжно въ каждомъ учебномъ заведеніи, а тѣмъ болѣе въ уѣздныхъ училищахъ, куда ученики поступаютъ бо́льшею частію изъ среды низшаго класса общества, гдѣ, какъ извѣстно, до отдачи въ училище, дѣти растутъ почти безъ всякаго надзора и руководства со стороны ихъ родителей. Дурные поступки учениковъ не оставляются безъ должныхъ взысканій, но о послѣдовательности и постепенности въ назначеніи наказаній конечно не можетъ быть и рѣчи; да члены педагогическихъ совѣтовъ училищъ мало, кажется, и сознаютъ то, что въ кругу ихъ прямыхъ обязанностей воспитательная часть имѣетъ такое же значеніе, какъ и учебная. Собственно дѣятельность училищныхъ совѣтовъ, сколько можно судить о ней на основаніи собранія протоколовъ засѣданій оныхъ, вообще крайне незначительна и касается по большей части только хозяйственныхъ дѣлъ заведенія: въ собраніяхъ протоколовъ училищныхъ совѣтовъ рѣдко можно встрѣтить два или три постановленія чисто педагогическаго содержанія. Когда штатныхъ смотрителей и учителей спрашиваютъ, почему училищные совѣты не собираются время отъ времени для обсужденія вопросовъ, касающихся нравственности, успѣховъ учащихся и вообще преподаванія, они выражаются иногда въ такой формѣ: «педаго-

гическія совѣщанія у насъ въ училищѣ бываютъ; во время перемѣны и въ другое свободное время мы заходимъ на квартиру къ г. штатному смотрителю или собираемся въ квартирѣ кого нибудь изъ учителей и бесѣдуемъ о дѣлахъ, касающихся учебной части, но что эти бесѣды только не записываются въ протоколъ и проч.» Можетъ быть и дѣйствительно учители собираются для бесѣды о педагогическихъ вопросахъ, но такъ какъ результаты такихъ бесѣдъ ничѣмъ не обнаруживаются, потому желательно, чтобъ гг. члены училищныхъ совѣтовъ оставляли письменныя доказательства того, что они иногда бесѣдуютъ о педагогическихъ вопросахъ; да составленіе протоколовъ и вообще необходимо, такъ какъ рѣшеніе совѣта, записанное въ протоколъ, обозначется точнѣе и служитъ документомъ для будущаго времени. Впрочемъ, изложенное выше относительно дѣятельности училищныхъ совѣтовъ несправедливо было бы отнести безусловно ко всѣмъ училищамъ Казанскаго округа: въ нѣкоторыхъ педагогическая дѣятельность совѣтовъ выражается видимыми фактами, но изъ послѣднихъ видимы также неумѣнье и непривычка членовъ къ рѣшенію дѣлъ, касающихся ученія и воспитанія. Почти единственное исключеніе, по справедливости, слѣдуетъ сдѣлать для педагогическаго совѣта Казанскаго уѣзднаго училища, въ которомъ возбуждено было въ теченіе прошедшаго года нѣсколько весьма серьезныхъ вопросовъ, касающихся даже приходскихъ училищъ; но это впрочемъ объясняется личнымъ вліяніемъ директора, который, время отъ времени, самъ присутствуетъ въ совѣщаніяхъ училищнаго совѣта.»

Попечитель Харьковскаго учебнаго округа въ отчетахъ своихъ за 1863 и 1864 г. выражаетъ желаніе, чтобы въ большихъ и многолюдныхъ городахъ уѣздныя училища были замѣнены прогимназіями, а въ малыхъ преобразованы въ двуклассныя приходскія училища. По свидѣтельству попечителя, мѣстное общество, довольное тѣмъ, что ему дается дешевое

средство къ образованію дѣтей, мало заботится объ улучшеніи училищъ.

Въ 1861 и 1862 г. въ Харьковскомъ учебномъ округѣ происходили съѣзды смотрителей и учителей уѣздныхъ училищъ. Первая мысль объ нихъ была возбуждена профессоромъ Харьковскаго университета Н. Лавровскимъ, представившимъ въ началѣ 1861 года въ Харьковскій попечительскій совѣтъ мнѣніе о педагогическихъ бесѣдахъ въ уѣздныхъ училищахъ и объ учительскихъ съѣздахъ. Попечительскій совѣтъ призналъ полезнымъ учрежденіе тѣхъ и другихъ въ свободное отъ преподаванія время, и, по представленію попечителя, министерство разрѣшило созваніе съѣздовъ въ Харьковскомъ учебномъ округѣ. Лѣтомъ 1861 года собирался только одинъ съѣздъ учителей въ Харьковѣ; лѣтомъ же 1862 года открыты учительскіе съѣзды въ Орлѣ, Ливнахъ, Трубчевскѣ, Новочеркасскѣ, Устьмедвѣдицкой станицѣ, Лебединѣ, Изюмѣ, Тамбовѣ, Воронежѣ и Курскѣ. Предметомъ разсужденій на этихъ десяти съѣздахъ были самые разнообразные педагогическіе вопросы, относящіеся не только къ области дидактики по всѣмъ предметамъ училищнаго обученія, но и къ дисциплинѣ, училищному устройству и нравственному воспитанію. Протоколы совѣщаній были представлены попечителю Харьковскаго учебнаго округа и переданы имъ на обсужденіе въ попечительскій совѣтъ. Весьма обстоятельная критическая ихъ оцѣнка, составленная профессоромъ Н. Лавровскимъ, напечатана въ Журналѣ мин. нар. просв. (мартовская и апрѣльская книжки 1863 года).

Не смотря на неровности и несовершенства, которыя должны были обнаружиться при первой попыткѣ этого рода, подобные учительскіе съѣзды оказали и могутъ впредь оказывать большую пользу уѣзднымъ училищамъ и вообще народному образованію, во многихъ отношеніяхъ: они замѣтнымъ образомъ оживили и подняли дѣятельность уѣздныхъ

училищъ; они заставили учителей глубже вникнуть въ свои обязанности, дать отчетъ о своей дѣятельности товарищамъ по труду, и въ то же время предоставили имъ возможность въ живой и свободной бесѣдѣ обмѣняться съ ними своими взглядами, наблюденіями и выведенными изъ опыта убѣжденіями. Кромѣ того, учительскіе съѣзды, представляя въ своихъ совѣщаніяхъ живую и непосредственную характеристику современнаго состоянія народнаго воспитанія, а также научнаго и педагогическаго уровня учащаго сословія, сообщаютъ и будутъ сообщать надежное средство къ познанію того и другаго. При правильной организаціи и при добросовѣстной и усердной дѣятельности своихъ участниковъ они могутъ служить такъ сказать сборными мѣстами для педагогическихъ и дидактическихъ опытовъ и наблюденій и въ то же время жизненнымъ органомъ между народомъ и правительствомъ по дѣлу образованія, вполнѣ компетентными истолкователями нуждъ и потребностей народнаго образованія, вѣрнымъ и точнымъ указателемъ степени, характера и направленія обращающихся въ народѣ знаній и средствъ къ ихъ распространенію. Посему въ высшей степени желательно распространить это полезное учрежденіе и дать ему такое устройство, при которомъ оно могло бы приносить наибольшую пользу дѣлу народнаго образованія. Соображенія по этому предмету составляются въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Въ Одесскомъ учебномъ округѣ подробная ревизія уѣздныхъ училищъ произведена была въ концѣ 1863 года членомъ совѣта министра тайн. сов. Постельсомъ, который сообщилъ объ нихъ министерству, между прочимъ, слѣдующія замѣчанія:

«Посѣщая уроки въ уѣздныхъ училищахъ, я убѣдился, что успѣхи въ ученіи, говоря вообще, удовлетворительны, если принять во вниманіе тѣ многоразличныя обстоятельства, которыя болѣе или менѣе препятствуютъ вполнѣ успѣшному

ходу ученія. По закону Божію ученики въ бо̀льшей части училищъ передаютъ свои знанія свободно и сознательно, въ иныхъ же законоучители не отвыкли еще отъ прежняго обычая учить на память, и потому разсказъ учениковъ изъ священной исторіи является книжнымъ; случалось мнѣ также видѣть, что преподаватели, при спрашиваніи, пользовались книгами или тетрадями, въ которыхъ выписаны были вопросы.

«Занятія по русскому языку главнѣйше состоятъ въ объяснительномъ чтеніи, разборѣ предложеній, ознакомленіи съ правилами этимологіи и синтаксиса путемъ практическимъ, выучиваніи стиховъ и переложеніи ихъ на прозу, письмѣ подъ диктовку и правописаніи. Какъ главнымъ условіемъ успѣшности всѣхъ этихъ занятій должно быть, чтобы всюду проникала развивающая сила, то необходимо, чтобы всѣ объясненія и вопросы учителей возбуждали въ учащихся самомышленіе для приведенія ихъ къ сознательному воспріятію предлагаемыхъ имъ понятій. Въ этомъ смыслѣ обученіе русскому языку происходитъ въ уѣздныхъ училищахъ Одесскомъ, Бендерскомъ, Симферопольскомъ, Таганрогскомъ, Ростовскомъ, Екатеринославскомъ, Александрійскомъ и отчасти въ нѣкоторыхъ другихъ; но есть училища, въ которыхъ преподаватели не свыклись еще съ пріемами для выполненія вышеприведеннаго условія; они не развиваютъ достаточно ни умственныхъ способностей, ни рѣчи дѣтей; толкованія ихъ при объяснительномъ чтеніи сухи и не даютъ учащимся запаса мыслей о различныхъ предметахъ, встрѣчающихся въ жизни; при отвѣтахъ же учащихся они не пользуются пріемами наведенія, не даютъ имъ высказываться, когда не тотчасъ находятъ слова для выраженія мысли, а нетерпѣливо оканчиваютъ сами начатую фразу и притомъ, говоря сами слишкомъ много, тѣмъ отнимаютъ у учащихся возможность обдумывать и выражать ту же мысль другими словами и, кромѣ того, вызываютъ на помощь товарищей. Учители уѣздныхъ учи-

лищъ Бессарабской области, гдѣ число учениковъ молдаванъ и болгаръ, превосходитъ число учениковъ русскихъ, а равно Нахичеванскаго училища, гдѣ значительно бо̀льшее число учениковъ армянъ, — трудятся усердно и терпѣливо преодолѣваютъ тѣ великія затрудненія, которыя представляются имъ при незнаніи или слабомъ знаніи этими учениками русскаго языка. Особенно это имѣетъ мѣсто въ Нахичеванскомъ училищѣ, и потому много проходитъ времени, пока учители успѣютъ передать дѣтямъ понятія научныя; случается часто, что учитель вынужденъ бываетъ вызывать одного изъ лучшихъ, смышленыхъ учениковъ, для передачи на армянскомъ языкѣ содержанія того, что онъ говоритъ. Мѣстный армянскій языкъ состоитъ изъ смѣси словъ древне-армянскихъ, татарскихъ, турецкихъ и русскихъ, терминовъ научныхъ въ этомъ языкѣ нѣтъ, и потому учитель, если отчасти имъ и владѣетъ, затрудняется съ достаточною ясностью вразумить ученикамъ эти термины. Ученики греки также слабы въ русскомъ языкѣ, и потому въ бо̀льшей части уѣздныхъ училищъ Одесскаго учебнаго округа неравенство въ знаніи учениками русскаго языка много задерживаетъ въ нихъ общее преуспѣяніе. Повтореніе учительскихъ вопросовъ я вообще считаю мѣрою весьма важною въ низшихъ классахъ учебныхъ заведеній и не только по русскому языку, но и по всѣмъ предметамъ ученія; но особенно полезнымъ и даже безусловно-необходимымъ повтореніе это является въ заведеніяхъ, гдѣ много учащихся не русскихъ, на что мною также обращено вниманіе и учителей гимназій. Только это мѣрою и частымъ чтеніемъ вслухъ дѣти могутъ быть понуждаемы говорить и тѣмъ развивать механизмъ языка.

«Иные учители очень дѣльно начинаютъ преподаваніе географіи съ описанія мѣстности училища и ближайшихъ окрестностей и цѣлой губерніи, ознакомляя учащихся при этомъ со странами свѣта, произведеніями, климатомъ и проч., и за-

тѣмъ уже постепенно ведутъ ихъ далѣе и начинаютъ науку по системѣ, согласно съ программою; другіе начинаютъ прямо съ понятій изъ математической географіи, недостаточно подготовивъ дѣтей къ ясному пониманію того, что къ нимъ ближе, для воспріятія понятій о предметахъ дальнихъ. Черченіемъ картъ занимаются всюду, но занятія эти ведутся въ слишкомъ тѣсныхъ предѣлахъ. Желательно, чтобы учители во время урока сдѣлали черченіе картъ болѣе общимъ для всѣхъ учениковъ, тогда занятія эти пойдутъ впрокъ. По исторіи слѣдуетъ болѣе развивать свободу въ разсказѣ, чего учитель можетъ достигать лишь тогда, когда пріучитъ учениковъ сохранять тверже въ памяти нить, связующую историческія событія, т. е. заставитъ ихъ, до начатія послѣдовательнаго разсказа, указывать на главные предметы, входящіе въ составъ цѣлаго. Иной ученикъ очень твердо отвѣчаетъ на отдѣльные вопросы, знаетъ имена царей и знаменитыхъ полководцевъ, мѣста сраженій, также годы, но затрудняется передать въ связи исторію напр. египтянъ, вавилонянъ и финикіянъ, или разсказать о пуническихъ и персидскихъ войнахъ и нуждается въ наведеніи. Классныя занятія по исторіи должны происходить съ двоякою цѣлію: во первыхъ, утвердить въ памяти учащихся историческіе факты, что производится предложеніемъ отдѣльныхъ вопросовъ учащимся и чаще всего вопросовъ о такихъ предметахъ, которые труднѣе другихъ ими запоминаются, имѣя при томъ постоянно въ виду слабыхъ учениковъ; во вторыхъ, пріучать учениковъ къ самостоятельному разсказу цѣлаго отдѣла, причемъ также не должно быть упускаемо изъ виду общее вниманіе и дѣятельность класса, которыя всегда могутъ быть поддерживаемы продолженіемъ начатаго разсказа другими учениками, а также предложеніемъ во время разсказа отдѣльныхъ вопросовъ.

«По математикѣ бо́льшая часть учителей слѣдуетъ въ

низшихъ классахъ методѣ Грубе, но при этомъ мною найдено, что умственное счисленіе въ уѣздныхъ училищахъ Одесскаго учебнаго округа вообще сравнительно слабѣе, чѣмъ въ училищахъ сѣверныхъ губерній С.-Петербургскаго учебнаго округа. Для большей успѣшности въ ариѳметическихъ упражненіяхъ требуется какъ можно болѣе приложенія ихъ въ практикѣ; въ этомъ отношеніи я находилъ тотъ недостатокъ, что училища не снабжены мѣрами, которыми ученики на мѣстѣ могли бы повѣрять свои задачи. Многіе ученики рѣшали задачи съ именованными числами, но когда я спросилъ отложить на глазомѣръ величину аршина, фута и дюйма, то рѣдкій ученикъ былъ въ состояніи это показать. По геометріи въ иныхъ училищахъ есть геометрическія картонныя фигуры Ожеровскаго, въ другихъ маленькія геометрическія тѣла изъ дерева, но есть училища, въ которыхъ таковыхъ пособій нѣтъ, между тѣмъ какъ они безусловно необходимы для наглядности. Ясныя представленія у дѣтей рождаются только изъ воззрѣнія на дѣйствительно существующее, и потому учитель, не слѣдующій этому естественному закону, никогда не достигнетъ цѣли; ученіе его въ этомъ случаѣ требуетъ голой памяти, а знанія, пріобрѣтенныя одною памятью, непрочны и не развиваютъ умственныхъ силъ. Встрѣчалъ я также учителей, впрочемъ немногихъ, которые, чтобы задать по моей просьбѣ ученикамъ задачу, прямо этого сдѣлать не могли, а долго заставляли ждать меня, оставляя учениковъ въ бездѣйствіи, пока, перелистывая въ книгѣ Буссе, не пріискали приличной для нихъ задачи. Отнюдь не отвергая въ такихъ учителяхъ знанія своего предмета, я объясняю подобное явленіе только тѣмъ, что они недостаточно совершенствуются въ дѣлѣ обученія и не готовятся къ урокамъ. Не могу не обратить вниманія всѣхъ учителей математики на то, чтобы они старались еще болѣе развивать механизмъ

ариѳметическихъ выкладокъ; ученики должны быть доведены до того, чтобы они могли вычислять скоро и вѣрно.

«Сказавъ нѣсколько словъ о ходѣ ученія по главнымъ предметамъ, я долженъ присовокупить, что и въ уѣздныхъ училищахъ учебныя руководства и программы, изъ которыхъ учителями первыя считаются неудобными, а послѣднія слишкомъ обширными въ отношеніи времени, для прохожденія предмета назначеннаго, составляютъ немаловажное препятствіе при преподаваніи.

«Успѣховъ по новѣйшимъ языкамъ нельзя назвать блистательными: при учителяхъ, знакомыхъ съ лучшими методами обученія, общая дѣятельность класса поддерживается, и успѣхи учащихся должно признать удовлетворительными, при другихъ же ученіе идетъ слабо. На домашнія приготовленія учащихся по этимъ языкамъ много расчитывать нельзя, а потому, если учитель неспособенъ съ пользою употреблять время уроковъ, то и успѣхи становятся сомнительными.

«Греческому языку учащіеся вообще мало оказываютъ сочувствія; такъ, наприм., въ Бердянскѣ въ числѣ 58 учениковъ учатся ему только 7, изъ нихъ въ I классѣ 4, во II 3, а въ III нѣтъ ни одного.

«Преподаваніе бухгалтеріи и коммерціи приноситъ нѣкоторую пользу; учащіеся научаются главнымъ пріемамъ при коммерческихъ расчетахъ и привыкаютъ къ техническимъ выраженіямъ.

«Успѣхи по чистописанію, не смотря на то, что въ иныхъ училищахъ недостаточно число прописей, говоря вообще, удовлетворительны; при недостаткѣ прописей учители сами пишутъ на классныхъ доскахъ, и за ними пишутъ ученики въ своихъ тетрадяхъ. Желательно, однакоже, чтобы ученики пріучаемы были къ возможному порядку въ содержаніи своихъ каллиграфическихъ тетрадей; порядокъ и опрятность составляютъ элементъ воспитанія, и потому учители чистописанія

должны также обращать на это вниманіе. Они же должны быть обязываемы пріучать дѣтей къ красивому письму на классныхъ доскахъ, ибо при обученіи письму слѣдуетъ развивать и эстетическое чувство. Полезно было бы также, если бы училища пріобрѣли модели для рисованія съ натуры. Учители изъявили сочувствіе къ методѣ рисованія съ натуры, но отозвались тѣмъ, что недостаетъ для этого необходимыхъ пособій.

«Церковное пѣніе — этотъ превосходный нравственно-воспитательный элементъ — въ уѣздныхъ училищахъ Одесскаго учебнаго округа далеко не такъ развито, какъ въ училищахъ С.-Петербургскаго учебнаго округа. Въ иныхъ училищахъ обучаются пѣнію, въ другихъ же нѣтъ, а въ нѣкоторыхъ обучали, но за неимѣніемъ средствъ это обученіе должно было прекратиться.

«Съ недавняго времени, вслѣдствіе предложенія штатнаго смотрителя 1-го Кишиневскаго уѣзднаго училища Тихоржевскаго, въ немъ введено обученіе столярному и токарному мастерствамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что занятія эти, впрочемъ необязательныя для всѣхъ учащихся, принесутъ большую пользу, ибо молодые люди, научившись ремеслу, тотчасъ по выходѣ изъ училища могутъ пріобрѣтать себѣ пропитаніе и сдѣлаться полезными не только для своего общества, но и для всего Новороссійскаго края, вообще очень бѣднаго ремесленниками всякаго рода. Очень желательно, чтобы занятія эти находили подражаніе и въ другихъ училищахъ, что могло бы легко осуществиться, если бы гг. почетные смотрители были нѣсколько щедрѣе и пожертвовали бы незначительную сумму на первоначальное устройство мастерскихъ, т. е. на пріобрѣтеніе станковъ, инструментовъ и необходимыхъ матеріаловъ, а также на вознагражденіе, на первое время, трудовъ учителя, ибо впослѣдствіи мастерская могла бы содержаться сама изъ денегъ, выручаемыхъ сбытомъ, изготовляемыхъ учениками,

издѣлій. Отъ назначенія для этихъ занятій часовъ послѣ общаго учебнаго времени, нормальное ученіе не пострадаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ они служатъ прекраснымъ средствомъ для развитія и укрѣпленія тѣла.

«На нравственность учащихся обращается должное вниманіе; и, сколько я могъ замѣтить, они не запуганы суровымъ обхожденіемъ или рѣзкими угрозами; въ жизни ихъ я находилъ непринужденность и веселость. Учители принимаютъ живое участіе въ присмотрѣ за учениками, вслѣдствіе сдѣланнаго г. попечителемъ округа распоряженія, чтобы они являлись ежедневно по очереди въ классы за полчаса до начатія ученія, а въ воскресные и праздничные дни, по изъясненіи законоучителемъ св. евангелія, чтобы одинъ изъ учителей ходилъ съ учениками въ церковь и чтобы они посѣщали квартиры учениковъ и освѣдомлялись о ихъ занятіяхъ и нравственности. О предосудительныхъ поступкахъ учениковъ мнѣ не случалось слышать ни отъ штатныхъ смотрителей, ни отъ родителей; не менѣе того нѣкоторыя лица въ различныхъ мѣстахъ заявили мнѣ, что послѣ устраненія тѣлеснаго наказанія очень трудно поддерживать дисциплину, такъ какъ иныя дѣти, не пріученныя на дому къ послушанію, мало боятся другихъ угрозъ. Мнѣ объяснили, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ родители сами отвлекаютъ дѣтей отъ ученія, особенно въ осеннее время, когда настаетъ время сбора винограда и плодовъ; отправляясь тогда иногда на дальнія разстоянія отъ города, берутъ ихъ съ собой и возвращаютъ не прежде, какъ въ половинѣ или въ концѣ октября; въ другихъ же мѣстахъ, гдѣ преобладаетъ бѣдность, родители употребляютъ часто дѣтей на домашнія работы, а въ Нахичевани армяне, слѣдуя своему національному обычаю, оставляютъ дѣтей дома во всѣ дни семейныхъ и родственныхъ праздниковъ, которыхъ бываетъ у нихъ очень много, независимо отъ значительнаго числа дней, празднуемыхъ ими по ихъ религіи. Убѣжденія началь-

ства на счетъ пропуска классовъ остаются обыкновенно безъ успѣха, такъ какъ требованія родителей относительно образованія дѣтей очень ограниченны.

«Въ протоколахъ педагогическихъ совѣтовъ уѣздныхъ училищъ мною усмотрѣно, что въ иныхъ предметомъ совѣщаній были мысли, заявленныя штатнымъ смотрителемъ и учителями относительно учебной и воспитательной частей, и предложенія начальства; но, говоря вообще, дѣятельность педагогическихъ совѣтовъ требуетъ еще значительно бо́льшаго развитія; въ другихъ училищахъ въ протоколахъ совѣта оказался весьма скудный матеріалъ для духовной и нравственной жизни сихъ училищъ, не смотря на то, что, какъ прежними попечителями, такъ и нынѣшнимъ, принимаемы были для этой цѣли весьма благоразумныя мѣры. Это обстоятельство не объясняется ли тѣмъ, что члены педагогическаго совѣта не въ состояніи изъ самихъ себя выработать матеріалъ для обсужденій?

«Нѣкоторые изъ учителей уѣздныхъ училищъ, вполнѣ владѣя предметомъ и вошедъ уже нѣсколько въ идеи современной педагогіи, дѣятельностію своею благодѣтельно вліяютъ на всестороннее развитіе учащихся; если же духъ педагогіи еще не успѣлъ проникнуть во всѣ уѣздныя училища Одесскаго учебнаго округа въ желательной степени, то на это должно смотрѣть снисходительно, потому что немногіе члены учебнаго сословія достаточно подготовлены къ педагогической дѣятельности. Бо̀льшая часть штатныхъ смотрителей и учителей получили первоначальное образованіе въ уѣздныхъ училищахъ или гимназіяхъ и впослѣдствіи держали экзаменъ на уѣзднаго учителя, другіе обучались въ семинаріяхъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и тамъ не всѣ успѣли кончить полный курсъ, а потому, за исключеніемъ немногихъ, научное образованіе учителей незаконченное. Въ бо̀льшей части училищъ однако замѣтно, что новыя убѣжденія по дѣлу обученія и воспитанія болѣе или менѣе начинаютъ уже брать

перевѣсъ надъ старыми укоренившимися привычками и взглядами, и молодые еще неопытные учители, постепенно сознавая свою слабость, съ искренностью и благодарностью принимаютъ каждый добрый совѣтъ, а это позволяетъ надѣяться, что, при общемъ стремленіи этихъ дѣятелей въ училищахъ къ пользамъ юношества, при томъ сочувствіи, которое правительство оказываетъ къ преуспѣянію просвѣщенія вообще, и, наконецъ, при горячей готовности ближайшихъ начальствъ въ томъ ему содѣйствовать, и уѣздныя училища укрѣпятся и возвысятся и вскорѣ примутъ видъ, соотвѣтственный настоящимъ нуждамъ общества.

«Отзывы объ учителяхъ я вездѣ слышалъ одобрительные, духъ ихъ спокойный, и нѣтъ повода упрекнуть кого либо изъ нихъ въ ложномъ нравственномъ направленіи.

«Уѣздныя училища Одесскаго учебнаго округа классными учебными пособіями снабжены довольно удовлетворительно, и, что мнѣ особенно пріятно было видѣть, это раскрашенныя картины для наглядности по св. исторіи и такія же картины по естественной исторіи и другимъ предметамъ изъ атласа, издаваемаго въ Эслингенѣ заведеніемъ Шрейбера подъ заглавіемъ: Bilder zum Anschauungsunterricht für die Jugend. Этими картинами, по распоряженію бывшаго попечителя округа, Н. И. Пирогова, снабжены всѣ почти училища, и онѣ приносятъ большую пользу при объяснительномъ чтеніи. Текстъ къ нимъ переведенъ на русскій языкъ въ Одессѣ въ 1859 году. Я могу присовокупить только то замѣчаніе, что въ иныхъ училищахъ, впрочемъ очень немногихъ, картины эти хранятся ненаклеенными въ шкафахъ и изрѣдка лишь доступны дѣтямъ, вмѣсто того, чтобы, наклеенныя на картонъ, онѣ висѣли на виду. Въ тѣхъ же училищахъ географическія карты хранятся отдѣльно свернутыми и видны учащимся только во время урока географіи, словомъ, я находилъ классныя стѣны голыя. На требованіе мое объясненія по этому предмету,

мнѣ говорили, что карты очень скоро портятся отъ наносимой на нихъ со степей пыли и что дѣти ихъ портятъ. Первая отговорка хотя и справедлива, однако карты и картины могутъ быть ежедневно снимаемы со стѣнъ по окончаніи ученія; что́ же касается до того, что дѣти ихъ портятъ, то на это можно только возразить, что предупрежденіе этой порчи зависитъ отъ общей дисциплины въ училищѣ. Почему же въ другихъ училищахъ стѣны классовъ богато украшены картами и картинами, которыя остаются въ цѣлости? Съ другой стороны, нельзя же требовать, чтобы подобные предметы служили навсегда; негодные болѣе къ употребленію слѣдуетъ замѣнять новыми, на то по штату отпускаются деньги. Естественно, что въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ зима и ненастное время года продолжаются также долго, какъ лѣто и сухое время въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ, слѣдовательно, нѣтъ пыли, всѣ подобные матеріалы сохраняются долѣе; начальство, вполнѣ это понимая и желая только успѣха, никогда не откажетъ въ разрѣшеніи на пріобрѣтеніе новыхъ. Необходимо, чтобы въ нѣкоторыхъ училищахъ старыя, отъ времени уже неясныя, географическія карты немедленно были замѣнены другими. Богаче всѣхъ снабжены учебными для наглядности пособіями училища Одесское, оба Кишиневскія и Екатеринославское, особенно же послѣднее, въ которомъ я нашелъ и мѣры линейныя, квадратныя, кубическія и большіе вѣсы съ гирями.

«Библіотеки училищъ вообще не богаты новѣйшими сочиненіями, и потому было бы очень полезно, чтобы онѣ были поставлены въ возможность пріобрѣсть болѣе современныхъ источниковъ, изъ которыхъ учители могли бы почерпать матеріалъ для дальнѣйшаго своего усовершенствованія. Это особенно относится къ училищамъ въ уѣздныхъ городахъ; училища въ губернскихъ городахъ болѣе обезпечены тѣмъ, что могутъ пользоваться книгами изъ библіотекъ гимназій. Библіо-

теки найдены мною въ должномъ порядкѣ, и для нихъ имѣются каталоги. Не могу здѣсь умолчать и о томъ, что въ библіотекахъ уѣздныхъ училищъ много старыхъ, совершенно безполезныхъ книгъ, лишь занимающихъ мѣсто въ шкафахъ, которыхъ въ иныхъ училищахъ безъ того уже мало.»

Въ Одесскомъ учебномъ округѣ, также какъ и въ Харьковскомъ, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ собираемы были педагогическіе съѣзды смотрителей и учителей уѣздныхъ училищъ. Первый съѣздъ имѣлъ мѣсто въ Симферополѣ въ декабрѣ 1863 года, второй въ Кишиневѣ въ январѣ 1864 года и третій въ Херсони въ мартѣ и апрѣлѣ того же года. Они главнымъ образомъ имѣли предметомъ составленіе и разсмотрѣніе программъ преподаванія и постепенный ходъ его, особенно въ самомъ важномъ предметѣ изъ всего курса уѣздныхъ училищъ, именно въ русскомъ языкѣ. Кромѣ русскаго языка, на съѣздѣ учителей Таврической дирекціи были обсуждаемы вопросы о преподаваніи исторіи и географіи, о занятіяхъ въ приходскихъ училищахъ и о книгахъ и пособіяхъ, необходимыхъ для каждаго училища. Учрежденіе педагогическихъ съѣздовъ было встрѣчено самымъ живымъ сочувствіемъ не только преподавателей, но и общества; въ нихъ не безъ основанія видятъ надежныя средства оживленія и улучшенія учебнаго дѣла, къ которому заинтересованное общество начинаетъ обнаруживать бо́льшую степень участія.

Въ числѣ уѣздныхъ училищъ Кіевскаго и Виленскаго учебныхъ округовъ есть нѣсколько пятиклассныхъ дворянскихъ училищъ, курсъ которыхъ отчасти соотвѣтствуетъ курсу первыхъ пяти классовъ гимназій. Кромѣ закона Божія, русскаго языка, ариѳметики, геометріи, географіи и исторіи, въ нихъ еще преподаются французскій и нѣмецкій языки, а въ нѣкоторыхъ и латинскій языкъ (въ Златопольскомъ, Овручскомъ и Черноостровскомъ). Эти уѣздныя училища, изъ которыхъ

многія имѣютъ по 100 и болѣе учениковъ, необходимо должны быть преобразованы въ прогимназіи.

Подъ названіемъ уѣздныхъ училищъ въ Дерптскомъ учебномъ округѣ подразумѣвается группа учебныхъ заведеній, въ сущности рѣзко отличающихся одно отъ другаго. Между тѣмъ какъ въ Ригѣ и Дерптѣ училища эти расширены такимъ образомъ, что могутъ выдержать сравненіе съ процвѣтающими въ Германіи городскими школами (Bürgerschulen), принадлежащія къ этому разряду заведенія въ Ревелѣ, Вольмарѣ, Венденѣ, Якобштадтѣ и въ другихъ мѣстахъ выполняютъ съ отличнымъ успѣхомъ прежнюю программу. Но есть и такія училища, которыя, какъ напр. Везенбергское, Вейсенштейнское и Валькское, собственно только расширенныя начальныя школы. Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ есть ученики, желающіе приготовиться къ поступленію въ гимназіи. Для достиженія этой цѣли преподается въ уѣздныхъ училищахъ особо латинскій языкъ, такъ что они приближаются къ существующимъ въ Германіи латинскимъ школамъ (Lateinschulen). Вся эта отрасль училищъ находится однако нѣкоторымъ образомъ еще въ переходномъ стостояніи и потребуетъ въ скоромъ времени новаго устройства: особенно же необходимо улучшить положеніе учителей наукъ и русскаго языка, которые при настоящемъ содержаніи не могутъ существовать и потому вынуждены переходить къ другимъ родамъ занятій, болѣе обезпечивающимъ матеріальное ихъ существованіе.

Вообще, во всѣхъ учебныхъ округахъ, за исключеніемъ Дерптскаго, многія должности учителей уѣздныхъ училищъ долгое время остаются вакантными, такъ какъ при всей, вынуждаемой необходимостью, снисходительности въ требованіяхъ, окружныя начальства затрудняются въ пріисканіи лицъ, желающихъ посвятить себя учебной службѣ за то ничтожное вознагражденіе, какое получаютъ учители уѣздныхъ училищъ

обыкновенно не менѣе 150 преподавательскихъ мѣстъ въ уѣздныхъ училищахъ остаются вакантными*).

Что касается до библіотекъ и другихъ учебныхъ пособій, то все сказанное выше по поводу гимназій, еще въ бо́льшей степени можетъ быть отнесено къ уѣзднымъ училищамъ. Отпускаемая по штату 1859 года сумма на учебныя пособія (по 85 р. въ годъ на училище) до такой степени ничтожна, что на нее едва можно пріобрѣсти и наиболѣе необходимыя для классныхъ занятій книги и географическія карты. Для того же, чтобы пріобрѣтать кое какія сочиненія для чтенія учениковъ и для дальнѣйшаго образованія учителей, училища принуждены изыскивать особенныя средства. Не маловажнымъ подспорьемъ въ этомъ отношеніи служатъ во многихъ училищахъ обязательныя ежегодныя пожертвованія почетныхъ смотрителей. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время, вслѣдствіе разстройства хозяйственныхъ дѣлъ бо́льшей части нашихъ землевладѣльцевъ, между ними мало охотниковъ къ занятію должностей почетныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ. Въ сен-

---

*) Къ 1-му января 1865 года въ 372 уѣздныхъ училищахъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго, Одесскаго, Кіевскаго и Виленскаго учебныхъ округовъ состояло 135 вакантныхъ учительскихъ мѣстъ. Вакансіи эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	С.-Петерб. округъ.	Московск. округъ.	Казанскій округъ.	Харьков. округъ.	Одесскій округъ.	Кіевскій округъ.	Виленскій округъ.	Итого.
Законоучителей	—	—	1	—	1	—	—	2
Учит. русскаго языка	3	1	4	5	7	2	2	24
» ариѳм. и геометріи	3	5	10	—	4	3	—	25
» исторіи и географ.	4	15	10	11	6	2	5	53
» чистопис. и черчен.	—	2	5	1	6	—	4	18
» французск. языка	—	—	—	—	—	3	3	6
» нѣмецкаго языка	—	—	—	—	—	2	1	3
» итальянск. языка	—	—	—	—	1	—	—	1
» коммерц. и бухгалт.	—	—	—	—	1	—	—	1
Помощниковъ учителей	—	—	—	—	—	—	2	2
	10	23	30	17	26	12	17	135

тябрѣ 1864 года при 117 училищахъ должности эти были вакантными. Многіе почетные смотрители неисправно вносятъ слѣдующія съ нихъ пожертвованія; денежныя же пожертвованія сторонних лицъ въ пользу уѣздныхъ училищъ въ настоящее время случаются довольно рѣдко. Открытіе библіотекъ уѣздныхъ училищъ для пользованія публики въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даетъ возможность обогащать эти библіотеки хорошими книгами.

Въ концѣ 1864 года 123 уѣздныя училища не имѣли собственныхъ зданій и помѣщались въ наемныхъ домахъ. Остальныя 293 училища помѣщаются или въ собственныхъ домахъ, или же въ квартирахъ отведенныхъ для нихъ безплатно въ зданіяхъ общественныхъ, гимназическихъ и проч. Многія изъ этихъ помѣщеній тѣсны и неудобны въ педагогическомъ и гигіеническомъ отношеніи; многіе дома уѣздныхъ училищъ крайне ветхи и требуютъ капитальныхъ исправленій, на производство которыхъ министерство въ настоящее время собственныхъ средствъ не имѣетъ.

E. Приходскія, начальныя и народныя училища; учительскія семинаріи и мѣры для приготовленія учителей народныхъ училищъ; воскресныя школы.

Для первоначальнаго образованія дѣтей низшихъ городскихъ и сельскихъ сословій и вообще для распространенія въ народѣ грамотности и образованія, въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія находятся приходскія двуклассныя и одноклассныя училища городскія и сельскія, приготовительные классы при уѣздныхъ училищахъ и начальныя народныя училища. Къ концу 1861 года всѣхъ учебныхъ заведеній этого рода состояло въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія около 1,000. Къ началу 1865 года состоитъ приходскихъ

и начальныхъ училищъ и приготовительныхъ классовъ 1,139 и кромѣ того 707 народныхъ училищъ въ западныхъ губерніяхъ, всего 1,846 первоначальныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ число учащихся превышаетъ 80,000 *).

Извѣстно, что приходскія и другія начальныя народныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія составляютъ только незначительный процентъ въ общемъ итогѣ существующихъ у насъ училищъ для образованія простаго народа. Число такихъ училищъ, находящихся въ вѣдомствѣ духовномъ, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, удѣловъ и проч., не считая западныхъ, прибалтійскихъ и сибирскихъ губерній, превосходитъ 30,000 и въ нихъ считается болѣе 600,000 учащихся.

Какъ ни значительны на первый взглядъ эти цифры, но если сравнить ихъ съ количествомъ народонаселенія, то онѣ покажутся ничтожными. Населенность губерній, въ которыхъ находятся эти школы, простирается до 45 милліоновъ, слѣдовательно одна школа приходится въ нихъ на 1,500 жителей и 1 учащійся на 70 жителей. Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что болѣе половины названныхъ училищъ принадлежатъ къ категоріи школъ содержимыхъ при церквахъ православнымъ духовенствомъ, а извѣстно, что многія изъ такихъ школъ существуютъ только по имени и что онѣ вообще не обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, не имѣютъ ни собственныхъ помѣщеній, ни учебныхъ пособій, и самое существованіе ихъ зависитъ большею частью отъ личной ревности и самопожертвованія содержателей ихъ — священно- и церковно-служителей. Какъ слабо у насъ распространена грамотность даже въ главныхъ центрахъ просвѣщенія, видно между прочимъ изъ того, что во время производившейся въ С.-Петербургѣ, 15-го декабря 1862 года, общей народной

*) См. Приложеніе № 16.

переписи, насчитана была поражающая своею громадностью цифра — 274,521 безграмотныхъ!

Слѣдовательно мѣры, принимавшіяся въ теченіе болѣе полутора столѣтія правительствомъ къ развитію начальнаго народнаго образованія, не приносили желаемыхъ результатовъ. Не трудно впрочемъ видѣть причины такой малоуспѣшности принимавшихся до сихъ поръ мѣръ къ развитію образованія въ народѣ. Дать всему наронаселенію большаго государства средства получать образованіе — это такая огромная задача, которую одно правительство, безъ содѣйствія общества, не въ состояніи исполнить. Между тѣмъ изъ исторіи нашихъ учебныхъ заведеній видно, что правительство до сихъ поръ желало дѣйствовать на образованіе всѣхъ классовъ народа почти исключительно посредствомъ *системы казенныхъ училищъ*; частная же дѣятельность въ этомъ отношеніи не только не поощрялась, но даже подвергалась значительнымъ стѣсненіямъ. Притомъ учрежденіе правительственныхъ школъ не исходило отъ одного вѣдомства, а предоставлено было различнымъ управленіямъ, изъ которыхъ каждое дѣйствовало, руководясь своими особенными взглядами и соображеніями, отъ чего происходило, что въ одной и той же мѣстности существовали школы различныхъ вѣдомствъ, устроенныя на совершенно различныхъ основаніяхъ, и въ вопросахъ по училищнымъ дѣламъ возникало вредное для успѣха дѣла противодѣйствіе между разными вѣдомствами. Всѣ эти школы, учрежденныя различными министерствами и управленіями, хотя и устроены на весьма различныхъ и несходныхъ между собою началахъ, однако имѣли одинъ общій недостатокъ: всѣ онѣ страдали отъ чрезмѣрной централизаціи и бюрократическаго управленія, причемъ, естественно, обращалось болѣе вниманія на ихъ внѣшнее развитіе, чѣмъ на внутреннее усовершенствованіе. При такихъ условіяхъ понятно, почему школы эти не могли приносить такихъ результатовъ, которые бы соотвѣтствовали

потраченнымъ на нихъ усиліямъ и издержкамъ. Между тѣмъ частная педагогическая дѣятельность, при рѣшительномъ покровительствѣ правительственнымъ училищамъ, развивалась весьма медленно и, вынужденная иногда скрываться отъ надзора, нерѣдко принимала неправильное направленіе, препятствовавшее ея естественному развитію.

Въ такомъ положеніи находилось у насъ дѣло образованія простаго народа въ то время, когда Россія готовилась къ великимъ общественнымъ реформамъ. Для того, чтобы реформы эти не послужили ко вреду государству и народу, а принесли имъ всю ожидаемую пользу, необходимо было неотлагательно принять надлежащія мѣры къ обезпеченію за народомъ болѣе надежныхъ и болѣе доступныхъ средствъ развитія образованія. Министерство народнаго просвѣщенія, еще въ 1856 году, приступивши къ пересмотру своихъ уставовъ и положеній, дѣятельно занялось составленіемъ предположеній и проектовъ такихъ мѣръ. Необходимо замѣтить, что изъ всѣхъ вопросовъ, какіе предстояло рѣшить съ помощью новыхъ уставовъ, вопросъ о первоначальномъ образованіи простаго народа былъ самый сложный и самый трудный. Дѣло тутъ шло не объ улучшеніи въ административномъ и педагогическомъ отношеніи, находившихся въ вѣдѣніи министерства, первоначальныхъ народныхъ училищъ, но о начертаніи общаго плана народнаго обученія, который могъ бы соединить въ одно и направить къ одной цѣли усилія всѣхъ разнородныхъ вѣдомствъ, имѣющихъ въ своемъ завѣдываніи народныя училища, и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудить и поддержать начинанія въ этомъ дѣлѣ сословій, обществъ и частныхъ лицъ. Очевидно, что въ такомъ важномъ и многосложномъ дѣлѣ, къ составленію проекта общаго положенія можно было приступить не иначе, какъ послѣ весьма тщательнаго изученія нынѣшняго состоянія народнаго образованія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и мѣръ къ его развитію,

принимавшихся и нынѣ принимаемыхъ различными вѣдомствами. Съ этою цѣлью министерство старалось предварительно собрать какъ можно болѣе достовѣрныхъ данныхъ, которыя бо́льшею частью собираемы были не путемъ оффиціальнымъ, а чрезъ командированіе на мѣсто лицъ, на показанія которыхъ министерство могло вполнѣ полагаться *). Послѣ тщательнаго изученія всѣхъ собранныхъ такимъ образомъ матеріаловъ и по соглашенію со всѣми вѣдомствами и управленіями, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ народныя училища, въ министерствѣ составленъ былъ проектъ *Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ*, удостоенный Высочайшаго утвержденія 14-го іюля 1864 года. Главная мысль принятая въ основаніе этого положенія, заключается въ томъ, что правительство, отказавшись отъ прежней системы казенныхъ училищъ, оказавшейся вполнѣ несостоятельною въ дѣлѣ народныхъ школъ, отнынѣ предоставляетъ въ этомъ дѣлѣ возможно полный просторъ общественной и частной дѣятельности и принимаетъ на себя задачу не учреждать повсемѣстно училища, а только облегчать средства къ ихъ учрежденію, поощрять частную дѣятельность на этомъ поприщѣ, согласовать между собою усилія разныхъ вѣдомствъ, лицъ и учрежденій и направлять ихъ къ достиженію общей цѣли.

Сообразно этой основной мысли, новое положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ имѣетъ главнымъ образомъ въ виду слѣдующее:

а) *Ускорить развитіе просвѣщенія не понудительными а поощрительными мѣрами.* Въ новомъ положеніи не принятъ принципъ обязательности ученія ни личный, какой существуетъ во всѣхъ почти германскихъ государствахъ, ни общинный, какой существуетъ съ 1833 года во Франціи. Пра-

*) Указанія на нѣкоторыя изъ подобныхъ командировокъ см. въ *Приложеніи* № 5, стр. 82—84.

вительство никого не принуждаетъ ни учиться, ни содержать училище, а только поощряетъ желающихъ и даетъ училищамъ вспомоществованія, которыя могутъ состоять въ учебныхъ пособіяхъ, наградахъ учителямъ и т. п. Для такихъ пособій на 1865 годъ ассигновано 100,000 р., и эта сумма будетъ современемъ постепенно увеличиваться, по мѣрѣ распространенія народныхъ училищъ и усиленія средствъ государственнаго казначейства. Само собою разумѣется, что всѣ суммы, назначенныя, по прежнимъ штатамъ, изъ государственнаго казначейства на приходскія и народныя училища какъ министерства народнаго просвѣщенія, такъ и другихъ вѣдомствъ, должны быть отпускаемы и на будущее время.

б) *Прекратить нынѣ существующій антагонизмъ по дѣламъ учебнымъ какъ между отдѣльными правительственными вѣдомствами, такъ и между училищами правительственными и частными, и соединить разрозненную дѣятельность, въ отношеніи народныхъ училищъ, разныхъ вѣдомствъ, православнаго духовенства и земскихъ учрежденій.* Для достиженія этой цѣли новымъ положеніемъ учреждаются уѣздные и губернскіе училищные совѣты, состоящіе изъ членовъ отъ духовнаго вѣдомства, отъ министерствъ: народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и другихъ управленій, имѣющихъ свои школы въ уѣздѣ, изъ членовъ отъ земскихъ собраній и попечителей городскихъ и сельскихъ народныхъ училищъ. Совѣтъ обязанъ имѣть свѣдѣнія о всѣхъ элементарныхъ школахъ уѣзда или губерніи, обозрѣвать эти школы способомъ, какимъ онъ найдетъ болѣе удобнымъ, для удостовѣренія въ ихъ положеніи, изыскивать средства къ открытію новыхъ народныхъ школъ или къ улучшенію уже существующихъ, разрѣшать открытіе новыхъ училищъ обществамъ или частнымъ лицамъ, заботиться о снабженіи училищъ учебными пособіями, пріискивать, въ случаѣ надобности, учителей, представлять о тѣхъ школахъ и учителяхъ, которыя заслуживаютъ пособія, и

о тѣхъ лицахъ, которыя оказываются неблагонадежными и не могутъ быть терпимы на педагогическомъ поприщѣ. Каждому вѣдомству, каждой общинѣ, дающимъ матеріальныя средства для школъ, тѣмъ болѣе каждому частному лицу, содержащему на свой счетъ школу, предоставляется полное непосредственное распоряженіе этими матеріальными средствами. Дѣло совѣта только знать эти средства и тамъ, гдѣ потребуется, изыскивать способы къ ихъ усиленію. Такъ какъ въ совѣтахъ засѣдаютъ, съ одинаковыми голосами, представители всѣхъ элементарныхъ училищъ, какъ казенныхъ, такъ и общественныхъ и частныхъ, то можно надѣяться, что во взглядѣ на учебное дѣло установится необходимое для его успѣха единство, и совѣтъ не будетъ покровительствовать однимъ училищамъ въ ущербъ другихъ. Роль члена совѣта отъ министерства народнаго просвѣщенія, кромѣ участія въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ наравнѣ съ другими членами, должна состоять преимущественно въ педагогическихъ совѣтахъ, въ указаніи на полезныя учебныя пособія и въ наблюденіи собственно за учебною частію. Контроль за начальными народными училищами предоставленъ мѣстнымъ училищнымъ совѣтамъ; при такомъ условіи, слѣдуетъ предполагать, что контроль этотъ не будетъ стѣснителенъ и ограничится предѣлами крайней необходимости.

в). *Избѣжать по возможности централизаціи и бюрократическаго управленія училищами.*

Опытъ доказалъ, что централизація училищъ и бюрократическое управленіе ими всегда имѣютъ вредное вліяніе на ихъ развитіе. Самыя раціональныя, по видимому, мѣры, принимаемыя высшимъ центральнымъ управленіемъ, въ соприкосновеніи съ дѣйствительными условіями и потребностями отдѣльныхъ мѣстностей, часто являются безполезными и производятъ результаты противоположные тѣмъ, какія отъ нихъ ожидалось. До сихъ поръ наши элементарныя школы всѣхъ

вѣдомствъ были сильно сцентрализированы и управлялись большею частью бюрократическимъ порядкомъ. Все въ нихъ дѣлалось по предписаніямъ высшей власти, все исходило изъ министерствъ, которымъ принадлежала и иниціатива и окончательное рѣшеніе всѣхъ педагогическихъ и административныхъ вопросовъ. Можно сказать, что училища наши жили до сихъ поръ не собственнымъ умомъ. Въ этомъ можетъ быть заключается главная причина той всеобщей апатіи, рутины и застоя, которые повсемѣстно замѣчаются въ нашихъ училищахъ. Слѣдствіемъ централизаціи явилось, между прочимъ, казенное однообразіе устройства училищъ какъ въ отношеніи объема и способа преподаванія, такъ и въ отношеніи управленія училищами. Но, при такомъ однообразіи устройства, во многихъ мѣстностяхъ, находящихся подъ вліяніемъ какихъ-либо особенныхъ условій, училища не могутъ удовлетворить потребностямъ народонаселенія. Наши уставы училищъ 1786, 1804 и 1828 годовъ страдаютъ именно тѣмъ недостаткомъ, что они вводили повсемѣстно совершенно однообразное устройство училищъ. Отъ этого произошло, что во многихъ мѣстахъ общество чуждалось казенныхъ училищъ, находя курсъ ихъ то слишкомъ обширнымъ, то несоотвѣтствующимъ мѣстнымъ своимъ потребностямъ.

Новое положеніе устраняетъ централизацію народныхъ училищъ. Въ хозяйственномъ отношеніи они будутъ управляться городскими и сельскими обществами, частными лицами и вѣдомствами, на счетъ которыхъ они учреждены; въ педагогическомъ отношеніи они будутъ подвѣдомственны училищнымъ совѣтамъ, которые вовсе не имѣютъ характера бюрократическихъ учрежденій. Училища освобождаются отъ представленія всякаго рода срочныхъ вѣдомостей, представленій и т. п. Необходимыя о нихъ свѣдѣнія будутъ собираться самими членами училищнаго совѣта, при личномъ осмотрѣ училищъ.

У насъ много разсуждаемо было о томъ, въ чьемъ вѣдѣніи должны находиться народныя училища: слѣдуетъ ли всѣ эти училища подчинить одному министерству народнаго просвѣщенія, или оставить ихъ въ вѣдѣніи православнаго духовенства, земскихъ учрежденій, или тѣхъ вѣдомствъ, которыми они учреждены и на счетъ которыхъ содержатся? Министерство народнаго просвѣщенія не придавало этому вопросу никакого значенія. Централизація всѣхъ народныхъ училищъ въ одномъ вѣдомствѣ вовсе не служитъ залогомъ ихъ преуспѣянія. Она, напротивъ того, скорѣе могла бы служить препятствіемъ, нежели побужденіемъ къ развитію училищъ. Для успѣха народнаго образованія желательно, чтобы училища заводимы были повсемѣстно въ возможно бо́льшемъ количествѣ. Городскія и сельскія общества, духовенство и различные органы администраціи, безъ сомнѣнія, охотнѣе и ревностнѣе будутъ заботиться объ учрежденіи училищъ, имѣя въ виду, что послѣднія останутся въ непосредственномъ ихъ завѣдываніи, нежели въ такомъ случаѣ, если бы училища эти должны были перейти подъ управленіе чуждаго имъ вѣдомства. Министерство народнаго просвѣщенія, нисколько не думая о томъ, чтобы забрать въ свои руки монополію народнаго образованія и устранить отъ этого дѣла кого бы то ни было, заботилось единственно о томъ, чтобы по возможности, *согласовать* усилія всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій и направить ихъ къ общей цѣли. Для достиженія такого согласія и учреждены училищные совѣты, въ которыхъ естъ представители отъ всѣхъ вѣдомствъ, обществъ и лицъ, учреждающихъ или содержащихъ народныя училища.

г) *Сдѣлать ученіе по возможности свободнымъ, предоставивъ, какъ обществамъ, такъ и частнымъ лицамъ, большой просторъ въ заведеніи училищъ и облегчивъ желающимъ доступъ къ учительской должности.*

Вслѣдствіе преобладавшей у насъ до сихъ поръ системы

казенныхъ училищъ, свободѣ частнаго обученія полагаемы были значительныя преграды. Къ учрежденію частныхъ школъ и вообще къ обученію допускались только лица, имѣвшія извѣстныя, закономъ опредѣленныя, знанія и представившія надлежащее удостовѣреніе въ доброй ихъ нравственности. Такое стѣсненіе свободы обученія, съ теоретической точки зрѣнія, безъ всякаго сомнѣнія, основательно и разумно. Допущеніе къ обученію юношества людей невѣжественныхъ, безнравственныхъ или даже скрывающихъ подъ видомъ ученія какіе-либо преступные замыслы, очевидно, можетъ быть опасно въ педагогическомъ, нравственномъ и политическомъ отношеніи. Но на практикѣ, цѣль, имѣвшаяся въ виду при ограниченіи свободы обученія, бо́льшею частью вовсе не достигалась. Съ одной стороны, отъ ищущихъ званія народныхъ учителей требовалось окончаніе курса въ уѣздномъ училищѣ, или выдержаніе экзамена изъ нѣкоторыхъ предметовъ. Посему оцѣнка достоинствъ будущаго учителя основывалась на одномъ знаніи имъ извѣстнаго круга предметовъ. Но одного знанія для учителя недостаточно: необходимо еще умѣніе обучать; между тѣмъ, экзаменъ или представленіе свидѣтельства объ окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ еще не даютъ никакого ручательства въ томъ, что ищущій званія учителя обладаетъ этимъ умѣніемъ. Поэтому, не смотря на кажущуюся строгость при допущеніи къ сословію народныхъ учителей, въ это сословіе постоянно проникали лица, неимѣвшія самаго необходимаго для учителя качества. Съ другой стороны, законъ о недопущеніи къ обученію лицъ неимѣющихъ на то права, на практикѣ вовсе не исполнялся; не только въ селеніяхъ, но и въ городахъ, обученіемъ постоянно занимались и занимаются лица, неимѣющія требуемыхъ закономъ свидѣтельствъ — отставные солдаты, писаря, грамотные мѣщане и крестьяне и т. п. Хотя такое обученіе и считалось противозаконнымъ, но правительство не имѣло никакой возможности

воспретить его на дѣлѣ; притомъ строгія мѣры противъ подобныхъ учителей едва ли были бы полезны и справедливы; общество нерѣдко довѣряетъ такимъ учителямъ даже болѣе, чѣмъ казеннымъ училищамъ и патентованнымъ наставникамъ, и на преслѣдованіе ихъ смотритъ какъ на помѣху распространенію грамотности.

Вотъ почему новое положеніе устраняетъ отчасти прежнія стѣсненія относительно заведенія частныхъ школъ и частнаго обученія. Отнынѣ начальныя народныя школы могутъ быть учреждаемы какъ обществами, такъ и частными лицами разнаго званія, и для этого требуется только разрѣшеніе уѣзднаго училищнаго совѣта, между тѣмъ какъ для закрытія училища и для воспрещенія учителю заниматься обученіемъ, требуется распоряженіе губернскаго училищнаго совѣта. Для того, чтобы обучать грамотѣ на дому, не требуется никакихъ дозволеній и свидѣтельствъ, обучать же въ народныхъ училищахъ могутъ всѣ лица, которыя получатъ на званіе учителя или учительницы особое разрѣшеніе уѣзднаго училищнаго совѣта, по представленіи удостовѣренія въ доброй ихъ нравственности и благонадежности отъ лицъ, совѣту извѣстныхъ.

Изъ этого видно, что новое положеніе предоставляетъ земству большой просторъ въ учрежденіи и администраціи народныхъ училищъ. Въ настоящее время нельзя предвидѣть какъ наше земство взглянетъ на этотъ важный вопросъ. Но судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ о дѣятельности до сихъ поръ открытыхъ земскихъ собраній, можно предполагать, что оно не останется равнодушнымъ къ дѣлу народнаго образованія. Такъ одно изъ первыхъ, по времени открытія, земскихъ собраній—Ставропольское Самарской губерніи—постановило учредить народную школу въ каждомъ приходѣ и ассигновало по-

требныя для сего денежныя средства. Мы въ правѣ надѣяться, что и другія собранія послѣдуютъ этому примѣру. Обязанности ихъ въ этомъ отношеніи тѣмъ важнѣе, что будущность земскихъ учрежденій зависитъ отъ того здраваго образованія, которое получаютъ ихъ члены; отъ образа же дѣятельности этихъ учрежденій весьма много зависитъ и будущность Россіи. При общемъ стремленіи къ полноправности всѣхъ членовъ общества, при развитіи крестьянскаго самоуправленія и вольнонаемнаго труда, при участіи всѣхъ сословій въ земскомъ дѣлѣ и въ составѣ суда присяжныхъ, увеличеніе числа грамотныхъ, т. е. умѣющихъ не только читать и писать, но и понимать и обдумывать прочитанное, становится дѣломъ первой необходимости. Чтобы народъ могъ пользоваться своими правами, чтобы эти права не сдѣлались пустою вывѣской — нужно дать народу возможность развить умственныя способности, нужно сообщить ему тѣ элементарныя свѣдѣнія, которыя составляютъ первый шагъ на пути къ образованію. Обязанность заботиться объ этомъ прежде всего лежитъ на самомъ земствѣ. Но при всемъ сочувствіи земства къ дѣлу народнаго образованія, при всей его щедрости и заботливости его представителей, школы не могутъ приносить надлежащей пользы безъ хорошихъ, спеціально приготовленныхъ, учителей, и обязанность помочь земству въ этомъ отношеніи лежитъ на министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Необходимость раціональнаго приготовленія учителей для начальныхъ народныхъ училищъ составляетъ въ настоящее время истину, всѣми безъ исключенія признаваемую въ образованныхъ странахъ Европы. «Безъ хорошаго учителя не можетъ быть и хорошей школы; ученіе въ рукахъ неискуснаго учителя, при всей его доброй волѣ, дѣлается нерѣдко орудіемъ вреднымъ и всегда почти болѣе или менѣе безплоднымъ. Попытки приготовленія народныхъ учителей дѣлались иногда и у насъ, но онѣ бо́льшею частью имѣли мѣстный

характеръ и не сопровождались желательнымъ успѣхомъ. Такъ при С.-Петербургской гимназіи въ 1820 году началось было приготовленіе учителей для начальныхъ училищъ, но черезъ два года было оставлено. При бывшемъ главномъ педагогическомъ институтѣ съ тою же цѣлью въ 1838 году учрежденъ былъ второй разрядъ, но черезъ десять лѣтъ и это полезное заведеніе было упразднено. Бо́льшимъ успѣхомъ сопровождалось учрежденіе въ 1828 году учительской семинаріи въ Дерптѣ для приготовленія учителей начальныхъ училищъ Остзейскаго края; семинарія эта со времени своего учрежденія приготовила до 175 учителей и благотворное дѣйствіе ея лучше всего видно изъ того, что начальныя училища Остзейскаго края имѣютъ рѣшительное преимущество предъ подобными же училищами Имперіи, по основательности преподаванія и по нравственному вліянію на мѣстное народонаселеніе.

Между тѣмъ, не смотря на такое пренебреженіе главнаго дѣла, т. е. приготовленія способныхъ учителей, начальныя народныя училища въ Имперіи быстро размножались, и особенно это размноженіе сдѣлалось ощутительнымъ съ 30-хъ годовъ, когда народныя училища, при содѣйствіи вѣдомствъ удѣльнаго и государственныхъ имуществъ, стали возникать въ селахъ. Значительныя цифры числа училищъ и ихъ учениковъ, по видимому, свидѣтельствовали о явномъ успѣхѣ хода народнаго образованія и не могли не радовать ревнителей просвѣщенія. Но на самомъ дѣлѣ, для тѣхъ, кто имѣлъ возможность и желаніе ближе всмотрѣться въ дѣло, радость эта значительно помрачалась далеко неблагопріятными результатами школьнаго ученія. Визитаторы училищъ, наиболѣе свѣдущіе и опытные, жаловались на дурное ученіе въ начальныхъ школахъ, а въ концѣ 50-хъ годовъ извѣстный знатокъ русскаго народа В. И. Даль, основываясь на личныхъ наблюденіяхъ надъ учившимися въ сельскихъ школахъ, даже печатно

заявилъ, что грамотность приноситъ нашимъ крестьянамъ больше вреда, чѣмъ пользы. Заявленіе это, какъ и слѣдовало ожидать, возбудило жаркую полемику; однако нельзя не сознаться, что мнѣніе г. Даля не было лишено основанія, если принять въ соображеніе послѣдствія, которыми сопровождается ученіе въ дурно устроенныхъ школахъ, каковы были бо́льшею частію наши тогдашнія сельскія училища. Неразвитость, отуплѣніе, лживость, наклонность къ обману и въ то же время самолюбивая увѣренность въ своихъ мнимыхъ достоинствахъ, — вотъ тѣ плоды, которые, относительно большинства учащихся, даетъ начальная школа, не руководимая разумными воспитательными началами, видящая свою цѣль въ томъ, чтобы заставить учащихся выучивать безсознательно, механически, задаваемые уроки и считающая лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли побои и угрозы. Фактъ, замѣченный г. Далемъ, нисколько не доказывая, что грамотность вредна, указываетъ только на то, что и самое первоначальное ученіе требуетъ разумныхъ руководителей, или, другими словами, что для дѣйствительнаго успѣха начальныхъ школъ, необходимо снабжать ихъ хорошими учителями, готовыми посвятить все свое время школѣ, способными дѣйствовать на умственное и нравственное развитіе учащихся и умѣющими возбудить въ нихъ сознаніе пользы ученія и любовь къ нему. Но такихъ учителей у насъ нѣтъ, а потому необходимо приготовить ихъ.

Мѣры для такого приготовленія учителей народныхъ школъ уже съ давняго времени составляютъ предметъ особенной заботливости министерства народнаго просвѣщенія. Еще въ 1860 году, въ числѣ другихъ проектовъ, составленныхъ въ ученомъ комитетѣ министерства, былъ составленъ также и проектъ учительскихъ семинарій, для приготовленія учителей народныхъ училищъ. Въ 1862 и 1863 г. нѣсколько педагоговъ нашихъ отправлено было за границу для всесторонняго изученія на

мѣстѣ устройства заграничныхъ, особенно германскихъ и швейцарскихъ, учительскихъ семинарій и средствъ приготовленія первоначальныхъ училелей. Въ обществѣ и литературѣ возбужденъ былъ интересъ къ этому вопросу, проявившійся какъ во множествѣ посвященныхъ ему журнальныхъ статей, такъ и въ замѣчаніяхъ на проектъ ученаго комитета, сообщенныхъ въ министерство педагогическими совѣтами учебныхъ заведеній и разными лицами. Всѣ высказанныя по этому вопросу мнѣнія сводятся къ двумъ противоположнымъ выводамъ. Незначительное число лицъ, притомъ бо́льшею частью не спеціалистовъ въ дѣлѣ народнаго обученія, признавало излишнимъ приготовленіе особыхъ учителей для народныхъ училищъ и полагало, что дѣло народнаго обученія, особенно въ селахъ, должно быть всецѣло ввѣрено духовенству. Огромное же большинство лицъ, представившихъ замѣчанія на проектъ и обсуждавшихъ этотъ вопросъ печатно, напротивъ, считало приготовленіе такихъ учителей дѣломъ рѣшительно необходимымъ, дѣломъ первостепенной важности, безъ котораго прочные успѣхи народнаго образованія не мыслимы. Но при этомъ высказаны были различные взгляды на способы такого приготовленія. Одни стояли за особые учительскіе институты, устроенные въ видѣ открытыхъ заведеній; другіе полагали достаточнымъ учредить при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ педагогическіе курсы съ практическими занятіями воспитанниковъ этихъ курсовъ въ мѣстныхъ народныхъ училищахъ; наконецъ нѣкоторые считали возможнымъ приготовленіе учителей однимъ чисто-практическимъ путемъ—прикомандировывая желающихъ получать учительскія мѣста къ такимъ народнымъ училищамъ, которыя имѣютъ хорошихъ учителей.

Разсматривая означенные три способа приготовленія народныхъ учителей, не трудно опредѣлить относительныя ихъ достоинства. Второй и третій способы имѣютъ ту выгоду, что при нихъ приготовленіе учителей обойдется дешевле; но за

то цѣль приготовленія достигнется только отчасти. Педагогическіе курсы при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, какъ бы они хорошо ни были устроены, съ одной стороны, заключаютъ въ себѣ много таких условій, которыя излишни для приготовленія народныхъ учителей, и съ другой, не имѣютъ учебной и педагогической обстановки, которая необходима въ заведеніи, приготовляющемъ народныхъ учителей. Причисленіе учительскихъ кандидатовъ къ народнымъ училищамъ, по видимому, хотя и вводитъ ихъ въ самую среду училищъ, но представляется неудобнымъ въ томъ отношеніи, что при этой системѣ недостаетъ кандидатамъ весьма важнаго для нихъ теоретическаго приготовленія и, сверхъ того, при недостаткѣ у насъ образцовыхъ учителей, возможно развѣ только при нѣсколькихъ училищахъ въ цѣлой Имперіи. По этимъ причинамъ, первый способъ приготовленія учителей, заключающійся въ учрежденіи особыхъ учительскихъ семинарій, хотя и стòитъ дороже, но имѣетъ рѣшительныя преимущества, что доказано опытомъ цѣлой Европы и благотворными плодами существованія у насъ Дерптской учительской семинаріи, какъ объ этомъ сказано выше. Соображеніями этими руководствовалось наше правительство при учрежденіи въ 1862 году учительской семинаріи въ Финляндіи и при основаніи въ 1864 году нѣскольких такихъ семинарій въ царствѣ Польскомъ, для образованія народныхъ учителей въ этихъ краяхъ. Въ тѣхъ же видахъ, по представленію министра народнаго просвѣщенія, на основаніи особаго положенія, Высочайше утвержденнаго 25-го іюня 1864 года, открыта въ томъ же году въ мѣстечкѣ Молодечнѣ (Виленской губерніи) учительская семинарія для приготовленія учителей въ народныя училища сѣверо-западныхъ губерній. Такимъ образомъ оказывается, что въ настоящее время во всей Имперіи лучшія средства приготовленія народныхъ учителей удѣлены Финляндіи, Остзейскимъ

губерніямъ и царству Польскому. Изъ собственно русскихъ губерній учительская семинарія находится только въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ Имперіи. Во всей же остальной Имперіи или вовсе не приготовляются учителя для народныхъ училищъ, или употребляются способы менѣе совершенные. Такъ при университетѣ св. Владиміра, въ Кіевѣ, съ апрѣля 1862 года находится временная педагогическая школа для приготовленія учителей въ народныя училища юго-западныхъ губерній, состоящая въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, да съ сентября мѣсяца 1862 года ежегодно назначается по 3 т. р. на образованіе учителей народныхъ училищъ для Казанскаго округа. Въ томъ же году назначено единовременно въ распоряженіе попечителя Московскаго учебнаго округа 6,000 р. на приготовленіе учителей для народныхъ школъ.

Въ виду такого недостатка въ средствахъ образованія учителей народныхъ училищъ, по утвержденіи новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, предложено было ученому комитету министерства составить подробное предположеніе о мѣрахъ приготовленія народныхъ учителей. Ученый комитетъ, указавъ на вышеизложенные три способа приготовленія учителей, отдалъ преимущество учрежденію особыхъ учительскихъ семинарій и составилъ новый проектъ положенія о такихъ семинаріяхъ. Предположенія ученаго комитета по сему предмету препровождены были на разсмотрѣніе окружныхъ попечительскихъ совѣтовъ, и затѣмъ отзывы послѣднихъ, съ заключеніемъ попечителей учебныхъ округовъ и всѣми соображеніями по сему предмету, подвергнуты были окончательному разсмотрѣнію ученаго комитета, который, по обсужденіи этого важнаго вопроса, остановился на двухъ способахъ приготовленія народныхъ учителей, именно: на устройствѣ особыхъ учительскихъ семинарій и на учрежденіи педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ. Проекты положеній тѣхъ и другихъ

гихъ, составленные въ ученомъ комитетѣ, напечатаны въ журналѣ министерства *).

Такъ какъ учрежденіе особыхъ учительскихъ семинарій въ настоящее время оказывается затруднительнымъ по невозможности обременить государственное казначейство отпускомъ нужныхъ для этого суммъ, то на первый разъ правительство ограничивается учрежденіемъ, въ видѣ опыта, въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ педагогическихъ курсовъ при одномъ изъ уѣздныхъ училищъ каждаго округа (Высочайшее повелѣніе 23-го марта 1865 года). Само собою разумѣется, что это только временная мѣра, и по мѣрѣ возможности предстоитъ учредить учительскія семинаріи, по крайней мѣрѣ, по одной въ каждой губерніи, для того чтобы училищные совѣты имѣли возможность получать изъ нихъ хорошо приготовленныхъ учителей для народныхъ училищъ.

Изъ другихъ правительственныхъ мѣръ, принятыхъ по отношенію къ первоначальному народному образованію въ теченіе минувшаго трехлѣтія, слѣдуетъ сказать объ учрежденіи двуклассныхъ приходскихъ училищъ въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ, объ учрежденіи народныхъ школъ въ западномъ краѣ и наконецъ о мѣрахъ относительно воскресныхъ школъ.

Вслѣдствіе ходатайства начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа, Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта 6-го сентября 1862 г. и 4-го февраля 1864 г., вмѣсто нѣкоторыхъ упраздненныхъ уѣздныхъ училищъ С.-Петербургской и Архангельской дирекцій, учреждены дву-

*) Апрѣльская кн. 1865 г., отд. IV.

классныя приходскія училища съ одноклассными отдѣленіями для дѣвочекъ. Училища эти, какъ показалъ опытъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ цѣли своего учрежденія и потребностямъ мѣстныхъ жителей. Лучшимъ доказательствомъ ихъ успѣшности служитъ то обстоятельство, что они имѣютъ по 60, 80 и болѣе учениковъ, между тѣмъ какъ въ уѣздныхъ училищахъ, вмѣсто которыхъ они учреждены, число учениковъ постоянно было не болѣе 20 или 30. Посему признается вполнѣ полезнымъ распространить эту мѣру и на другіе учебные округи и постепенно преобразовывать въ двуклассныя приходскія училища тѣ изъ уѣздныхъ училищъ, въ которыхъ число учениковъ незначительно.

Особенную заботу правительства въ послѣднее время составляетъ образованіе народа въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ. Для того, чтобы дать народному образованію въ этихъ частяхъ Имперіи чисто русское направленіе и освободить его отъ вліянія польской и католической пропаганды, Высочайшимъ повелѣніемъ 18-го января 1862 года предоставлено было министерству народнаго просвѣщенія войти въ соглашеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о неотлагательномъ устройствѣ народныхъ училищъ въ западныхъ губерніяхъ. Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, со стороны министерства народнаго просвѣщенія сдѣланы были всѣ необходимыя распоряженія къ безотлагательному учрежденію народныхъ училищъ во всѣхъ губерніяхъ Виленскаго и въ трехъ западныхъ губерніяхъ Кіевскаго учебныхъ округовъ, и съ этою цѣлью тогда же было отпущено изъ суммъ министерства, въ распоряженіе попечителей сихъ округовъ, по 10,000 р. на каждый округъ, на первоначальное устройство такихъ училищъ. Впослѣдствіи, по мѣрѣ увеличенія числа училищъ, суммы, отпускавшіяся на этотъ предметъ по смѣтамъ министерства, постепенно были увеличиваемы и по смѣтѣ 1865 года онѣ составляютъ 146,250 р. 20 к. Для болѣе правиль-

наго наблюденія за успѣшнымъ развитіемъ дѣятельности народныхъ училищъ въ шести сѣверо-западныхъ губерніяхъ, составлены были и удостоились Высочайшаго утвержденія (23-го марта 1863 г.) временныя для нихъ правила и учреждены (27-го октября 1863 г.) дирекціи народныхъ училищъ. Для приготовленія же учителей этихъ училищъ учреждена въ м. Молодечно учительская семинарія на 60 казенныхъ стипендіатовъ, которая вся состоитъ, отъ директора до воспитанниковъ, изъ однихъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія и въ которой будущимъ народнымъ учителямъ дается воспитаніе, оживленное духомъ русской народности и вѣрное началу православія. Благодаря этимъ мѣрамъ народное образованіе въ западномъ краѣ нынѣ получило быстрое развитіе въ духѣ русской народности и православія. Къ началу нынѣшняго года въ девяти западныхъ губерніяхъ состоитъ уже болѣе 700 народныхъ училищъ, въ которыхъ обучается до 20,000 мальчиковъ и до 2,000 дѣвочекъ.

Періодъ времени съ 1859 по 1862 годъ, вообще отличающійся небывалымъ у насъ дотолѣ развитіемъ педагогическаго движенія въ обществѣ и литературѣ, былъ ознаменованъ, между прочимъ, появленіемъ и развитіемъ воскресныхъ школъ, которыя, при благопріятныхъ условіяхъ, могутъ принести огромную пользу народному образованію. Къ сожалѣнію, это учрежденіе, которое начало у насъ развиваться съ необыкновенною быстротою и обѣщало самыя благодѣтельныя послѣдствія, существовало у насъ тогда весьма не долго, и только теперь предоставлена ему возможность вновь возникнуть и развиваться на болѣе правильныхъ и надежныхъ основаніяхъ.

Учрежденіе воскресныхъ школъ въ смыслѣ безмезднаго сообщенія первоначальнаго образованія рабочему классу народа, который, по роду своихъ занятій, не имѣетъ возможности пользоваться ежедневнымъ ученіемъ въ другихъ училищахъ, явилось послѣдствіемъ благотворныхъ преобразованій въ Россіи:

оно современно крестьянскому вопросу, учрежденію женскихъ школъ сословіями, обученію грамотѣ солдатъ въ полкахъ, уничтоженію тѣлесныхъ наказаній и т. п. Вездѣ, особенно же въ большихъ центрахъ населенія, въ простомъ народѣ возникло стремленіе къ грамотности; городскія же приходскія и другія училища оказались недостаточными для удовлетворенія вполнѣ этой потребности, тѣмъ болѣе что дѣти рабочаго сословія и взрослые ремесленники не имѣютъ возможности посвящать ученію другіе дни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ. Это и послужило поводомъ къ учрежденію для нихъ воскресныхъ и праздничныхъ школъ, существующихъ съ-издавна въ другихъ государствахъ.

Первыя воскресныя школы въ Россіи *) были открыты въ Кіевѣ, въ 1859 году, вслѣдствіе выраженной нѣкоторыми студентами св. Владиміра готовности заняться, по праздничнымъ днямъ, безплатнымъ первоначальнымъ обученіемъ дѣтей ремесленнаго и вообще рабочаго класса людей. Въ С.-Петербургѣ первое ходатайство о дозволеніи открыть воскресныя школы послѣдовало отъ ремесленной управы чрезъ генералъ-губернатора, что̀ и было разрѣшено и приведено въ исполненіе въ 1860 г. по сношеніи о семъ министра внутреннихъ дѣлъ съ министромъ народнаго просвѣщенія. Тогда же разрѣшено было открыть воскресныя школы и въ другихъ городахъ и составлены для нихъ министерствомъ народнаго просвѣщенія правила, которыя предложены были къ исполненію попечителямъ учебныхъ округовъ и начальникамъ губерній, причемъ постановлено непремѣннымъ условіемъ, чтобы назначенный въ каждую школу священникъ, сверхъ обязанности преподаванія закона Божія, наблюдалъ вмѣстѣ съ училищнымъ начальствомъ, чтобы въ воскресной школѣ не допускалось ничего противнаго правиламъ православной вѣры и началамъ нравственности.

*) За исключеніемъ Дерптскаго учебнаго округа, въ которомъ воскресныя школы существуютъ съ 20 годовъ нынѣшняго столѣтія.

На такихъ основаніяхъ стали учреждаться въ 1860, 1861 и 1862 годахъ воскресныя школы въ различныхъ городахъ Имперіи, причемъ многіе изъ епархіальныхъ архіереевъ приняли въ нихъ живое участіе назначеніемъ законоучителей и преподавателей изъ семинаристовъ. Впослѣдствіи, когда въ С.-Петербургѣ стали быстро распространяться воскресныя школы, министерство народнаго просвѣщенія нашло необходимымъ усилить надъ ними надзоръ, поручивъ его, сверхъ директора училищъ С.-Петербургской губерніи, еще четыремъ другимъ директорамъ гимназій, тремъ штатнымъ смотрителямъ а также окружнымъ инспекторамъ. Подобныя же мѣры были приняты попечителями Московскаго и другихъ учебныхъ округовъ. Воскресныя школы какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ городахъ, помѣщались преимущественно въ домахъ училищъ, а потому начальства, которыя завѣдывали этими заведеніями, сохраняли за собою право наблюденія за порядкомъ въ школахъ. Независимо отъ всѣхъ этихъ мѣръ, школы были открыты для всякаго желающаго ихъ видѣть; такимъ образомъ онѣ состояли подъ постояннымъ контролемъ не однихъ оффиціально назначенныхъ лицъ, но и тѣхъ, коимъ порученъ негласный надзоръ за общественнымъ благоустройствомъ.

Число воскресныхъ школъ въ іюнѣ 1862 года, предъ состоявшимся по Высочайшему повелѣнію закрытіемъ ихъ, доходило до 316 *). Число преподавателей и учившихся въ

*) Число это распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	муж.	жен.	об. п.	всѣхъ.
Въ С.-Петербургск. уч. окр.	42	15	4	61
» Московскомъ » . . .	51	10	—	61
» Харьковскомъ » . . .	27	5	—	32
» Кіевскомъ » . . .	38	6	—	44
» Одесскомъ » . . .	29	7	—	36
» Казанскомъ » . . .	35	10	1	46
» Виленскомъ » . . .	8	—	—	8
» Дерптскомъ » . . .	12	—	—	12
» Сибири	15	1	—	16
Итого . . .	257	54	5	316

нихъ не можетъ быть опредѣлено даже съ приблизительною точностью, потому что оно постоянно мѣнялось. Можно однако предполагать, что число послѣднихъ доходило до 20,000. Учредителями школъ и преподавателями въ нихъ были преимущественно лица учебнаго вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія; кромѣ того были еще духовные, служащіе разныхъ вѣдомствъ, офицеры и другія лица. Наиболѣе разнообразія въ этомъ отношеніи представлялъ С.-Петербургъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ доставленнымъ директоромъ училищъ, въ 28-ми воскресныхъ школахъ считалось болѣе 370 преподавателей дамъ и мущинъ. Дѣятельность воскресныхъ школъ достигла наибольшаго развитія въ концѣ 1860 и въ началѣ 1861 г.; въ это время онѣ пользовались особеннымъ сочувствіемъ общества, выражавшимся какъ въ денежныхъ и другихъ пожертвованіяхъ въ ихъ пользу, такъ особенно въ числѣ лицъ разнаго званія и пола, изъявлявшихъ желаніе исполнять въ нихъ безмездно обязанности преподавателей. Въ концѣ 1861 и въ началѣ 1862 года это возбужденіе въ пользу воскресныхъ школъ уже значительно ослабѣло; число дѣтей и взрослыхъ простолюдиновъ, желавшихъ учиться въ воскресныхъ школахъ, по прежнему было значительно; но число преподавателей стало быстро уменьшаться. Такъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ директоромъ училищъ С.-Петербургской губерніи, видно что 10-го сентября 1861 г. въ воскресную школу при 3-й С.-Петербургской гимназіи явился *одинъ* только преподаватель; подобные же факты повторялись и въ другихъ воскресныхъ школахъ какъ въ С.-Петербургѣ такъ и въ другихъ городахъ. Вообще воскресныя школы, послѣ кратковременнаго блестящаго существованія, стали быстро клониться къ упадку и дѣятельность многихъ изъ нихъ прекратилась прежде чѣмъ послѣдовало распоряженіе о повсемѣстномъ ихъ закрытіи.

Изъ обзора фактовъ, относящихся къ исторіи нашихъ воскресныхъ школъ въ 1859—1862 г., видно, что школы

эти возникли вслѣдствіе сознанной обществомъ необходимости распространить образованіе въ рабочихъ классахъ народа, и что учредители школъ одушевлены были достойнымъ всякой похвалы желаніемъ содѣйствовать правительству къ распространенію полезныхъ знаній въ народѣ. Многія сотни лицъ различнаго званія и общественнаго положенія безмездно посвящали свои труды общеполезному дѣлу; многія тысячи бѣдныхъ дѣтей и взрослыхъ работниковъ находили въ воскресныхъ школахъ возможность пріобрѣтать полезныя для нихъ знанія безплатно и безъ траты необходимаго для другихъ занятій времени. Рабочій народъ, до тѣхъ поръ проводившій свободное отъ занятій время въ лѣности, пьянствѣ и распутствѣ, сталъ мало по малу привыкать къ мысли употреблять это время въ пользу умственнаго своего образованія. Можно было надѣяться, что воскресныя школы послужатъ могущественнымъ орудіемъ для развитія въ народѣ грамотности и стремленія къ умственному образованію, со всѣми его благими послѣдствіями. Къ сожалѣнію, всѣ эти надежды на дѣлѣ не осуществились.

Главная причина паденія нашихъ воскресныхъ школъ заключается въ легкомысліи и необдуманности, которыми обыкновенно сопровождаются всякія наши общественныя начинанія и которыя почти всегда причиняютъ ихъ неуспѣшность и упадокъ. Въ исторіи воскресныхъ школъ повторились тѣ же явленія, какія мы видѣли въ нашихъ коммерческихъ и промышленныхъ компаніяхъ, въ нашихъ сельскихъ школахъ и пріютахъ, женскихъ училищахъ, публичныхъ библіотекахъ, литературныхъ и благотворительныхъ предпріятіяхъ и многихъ другихъ общественныхъ дѣлахъ: въ началѣ — необдуманное увлеченіе, а вслѣдъ за нимъ — быстрое охлажденіе и апатія. Въ минуту своего возникновенія воскресныя школы пріобрѣли необыкновенную популярность и сдѣлались, такъ сказать, модными. Вслѣдъ за людьми, понимавшими дѣло и желавшими

принести дѣйствительную пользу народному образованію, стали браться за преподаваніе въ нихъ люди, не имѣвшіе никакого понятія ни о томъ, какую цѣль должны имѣть воскресныя школы, ни какія знанія нужны народу, и вносившіе въ преподаваніе свои личные взгляды и убѣжденія, часто незрѣлые или совершенно ложные. Многіе шли въ воскресную школу вовсе не давая себѣ отчета въ томъ, за какое серьезное и святое дѣло они берутся, а единственно потому, что другіе занимаются въ воскресныхъ школахъ, что это дѣло современное и модное. Вторженіе такихъ дилетантовъ въ воскресныя школы внесло въ нихъ безпорядокъ, охладило сочувствіе къ нимъ общества, лишило ихъ довѣрія правительства и послужило поводомъ къ ихъ временному закрытію.

Въ началѣ іюня 1862 года министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, что показаніями фабричныхъ рабочихъ на Петербургской сторонѣ обнаружено, что въ двухъ воскресныхъ школахъ — Сампсоньевской и Введенской — преподается ученіе направленное къ потрясенію религіозныхъ вѣрованій, къ распространенію соціалистическихъ понятій о правѣ собственности и къ возмущенію противъ правительства. На основаніи послѣдовавшаго по сему предмету Высочайшаго повелѣнія приняты были слѣдующія мѣры:

1) О дѣйствіяхъ распорядителей и преподавателей Сампсоньевской и Введенской воскресныхъ школъ и о свойствѣ преподаваемаго въ нихъ ученія произведено особенною, составленною для сего, коммиссіею формальное слѣдствіе, которое передано на дальнѣйшее распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ. Не касаясь здѣсь тѣхъ выводовъ, какіе сдѣланы были предсѣдателемъ слѣдственной коммиссіи относительно всѣхъ воскресныхъ школъ вообще, необходимо замѣтить, что, не смотря на самый тщательный разборъ всего относящагося къ этимъ школамъ, изъисканія коммиссіи вполнѣ обнаружили отсутствіе

въ нихъ систематически организованной вредной пропаганды. Открыты были только преступныя дѣйствія трехъ преподавателей воскресныхъ школъ и изъ нихъ только *одинъ* старался распространить въ школѣ вредныя ученія. Очевидно, что преступные замыслы, въ которыхъ обвиняемы были всѣ воскресныя школы, возникли внѣ ихъ, занесены были въ нихъ изъ зараженной ложными идеями части общества и къ воскреснымъ школамъ не могли привиться при тѣхъ средствахъ оффиціальнаго и неоффиціальнаго надзора, какими онѣ были снабжены.

2) Обѣ школы закрыты и о поводахъ къ ихъ закрытію объявлено въ газетахъ.

3) Попечителямъ учебныхъ округовъ предложено имѣть за прочими воскресными школами дѣйствительный и непрерывный надзоръ.

10-го іюня 1862 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: 1) немедленно приступить къ пересмотру правилъ объ учрежденіи воскресныхъ школъ, и 2) закрыть всѣ существующія воскресныя школы впредь до преобразованія ихъ на новыхъ началахъ. О таковой Высочайшей волѣ сообщено было къ исполненію попечителямъ учебныхъ округовъ съ предложеніемъ о доставленіи мнѣній касательно преобразованій по устройству воскресныхъ школъ, что гг. попечителями было исполнено. Закрыты были тогда всѣ существовавшія воскресныя школы кромѣ школъ Дерптскаго учебнаго округа, которыя оставлены на прежнемъ основаніи во вниманіе ихъ многолѣтней полезной дѣятельности и ручательства попечителя округа и генералъ-губернатора Остзейскихъ губерній въ благонадежности преподающихъ въ нихъ лицъ *).

Положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденнымъ 14-го іюля 1864 года, разрѣшено

*) Къ 1-му января 1865 года въ Дерптскомъ учебномъ округѣ состоитъ 10 воскресныхъ школъ, въ которыхъ считается 464 учащихся.

учреждать, въ числѣ другихъ начальныхъ училищъ, и воскресныя школы, для образованія ремесленнаго и рабочаго сословій обоего пола, неимѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно. Школы эти, относительно порядка учрежденія, предметовъ преподаванія и надзора за ними, сравнены съ начальными народными училищами, слѣдовательно онѣ открываются съ разрѣшенія уѣзднаго училищнаго совѣта и находятся подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ. Слѣдуетъ надѣяться, что съ открытіемъ дѣйствій училищныхъ совѣтовъ, воскресныя школы у насъ снова возникнутъ и что ихъ учредители и распорядители, дѣйствуя съ бо́льшею чѣмъ прежде осмотрительностью, не позволятъ этому благодѣтельному учрежденію сойти съ надлежащаго пути, и направятъ его къ истинному благу народа.

О положеніи хозяйственной и учебно-воспитательной части приходскихъ и другихъ начальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ отчетахъ попечителей и лицъ осматривавшихъ училища по порученію министерства находятся между прочимъ слѣдующія свѣдѣнія:

Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, въ отчетахъ за 1863 и 1864 годы, замѣчаетъ, что «приходскія училища переполнены учащимися бо̀льшею частью изъ дѣтей такихъ родителей, которые нерѣдко сами не въ состояніи выучить сыновей ни одной молитвѣ; да и отдавъ дѣтей въ училище, они весьма часто отвлекаютъ ихъ для помощи въ домашнемъ быту. На содержаніе училища получаютъ совершенно ничтожныя средства, при которыхъ нѣтъ возможности снабдить школы даже необходимѣйшими учебными пособіями, да и тѣ крохи отпускаются имъ (городскими думами) не всегда исправно. Неудобство и тѣснота ихъ помѣщенія иногда до-

ходятъ до крайнихъ предѣловъ... Естественное послѣдствіе этого то, что въ приходскихъ училищахъ дѣти едва выучиваются читать въ два года, оставаясь бо̀льшею частью безъ всякаго умственнаго развитія. Училищныя начальства объ улучшеніи средствъ приходскихъ училищъ находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ городскими обществами и прямо отъ своего лица и чрезъ начальниковъ губерній и губернскія правленія, но бо̀льшею частію безуспѣшно. Одно изъ важнѣйшихъ средствъ помогать крайней бѣдности приходскихъ училищъ есть привлеченіе зажиточныхъ мѣстныхъ гражданъ въ должности почетныхъ блюстителей. Охотниковъ на занятіе этихъ должностей, съ посильнымъ обязательнымъ каждый годъ взносомъ въ пользу училища, есть довольно въ каждомъ городѣ; но чаще всего, при опредѣленіи ихъ встрѣчается препятствіе со стороны городскихъ обществъ, неохотно изъявляющихъ на то свое согласіе, освобождающее почетнаго блюстителя отъ всякой городской службы.

«При всемъ томъ, съ 1861 года, когда стала отпускаться Всемилостивѣйше пожалованная сумма на вспоможеніе приходскимъ учителямъ и училищамъ, представилась возможность поддержать особенно затрудненныя въ содержаніи приходскія училища и постепенно снабжать ихъ учебными пособіями, начиная съ необходимѣйшихъ. А въ С.-Петербургской дирекціи училищъ, при заботливости директора и при вещественномъ содѣйствіи почетныхъ смотрителей и блюстителей, всѣ приходскія училища снабжены необходимыми пособіями для нагляднаго обученія и для руководства приходскихъ учителей составлено директоромъ особое предварительное наставленіе... Недостатки училищныхъ библіотекъ С.-Петербургской дирекціи училищъ въ нѣкоторой степени вознаграждаются открытіемъ возможности для учителей пользоваться книгами изъ разсыльной педагогической библіотеки, учрежденной въ 1864 году...»

Членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайн. сов. Постельсъ, осматривавшій въ 1863 году учебныя заведенія Олонецкой, Архангельской, Вологодской и Вятской губерній, въ отчетѣ своемъ представилъ между прочимъ слѣдующія замѣчанія о положеніи приходскихъ училищъ:

«Рѣзкая черта отличаетъ приходскія училища Вятской дирекціи отъ приходскихъ училищъ С.-Петербургскаго учебнаго округа; она выражается тѣмъ, что первыя значительно болѣе обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, разумѣя здѣсь: помѣщеніе, содержаніе учителей и учебныя пособія. Казалось бы, что приходскія училища въ губернскихъ городахъ не должны страдать отъ скудости матеріальныхъ средствъ, такъ какъ при бóльшемъ населеніи и общій сборъ съ сословій, участвующихъ въ содержаніи училищъ, долженъ быть больше, но на дѣлѣ это предположеніе не оправдывается; такъ напр. оба приходскія училища въ Вологдѣ до того бѣдны, что не имѣютъ средствъ на наемъ служителей для уборки и провѣтриванія классовъ и для топки печей, такъ что штатный смотритель вынужденъ ежедневно посылать для отправленія этихъ работъ служителя уѣзднаго училища; помѣщеніе тѣсно, жалованье учителей не болѣе ста рублей и, наконецъ, недостатокъ и въ учебныхъ пособіяхъ. Въ уѣздныхъ городахъ и посадахъ средства нерѣдко еще скуднѣе: въ Каргополѣ напр. 35 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ размѣщены въ трехъ маленькихъ смежныхъ комнатахъ и учитель долженъ занимать всѣхъ въ одно время, а притомъ нѣтъ стѣнныхъ таблицъ для введенія обоюднаго обученія, которое при такомъ обстоятельствѣ могло бы принести большую пользу. Въ Кадниковѣ общество отпускаетъ всего 108 руб. на содержаніе мужскаго приходскаго училища, изъ коихъ учитель закона Божія за обученіе и всѣмъ остальнымъ предметамъ получаетъ жалованья 72 руб. въ годъ, а въ женскомъ приходскомъ училищѣ годовое жалованье законоучителю, обучающему и чтенію и чистописанію,

при одиннадцати урокахъ въ недѣлю, полагается только до 50 руб. въ годъ. Въ Тотьмѣ, гдѣ училище безмездно помѣщается въ надворномъ флигелѣ уѣзднаго училища, учитель получаетъ 90 р. и общество не даетъ даже нужныхъ средствъ для исправленія сгнившаго и провалившагося пола и для оклейки бревенчатыхъ, отъ времени почернѣвшихъ, стѣнъ. Въ Никольскѣ приходскій учитель, получая 90 р., на эти же деньги долженъ нанимать квартиру, не смотря на то, что училище помѣщается въ домѣ ратуши, и кромѣ того все богатство учебныхъ пособій состоитъ въ одной только классной доскѣ: нѣтъ ни счетовъ, ни прописей, ни стѣнныхъ таблицъ. Эта скудость средствъ побудила меня убѣдить городскаго голову въ Никольскѣ склонить общество къ болѣе щедрому пожертвованію, объяснивъ, что, при всемъ усердіи учителей, дѣло такъ идти не можетъ и что эти труженики, не видя трудовъ своихъ достигающими цѣли, по примѣру своихъ предшественниковъ, также бросятъ училище, которому тогда неминуемо предстоитъ закрытіе, къ чему оно неоднократно уже было близко. Въ этомъ училищѣ 46 учениковъ, — при общемъ числѣ жителей 1376. Въ Верховажскомъ посадѣ жалованье учителю полагается не болѣе 85 рублей безъ квартиры. Въ иныхъ училищахъ все помѣщеніе ограничивается одною комнатою безъ передней. Въ приходскихъ училищахъ Архангельской дирекціи учители получаютъ жалованье 85 р. и болѣе, но не свыше 120 руб., между тѣмъ какъ въ Архангельской губерніи цѣны на главные жизненные припасы въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ возрасли вдвое и втрое; помѣщеніе иныхъ училищъ также тѣсно. Есть также училища, которыя несвоевременно получаютъ опредѣленную обществами сумму на содержаніе свое, такъ что учители иногда остаются безъ жалованья. Суммы, отпускаемыя на содержаніе приходскихъ училищъ Вятской дирекціи, значительно выше, такъ что учители пользуются жалованьемъ до 140, 170 и даже

200 руб.; помѣщеніе училищъ просторное и удобное и учебныхъ пособій въ иныхъ болѣе, чѣмъ достаточно. Такъ напр. въ Орловскомъ приходскомъ училищѣ однихъ счетовъ 16 штукъ, стѣнныхъ досокъ нѣсколько, множество стѣнныхъ таблицъ разнаго рода для обоюднаго обученія, раскладныя буквы, географическія карты и картины по священной исторіи, разныя картины для упражненія дѣтей въ свободномъ разсказѣ и еще другіе предметы. Это безбѣдное состояніе Вятскихъ училищъ не даетъ однакоже права заключать, что онѣ и въ образовательномъ отношеніи стоятъ выше училищъ С.-Петербургскаго учебнаго огруга; отнюдь нѣтъ: какъ въ иныхъ училищахъ этого округа, при всей бѣдности средствъ, есть отличные учители, такъ въ Вятскихъ училищахъ, при всей достаточности средствъ, есть и слабые учители. Директоры и штатные смотрители душевно страдаютъ, глядя на недостатки этихъ училищъ, такъ какъ при всѣхъ своихъ усиліяхъ не въ состояніи ни улучшить матеріальнаго состоянія ихъ, ни замѣнить слабыхъ преподавателей болѣе способными.

«Но кромѣ того, что многія училища нуждаются въ учебныхъ пособіяхъ, есть еще обстоятельства, которыя въ большей части ихъ, не исключая и Вятскихъ училищъ, крайне замедляютъ стройный ходъ ученія, — это недостатокъ учебныхъ книгъ у дѣтей и частое отсутствіе ихъ изъ классовъ. Какъ бы дешевы изданные министерствомъ учебники ни были, очень многіе родители, подъ предлогомъ бѣдности, дѣтей своихъ ими не снабжаютъ, — слѣдствіемъ чего то, что дѣти часто сидятъ въ классахъ безъ дѣла или же приносятъ съ собой книгу инаго содержанія и нерѣдко вовсе недоступную ихъ разумѣнію.... Частое отсутствіе учениковъ отъ класснаго ученія происходитъ отъ различныхъ причинъ, въ отвращеніе которыхъ штатные смотрители не устаютъ принимать мѣры, но, къ сожалѣнію, мѣры эти обыкновенно остаются безъ желаемыхъ послѣдствій. Причины эти слѣдующія: родители, не-

понимающіе потребности и важности ученія, оставляютъ дѣтей дома подъ предлогами совершенно неуважительными; въ ярморочные дни, которые въ иныхъ мѣстностяхъ бываютъ еженедѣльно въ будни, значительную часть учениковъ можно видѣть на площадяхъ, или сидящими за прилавками и торгующими мелочами, или шатающимися въ толпѣ народа; по дѣйствительной бѣдности иныхъ семействъ дѣти остаются дома за неимѣніемъ теплой одежды и обуви, или же посылаются въ ближайшія деревни и села для собиранія подаяній; — въ лѣтніе мѣсяцы мальчики сопровождаютъ родителей въ поле для работъ или остаются дома для присмотра за меньшими дѣтьми и за хозяйствомъ, а дѣвочки, посѣщающія училища, на лѣтніе же мѣсяцы опредѣляются въ няньки за ничтожное вознагражденіе провизіей или деньгами, которыя отдаютъ родителямъ, и это дѣлаютъ не только дочери крестьянъ и мѣщанъ, но и иныхъ чиновниковъ, пользующихся весьма скуднымъ жалованьемъ; примѣры тому въ Кадниковѣ.

«Естественно, что отъ вліянія всѣхъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ успѣхи учащихся весьма различны. Если же успѣхи въ томъ или другомъ училищѣ недостаточны единственно отъ неумѣнія учителей вести свое дѣло, то было бы несправедливо винить за то послѣднихъ, такъ какъ при всемъ усердіи ихъ, они неспособны къ лучшему преподаванію. А потому, говоря вообще, приходскія училища оставляютъ желать еще многого, и при настоящихъ обстоятельствахъ времени трудно и придумать средства поднять ихъ значеніе; но, во всякомъ случаѣ, прежде всего главное вниманіе должно быть обращено на приготовленіе приходскихъ учителей.»

При томъ жалкомъ состояніи, въ какомъ находится большая часть нашихъ приходскихъ училищъ, пріятно остановиться на такихъ изъ нихъ, которыя составляютъ отрадныя исключенія. Къ числу такихъ исключеній принадлежитъ Соломбальское мужское приходское училище (Архангельской гу-

берніи), которое, благодаря педагогическимъ способностямъ и необыкновенной добросовѣстности своего учителя г. Каржавина можетъ быть поставлено въ образецъ всѣмъ другимъ нашимъ приходскимъ училищамъ. Въ этомъ училищѣ, въ которомъ все дѣло, за исключеніемъ уроковъ закона Божія, ведетъ одинъ учитель, обучается 109 мальчиковъ, раздѣленныхъ на два отдѣленія, изъ которыхъ въ день обозрѣнія училища, на лицо было: въ младшемъ — 36 и въ старшемъ — 69 учениковъ (всего 105). Когда учитель занимается въ одномъ отдѣленіи, ученики другаго, если въ это время нѣтъ урока закона Божія, занимаются письмомъ, черченіемъ, дѣланіемъ задачъ, вырѣзываніемъ или клееніемъ геометрическихъ фигуръ и простыхъ тѣлъ, или тому под., оставаясь предъ глазами учителя, чрезъ отворенную дверь сосѣдняго класса, въ которомъ занимается учитель. Въ каждомъ классѣ ученики размѣщены въ такомъ порядкѣ, что лучшіе сидятъ на заднихъ скамьяхъ, а чѣмъ слабѣе, тѣмъ ближе къ учителю; столы разставлены такъ, что чрезъ всѣ параллельные ряды ихъ вдоль класса оставленъ между ними проходъ, дабы учитель, обыкновенно находящійся въ передней части класса, могъ обходить столы не только съ лѣваго и праваго края рядовъ, но и въ самой срединѣ. Занятія въ младшемъ классѣ начинаются съ обученія чтенію. Оно ведется фонетическимъ способомъ, помощью вырѣзныхъ буквъ... Г. Каржавинъ такъ хорошо прилагаетъ этотъ способъ къ дѣлу и такъ энергически разшевеливаетъ классъ, что у дѣтей ученье азбуки и слоговъ постоянно соединено съ весельемъ и идетъ очень оживленно, а недѣли въ три, много въ четыре, они уже выучиваются порядочно разбирать слова и переходятъ къ книгамъ. Тутъ опять г. Каржавинъ умѣетъ поставить учениковъ такъ, чтобы цѣлому классу было невозможно не слушать того, что одинъ ученикъ читаетъ, и въ своей книгѣ не слѣдить за читаемымъ: каждый названный продолжаетъ чтеніе непремѣнно съ того самаго слова, на которомъ

прерванъ предъидущій; а учитель очень часто и быстро переходитъ отъ одного къ другому, и каждый спрошенный знаетъ, что его опять спросятъ. Статьи для чтенія выбираются съ большимъ тактомъ и соотвѣтственно той степени въ ходѣ ученія, до которой въ то время доведены ученики. Сперва достигается, чтобы процессъ чтенія былъ правиленъ и каждое слово было вѣрно произнесено; затѣмъ объясняется слово, притомъ, когда только возможно, наглядно; для этого около учителя, на полочкахъ, придѣланныхъ къ стѣнѣ, есть много разнородныхъ предметовъ: образцы мѣръ, вѣсовъ, разныхъ вырѣзныхъ и склеенныхъ изъ папки простыхъ тѣлъ и фигуръ, картинъ и пр., многое собственной работы учителя. Когда всѣ слова поняты, указаны другія, имѣющія то же значеніе, и объяснено употребленіе разбираемыхъ словъ въ другомъ смыслѣ, тогда начинаютъ доискиваться, о чемъ же въ прочтенной статьѣ разсказывалось? Когда и это подробно разобрано посредствомъ вопросовъ учителя, обращаемыхъ всегда къ цѣлому классу, на которые для отвѣта ученики одинъ за другимъ вызываются уже тогда, когда вопросъ сказанъ, дабы, пока онъ высказывается, оставалось неизвѣстнымъ, кто будетъ вызванъ отвѣчать и, слѣдовательно, чтобы нельзя было не слушать; а вслѣдъ затѣмъ, учитель то того, то другаго вызываетъ поправить, пополнить, продолжать; по временамъ должны отвѣчать всѣ разомъ, хоромъ; рука объ руку и, для освѣженія разнообразіемъ работы, въ перемежку съ чтеніемъ, идетъ обученіе счисленію: понятія о числѣ, количествѣ, измѣреніяхъ уясняются наглядностію. За то въ старшемъ отдѣленіи, мальчики, которые обучаются четвертый мѣсяцъ втораго года, любую статью, выбранную самимъ посѣтителемъ, прочтутъ совершенно правильно, съ вѣрнымъ произношеніемъ, съ наблюденіемъ знаковъ препинанія; очень толково и связно разскажутъ ея содержаніе и не объяснятъ развѣ какое нибудь малоупотребительное слово, а въ прежде

читанныхъ статьяхъ всѣ до одного. Благодаря умному выбору статей для чтенія, ученики имѣютъ и хорошій запасъ свѣдѣній по географіи, исторіи и о предметахъ внѣшней природы: они хорошо знаютъ свою мѣстность, свой край, чѣмъ онъ изобилуетъ, что въ немъ умѣютъ приготовлять и куда эти произведенія и издѣлія отправляются, какими водяными сообщеніями и въ обозахъ по какимъ дорогамъ; что и откуда сюда привозится; давно ли и по какому поводу построенъ городъ, какія въ немъ случались важныя событія; какія на мѣстѣ существуютъ народныя повѣрья и суевѣрія, что въ нихъ вреднаго, опаснаго или просто ложнаго; знаютъ и понимаютъ множество пословицъ; знаютъ всѣ употребляемыя въ Россіи мѣры, вѣсы, монеты, кредитные билеты по виду, цвѣту, цѣнности. Считаютъ быстро и вѣрно,—умственное счисленіе очень развито, а на доскѣ рѣшаютъ и довольно сложныя задачи; могутъ назвать, указать, начертить и вырѣзать или складь каждую изъ геометрическихъ фигуръ и многія простыя тѣла: кубъ, брусъ, цилиндръ, конусъ (полный и усѣченный), пирамиду и под.; могутъ начертить планъ своего класса и училищнаго дома, имѣютъ ясное понятіе о масштабѣ. Ученики всѣ такъ равно внимательны, что и успѣхи ихъ очень равномѣрны; во все время обозрѣнія ни одинъ ученикъ, врасплохъ захватываемый кѣмъ нибудь изъ присутствовавшихъ, ни разу не оказался неслыхавшимъ того, что говорится, или не понявшимъ вопроса; не только ни одинъ ученикъ не отвѣчалъ безтолково, напротивъ, отвѣты округлены, ясны и полны: учитель очень слѣдитъ, чтобы вступленіемъ къ отвѣту служили самыя слова вопроса, чтобы въ отвѣтѣ не было лишняго слова, а между тѣмъ, чтобы нужное все было сказано. Зоркость и энергія г. Каржавина по-истинѣ изумительны. Обозрѣвавшій это училище пришелъ въ совершенный восторгъ, любуясь какъ этотъ самородокъ силою нравственнаго вліянія приковывалъ къ себѣ вниманіе дѣтей, съ какимъ ожив-

женнымъ и заинтересованнымъ выраженіемъ лицъ они слѣдили за каждымъ звукомъ его слова, за каждымъ его движеніемъ. Ко всему этому, г. Каржавинъ хорошій гимнастъ; а передъ классными комнатами просторныя сѣни, въ которыхъ заботливостію директора въ значительномъ количествѣ устроены разнообразные гимнастическіе снаряды, помощію которыхъ г. Каржавинъ весьма искусно упражняетъ всѣхъ учениковъ въ гимнастикѣ, употребляя это вмѣстѣ и какъ средство для освѣженія силъ дѣтей, чтобъ потомъ бодрѣе снова взяться за ученье. Надо было видѣть, съ какою радостію дѣти отправились въ сѣни, когда имъ было сказано: ну, теперь пойдемте дѣти на гимнастику! И какъ непринужденно дѣти обращаются со своимъ учителемъ, какъ они лостятся къ нему! Мѣстный директоръ знаетъ цѣну этому достойному педагогу, и все гимназическое сословіе Архангельское относится къ нему съ сочувственнымъ вниманіемъ. Директоръ каждаго кандидата въ приходскіе учители посылаетъ на нѣкоторое время въ Соломбальское училище поприсмотрѣться, какъ тамъ ведетъ дѣло учитель, и попробовать своихъ силъ подъ руководствомъ г. Каржавина *).

Въ отчетѣ попечителя Московскаго учебнаго округа за 1864 годъ о положеніи приходскихъ училищъ говорится слѣдующее:

«Ближайшее знакомство попечителя съ округомъ, какъ вслѣдствіе личнаго его обозрѣнія почти всѣхъ дирекцій, такъ и вслѣдствіе осмотра училищъ его помощникомъ и обоими окружными инспекторами, еще болѣе убѣдило попечителя въ томъ мнѣніи, которое онъ высказалъ въ прошлогоднемъ отчетѣ, что наши приходскія училища далеко нельзя назвать удовлетворительными, за весьма немногими исключеніями. Они

*) 12-го мая нынѣшняго года Высочайше утверждено ходатайство начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа объ учрежденіи стипендій для приготовленія подъ руководствомъ г. Каржавина приходскихъ учителей.

не достигаютъ своей главной цѣли распространенія грамотности между массами народа.

«Со стороны обществъ городскихъ и сельскихъ не оказывается большаго сочувствія къ приходскимъ училищамъ; средства, отпускаемыя на содержаніе ихъ, не только недостаточны, но, по бòльшей части, ничтожны, за весьма небольшими исключеніями. Родители также мало сочувствуютъ образованію своихъ дѣтей: по бòльшей части они довольствуются тѣмъ, чтобы ребенокъ мало-мальски умѣлъ читать, да немного писалъ и, ставя ученіе далеко не на первый планъ, часто отрываютъ дѣтей отъ школы для ничтожныхъ домашнихъ дѣлъ, гдѣ легко бы можно было обойтись и безъ дѣтской помощи.

«Вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ, нельзя имѣть въ приходскихъ училищахъ даже порядочныхъ учителей да и не откуда ихъ взять.

«Бòльшая часть учителей въ своемъ преподаваніи держатся старой рутинной методы, заучиванія наизусть; они достигаютъ этимъ только одного: выучиваютъ дѣтей механизму чтенія, но нисколько не развиваютъ ихъ умственныхъ способностей. Къ большому сожалѣнію, должно признаться, что рутина и заучиваніе слово въ слово учебника въ особенности замѣтны въ преподаваніи закона Божія. Преподаваніе этого важнѣйшаго предмета въ большинствѣ училищъ весьма слабо и въ бòльшей части случаевъ училищное начальство не можетъ дѣлать выбора законоучителя, потому что въ посадахъ, селахъ и даже небольшихъ городахъ только и есть одинъ священникъ. Неудовлетворительность успѣховъ по закону Божію еще увеличивается отъ частыхъ пропусковъ уроковъ законоучителями, которые, будучи заняты своимъ приходомъ, не могутъ аккуратно посѣщать училища.

«Бѣдность училищныхъ средствъ не даетъ возможности имѣть при училищахъ, хотя маленькихъ библіотекъ, а это

для учащихъ и для учащихся составляетъ весьма важное неудобство.

«Учитель, по невозможности доставать въ маленькомъ городѣ книгъ для чтенія, самъ теряетъ сперва побужденіе, а потомъ и охоту къ чтенію, а поэтому не можетъ и въ ученикахъ своихъ возбудить къ нему охоты. Результатомъ этого, по бóльшей части, бываетъ то, что ребенокъ, выйдя изъ школы и вынеся оттуда только механическое умѣнье читать, скоро нисходитъ на степень полуграмотнаго, а бываютъ случаи, что и совсѣмъ забываетъ чему учился.

«Въ болѣе удовлетворительномъ состояніи находятся начальныя училища въ Москвѣ, но и тѣ не имѣютъ библіотекъ, и въ нихъ въ дѣтяхъ не возбуждаютъ охоты къ чтенію.

«Но одного обезпеченія приходскихъ училищъ матеріальными средствами будетъ недостаточно, если вмѣстѣ съ этимъ не будетъ найдено средствъ для приготовленія учителей приходскихъ училищъ. Чтобы приходскія училища достигали своей цѣли, распространенія въ народѣ грамотности, необходимо:

а) прежде всего озаботиться приготовленіемъ учителей, и

б) улучшить матеріальныя средства училищъ на столько, чтобы они могли быть снабжены учебными пособіями, а учители въ свою очередь могли получать за свой трудъ достаточное вознагражденіе».

Попечитель Харьковскаго учебнаго округа въ отчетѣ за 1864 годъ замѣчаетъ, что «приходскія училища въ иныхъ мѣстахъ переполнены учащимися, въ другихъ весьма малолюдны, что зависитъ отъ разныхъ особенностей населенія. Первыя желательно бы преобразовать въ двуклассныя. Успѣшность преподаванія также не вездѣ одинакова. Причина недостаточной успѣшности лежитъ въ разныхъ обстоятельствахъ: а) число учителей недостаточно, содержаніе ихъ скудно, они педагогически не приготовлены къ своему званію и при жал-

кой обстановкѣ исполняютъ свои обязанности механически; б) родители обучающихся дѣтей не заботятся ни объ исправномъ посѣщеніи ими уроковъ, ни о домашнихъ ихъ занятіяхъ; многіе ученики неприготовленные поступаютъ въ теченіе курса, другіе выходятъ среди учебнаго времени и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вновь являются. Принять противъ этого рѣшительныя мѣры неудобно, чтобъ еще болѣе не охладить общество къ дѣлу образованія. Впрочемъ, денежные взносы поступаютъ отъ обществъ довольно исправно: помогаютъ и почетные блюстители».

Весьма поучительныя замѣчанія о состояніи приходскихъ училищъ и о причинахъ ихъ жалкаго положенія находятся въ отчетѣ попечителя Казанскаго учебнаго округа за 1864 годъ. Въ немъ сказано между прочимъ слѣдующее:

«Неудовлетворительность состоянія большей части приходскихъ училищъ происходитъ отъ неприготовленности преподавателей, недостатка получаемаго послѣдними содержанія, многочисленности учащихся въ училищахъ, находящихся въ большихъ городахъ и значительныхъ (по числу жителей) селеніяхъ и, наоборотъ, крайне малаго числа учениковъ въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ центровъ промышленной и торговой дѣятельности, и отъ недостатка сочувствія, со стороны городскихъ и особенно сельскихъ обществъ, къ дѣлу образованія. Устранить означенныя затрудненія учебное начальство не имѣетъ средствъ и возможности, а потому вся надежда въ этомъ отношеніи должна быть полагаема на введеніе въ силу Высочайше утвержденнаго, въ 14-й день іюля минувшаго года, положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ и на дѣятельность училищныхъ совѣтовъ, которые, судя по составу ихъ членовъ, могутъ имѣть на городскія и сельскія общества болѣе дѣйствительное вліяніе, чѣмъ учебное начальство, просьбы и убѣжденія котораго до сихъ поръ рѣдко принимались во

вниманіе. Но при всемъ вліяніи, какое, на основаніи вышеозначеннаго положенія, предоставлено училищнымъ совѣтамъ, при всей заботливости послѣднихъ объ улучшеніи быта учителей, о состояніи училищъ и объ увеличеніи процента учащихся въ отношеніи къ численности населенія, судя по имѣющимся фактамъ, едвали можно надѣяться, что дѣятельность училищныхъ совѣтовъ принесетъ скоро ожидаемые отъ нея плоды. Относительно увеличенія денежныхъ средствъ, отпускаемыхъ въ настоящее время городскими и сельскими обществами на содержаніе училищъ, положимъ, училищные совѣты еще скорѣе и легче могутъ достигнуть желаемой цѣли, хотя и тутъ затрудненій будетъ не мало; но что касается увеличенія процента учащихся,—а въ очень многихъ мѣстностяхъ это безотлагательно необходимо,—то въ этомъ случаѣ могутъ встрѣтиться такого рода препятствія, преодолѣть которыя далеко труднѣе, чѣмъ финансовыя: это — равнодушіе, иногда даже предубѣжденіе противъ образованія, выражающіяся въ нежеланіи родителей отдавать своихъ дѣтей въ ученіе. Такое равнодушіе или предубѣжденіе временемъ и условіями матеріальнаго быта укоренилось крѣпко въ грубой невѣжественной средѣ сельскихъ обществъ, а потому одними нравственными средствами училищные совѣты едвали будутъ въ силахъ искоренить это крайне вредное для развитія грамотности направленіе.

«Въ какой степени наши сельскія училища страдаютъ часто отъ недостатка учениковъ, въ такой же степени городскія, особенно въ городахъ съ значительнымъ населеніемъ, терпятъ затрудненія отъ многочисленности учащихся. Въ Самарѣ наприм., въ 1-мъ приходскомъ училищѣ по спискамъ значится 196 учениковъ; хотя классъ и раздѣленъ на два отдѣленія, но все таки во 2-мъ изъ нихъ во время ревизіи училища находилось 146 человѣкъ. Учитель 2-го отдѣленія

обладаетъ хорошими педагогическими пріемами; но что въ состояніи сдѣлать и отличный преподаватель при такой массѣ учащихся. По степени успѣховъ классъ дѣлится на нѣсколько отдѣленій, и когда учитель занимается съ однимъ отдѣленіемъ, ученики прочихъ отдѣленій остаются часто безъ дѣла. Учитель заставляетъ читать то одного, то другаго ученика по книгѣ Паульсона; прочіе ученики должны смотрѣть въ книгу и слѣдить за чтеніемъ. Но исполняется ли это, услѣдить учителю трудно; да притомъ при обученіи чтенію важно чтеніе въ слухъ, а изъ 146 учениковъ многимъ ли въ продолженіе урока удастся прочитать нѣсколько строкъ. Но учитель преподающій во 2-мъ отдѣленіи, имѣетъ дѣло съ учениками, которые все таки уже болѣе или менѣе равны по познаніямъ и занимаются бо̀льшею частію всѣ однимъ и тѣмъ же; какія же затрудненія долженъ встрѣчать преподаватель, у котораго въ классѣ то же число учениковъ (наприм. въ Срѣтенскомъ и Ильинскомъ училищахъ въ Саратовѣ, въ 1-мъ 140 учениковъ, во 2-мъ 143), но съ тѣмъ различіемъ, что между ними одни только поступили и не умѣютъ еще читать, другіе поступили назадъ тому полгода и начинаютъ уже немного читать, третьи учатся годъ, приступили къ письму, четвертые читаютъ и немного уже пишутъ и т. д. Классъ иногда дѣлится на 8 — 10 отдѣленій, и легко себѣ представить, какихъ трудовъ стоитъ учителю одновременно занять 100 — 150 учениковъ съ самыми разнообразными познаніями. Понятно, что какъ бы ни былъ хорошъ преподаватель, учебное дѣло не можетъ идти съ надлежащимъ успѣхомъ. Единственнымъ средствомъ управиться съ такою массою учениковъ, раздѣленныхъ притомъ по познаніямъ на нѣсколько отдѣленій, представляется методъ взаимнаго обученія, который и употребляется дѣйствительно въ бо̀льшей части училищъ, гдѣ число учениковъ слишкомъ велико. Но употребленіе этого

метода извиняется только крайнею необходимостію: въ немъ преобладаетъ мертвый механизмъ, учитель почти не учитъ, а только смотритъ, чтобы все шло въ ногу, чтобы все говорило (вѣрнѣе кричало) одно и то же; учатъ ученики въ то время, когда имъ самимъ слѣдовало бы учиться; умственное развитіе дѣтей (это главное) при методѣ взаимнаго обученія не идетъ впередъ, а только притупляется. Изложенныя выше обстоятельства, представляющія такое сильное препятствіе успѣшному веденію преподаванія, указываютъ на безотлагательную необходимость открытія въ городахъ съ значительнымъ населеніемъ, особенно губернскихъ, возможно бо́льшаго числа училищъ, кромѣ существующихъ; но такъ какъ и послѣднія въ настоящее время поддерживаются иногда съ большимъ трудомъ, то объ открытіи новыхъ училищъ конечно пока нечего и думать. Такимъ образомъ остается поискать другихъ средствъ къ возможному устраненію вреда, происходящаго отъ излишне большаго числа учениковъ въ нѣкоторыхъ народныхъ школахъ. Въ этихъ видахъ, вопросъ о многочисленности учащихся въ Казанскихъ приходскихъ училищахъ, вслѣдствіе представленія г. директора, былъ подвергнутъ обсужденію въ попечительскомъ совѣтѣ; но что могъ придумать совѣтъ въ такомъ дѣлѣ, гдѣ собственно все зависитъ отъ денежныхъ средствъ. Совѣтъ опредѣлилъ: изъ 4-хъ приходскихъ училищъ, находящихся въ Казани, въ одномъ оставить пока пріемъ учениковъ на прежнемъ основаніи, т. е. въ продолженіе всего учебнаго года, въ другихъ же училищахъ назначить послѣднимъ срокомъ для пріема учащихся 1-е октября. Въ отношеніи удобствъ преподаванія эта мѣра несомнѣнно принесетъ пользу; но не увеличится ли черезъ это до излишне большаго числа количество учениковъ въ томъ училищѣ, въ которое пріемъ дозволенъ въ продолженіе всего года, и не уменьшится ли, наоборотъ, число учениковъ въ другихъ училищахъ, это покажетъ время и опытъ.

«Недостатокъ матеріальныхъ средствъ къ содержанію училищъ и крайняя ограниченность жалованья учителей чувствуется болѣе или менѣе почти во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ училища; но въ нѣкоторыхъ равнодушіе обществъ къ состоянію школъ доходитъ до такой степени, что, если бы не имѣлись на лицо факты, къ сожалѣнію, неподлежащіе никакому сомнѣнію, можно было бы заподозрить донесенія начальствъ дирекцій въ преувеличеніи. Подобныхъ фактовъ въ дѣлахъ окружнаго управленія имѣется довольно значительное число, но здѣсь достаточно ограничиться указаніемъ только на два изъ нихъ, какъ наиболѣе выдающіеся изъ ряда другихъ. Въ г. Вольскѣ (Саратовской губерніи), на счетъ общества содержатся два приходскія училища, одно мужское, другое женское. Въ мужскомъ училищѣ, во время осмотра онаго, находилось 111 учениковъ. За занятія съ такимъ большимъ числомъ учащихся назначено вознагражденіе законоучителю 30 руб. въ годъ, учителю — 120 руб. Между тѣмъ Вольскъ одинъ изъ богатыхъ городовъ по Волгѣ и имѣетъ населенія болѣе 10 т., слѣдовательно, улучшеніе положенія учителя и училища не составило бы, кажется, обремененія для городскихъ доходовъ. Въ Вольскомъ училищѣ нѣтъ даже почетнаго блюстителя, хотя въ городѣ очень много зажиточныхъ, даже богатыхъ обывателей, изъ которыхъ могло бы, по видимому, выискаться одно лицо для принятія этой должности. Въ донесеніи своемъ по обозрѣнію училищъ Нижегородской губерніи окружный инспекторъ, по поводу осмотрѣнныхъ имъ школъ въ Выѣздной слободѣ (предмѣстьи Арзамаса), говоритъ слѣдующее: «Мужское училище обязано своимъ существованіемъ неутомимому усердію и заботливости почетнаго блюстителя Чичканова; оно помѣщается въ трехъ комнатахъ, неудобно расположенныхъ, что заставляетъ учителя раздѣлить учениковъ на два отдѣленія и мѣшаетъ одно-

временному съ ними занятію. Удачный выборъ учителя въ это училище способствовалъ тому, что оно идетъ удовлетворительно: ученики читаютъ и пишутъ хорошо, довольно бойко и правильно рѣшаютъ ариѳметическія задачи. Къ сожалѣнію, преподаваніе закона Божія было неудовлетворительно. Законоучитель вялъ, не имѣетъ педагогическихъ способностей и часто бываетъ неисправенъ. Въ этомъ же селѣ находится женское училище. Дѣвицы съ успѣхомъ занимаются чтеніемъ, письмомъ, изученіемъ молитвъ, свящ. исторіею и пріучаются понемногу къ ариѳметикѣ. Преподаваніемъ закона Божія и другихъ предметовъ занимается священникъ Сахаровъ, который за исполненіе двойной обязанности и за квартиру училища, помѣщающуюся въ его домѣ, отопленіе и прислугу, получаетъ отъ общества 35 руб. въ годъ. Такое безкорыстіе со стороны священника Сахарова и ревность къ общественному дѣлу заслуживаютъ участія и полнаго вниманія со стороны учебнаго начальства. Я убѣждалъ выборныхъ членовъ сельскаго общества, въ которомъ считается болѣе 2,000 душъ, обратить вниманіе на судьбу училища и сдѣлать для него небольшое пособіе, но они были равнодушны къ моимъ доводамъ, и я сомнѣваюсь въ успѣхѣ моихъ убѣжденій. Грустно видѣть подобное невниманіе и равнодушіе къ дѣлу общественнаго образованія!

«Если въ такихъ богатыхъ мѣстностяхъ, какъ Вольскъ и Выѣздная слобода, общества не хотятъ удѣлить излишки отъ своихъ доходовъ на поддержаніе существующихъ въ нихъ школъ, то послѣ этого чего же можно ожидать и надѣяться отъ городскихъ или сельскихъ обществъ, гдѣ нѣтъ ни промышленности, ни торговли.

«Неприготовленность преподавателей въ приходскихъ училищахъ происходитъ отъ недостатка у насъ педагогическихъ

учрежденій, въ которыхъ могли бы образоваться учители въ народныя школы; но, если бы и существовали такія учрежденія въ достаточномъ числѣ, при настоящемъ положеніи учителей, которое ни для кого не можетъ казаться привлекательнымъ, трудно кажется предполагать, чтобы нашлось много охотниковъ для поступленія въ оныя. Подтвержденіемъ этого мнѣнія служатъ отчасти существующіе въ Казани, съ начала 1863 года, педагогическіе классы для приготовленія учителей въ приходскія училища. Въ первое время, послѣ открытія, положительно нельзя было найти учениковъ, хотя желающимъ поступить въ классы, изъ иногородныхъ, обѣщано было денежное вспоможеніе на проѣздъ до Казани, а окончательно принятые въ оныя получали стипендіи по 5 руб. въ мѣсяцъ. Впослѣдствіи успѣли набрать 8 или 9 учениковъ, но изъ нихъ только двое подавали надежду быть современемъ хорошими учителями. Это обстоятельство побудило начальство округа обратить особенное вниманіе на состояніе педагогическихъ классовъ. Вопросъ объ улучшеніи ихъ былъ подвергнутъ обсужденію въ попечительскомъ совѣтѣ, и въ засѣданіи онаго, 29-го января минувшаго года, было рѣшено передать классы въ завѣдываніе директора училищъ Казанской губерніи, съ тѣмъ, чтобы они состояли при уѣздномъ училищѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ штатнаго смотрителя и подъ особеннымъ надзоромъ директора, и въ самой организаціи ихъ сдѣлать значительныя измѣненія. Эти измѣненія главнымъ образомъ состояли въ слѣдующемъ: а) вмѣсто курса уѣзднаго училища, знаніе котораго прежде требовалось отъ каждаго изъ поступающихъ въ классы, теперь требуется только знаніе молитвъ и св. исторіи, 1-й части ариѳметики, краткой русской исторіи и общаго обозрѣнія изъ географіи; б) объемъ теоретическаго преподаванія въ классахъ ограниченъ самыми необходимыми знаніями, и строго опредѣлены время и

порядокъ практическихъ занятій стипендіатовъ въ приходскихъ училищахъ; в) число стипендій увеличено до 15-ти (10 стипендій — по 6 руб. въ мѣсяцъ, и 5 — по 8 руб.) и относительно назначенія ихъ принято правиломъ, что каждому ученику, вновь поступившему въ классы, стипендія опредѣляется не ранѣе какъ черезъ мѣсяцъ, для узнанія предварительно его личности; г) увеличено вознагражденіе преподавателей до 40 руб. за годовой урокъ, и назначено вновь штатному смотрителю и директору училищъ, за труды ихъ по наблюденію за приготовительными классами, каждому по 150 руб.; д) для рѣшенія вопросовъ, касающихся до учебной части, учрежденъ педагогическій совѣтъ, состоящій изъ директора, штатнаго смотрителя и всѣхъ преподавателей въ приготовительныхъ классахъ.

«Въ минувшемъ учебномъ году, изъ 8 человѣкъ, бывшихъ въ приготовительныхъ классахъ, окончило курсъ 4; изъ нихъ двое удостоены званія городскихъ приходскихъ учителей и вслѣдъ затѣмъ опредѣлены на вакантныя мѣста, а двое другихъ оказали познанія, достаточныя для полученія званій сельскихъ учителей, но по ихъ собственному желанію, оставлены въ классахъ еще на годъ. Съ началомъ новаго академическаго года поступило учениковъ въ педагогическіе классы 6 человѣкъ, а къ 1-му января состояло всего 10 стипендіатовъ. Изъ этого числа 6 — въ первомъ классѣ, а 4 ученика въ второмъ. По окончаніи вакаціоннаго времени занятія во классахъ начались съ 1-го сентября и производятся въ послѣобѣденное время — въ 1-мъ отдѣленіи съ $3\frac{1}{2}$ до $7\frac{1}{4}$ часовъ, а во 2-мъ съ $3\frac{1}{2}$ до 6-ти ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней. Предметы ученія проходятся въ каждомъ отдѣленіи по программамъ, составленнымъ преподавателями и предварительно разсмотрѣннымъ въ педагогическомъ совѣтѣ классовъ. Вообще занятія въ обоихъ отдѣленіяхъ въ первой

половинѣ текущаго учебнаго года ведены были съ удовлетворительнымъ успѣхомъ. Ученики 2-го отдѣленія съ ноября мѣсяца начали посѣщать ежедневно 1-е и 4-е приходскія училища, для практическаго ознакомленія съ методомъ первоначальнаго обученія, и двое изъ нихъ занимались сами преподаваніемъ ариѳметики ученикамъ 4-го приходскаго училища въ присутствіи штатнаго смотрителя, притомъ по программѣ, заранѣе для того составленной; но вообще къ самостоятельному преподаванію въ приходскихъ училищахъ предположено допустить учениковъ 2-го отдѣленія съ января текущаго года. Въ заведенной при педагогическихъ классахъ фундаментальной библіотекѣ считается въ настоящее время книгъ 250 названій въ 539 томахъ на сумму 791 руб. 22 коп. Чувствовался недостатокъ учебныхъ пособій по нѣкоторымъ предметамъ, но это устранено совершенно тѣмъ, что изъ остатковъ отъ 3 т. руб., ассигнуемыхъ ежегодно изъ суммъ государственнаго казначейства на содержаніе педагогическихъ классовъ, въ концѣ 1864 года начальствомъ округа разрѣшено употребить на пріобрѣтеніе необходимыхъ при преподаваніи пособій, преимущественно инструментовъ для нагляднаго объясненія ученикамъ явленій природы, 774 руб., а потому теперь классы снабжены всѣмъ необходимымъ. Вообще въ последнее время, какъ замѣчено при осмотрахъ, приготовительные классы при Казанскомъ уѣздномъ училищѣ идутъ довольно успѣшно, но отъ нихъ было бы болѣе пользы, если бы было больше лицъ, желающихъ въ нихъ поступать. Такъ какъ послѣднее обстоятельство вполнѣ обусловливается положеніемъ приходскаго учителя, потому надобно желать, чтобы съ открытіемъ дѣятельности училищныхъ совѣтовъ быть учителей и состояніе народныхъ школъ улучшились; при этомъ же условіи можно надѣяться, что и педагогическіе классы въ Казани увеличатся числомъ слушателей, а это необходимо для того, чтобы они приносили ожидаемую отъ нихъ пользу.

«Принимая во вниманіе результаты обозрѣній, о состояніи приходскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, существующихъ въ Казанскомъ учебномъ округѣ, можно сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія: а) въ лучшемъ состояніи находятся тѣ училища, гдѣ преподаватели получаютъ болѣе обезпеченное содержаніе, отчего училища въ городахъ губернскихъ, не смотря на многочисленность въ нихъ учащихся, идутъ сравнительно удовлетворительнѣе, чѣмъ въ городахъ уѣздныхъ и особенно въ селахъ. Изъ этого слѣдуетъ вывести заключеніе, что недостатки въ приходскихъ училищахъ всего болѣе обусловливаются степенью вознагражденія, получаемаго преподавателями. На основаніи внимательнаго наблюденія быта приходскихъ учителей и по соображеніи съ существующими теперь въ разныхъ губерніяхъ Казанскаго округа цѣнами на всѣ жизненныя потребности, оказывается совершенно необходимымъ, чтобы сдѣлать положеніе учителей болѣе или менѣе обезпеченнымъ и привлекательнымъ для желающихъ принять это званіе, назначить жалованье учителямъ народныхъ школъ по 400 руб. въ годъ каждому, при готовой квартирѣ. б) Во всѣхъ училищахъ, гдѣ число учениковъ превышаетъ 80, классъ долженъ быть раздѣленъ на два отдѣленія, и въ каждомъ отдѣленіи долженъ находиться особый учитель. в) Начальства дирекцій всѣми мѣрами должны заботиться о томъ, чтобы всѣ училища имѣли почетныхъ блюстителей, потому что вносимое послѣдними пожертвованіе составляетъ единственный источникъ для пріобрѣтенія учебныхъ пособій и, въ необходимыхъ случаяхъ, для выдачи денежнаго пособія преподавателю, такъ какъ суммъ, отпускаемыхъ городскими обществами, по бо́льшей части только что достаетъ на покрытіе штатныхъ расходовъ, т. е. на содержаніе квартиры, прислуги и на жалованье учителя. д) Необходимо установить болѣе правильный и постоянный контроль за хо́домъ

учебныхъ занятій въ народныхъ школахъ: нынѣ послѣдні хотя и осматриваются время отъ времени, но недостаточно часто; это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что ни директоръ, ни штатный смотритель, на которыхъ теперь лежитъ эта обязанность, не имѣютъ столько свободнаго времени и не получаютъ столько денегъ на разъѣзды, чтобы каждый изъ нихъ могъ напр. хотя одинъ разъ въ годъ осмотрѣть всѣ училища, находящіяся въ его вѣдѣніи. Впрочемъ, независимо отъ недостатка времени и разъѣздной суммы, замѣчено, что нѣкоторые изъ гг. директоровъ и штатныхъ смотрителей манкируютъ, безъ основательныхъ причинъ, своею обязанностью осматривать ввѣренныя имъ учебныя заведенія; обстоятельство это, какъ доказали ревизіи со стороны окружнаго начальства нѣкоторыхъ изъ училищъ, имѣло огромное вліяніе на неудовлетворительное состояніе послѣднихъ. Поразительный примѣръ того, до какой степени недостатокъ или отсутствіе контроля можетъ принести вредъ состоянію учебнаго заведенія представляетъ слѣдующій отзывъ въ отчетѣ окружнаго инспектора объ одномъ изъ осмотрѣнныхъ имъ приходскихъ училищъ: «Училище оказалось весьма посредственнымъ, не смотря на то, что учитель усерденъ въ исполненіи своихъ обязанностей и знаетъ свое дѣло хорошо; но, при недостаткѣ вниманія и надзора со стороны штатнаго смотрителя, ученіе шло плохо. Послѣдній заявилъ мнѣ, что съ тѣхъ поръ, какъ перестали употреблять въ училищѣ строгія мѣры, ученики потеряли страхъ и стали учиться плохо. Ариѳметическія задачи дѣлаются учениками механически, и не видно смысла въ рѣшеніи ихъ; въ умственныхъ вычисленіяхъ они не бойки, и счетахъ сложеніе дѣлаютъ порядочно, а вычитаніе идетъ плохо. Пишутъ съ крайнею небрежностью.

«Подобные примѣры, какъ сейчасъ указанный, конечно встрѣчаются весьма рѣдко, но непростительно допускать даже

возможность ихъ существованія, особенно ни чѣмъ не извинительна излишняя снисходительность начальствующихъ къ слабостямъ и неспособности преподавателей. Въ предупрежденіе на будущее время опущеній въ отношеніи надзора за училищами и снисходительности къ неспособнымъ и недостойнымъ преподавателямъ, приняты серьезныя мѣры со стороны начальства округа».

Приходскія училища Одесскаго учебнаго округа въ концѣ 1863 года были тщательно обревизованы членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія тайнымъ совѣтникомъ Постельсомъ. Въ отчетѣ его между прочимъ сказано слѣдующее:

«За малымъ исключеніемъ, слабо или вовсе неприготовленные къ первоначальному обученію учители и недостатокъ участія мѣстныхъ обществъ въ образованіи юношества, вотъ существенныя причины, которыя и въ Одесскомъ учебномъ округѣ задерживаютъ приходскія училища въ прежнемъ ихъ застоѣ, почему и всѣ старанія и усилія прежняго и теперешняго начальства остаются безуспѣшными. Неоспоримо, что должность приходскаго учителя вообще чрезвычайно трудная; она налагаетъ на него обязанность не только одновременно занимать большую массу учащихся, различныхъ по возрасту, знаніямъ и умственному развитію, но главное, дѣлать ихъ способными мыслить, — а если къ этому требованію присоединить еще обстоятельство, которое столь рѣзко выражается въ Новороссійскомъ краѣ, что во многихъ училищахъ иногда половина и болѣе дѣтей изъ другихъ націй, слабыхъ въ русскомъ разговорномъ языкѣ (какъ напр. въ Маріуполѣ въ числѣ 97 учениковъ 59 грековъ, въ Керчь-Еникалѣ въ числѣ 64 учениковъ 27 грековъ, въ Ѳеодосіи въ числѣ 42 учениковъ 24 грека, въ Бакчисараѣ въ числѣ 38 учениковъ 32 грека, въ первомъ Кишиневскомъ училищѣ въ числѣ 60 учениковъ 39 молдаванъ и 8 болгаръ, въ Нахичевани въ числѣ 71 ученика 67 армянъ), то обязанность приходскаго учителя

становится еще труднѣе, а порой и невыполнимою. Отъ общества правительство въ правѣ требовать большей матеріальной поддержки; при настоящей степени его участія въ дѣлѣ народнаго образованія и въ Новороссійскомъ краѣ дѣло не можетъ идти впередъ въ желательной мѣрѣ. Такъ, въ городахъ многонаселенныхъ, какъ Херсонѣ — 33,957 жит., Симферополѣ 18,295, Керчь-Еникалѣ 12,787, Таганрогѣ 13,955 и Ростовѣ 23,709, обученіе дѣтей низшаго сословія ограничивается однимъ только приходскимъ училищемъ, а въ Елисаветградѣ, Бердянскѣ и Екатеринославлѣ считается достаточнымъ одинъ только приготовительный классъ при уѣздномъ училищѣ; далѣе, въ Николаевѣ, Бакчисараѣ, Еникалѣ и Ялтѣ, по недостатку классныхъ учебныхъ пособій и учебныхъ руководствъ у дѣтей, учителямъ не почему учить. Въ бо̀льшей части училищъ я находилъ таблицы и раскладныя буквы Золотова, столь удобныя для обученія массы учащихся и, право, не дорогія, въ послѣднихъ же названныхъ училищахъ и этихъ нѣтъ. Законоучители приходскихъ училищъ только въ Одессѣ получаютъ нѣсколько приличное вознагражденіе за свои труды, въ другихъ рѣдко выше 40 руб., а въ очень многихъ изъ года въ годъ учатъ безмездно. Часто мнѣ говорили, что доходы города до того скудны, что и существующія училища онъ затрудняется поддерживать, а тѣмъ менѣе въ состояніи учредить новыя. Образованіе народа въ настоящее время, а слѣдовательно обезпеченіе его будущности, т. е. будущаго счастія теперешнихъ дѣтей, столь близкаго сердцу каждаго родителя, должно бы вызвать болѣе пожертвованій со стороны мѣстныхъ обществъ, особенно же состоятельныхъ сограждан; но, къ сожалѣнію, общества, за малымъ исключеніемъ, пренебрегая собственнымъ интересомъ, недостаточно сочувствуютъ этому важному богоугодному дѣлу. Съ другой стороны, незначительное число учащихся въ бо̀льшей части существующихъ приходскихъ училищъ и неаккуратное посѣщеніе ихъ

классовъ, часто подъ предлогомъ неуважительныхъ причинъ, не доказываетъ ли также равнодушія самихъ родителей къ образованію своихъ дѣтей? возможно ли наприм., чтобы въ приготовительномъ классѣ при уѣздномъ училищѣ въ Николаевѣ было только 23 ученика, а въ другихъ приходскихъ училищахъ на другихъ отдаленныхъ краяхъ города только 18 и 12, чтобы въ Симферопольскомъ приходскомъ училищѣ было только 34 ученика, въ Таганрогскомъ только 32, въ Керчь-Еникольскомъ и Ялтинскомъ только 6, а въ приготовительномъ классѣ при уѣздномъ училищѣ въ Елисаветградѣ, съ 23,723 жителями, только 29, когда для всего города нѣтъ особеннаго приходскаго училища? Почетные блюстители и надзиратели, которыхъ я находилъ при многихъ училищахъ и которые должны быть главными двигателями въ побужденіи къ пожертвованіямъ для блага и преуспѣяніи училищъ, при всемъ стараніи въ томъ не успѣваютъ; нѣкоторые изъ нихъ, прекрасно понимающіе свой долгъ, горько мнѣ жаловались на свое безсиліе въ этомъ дѣлѣ. Когда народъ еще не имѣетъ твердой вѣры въ необходимость просвѣщенія и не довѣряетъ намѣреніямъ правительства въ распространеніи грамотности, не требуется ли тутъ побудительныхъ къ тому мѣръ? Во многихъ странахъ за границей и также въ Россіи, именно въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, отъ родителей требуется безусловно, чтобы дѣти ихъ, по достиженіи извѣстнаго возраста, были обучаемы молитвамъ, чтенію и письму, а для контроля за этимъ пасторы ежегодно объѣзжаютъ свои приходы.

«Для опредѣленія достоинства учителей въ педагогическомъ отношеніи, я удовольствуюсь лишь указаніемъ на слабыхъ и лучшихъ изъ нихъ, остальные могутъ быть причислены или къ хорошимъ, или къ посредственнымъ: войдя въ классъ я попросилъ учителя показать мнѣ безъ всякаго стѣсненія, какъ онъ занимаетъ учащихся въ чтеніи и въ ариө-

метикѣ и при этомъ и успѣхи ихъ: онъ вызвалъ изъ массы учениковъ одного, заставилъ его прочесть періодъ и затѣмъ задалъ ему слѣдующіе вопросы: сколько въ алфавитѣ буквъ, какъ раздѣляются буквы, что̀ составляется изъ буквъ, какъ раздѣляется грамматика и т. д.; далѣе изъ ариѳметики: какъ раздѣляются числа, что̀ такое число, какъ изображаются числа, что̀ такое сложеніе и пр., на каковые вопросы ученикъ, конечно, отвѣчалъ превосходно, выучивъ всѣ эти опредѣленія изъ книги; механическое чтеніе учениковъ шатко и безъ выраженія, объяснительное чтеніе безъ всякой жизни и безъ вліянія на умственное развитіе, практическое рѣшеніе задачъ медленно и по одиначкѣ, упражненіе въ умственномъ счисленіи самое слабое; для занятій общихъ нѣтъ пріемовъ. По закону Божію: законоучитель не успѣлъ еще кончить предлагаемаго ученику вопроса, какъ послѣдній, прерывая его, безостановочно, быстро и монотонно говоритъ отвѣтъ изъ катехизиса или изъ священной исторіи, слово въ слово, какъ въ книгѣ. Подобныхъ явленій я встрѣчалъ нѣсколько. Другая крайность отраднѣе: разсказъ законоучителя простъ, живъ и внятенъ, развивающій умъ и сердце; по этому разсказу ученики тутъ же повторяютъ слышанное; отвѣты ихъ изъ пройденнаго прежде, не будучи дѣломъ заучиванія наизусть, связные и сознательные. Подобныя личности также не оставляли безъ вниманія вновь поступившихъ безграмотныхъ дѣтей и въ видахъ постепеннаго ихъ развитія и дабы не сидѣли праздными, заставляли ихъ разсказывать по картинкамъ изъ священной исторіи, которыя я находилъ во многихъ училищахъ. Учитель предметовъ умѣлъ распредѣлить массу учащихся въ группы и давать каждой приличное занятіе, назначать старшихъ для обученія слабыхъ и вообще пользоваться пріемами для поддержанія общей дѣятельности класса; чтеніе механическое свободное съ выраженіемъ, объяснительное чтеніе имѣющее вліяніе на обогащеніе знаній и на развитіе, меха-

низмъ въ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ живой и быстрый, умственное счисленіе направленное на укрѣпленіе силы соображенія, словомъ, видно съ перваго разу, что эти личности обладаютъ педагогическимъ тактомъ. Въ числѣ учителей, занимающихъ средину между этими крайностями, есть иные, вновь поступившіе и подающіе хорошія надежды, когда усвоятъ себѣ болѣе практическихъ пріемовъ, ибо заявили охоту, рвеніе и ясное пониманіе того, что̀ нужно. Въ этой же категоріи есть учители, достойные полнаго уваженія по совѣстливости, съ которою исполняютъ свои обязанности; они трудятся съ такимъ напряженіемъ, что иногда жалко глядѣть на нихъ, но при всемъ томъ способъ ихъ обученія далеко не достигаетъ цѣли, — это преподаватели, которые, не бывъ прежде приготовлены къ учительской должности, свыклись съ методою, по которой нѣкогда сами учились, и не могутъ усвоить себѣ новыхъ пріемовъ. И такъ, главный недостатокъ въ приходскихъ училищахъ въ учебномъ отношеніи, это неумѣніе многихъ учителей сдѣлать занятія учащихся общими для всѣхъ, развивать умственныя способности и языкъ дѣтей, стало быть, недостатокъ болѣе или менѣе присущій всѣмъ нашимъ приходскимъ училищамъ. Какъ помочь этому недостатку, о томъ мысли и предположенія въ министерствѣ уже установились, — пора осуществить ихъ.

«Обученіе дѣтей счисленію на счетахъ всѣми приходскими училищами болѣе или менѣе пренебрежено. Знаніе вычислять на счетахъ для дѣтей низшихъ сословій, особенно же въ городахъ торговыхъ, дѣло весьма важное, а потому слѣдовало бы болѣе оживить этотъ предметъ занятій пріобрѣтеніемъ для иныхъ училищъ бо́льшаго числа экземпляровъ счетовъ и снабженіемъ ими въ достаточномъ числѣ тѣхъ училищъ, въ которыхъ ихъ вовсе нѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обязать учителей практиковаться самимъ и затѣмъ учить дѣтей, какъ слѣдуетъ.

«При двуклассномъ приходскомъ училищѣ въ предмѣстьи

Молдаванкѣ г. Одессы, заботливостію штатнаго смотрителя съ 1861 г. существуетъ ремесленная столярная школа, единственный примѣръ, встрѣченный мною при осмотрѣ приходскихъ училищъ.

«Библіотеки приходскихъ училищъ вообще или бѣдны, или вовсе не существуютъ, напр. въ Бакчисараѣ, Еникалѣ и Ялтѣ, такъ что учители и понятія не имѣютъ о томъ, что дѣлается въ педагогическомъ мірѣ.

«Общества вообще также мало обращаютъ вниманія на обученіе грамотѣ дѣвочекъ; во многихъ городахъ слѣдовало бы учредить для нихъ безплатныя приходскія училища, такъ какъ частныя школы, если гдѣ и находятся, недоступны бѣднымъ дѣтямъ. Въ Одессѣ, какъ упомянуто, дѣвочки посѣщаютъ приходское училище въ новой слободкѣ Романовкѣ вмѣстѣ съ мальчиками, при 2-мъ Кишиневскомъ приходскомъ училищѣ дѣвочки обучаются въ уѣздномъ училищѣ въ послѣобѣденное время; только въ Николаевѣ и Херсонѣ найдены мною отдѣльныя дѣвичьи училища, состояніе которыхъ весьма удовлетворительное. Николаевское дѣвичье училище, открытое въ 1843-мъ г. съ цѣлью доставить бѣднымъ жителямъ города средство къ обученію своихъ дочерей, обязано своимъ существованіемъ супругѣ покойнаго адмирала Лазарева, которая пожертвовала въ пользу онаго капиталъ въ 4,000 р. Училище это первоначально ограничилось учебнымъ курсомъ приходскаго училища, но впослѣдствіи прибавлено еще обученіе исторіи Россіи, географіи, французскому языку, музыкѣ, пѣнію и танцамъ. Управляется оно особымъ совѣтомъ и въ немъ обучаютъ учители уѣзднаго училища. Число учащихся 110, помѣщающихся въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ. Занимая собственный домъ, заведеніе это въ матеріальномъ отношеніи содержится въ отличномъ порядкѣ надзирателемъ его, почетнымъ потомственнымъ гражданиномъ Соболевымъ, постоянно пекущимся объ улучшеніи онаго. Начальница училища, уже пят-

надцать лѣтъ съ примѣрнымъ усердіемъ занимая эту должность, заслуживаетъ особеннаго вниманія начальства. Внѣшность дѣвочекъ, непринужденный видъ ихъ и приличіе въ манерахъ свидѣтельствуютъ о вниманіи къ ихъ нравственности. Въ дѣвичьемъ приходскомъ училищѣ въ Херсонѣ, открытомъ въ концѣ 1862 года, 86 дѣвочекъ распредѣленныхъ въ двухъ классахъ, изъ коихъ одинъ приготовительный, раздѣленный на два отдѣленія. Въ этомъ классѣ обучаютъ по методѣ наглядности Фребеля, для которой и пріобрѣтены нужнѣйшія учебныя пособія. Дѣвица Ждановская, занимающаяся этимъ предметомъ, ѣздила въ Николаевъ въ заведеніе сестеръ Ильиныхъ, съ цѣлію усвоить себѣ всѣ пріемы, въ чемъ вполнѣ и успѣла, ибо, пріобрѣвъ уже нѣкоторый навыкъ, ведетъ дѣло прекрасно. Преподаваніемъ другихъ предметовъ, а именно: закона Божія, русскаго языка, ариѳметики, русской исторіи, географіи и новѣйшихъ языковъ, изъ коихъ послѣдніе необязательны, занимаются учители гимназіи, уѣзднаго и приходскаго училищъ безмездно; дѣвочки учатся также церковному пѣнію. Матеріальная обстановка училища очень хороша и внѣшность дѣтей въ отношеніи приличія и порядка оставляетъ пріятное впечатлѣніе. Остается желать, чтобы это полезное заведеніе пріобрѣло болѣе просторное помѣщеніе и чтобы обезпечено было большими средствами къ содержанію, о чемъ усердно хлопочетъ почетный блюститель училища. Жители Херсона единодушно желаютъ скорѣйшаго преобразованія этого училища въ женскую гимназію.»

Попечитель Одесскаго учебнаго округа, въ отчетѣ за 1864 годъ, замѣчаетъ, что округъ этотъ бѣднѣе другихъ округовъ средствами для низшаго образованія. Въ немъ не болѣе 78 приходскихъ училищъ и только 7 сельскихъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Средства къ содержанію ихъ и учебныя пособія въ весьма незавидномъ состояніи и большинство учителей, безъ необходи-

мыхъ свѣдѣній, безъ предварительнаго педагогическаго приготовленія къ своей должности, заставляютъ желать скорѣйшаго открытія учительскихъ семинарій. Кіевскій, Казанскій, Московскій, Виленскій и Дерптскій округи имѣютъ нѣкоторыя средства для приготовленія народныхъ учителей; въ Одесскомъ еще только идетъ переписка по этому предмету.

Циркулярнымъ предписаніемъ попечителя Одесскаго учебнаго округа въ 1864 году предложено было штатнымъ смотрителямъ позаботиться о расширеніи курса приходскихъ училищъ посредствомъ объяснительнаго чтенія и разсказовъ изъ естественныхъ наукъ, физики, отечественной исторіи и географіи, особенно Новороссійскаго края, и обратить вниманіе на пріемы и способы преподаванія. Свѣдѣнія, полученныя отъ нѣкоторыхъ гг. директоровъ по исполненію этого предложенія, убѣдительно говорятъ о возможности поднять въ учебномъ отношеніи наши приходскія училища; такъ директоръ училищъ Бессарабской области удостовѣряетъ, что приходскія училища найдены имъ при ревизіяхъ въ болѣе удовлетворительномъ положеніи, чѣмъ въ минувшемъ году: обученіе чтенію происходитъ вездѣ по звуковой методѣ; для упражненія дѣтей въ чтеніи употребляется по временамъ хоровое чтеніе; объяснительное чтеніе тоже примѣняется вездѣ болѣе или менѣе удачно; обучаютъ письму, начиная съ упражненія дѣтей въ писаніи сперва частей буквъ, потомъ уже буквъ, наконецъ словъ и фразъ; ариѳметика преподается, бо́льшею частію, начиная съ рѣшенія простыхъ задачъ и притомъ съ нагляднаго ихъ рѣшенія, при чемъ употребляются для сего различные предметы, находящіеся предъ глазами дѣтей, какъ то зерна, палочки и проч. Умственное рѣшеніе задачъ сопровождается письменнымъ, но всегда первое предшествуетъ второму, и оба они служатъ къ ознакомленію дѣтей съ 4-мя ариѳметическими дѣйствіями. Хоровому пѣнію дѣти обучаются во многихъ училищахъ; училища снабжены достаточнымъ ко-

личествомъ картинъ изъ естественной, русской, ветхо- и новозавѣтной исторіи. Въ нѣкоторыхъ училищахъ дѣти занимаются гимнастикой и ремеслами.

Устройству первоначальнаго народнаго образованія на новыхъ основаніяхъ въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ въ теченіе трехъ минувшихъ лѣтъ положено только начало, и потому было бы преждевременно судить объ успѣшности мѣръ принятыхъ въ этомъ отношеніи въ Виленскомъ и Кіевскомъ учебныхъ округахъ. Судя по числу открытыхъ училищъ и цифрамъ учащихся, народное первоначальное образованіе въ Виленскомъ округѣ развивается несравненно быстрѣе чѣмъ въ Кіевскомъ, что впрочемъ вполнѣ естественно, такъ какъ первому изъ этихъ округовъ предоставлены гораздо бо́льшія средства чѣмъ послѣднему. Въ отчетѣ за 1864 годъ попечитель Кіевскаго учебнаго округа настаиваетъ на необходимости учрежденія особой администраціи для народныхъ школъ въ западной части округа, подобно тому, какъ учреждена особая администрація для народныхъ училищъ въ Виленскомъ округѣ. Въ настоящее время школы для первоначальнаго образованія всѣхъ сословій народа едва ли не имѣютъ бо́льшую важность въ томъ краѣ, нежели среднія учебныя заведенія. Вмѣстѣ съ народными школами заслуживаютъ особеннаго вниманія городскія и сельскія приходскія училища, которыя съ большимъ удобствомъ и пользою могли бы быть преобразованы въ одно- и двуклассныя народныя училища и, вмѣстѣ съ послѣдними, подчинены одной и той же администраціи. Въ кругъ ея занятій могли бы войти и еврейскія перворазрядныя училища, которыя, раньше или позже, придется преобразовать на общихъ народнымъ школамъ началахъ.

Изъ всѣхъ приведенныхъ выше оффиціальныхъ данныхъ оказывается, что существующія въ настоящее время приход-

скія и другія первоначальныя училища, за немногими исключеніями, находятся въ неудовлетворительномъ состояніи, и что главныя причины ихъ неудовлетворительности заключаются, во первыхъ, въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ на ихъ содержаніе, и во вторыхъ, въ недостаткѣ педагогически образованныхъ учителей.

Устраненіе перваго изъ этихъ недостатковъ есть дѣло земства. Безъ народнаго образованія земское самоуправленіе не мыслимо. Истина эта столь очевидна, что доказывать ее нѣтъ никакой надобности; ее вполнѣ сознаютъ наши земскія собранія и нѣтъ никакого сомнѣнія, что обезпеченіе матеріальными средствами существующихъ и вновь учреждаемыхъ народныхъ училищъ составитъ одинъ изъ главныхъ предметовъ ихъ заботливости.

Что касается до недостатка педагогически образованныхъ учителей, то объ устраненіи его должно озаботиться правительство. Единственнымъ надежнымъ средствомъ для этого служатъ, какъ сказано выше, хорошо устроенныя учительскія семинаріи. Во Франціи почти каждый департаментъ имѣетъ свою нормальную школу; въ Пруссіи нынѣ считается до 60-ти учительскихъ семинарій; Англія въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ устроила у себя превосходныя учительскія семинаріи и едва ли не этимъ учрежденіямъ она наиболѣе обязана нынѣшнимъ своимъ совершенствомъ начальнаго народнаго образованія; Швейцарскіе кантоны издерживаютъ на учительскія семинаріи сравнительно весьма значительную долю своихъ бюджетовъ. Словомъ, всѣ образованныя государства жертвуютъ значительныя суммы на эти учрежденія, безъ которыхъ хорошія народныя школы не мыслимы.

Противъ учрежденія у насъ учительскихъ семинарій обыкновенно возражаютъ, во первыхъ, что онѣ дорого обходятся, и во вторыхъ, что невозможно найти для нихъ хорошихъ руководителей и наставниковъ.

Если признать необходимость учительскихъ семинарій, то первое возраженіе теряетъ всякую силу. Въ такомъ государствѣ, какъ Россія, правительство всегда найдетъ средства на то, что полезно и необходимо для народа. Гораздо важнѣе второе возраженіе. У насъ дѣйствительно трудно найти сразу дѣятелей для большаго числа семинарій. Но и это затрудненіе не столь велико, какъ обыкновенно предполагаютъ. Въ нашемъ учебномъ сословіи есть не мало дѣятелей способныхъ и искренно преданныхъ дѣлу народнаго образованія. Притомъ школа приготовляетъ дѣятелей для школы. Если, отзываясь неимѣніемъ хорошихъ наставниковъ, откладывать учрежденіе семинарій на будущее время, то ихъ никогда нельзя будетъ учредить, потому что хорошіе наставники сами собою не явятся. Создавать сразу образцовыя учебныя заведенія весьма трудно; гораздо легче постепенно совершенствовать уже существующія заведенія. Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда у насъ былъ одинъ только университетъ и не было почти ни одной гимназіи, гораздо труднѣе было учреждать гимназіи, нежели теперь учительскія семинаріи. И однако правительство Императора Александра I не остановилось предъ этимъ затрудненіемъ и вдругъ учредило по гимназіи въ каждой губерніи. Многія изъ этихъ гимназій были плохи, но онѣ постепенно улучшались и принесли огромную пользу народному образованію. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и учительскія семинаріи, для учрежденія которыхъ имѣется гораздо болѣе готовыхъ матеріаловъ, нежели сколько ихъ имѣлось для гимназій въ началѣ нынѣшняго столѣтія, также будутъ постепенно совершенствоваться и приносить пользу.

Ж. Женскія училища.

Для образованія дѣтей женскаго пола, независимо отъ приходскихъ и другихъ начальныхъ училищъ и частныхъ учеб-

ныхъ заведеній, въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія находятся женскія учебныя заведенія, учрежденныя большею частью городскими обществами и по курсу наукъ соотвѣтствующія гимназіямъ и уѣзднымъ училищамъ. Къ числу такого рода учебныхъ заведеній относятся женскія гимназіи, женскія училища 1-го и 2-го разряда и дѣвичьи училища съ высшимъ и среднимъ курсомъ въ Дерптскомъ учебномъ округѣ. Въ концѣ 1861 года состояло въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія 25 женскихъ училищъ 1-го разряда и женскихъ гимназій, 54 женскихъ училищъ 2-го разряда, 7 дѣвичьихъ училищъ съ высшимъ курсомъ и 9 дѣвичьихъ училищъ съ среднимъ курсомъ, всего 95 учебныхъ заведеній. Въ теченіе трехъ минувшихъ лѣтъ вновь учреждены слѣдующія женскія учебныя заведенія:

а) Женскія гимназіи и училища 1-го разряда:

въ *Екатеринбургѣ*,
» *Тамбовѣ*,
» *Орлѣ* (Николаевское),
» *Николаевѣ* (Маріинское),
» *Томскѣ* (Маріинская гимназія),
» *Омскѣ* (гимназія поч. гражд. Поповыхъ),
» *Троицкосавскѣ* (гр. Муравьева-Амурскаго).

б) Женскія училища 2-го разряда:

въ *Грязовцѣ*,
» *Великомъ Устюгѣ*,
» *Бронницахъ*,
» *Волоколамскѣ*,
» *Сычевкахъ*,
» *Вязникахъ*,
» *Переславлѣ-Залѣсскомъ*,
» *Чистополѣ*,
въ *Пензѣ*,
» *Воронежѣ*,
» *Липецкѣ*,
» стан. *Каменской*,
» » *Нижнечирской*,
» » *Устьмедвѣдицкой*,
» » *Урюпинской*,
» *Екатеринославлѣ*,

въ *Херсонѣ*,
» *Павлоградѣ*,
» *Ростовѣ на Дону*,
въ *Николаевѣ* и
» *Петропавловскѣ*.

Такимъ образомъ, въ настоящее время въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія состоитъ 123 общественныхъ учебныхъ заведеній, изъ коихъ 39 по курсу наукъ соотвѣтствуютъ гимназіямъ, а 84 — уѣзднымъ училищамъ. Къ 1-му января 1865 года считалось въ нихъ болѣе 9,000 учащихся *).

Общественныя открытыя учебныя заведенія съ среднимъ курсомъ для лицъ женскаго пола, у насъ, какъ извѣстно, возникли въ весьма недавнее время. Первыя женскія гимназіи и училища 1-го и 2-го разряда учреждены въ 1858 году, и тогда же для нихъ издано было первое положеніе, утвержденное въ видѣ опыта на двухлѣтній срокъ, по истеченіи котораго, оно было замѣнено новымъ положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 10-го мая 1860 года и сохраняющимъ до сихъ поръ свою силу. Срокъ дѣйствія этого положенія, изданнаго также въ видѣ опыта на три года, былъ продолженъ въ 1863 г. на два года, а въ нынѣшнемъ году еще на годъ, т. е. до 10-го мая 1866 года.

Основная идея этого положенія заключается въ томъ, чтобы оставивъ за женскими училищами преимущественно характеръ общественныхъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ на счетъ пожертвованій и взносовъ мѣстныхъ сословій, обществъ и частныхъ лицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ самою организаціею ихъ управленія соединить всѣ сословія и общества къ учрежденію, поддержанію и развитію сихъ училищъ. Иниціатива учрежденія ихъ вполнѣ предоставлена обществу, которое также, чрезъ свои попечительные совѣты, завѣдываетъ ихъ хозяйственною и педагогическою частію. Правительство, оставивъ за собою

*) См. Приложеніе № 17.

общее право надзора за ихъ дѣятельностью, дало имъ нѣкоторыя права наравнѣ съ казенными учебными заведеніями, а Государыня Императрица соизволила принять ихъ подъ Свое Высочайшее покровительство.

Эта основная идея, оказалась на опытѣ вполнѣ вѣрною. Необходимость училищъ для образованія лицъ женскаго пола сознана была самимъ обществомъ, которое въ теченіе пяти-шести лѣтъ учредило на собственныя средства болѣе сотни учебныхъ заведеній и собственными средствами ихъ поддерживаетъ. При всемъ томъ, нынѣ дѣйствующее положеніе о женскихъ училищахъ, составляя мѣру временную, нуждается въ пересмотрѣ и въ нѣкоторыхъ частныхъ измѣненіяхъ, сообразно указаніямъ опыта. Министерство народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду это обстоятельство, еще въ 1861 г. подвергло гласному обсужденію, въ числѣ другихъ вопросовъ, и вопросъ о женскихъ училищахъ. Замѣчанія объ нихъ, сообщенныя министерству разными мѣстами и лицами по поводу разсмотрѣнія въ 1862 году проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, были сведены вмѣстѣ и затѣмъ предложено было попечителямъ учебныхъ округовъ представить окончательныя соображенія о томъ, какія измѣненія полезно было бы сдѣлать въ нынѣшнемъ положеніи о женскихъ училищахъ. Независимо отъ этого, въ 1864 году, поручено было члену совѣта министра тайному совѣтнику Могилянскому осмотрѣть женскія училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и представить объ нихъ свои замѣчанія.

Такимъ образомъ собрано было довольно много матеріаловъ по вопросу о женскихъ училищахъ. Въ матеріалахъ этихъ въ особенности заслуживаютъ вниманія слѣдующія замѣчанія:

а) *Относительно числа училищъ*, оказывается, что оно до сихъ поръ весьма ограниченно въ сравненіи съ потребностью въ женскомъ образованіи. Есть много городовъ, не только

уѣздныхъ, но и губернскихъ (напр. Новгородъ, Владиміръ, Симферополь и проч.), въ которыхъ нѣтъ женскихъ училищъ ни перваго ни даже втораго разряда, ни даже сколько нибудь удовлетворительныхъ частныхъ женскихъ пансіоновъ. Впрочемъ такое отсутствіе средствъ для женскаго образованія не слѣдуетъ безусловно приписать тому, что граждане не чувствуютъ въ немъ необходимости; напротивъ того, обыкновенно очень многіе въ этихъ городахъ сознаютъ потребность въ женскомъ училищѣ и сожалѣютъ что его нѣтъ, но это сожалѣніе и желаніе ни къ чему не приводятъ. Главная тому причина — отсутствіе инициативы въ обществѣ, раздѣленіе членовъ его, непривычка начать, обсудить и довести до конца какое либо общеполезное дѣло. По этому было бы весьма полезно, въ такихъ городахъ гдѣ еще нѣтъ женскихъ училищъ, учредить временные комитеты, которые имѣли бы исключительною обязанностью прісканіе средствъ для основанія и устройства женскихъ училищъ. Каждый такой комитетъ, составленный изъ предводителя дворянства, городскаго главы, директора гимназіи или смотрителя училища, мироваго посредника и другихъ лицъ обоего пола, пользующихся наибольшимъ вліяніемъ на общество, могъ бы превратиться потомъ въ попечительный совѣтъ, когда училище будетъ открыто.

б) *Относительно матеріальнаго положенія женскихъ училищъ*, всѣ отзывы попечителей учебныхъ округовъ, тайнаго совѣтника Могилянскаго и педагогическихъ совѣтовъ гимназій единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что хотя поддержаніе женскихъ училищъ и на будущее время должно лежать по преимуществу на мѣстныхъ сословіяхъ и обществахъ, но тѣмъ не менѣе непосредственное содѣйствіе симъ училищамъ со стороны правительства должно быть расширено. Общественными и частными пожертвованіями женскія училища, за исключеніемъ немногихъ, далеко не обезпечены, и источникъ

этотъ представляется непрочнымъ. Большая часть училищъ, при учрежденіи, получили отъ обществъ и частныхъ лицъ довольно значительныя пожертвованія или въ единовременныхъ денежныхъ взносахъ на первоначальное обзаведеніе, или въ обязательствахъ городскихъ обществъ вносить ежегодно опредѣленную сумму въ пособіе училищу; но такія обязательства даваемы были только на извѣстный срокъ (на 5, 6 и т. д. лѣтъ), который для нѣкоторыхъ училищъ уже истекъ, для другихъ въ скоромъ времени долженъ истечь. Посему единственнымъ источникомъ содержанія многихъ женскихъ училищъ въ настоящее время остается плата, собираемая съ учащихся за ученіе. Но плата эта недостаточна и не можетъ быть возвышаема сообразно потребностямъ училища, потому что съ возвышеніемъ ея обыкновенно уменьшается число учащихся. Для женскаго училища 1-го разряда требуется наименьшая ежегодная сумма до 7,000 руб., а для училища 2-го разряда до 3,000 руб. Частные сборы для покрытія этихъ суммъ уже и теперь не вездѣ оказываются достаточными, а въ будущемъ угрожаютъ еще бо́льшимъ уменьшеніемъ. Тайный совѣтникъ Могилянскій, въ отчетѣ своемъ по осмотру женскихъ училищъ указываетъ, что въ училищахъ 1-го разряда ежегодные расходы превышаютъ доходы: въ Казанскомъ — на 4 т. руб., въ Пермскомъ — на 3 т. руб.; въ училищахъ 2-го разряда — въ Самарскомъ на 1,200 руб. и въ Уфимскомъ и Ярославскомъ — на 300 руб. «Правда, что недостающія для содержанія училищъ суммы», замѣчаетъ онъ далѣе, «пополняются посредствомъ разныхъ поборовъ съ общества; но, не говоря уже о томъ, что этотъ источникъ не вѣренъ, онъ имѣетъ еще ту невыгодную сторону, что всѣ приносимыя такимъ образомъ пожертвованія дѣлаются столько же, если не болѣе, изъ угодливости лицамъ, собирающимъ ихъ, сколько изъ участія къ училищу, для котораго собираются. А какъ сборы эти повто-

ряются довольно часто и бываютъ иногда обременительны, то производятъ неудовольствіе, отражающееся на училищѣ».

Попечительскій совѣтъ Московскаго округа, сознавая вполнѣ непрочность средствъ женскихъ училищъ, замѣчаетъ также: «министерство народнаго просвѣщенія всю заботу объ основаніи женскихъ училищъ и о постепенномъ ихъ развитіи возложило на общество. Но на опытѣ оказалось, что если общество и приняло дѣйствительно участіе въ учрежденіи женскихъ училищъ, то не вездѣ однако оно озаботилось о томъ, чтобы пріискать для созданныхъ имъ заведеній средства, которыя бы обезпечивали дальнѣйшее ихъ существованіе. Можно привесть примѣры, которые доказываютъ, что въ продолженіе истекшихъ четырехъ лѣтъ нѣкоторыя изъ женскихъ училищъ, за недостаткомъ средствъ, были поставлены въ самое затруднительное положеніе, такъ что представилась даже необходимость переименовывать ихъ изъ высшаго разряда въ низшій».

Точно такое же убѣжденіе высказываютъ педагогическіе совѣты многихъ гимназій. «Средства общественныя», по замѣчанію педагогическаго совѣта Пермской гимназіи, «значительны только въ городахъ промышленныхъ и торговыхъ; но и тамъ предметы, на которые назначается ихъ употребленіе, до того разнообразны, что на вспомоществованіе образованію остается очень немного. Пожертвованія частныхъ лицъ, во-первыхъ, довольно рѣдки, во-вторыхъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ представить постояннаго и вѣрнаго обезпеченія, какъ вспоможенія, большею частью единовременныя».

Нѣкоторые педагогическіе совѣты по этому поводу указываютъ еще на одинъ весьма знаменательный фактъ, что многія женскія училища держатся кое какъ потому только, что учители въ нихъ или не получаютъ вовсе содержанія, или получаютъ самое ничтожное, а какъ на такое самопожертвованіе учителей нельзя постоянно надѣяться, то если матеріальныя средства женскихъ училищъ не увеличатся пособіемъ со

стороны правительства, то рѣшительный и скорый кризисъ въ судьбѣ женскихъ училищъ неизбѣженъ.

Принимая въ соображеніе вышеозначенныя указанія, нельзя не придти къ тому заключенію, что для поддержанія и дальнѣйшаго развитія женскихъ училищъ необходимо назначить ежегодное пособіе отъ казны, въ дополненіе къ тѣмъ главнымъ средствамъ, которыя по прежнему должны покрываться мѣстными общественными и частными пожертвованіями. Истина эта сознана и на западѣ: женскія училища Германіи и Швейцаріи получаютъ пособіе отъ правительства и только тѣ изъ нихъ, которымъ производится это пособіе, находятся въ благоустроенномъ состояніи. Примѣрно размѣръ такого пособія могъ бы у насъ простираться для училища 1-го разряда до 2,000 руб. и для училища 2-го разряда до 1,000 руб.; слѣдовательно ежегодною суммою въ 150,000 руб. можно бы обезпечить существованіе 50 училищъ 1-го и 50 училищъ 2-го разряда. Конечно, сумма эта не незначительна, но она составляетъ ничто въ сравненіи съ тѣми плодотворными результатами, которые она могла бы произвести.

в) *Относительно управленія женскими училищами.* По нынѣ дѣйствующему положенію, женскія училища состоятъ въ главномъ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ. Непосредственное же управленіе училищами возложено на попечительные ихъ совѣты, которыхъ составъ и предметы вѣдомства опредѣлены положеніемъ.

Относительно состава попечительнаго совѣта замѣчено, что составъ его, по положенію 10-го мая 1860 г., заключаетъ въ себѣ поводы не къ сближенію, а къ разъединенію женскихъ училищъ съ обществомъ. Основу совѣта составляютъ три непремѣнные члена, которымъ уже предоставлено избирать остальныхъ членовъ; вслѣдствіе того всѣ неизбранные совѣтомъ нерѣдко считаютъ себя обиженными и выражаютъ непріязнь къ училищу. Далѣе, при такой системѣ иногда слу-

чается, что большинство членовъ совѣта образуется изъ лицъ, не имѣющихъ вѣрнаго взгляда на воспитаніе, а попавшихъ въ совѣтъ только потому, что они занимаютъ мѣста, напр. предводителя дворянства или городскаго головы, или по знакомству съ непремѣнными членами. Такой составъ совѣта не можетъ приносить пользы своими дѣйствіями и, напротивъ, часто парализируетъ дѣятельность учебнаго начальства.

Не подлежитъ также сомнѣнію, что большинство членовъ попечительнаго совѣта должно принадлежать къ тѣмъ сословіямъ, на счетъ которыхъ содержится училище; въ настоящее же время нерѣдки такія явленія, что купеческое или мѣщанское общество отказывается отъ пожертвованій въ пользу женскаго училища и вообще холодно относится къ его дѣламъ лишь потому, что первенствующее значеніе въ училищномъ совѣтѣ принадлежитъ дворянству, и выражаетъ по этому поводу совершенно справедливое недовольство тѣмъ, что лица изъ ихъ сословія жертвуютъ, а распоряжаются жертвуемыми деньгами дворяне. Посему было бы справедливо измѣнить составъ попечительнаго совѣта назначеніемъ въ число его членовъ лицъ, выбираемыхъ тѣми сословіями, которыя содержатъ на свой счетъ училища, и безъ всякаго ограниченія при этомъ числа членовъ. Полезно было бы также предоставить обществамъ выборъ въ члены совѣта съ правомъ голоса и лицъ женскаго пола, если они обяжутся вносить извѣстную сумму въ пользу училища. Само собою разумѣется при этомъ, что въ числѣ членовъ попечительнаго совѣта непремѣнно должны находиться директоръ или смотритель училищъ, какъ представители учебной части, и начальница женскаго училища.

Необходимо также, чтобы отношенія попечительнаго совѣта училища къ его педагогическому совѣту были опредѣлены возможно точнымъ образомъ. Текстъ нынѣ дѣйствующаго положенія по этому вопросу далеко не полонъ, не вездѣ точенъ и частью заключаетъ въ себѣ излишнее.

г) *Относительно преподавателей женскихъ училищъ* замѣчено, между прочимъ, что преподающіе въ нихъ учители гимназій и уѣздныхъ училищъ, по прямымъ своимъ служебнымъ занятіямъ, не могутъ принять въ женскихъ училищахъ всѣхъ уроковъ по своимъ предметамъ, и потому обыкновенно предметы эти раздѣляются между нѣсколькими учителями, къ вреду для дѣла. Притомъ же въ тѣхъ училищахъ, гдѣ плата за уроки слишкомъ мала, — а это имѣетъ мѣсто почти во всѣхъ женскихъ училищахъ, —случаются частыя перемѣны въ учителяхъ, неблагопріятныя для успѣховъ преподаванія. Вообще учители нашихъ гимназій и уѣздныхъ училищъ оказываютъ повсемѣстно большое усердіе къ пользамъ женскихъ училищъ; но постоянно разсчитывать на такое усердіе невозможно. Преподаватели живутъ обыкновенно трудовою копѣйкою; могутъ встрѣтиться въ жизни ихъ обстоятельства, которыя поневолѣ отвлекутъ ихъ отъ женскихъ училищъ, чему и было уже много примѣровъ, а найти достойнаго преемника въ губернскомъ или уѣздномъ городѣ весьма нелегко.

Очевидно, что для пользы какъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, такъ и для пользы женскихъ училищъ, весьма желательно, чтобы послѣднія имѣли своихъ собственныхъ учителей и не находились въ этомъ отношеніи въ полной зависимости отъ первыхъ. Такое условіе особенно важно въ настоящее время, когда, вслѣдствіе введенія новаго гимназическаго устава, занятія учителей въ гимназіяхъ значительно усилились и увеличилось ихъ жалованье, что очевидно можетъ лишить ихъ и возможности и желанія преподавать уроки въ женскихъ училищахъ.

Посему, для бо̀льшаго обезпеченія женскихъ училищъ учителями, оказывается крайне необходимымъ дать преподавателямъ въ сихъ училищахъ 1-го разряда права учителей мужскихъ гимназій, а въ училищахъ 2-го разряда права учителей уѣздныхъ училищъ, какъ по чинопроизводству, должности и

мундиру, такъ и относительно пенсіи. Само собою разумѣется, что такія права могутъ быть даны только тѣмъ изъ учителей женскихъ училищъ, которые удовлетворяютъ требованіямъ условій, постановленныхъ для учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ.

д) Наконецъ, *относительно учебной части*, наиболѣе важное замѣчаніе касается подготовленія воспитанницъ женскихъ училищъ къ педагогической дѣятельности.

Большинству дѣвицъ по выходѣ изъ заведеній предстоитъ воспитательная дѣятельность: однѣхъ ожидаютъ обязанности матерей, другихъ — обязанности воспитательницъ чужихъ дѣтей. И то и другое требуетъ разумнаго, сознательнаго ознакомленія съ началами педагогики и пріемами дидактики. Само собою это знакомство выработывается нескоро, а нерѣдко и съ немалыми ошибками. Женскими училищами, независимо отъ доставленія ими общаго образованія, необходимо воспользоваться съ одной стороны какъ средствомъ улучшенія домашняго воспитанія, съ другой — для приготовленія учительницъ для женскихъ же училищъ, частныхъ домовъ и элементарныхъ училищъ. Посему школа должна сообщать дѣвицамъ не только знанія, но и умѣніе передавать эти знанія другимъ. Отсюда является необходимость къ общему курсу женскихъ училищъ прибавить еще особенный педагогическій курсъ и воспитанницамъ этого курса предоставить права домашнихъ наставницъ, учительницъ въ женскихъ училищахъ и въ начальныхъ училищахъ, смотря по объему выслушаннаго ими курса и по результатамъ выдержаннаго испытанія. Предоставленіе такихъ правъ воспитанницамъ женскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, слушавшимъ въ нихъ педагогическій курсъ, тѣмъ болѣе необходимо и справедливо, что воспитанницамъ закрытыхъ женскихъ училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи, предоставлены права домашнихъ наставницъ и учительницъ.

Кромѣ того является необходимымъ точнѣе опредѣлить въ женскихъ училищахъ объемъ преподаванія по каждому предмету. «Вслѣдствіе совершенной неопредѣленности этого объема въ настоящее время», говоритъ Московскій попечительскій совѣтъ, «преподаватели въ нѣкоторыхъ женскихъ училищахъ, сравнивая ихъ по курсу съ мужскими гимназіями, считаютъ правильнымъ проходить въ этихъ училищахъ математику, естественную исторію и физику въ такомъ объемѣ, въ какомъ проходятся эти науки въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. А потому желательно, чтобы были составлены конспекты по каждому учебному предмету, которые могли бы служить указаніемъ для учителя, въ какомъ направленіи и объемѣ должно быть ведено преподаваніе въ нашихъ женскихъ училищахъ, и чтобы, при составленіи этихъ конспектовъ, обращено было вниманіе на усиленіе въ курсѣ тѣхъ учебныхъ предметовъ, которые имѣютъ особенную важность въ образованіи женщины». Тайный совѣтникъ Могилянскій по тому же поводу излагаетъ свои наблюденія: «Учители женскихъ училищъ», говоритъ онъ, «не стѣсненные никакими точными указаніями извнѣ, увлекаются своими собственными взглядами, предпочтеніемъ къ той или другой части науки, упуская изъ виду необходимую соразмѣрность частей, не соображаясь съ удѣленнымъ для каждой временемъ, или съ большею или меньшею важностью той или другой для женскаго образованія. Такъ иной учитель словесности, по пристрастію къ народному эпосу, держитъ большую часть года учениць на разборѣ и объясненіи повѣсти *о горѣ-злосчастіи*, и не считаетъ важнымъ или не имѣетъ времени ознакомить ихъ съ другими замѣчательными произведеніями. Учитель исторіи въ высшихъ классахъ занимается подробнѣйшимъ изложеніемъ пройденной уже въ низшихъ классахъ исторіи Греціи и Рима въ ущербъ средневѣковой и новой. Учитель естественныхъ наукъ, по видимому, самъ занимавшись предпочтительно зооло-

гіею или минералогіею, занимаетъ ими усиленно и ученицъ, оставляя въ сторонѣ ботанику, которая для нихъ имѣетъ относительную важность; дѣвицы, изучивъ хорошо ботанику и изъ нея ознакомившись съ хозяйственными и лекарственными травами, умѣли бы въ деревенской жизни, которая можетъ сдѣлаться удѣломъ многихъ, собирать и употреблять ихъ, что принесло бы имъ больше пользы, чѣмъ знакомство съ кристаллографіей».

Вѣрность этихъ замѣчаній очевидна. Посему необходимо, чтобы объемъ преподаванія каждаго предмета въ женскихъ училищахъ былъ опредѣленъ особою инструкціею отъ министерства народнаго просвѣщенія.

Всѣ эти замѣчанія, высказанныя по поводу женскихъ училищъ разными мѣстами и лицами, были переданы въ началѣ нынѣшняго года на разсмотрѣніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, которому поручено было составить, на основаніи этихъ замѣчаній, проектъ новаго положенія о женскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. Составленный ученымъ комитетомъ проектъ напечатанъ въ журналѣ министерства (мартовская книжка 1865 г.) и министерство, послѣ окончательнаго его пересмотра и исправленія, намѣрено ходатайствовать установленнымъ порядкомъ объ его утвержденіи.

О нынѣшнемъ состояніи женскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, въ отчетахъ попечителей учебныхъ округовъ и лицъ ревизовавшихъ эти училища по порученію министерства, находятся, между прочимъ, слѣдующія замѣчанія:

По свидѣтельству попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, изъ четырехъ училищъ 1-го разряда этого округа, по

полнотѣ преподаванія всѣхъ предметовъ, правильности въ устройствѣ и распредѣленіи по классамъ занятій, наконецъ по прочности средствъ къ существованію, безспорно первое мѣсто принадлежитъ Вологодской женской гимназіи. Но и три другія, хотя еще не вполнѣ установились, не окрѣпли, главнымъ образомъ по недостатку денежныхъ средствъ, тѣмъ не менѣе однакоже даютъ результаты самые благопріятные. Бѣднѣйшее изъ нихъ Петрозаводское, еще такъ недавно довольно разстроенное несовсѣмъ удачными хозяйственными распоряженіями, теперь, благодаря живому участію и энергическому содѣйствію нынѣшняго начальника губерніи и сочувствію почетной попечительницы, начинаетъ уже пріобрѣтать прочность.

Во всѣхъ четырехъ этихъ училищахъ начальницы и преподаватели исполняютъ свои обязанности съ замѣчательнымъ и внушающимъ глубокое къ нимъ уваженіе усердіемъ, можно сказать съ любовью; а ученицы заслуживаютъ полной похвалы за внимательность и трудолюбіе: все пройденное усвоено ими сознательно и основательно; въ отвѣтахъ видна обдуманность, ясность пониманія и отчетливость. Благодаря здравому пониманію всѣми начальницами цѣли женскаго воспитанія и на всемъ въ заведеніяхъ отражающейся ихъ заботливости, дѣвицы имѣютъ естественныя и женственно-мягкія манеры и прекрасное направленіе. Внѣшній порядокъ и чистота, безъ всякихъ признаковъ ненужной и вредной роскоши, не оставляютъ ничего желать. Благотворныя послѣдствія устройства женскихъ заведеній, приближающихся по курсу ученія къ гимназіямъ, уже начинаютъ быть ощутительными въ мѣстныхъ обществахъ, а непосредственное знакомство съ этими училищами возбуждаетъ самыя отрадныя чувства.

Училища 2-го разряда Вологодской губерніи главнымъ образомъ поддерживаются усердіемъ и безкорыстными трудами штатныхъ смотрителей и преподавателей мѣстныхъ уѣздныхъ училищъ. Во всѣхъ ихъ учебная часть въ весьма хорошемъ

состояніи; дѣвицы занимаются съ любовью и очень понятливы; нравственное настроеніе, благодаря прекраснымъ качествамъ надзирательницъ за ученицами, самое отрадное. Рукодѣліе во всѣхъ составляетъ любимый предметъ.

Тайный совѣтникъ Постельсъ, посѣтившій въ 1863 году женскія училища Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Вятской губерній, замѣчаетъ «что ходъ ученія въ этихъ училищахъ вообще удовлетворителенъ и попечительные совѣты всѣми мѣрами стараются содѣйствовать пользѣ умственнаго и нравственнаго образованія дѣтей выборомъ лучшихъ учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ и образованныхъ наставницъ. При всемъ томъ нельзя не сознаться, говоритъ г. Постельсъ, что учебная часть во всѣхъ этихъ училищахъ можетъ быть совершеннѣе при бо̀льшихъ матеріальныхъ средствахъ; такъ, между прочимъ, онѣ не въ состояніи имѣть особыхъ учителей, которые, не отвлекаясь другими обязательными занятіями, могли бы единственно имъ посвящать свои силы, и потому вынуждены опредѣлять учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ, безъ того уже чрезвычайно занятыхъ, за весьма скудное вознагражденіе, отъ 20, 30 до 50 коп. за урокъ, что не можетъ привязать ихъ въ той мѣрѣ, какъ бы это слѣдовало. Въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ много жителей съ малымъ образованіемъ, дѣвочки вообще весьма мало развиты и потому учители уѣздныхъ училищъ, принявшіе на себя трудъ обучать ихъ, главнѣйше заботятся съ самаго начала раскрывать въ нихъ ясныя понятія о самыхъ обыкновенныхъ окружающихъ ихъ предметахъ, почему и занятія съ ними имѣютъ форму болѣе діалогическую, что я вполнѣ одобряю, такъ какъ это единственное средство удержать дѣтей отъ дурной привычки, въ которую такъ легко впадаютъ, заучивать все наизусть».

Московскій учебный округъ особенно богатъ женскими училищами 1-го и 2-го разряда, число которыхъ въ немъ простирается до 40. Но, по свидѣтельству попечителя округа,

женскія училища 2-го разряда, за весьма немногими исключеніями, находятся не въ удовлетворительномъ состояніи. Они страдаютъ отъ невполнѣ усерднаго преподаванія учителей и часто отъ недостатка ихъ. Матеріальныя средства женскихъ училищъ 2-го разряда весьма бѣдны. Попечительные совѣты, по бо́льшей части, мало обращаютъ вниманія на улучшеніе училищъ, а общества имъ мало сочувствуютъ. Нѣкоторыя изъ этихъ училищъ, по недостатку средствъ, вмѣсто трехъ классовъ, имѣютъ только по два, а нѣкоторыя даже уже преобразовались въ двуклассныя училища. Та же участь угрожаетъ и многимъ изъ нихъ. Дальнѣйшая участь самой большей части этихъ училищъ въ матеріальномъ отношеніи ничѣмъ не обезпечена. Учебными пособіями они весьма бѣдны, нѣкоторыя изъ нихъ не имѣютъ даже самыхъ необходимыхъ. О библіотекахъ при этихъ училищахъ нечего и думать.

Лучше гораздо идутъ *женскія училища 1-го разряда*, но и тѣ нельзя сказать, чтобы вполнѣ были обезпечены въ матеріальномъ отношеніи. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, вмѣсто шести классовъ, существуютъ три класса съ двухгодичнымъ курсомъ, вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ. По крайней мѣрѣ въ нихъ учебная часть идетъ лучше. Всѣ они нуждаются въ учебныхъ пособіяхъ.

Въ отчетѣ попечителя Казанскаго округа за 1864 годъ, относительно положенія женскихъ училищъ, находятся, между прочимъ, слѣдующія замѣчанія:

«Результаты осмотровъ почти всѣхъ женскихъ училищъ, существующихъ въ Казанскомъ округѣ, сводятся къ одному общему заключенію: во всѣхъ училищахъ чувствуется болѣе или менѣе недостатокъ въ средствахъ содержанія, и въ этомъ главная причина недостатковъ въ нихъ по частямъ учебной и воспитательной, а слѣдовательно и причина того, что большинство женскихъ учебныхъ заведеній не достигло такого состоянія, которое можно было бы назвать вполнѣ удовлетво-

рительнымъ. Почему матеріальные недостатки женскихъ училищъ имѣютъ такое сильное вліяніе на удовлетворительность состоянія въ нихъ учебной и воспитательной частей, объяснить не трудно. Попечительные совѣты, на которыхъ лежитъ обязанность заботиться о томъ, чтобы училища обезпечены были въ матеріальномъ отношеніи, по недостатку денежныхъ средствъ и не находя другихъ способовъ, вынуждены иногда прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, которыя наносятъ явный ущербъ успѣхамъ преподаванія, каково напримѣръ раздѣленіе учащихся по познаніямъ на 3 класса, съ двухгодичнымъ курсомъ каждый, вмѣсто 6-ти, существующее въ женскихъ училищахъ въ Уфѣ, Самарѣ и Астрахани. Успѣхи учащихся, сверхъ того, много зависятъ отъ степени аккуратности въ исполненіи обязанностей преподавателями. Нельзя обвинить послѣднихъ въ манкированіи занятіями въ женскихъ училищахъ, но въ то же время можно замѣтить, что одни и тѣ же учители, занимающіеся въ гимназіяхъ мужскихъ и женскихъ, занимаются неодинаково въ тѣхъ и другихъ заведеніяхъ и смотрятъ на занятія въ послѣднихъ, какъ на дѣло постороннее для нихъ: въ мужскихъ гимназіяхъ въ преподаваніи ихъ видно болѣе системы въ изложеніи, обдуманности въ выборѣ учебнаго матеріала для передачи учащимся, выдержанности въ методѣ и пріемахъ преподаванія, въ посѣщеніи классовъ замѣтно болѣе аккуратности, въ достиженіи цѣли преподаванія — успѣховъ учащихся, видно гораздо болѣе старанія и усилій, чтобы успѣхи были удовлетворительны. Пріятнѣе было бы не останавливаться на объясненіи такого явленія, но въ немъ заключается одна изъ важныхъ причинъ недостаточности у насъ женскаго образованія, а потому объясненіе его здѣсь будетъ не лишнее.

«Въ женскихъ училищахъ 1-го разряда занимаются по большей части преподаватели гимназій, въ училищахъ 2-го разряда — учители уѣздныхъ училищъ. Вознагражденіе, полу-

чаемое тѣми и другими за занятія въ женскихъ училищахъ, обыкновенно ниже получаемаго жалованья зя такое же количество уроковъ въ мужскихъ заведеніяхъ. Сверхъ того, въ городахъ, гдѣ существуютъ женскія училища, преподаватели мѣстной гимназіи и уѣзднаго училища большею частію единственныя лица, которыя могутъ и имѣютъ право заниматься преподаваніемъ. Слѣдовательно, начальства училищъ нѣкоторымъ образомъ поставлены въ необходимость волей-неволей ихъ держаться и даже, въ случаѣ неуспѣшности и неудовлетворительности преподаванія того или другаго предмета, происходящей видимо отъ вины учителя, изъ опасенія того, какъ приметъ послѣдній замѣчаніе о неудовлетворительности его преподаванія, и не поведетъ ли это къ отказу съ его стороны вовсе отъ занятій, ограничиваются молчаливымъ наблюденіемъ, не имѣя въ виду найти другое лицо, которое бы могло замѣнить отказавшагося преподавателя. Бывали примѣры, что преподаватели часто пропускали уроки, и на это опять не обращалось должнаго вниманія, и вычеты изъ жалованья за пропущенные безъ основательныхъ причинъ уроки нигдѣ не дѣлались; впрочемъ, училищныя начальства и не всегда считали себя вправѣ производить вычеты за неаккуратное посѣщеніе классовъ, такъ какъ сами нерѣдко оказывались неаккуратными въ выдачѣ слѣдующаго преподавателямъ за занятія вознагражденія, по недостатку въ училищѣ денегъ, задерживая оное въ теченіе двухъ, трехъ и даже болѣе мѣсяцевъ. Въ преподаваніи въ женскихъ училищахъ, какъ упомянуто выше, замѣтно менѣе системы въ изложеніи, единства въ методѣ и пріемахъ, хотя преподаватели большею частію одни въ тѣхъ и другихъ заведеніяхъ; это объясняется тѣмъ, что педагогическія засѣданія въ женскихъ училищахъ собирались только въ случаѣ крайней необходимости, много два или три раза въ теченіе года, по той причинѣ, что преподаватели, обремененные другими занятіями, неохотно по-

сѣщаютъ эти засѣданія, тяготятся часто присутствовать въ оныхъ. Немаловажное также вліяніе на недостатки успѣховъ преподаванія по нѣкоторымъ предметамъ имѣли частыя перемѣны учителей: нерѣдко въ продолженіе года перемѣнялось нѣсколько преподавателей по одному и тому же предмету. Наконецъ, по недостатку матеріальныхъ средствъ, многія изъ училищъ лишены самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій; фундаментальныя библіотеки крайне бѣдны по составу и числу находящихся въ нихъ книгъ, а въ нѣкоторыхъ ихъ вовсе нѣтъ; въ книгахъ, предназначенныхъ особенно для чтенія ученицамъ, еще болѣе недостатка.

«Принимая во вниманіе изложенное выше, весьма желательно, чтобы въ женскихъ училищахъ были особые преподаватели, но, къ сожалѣнію, едва ли этому суждено когда нибудь сбыться, такъ какъ расчитывать на то, чтобы городскія общества увеличили нынѣ отпускаемыя ими суммы на содержаніе училищъ до цифры, необходимой для того, чтобы имѣть въ послѣднихъ особыхъ учителей, положительно нѣтъ основаній. Въ доказательство этого можно привести слѣдующіе факты: женское училище въ Казани не только не обезпечено со стороны матеріальной, но не далѣе какъ въ прошломъ году можно было даже опасаться за самое существованіе его. Въ Перми къ ноябрю 1864 г. оставалось въ кассѣ училища около 200 руб., и надежды на скорое полученіе денегъ не предвидѣлось. Въ Нижнемъ Новгородѣ дефицитъ, не смотря на то, что тамошнее училище пользуется ежегодной субсидіей отъ правительства въ 2,071 руб. 45 коп., къ концу минувшаго года предвидѣлся до 400 руб. Самарское училище 1-го разряда имѣетъ ежегоднаго дохода 3,150 рублей, а расходъ равняется суммѣ въ 5,115 рублей. Въ Екатеринбургѣ имѣющагося дохода въ 3,500 руб. достаетъ на расходъ по училищу, но за то вознагражденіе преподавателей крайне скудное, по 25 руб. за годовый урокъ. Женскія училища въ Уфѣ

и Астрахани можно считать обезпеченными въ средствахъ содержанія, если останется, какъ теперь, раздѣленіе оныхъ на 3 класса, вмѣсто 6; но двухгодичные курсы представляютъ такое сильное препятствіе правильному веденію преподаванія и вообще оказываютъ въ такой степени вредное вліяніе на успѣхи учащихся, что необходимо желать, чтобы училища въ Самарѣ, Уфѣ и Астрахани въ возможно непродолжительномъ времени получили организацію, опредѣленную положеніемъ о женскихъ училищахъ 1860 года. Кромѣ того, въ Астраханскомъ училищѣ необходимо увеличить жалованье преподавателямъ, которые теперь получаютъ по 30 руб. за годовый урокъ, а на это потребуется значительный расходъ. Сравнительно болѣе обезпечено въ средствахъ содержанія женское училище 1-го разряда въ Вяткѣ.

«Женскія училища 2-го разряда, существующія въ городахъ: Пензѣ, Елабугѣ, Слободскомъ и Котельничѣ (Вятской губ.), Троицкѣ, Бирскѣ, Мензелинскѣ, Челябинскѣ, Оренбургѣ, (Оренбургской), Арзамасѣ (Нижегородской), Чистополѣ (Казанской), Ирбити (Пермской), Алатырѣ и Курмышѣ (Симбирской) и въ Самарѣ (частное), находятся вообще въ лучшемъ состояніи относительно денежныхъ средствъ, чѣмъ училища 1-го разряда. Это объясняется съ одной стороны тѣмъ, что содержаніе ихъ обходится несравненно дешевле, но съ другой стороны нельзя не обратить вниманія на замѣчательные примѣры сочувствія къ этимъ училищамъ нѣкоторыхъ городскихъ обществъ, выразившагося пожертвованіями въ весьма значительной цифрѣ. Училище въ г. Челябинскѣ, открытое въ 1861 г., содержится на счетъ суммы, собираемой съ мѣстныхъ купцовъ и мѣщанъ, которой напр. въ 1863 г. поступило 1,328 руб. 17½ коп. Такъ какъ приговоръ общества объ этомъ предметѣ состоялся въ 1859 г., то къ открытію училища имѣлся уже запасный капиталъ, который, увеличиваясь ежегодно остатками отъ расходовъ по училищу, составляетъ теперь сумму

въ 3,000 руб. Для такого города, какъ Челябинскъ (8 т. жителей), означенный расходъ на женское училище нельзя считать маловажнымъ. Еще лучше обезпечено женское училище въ Слободскомъ, которое содержится на счетъ городоваго общественнаго банка. Нечего и говорить, какъ вообще важно матеріальное обезпеченіе училища, но особенно важно въ томъ отношеніи, что, благодаря этой обезпеченности, оказывается возможнымъ назначать умѣренную плату за ученье, какъ это сдѣлано наприм. въ указанныхъ двухъ училищахъ, изъ которыхъ въ 1-мъ платы за ученье взимается отъ 1 руб. 50 коп. до 12 руб, смотря по состоянію родителей учащихся, при чемъ бо̀льшая плата полагается за дѣтей изъ сословій, неучаствующихъ въ содержаніи училища; во 2-мъ дѣти, родители которыхъ принадлежатъ къ городскимъ сословіямъ, обучаются безплатно. При этомъ попечитель округа выражаетъ свое убѣжденіе, что попечительные совѣты, для увеличенія денежныхъ средствъ училищъ, сколько возможно должны избѣгать увеличенія платы съ учащихся: лучше сократить какіе угодно по училищу расходы, уменьшить личный составъ, убавить вознагражденіе и проч., но только не слишкомъ увеличивать взносъ за ученье, имѣя въ виду, что женскія училища существуютъ преимущественно для дѣтей небогатыхъ родителей (богатые учатъ своихъ дѣтей дома или отдаютъ въ закрытыя заведенія), для которыхъ платить наприм. 20—25 руб. въ годъ за обученіе дочери составляетъ расчетъ, а если ихъ въ училищѣ двѣ или три, то и очень значительный. Сверхъ того, отъ увеличенія платы обыкновенно немногимъ увеличивалась сумма за ученье, потому что при увеличенномъ размѣрѣ платы приводится бо̀льшее число ученицъ освобождать отъ оной, или исключать за невзносъ денегъ.

«Болѣе удовлетворительными въ учебномъ отношеніи найдены женскія училища 1-го разряда: въ Вяткѣ, Екатеринбургѣ, Казани, Перми и отчасти въ Уфѣ; 2-го разряда: въ

Пензѣ, Арзамасѣ, Слободскомъ, Курмышѣ и Мензелинскѣ. Бо́льшая удовлетворительность училищъ въ означенныхъ городахъ объясняется преимущественно внимательностію наблюденія за успѣхами и поведеніемъ учащихся. Остальныя училища, за исключеніемъ одного или двухъ, найдены также болѣе или менѣе въ удовлетворительномъ состояніи какъ въ учебномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ.

«Какъ полезную мѣру для развитія дѣвицъ, слѣдуетъ рекомендовать начальствамъ училищъ въ Казанскомъ округѣ обратить вниманіе на средство, употребляемое въ Екатеринбургскомъ женскомъ училищѣ для развитія учащихся въ умственномъ отношеніи, заключающееся въ слѣдующемъ: въ училищѣ заведены по вечерамъ литературныя чтенія, на которыхъ присутствуютъ многія изъ частныхъ лицъ города. Дѣвицы на этихъ вечерахъ читаютъ стихотворныя и прозаическія статьи, приспособленныя къ ихъ возрасту, и читаютъ, согласно отзыву г. окружнаго инспектора Сахарова, отчетливо и съ толкомъ, — знакъ, что приготовленіемъ ихъ къ подобнымъ чтеніемъ занимаются внимательно.

«При осмотрахъ женскихъ училищъ, въ каждомъ найдены были болѣе или менѣе значительные недостатки, которые происходили нерѣдко отъ причинъ, мало или вовсе независящихъ отъ начальства этихъ заведеній, что и принималось обыкновенно во вниманіе при оцѣнкѣ удовлетворительности состоянія училищъ; но, при всей снисходительности, при всемъ желаніи оправдать чѣмъ либо, опущенія, замѣченныя въ одномъ изъ женскихъ училищъ 1-го разряда, бо́льшею частью они ничѣмъ не могутъ быть оправданы. Не называя училища, попечитель приводитъ отзывъ объ немъ одного изъ окружныхъ инспекторовъ Казанскаго округа, отзывъ, впрочемъ, совершенно согласный и съ личными наблюденіями попечителя: «Присутствуя на всѣхъ испытаніяхъ въ училищѣ и входя во внутреннюю жизнь онаго, я нашелъ, что оно не соотвѣтствуетъ своему

назначенію, не имѣетъ правильной организаціи и оставлено на произволъ одной начальницы. Попечительный совѣтъ, кажется, мало заботился объ улучшеніи матеріальныхъ средствъ заведенія, со времени основанія котораго онъ имѣлъ только 10 засѣданій, имѣвшихъ своимъ предметомъ свидѣтельство денежныхъ суммъ, увольненіе дѣвицъ изъ училища, освобожденіе ихъ отъ платы, раздѣленіе предметовъ между преподавателями и избраніе ихъ. Недостатокъ попечительницы, которая могла бы имѣть вліяніе, и выборнаго члена со стороны купечества, относится къ равнодушію и невниманію попечительнаго совѣта. Педагогическій совѣтъ также не выказалъ никакой дѣятельности; на преподаваніе не обращалось вниманія; учители значительно манкировали уроками, и у нихъ никогда не производился вычетъ изъ жалованія за пропущенные уроки безъ достаточной причины. Классный журналъ о небытіи ихъ не велся, что составляетъ прямую обязанность начальницы училища. За посѣщеніемъ классовъ дѣвицами также никто не слѣдилъ, и не было общаго списка, въ которомъ бы отмѣчалось небытіе ихъ, съ обозначеніемъ причинъ пропущенныхъ уроковъ, число которыхъ невѣроятно велико: 82 ученицы въ 6-ти классахъ, кромѣ приготовительнаго, въ продолженіе прошедшаго академическаго года, пропустили, по счету моему, 7,196 уроковъ; слѣдовательно, на каждую изъ нихъ среднимъ числомъ приходится 87¾ пропущенныхъ уроковъ. Оканчивающія курсъ дѣвицы были отпущены домой съ конца 6-й недѣли великаго поста, и въ продолженіе времени, проведеннаго ими дома до экзаменовъ, сколько можно судить по отвѣтамъ ихъ при испытаніяхъ, ничего не дѣлали. Со стороны классныхъ дамъ за ученицами не было постояннаго бдительнаго надзора, какъ во время преподаванія учителей, такъ и въ отсутствіе ихъ. Весьма замѣтно, что не только дѣвицы очень мало развиты, но мало обращалось вниманія вообще на ихъ воспитаніе и выдержку: онѣ не только не

умѣютъ держать себя прилично, но даже многія не могутъ выдти порядочно и сдѣлать приличный реверансъ. Успѣхи въ бо́льшей части предметовъ невполнѣ удовлетворительны; въ знаніяхъ дѣвицъ преобладаетъ механизмъ и не замѣтно въ нихъ умственнаго развитія. Лучше другихъ предметовъ идутъ законъ Божій, естественная исторія и отчасти исторія всеобщая, но и въ этихъ предметахъ большинство дѣвицъ механически передаютъ выученное. По словесности, во время пятилѣтняго курса, было въ училищѣ 6 учителей; по другимъ предметамъ они также часто мѣнялись». Такое непривлекательное состояніе училища требуетъ неослабнаго вниманія и заботливости, особенно со стороны начальницы и директора училищъ: только ихъ соединенныя усилія могутъ поправить дѣло и привести училище въ надлежащее положеніе.

«При этомъ попечитель излагаетъ свое личное замѣчаніе относительно другаго женскаго училища 1-го разряда. Познанія ученицъ найдены вообще порядочными, но видно, что начальница, ея помощница и классныя дамы держатъ ихъ слабо. Ученицы одѣты въ различное платье (въ кринолинахъ); въ костюмѣ нѣкоторыхъ замѣтно франтовство — пуговки на фартучкахъ и платьяхъ, кружева, жемчугъ на шеѣ, декольте и проч.; напротивъ на другихъ — зеленое форменное платье или просто ситцевое. Такое различіе въ костюмахъ совершенно не педагогично. Многіе родители, какъ слышно, жалуются на то, что дочери просятъ у нихъ хорошихъ платьевъ, такъ какъ онѣ хуже всѣхъ въ училищѣ одѣты. Извѣстны послѣдствія, какія можетъ имѣть то, что ученицы совѣстятся придти въ училище одѣтыми хуже всѣхъ или хуже другихъ, что онѣ, отправляясь учиться, думаютъ о нарядахъ; а потому весьма желательно и необходимо, чтобы во всѣхъ женскихъ училищахъ въ одеждѣ была принята по возможности однообразная форма.

«Къ обязанностямъ училищъ по нравственному образова-

нію относится и образованіе характера, и вотъ въ этомъ-то отношеніи въ женскихъ училищахъ встрѣчается потворство укоренившимся въ обществѣ недостаткамъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, наприм., не обращается вниманія на одежду учениць, отчего нерѣдко, рядомъ съ роскошью, вы видите явное убожество, съ краскою на лицѣ скрывающееся отъ васъ, по причинѣ своего скромнаго и бѣднаго наряда. Лучше бы пріучать дѣвицъ къ простотѣ и опрятности, а не къ роскоши. Училище должно воспитывать для жизни правильной, разумной, а воспитаніе, пріучающее къ роскоши, приноситъ вредъ, а не пользу. Нельзя не обратить вниманія и на рукодѣлье. Почти во всѣхъ училищахъ дѣвицъ учатъ, такъ называемымъ, изящнымъ рукодѣльямъ, а рукодѣлья, необходимыя для каждой матери семейства, въ пренебреженіи, такъ что дѣвицы, выйдя изъ училища, не съумѣютъ сшить платья и даже рубашки для дитяти. Начальницы училищъ отзываются, что это дѣлается по требованію родителей, которые будто бы желаютъ, чтобы дочери ихъ занимались изящными рукодѣльями, говоря, что простымъ онѣ научатся и дома. Но кажется въ этомъ случаѣ едва ли нужно исполнять желаніе родителей, если оно и дѣйствительно заявляется: кажется, слѣдовало бы допускать къ изящнымъ рукодѣльямъ только такихъ дѣвицъ, которыя изучили уже рукодѣлья первой необходимости дома, или въ училищѣ. Вѣроятно благоразумныя матери согласятся съ этимъ. Въ нѣкоторыхъ женскихъ училищахъ до сихъ поръ обращается преимущественно вниманіе на французскій языкъ; въ одномъ же, управляемомъ очень умною начальницею, доходитъ до того, что ученицамъ, неуспѣвающимъ во французскомъ языкѣ, ставится 3 и даже 2 *изъ поведенія.* Вообще, порядокъ, какъ дѣлается аттестація нравственности воспитанницъ, не заслуживаетъ одобренія: отмѣтка въ поведеніи зависѣла прежде отъ одной классной дамы. Это побудило попечителя сдѣлать распоряженіе, чтобы воспитанницы были

аттестуемы не иначе какъ общимъ совѣтомъ начальницы и классныхъ дамъ. Относительно послѣднихъ, нельзя не замѣтить, что онѣ играютъ незавидную роль во многихъ училищахъ: онѣ въ полномъ, безконтрольномъ распоряженіи начальницы и удаляются иногда по одному произволу, особенно если начальница или хороша съ почетной попечительницей, съ утвержденія которой опредѣляются классныя дамы, или имѣетъ привычку допускать ихъ только къ исправленію должности. Правильнѣе было бы, чтобы классныя дамы опредѣлялись и увольнялись попечительнымъ совѣтомъ; этимъ устранилась бы возможность произвола со стороны начальницы».

Попечитель Харьковскаго учебнаго округа въ отчетѣ за 1864 г. замѣчаетъ, что число дѣвицъ, обучающихся въ женскихъ училищахъ, постепенно увеличивается, и довѣріе къ послѣднимъ можно признать окрѣпшимъ. Дѣвицы учатся весьма хорошо. Но матеріальныя средства вездѣ почти недостаточны; оттого жалованье учителямъ производится скудное, и они отказываются отъ преподаванія, какъ скоро находятъ болѣе вознаграждающіе ихъ трудъ частные уроки. Такая частая перемѣна преподавателей не можетъ не вліять на учебную часть. Начальницы — женщины большею частію весьма достойныя; но попечительные совѣты относятся къ училищамъ холодно, а иногда горячее участіе того или другаго члена къ заведенію больше вредитъ ему, нежели приноситъ пользу. Купечество дѣлаетъ ежегодные взносы исправно, а по временамъ оказываетъ и экстренныя вспоможенія; дворянство же не изъявляетъ къ тому готовности.

Тайный совѣтникъ Постельсъ, осматривавшій въ 1863 году женскія училища Одесскаго учебнаго округа, замѣчаетъ, что округъ этотъ, сравнительно съ другими, не богатъ женскими училищами. «Ни одно, говоритъ г. Постельсъ, изъ видѣнныхъ мною женскихъ училищъ не имѣетъ собственнаго капитала, а

всѣ они содержатся единственно пособіемъ отъ города, взносомъ за ученіе и добровольными приношеніями, а какъ послѣдніе два источника совершенно неопредѣленны, то и нельзя сказать, чтобы существованіе ихъ было прочное. Чѣмъ болѣе учащихся, тѣмъ болѣе училище можетъ располагать средствами для удовлетворенія своей цѣли и постепеннаго своего развитія. Въ этомъ отношеніи женское училище въ Таганрогѣ находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ другія. Изъ всѣхъ училищъ, по полнотѣ учебнаго курса, по числу и высшему достоинству преподавателей, первое мѣсто занимаетъ также Таганрогское; въ немъ преподаютъ, собственно въ классахъ, пятеро учителей гимназіи и трое учителей уѣзднаго училища, а въ приготовительномъ отдѣленіи трое частныхъ преподавателей. Бѣднѣе всѣхъ, какъ по ограниченности курса ученія, такъ и по числу преподавателей, училище въ Елисаветградѣ. Въ Таганрогскомъ же училищѣ, не смотря на значительное число ученицъ, въ отдѣльныхъ классахъ оно не превышаетъ сорока, между тѣмъ, какъ въ Ростовскомъ приготовительное отдѣленіе до того переполнено, что необходимо требуетъ раздѣленія, что́, впрочемъ, имѣлось уже въ виду. Нѣкоторыя изъ этихъ женскихъ училищъ также встрѣчаютъ препятствія въ общемъ преуспѣяніи по ученію, вслѣдствіе нахожденія въ нихъ дѣвочекъ другихъ націй, болѣе или менѣе незнакомыхъ съ русскимъ языкомъ; такъ въ Нахичеванскомъ училищѣ въ числѣ 54 ученицъ 46 армянокъ, а въ Ростовѣ много гречанокъ.

«Собственно воспитательная часть, разумѣя подъ этимъ не только уничтоженіе въ дѣвочкахъ грубаго элемента, съ каковымъ бо̀льшая часть ихъ поступаетъ въ училище, и пріученіе ихъ къ внѣшнему приличію и порядку, но и образованіе характера лежитъ, главнѣйше, на обязанности начальницъ и ихъ помощницъ, а потому находится въ тѣснѣйшей связи съ собственнымъ ихъ образованіемъ и взглядомъ на вос-

питаніе. На сколько личности эти удовлетворяютъ послѣднему требованію, о томъ нельзя судить безошибочно при кратковременномъ осмотрѣ училищъ: что́ же касается до внѣшняго вида дѣвочекъ, то нельзя не замѣтить, что ихъ на каждомъ шагу наставляютъ въ томъ, чего общество требуетъ отъ благовоспитанныхъ дѣтей.

«Вглядѣвшись въ трехъ учебныхъ округахъ въ умственную и нравственную жизнь женскихъ училищъ 1-го и 2-го разряда, я все болѣе сродняюсь съ мыслью, что слѣдовало бы учащихся раздѣлить на двѣ категоріи, основываясь на различныхъ потребностяхъ разныхъ сословій и состояній, а частью и на собственной волѣ родителей и на склонности дѣтей. Училища наши даютъ дѣвочкамъ образованіе въ извѣстной степени, но не приготовляютъ ихъ для жизни практической. Я не вижу причины, почему дѣвочку низшаго, а отчасти средняго сословій, давая ей высшее образованіе, тѣмъ вырываютъ изъ ея среды; ибо высшее образованіе порождаетъ въ нихъ впослѣдствіи какъ незнакомыя ихъ быту и никогда не удовлетворимыя прихоти, такъ и пренебреженіе роднымъ домомъ и даже непочтеніе къ родителямъ, чему примѣровъ много. Поэтому такія дѣти могли бы удовлетвориться объемомъ учебнаго курса болѣе ограниченнымъ, а остальное время пребыванія въ училищѣ употребить на продолженіе воспитанія своего въ видахъ дальнѣйшаго умственнаго развитія путемъ наглядности, въ смыслѣ чисто утилитарномъ, словомъ, на подготовленіе къ дѣятельности полезной хозяйки. Дѣвочки, принадлежащія къ сословію высшему, пусть учатся всему, что́ предлагаетъ имъ нынѣшняя полная программа училища 1-го разряда, но при этомъ слѣдовало бы, для желающихъ, еще болѣе расширить курсъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ, по окончаніи онаго, въ состояніи были съ пользою занимать мѣста учительницъ и воспитательницъ. Сущность моей мысли заключается въ томъ, чтобы дать женскимъ

училищамъ характеръ болѣе практичный, съ одной стороны характеръ грамотно-хозяйственный для дѣтей низшаго и отчасти средняго сословій, съ другой научно-воспитательный для дѣвочекъ другаго сословія. Для дѣвочекъ послѣдней категоріи въ такомъ случаѣ необходимо ввести педагогію теоретическую и практическую и гигіену, съ прибавленіемъ къ курсу ученія еще одного года, а для дѣвочекъ первой категоріи дать большій просторъ для занятій рукодѣльями. Дѣвочки, занимающіяся исключительно науками, находясь въ послѣднемъ классѣ въ меньшемъ числѣ, будутъ въ состояніи тогда пользоваться бо̀льшимъ вліяніемъ своихъ наставниковъ и тѣмъ самымъ будутъ побуждаемы къ бо̀льшей умственной дѣятельности и самостоятельному труду. Сказанное, впрочемъ, одна только мысль мною заявляемая; я не имѣю еще полнаго убѣжденія въ ея примѣнимости, пока время не вызоветъ необходимости въ такомъ преобразованіи этихъ училищъ, которое окажется болѣе подхо̀дящимъ къ потребностямъ времени и общества».

Въ Кіевскомъ учебномъ округѣ существуетъ одно только общественное женское учебное заведеніе вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія — Полтавская Маріинская семиклассная гимназія. Ревизовавшій ее въ 1863 году помощникъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа д. с. с. Михневичъ, замѣчаетъ между прочимъ, что на предложенные имъ вопросы какъ въ высшихъ такъ и въ низшихъ классахъ онъ получалъ довольно удовлетворительные отвѣты ученицъ, показывающіе, что онѣ не только знаютъ, но и понимаютъ то, чему ихъ учатъ, а это уже много говоритъ въ пользу преподаванія. Программа школы, по мнѣнію г. Михневича, слишкомъ обширна. Естественная исторія, со всѣми входящими въ курсъ ея науками, и особенно законовѣдѣніе, составляютъ роскошь, препятствующую основательному изученію другихъ, болѣе существенныхъ и необходимыхъ, общеобразовательныхъ предме-

товъ. Второе, что также требуетъ обсужденія, это добровольный трудъ, которымъ держится эта школа. Нельзя не быть признательнымъ къ тѣмъ, которые обрекли себя на этотъ трудъ и тѣмъ положили основаніе такому благодѣтельному учрежденію; но, съ другой стороны, нельзя не сознаться, что почти неразлучные спутники такого труда — неточность и неаккуратность, заставляющія учениць этой школы долго ожидать учителей, а можетъ быть иногда и вовсе не дождаться кого либо изъ нихъ. Если принять еще во вниманіе временность этого труда и постепенное ослабленіе его, вслѣдствіе выбытія изъ школы первоначальныхъ учредителей ея, то вопросъ о прінсканіи средствъ къ вознагражденію преподавателей школы становится равносильнымъ вопросу о дальнѣйшемъ существованіи ея *).

Въ Виленскомъ учебномъ округѣ въ послѣднее время учреждено нѣсколько открытыхъ женскихъ училищъ, но они не находятся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

Дѣвичьи училища съ высшимъ и среднимъ курсомъ, существующія съ давняго времени въ Дерптскомъ учебномъ округѣ, по свидѣтельству попечителя этого округа, находятся вообще въ удовлетворительномъ состояніи. Нѣкоторымъ изъ подобныхъ училищъ, именно Митавскому и Дерптскому, съ давняго времени предоставлено было право подвергать своихъ учениць, окончившихъ полный курсъ ученія, экзамену въ самомъ заведеніи, на основаніи котораго имъ выдается аттестатъ домашней учительницы. Вслѣдствіе ходатайства о распространеніи сего права и на другія этого рода училища и по разсмотрѣніи сего вопроса въ 1863 году въ попечительскомъ совѣтѣ,

*) Высочайше утвержденнымъ 22 іюля 1863 года мнѣніемъ государственнаго совѣта назначено Полтавскому женскому училищу въ ежегодное пособіе изъ государственнаго казначейства 1500 р., отпускавшіеся прежде на содержаніе Житомирскаго образцоваго женскаго пансіона.

найдено было возможнымъ временно предоставить это право и нѣкоторымъ другимъ, до тѣхъ поръ пока эти заведенія будутъ пользоваться довѣріемъ публики; при таковыхъ экзаменахъ однако предложено всякій разъ присутствовать директору училищъ, который руководитъ ими и вообще имѣетъ надзоръ за соблюденіемъ предписанныхъ законами постановленій.

3. Еврейскія учебныя заведенія и образованіе евреевъ.

Для образованія евреевъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія въ концѣ 1861 года находились 2 раввинскія училища, 5 еврейскихъ училищъ 2-го разряда, 97 еврейскихъ училищъ 1-го разряда и одно дѣвичье еврейское училище. Въ теченіе трехъ минувшихъ лѣтъ вновь учреждены 4 еврейскія училища 1-го разряда (въ Ямполѣ, Атакахъ, Сорокахъ и Липканахъ) и 13 еврейскихъ школъ грамотности (12 въ Вильнѣ и 1 въ Ковнѣ). Въ то же время упразднено одно еврейское училище 1-го разряда (въ Вильнѣ). Такимъ образомъ къ 1-му января 1865 года въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія состоятъ: 2 раввинскія училища, 5 еврейскихъ училищъ 2-го разряда, 100 еврейскихъ училищъ 1-го разряда, 13 еврейскихъ школъ грамотности и одно дѣвичье еврейское училище, всего 121 казенное учебное заведеніе для евреевъ, въ коихъ считается учащихся 5,624 *). Кромѣ того, подъ надзоромъ министерства находится 69 разнаго рода частныхъ еврейскихъ учебныхъ заведеній и 1,348 меламдовъ или частныхъ еврейскихъ учителей.

Раввинскія и казенныя еврейскія училища 1-го и 2-го

---

*) См. Приложеніе № 18.

разряда учреждаемы были съ 1847 года на основаніи положеній, составленныхъ для нихъ особымъ комитетомъ по образованію евреевъ, и Высочайше утвержденныхъ 13-го ноября 1844 года; они содержатся на счетъ особаго налога съ евреевъ, извѣстнаго подъ названіемъ свѣчнаго сбора. Вмѣстѣ съ положеніемъ о казенныхъ еврейскихъ и раввинскихъ училищахъ, изданы были постановленія о частныхъ еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ и о меламдахъ и устроена цѣлая система надзора за частнымъ еврейскимъ обученіемъ.

Учреждая казенныя еврейскія училища и издавая постановленія о частномъ обученіи евреевъ, правительство имѣло цѣлью распространить правильное образованіе между еврейскимъ народонаселеніемъ, постепенно содѣйствовать этимъ къ объединенію его съ остальными жителями государства и въ особенности освободить еврейское юношество отъ вреднаго вліянія невѣжественныхъ и проникнутыхъ фанатизмомъ частныхъ еврейскихъ учителей или меламдовъ, въ числѣ коихъ есть много послѣдователей хассидизма и другихъ вредныхъ религіозныхъ сектъ.

Почти двадцатилѣтній опытъ доказалъ нынѣ, что цѣль предположенная правительствомъ не была вполнѣ достигнута. Частныхъ учебныхъ заведеній на новыхъ основаніяхъ устроено мало; меламды*), хедеры, талмудъ-торы и ешиботы продолжаютъ существовать по прежнему. Изъ казенныхъ училищъ только раввинскія утвердились и развились, выдержавъ благополучно опасную борьбу съ фанатизмомъ, который сильно вооружался противъ нихъ въ первое время ихъ существованія. Министерство надѣялось, что юношество еврейское осо-

*) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ считается въ настоящее время 1,348 меламдовъ. Но действительное число ихъ вѣроятно несравненно больше: такъ въ отчетѣ по Кіевскому учебному округу показано число меламдовъ только по одной Волынской губерніи; по Дерптскому округу число меламдовъ вовсе не показано въ отчетѣ попечителя.

бенно охотно пойдетъ въ училища 2-го разряда, которымъ дано реальное направленіе. Вышло противное: эти училища оставались пустыми, такъ что изъ заведенныхъ 13 закрыты 8 по Высочайшему повелѣнію 4-го мая 1859 года и оставлены только 5: въ Бердичевѣ, Староконстантиновѣ, Винницѣ, Одессѣ и Кишиневѣ. Немногимъ лучше шли училища 1-го разряда. Отъ казенныхъ училищъ всего болѣе отталкивало евреевъ преподаваніе еврейскаго закона Божія, къ которому они относились крайне подозрительно, боясь отступленій отъ старипнаго правовѣрія и нововведеній въ правительственномъ духѣ. Необходимость заставила сдѣлать этимъ предубѣжденіямъ нѣкоторую уступку; 4-го мая 1859 года, по Высочайше утвержденному положенію еврейскаго комитета, дозволено евреямъ обучать дѣтей своихъ закону вѣры по собственной ихъ волѣ въ училищахъ или у частныхъ учителей, такъ что съ тѣхъ поръ еврейскія дѣти, посѣщающія казенныя еврейскія училища, могутъ ограничиться только уроками по однимъ общимъ предметамъ преподаванія, кромѣ еврейскихъ. 6-го сентября 1862 года послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе еврейскаго комитета, о допущеніи въ должности смотрителей училищъ 1-го и 2-го разрядовъ не однихъ только христіанъ, но и евреевъ изъ бывшихъ воспитанниковъ раввинскихъ училищъ. Вообще, состояніе еврейскихъ учебныхъ заведеній было далеко неудовлетворительно въ то время, когда въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возникло дѣло о преобразованіи коробочнаго и объ отмѣнѣ свѣчнаго сбора. Дѣло это, коснувшись матеріальныхъ средствъ существованія еврейскихъ училищъ, возбудило вопросъ: слѣдуетъ ли оставить еврейскія училища на будущее время, или лучше уничтожить ихъ, отказываясь отъ неудачнаго опыта?

Еще въ 1858 году, по случаю чрезмѣрнаго накопленія недоимокъ по свѣчному сбору, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждена была особая коммиссія, которой между про-

чимъ поручено составленіе правилъ объ обращеніи на коробочный сборъ расходовъ по содержанію еврейскихъ училищъ. Коммиссія, послѣ разсмотрѣнія всѣхъ данныхъ, относящихся къ коробочному сбору, признала необходимость уничтожить этотъ сборъ, послѣ чего вошла въ разсмотрѣніе вопроса: на столько ли соотвѣтствуютъ казенныя еврейскія учебныя заведенія своей цѣли, чтобы дальнѣйшее ихъ существованіе условливало необходимость особеннаго на евреевъ налога? При разрѣшеніи этого вопроса коммиссія приняла въ особенности во вниманіе весьма невыгодные для училищъ отзывы нѣкоторыхъ начальниковъ губерній, которые находили, что особыя училища для евреевъ, не принося ровно никакой пользы, не стоятъ тѣхъ тягостныхъ издержекъ, какія евреи вынуждены покрывать изъ своихъ заработковъ, едва достаточныхъ для прокормленія семействъ и уплаты подушныхъ казенныхъ податей. Основываясь на этихъ данныхъ, коммиссія предлагала изъ всѣхъ казенныхъ еврейскихъ учебныхъ заведеній оставить только два раввинскія училища, которыхъ необходимость условливается потребностью въ раввинахъ, получившихъ спеціально-систематическое образованіе.

Министерство народнаго просвѣщенія, на заключеніе котораго было препровождено это предположеніе, затруднялось дать положительный отвѣтъ въ столь важномъ дѣлѣ, прежде тщательнаго изслѣдованія еврейскихъ училищъ въ нынѣшнемъ ихъ состояніи. Посему, по докладу министра народнаго просвѣщенія, командированъ былъ съ этою цѣлью, по Высочайшему повелѣнію отъ 16-го марта 1864 года, членъ совѣта министра тайный совѣтникъ Постельсъ, который съ мая по сентябрь 1864 г. осмотрѣлъ большую часть какъ казенныхъ, такъ общественныхъ и частныхъ еврейскихъ училищъ, и представилъ подробный объ нихъ отчетъ. Отчетъ этотъ напечатанъ былъ по распоряженію министерства, опубликованъ при его журналѣ и кромѣ того сообщенъ, вмѣстѣ съ особенной исто-

рической запиской, ко всѣмъ попечителямъ округовъ и генералъ-губернаторамъ, въ вѣдѣніи которыхъ есть еврейскія училища, съ тѣмъ, чтобы получить ихъ заключеніе по этому вопросу.

Не входя здѣсь въ изложеніе содержанія отчета г. Постельса, необходимо замѣтить, что изъ него съ несомнѣнною очевидностью явствуетъ одинъ важный фактъ — усиливающееся въ еврейскомъ юношествѣ стремленіе поступать въ общія учебныя заведенія. Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія еврейскаго комитета 11-го января 1863 г. о выдачѣ стипендій еврейскимъ мальчикамъ, обучающимся въ низшихъ и среднихъ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ каждымъ годомъ увеличивается процентъ евреевъ въ этихъ заведеніяхъ; въ женскія гимназіи начинаютъ поступать еврейскія дѣвицы; изъ учащихся въ училищахъ 2-го разряда немногіе оканчиваютъ курсъ, потому что они спѣшатъ переходить въ гимназіи. Со времени изданія Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 27-го ноября 1861 г. о дарованіи лицамъ изъ евреевъ, удостоившимся ученыхъ университетскихъ степеней права поступать на службу государственную и имѣть постоянное пребываніе вездѣ безъ ограниченія чертою, опредѣленною для постоянной осѣдлости евреевъ, многіе воспитанники раввинскихъ училищъ только о томъ и думаютъ, какъ бы поступить въ университетъ. Г. Постельсъ нашелъ, что раввинскія училища вообще соотвѣтствуютъ цѣли своей; что желательно было бы уравнить курсъ ученія въ этихъ училищахъ съ курсомъ гимназій по новому уставу и облегчить воспитанникамъ переходъ въ университетъ введеніемъ языковъ французскаго и латинскаго, изъ которыхъ послѣдній даже преподавался въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ до 1853 года, но былъ потомъ исключенъ въ виду усиленія другихъ предметовъ. Г. Постельсъ былъ пораженъ незнакомствомъ учителей, выпускаемыхъ изъ раввинскихъ училищъ, съ

педагогическими методами и пріемами, вслѣдствіе чего онъ совѣтуетъ усилить практическія занятія по педагогіи въ педагогическомъ курсѣ этихъ училищъ. Изъ 5 казенныхъ училищъ 2-го разряда одно только Одесское имѣетъ 4-й дополнительный классъ, но этотъ классъ весьма немногочисленъ; остальныя состоятъ изъ 3-хъ классовъ. Еврейское общество не питаетъ къ этимъ училищамъ никакого сочувствія. Они не приготовляютъ воспитанниковъ ни для раввинскихъ училищъ, ни для гимназій; они не составляютъ учебныхъ заведеній съ коммерческимъ направленіемъ, потому что при маломъ числѣ уроковъ остающихся отъ еврейскихъ предметовъ на коммерцію и бухгалтерію, они не подготовляютъ достаточно учащихся къ торговому дѣлу. По мнѣнію г. Постельса ихъ слѣдовало бы просто закрыть, за исключеніемъ Одесскаго и Бердичевскаго, сохраняя послѣднее только до открытія реальной прогимназіи въ Бердичевѣ, гдѣ до сихъ поръ нѣтъ ни одного общаго учебнаго заведенія. Описаніе училищъ 1-го разряда не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ ихъ крайняго упадка. Дѣтей, посѣщающихъ ихъ, мало; на уроки является меньшая часть тѣхъ, которые показаны по спискамъ, въ одинъ день являются одни, въ послѣдѣющій другіе, училища страдаютъ совершеннымъ недостаткомъ учебныхъ пособій, даже аспидныхъ досокъ и бумаги. Немного лучше училища Одесскія и Курляндскія; въ самомъ неудовлетворительномъ видѣ представляются училища Могилевской и Витебской губерній, вслѣдствіе сильнаго преобладанія въ этихъ губерніяхъ религіознаго ученія, извѣстнаго подъ именемъ хассидизма. Неудачность училищъ 1-го разряда г. Постельсъ приписываетъ отчасти тому, что евреи, по своимъ религіознымъ предубѣжденіямъ, отъ самаго основанія училищъ относились къ нимъ враждебно, отчасти назначенію въ смотрители канцелярскихъ чиновниковъ и учителей приходскихъ училищъ изъ христіанъ, отчасти преобладанію въ

учебной программѣ религіознаго элемента и несоотвѣтствію способа преподаванія закона вѣры, способу которому слѣдуютъ меламды и къ которому евреи привыкли, а именно обученію по Маймониду и Хаіе-Адаму, а не по талмуду, которому евреи придаютъ высшее значеніе. Г. Постельсъ утверждаетъ самымъ положительнымъ образомъ, что училища 1-го разряда не могутъ оставаться въ своемъ настоящемъ видѣ. Затѣмъ, переходя къ вопросу о томъ, слѣдуетъ ли эти училища упразднить или только преобразовать, г. Постельсъ даетъ предпочтеніе послѣднему изъ этихъ рѣшеній, потому что, чуждаясь казенныхъ еврейскихъ училищъ, евреи въ то же время не посылаютъ дѣтей своихъ и въ общія приходскія училища; притомъ не вездѣ, гдѣ есть казенныя еврейскія училища 2-го разряда, существуютъ первоначальныя школы для христіанскихъ дѣтей. Такъ какъ одна изъ главныхъ причинъ отчужденія евреевъ отъ казенныхъ еврейскихъ училищъ заключалась въ преподаваніи въ этихъ училищахъ еврейскаго закона вѣры, то по мнѣнію г. Постельса надлежало бы въ училищахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ еврейскій фанатизмъ еще силенъ, совсѣмъ исключить изъ программы еврейскіе предметы, а также нѣмецкій языкъ, которымъ фанатики пренебрегаютъ, считая изученіе его приготовленіемъ къ изученію книгъ свѣтскихъ, особенно вредныхъ; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ еврейское населеніе болѣе свободно отъ фанатизма, значительно уменьшить объемъ преподаванія еврейскихъ предметовъ, исключивъ изъ программы Маймонида, Хаіе-Адама и молитвы, а остающіеся отъ закона вѣры свободные уроки обратить на усиленіе общихъ предметовъ. Для привлеченія дѣтей бѣдныхъ родителей г. Постельсъ совѣтуетъ назначать для исправно посѣщающихъ училища небольшія стипендіи (примѣрно по 12-ти р. въ годъ). Изученіе настоящей системы еврейскаго образованія привело г. Постельса къ слѣдующему заключенію: «какія бы жертвы и усилія правительство ни употребляло на

улучшеніе еврейскихъ училищъ, цѣль ихъ учрежденія все таки не будетъ достигнута, пока евреи останутся сплоченными въ тѣсныхъ предѣлахъ настоящей ихъ осѣдлости и при настоящихъ условіяхъ ихъ жизни».

Такое же убѣжденіе въ безполезности казенныхъ еврейскихъ училищъ въ нынѣшнемъ ихъ видѣ и въ необходимости кореннаго ихъ преобразованія, выражено и въ отчетахъ попечителей округовъ. Въ отчетахъ по Виленскому учебному округу за послѣдніе годы неоднократно выражаемо было убѣжденіе, что казенныя еврейскія училища 1-го разряда съ прежнею программою не удовлетворяютъ ни цѣлямъ правительства ни требованіямъ самаго еврейскаго общества. Прежнее небольшое число учащихся въ нихъ въ послѣднее время еще болѣе уменьшилось, учители же, не видя сочувствія общества ни къ училищу, ни къ себѣ, перестали заниматься съ надлежащею энергіею и обученіе идетъ далеко не удовлетворительно. Эта неудовлетворительность казенныхъ еврейскихъ училищъ 1-го разряда побудила начальство тамошняго края къ учрежденію (въ Вильнѣ и въ Ковнѣ) двуклассныхъ еврейскихъ школъ, мужскихъ и женскихъ, для распространенія между евреями необходимаго знанія русской грамоты, въ которыхъ преподаются исключительно чтеніе и письмо по-русски, ариѳметика и чистописаніе. Независимо отъ этого, при Ковенскомъ училищѣ 1-го разряда учреждена послѣобѣденная смѣна, для преподаванія русской грамоты и ариѳметики преимущественно для мальчиковъ болѣе состоятельныхъ родителей. Въ виду пользы, какая ожидается отъ такихъ смѣнъ и въ другихъ еврейскихъ училищахъ 1-го разряда, министерство разрѣшило (16-го февраля 1865 года) учредить ихъ и въ остальныхъ 20 училищахъ Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской губерній, до окончательнаго рѣшенія вопроса о дальнѣйшемъ существованіи отдѣльныхъ еврейскихъ учебныхъ заведеній.

Попечитель Дерптскаго учебнаго округа, въ отчетѣ за 1864 годъ, замѣчаетъ, что «не смотря на всѣ старанія учебнаго начальства слѣдить постоянно за дѣйствіями еврейскихъ училищъ и поощрять даже малѣйшія улучшенія въ состояніи ихъ, трудно предположить, чтобы они приносили существенную пользу. По сему соображенію попечитель призналъ соотвѣтственнымъ по крайней мѣрѣ не увеличивать числа ихъ. Сообразно сему, когда Виндавское еврейское общество ходатайствовало объ открытіи для онаго казеннаго еврейскаго училища и предлагало на содержаніе его изъ своихъ средствъ ежегодное пособіе въ 300 р., попечитель предоставилъ предварительно, пока окажется возможнымъ учредить въ Виндавѣ общественную школу, по примѣру Рижской, обратить эту сумму на пособіе частному заведенію, которое затѣмъ, если оно оправдаетъ довѣріе общества, удобно можетъ быть преобразовано въ общественную школу.

«Большія затрудненія, встрѣчаемыя еврейскими училищами, происходятъ отъ того, что устройство ихъ не соотвѣтствуетъ ни желаніямъ, ни потребностямъ нуждающагося въ нихъ общества. По этой причинѣ, не только оказывается невозможнымъ взимать съ учащихся плату, но, напротивъ, оказывалось необходимымъ, какъ напр. въ Фридрихштадтѣ, нѣкоторымъ ученикамъ дарить платье, чтобы только удержать ихъ въ училищѣ. Такимъ образомъ училища поддерживаютъ искусственное существованіе, какъ бы нанимая себѣ немногихъ учениковъ изъ бѣднѣйшихъ сословій жителей. Напротивъ того, болѣе зажиточные евреи охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ уѣздныя училища и гимназіи. Посему попечитель округа, по сдѣланнымъ имъ въ Курляндіи наблюденіямъ, не могъ убѣдиться въ вѣрности принятой системы учрежденія для евреевъ спеціальныхъ школъ».

Такое же убѣжденіе выражаетъ и попечитель Одесскаго учебнаго округа. По его мнѣнію «еврейскія училища нуж-

даются въ преобразованіяхъ особенно въ виду того, что въ послѣдніе годы сближеніе евреевъ съ христіанами путемъ воспитанія сдѣлало весьма замѣчательные успѣхи. Такъ въ Керченскомъ женскомъ приходскомъ училищѣ на 149 учениць 78 евреекъ, въ Херсонскомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда на 119 — 49, въ женской гимназіи г-жи Гауеншильдъ на 95 — 36, въ Херсонской гимназіи на 272 ученика — 73 еврея, въ Одесской 2-й гимназіи на 341 — 145.

«Между тѣмъ число учащихся въ еврейскихъ женскихъ школахъ и въ высшихъ классахъ мужскихъ еврейскихъ училищъ 2-го разряда съ каждымъ годомъ уменьшается. При этихъ данныхъ очевидно, что училища 2-го разряда, точно также какъ и отдѣльныя женскія школы для евреекъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ общія училища, могутъ быть уничтожены, и суммы ихъ обращены на поддержаніе такихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ евреи учатся вмѣстѣ съ христіанами. Но, признавая, что талмудъ-торы и еврейскія училища 1-го разряда для мальчиковъ должны еще быть оставлены, мы вмѣстѣ съ этимъ обязаны обратить вниманіе на лучшее устройство ихъ и на лучшій выборъ преподавателей».

Такимъ образомъ отовсюду заявляются мнѣнія о необходимости кореннаго преобразованія всей системы еврейскихъ училищъ. Вопросъ этотъ имѣетъ двѣ стороны: финансовую и учебную. Еврейскія казенныя училища содержатся изъ свѣчнаго сбора, который признанъ особенно обременительнымъ для евреевъ, такъ что возникло дѣло объ его отмѣнѣ. Онъ тягостенъ не столько по значительности цифры, до которой онъ въ сложности доходитъ (230,000 р. на 1,425,784 еврейскаго народонаселенія или 16 съ небольшимъ копѣекъ съ человѣка), сколько по своей неуравнительности и по неправильнымъ основаніямъ его раскладки. Онъ можетъ быть отмѣненъ, но не иначе, какъ по пріисканіи новыхъ средствъ на покрытіе необходимыхъ издержекъ по образованію евреевъ. Такъ

какъ училища раввинскія останутся во всякомъ случаѣ и такъ какъ желательно, чтобы сохранились училища 2-го разряда Одесское и Бердичевское, то вся экономія отъ упраздненія нѣкоторыхъ училищъ 2-го разряда и всѣхъ училищъ 1-го разряда могла бы простираться на сумму до 130,000 р. Но предварительно всякому облегченію на эту сумму евреевъ въ платежѣ податей, надлежитъ рѣшить, можетъ ли министерство народнаго просвѣщенія отказаться отъ этихъ средствъ безъ упущенія по исполненію обязанностей, которыя правительство имѣетъ относительно образованія евреевъ и вправѣ ли оно вслѣдствіе этого отказа лишать себя возможности достиженія тѣхъ цѣлей, которыя имѣлись въ виду при изданіи узаконеній 13-го ноября 1844 г., но которыя остались неосуществленными. Съ этой точки зрѣнія вопросъ можетъ быть рѣшенъ такимъ образомъ: правительству не слѣдуетъ закрывать огуломъ всѣ первоначальныя еврейскія училища 1-го разряда; вопросъ объ упраздненіи ихъ долженъ быть рѣшенъ относительно каждаго училища отдѣльно, соображаясь съ мѣстными условіями и обстоятельствами; тѣ изъ училищъ 1-го разряда должны быть сохранены, которыя существуютъ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ приходскихъ училищъ. Средства преподаванія должны быть усилены и учащіеся снабжены необходимыми учебными пособіями. Изъ программы преподаванія надлежитъ исключить еврейскіе предметы и оставить только общіе, послѣ чего не будетъ никакой причины, почему бы дѣти мѣстныхъ жителей изъ христіанъ не могли посылать въ эти еврейскія училища своихъ дѣтей. Главная цѣль должна состоять въ привлеченіи евреевъ въ общія учебныя заведенія. Эта цѣль достижима при употребленіи средствъ, по видимому, незначительныхъ; стоитъ только деньги, сберегаемыя вслѣдствіе упраздненія нѣкоторыхъ училищъ, кои будутъ закрыты, обратить на стипендіи для бѣдныхъ учениковъ изъ евреевъ, которые будутъ заниматься прилежно въ приходскихъ училищахъ. Эта мѣра не новая.

На основанiи Высочайше утвержденнаго положенiя еврейскаго комитета 11-го января 1863 года, сумма въ 24,000 р. изъ свѣчнаго сбора отдѣляется ежегодно на раздачу стипендiй въ размѣрѣ отъ 25 до 60 р. ученикамъ изъ евреевъ, посѣщающимъ уѣздныя училища и гимназiи; этою мѣрою объясняется отчасти усиленiе еврейскаго элемента въ гимназiяхъ и уѣздныхъ училищахъ, замѣтное въ новѣйшее время. Она бы могла быть примѣнена съ неменьшою пользою въ первоначальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенiя, при чемъ для распространенiя ея на возможно бо́льшое число лицъ, самъ размѣръ стипендiй могъ бы быть значительно уменьшенъ. По соображенiямъ г. Постельса, достаточнымъ поощренiемъ для бѣдныхъ еврейскихъ дѣтей могло бы служить назначенiе имъ пособiя по 12 рублей въ годъ или по 1 руб. въ мѣсяцъ. Если бы на эту цѣль употребить 48,000 р., то изъ нихъ можно бы образовать 4,000 стипендiй — число превышающее ежегодную цифру воспитанниковъ всѣхъ казенныхъ еврейскихъ училищъ 2-го и 1-го разряда, вмѣстѣ взятыхъ.

Вотъ тѣ главныя начала, кои, по мнѣнiю министерства народнаго просвѣщенiя, должны быть положены въ основанiе предстоящаго преобразованiя системы казенныхъ еврейскихъ училищъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было бы весьма полезно поощрять дѣятельность тѣхъ изъ частныхъ еврейскихъ пансiоновъ, которые устроены на рацiональныхъ началахъ и соотвѣтствуютъ видамъ правительства.

I. Училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданiй; частныя учебныя заведенiя; домашнiе наставники и учители.

Кромѣ казенныхъ и общественныхъ учебныхъ заведенiй, въ вѣдѣнiи министерства народнаго просвѣщенiя находятся еще училища, учрежденныя при церквахъ иностранныхъ испо-

вѣданій и частныя учебныя заведенія. По отчетамъ попечителей учебныхъ округовъ, къ 1-му января 1865 года число первыхъ простиралось до 152, а послѣднихъ до 799 (кромѣ частныхъ еврейскихъ училищъ). Наконецъ министерство имѣетъ надзоръ и за дѣятельностію лицъ, занимающихся обученіемъ въ частныхъ домахъ по свидѣтельствамъ выдаваемымъ отъ учебнаго начальства. Число такихъ лицъ, кромѣ еврейскихъ меламдовъ, простирается до 1,394 *).

Нѣкоторыя изъ училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, находящихся въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, по объему преподаванія, соотвѣтствуютъ гимназіямъ. Таковы главныя училища при лютеранскихъ церквахъ св. Анны (мужское и женское) и св. Петра и Павла (мужское и женское) и при реформатской церкви (мужское) въ С.-Петербургѣ. Первымъ двумъ (мужскимъ) изъ этихъ училищъ съ давняго времени присвоены права гимназій; училищу же при реформатской церкви въ С.-Петербургѣ права эти предоставлены Высочайше утвержденнымъ 30-го ноября 1864 года мнѣніемъ государственнаго совѣта. Къ разряду училищъ на степени гимназій могутъ быть также причислены и училища при лютеранскихъ церквахъ св. Михаила (мужское и женское) и св. Петра и Павла (мужское) въ Москвѣ, а также и мужское училище при реформатской церкви въ Москвѣ. Всѣ эти училища (6 мужскихъ и 3 женскихъ) по своему устройству и по достоинству преподаванія, принадлежатъ къ лучшимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ въ Россіи. Въ нихъ обучается до 2,500 дѣтей и въ числѣ ихъ находится, кромѣ иновѣрцевъ, не менѣе 1,000 дѣтей православнаго вѣроисповѣданія.

Изъ остальныхъ церковныхъ училищъ, нѣкоторыя **), по

---

*) См. Приложеніе № 19.

**) Къ нимъ относятся училища при церквахъ: шведской св. Екатерины (мужское и женское), финской св. Маріи (мужское и женское), римско-католической св. Екатерины (мужское и женское), римско-католической св. Станислава (мужское),

объему преподаванія могутъ быть поставлены на ряду съ уѣздными училищами. Всѣ же прочія, числомъ 125, соотвѣтствуютъ приходскимъ и начальнымъ училищамъ. Въ числѣ этихъ 125 училищъ заключается и 59 школъ при иновѣрческихъ церквахъ Саратовской губерніи, которыя собственно находятся въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ и только инспектируются чиновниками министерства народнаго просвѣщенія.

Частныя учебныя заведенія, какъ мужскія такъ и женскія, по объему преподаванія, также могутъ быть раздѣлены на три разряда: а) заведенія на степени гимназій, б) на степени уѣздныхъ училищъ и в) на степени приходскихъ и начальныхъ училищъ.

а) Частныхъ учебныхъ заведеній на степени гимназій въ концѣ 1864 года считалось 75, изъ коихъ 20 мужскихъ и 55 женскихъ.

Мужскія заведенія этого рода находятся въ С.-Петербургѣ (7), Москвѣ (5), Одессѣ (2), Елисаветградѣ (1) и въ Дерптскомъ учебномъ округѣ (5). Нѣкоторымъ изъ нихъ въ послѣднее время даровано право именоваться частными гимназіями (гг. Келлера, Видемана, Беренса и Цынкаловскаго въ С.-Петербургѣ и г. Ставилло въ Одессѣ).

Женскіе пансіоны съ курсомъ наукъ, соотвѣтствующимъ гимназическому, находятся въ С.-Петербургѣ (19), Москвѣ (11), Мологѣ (1), Харьковѣ (2), Одессѣ (1) и въ учебныхъ округахъ Кіевскомъ (10), Виленскомъ (4) и Дерптскомъ (7). Кромѣ того есть еще, такъ называемые, образцовые женскіе

въ С.-Петербургѣ, евангелической въ Архангельскѣ, евангелической въ Москвѣ (пансіоны для бѣдныхъ дѣтей мужской и женскій), евангелическихъ въ Саратовѣ, Харьковѣ, Курскѣ, Сумахъ и Одессѣ, реформатской въ Одессѣ и римско-католической въ Одессѣ.

пансіоны въ Кіевѣ, Витебскѣ и Полоцкѣ, получающіе вспомоществованіе отъ правительства *).

б) Общее число пансіоновъ и другихъ частныхъ учебныхъ заведеній, которыя по объему преподаваемыхъ въ нихъ наукъ могутъ быть сравнены съ уѣздными училищами, простирается до 186, изъ коихъ 47 мужскихъ и 139 женскихъ. Наиболѣе ихъ считается въ учебныхъ округахъ Одесскомъ, Кіевскомъ, Виленскомъ и Дерптскомъ. Въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ округахъ только въ столицахъ число этихъ заведеній значительно; въ остальныхъ же городахъ этихъ округовъ, равно какъ и въ округахъ Казанскомъ и Харьковскомъ, число частныхъ пансіоновъ весьма незначительно, потому что они не могутъ тамъ соперничать съ общественными женскими училищами.

в) Всѣ остальныя частныя учебныя заведенія, числомъ около 538 **), принадлежатъ къ разряду школъ, находящихся на степени приходскихъ и начальныхъ училищъ. Впрочемъ устройство ихъ и объемъ преподаваемыхъ въ нихъ наукъ безконечно разнообразны: между тѣмъ какъ во многихъ столичныхъ школахъ этого разряда преподаются иностранные языки, музыка и рукодѣлья, другія частныя учебныя заведенія, находящіяся въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ, суть не болѣе какъ простыя школы грамотности, въ которыхъ обученіе не идетъ далѣе чтенія, письма и счета. Изъ числа первоначальныхъ частныхъ учебныхъ заведеній, особеннаго вниманія заслуживаетъ школа г-жъ Ильиныхъ въ Николаевѣ, въ которой

---

*) Кромѣ этихъ трехъ образцовыхъ пансіоновъ, Высочайше утвержденнымъ 28-го сентября 1864 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, назначено ежегодное денежное пособіе отъ правительства еще тремъ содержательницамъ частныхъ женскихъ пансіоновъ въ Могилевской губерніи.

**) Точныхъ свѣдѣній о числѣ частныхъ учебныхъ заведеній собрать невозможно, такъ какъ эти заведенія почти ежедневно закрываются и вновь возникаютъ. Притомъ есть много школъ, существующихъ безъ вѣдома и разрѣшенія учебнаго начальства.

съ большимъ успѣхомъ употребляется наглядный способъ обученія *).

Относительно частныхъ учебныхъ заведеній и домашнихъ наставниковъ и учителей до сихъ поръ сохраняютъ обязательную силу изданныя для нихъ положенія 12-го января 1835 года и 1-го іюля 1834 года. Положенія эти изданы были въ то время, когда министерство народнаго просвѣщенія, въ виду привлеченія бо́льшаго числа учащихся въ правительственныя

*) Въ отчетѣ тайнаго совѣтника Постельса по обозрѣнію училищъ Одесскаго учебнаго округа, о школѣ г-жъ Ильиныхъ находится слѣдующій отзывъ:

«Особенное мое вниманіе обратила на себя школа нагляднаго обученія въ Николаевѣ, представляющая собою исключительное явленіе въ ряду первоначальныхъ учебныхъ заведеній въ Россіи. Заведеніе это открыто 1-го ноября 1862 г. для дѣтей обоего пола, начиная съ пятилѣтняго возраста, тремя сестрами Ильиными, дочерьми отставнаго морской артиллеріи генералъ-маіора. Существенною цѣлію при учрежденіи училища было послѣдовательное подготовленіе дѣтей собственно къ ученію. Достиженіе этой цѣли обусловливается упражненіемъ внѣшнихъ чувствъ и раціональнымъ развитіемъ дѣтскихъ способностей посредствомъ постепеннаго пріобрѣтенія матеріала путемъ нагляднаго изученія фактовъ, признаковъ и явленій, безъ всякаго напряженія духовныхъ силъ и отягощенія памяти дѣтей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пріученіемъ ихъ къ самодѣятельности, къ правильному употребленію словъ и наконецъ къ свободному выраженію мыслей. Главное направленіе, данное этой школѣ, и пріемы для обученія заимствованы изъ образцовъ дѣтскихъ садовъ, дѣтскихъ пріютовъ и школъ для малолѣтнихъ дѣтей, основанныхъ въ западной Европѣ по идеямъ Песталоцци, Фрёбеля, Вильдерспина, Оуэна, Грубе и другихъ. Для ознакомленія съ этими заведеніями, старшая изъ сестръ Ильиныхъ, Елисавета, посѣтила дѣтскіе сады Фрёбеля въ Швейцаріи и нѣкоторыя первоначальныя школы въ Германіи, Франціи и Англіи и при этомъ случаѣ привезла съ собой прекрасныя коллекціи естественныхъ и искусственныхъ тѣлъ, различныхъ орудій, картинъ и всякаго рода учебныхъ пособій, составляющихъ необходимое условіе для методы нагляднаго обученія. Школа наша отъ школъ западныхъ государствъ отличается лишь нѣкоторыми особенностями, вызванными общественными и мѣстными условіями и потребностями. Число учащихся 30, которое раздѣлено на отдѣленія по степени развитія. При неоднократномъ посѣщеніи моемъ этой школы, я каждый разъ былъ въ восхищеніи и удивлялся чрезвычайнымъ успѣхамъ дѣтей, на лицахъ которыхъ отражались не скука и усталость, а веселіе, бодрость и довольство. Представленіе полной картины жизни въ школѣ сестеръ Ильиныхъ увлекло бы меня въ слишкомъ большія подробности, а потому я ограничусь только засвидѣтельствованіемъ, что добросовѣстный опытъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія начальства и педагоговъ и сочувствія родителей, при чемъ не могу не выразить желанія, чтобы онъ нашелъ скорѣйшее подражаніе и въ другихъ частяхъ Россіи.»

учебныя заведенія и въ особенности въ благородные пансіоны при гимназіяхъ, находило нужнымъ стѣснять частную педагогическую дѣятельность. Хотя впослѣдствіи нѣкоторыя, наиболѣе стѣснительныя постановленія этихъ положеній были отмѣнены, однако нынѣ дѣйствующія правила о частныхъ пансіонахъ и школахъ и о домашнемъ обученіи требуютъ пересмотра. Посему министерство предложило въ 1864 году попечителямъ учебныхъ округовъ разсмотрѣть эти правила и сообщить свои замѣчанія о тѣхъ измѣненіяхъ, какія полезно было бы въ нихъ сдѣлать, съ цѣлію предоставленія возможно большей свободы развитію частной педагогической дѣятельности. На основаніи полученныхъ вслѣдствіе этого замѣчаній, ученому комитету министерства поручено составить проектъ новаго положенія о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и о домашнихъ учителяхъ.

И. Мѣры къ образованію въ Россіи славянъ.

Съ давняго времени въ Россію прибываютъ молодые болгары, сербы, черногорцы и другіе южные славяне, съ цѣлію найти въ ней способы къ образованію. Правительство наше постоянно облегчало этимъ молодымъ людямъ, какъ нашимъ единовѣрцамъ, способы къ поступленію въ учебныя заведенія, но на этотъ предметъ до сего времени не было установлено никакихъ положительныхъ правилъ. Изъ дѣлъ министерства видно, что по поводу образованія славянъ въ Россіи, въ теченіе минувшихъ 50 лѣтъ, послѣдовало множество частныхъ и общихъ распоряженій, не имѣвшихъ бо́льшею частію между собою никакой связи и послѣдовательности*). Первое по этому предмету распоряженіе возникло въ 1815 году и касалось

*) Всѣ эти распоряженія изложены въ напечатанной министерствомъ въ нынѣшнемъ году «Запискѣ о мѣрахъ къ образованію славянъ въ Россіи».

нѣсколькихъ молодыхъ сербовъ, отданныхъ по недостатку приготовительнаго образованія на личное попеченіе директора С.-Петербургской гимназіи Тимковскаго, который за передачею вслѣдъ затѣмъ дѣлъ о сербахъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, поставленъ былъ, относительно ввѣренныхъ ему молодыхъ людей, въ непосредственное отношеніе къ сему министерству. Затѣмъ дѣйствія министерства народнаго просвѣщенія относительно воспитанія славянъ возобновились въ 1840 году и начались съ разрѣшенія допускать ихъ въ Одесскую гимназію съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ къ знанію русскаго языка, но съ тѣмъ, чтобы права и преимущества окончившихъ курсъ предоставлялись лишь тѣмъ, кои удовлетворятъ всѣмъ требованіямъ устава. Послѣ сего славяне, и преимущественно болгары, появились въ Кіевѣ и встрѣчали тамъ постоянное сочувствіе учебнаго начальства. Графъ Уваровъ разрѣшалъ пріемъ ихъ въ учебныя заведенія, но находилъ положительно невозможнымъ дѣлать для нихъ изъятія, несогласныя съ общимъ курсомъ ученія и пользою самихъ учащихся, и не считалъ себя въ правѣ допускать ихъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ, обязанныхъ службою нашему правительству. Кромѣ того болгарскимъ училищамъ онъ оказывалъ воспособленіе безденежнымъ отпускомъ для нихъ книгъ и учебныхъ пособій. Слѣдуя этому примѣру преемникъ графа Уварова князь Ширинскій-Шихматовъ исходатайствовалъ нѣсколько Высочайшихъ разрѣшеній на помѣщеніе болгаръ въ Кіевскій университетъ на казенное содержаніе и продолжалъ оказывать содѣйствіе болгарскимъ училищамъ безденежнымъ отпускомъ для нихъ книгъ и учебныхъ пособій. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Норовъ, дѣйствуя въ томъ же направленіи, исходатайствовалъ въ 1855 году Высочайшее разрѣшеніе на допущеніе болгаръ въ Кіевскую 2-ую гимназію приходящими учениками, и затѣмъ, переходя отъ частныхъ мѣръ къ общимъ мѣрамъ и распоряженіямъ, испросилъ

въ 1856 году Высочайшее повелѣніе, чтобы болгарамъ и славянамъ оказываемо было вообще возможное содѣйствіе къ поступленію въ наши учебныя заведенія, вслѣдствіе чего предложено было циркулярно освобождать всѣхъ ихъ отъ платы за ученіе и допускать разныя другія въ пользу ихъ льготы и облегченія, которыя сохранены были и впослѣдствіи, при введеніи въ дѣйствіе нѣкоторыхъ временныхъ по университетамъ мѣръ, не освобождавшихъ другихъ студентовъ отъ платы за ученіе. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Ковалевскій значительно облегчилъ и оживилъ дѣятельность въ этомъ дѣлѣ министерства, исходатайствованіемъ (6-го сентября 1860 г.) къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства 5,000 р. на пособіе къ образованію молодыхъ славянъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ мѣръ число обучающихся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ славянъ значительно увеличивалось, и въ министерство народнаго просвѣщенія стало поступать весьма большое число прошеній, о пособіи на воспитаніе, различными путями: чрезъ попечителей учебныхъ округовъ, коммиссію прошеній, Новороссійскаго генералъ-губернатора, Одесское болгарское настоятельство, министерство иностранныхъ дѣлъ, наконецъ непосредственно отъ просителей. Просили разныя личности: болгары, сербы, молдаваны, черногорцы и даже греки. Желали поступить въ разныя мѣстности: кто въ Москву, кто въ Кіевъ, въ Харьковъ, Одессу, Кишеневъ; просили о помѣщеніи въ различныя учебныя заведенія: въ университеты, лицеи, гимназіи и даже спеціальныя учебныя заведенія, не состоящія въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, какъ-то, въ архитектурное училище, технологическій институтъ и др.

Такое положеніе дѣла, до крайности усложнившее переписку и обременявшее министерство просьбами, которымъ оно не могло удовлетворить, привело къ необходимости озаботиться о сосредоточеніи образованія славянъ въ извѣстныхъ мѣстно-

стяхъ и учебныхъ заведеніяхъ и о постановленіи въ этомъ отношеніи опредѣлительныхъ правилъ. Въ 1862 году учреждена была въ Николаевѣ гимназія съ пансіономъ на 40 человѣкъ, изъ воспитанниковъ упраздненной Черноморской штурманской роты, и министерство народнаго просвѣщенія, въ виду всѣхъ изложенныхъ выше неудобствъ и затрудненій, признало полезнымъ воспользоваться этимъ учрежденіемъ, чтобы положить начало сосредоточенію образованія славянъ въ Россіи въ одномъ мѣстѣ. Послѣ предварительнаго сношенія съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и съ II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія между прочимъ повергалъ на Высочайшее благоусмотрѣніе слѣдующія соображенія по сему предмету:

1) По мѣрѣ выбытія изъ пансіона воспитанниковъ Черноморской штурманской роты, принимать на вакансіи пансіонеровъ *исключительно* дѣтей изъ славянъ, сербовъ и болгаръ по выбору министерства иностранныхъ дѣлъ. Порядокъ и условія замѣщенія сихъ вакансій опредѣлить по взаимному соглашенію министерствъ: иностранныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, чтобы такимъ образомъ со временемъ образовать при гимназіи въ Николаевѣ особый славянскій пансіонъ для юношей изъ прибывающихъ въ Россію для воспитанія славянъ, не имѣющихъ родственниковъ, на попеченіи коихъ они могли бы состоять.

2) 5,000 р., отпускаемые ежегодно по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на воспитаніе въ Россіи молодыхъ славянъ, назначить впредь исключительно на выдачу стипендій въ Новороссійскомъ университетѣ тѣмъ изъ молодыхъ славянъ, которые, окончивъ гимназическій курсъ въ Россіи, пожелаютъ и признаны будутъ достойными и способными продолжать на общемъ основаніи высшій курсъ въ университетѣ.

3) Назначеніе сихъ университетскихъ стипендій произво-

дить по взаимному соглашенію министерствъ: иностранныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

Соображенія эти, удостоенныя Высочайшаго утвержденія 9-го іюня 1862 года, были тогда же сообщены попечителю Одесскаго учебнаго округа къ руководству и исполненію. Къ началу нынѣшняго 1865 года на этомъ основаніи уже принято въ Николаевскую гимназію 10 учениковъ славянъ и зачислено кандидатами 19.

Сумма въ 5,000 р., отпускаемая ежегодно изъ государственнаго казначейства на образованіе славянъ, въ минувшемъ 1864 году, по предварительнымъ въ свое время соглашеніямъ съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, распредѣлена была слѣдующимъ образомъ:

на содержаніе 9 болгаръ въ Одессѣ по 250 р.	2,250 р.
» 3 болгаръ въ Кіевѣ по 200 »	600 »
» 1 болгара въ Харьковѣ —	200 »
» 3 болгаръ въ Москвѣ —	600 »
и 15 состоящихъ въ покровительствѣ Московскаго славянскаго благотворительнаго комитета	1,140 »
	4,790 р.

Остальные 210 р. предназначены были къ отпуску одному вольнослушателю С.-Петербургскаго университета (100 р.) и къ единовременной выдачѣ на экипировку и леченіе одному студенту Московскаго университета (110 р.).

Какъ ни желательно съ открытіемъ Новороссійскаго университета сосредоточить образованіе всѣхъ означенныхъ лицъ въ семъ университетѣ, но одновременное перемѣщеніе всѣхъ сихъ лицъ въ Одессу, начавшихъ уже ученіе въ другихъ университетахъ, должно безъ сомнѣнія встрѣтить затрудненія со стороны сихъ лицъ, и даже со стороны министерства, обязаннаго въ этомъ случаѣ принять всѣ расходы по перемѣще-

нію сихъ стипендіатовъ въ Одессу. Наконецъ, это представляется затруднительнымъ и даже невозможнымъ и по самымъ условіямъ возникающаго на югѣ университета, учреждаемаго только съ тремя факультетами (безъ медицинскаго) и открываемаго притомъ постепенно, начиная съ первыхъ курсовъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ необходимо предоставить каждому на волю продолжать ученіе въ томъ университетѣ, въ которомъ нынѣ находится, или перейти въ Новороссійскій, если признаетъ для себя удобнымъ и возможнымъ. Обстоятельство это не должно бы однако останавливать ассигнованія съ текущаго года *всей суммы 5,000 р. сер.* въ вѣдѣніе начальства Новороссійскаго университета, съ возложеніемъ на него высылки причитающихся денегъ на стипендіатовъ другихъ университетовъ, по непосредственному сношенію съ сими университетами.

Что касается до назначенія въ университетѣ каждому стипендіату изъ славянъ положенной стипендіи, то это, по общему уставу университетовъ, должно подлежать вѣдѣнію совѣта университета, отъ котораго, на основаніи общихъ университетскихъ правилъ, должно зависѣть и лишеніе стипендіатовъ стипендіи, съ увѣдомленіемъ о томъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, министерство народнаго просвѣщенія, по вопросу объ образованіи славянъ въ Россіи, признаетъ въ настоящее время полезными слѣдующія мѣры:

1) Предоставить министерству иностранныхъ дѣлъ сдѣлать чрезъ своихъ агентовъ извѣстнымъ, что для молодыхъ славянъ, ищущихъ образованія въ Россіи, предназначается исключительно Николаевская гимназія, по мѣрѣ открытія въ пансіонѣ оной, въ опредѣленномъ комплектѣ 40 казенныхъ воспитанниковъ, вакансій, о которыхъ сообщается начальствомъ гимназіи немедленно каждый разъ азіатскому департаменту или

тому мѣсту или лицу, отъ котораго по назначенію онаго, будетъ зависѣть выборъ кандидатовъ.

2) Для желающихъ получить высшее образованіе назначить Новороссійскій университетъ, въ которомъ опредѣлить для сего *половинное* число стипендій, противъ опредѣленнаго комплекта воспитанниковъ въ Николаевской гимназіи, — а именно *двадцать* стипендій, въ 250 р. каждая, на счетъ 5,000 руб., Всемилостивѣйше назначенныхъ для образованія въ Россіи славянъ.

3) Назначеніе славянамъ въ университетѣ стипендій, *преимущественно* изъ окончившихъ у насъ курсъ гимназій, предоставить совѣту университета, отъ котораго, въ извѣстныхъ случаяхъ и на основаніи общихъ университетскихъ правилъ, должно зависѣть и *лишеніе* стипендіи съ увѣдомленіемъ о томъ каждый разъ азіатскаго департамента, или другаго, по назначенію его, мѣста или лица для представленія или указанія кандидатовъ.

4) Отпускаемую нынѣ сумму 5,000 р. на воспитаніе славянъ въ университетахъ и гимназіяхъ, ассигновать въ вѣдѣніе начальства Новороссійскаго университета, съ возложеніемъ на него обязанности высылки слѣдующихъ денегъ на содержаніе тѣхъ изъ славянскихъ стипендіатовъ и воспитанниковъ, кои находятся нынѣ и въ другихъ университетахъ и заведеніяхъ, впредь до окончанія ими курса или выбытія.

5) Отпускаемое нынѣ изъ тѣхъ же 5,000 р. пособіе Московскому славянскому благотворительному комитету, отпускать и на будущее время въ вѣдѣніе попечителя Московскаго учебнаго округа, по непосредственному требованію азіатскаго департамента къ начальству Новороссійскаго университета, впредь до выбытія изъ покровительства комитета тѣхъ изъ славянскихъ стипендіатовъ, на которыхъ означенное пособіе было назначено, для чего именной списокъ ихъ сообщить Новороссійскому университету; и

6) Какъ студенты университета, внѣ стѣнъ онаго, подчиняются надзору мѣстной полиціи на общемъ основаніи, то предоставить министерству иностранныхъ дѣлъ установить за славянскими стипендіатами наблюденіе внѣ университета, какое признаетъ это министерство за лучшее, по непосредственному и ближайшему усмотрѣнію своему, съ сообщеніемъ лишь начальству университета свѣдѣній: въ вѣдѣніи кого будутъ состоять славянскіе стипендіаты и кому именно должны быть отпускаемы ихъ стипендіи.

IV.

ПЕРЕЧЕНЬ

главныхъ мѣръ и предположеній по министерству народнаго просвѣщенія.

На министерствѣ народнаго просвѣщенія лежитъ обязанность, во первыхъ, заботиться о правильномъ всестороннемъ нравственно-религіозномъ, умственномъ, физическомъ и эстетическомъ образованіи молодыхъ поколѣній, и во вторыхъ, содѣйствовать расширенію области человѣческихъ знаній вообще, и въ особенности распространенію ихъ въ нашемъ отечествѣ.

Къ достиженію этихъ двухъ цѣлей направлены были всѣ дѣйствія министерства въ теченіе трехъ минувшихъ лѣтъ; этими же цѣлями обусловливаются всѣ предположенія, которыя министерство намѣрено приводить въ дѣйствіе по мѣрѣ возможности и предоставленныхъ ему средствъ.

I. Первая, наиболѣе настоятельная потребность нашего времени заключается въ распространеніи правильнаго всесторонняго образованія молодыхъ поколѣній во всѣхъ классахъ народа. Посему къ этой цѣли направлены были до сихъ поръ главнымъ образомъ усилія министерства, результатомъ коихъ явились между прочимъ составленные въ теченіе минувшаго

трехлѣтія и удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, новые уставы университетовъ и гимназій и новое положеніе о народныхъ училищахъ. Эта же цѣль имѣется въ виду и при составленіи нынѣ въ министерствѣ проектовъ преобразованія существующихъ педагогическихъ курсовъ, лицеевъ, ветеринарныхъ училищъ, уѣздныхъ, женскихъ и еврейскихъ училищъ, а также предположенія объ учрежденіи новыхъ учебныхъ заведеній, въ особенности же крайне необходимыхъ учительскихъ институтовъ и гимназій.

1. Усиленіе *нравственно-религіознаго образованія* молодыхъ поколѣній составляло предметъ особенной заботливости министерства, которое старалось, чтобы на всѣхъ ступеняхъ общественнаго обученія, во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ, нравственно-религіозное обученіе стояло на первомъ планѣ. Съ этою цѣлью въ университетахъ значительно усилено преподаваніе богословскихъ наукъ: вмѣсто прежней единственной каѳедры православнаго богословія, въ каждомъ изъ шести университетовъ, на которые распространяется дѣйствіе устава 1863 года, положены три богословскія каѳедры: собственно богословія или христіанской апологетики, церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія. Такимъ образомъ въ университетахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, св. Владиміра и Новороссійскомъ, вмѣсто прежнихъ шести каѳедръ православнаго богословія, учреждено 18 богословскихъ каѳедръ, каждая съ содержаніемъ по 3 тысячи рублей въ годъ.

Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ также увеличено число уроковъ закона Божія, содержаніе законоучителей значительно возвышено и кромѣ того законоучители сдѣланы постоянными членами педагогическихъ совѣтовъ, черезъ что они получили возможность имѣть непосредственное вліяніе на весь ходъ учебной и воспитательной части въ этихъ заведеніяхъ.

Для усиленія религіозно-нравственнаго направленія въ на-

родныхъ школахъ положеніемъ 1864 года постановлено, что губернскіе училищные совѣты, завѣдывающіе этими школами, состоятъ подъ предсѣдательствомъ епархіальныхъ архіереевъ, и что лица отъ духовнаго вѣдомства суть непремѣнные члены уѣздныхъ совѣтовъ.

Изъ этого видно, что министерство народнаго просвѣщенія, составляя новые уставы и положенія, сдѣлало все, что отъ него зависѣло для обезпеченія за нравственно-религіознымъ образованіемъ того мѣста, какое оно должно занимать во всякомъ воспитаніи. Отъ духовнаго вѣдомства зависитъ, чтобы предначертанія министерства въ этомъ отношеніи вполнѣ осуществлялись на дѣлѣ. Министерство не сомнѣвается, что духовное вѣдомство воспользуется всѣми помянутыми мѣрами и доставитъ нашимъ университетамъ достойныхъ профессоровъ богословія, нашимъ гимназіямъ достойныхъ законоучителей и нашимъ народнымъ училищамъ ревностныхъ руководителей въ лицѣ своихъ архипастырей и іереевъ.

Независимо отъ этого, для того, чтобы содѣйствовать своими матеріальными средствами улучшенію религіозно-нравственнаго обученія, министерство предполагаетъ просить духовное вѣдомство объявить конкурсъ на составленіе руководствъ православнаго богословія, церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія и учебниковъ по закону Божію для среднихъ и низшихъ училищъ, съ тѣмъ, что министерство народнаго просвѣщенія выдастъ преміи авторамъ тѣхъ сочиненій, которыя будутъ признаны духовнымъ вѣдомствомъ за лучшія.

Наконецъ, распространенію религіозно-нравственнаго образованія министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ въ виду содѣйствовать покровительствуя вообще изданію книгъ и журналовъ благочестиваго содержанія и распространяя ихъ въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. Для усиленія *умственнаго образованія* молодыхъ поколѣній министерство народнаго просвѣщенія приняло въ тече-

ніе трехъ минувшихъ лѣтъ и предполагаетъ принять при первой возможности слѣдующія мѣры:

Изданіемъ новаго общаго устава и штата университетовъ а также особеннаго устава и штата Дерптскаго университета, наше высшее преподаваніе обезпечено на будущее время въ своемъ правильномъ и благотворномъ развитіи и усовершенствованіи. Хотя новые уставы и штаты университетовъ еще не могли быть вполнѣ введены въ дѣйствіе, однако они несомнѣнно оказали уже большую пользу университетамъ, въ которыхъ замѣчается лучшее противъ прежняго нравственное настроеніе молодежи и болѣе сильное проявленіе научнаго стремленія какъ между преподавателями такъ и между учащимися. Для того, чтобы содѣйствовать скорѣйшему осуществленію тѣхъ благихъ результатовъ, которые ожидаются отъ новаго устройства высшаго университетскаго преподаванія, министерство предполагаетъ принять слѣдующія, по его убѣжденію, крайне необходимыя мѣры:

а) Неослабно наблюдать за строгостію испытаній, дающихъ право на поступленіе въ университеты, въ которые должны поступать студентами исключительно молодые люди, получившіе достаточное общее образованіе, основанное на изученіи древнихъ классическихъ языковъ и ихъ литературъ. Строгое наблюденіе за исполненіемъ этого условія особенно необходимо въ настоящее время, такъ какъ многіе, и въ томъ числѣ даже нѣкоторые университетскіе преподаватели, вопреки университетскому и гимназическому уставамъ, заявляютъ лишенное всякаго основанія убѣжденіе, будто слушатели университетскихъ лекцій по нѣкоторымъ факультетамъ не нуждаются въ предварительномъ основательномъ изученіи классическихъ древнихъ языковъ;

б) Ходатайствовать о скорѣйшемъ введеніи новыхъ штатовъ вполнѣ, безъ чего не можетъ быть достигнута полнота и законченность университетскаго научнаго образованія;

в) Испросить разрѣшеніе остатки суммы, назначенной на личный составъ профессоровъ, употребить на содержаніе приватъ-доцентовъ, какъ такого установленія, которое всего вѣрнѣе можетъ обезпечить постоянное и цѣлесообразное пополненіе личнаго состава профессорскихъ коллегій;

г) Испросить единовременный отпускъ суммы, необходимой на пополненіе и улучшеніе кабинетовъ, разныхъ коллекцій, библіотекъ, лабораторій и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій университетовъ, а также на необходимыя исправленія университетскихъ зданій. Въ такомъ единовременномъ отпускѣ суммы всѣ наши университеты болѣе или менѣе нуждаются. Особенно необходимъ отпускъ достаточныхъ суммъ на кабинеты Новороссійскаго университета, въ настоящее время крайне бѣдные;

д) Ходатайствовать о продолженіи приготовленія профессоровъ за границей и о назначеніи стипендій нѣсколькимъ лицамъ, которыя готовятся къ профессорской должности въ Россіи подъ руководствомъ нашихъ профессоровъ. Мѣра эта крайне необходима до тѣхъ поръ, пока университеты не станутъ получать назначенныхъ новымъ штатомъ суммъ на приготовленіе профессоровъ. Послѣ введенія новыхъ штатовъ вполнѣ во всѣхъ университетахъ, забота о приготовленіи профессоровъ будетъ лежать главнымъ образомъ на университетскихъ совѣтахъ, которые будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи необходимыя для этого средства. Но и тогда министерству должна быть предоставлена возможность отправлять непосредственно отъ себя нѣкоторое число извѣстныхъ ему по своимъ талантамъ молодыхъ ученыхъ за границу, для приготовленія къ высшимъ учебнымъ должностямъ, такъ какъ новымъ уставомъ университетовъ, министерству предоставлено въ извѣстныхъ случаяхъ замѣщать вакантныя каѳедры непосредственно отъ себя, а для этого оно необходимо должно имѣть въ своемъ распоря-

женіи нѣсколько лицъ, достаточно приготовленныхъ къ профессорской должности.

Кромѣ университетовъ, въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія есть еще нѣкоторыя другія высшія учебныя заведенія, а именно Ярославскій и Нѣжинскій лицеи и Дерптское и Харьковское ветеринарныя училища. Заведенія эти, какъ объяснено выше, неотлагательно нуждаются въ преобразованіи. Проекты такого преобразованія уже составлены и окончательно пересматриваются въ министерствѣ, которое предполагаетъ внести ихъ въ скоромъ времени на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Всѣ эти высшія учебныя заведенія, за исключеніемъ двухъ ветеринарныхъ училищъ, принадлежатъ къ разряду общеобразовательныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Что касается до высшихъ техническихъ или реальныхъ училищъ, то такихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія вовсе нѣтъ. Между тѣмъ потребность въ нихъ у насъ становится все болѣе и болѣе ощутительною. Посему министерство предполагаетъ поручить ученому комитету заняться тщательнымъ изслѣдованіемъ вопроса, гдѣ и какія изъ этихъ училищъ у насъ особенно необходимы и составить соображенія объ ихъ учрежденіи. Соображенія эти предполагается сообщить попечителямъ учебныхъ округовъ и съ ихъ замѣчаніями разсмотрѣть въ совѣтѣ министра.

Среднему образованію положено прочное основаніе изданіемъ новаго устава гимназій и прогимназій, который съ нынѣшняго года постепенно вводится въ дѣйствіе по мѣрѣ предоставленныхъ для этого денежныхъ средствъ. Для того, чтобы въ возможной скорости воспользоваться полезными результатами, ожидаемыми отъ новаго устава, министерство предполагаетъ принять слѣдующія мѣры:

а) Ходатайствовать о скорѣйшемъ утвержденіи и приведеніи въ исполненіе уже составленныхъ въ министерствѣ пред-

положеній для приготовленія учителей гимназій въ университетахъ, съ увеличеніемъ числа существующихъ на сей предметъ стипендій;

б) Ходатайствовать о скорѣйшемъ отпускѣ суммъ, необходимыхъ для введенія новаго устава и штата во всѣхъ гимназіяхъ Имперіи;

в) Испросить единовременную сумму на пополненіе гимназическихъ библіотекъ и кабинетовъ и на исправленіе зданій, въ чемъ почти всѣ наши гимназіи и прогимназіи крайне нуждаются;

г) По мѣрѣ приготовленія учителей, ходатайствовать объ открытіи новыхъ гимназій и прогимназій вездѣ гдѣ окажется въ нихъ потребность и въ мѣрѣ средствъ, которыя возможно будетъ для этого получить. При этомъ министерство имѣетъ въ виду заботиться преимущественно объ учрежденіи классическихъ гимназій, такъ какъ онѣ въ настоящее время у насъ наиболѣе необходимы;

д) Учреждать вездѣ, гдѣ это окажется нужнымъ, паралельные классы, а тамъ гдѣ уже есть многочисленные паралельные классы, преобразовывать ихъ въ отдѣльныя гимназіи и прогимназіи, какъ это уже сдѣлано съ параллельными классами 1-й Московской и 1-й Харьковской гимназій;

е) Вездѣ, гдѣ это окажется возможнымъ и удобнымъ, отдѣлять низшіе классы гимназіи отъ высшихъ, образуя изъ первыхъ отдѣльныя прогимназіи;

ж) Директоровъ, инспекторовъ и учителей гимназій командировать по очереди, для осмотра образцовыхъ учебныхъ заведеній, за границу;

з) Устроивать ежегодно, гдѣ окажется удобнымъ, учительскіе съѣзды и публиковать ихъ совѣщанія въ журналѣ министерства;

і) Заботиться о составленіи хорошихъ учебниковъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго преподаванія и для сего объявлять

конкурсы, назначать премiи, заказывать составленie такихъ учебниковъ извѣстнымъ лицамъ или прiобрѣтать уже составленные и разсылать ихъ безденежно въ гимназiи.

Состоящiя въ вѣдѣнiи министерства народнаго просвѣщенiя уѣздныя училища не могутъ оставаться въ нынѣшнемъ ихъ видѣ и нуждаются въ коренномъ преобразованiи. Министерство намѣрено ходатайствовать о преобразованiи ихъ, смотря по мѣстнымъ потребностямъ и средствамъ, или а) въ прогимназiи, или б) въ двухклассныя приходскiя училища мужскiя и женскiя, какъ это уже сдѣлано относительно нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, или наконецъ в) въ учительскiя семинарiи для приготовленiя учителей въ начальныя училища. Для совершенiя такихъ преобразованiй предполагается предварительно разсмотрѣть имѣющiяся въ министерствѣ по сему предмету свѣдѣнiя, составить изъ нихъ особую записку, сообщить ее попечителямъ учебныхъ округовъ и съ ихъ замѣчанiями разсмотрѣть сперва въ ученомъ комитетѣ министерства а затѣмъ въ совѣтѣ министра.

Главныя основанiя, на которыхъ у насъ отнынѣ должно совершаться элементарное народное образованie, опредѣлены положенiемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ 1864 года, по которому всѣ начальныя училища, какъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенiя такъ и другихъ вѣдомствъ, должны состоять подъ управленiемъ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Для того, чтобы согласно духу положенiя, содѣйствовать усилiямъ этихъ совѣтовъ и способствовать усовершенствованiю начальнаго обученiя, министерство народнаго просвѣщенiя предполагаетъ принять слѣдующiя мѣры:

а) По мѣрѣ открытiя въ губернiяхъ училищныхъ совѣтовъ, снабжать ихъ необходимыми суммами для пособiя училищамъ, изъ кредита предоставленнаго въ распоряженie министерства на этотъ предметъ;

б) Ходатайствовать объ учрежденіи въ разныхъ мѣстностяхъ учительскихъ семинарій по образцу той, которая уже учреждена въ Виленскомъ учебномъ округѣ въ м. Молодечнѣ;

в) Независимо отъ училищъ, которыя будутъ учреждаться городскими и сельскими обществами, разными вѣдомствами и частными лицами, стараться объ учрежденіи въ разныхъ мѣстахъ образцовыхъ начальныхъ училищъ на средства министерства, и вводить въ нихъ усовершенствованные пріемы преподаванія. Для сего министерство будетъ заботиться о томъ, чтобы при немъ постоянно состояло нѣсколько лицъ, хорошо знакомыхъ съ устройствомъ лучшихъ заграничныхъ школъ и съ современнымъ состояніемъ педагогики.

г) Заботиться о составленіи хорошихъ учебниковъ и книгъ для чтенія въ начальныхъ училищахъ и для сего объявлять конкурсы, назначать преміи, пріобрѣтать книги отъ авторовъ и разсылать ихъ безденежно въ училища.

Положеніе о женскихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, изданное въ 1860 году, оставлено въ дѣйствіи до 10-го мая 1866 года. Проектъ новаго положенія объ этихъ училищахъ уже составленъ въ ученомъ комитетѣ министерства, которое, по разсмотрѣніи его въ совѣтѣ министра, предполагаетъ ходатайствовать объ его утвержденіи. Составляются также проекты положеній о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, о домашнихъ учителяхъ, наставникахъ и наставницахъ.

Вообще, министерство имѣетъ въ виду со всею строгостью наблюдать за точнымъ исполненіемъ изданныхъ уставовъ и положеній. Во время обсужденія проектовъ этихъ уставовъ, въ нашемъ обществѣ и особенно въ учебномъ сословіи, въ весьма сильной степени развилось критическое направленіе. Многіе переносятъ его и на уставы, уже удостоившіеся Высочайшаго утвержденія и вошедшіе въ законную силу, и вмѣсто того, чтобы исполнять безпрекословно ихъ предписанія, заявляютъ

несвоевременныя требованія объ ихъ измѣненіи, согласно личнымъ своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ. Необходимо противодѣйствовать такому анормальному стремленію общества и стараться укоренить въ немъ мысль о святости и ненарушимости вошедшихъ въ дѣйствіе законовъ.

3. Въ правительственныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ съ цѣлью просвѣщенія народа, первое мѣсто принадлежитъ нравственно-религіозному и умственному образованію. Но не должно быть упускаемо изъ виду также воспитаніе *физическое* и *эстетическое*, такъ какъ истинное образованіе требуетъ совмѣстнаго и гармоническаго развитія всѣхъ силъ и способностей человѣка. Въ этомъ отношеніи у насъ до сихъ поръ сдѣлано еще весьма немного. Впрочемъ новый уставъ гимназій и прогимназій не оставилъ безъ вниманія и этихъ сторонъ образованія и ввелъ въ гимназическій курсъ обученіе гимнастикѣ и пѣнію; наблюденіе за гигіеническими условіями воспитанія возложено на состоящихъ при гимназіяхъ врачей. По новому положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ пѣніе составляетъ также одинъ изъ предметовъ обученія въ этихъ училищахъ.

Для развитія изящнаго вкуса министерство считаетъ полезнымъ, не ограничиваясь преподаваніемъ изящной словесности, ввести обученіе музыкѣ и пѣнію во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и, по мѣрѣ возможности, украшать залы ихъ хорошими гравюрами, фотографіями, картинами и статуями. Для физическаго образованія желательно было бы устроить во всѣхъ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ это окажется возможнымъ, гимнастическіе залы, школы плаванія и верховой ѣзды и ввести преподаваніе фехтованія.

II. Хотя въ минувшее трехлѣтіе необходимость неотлагательно озаботиться скорѣйшимъ устройствомъ народнаго образованія, заставила министерство народнаго просвѣщенія почти исключительно посвятить этому дѣлу свои усилія и сред-

ства, тѣмъ не менѣе, однако, оно не упускало изъ виду и другой, лежащей на немъ важной обязанности, содѣйствовать развитію наукъ вообще и въ особенности распространенію ихъ въ Россіи.

Средства, которыми министерство располагаетъ для исполненія этой обязанности, заключаются, независимо отъ университетскихъ профессоровъ, въ ученыхъ учрежденіяхъ, ученыхъ обществахъ и публичныхъ библіотекахъ.

Первое мѣсто въ числѣ нашихъ ученыхъ учрежденій принадлежитъ Императорской академіи наукъ. Проектъ новаго устава ея и штата, — которыми предполагается значительно усилить матеріальныя средства этого учрежденія и доставить ему возможность пріобрѣтать и удерживать полезныхъ дѣятелей, —уже составлены и въ настоящее время препровождены на разсмотрѣніе во II отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, министерство финансовъ и во всѣ университеты. По полученіи замѣчаній отъ всѣхъ этихъ установленій и по разсмотрѣніи и исправленіи проекта устава и штата академіи въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, предполагается немедленно внести ихъ въ государственный совѣтъ и ходатайствовать о скорѣйшемъ ихъ утвержденіи. Кромѣ того министерство предполагаетъ ходатайствовать о назначеніи въ распоряженіе академіи:

а) Ежегоднаго отпуска нѣкоторой суммы на преміи за ученыя сочиненія и на ученыя экспедиціи, и

б) Единовременнаго отпуска суммы, необходимой на исправленіе ея зданій и на устройство ея музеевъ съ цѣлью облегчить занятія въ нихъ ученыхъ и сдѣлать музеи болѣе доступными публикѣ.

Съ утвержденіемъ новаго штата академіи наукъ необходимо будетъ составить соотвѣтствующій ему новый штатъ Николаевской главной обсерваторіи въ Пулковѣ и возобновить ходатайство объ отпускѣ суммы на содержаніе при ней нѣ-

скольких стипендіатовъ для приготовленія къ должности астрономовъ, причемъ имѣется въ виду, что если мы не будемъ готовить русскихъ астрономовъ, то останемся въ необходимости при каждой вакансіи выписывать ихъ изъ-за границы.

Для Императорской публичной библіотеки также составленъ проектъ новаго устава и штата, который препровожденъ нынѣ на разсмотрѣніе II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и министерства финансовъ. По полученіи замѣчаній отъ этихъ установленій и по исправленіи проекта въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, предполагается немедленно внести его въ государственный совѣтъ и стараться о скорѣйшемъ утвержденіи. Независимо отъ этого, министерство намѣрено ходатайствовать:

а) О единовременномъ отпускѣ публичной библіотекѣ суммы, потребной на пополненіе ея необходимыми сочиненіями, которыхъ въ ней нѣтъ, и

б) Въ виду постояннаго расширенія библіотеки, о покупкѣ для нея смежнаго съ ней дома и о его перестройкѣ; этой покупкой необходимо поспѣшить, такъ какъ цѣны на дома постоянно возвышаются.

Подобныя же предположенія имѣются въ виду и относительно Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музея, проектъ устава и штата коего уже составленъ и разсматривается въ министерствѣ. Въ Московскомъ музеѣ библіотека должна составлять главную и самую существенную часть, такъ какъ она наиболѣе необходима и полезна для ученыхъ и для публики; остальныя коллекціи должны въ немъ занимать второстепенное мѣсто. Министерство намѣрено ходатайствовать объ отпускѣ необходимой суммы для перестройки музея съ цѣлью предохранить его отъ огня.

Что касается до состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія ученыхъ обществъ, то для развитія ихъ полезной дѣятельности, министерство предполагаетъ стараться

доставленіи нѣкоторымъ изъ нихъ пособій отъ правительства.

Учрежденіе публичныхъ библіотекъ въ губерніяхъ составляетъ одно изъ главныхъ орудій распространенія просвѣщенія. Посему министерство народнаго просвѣщенія обязано стараться не только о томъ, чтобы дѣлать доступными публикѣ библіотеки своихъ училищъ, пополняя и обогащая ихъ по мѣрѣ возможности, но также помогать публичнымъ библіотекамъ, учреждаемымъ обществами или частными лицами, вызывая подобныя учрежденія. Съ этою цѣлью министерство предполагаетъ ходатайствовать о внесеніи въ смѣту его нѣкоторой суммы для вспомоществованія публичнымъ библіотекамъ въ губерніяхъ.

Наконецъ на обязанности министерства народнаго просвѣщенія лежитъ и непосредственное содѣйствіе и покровительство литературѣ. Лучшее средство содѣйствовать развитію литературы состоитъ въ предоставленіи ей возможной свободы и простора, подъ условіемъ взысканій, налагаемыхъ гласнымъ судомъ за нарушеніе закона. Министерство народнаго просвѣщенія, не имѣя въ своемъ завѣдываніи управленія по дѣламъ книгопечатанія, можетъ только косвенно помогать литературѣ въ этомъ отношеніи, при обсужденіи въ государственномъ совѣтѣ законовъ о книгопечатаніи. Но оно можетъ давать пособія на изданіе полезныхъ сочиненій, помогать литераторамъ и ученымъ находящимся въ стѣсненномъ положеніи, оказывать помощь молодымъ дарованіямъ, доставляя имъ средства къ дальнѣйшему развитію и т. п. Въ минувшемъ трехлѣтіи нѣкоторые учено-литературные труды, имѣющіе предметомъ исторію министерства народнаго просвѣщенія, были исполнены по приглашенію министерства и изданы съ пособіемъ отъ него. Министерство предполагаетъ и на будущее время поощрять нашихъ ученыхъ и литераторовъ къ подобнымъ трудамъ.

Вотъ главныя предположенія министерства народнаго про-

свѣщенія относительно учебной и ученой части ввѣреннаго ему управленія. Что касается до административной части, то преобразованіе центральнаго управленія, совершенное въ 1863 году, и изданный тогда же временной штатъ онаго, оказались на дѣлѣ вполнѣ цѣлесообразными и удобными. Остается только ожидать утвержденія въ законодательномъ порядкѣ нынѣшняго временнаго штата центральнаго управленія. Объ измѣненіи во многихъ отношеніяхъ неудобной нынѣшней мѣстной администраціи училищъ, министерство предполагаетъ ходатайствовать при первой возможности.

Изъ другихъ имѣющихся въ виду министерствомъ административныхъ мѣръ, слѣдуетъ упомянуть о предположеніи продолжать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, командировать членовъ совѣта министра и ученаго комитета министерства для осмотра учебныхъ заведеній министерства и о предположеніи послать нѣсколькихъ лицъ для осмотра учебныхъ заведеній Сибири и для составленія соображеній о нужныхъ для этого края мѣрахъ и распоряженіяхъ по учебной части.

Наконецъ, говоря о дѣйствіяхъ и предположеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, нельзя умолчать о томъ обстоятельствѣ, что забота о народномъ воспитаніи у насъ не лежитъ исключительно на одномъ этомъ министерствѣ. Напротивъ того, многія тысячи учебныхъ заведеній, не только специальныхъ но и общеобразовательныхъ, находятся въ вѣдѣніи другихъ министерствъ и управленій. Бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія составляетъ съ небольшимъ 6-ть милліоновъ рублей, между тѣмъ какъ на учебныя заведенія и ученыя учрежденія по другимъ вѣдомствамъ расходуется слишкомъ вдвое бо̀льшая сумма. Подвѣдомственность нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній отдѣльнымъ министерствамъ и управленіямъ во многихъ отношеніяхъ оказывается неудобною. При ней дѣлается невозможнымъ равномѣрное прогрессивное движеніе разныхъ учебныхъ заведеній. При неоди-

наковости распредѣленія предметовъ, программъ преподаванія и учебниковъ въ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ, переходъ учениковъ изъ однихъ учебныхъ заведеній въ другія становится весьма затруднителенъ, что особенно замѣчается при поступленіи въ университеты молодыхъ людей изъ среднихъ учебныхъ заведеній, не состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и при поступленіи воспитанниковъ гимназій въ спеціальныя высшія училища. Наконецъ, въ характерѣ и направленіи народнаго воспитанія, развиваемаго по разнообразнымъ взглядамъ, не можетъ образоваться единства, которое въ другихъ государствахъ такъ сильно содѣйствуетъ развитію національнаго духа а также объединенію и слитію различныхъ классовъ и сословій общества.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОБЗОРЪ ЗАНЯТІЙ

главнаго правленія училищъ въ 1862 и 1863 г.

Бывшее главное правленіе училищъ, въ теченіе 1862 года и въ 1863 году, до упраздненія своего, имѣло двѣнадцать засѣданій.

Сверхъ дѣлъ по сложенію со счетовъ разнаго рода недоимокъ, по выдачѣ единовременныхъ пособій изъ суммъ, находившихся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, и т. п. дѣлъ, которыя вносились въ главное правленіе училищъ, на основаніи учрежденія онаго, болѣе важныя дѣла по преобразованію устройства учебныхъ заведеній и управленія оными, изъ разсмотрѣнныхъ въ главномъ правленіи училищъ, были слѣдующія:

1. По университетамъ и лицеямъ:

Въ главномъ правленіи училищъ дважды разсмотрѣнъ былъ проектъ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ: первый разъ непосредственно по окончаніи составленія онаго въ ученомъ комитетѣ главнаго правленія училищъ, а второй разъ по разсмотрѣніи въ особомъ совѣщаніи изъ генералъ-

адъютанта графа Строганова, статсъ-секретаря барона Корфа, оберъ-гофмейстера барона Мейендорфа, генералъ-адъютанта князя Долгорукова и министра внутреннихъ дѣлъ, предъ внесеніемъ проекта въ государственный совѣтъ. Затѣмъ на обсужденіе главнаго правленія училищъ внесены были: а) предварительныя мѣры къ преобразованію Ришельевскаго лицея въ Новороссійскій университетъ, б) предположеніе о раздѣленіи между Ришельевскимъ лицеемъ и состоявшею при немъ гимназіею, по преобразованіи перваго — въ университетъ, а второй — въ отдѣльное заведеніе, состоявшаго тогда въ распоряженіи лицея недвижимаго и движимаго имущества, и в) о примѣненіи проекта общаго устава и штатовъ университетовъ къ Новороссійскому университету.

Сверхъ того, въ главномъ правленіи училищъ предварительно разсмотрѣно было представленіе о раздѣленіи физико-математическаго факультета Московскаго университета на два отдѣленія и объ упраздненіи аптеки университета св. Владиміра, съ учрежденіемъ, взамѣнъ оной, фармацевтической лабораторіи.

Наконецъ, на разсмотрѣніе главнаго правленія училищъ внесено было предположеніе о дозволеніи студентамъ лицея князя Безбородко слушать, по собственному выбору, одинъ изъ новѣйшихъ языковъ.

2. По гимназіямъ:

Въ главномъ правленіи училищъ обсуждены были представленія попечителей учебныхъ округовъ: а) объ учрежденіи при Воронежской гимназіи параллельныхъ отдѣленій трехъ низшихъ классовъ, б) о раздѣленіи на два параллельныя отдѣленія IV класса С.-Петербургской Ларинской гимназіи и в) объ открытіи V класса при параллельномъ отдѣленіи 1-й Харьковской гимназіи. Что же касается пансіоновъ гимназій,

то на обсужденіе главнаго правленія училищъ внесено было предположеніе о мѣрахъ къ уменьшенію пансіоновъ при гимназіяхъ и объ уменьшеніи числа казенныхъ воспитанниковъ и комнатныхъ надзирателей въ пансіонѣ 1-й Казанской гимназіи. Тамъ же разсмотрѣны были проектъ штата Ришельевской гимназіи и представленіе попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ упраздненіи преподаванія законовѣдѣнія въ Бѣлоцерковской гимназіи.

3. По уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ:

Относительно этого разряда училищъ, въ главномъ правленіи училищъ разсмотрѣны предположенія: 1) о преобразованіи С.-Петербургскаго Введенскаго уѣзднаго училища въ прогимназію, съ учрежденіемъ, взамѣнъ приходскаго класса сего училища, отдѣльнаго Введенскаго двукласснаго приходскаго училища; б) объ упраздненіи С.-Петербургскаго Андреевскаго и Шлиссельбургскаго уѣздныхъ училищъ, съ учрежденіемъ, взамѣнъ ихъ, двукласныхъ приходскихъ училищъ; в) объ обращеніи отдѣленія для дѣвочекъ при С.-Петербургскомъ Благовѣщенскомъ приходскомъ училищѣ въ отдѣльное для нихъ приходское училище, и г) объ учрежденіи уѣзднаго училища въ Весьегонскѣ. Сверхъ того, разсмотрѣно было предположеніе о допущеніи постороннихъ лицъ пользоваться библіотеками уѣздныхъ училищъ С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Относительно женскихъ училищъ, разсмотрѣно представленіе объ учрежденіи въ г. Сумахъ женскаго общественнаго училища.

4. По управленію средними и низшими училищами:

По этому предмету въ главномъ правленіи училищъ предварительно разсмотрѣны были представленія: а) объ отдѣле-

ніи отъ директора 5-й С.-Петербургской гимназіи управленія училищами С.-Петербургской губерніи, съ образованіемъ для сего особой дирекціи училищъ; б) о раздѣленіи Витебской дирекціи училищъ на двѣ: Витебскую и Динабургскую дирекціи, и в) о присоединеніи учебныхъ заведеній Пружанскаго уѣзда къ Гродненской дирекціи училищъ.

5. По предмету снабженія училищъ учебными книгами и пособіями изъ бывшаго книжнаго магазина департамента народнаго просвѣщенія, разсмотрѣны причины, по которымъ замедлялось доставленіе книгъ и пособій въ училища, и мѣры къ лучшему устройству книжной операціи при департаментѣ народнаго просвѣщенія.

6. Разсмотрѣны проекты: а) инструкціи для педагогическихъ собраній въ С.-Петербургѣ и б) учрежденія въ Черниговѣ общества вспомоществованія бѣднымъ учащимся.

7. Наконецъ, главнымъ правленіемъ училищъ одобрены для употребленія въ гимназіяхъ слѣдующіе учебники, предварительно разсмотрѣнные въ ученомъ комитетѣ: а) Курсъ всеобщей исторіи, *Шульгина*, выпускъ 3-й; б) Грамматика русскаго языка (учительская и ученическая), *Н. Греча;* в) Уроки географіи (приготовительный курсъ), *Семёнова;* г) Учебная книга географіи, *Смирнова;* д) Курсъ нѣмецкаго языка, по методѣ Робертсона, *Фреймана*, и е) Cours pratique de la langue française, par *Constantin*.

Приложеніе № 2-й.

ОБЗОРЪ ЗАНЯТІЙ

совѣта министра народнаго просвѣщенія

въ 1863 и 1864 г.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 18-го іюня 1863 года, преобразованія центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія, разсмотрѣнію совѣта министра, между прочимъ, подлежатъ: а) дѣла и предположенія, требующія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ управленія; б) случаи, требующіе дополненія законовъ и учрежденій, поясненія оныхъ или отмѣны и исправленія; в) предположенія о новыхъ заведеніяхъ; г) годовая денежная смѣта министерства; д) годовые отчеты ученыхъ и учебныхъ заведеній; е) дѣла, относящіяся до внутренняго устройства учебныхъ заведеній и внутренняго ихъ управленія по части учебной и воспитательной вообще, по предварительномъ обсужденіи тѣхъ дѣлъ въ ученомъ комитетѣ; ж) всѣ вообще дѣла, которыя министръ признаетъ нужнымъ предложить обсужденію совѣта.

Совѣтъ открылъ засѣданія свои 14-го сентября 1863 года и имѣлъ въ этомъ и въ 1864 годахъ четырнадцать засѣданій. Всѣ засѣданія происходили подъ предсѣдательствомъ министра,

и журналы всѣхъ засѣданій печатались и разсылались по всему учебному вѣдомству. На разсмотрѣніе совѣта, въ теченіе этого времени, внесены были слѣдующія дѣла:

1. По университетамъ:

А. По введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 18-го іюня 1863 года, общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, надлежало установить нѣкоторыя правила, на основаніи сего устава, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшить возникавшіе въ совѣтахъ университетовъ вопросы при введеніи устава. Занятія совѣта министра народнаго просвѣщенія относительно этого предмета заключались въ слѣдующемъ:

1. Главою 9-ю общ. уст. универ. отмѣнилась сила дѣйствовавшаго до того времени Высочайше утвержденнаго 6-го апрѣля 1844 года положенія о производствѣ въ ученыя степени и, на основаніи § 117 того же уст., подробныя правила испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени надлежало опредѣлить особымъ положеніемъ, подлежащимъ утвержденію министра народнаго просвѣщенія. Вслѣдствіе сего, проектъ означеннаго положенія, по порученію министра, составленный ученымъ комитетомъ, препровожденъ былъ на разсмотрѣніе нѣкоторыхъ членовъ университетскихъ совѣтовъ, по избранію попечителей учебныхъ округовъ, а также нѣкоторыхъ членовъ Императорской академіи наукъ. Полученныя отъ нихъ замѣчанія, вмѣстѣ съ проектомъ положенія, внесены были на разсмотрѣніе совѣта министра, который, — исправивъ проектъ, на основаніи бывшихъ въ совѣтѣ сужденій, и постановивъ исправленіе слѣдующихъ къ проекту таблицъ испытанія на степень магистра, на основаніи полученныхъ въ министерствѣ замѣчаній, поручить факультетамъ С.-Петербургскаго университета, — призналъ нужнымъ, по исправленіи означенныхъ таблицъ, подвергнуть оныя, вмѣстѣ съ

проектомъ положенія, еще разъ разсмотрѣнію въ совѣтахъ университетовъ. За симъ, по вторичномъ полученіи замѣчаній на проектъ положенія и на слѣдующія къ нему таблицы, они были окончательно разсмотрѣны въ совѣтѣ министра, и, по утвержденіи министромъ народнаго просвѣщенія, предложены къ руководству, при производствѣ испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени, университетамъ: С.-Петербургскому, Московскому, Харьковскому, Казанскому и св. Владиміра.

2. На основаніи § 107 общ. уст. универс., студентами, не имѣющими возможности вносить полную или половинную плату за слушаніе лекцій, должны быть ежегодно представляемы свидѣтельства о бѣдности, форма которыхъ, на основаніи примѣчанія къ тому же § устава, установляется министерствомъ народнаго просвѣщенія. Признавъ необходимымъ установить, по возможности, наиболѣе правильный порядокъ для выдачи таковыхъ свидѣтельствъ, дабы, на основаніи ихъ, освобождать отъ платы за слушаніе лекцій только однихъ дѣйствительно бѣдныхъ, министерство вытребовало отъ попечителей учебныхъ округовъ мнѣнія о томъ, что̀ должны заключать въ себѣ сіи свидѣтельства и кѣмъ они могутъ быть выдаваемы. Полученныя, вслѣдствіе сего, соображенія окружныхъ начальствъ разсмотрѣны были въ совѣтѣ министра, который установилъ форму для свидѣтельствъ о бѣдности и порядокъ относительно ихъ выдачи.

3. Въ одномъ изъ университетовъ возбуждены были вопросы о томъ: а) можетъ ли быть допущено, чтобы въ одномъ и томъ же университетѣ существовали два различные способа контроля надъ занятіями студентовъ различныхъ факультетовъ, который долженъ быть установленъ на основаніи § 99 общ. уст. универс., и б) могутъ ли быть засчитываемы отмѣтки, полученныя студентами на курсовыхъ экзаменахъ, въ окончательный экзаменъ на званіе дѣйствительнаго студента и

степень кандидата; а въ другомъ университетѣ возникъ вопросъ о томъ, могутъ ли быть присуждаемы посороннимъ слушателямъ медали, установленныя § 96 общ. уст. универс., за удовлетворительныя сочиненія на предлагаемыя университетами задачи. Вопросы сіи внесены были на разсмотрѣніе совѣта министра народнаго просвѣщенія, и первый и третій изъ сихъ вопросовъ рѣшены были утвердительно, а второй — отрицательно, и рѣшенія совѣта предложены университетамъ къ руководству.

4. 2-мъ пунктомъ § 26 общ. уст. универс. предоставляется попечителямъ учебныхъ округовъ дѣлать совѣтамъ подвѣдомыхъ имъ университетовъ предложенія какъ по дѣламъ университетовъ, такъ и по дѣламъ учебнаго округа, а § 43-мъ разсмотрѣніе таковыхъ предложеній отнесено къ предметамъ занятій совѣта. Вслѣдствіе недоразумѣнія относительно сихъ статей устава, встрѣченнаго попечителемъ одного изъ учебныхъ округовъ, въ совѣтѣ министра разъяснено было примѣненіе ихъ къ дѣлу, и разъясненіе совѣта сообщено было, для свѣдѣнія, попечителямъ, имѣющимъ въ своемъ завѣдываніи университеты, на которые распространенъ новый уставъ.

5. § 42-мъ, л. Б., п. 4 общ. уст. универс., предоставлено совѣтамъ университетовъ избраніе поименованныхъ въ этомъ пунктѣ должностныхъ лицъ. Въ совѣтахъ двухъ университетовъ возникли разногласія относительно примѣненія этого пункта устава къ тѣмъ изъ поименованныхъ въ немъ должностей, которыя заняты прежде опредѣленными на оныя лицами, а также относительно примѣненія подлежащихъ статей устава къ порядку избранія ректоровъ и проректоровъ. Соображенія совѣта министра, по поводу сихъ разногласій, сообщены всѣмъ университетамъ къ свѣдѣнію.

6. По поводу упраздненія, по новому уставу университетовъ, особой каѳедры педагогіи, однимъ изъ университетовъ

возбужденъ былъ вопросъ о томъ, кто долженъ впредь преподавать педагогію и исполнять обязанности по педагогическимъ курсамъ при университетахъ. Совѣтъ министра, имѣя въ виду, что педагогія не должна быть излагаема иначе, какъ прикладная наука психологіи, и что посему педагогія входитъ въ составъ наукъ, относящихся къ каѳедрѣ философіи, постановилъ предложить совѣтамъ университетевъ, чтобы они, при избраніи преподавателей для наукъ по каѳедрѣ философіи вообще и для преподаванія психологіи въ особенности, имѣли въ виду, что на обязанности преподавателя сего послѣдняго предмета должно лежать чтеніе педагогіи въ университетѣ, а также занятія по педагогическимъ курсамъ.

7. За симъ въ совѣтѣ министра разсмотрѣны были еще слѣдующіе вопросы, возникшіе при введеніи въ дѣйствіе новаго устава университетовъ: 1) о допущеніи нѣкоторыхъ необходимыхъ изъятій относительно преподавателей восточнаго факультета С.-Петербургскаго университета, которые пользовались таковыми на основаніи прежде изданныхъ постановленій; 2) объ опредѣленіи одного лица, состоявшаго при университетѣ въ званіи исправляющаго должность профессора, вновь съ тѣмъ же званіемъ, и затѣмъ о возникшемъ между факультетомъ и совѣтомъ университета разногласіи по поводу возведенія означеннаго лица въ ученую степень доктора безъ представленія и защищенія диссертаціи, на основаніи примѣчанія къ § 113 уст. univер.; 3) о томъ, кому непосредственно принадлежитъ право распредѣленія квартиръ и помѣщеній въ университетскихъ зданіяхъ; 4) о порядкѣ назначенія содержанія хранителямъ кабинетовъ и музеевъ и объ установленіи вмѣстѣ съ тѣмъ нормальнаго оклада содержанія, который долженъ быть обращаемъ съ пенсію; 5) о срокѣ пріобрѣтенія преподавателями ученыхъ степеней, соотвѣтствующихъ, по уставу, занимаемымъ ими должностямъ, и 6) объ отмѣнѣ преимуществъ студентовъ университетовъ изъ кавказскихъ и за-

кавказскихъ уроженцевъ, относительно освобожденія ихъ отъ изученія нѣкоторыхъ предметовъ университетскаго курса.

Б. Независимо отъ разсмотрѣнія означенныхъ выше вопросовъ, возникшихъ вслѣдствіе введенія новаго университетскаго устава, въ совѣтѣ министра обсуждаемы были слѣдующія мѣры и предположенія касательно университетовъ:

1. По Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, предназначено имѣть въ Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ университетахъ по 20-ти стипендіатовъ для приготовленія учителей въ учебныя заведенія западныхъ губерній, съ отпускомъ на нихъ, изъ государственнаго казначейства, въ теченіе 6-ти лѣтъ, не свыше 15,000 руб. и съ тѣмъ, чтобы существующія съ 1862 года въ сихъ университетахъ необязательныя стипендіи, по мѣрѣ открытія вакансій, замѣщаемы были лицами, которыя, по окончаніи курса, изъявятъ готовность служить по учебной части въ западныхъ губерніяхъ, и чтобы, соотвѣтственно сему, уменьшаема была сумма, назначенная на стипендіи, обязательныя для готовящихся въ преподаватели училищъ западныхъ губерній. Такъ какъ такое перемѣщеніе стипендіатовъ, готовящихся въ учители для Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ, въ стипендіаты для училищъ западныхъ губерній, стѣснительно въ отношеніи предоставленныхъ означеннымъ округамъ средствъ для снабженія своихъ гимназій учителями, въ которыхъ вообще чувствуется недостатокъ, то посему совѣтъ министра полагалъ исходатайствовать отмѣну вышеизложеннаго постановленія о перемѣщеніи стипендіатовъ и, сверхъ того, призналъ нужнымъ учредить еще по 20-ти обязательныхъ стипендій при пяти университетахъ, съ цѣлію приготовленія учителей для гимназій.

2. При разсмотрѣніи представленія о мѣрахъ къ устраненію недостатковъ въ кабинетахъ одного изъ университетовъ, — недостатковъ, которые указаны были также въ донесе-

віи академика Бэра, командированнаго собственно для обозрѣнія кабинетовъ того университета, — принявъ въ соображеніе, что подобные недостатки болѣе или менѣе могутъ быть отнесены къ кабинетамъ и другимъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ всѣхъ прочихъ университетовъ, совѣтъ министра призналъ полезнымъ собрать заблаговременно подробныя свѣдѣнія о потребностяхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій всѣхъ нашихъ университетовъ, съ тѣмъ, чтобы на необходимыя пополненія и улучшенія оныхъ ходатайствовать, при первой возможности, о единовременномъ отпускѣ нужной суммы.

3. Въ совѣтѣ министра разсмотрѣна была подробная «записка о восточномъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета», составленная по порученію министра народнаго просвѣщенія, по поводу обращеннаго имъ вниманія на затруднительное положеніе многихъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ означенномъ факультетѣ и неимѣвшихъ потомъ случая примѣнить къ дѣлу пріобрѣтенныя ими познанія. По обсужденіи мѣръ, которыя предложены были въ упомянутой запискѣ, къ доставленію на будущее время молодымъ оріенталистамъ возможности примѣнять къ дѣлу свои познанія, совѣтъ министра полагалъ полезнымъ ограничиться предложеніемъ попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа спрашивать каждый разъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до окончанія академическаго года, оканчивающихъ курсъ по восточному факультету молодыхъ людей, кто изъ нихъ желаетъ отправиться на службу переводчиками и по какому именно вѣдомству, и объ изъявившихъ желаніе сообщать начальствамъ подлежащихъ вѣдомствъ на случай, еслибы они признали возможнымъ предоставить означеннымъ молодымъ людямъ соотвѣтственныя ихъ спеціальнымъ познаніямъ должности.

4. Накопецъ, въ совѣтѣ министра разсмотрѣны были: проектъ новаго устава Дерптскаго университета и записка по дѣлу объ учрежденіи въ Одессѣ Новороссійскаго универ-

ситета. По первому дѣлу постановлено было необходимымъ согласовать проектъ, въ отношеніи редакціи, съ общимъ уставомъ россійскихъ университетовъ и нѣкоторыя постановленія сего послѣдняго внести въ проектъ устава Дерптскаго университета; а по второму дѣлу—признано было необходимымъ и возможнымъ немедленно приступить къ окончательнымъ соображеніямъ о мѣрахъ къ открытію Новороссійскаго университета, съ тѣмъ, чтобы, въ самомъ непродолжительномъ времени, внести представленіе по сему предмету въ государственный совѣтъ.

5. Сверхъ того, по поводу опредѣленія доктора Шлейдена сверхштатнымъ профессоромъ Дерптскаго университета, подвергнуто было обсужденію совѣта министра представленіе совѣта сего университета, который въ таковомъ опредѣленіи Шлейдена предполагалъ ограниченіе предоставленнаго ему права самому пополнять свой личный составъ. Соображенія совѣта, устраняющія такое предположеніе, сообщены попечителю Дерптскаго учебнаго округа, для предложенія совѣту университета, къ свѣдѣнію.

II. По гимназіямъ, прогимназіямъ и дворянскимъ институтамъ.

1. По разсмотрѣніи соображеній ученаго комитета по дѣлу о принятіи мѣръ къ производству, съ надлежащею строгостью, переводныхъ и выпускныхъ испытаній въ учебныхъ заведеніяхъ вообще и въ гимназіяхъ въ особенности, совѣтъ министра постановилъ сообщить попечителямъ учебныхъ округовъ, къ свѣдѣнію и соображенію, выписку изъ журнала ученаго комитета по означенному дѣлу, предоставивъ имъ, въ отношеніи переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ, принимать тѣ мѣры, которыя, по мѣстнымъ условіямъ и по усмотрѣнію попечительскихъ и педагогическихъ совѣтовъ, будутъ признаны наиболѣе достигающими цѣли, и обратить при томъ вновь вниманіе попечителей на необходимость, чтобы экза-

мены производились съ надлежащею строгостью, дабы средства учебныхъ заведеній не тратились безплодно на учениковъ нерадивыхъ и лѣнивыхъ. Затѣмъ, по разсмотрѣніи представленія одного изъ попечителей учебныхъ округовъ о допущеніи переэкзаменовокъ для окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ изъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ они получили неудовлетворительныя отмѣтки, совѣтъ министра постановилъ не допускать такихъ переэкзаменовокъ ни въ какомъ случаѣ.

2. Вслѣдствіе неисправнаго взноса денегъ на содержаніе дворянскихъ воспитанниковъ въ гимназическихъ пансіонахъ, отчего составилась на дворянахъ недоимка, простиравшаяся къ 1-му января 1863 года до 75,000 руб., въ совѣтъ министра внесена была записка о необходимости принятія мѣръ къ болѣе исправному поступленію означенныхъ денегъ, по обсужденіи которой совѣтъ опредѣлилъ: а) поручить департаменту народнаго просвѣщенія составить подробную записку, съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла; б) по напечатаніи, разослать ее ко всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства, почетнымъ попечителямъ гимназій и губернаторамъ тѣхъ губерній, въ которыхъ находятся пансіоны при гимназіяхъ, на случай, еслибъ эти лица признали возможнымъ принять съ своей стороны какія либо мѣры къ пополненію накопившихся недоимокъ и къ установленію на будущее время большей исправности въ поступленіи денегъ, и в) сообщить означенную записку также директорамъ сказанныхъ гимназій, къ свѣдѣнію.

3. Въ совѣтѣ министра разсмотрѣны были также: а) предположеніе объ учрежденіи въ пансіонѣ гимназіи, бывшей при Ришельевскомъ лицеѣ, полупансіонеровъ съ платою по 60 р. въ годъ и съ предоставленіемъ имъ пользоваться въ пансіонѣ гимназіи завтракомъ и уроками музыки, и б) постановленіе дворянства Костромской губерніи объ отдѣленіи отъ дворянскаго капитала 20 т. руб. въ пользу пансіона Костромской

гимназіи. Представленіе по первому предмету совѣтомъ министра одобрено, а по постановленію Костромскаго дворянства предположено проценты съ означеннаго капитала обращать на усиленіе содержанія комнатныхъ надзирателей.

4. Сверхъ того, на разсмотрѣніе совѣта министра внесены были слѣдующіе вопросы и предположенія, касающіеся гимназій и прогимназій:

а) Отношеніе аудиторіатскаго департамента военнаго министерства съ вопросомъ о томъ, можно ли воспитанниковъ V класса гимназій, по образованію, сравнивать съ лицами, окончившими курсъ въ уѣздныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ податному состоянію, не подвергать тѣлесному наказанію на томъ основаніи, что именнымъ указомъ 17-го апрѣля 1863 года освобождены отъ такого наказанія получившіе аттестаты объ успѣшномъ окончаніи ученья въ уѣздныхъ училищахъ или равныхъ съ ними высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Совѣтъ министра призналъ справедливымъ не подвергать тѣлесному наказанію воспитанниковъ гимназій изъ податныхъ состояній, вышедшихъ изъ сихъ заведеній съ одобрительными аттестатами не только изъ V класса, но и по переходѣ въ IV классъ.

б) Ходатайство башкирскаго начальства о допущеніи въ 1-ю Казанскую гимназію башкирскихъ мальчиковъ въ возрастѣ, превышающемъ установленный для поступленія въ гимназіи. Совѣтъ министра призналъ неудобнымъ удовлетворить такое ходатайство.

в) Представленіе попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ учрежденіи при нѣкоторыхъ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ безплатнаго обученія польскому языку для тѣхъ учениковъ гимназій, которые пожелали бы впослѣдствіи поступить на службу въ Царствѣ Польскомъ, и для лицъ постороннихъ, не смѣшивая сихъ послѣднихъ съ учениками гимназій. Ни для тѣхъ, ни для другихъ совѣтъ министра не

призналъ удобнымъ учредить при гимназіяхъ означенные курсы.

г) Представленіе попечителя Харьковскаго учебнаго округа объ упраздненіи преподаванія законовѣдѣнія въ 1-й Харьковской и Тамбовской гимназіяхъ, и о введеніи въ первой изъ нихъ, въ замѣнъ того, преподаванія естественныхъ наукъ. Представленіе это признано уважительнымъ.

д) Донесеніе бывшаго попечителя Казанскаго учебнаго округа по поводу происходившихъ въ 1863 году въ Саратовской гимназіи безпорядковъ, заключающее въ себѣ подробное изложеніе какъ состоянія Саратовской гимназіи вообще, такъ и мѣръ, принятыхъ противъ безпорядковъ. Заключеніе совѣта министра по сему донесенію опредѣлено сообщить управлявшему округомъ помощнику попечителя.

е) Планъ педагогическаго и дидактическаго руководства для учителей гимназій, которое ученый комитетъ призналъ полезнымъ составить и издать. Совѣтъ министра вполнѣ одобрилъ мысль изданія и планъ онаго.

ж) Представленіе попечителя Дерптскаго учебнаго округа о преобразованіи Либавской прогимназіи въ гимназію, предварительно разсмотрѣнное въ департаментѣ народнаго просвѣщенія и въ ученомъ комитетѣ министерства, которые полагали въ проектѣ преобразованія сдѣлать нѣкоторыя измѣненія. Постановлено согласиться съ департаментомъ и ученымъ комитетомъ и препроводить проектъ на заключеніе попечителя.

з) Предположеніе объ учрежденіи въ г. Череповцѣ прогимназіи, вслѣдствіе прошенія о томъ, поданнаго Государю Наслѣднику жителями означеннаго города. По малонаселенности г. Череповца учрежденіе въ немъ прогимназіи признано совершенно излишнимъ.

5) Въ совѣтѣ министра разсмотрѣно было постановленіе дворянства Пензенской губерніи, съ предъявленными имъ условіями, относительно соединенія Пензенскаго дворянскаго

института съ тамошнею гимназіею, вслѣдствіе оказавшейся рѣшительной невозможности отдѣльнаго существованія перваго изъ сихъ учебныхъ заведеній, по недостатку денежныхъ средствъ. Совѣтъ министра призналъ, что предложенныя дворянствомъ условія не могутъ быть приняты какъ по экономическимъ, такъ и по педагогическимъ причинамъ, и потому, имѣя въ виду, что Пензенское дворянское собраніе, на случай несогласія министерства народнаго просвѣщенія на условія дворянства, уполномочило губернскаго предводителя дворянства принять окончательное рѣшеніе, опредѣлилъ съ своей стороны предложить другія условія.

III. Женскія училища:

По устройству женскихъ училищъ въ совѣтѣ министра разсмотрѣны были слѣдующія дѣла: 1) приговоры городскихъ обществъ объ учрежденіи женскихъ училищъ 2-го разряда въ гг. Сумахъ и Рославлѣ, съ измѣненіемъ, въ отношеніи совѣтовъ сихъ училищъ, § 8-го положенія о женскихъ училищахъ, Высочайше утвержденнаго 10-го мая 1860 года; 2) постановленіе дворянства Костромской губерніи по предмету учрежденія при Костромскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда особаго отдѣленія подъ названіемъ «Романовскаго» для дѣвицъ изъ потомственныхъ дворянъ, и 3) дѣло о мѣрахъ къ упроченію существованія Псковскаго Маріинскаго женскаго училища. По двумъ первымъ дѣламъ совѣтъ министра опредѣлилъ учредить училища согласно приговорамъ городскихъ обществъ, по третьему дѣлу—поручить ученому комитету составить проектъ положенія о Романовскомъ отдѣленіи Костромскаго женскаго училища, сообразно съ желаніемъ дворянства, и, наконецъ, одобрить предположенія относительно Псковскаго училища.

IV. Уѣздныя, приходскія и другія низшія училища:

По разряду низшихъ училищъ въ совѣтѣ министра разсмотрѣны были: 1) представленіе объ открытіи въ Холмогорахъ, Шенкурскѣ и Мезени, вмѣсто находящихся тамъ уѣздныхъ училищъ, а также въ Пинегѣ, вмѣсто нынѣ существующаго приходскаго училища, приходскихъ училищъ изъ двухъ отдѣленій каждое: двукласснаго — для дѣтей мужскаго пола и однокласснаго — для дѣтей женскаго пола, а также женскаго однокласснаго приходскаго училища въ г. Кеми; 2) положеніе о двуклассныхъ приходскихъ училищахъ въ г. Вильнѣ, которыя, по распоряженію главнаго начальника края, преобразованы изъ таковыхъ же одноклассныхъ училищъ; 3) представленіе о преобразованіи трехкласснаго Митавскаго реальнаго училища въ таковое же четырехклассное; 4) проектъ положенія о школѣ для киргизскихъ дѣтей, учреждаемой при областномъ правленіи сибирскихъ киргизовъ въ г. Омскѣ, и 5) протоколъ результатовъ совѣщаній комитета, бывшаго въ Кіевѣ подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго военнаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, объ устройствѣ народнаго образованія въ юго-западныхъ губерніяхъ. Протоколъ этотъ заключаетъ въ себѣ мнѣнія: а) о церковно-приходскихъ школахъ, открытыхъ православнымъ духовенствомъ; б) о народныхъ училищахъ, учреждаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, и в) о необходимости другихъ мѣръ къ распространенію православно-русскаго образованія въ юго-западномъ краѣ. Совѣтъ министра, признавъ пользу преобразованія училищъ, поименованныхъ въ первыхъ трехъ пунктахъ, и одобривъ проектъ положенія о школѣ для киргизскихъ дѣтей, по предметамъ протокола бывшаго въ Кіевѣ комитета призналъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія и поясненія.

Сверхъ того, въ совѣтѣ разсмотрѣно представленіе объ

открытіи въ Харьковѣ частной школы для приготовленія сельскихъ учителей.

V. Училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій:

Относительно означенныхъ училищъ въ совѣтѣ министра подвергнуты были разсмотрѣнію:

а) Ходатайство о присвоеніи С.-Петербургскому реформатскому училищу тѣхъ же правъ, какими пользуется С.-Петербургское нѣмецкое училище св. Петра. Признано справедливымъ удовлетворить этому ходатайству.

б) Проектъ положенія объ употребленіи процентовъ съ капитала, собраннаго бывшими учениками училища св. Петра въ С.-Петербургѣ, съ цѣлію вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ онаго. По сему предмету опредѣлено повергнуть на Высочайшее утвержденіе главныя основанія проекта.

VI. Еврейскія училища:

Въ совѣтъ министра внесенъ былъ приговоръ Могилевскаго городскаго общества по дѣлу о предположенномъ учрежденіи въ Могилевѣ городскаго коммерческаго училища. Усмотрѣвъ, что, кромѣ учрежденія училища, Могилевское общество ходатайствуетъ объ упраздненіи существующихъ нынѣ казенныхъ еврейскихъ училищъ и объ отмѣнѣ взимаемаго съ евреевъ на содержаніе сихъ училищъ свѣчнаго сбора, совѣтъ министра, имѣя въ виду, что за возложеніемъ, по Высочайшему повелѣнію, на тайнаго совѣтника Постельса ближайшаго изученія нынѣшней системы образованія евреевъ и обозрѣнія еврейскихъ училищъ, было бы преждевременно всякое рѣшеніе по означенному дѣлу, постановилъ сообщить о семъ министру внутреннихъ дѣлъ, препроводивъ къ нему соображенія ученаго комитета по предмету проекта устава коммерческаго училища.

VII. Отчеты окружныхъ начальствъ:

Въ совѣтѣ министра разсмотрѣны были: а) отчеты за 1862 годъ по управленію учебными округами С.-Петербургскимъ и Казанскимъ; б) замѣчанія ученаго комитета на отчетъ попечителя Казанскаго учебнаго округа по обозрѣнію имъ училищъ округа, и в) представленіе члена совѣта, тайнаго совѣтника Могилянскаго, о пересмотрѣ и упрощеніи формъ годовыхъ отчетовъ, представляемыхъ въ министерство попечителями учебныхъ округовъ объ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. По поводу представленія Могилянскаго опредѣлено было составить, подъ его предсѣдательствомъ, особую коммиссію, которой поручено было пересмотрѣть нынѣшнія формы годовыхъ отчетовъ и представить свои соображенія о томъ, въ какихъ формахъ отчеты и приложенія къ онымъ могли бы наиболѣе соотвѣтствовать ихъ назначенію, не обременяя лишнимъ трудомъ учебныя заведенія и канцеляріи попечителей. Внесенныя, вслѣдствіе сего, въ совѣтъ министра новыя формы отчетовъ, по нѣкоторомъ исправленіи ихъ, одобрены совѣтомъ и разосланы къ попечителямъ учебныхъ округовъ, для зависящаго исполненія.

VIII. Независимо отъ поименованныхъ выше вопросовъ и дѣлъ, на разсмотрѣніе совѣта министра внесены были еще нижеслѣдующія:

1. Представленіе попечителя Одесскаго учебнаго округа объ устройствѣ въ Одессѣ педагогическихъ съѣздовъ директоровъ и учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ округа. Признано полезнымъ разрѣшить попечителю округа вызывать въ Одессу начальниковъ и преподавателей учебныхъ заведеній для изложенной въ представленіи цѣли, по мѣрѣ спеціальныхъ средствъ училищъ.

2. Журналъ засѣданій коммиссіи, съ Высочайшаго соизво-

ленія учрежденной для обсужденія мѣръ о введеніи обученія стенографіи въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, съ цѣлію подготовить опытныхъ стенографовъ, которые потребуются при введеніи въ дѣйствіе судебной реформы. По разсмотрѣніи журнала коммиссіи, совѣтъ министра согласился съ ея заключеніями относительно: а) установленія одной стенографической системы, которая должна быть признана оффиціальною; б) преподаванія стенографіи въ учебныхъ заведеніяхъ министерства именно по этой системѣ, съ тѣмъ чтобы подробности введенія обученія подвергнуты были обсужденію впослѣдствіи, и в) объявленія конкурса на составленіе стенографическаго руководства.

3. Предположеніе объ измѣненіи программы журнала министерства народнаго просвѣщенія, съ сохраненіемъ одной лишь оффиціальной части и съ допущеніемъ въ составъ его только извѣстій объ особенно важныхъ распоряженіяхъ по учебной части въ иностранныхъ государствахъ. Новая программа журнала одобрена совѣтомъ министра, съ тѣмъ, чтобы изданіе журнала по этой программѣ начато было съ 1-го іюля 1864 года.

4. Предположеніе объ отмѣнѣ представляемыхъ въ министерство по третямъ года выписокъ изъ протоколовъ засѣданій попечительскихъ совѣтовъ.

5. Проектъ устава общества любителей естествознанія, предположеннаго къ учрежденію при Московскомъ университетѣ. Учрежденіе общества совѣтъ министра призналъ весьма полезнымъ.

6. Отношеніе оберъ-прокурора св. синода по предмету награжденія священно- и церковно-служителей, за заслуги по части народнаго образованія, медалями, установленными собственно для лицъ, посвятившихъ себя домашнему воспитанію, Высочайше утвержденнымъ 1-го іюля 1839 года положеніемъ о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ. Совѣтъ министра,

принимая въ соображеніе, что занимающіяся народнымъ обученіемъ лица духовнаго званія не подходятъ подъ правила означеннаго положенія, полагалъ, что для награжденія заслугъ священно- и церковно-служителей по народному образованію было бы справедливо учредить особый знакъ или постановить по сему предмету правила, на основаніи коихъ означенныя лица, за истинно полезные труды свои, получали бы соотвѣтственное награжденіе.

7. Проектъ положенія серединнаго братства въ Москвѣ, съ цѣлію содѣйствовать народному образованію въ духѣ истинной вѣры и основныхъ народныхъ началъ, посредствомъ выдачи пособій частнымъ и приходскимъ школамъ, устройства училищъ, продажи и изданія книгъ, полезныхъ для народнаго образованія, и другими способами. Совѣтъ министра призналъ предпріятіе это весьма полезнымъ и заслуживающимъ полнаго вниманія и поощренія.

8. Правила о дѣйствіяхъ по книжной операціи департамента народнаго просвѣщенія.

9. Просьба покупщика домовъ, принадлежавшихъ бывшему Румянцовскому музеуму, въ С.-Петербургѣ, объ освобожденіи отъ залога въ министерствѣ народнаго просвѣщенія меньшаго изъ сихъ домовъ, въ силу закладной, данной имъ министерству на означенные дома.

10. Представленіе о сложеніи съ одного учителя денегъ, выданныхъ ему въ ссуду на напечатаніе сочиненія.

Приложеніе № 3-й.

ОБЗОРЪ ЗАНЯТІЙ

ученаго комитета за послѣдніе три года.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія имѣетъ предметомъ занятій разсмотрѣніе поступающихъ въ министерство: а) педагогическихъ вопросовъ и предположеній; б) учебныхъ руководствъ, пособій и программъ преподаванія; в) сочиненій, предназначенныхъ для посвященія или поднесенія Государю Императору и особамъ Императорской фамиліи; г) проектовъ учрежденія ученыхъ обществъ; д) отчетовъ лицъ, командируемыхъ съ ученою цѣлію, и е) вообще дѣлъ и вопросовъ, передаваемыхъ министромъ на соображеніе комитета. Въ теченіе 1862, 1863 и 1864 годовъ ученый комитетъ имѣлъ 120 засѣданій, въ томъ числѣ: по разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ — 80 засѣданій и по составленію проектовъ: общаго устава Россійскихъ университетовъ — 21, устава гимназій и прогимназій — 11 и положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ — 8 засѣданій.

I. Высшія учебныя заведенія.

Университеты. Лицеи. Ветеринарныя училища.

Университеты.

1. Въ декабрѣ 1861 года, по Высочайшему повелѣнію, составлена была при министерствѣ народнаго просвѣщенія коммиссія, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ-Брадке, которой поручено было начертать проектъ новаго общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ. Составленный этою коммиссіею проектъ устава препровожденъ былъ въ началѣ 1862 года, для разсмотрѣнія, во всѣ университетскіе совѣты и къ нѣкоторымъ лицамъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ, а также переведенъ на языки англійскій, французскій и нѣмецкій и доставленъ многимъ иностраннымъ ученымъ и педагогамъ, а 21-го іюня 1862 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы, по полученіи упомянутыхъ выше замѣчаній, ученый комитетъ разсмотрѣлъ оныя, передѣлалъ проектъ и составилъ штаты университетовъ, приглашая въ свои засѣданія, кромѣ членовъ комитета, и другихъ способныхъ лицъ. Вслѣдствіе сего, ученый комитетъ приступилъ къ печатанію передаваемыхъ въ оный, по мѣрѣ поступленія, замѣчаній, а между тѣмъ составлена была при ученомъ комитетѣ особая коммиссія, въ которую приглашены были бо̀льшею частію преподаватели С.-Петербургскаго университета, и при этомъ постановлено было: 1) каждому изъ членовъ комитета и приглашенныхъ въ коммиссію къ занятіямъ по проекту университетскаго устава избрать извѣстный отдѣлъ, а болѣе обширные отдѣлы распредѣлить между нѣсколькими членами коммиссіи; 2) по избраннымъ такимъ образомъ отдѣламъ составить сводъ мнѣній, высказанныхъ въ замѣчаніяхъ, и 3) по каждому отдѣлу составлять и вносить въ ученый комитетъ отдѣльныя записки, составъ которыхъ

долженъ быть слѣдующій: а) изложеніе статей по составленному уже проекту устава; б) сводъ мнѣній, высказанныхъ по этимъ статьямъ въ замѣчаніяхъ; в) общій выводъ изъ сихъ замѣчаній съ заключеніемъ, и г) проектъ новой редакціи соотвѣтствующихъ статей. Въ августѣ мѣсяцѣ окончено было печатаніе замѣчаній на проектъ, составившихъ два большіе тома, и, въ томъ же мѣсяцѣ, ученый комитетъ приступилъ къ обсужденію, вмѣстѣ съ членами коммиссіи, вносимыхъ ими въ комитетъ упомянутыхъ выше особыхъ записокъ и къ составленію новаго проекта устава. Въ началѣ декабря 1862 года, окончивъ составленіе проекта, ученый комитетъ представилъ напечатанные: а) проектъ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, съ отдѣльными объясненіями статей устава и съ общею объяснительною запискою, и б) проекты штатовъ университетовъ, съ особою объяснительною къ нимъ запискою. Вмѣстѣ съ симъ представлены были отпечатанные журналы засѣданій ученаго комитета по составленію проекта устава, въ видѣ приложеній къ которымъ помѣщены разсмотрѣнныя въ засѣданіяхъ записки.

Поступавшія въ министерство замѣчанія иностранныхъ ученыхъ и педагоговъ на проектъ устава передаваемы были также въ ученый комитетъ для соображенія, и впослѣдствіи напечатаны комитетомъ въ русскомъ переводѣ отдѣльнымъ томомъ, вмѣстѣ съ замѣчаніями на проекты устройства низшихъ и среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

2. По утвержденіи проекта общаго устава университетовъ, ученому комитету поручено было составленіе проектовъ по приведенію въ дѣйствіе нѣкоторыхъ частей устава. Занятія комитета по сему предмету заключались въ слѣдующемъ:

а) На основаніи § 117 общ. уст. унив., подробныя правила испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени опредѣляются особымъ положеніемъ, утвержден-

нымъ министромъ народнаго просвѣщенія. Вслѣдствіе сего ученый комитетъ составилъ проектъ означеннаго положенія. За симъ, на основаніи § 42, ст. В., п. 6 общ. уст. унив., совѣты университетовъ должны были составить проекты правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученыя степени и званіе и, чрезъ попечителей учебныхъ округовъ, представить оные на утвержденіе министра. Поступившіе въ министерство проекты означенныхъ правилъ предварительно подвергнуты были разсмотрѣнію въ ученомъ комитетѣ. Сверхъ того, ученому комитету поручено было разсмотрѣть возбужденный совѣтомъ Московскаго университета вопросъ о порядкѣ удостоенія кавказскихъ и закавказскихъ уроженцевъ степенями доктора и магистра.

б) На основаніи § 42, ст. В., п. 3 общ. уст. унив., предположенія совѣтовъ университетовъ относительно раздѣленія факультетовъ на отдѣленія и замѣна однихъ изъ нихъ другими подлежатъ утвержденію министра народнаго просвѣщенія. Поступившія предположенія по сему предмету предварительно разсмотрѣны были въ ученомъ комитетѣ, который, по соображеніи мнѣній всѣхъ университетскихъ совѣтовъ, составилъ проектъ раздѣленія факультетовъ на отдѣленія.

в) На основаніи примѣчанія къ § 113 общ. уст. унив., совѣтамъ университетовъ предоставлено право знаменитыхъ ученыхъ, пріобрѣвшихъ всеобщую извѣстность своими трудами, возводить въ степень доктора, безъ установленнаго для пріобрѣтенія сей степени представленія и защищенія диссертаціи. По поводу удостоенія, на основаніи этой статьи, степени доктора однимъ изъ совѣтовъ университетовъ, возникло разногласіе между факультетомъ и совѣтомъ сего университета. Разсмотрѣніе этого дѣла поручено было ученому комитету, который, представивъ подробное по сему предмету донесеніе, вслѣдъ за симъ занялся вопросомъ о мѣрахъ къ устраненію на будущее время подобныхъ разногласій и недоразумѣній и

съ этою цѣлію составилъ проектъ правилъ о порядкѣ удостоенія степени доктора безъ испытанія. Предположеніе ученаго комитета препровождено было на разсмотрѣніе въ совѣты университетовъ, и полученныя отъ оныхъ мнѣнія переданы въ комитетъ для общаго соображенія.

Сверхъ того, въ ученомъ комитетѣ разсмотрѣнъ былъ проектъ учрежденія при Казанскомъ университетѣ юридической консультаціи.

Лицеи.

Крайне неудовлетворительное положеніе лицеевъ Демидовскаго (въ Ярославлѣ) и князя Безбородко (въ Нѣжинѣ) побудило министерство народнаго просвѣщенія озаботиться преобразованіемъ сихъ лицеевъ, вслѣдствіе чего составлена была особая записка по сему предмету, заключающая въ себѣ разнаго рода предположенія, основанныя на мнѣніяхъ совѣтовъ университетскихъ и попечительскихъ. Записка эта передана была на разсмотрѣніе ученаго комитета, который, по подробномъ соображеніи всѣхъ высказанныхъ по сему предмету мнѣній, представилъ свои соображенія относительно преобразованія означенныхъ лицеевъ.

По Ришельевскому лицею на заключеніе ученаго комитета передаваемо было представленіе о возведеніи одного изъ преподавателей лицея въ степень магистра безъ установленнаго испытанія.

Ветеринарныя училища.

Дѣйствующіе нынѣ отдѣльные уставы и штаты Харьковскаго и Дерптскаго ветеринарныхъ училищъ утверждены были, въ видѣ опыта, на опредѣленные сроки, которые уже истекли. Между тѣмъ, по ходатайствамъ совѣтовъ сихъ училищъ, признаны были необходимыми различныя измѣненія и дополненія въ уставахъ и штатахъ сихъ училищъ. По соображеніи

всѣхъ предположенiй по сему предмету, представленныхъ начальствами Харьковскаго и Дерптскаго учебныхъ округовъ, въ 1859 г., въ департаментѣ народнаго просвѣщенiя составлены были общiе для обоихъ училищъ проекты устава и штатовъ, которые препровождены были вновь на разсмотрѣнiе тѣхъ же заведенiй и затѣмъ переданы въ ученый комитетъ, вмѣстѣ съ записками объ учрежденiи новыхъ ветеринарныхъ учебныхъ заведенiй въ С.-Петербургѣ и Казани, препровожденными въ министерство народнаго просвѣщенiя изъ Высочайше утвержденнаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комитета о преобразованiи ветеринарной части въ Россiи. По разсмотрѣнiи упомянутыхъ выше проектовъ и записокъ, ученый комитетъ составилъ новые проекты устава и штатовъ Харьковскаго и Дерптскаго ветеринарныхъ училищъ, при чемъ, согласно съ прежде бывшимъ уже предположенiемъ, переименовалъ сiи училища въ институты.

II. Среднiя учебныя заведенiя.

Гимназiи. Прогимназiи. Дворянскiе институты.

Гимназiи и прогимназiи.

Въ 1861 г. въ ученомъ комитетѣ составленъ былъ проектъ *устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведенiй*, заключающiй въ себѣ предположенiя объ устройствѣ народныхъ училищъ, гимназiй, прогимназiй, женскихъ училищъ, частныхъ учебныхъ заведенiй и домашняго обученiя, а также учительскихъ институтовъ; а особымъ Высочайше утвержденнымъ комитетомъ составленъ былъ проектъ *общаго плана устройства народныхъ училищъ*.

Одновременно съ проектомъ устава университетовъ, въ началѣ 1862 года, оба упомянутые выше проекта препровождены были къ попечителямъ учебныхъ округовъ, для обсуж-

денія въ совѣтахъ университетовъ и въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ нѣкоторымъ лицамъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ, а также переведены на языки французскій, нѣмецкій и англійскій и посланы на разсмотрѣніе нѣкоторыхъ заграничныхъ ученыхъ и педагоговъ. Замѣчанія на означенные проекты поступили въ ученый комитетъ, подъ редакціею котораго замѣчанія, полученныя на русскомъ языкѣ, напечатаны въ шести большихъ томахъ, а полученныя изъ-за границы переведены на русскій языкъ и напечатаны въ одномъ томѣ. Затѣмъ ученый комитетъ приступилъ къ составленію сводовъ замѣчаній отдѣльно по каждому изъ вышепоименованныхъ разрядовъ учебныхъ заведеній и, по окончаніи таковыхъ сводовъ относительно гимназій, прогимназій и начальныхъ народныхъ училищъ, ему поручено было составить проекты уставовъ сихъ училищъ. При составленіи сводовъ замѣчаній и проектовъ уставовъ гимназій, прогимназій и начальныхъ народныхъ училищъ, принятъ былъ тотъ же порядокъ, что̀ и при составленіи проекта устава университетовъ, т. е. составлены были отдѣльныя коммиссіи изъ членовъ комитета и особо приглашенныхъ лицъ изъ служащихъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія и вообще занимающихся педагогіею. Немедленно по составленіи сводовъ замѣчаній по устройству гимназій и прогимназій, ученый комитетъ приступилъ къ обсужденію сихъ сводовъ и составленію проекта, и, посвятивъ этому дѣлу одиннадцать отдѣльныхъ засѣданій, 1-го іюня 1863 года представилъ напечатанныя работы свои по сему предмету, а именно: журналы засѣданій, проекты устава и штатовъ гимназій и прогимназій, съ объяснительными къ нимъ записками, и своды замѣчаній на проектъ устройства общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній по устройству гимназій и прогимназій.

Независимо отъ работъ по составленію проекта устава гимназій и прогимназій, ученый комитетъ занимался разсмо-

трѣніемъ и обсужденіемъ разнаго рода касающихся сихъ заведеній вопросовъ и предположеній, которыя поступали въ министерство народнаго просвѣщенія и были передаваемы въ ученый комитетъ. Такимъ образомъ имъ разсмотрѣны: 1) мѣры относительно усиленія строгости переводныхъ и выпускныхъ испытаній; 2) программы преподаванія по русскому языку и словесности, исторіи, географіи и естественнымъ наукамъ; 3) программы всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, преподаваемыхъ въ первыхъ пяти классахъ гимназій С.-Петербургскаго учебнаго округа; 4) результаты испытаній въ гимназіяхъ того же округа по окончаніи $18^{63}/_{64}$ учебнаго года; 5) правила для учениковъ Немировской гимназіи съ инструкціею для репетиторовъ и свѣдѣніями для содержателей ученическихъ квартиръ и для лицъ, помѣщающихъ дѣтей въ гимназіи; 6) соображенія объ учрежденіи въ Виленскомъ учебномъ округѣ средняго учебнаго заведенія преимущественно для крестьянскихъ дѣтей; 7) о порядкѣ испытанія учениковъ гимназій Одесскаго учебнаго округа, желающихъ поступить въ лицей или университетъ; 8) объ усиленіи преподаванія татарскаго языка въ Оренбургской гимназіи; 9) объ измѣненіи порядка годичныхъ испытаній въ гимназіяхъ Кавказскаго края; 10) объ устройствѣ въ С.-Петербургѣ двухъ прогимназій на счетъ городскихъ доходовъ думы, и 11) о преобразованіи прогимназій Либавской и Перновской въ гимназіи.

По Высочайшемъ утвержденіи, 19-го ноября 1864 года, устава гимназій и прогимназій, ученый комитетъ приступилъ къ работамъ по введенію въ дѣйствіе нѣкоторыхъ статей сего устава, на основаніи которыхъ надлежитъ составить разнаго рода правила и инструкціи, подлежащія утвержденію министра народнаго просвѣщенія.

Вслѣдствіе несомнѣнной пользы обученія дѣтей гимнастикѣ, она введена, по новому уставу гимназій и прогимна-

зій, въ число предметовъ обученія въ сихъ заведеніяхъ. По сему поводу поручено было ученому комитету разсмотрѣть проектъ программы физическаго воспитанія дѣтей во время ихъ развитія, а прежде сего, до утвержденія устава гимназій и прогимназій, комитетъ разсмотрѣлъ проектъ центральнаго гимнастическаго института.

Сверхъ того, ученый комитетъ разсмотрѣлъ предположенія объ измѣненіи въ уставѣ Александровскаго дворянскаго института, проектъ штата онаго и распредѣленіе учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ институтѣ.

III. Низшія учебныя заведенія.

Начальныя народныя и приходскія училища. Уѣздныя училища.

Выше упомянуто было о поступившихъ въ министерство замѣчаніяхъ на проекты устройства начальныхъ училищъ, которые были составлены ученымъ комитетомъ и особымъ Высочайше утвержденнымъ комитетомъ. По напечатаніи замѣчаній, ученый комитетъ составилъ своды сихъ замѣчаній, и затѣмъ, при содѣйствіи особо приглашенныхъ лицъ, *проектъ положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ* и, въ началѣ 1863 года, представилъ печатныя работы свои по сему предмету, а именно: журналы засѣданій, проектъ положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, съ объяснительною къ нему запискою, и своды замѣчаній по устройству сихъ училищъ. По Высочайшемъ утвержденіи, 14-го іюля 1864 года, сего положенія, поручено было ученому комитету составить: а) проектъ наказа уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, который, на основаніи § 25-го сего положенія, долженъ быть составленъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами; б) проектъ объявленія конкурса на составленіе: букваря, книги для чтенія и ариѳметики, для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, и плановъ

постройки наиболѣе удобныхъ и дешевыхъ домовъ для сихъ училищъ и, наконецъ, г) списокъ книгъ, которыя могли бы быть съ пользою употребляемы въ означенныхъ училищахъ, впредь до появленія лучшихъ. Всѣ сіи работы уже исполнены ученымъ комитетомъ.

Сверхъ того, ученымъ комитетомъ разсмотрѣны проекты: а) программы ученья въ сельскихъ школахъ, б) положенія о приходскихъ училищахъ въ Вильнѣ и в) положенія о школѣ для киргизскихъ дѣтей, предположенной къ учрежденію въ Омскѣ, при областномъ правленіи сибирскихъ киргизовъ.

Относительно уѣздныхъ училищъ, на разсмотрѣніе ученаго комитета передаваемы были слѣдующія предположенія: 1) о преобразованіи уѣздныхъ училищъ въ Кронштадтѣ, Гдовѣ, Холмогорахъ, Шенкурскѣ, Мезени и Кашинѣ; 2) о закрытіи дополнительнаго курса горныхъ и коммерческихъ наукъ и о прекращеніи преподаванія французскаго и латинскаго языковъ въ Екатеринбургскомъ уѣздномъ училищѣ; 3) о соединеніи Одесскаго уѣзднаго училища, по преобразованіи въ гимназію, съ Одесскимъ коммерческимъ училищемъ, и объ измѣненіи, вслѣдствіе сего, устава этого послѣдняго училища; 4) объ учрежденіи въ г. Череповцѣ прогимназіи, вмѣсто существующаго тамъ уѣзднаго училища, и, наконецъ, 5) разсмотрѣны программы преподаванія предметовъ въ двуклассныхъ уѣздныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа и распредѣленіе уроковъ по классамъ.

IV. Женскія училища.

Подвѣдомыя министерству народнаго просвѣщенія женскія училища руководствуются Высочайше утвержденнымъ 10-го мая 1860 года положеніемъ, которое, какъ введенное въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на два года, и затѣмъ оставленное въ дѣйствіи до 10-го мая будущаго года, пересмотрѣно ученымъ комитетомъ и на основаніи замѣчаній, высказанныхъ по по-

воду разсмотрѣнія проекта устава общеобразовательныхъ учеб. заведеній *), и послѣ того собранныхъ въ министерствѣ мнѣній и предположеній, составленъ комитетомъ новый проектъ сего положенія. Между тѣмъ тѣ изъ поступившихъ въ теченіе 1862, 1863 и 1864 годовъ въ министерство разнаго рода проектовъ и представленій относительно женскихъ училищъ, которые надлежало разрѣшить впредь до изданія новаго положенія о сихъ училищахъ, передаваемы были на предварительное разсмотрѣніе ученаго комитета. Вслѣдствіе сего комитетомъ разсмотрѣны: 1) постановленія Костромскаго дворянства: а) по предмету учрежденія при Костромскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда особаго отдѣленія для дѣвицъ изъ потомственнаго дворянства подъ названіемъ «Романовскаго» и б) по предмету отдѣленія отъ дворянскаго капитала 20 т. руб. въ пользу пансіона Костромской гимназіи, и проектъ положенія о Григоровскомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда; 2) проектъ положенія о Ржевскомъ женскомъ училищѣ; 3) проектъ положенія о Рославльскомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда; 4) проектъ устава Минской женской гимназіи и программы преподаванія предметовъ въ оной; 5) объ открытіи женскаго общественнаго училища въ г. Сумахъ; 6) проектъ учрежденія педагогическихъ курсовъ при Казанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда; 7) объ изысканіи средствъ къ поддержанію Псковскаго Маріинскаго женскаго училища 1-го разряда; 8) о дарованіи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ для женскихъ училищъ; 9) о передачѣ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія двухъ женскихъ училищъ въ Алатырскомъ и Симбирскомъ удѣльныхъ имѣніяхъ, и 10) соображенія начальницы Воронежскаго училища о недостаткахъ и нуждахъ женскихъ училищъ.

---

*) Сводъ сихъ замѣчаній составленъ ученымъ комитетомъ и напечатанъ.

V. Частныя учебныя заведенія и домашнее обученіе.

Предположенія объ устройствѣ учебныхъ заведеній и домашняго обученія составляютъ особую главу въ *проектѣ устройства общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній;* замѣчанія на эту часть проекта напечатаны въ упомянутыхъ выше семи томахъ «замѣчаній» на означенный проектъ; ученымъ комитетомъ составленъ сводъ сихъ замѣчаній, и въ настоящее время онъ занимается составленіемъ проекта особаго *положенія о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и домашнемъ обученіи*, по поводу чего онъ также подвергнулъ разсмотрѣнію вновь поступившія въ министерство мнѣнія попечителей учебныхъ округовъ относительно дѣйствующихъ нынѣ постановленій о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, домашнихъ учителяхъ и наставникахъ. Между тѣмъ, поступавшія въ министерство предположенія относительно частныхъ учебныхъ заведеній, подлежавшія безотлагательному разсмотрѣнію, передаваемы были на заключеніе ученаго комитета. Вслѣдствіе сего имъ разсмотрѣны: 1) программы для частныхъ учебныхъ заведеній въ Виленскомъ учебномъ округѣ; 2) предположеніе о соединеніи евангелическаго Александринскаго воспитательнаго заведенія для бѣдныхъ дѣтей женскаго пола съ евангелическимъ частнымъ сиротскимъ заведеніемъ для бѣдныхъ дѣтей мужскаго пола въ одно заведеніе, и проектъ устава сего заведенія; 3) проектъ частной гимназіи педагогическаго общества въ Одессѣ; 4) предположенія попечителя Дерптскаго учебнаго округа о порядкѣ испытанія въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ сего округа и выдачѣ свидѣтельствъ на поступленіе въ Дерптскій университетъ; 5) планъ частнаго пансіона для мальчиковъ въ Казани; 6) предположеніе объ устройствѣ училища для бѣдныхъ на берегу рѣки Камы, и 7) проектъ учрежденія дворянскаго для сиротъ пансіона въ С.-Петербургѣ.

VI. Реальныя училища.

Независимо отъ занятій по устройству гимназій съ реальнымъ курсомъ, ученый комитетъ составилъ особую записку о заграничныхъ реальныхъ училищахъ и разсмотрѣлъ проекты преобразованія: 1) Митавскаго трехкласснаго реальнаго училища въ таковое же четырехклассное и 2) Выйскаго заводскаго училища, въ горныхъ заводахъ Демидовыхъ, въ Нижнетагильское реальное училище.

VII. Спеціальныя училища.

Поступавшія въ министерство народнаго просвѣщенія предположенія объ устройствѣ спеціальныхъ учебныхъ заведеній передаваемы были предварительно въ ученый комитетъ, который, вслѣдствіе сего, разсмотрѣлъ: 1) приговоръ Могилевскаго городскаго общества по предмету учебнаго курса въ предположенномъ къ учрежденію въ Могилевѣ коммерческомъ училищѣ и проектъ устава сего училища; 2) проектъ устава Казанскаго коммерческаго училища; 3) проектъ устройства Іоганишкельской учебной земледѣльческой фермы, на счетъ суммъ фундуша помѣщика Карпя, и 4) проектъ спеціально-агрономическаго пансіона, предположеннаго къ открытію однимъ помѣщикомъ Гдовскаго уѣзда.

VIII. Еврейскія училища.

По предмету еврейскихъ училищъ предложено было ученому комитету указать русскій букварь, который могъ бы быть наиболѣе приспобленъ къ употребленію въ начальныхъ еврейскихъ училищахъ.

IX. Проекты устройства и преобразованія училищъ по отдѣльнымъ управленіямъ.

Независимо отъ устройства и преобразованія учебныхъ заведеній по отдѣльнымъ разрядамъ оныхъ, въ министерство

поступали проекты и предположенія объ устройствѣ и преобразованіи учебной части въ отдѣльныхъ областяхъ Россіи, а именно: въ Восточной Сибири вообще и особенно въ Забайкальской области и въ Виленскомъ учебномъ округѣ. Предположенія сіи передаваемы были на предварительное разсмотрѣніе ученаго комитета, которому также поручено было разсмотрѣть статьи проекта основныхъ началъ положенія о войскѣ Донскомъ, относящіяся къ предметамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Сверхъ того ученый комитетъ дважды разсматривалъ предположенія о преобразованіи учебной части въ Царствѣ Польскомъ. Въ 1862 г. Высочайше повелѣно было *проектъ учрежденія учебныхъ заведеній въ Царствѣ Польскомъ* разсмотрѣть въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія лицами, имѣющими педагогическія познанія, съ тѣмъ, чтобы замѣчанія ихъ были сообщены министру статсъ-секретарю Царства. Въ исполненіе таковой Высочайшей воли, сдѣлано было распоряженіе о разсмотрѣніи проекта въ совѣтахъ университетовъ и гимназій, а также въ ученомъ комитетѣ. Замѣчанія означенныхъ мѣстъ и нѣкоторыхъ лицъ напечатаны особою книгою, подъ заглавіемъ: «Замѣчанія на проектъ учрежденія учебныхъ заведеній въ Царствѣ Польскомъ». Затѣмъ въ 1864 году препровождены были въ ученый комитетъ для разсмотрѣнія всеподданнѣйшая записка статсъ-секретаря Милютина и при ней четыре проекта о преобразованіи учебной части въ Царствѣ Польскомъ.

X. Приготовленіе учителей.

Въ видахъ снабженія гимназій, прогимназій и начальныхъ народныхъ училищъ учителями, надлежащимъ образомъ приготовленными, поручено было ученому комитету составить подробныя предположенія о мѣрахъ приготовленія сказанныхъ учителей. Составленные комитетомъ проекты препровождены

были къ попечителямъ учебныхъ округовъ для разсмотрѣнія въ состоящихъ при нихъ совѣтахъ и сообщенія своихъ по сему предмету соображеній. Полученные, вслѣдствіе сего, отзывы переданы были на окончательное соображеніе ученаго комитета, который, основываясь на упомянутыхъ отзывахъ, въ отношеніи приготовленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ, останавливался на двухъ способахъ, а именно особыхъ учительскихъ семинаріяхъ и педагогическихъ курсахъ при гимназіяхъ или уѣздныхъ училищахъ, и представилъ проекты устройства тѣхъ и другихъ, занимаясь въ то же время составленіемъ окончательнаго проекта приготовленія учителей гимназій и прогимназій. А между тѣмъ на разсмотрѣніе ученаго комитета передаваемы были отдѣльныя предположенія относительно приготовленія учителей, поступавшія въ министерство, а именно: 1) два проекта педагогическихъ курсовъ при гимназіяхъ для приготовленія учителей начальныхъ училищъ; 2) проектъ устава Молодечнянскаго учительскаго института и устройства педагогическаго отдѣленія при Поневѣжской гимназіи; 3) объ устройствѣ временной педагогической школы въ Кіевѣ, съ протоколомъ заключительнаго засѣданія комитета, собиравшагося въ Кіевѣ подъ предсѣдательствомъ начальника края по дѣлу образованія тамошняго сельскаго населенія; 4) объ учрежденіи въ Харьковѣ школы для приготовленія сельскихъ учителей; 5) проектъ положенія о педагогическихъ курсахъ при Харьковскомъ университетѣ, и 6) о допущеніи лекарей въ педагогическіе курсы, состоящіе при университетахъ.

XI. Учительскіе съѣзды.

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ возникли предположенія объ устройствѣ съѣздовъ учителей и начальниковъ учебныхъ заведеній, на которыхъ, въ изустной бесѣдѣ, могли бы быть разрѣшаемы педагогическіе вопросы и соглашаемы взгляды на дѣло обученія и воспитанія юношества.

Вслѣдствіе сего, потребованы были соображенія попечителей учебныхъ округовъ о способахъ устройства таковыхъ съѣздовъ, и полученные отзывы по сему предмету разсмотрѣны ученымъ комитетомъ. Сверхъ того, имъ разсмотрѣно было предположеніе объ устройствѣ съѣздовъ русскихъ врачей и естествоиспытателей.

XII. Отчеты по обозрѣнію учебныхъ заведеній.

Въ ученомъ комитетѣ разсмотрѣны были отчеты: члена совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайнаго совѣтника *Постельса*—по обозрѣнію имъ Одесскаго учебнаго округа, и бывшаго попечителя Казанскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника *Стендера* — по обозрѣнію учебныхъ заведеній сего округа, и представлены соображенія и заключенія о мѣрахъ къ улучшенію учебной и воспитательной части въ училищахъ означенныхъ округовъ, предлагаемыхъ гг. Постельсомъ и Стендеромъ. Сверхъ того, разсмотрѣнъ былъ отчетъ почетнаго смотрителя Екатеринославскаго уѣзднаго училища Алексѣева по осмотру имъ начальныхъ учебныхъ заведеній во Франціи, Бельгіи и Швейцаріи.

XIII. Инструкціи для ревизіи училищъ.

Губернскіе директоры и штатные смотрители училищъ производятъ ревизіи въ подвѣдомыхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ на основаніи получаемыхъ отъ начальниковъ округовъ инструкцій, которыя сообщаются въ министерство къ свѣдѣнію. Ученому комитету поручено было разсмотрѣть двѣ таковыя инструкціи по обозрѣнію училищъ Московскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ.

XIV. Ученыя и другія общества.

Въ теченіе 1862—1864 годовъ нѣкоторыя изъ прежнихъ ученыхъ обществъ, подвѣдомыхъ министерству народнаго про-

свѣщенія, нашли нужнымъ пересмотрѣть и измѣнить свои уставы, и въ то же время учреждено нѣсколько новыхъ ученыхъ обществъ; сверхъ того возникали общества, имѣющія, по своей цѣли, отношеніе къ предметамъ вѣдомства министерства. Вслѣдствіе сего поступили въ министерство нижеслѣдующіе проекты, которые всѣ подвергнуты были предварительному разсмотрѣнію въ ученомъ комитетѣ: 1) проектъ новаго устава Императорскаго минералогическаго общества; 2) проектъ устава Дерптскаго общества естествоиспытателей; 3) объ измѣненіяхъ въ уставѣ Рижскаго общества естествоиспытателей; 4) проектъ устава Эстскаго ученаго общества при Дерптскомъ университетѣ; 5) проектъ устава Нарвскаго археологическаго общества; 6) проектъ устава Русскаго энтомологическаго общества; 7) проектъ устава общества древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеѣ; 8) проектъ устава Московскаго археологическаго общества; 9) проектъ устава Московскаго общества любителей русской нумизматики; 10) проектъ устава общества любителей естественныхъ наукъ при Московскомъ университетѣ; 11) объ учрежденіи въ Ярославлѣ общества для изслѣдованія Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи и объ учрежденіи при тамошней гимназіи мѣстнаго естественно-историческаго музея; 12) проектъ устава Новороссійскаго общества распространенія грамотности въ Одессѣ; 13) проектъ устава Караимскаго общества распространенія просвѣщенія и взаимнаго вспомоществованія въ Одессѣ; 14) проектъ устава общества для устройства въ Москвѣ публичной химической лабораторіи; 15) проектъ устава Бѣльскаго (Смоленской губ.) благотворительнаго общества; 16) проектъ устава общества взаимнаго вспомоществованія чиновниковъ г. Новгорода; 17) проектъ устава Минусинскаго общества распространенія въ народѣ грамотности и свѣдѣній по улучшенію

сельскаго хозяйства; 18) проектъ устройства въ Москвѣ Голицынскаго музея.

XV. Учебныя руководства и пособія и другія книги и сочиненія.

Разсмотрѣніе учебныхъ руководствъ и пособій и другихъ книгъ и сочиненій составляетъ постоянный предметъ занятій ученаго комитета. Поступающія въ министерство книги и рукописи разсматриваются въ комитетѣ главнымъ образомъ въ двухъ отношеніяхъ: а) со стороны ихъ пользы для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ въ видѣ руководствъ или пособій, или какъ такія книги, которыя могутъ занять мѣсто въ библіотекахъ учебныхъ заведеній, и б) въ отношеніи ихъ достоинствъ, въ случаѣ желанія автора поднести или посвятить свое сочиненіе Государю Императору или членамъ Императорской фамиліи.

а) Въ теченіе 1862, 1863 и 1864 годовъ передано было на разсмотрѣніе ученаго комитета 20 сочиненій, авторы которыхъ намѣрены были посвятить или поднести труды свои Государю Императору или членамъ Императорской фамиліи. Изъ сихъ сочиненій признано было достойнымъ поднесенія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и членамъ Императорской фамиліи только одно, именно поэма, подъ заглавіемъ: «Russlands erstes Jahrtausend», написанная учителемъ нѣмецкаго языка 2-й Одесской гимназіи *Топоровымъ*. Затѣмъ остальныя сочиненія не одобрены. Сверхъ того, ученый комитетъ призналъ достойною поднесенія покойному Государю Наслѣднику Цесаревичу картину въ воспоминаніе посѣщенія Его Высочествомъ, въ августѣ 1861 года, Казанскаго университета, исполненную (перомъ) учителемъ чистописанія 1-й Казанской гимназіи *Ляпуновымъ*.

б) Затѣмъ въ ученомъ комитетѣ разсмотрѣно было 157 учебниковъ, учебныхъ пособій и другихъ книгъ и рукописей, поступавшихъ по прошеніямъ авторовъ и издателей. Изъ нихъ

одобрено къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ: 25 книгъ и рукописей—въ видѣ руководствъ (см. реестръ А), 31—въ видѣ пособій (см. реестръ Б), 34—для пріобрѣтенія въ библіотеки (см. реестръ В), 4 атласа и географическія карты и 2 тетради прописей (см. реестръ Г). Затѣмъ 61 книга и рукописи не одобрены.

Вслѣдствіе неясности существующихъ нынѣ по министерству правилъ относительно порядка разсмотрѣнія и одобренія книгъ, предназначаемыхъ къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ, и происходившихъ оттого разногласныхъ мнѣній и сужденій о достоинствѣ учебниковъ, ученый комитетъ, по порученію министра народнаго просвѣщенія, въ видахъ установленія на будущее время этого столь важнаго дѣла на иныхъ основаніяхъ, составилъ *проектъ правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ и пособій*, представляемыхъ для одобренія къ употребленію въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Между тѣмъ, дабы изъять изъ употребленія учебныя руководства и пособія, хотя и одобренныя по ихъ достоинству относительно своего времени, но уже устарѣвшія и потому безполезныя, поручено было ученому комитету пересмотрѣть всѣ учебныя руководства и пособія, нынѣ значущіяся по спискамъ въ числѣ употребляемыхъ, и составить новый каталогъ тѣмъ изъ нихъ, которыя заслуживаютъ одобренія. Выше, въ отдѣлѣ о низшихъ училищахъ, упомянуто, что ученый комитетъ составилъ списокъ книгъ, которыя съ пользою могутъ быть употребляемы въ училищахъ означеннаго разряда. Затѣмъ ученый комитетъ окончилъ пересмотръ учебниковъ, употребляемыхъ въ гимназіяхъ, и составилъ новый каталогъ тѣмъ изъ нихъ, которые признаны удовлетворительными.

Наконецъ, по предмету разсмотрѣнія книгъ, предназначаемыхъ къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ, надлежитъ упомянуть, что, вслѣдствіе объявленнаго въ 1861 году отъ

ученаго комитета конкурса на составленіе *Книги для чтенія* учащихся преимущественно въ низшихъ народныхъ училищахъ и въ младшихъ классахъ гимназій, поступило въ ученый комитетъ пять рукописей и печатная книга, но ни одно изъ сихъ сочиненій не оказалось вполнѣ удовлетворяющимъ тѣмъ условіямъ, которыя предложены были въ объявленіи о конкурсѣ.

Сверхъ исчисленныхъ выше занятій по предметамъ, которые входятъ непосредственно въ кругъ занятій ученаго Комитета, на основаніи учрежденія онаго, въ теченіе 1862, 1863 и 1864 годовъ разсмотрѣны имъ разнаго рода предположенія, записки, книги, рукописи и т. д., которыя передаваемы были въ комитетъ по благоусмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія (см. реестръ Д).

А. Реестръ книгъ и рукописей, одобренныхъ къ употребленію въ видѣ руководствъ.

1. «Родное слово», сост. *Ушинскимъ*.
2. «Учебникъ русскаго языка», сост. *Соснецкимъ*.
3. «Курсъ ариѳметики», по методѣ Грубе, сост. *Ладовскимъ*. Курсъ 1-й *).
4. «Начальная алгебра», сост. *Тихомандрицкимъ*.
5. «Начальныя основанія физики въ объемѣ гимназическаго курса». Ч. 1. *Любимова*.
6. «Учебникъ русской исторіи», *Хандрикова*.
7. «Учебникъ всеобщей исторіи въ трехъ концентрическихъ, приспособленныхъ къ развитію учащихся, курсахъ», сост. *Овсянниковымъ* (рукопись).
8. «Начальный курсъ географіи», по американской методѣ *Корнеля*.

---

*) Одобренъ со стороны методы, принятой въ учебникѣ, но признано необходимымъ подвергнуть испытанію удобопримѣнимость методы на практикѣ.

9. «Учебная книга сравнительной географіи», сост. *Смирновымъ.*

10. «Учебникъ математической и физической географіи», сост. *Миницкимъ* (рукопись).

11. «Учебникъ географіи Россійской Имперіи», сост. *Бѣлохою.*

12. «Уроки зоологіи для среднихъ учебныхъ заведеній», *Мрайскаго* (рукопись).

13. «Теоретическое и практическое руководство къ изученію латинскаго языка», *Вальтера* (рукопись).

14. «Sintaxis latina», его же (рукопись).

15. «Cours pratique de la langue française», *Константена.*

16. «Курсъ нѣмецкаго языка, по методѣ Робертсона», сост. *Фрейманомъ.*

17. «Французская грамматика для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи, сост. *Крестлингкомъ.*

18. «Leçons de lecture à l'usage de classes inférieures des écoles», сост. *Чепелевскою.*

19. «Grammaire théorique et pratique de la langue française», par *Margot.*

20. Практическая французская грамматика», сост. *Данилевскимъ* (рукопись).

21. «Практическій курсъ французскаго языка для начинающихъ», по методѣ Жоржа, сост. *Данилевскимъ* (рукопись).

22. «Учебникъ нѣмецкаго языка», сост. *Маакомъ.*

23. «Учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества», *Лонгардта.*

24. «Практическая грамматика англійскаго языка», сост. *Нурокомъ.*

25. «Практическое руководство къ изученію англійскаго языка, по методѣ Оллендорфа», перев. *Кошлаковой.*

Б. Реестръ книгъ и рукописей, одобренныхъ къ употребленію въ видѣ пособій.

1. «Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанина», *Соколова.*

2. «Азбука и чтеніе для перваго возраста», *Вельтмана.*

3. «Первоначальное обученіе письму и чтенію по новому способу, съ практическимъ взглядомъ на обученіе грамотѣ вообще и подробнымъ наставленіемъ для учителя», сост. *Шарловскимъ.*

4. «Начальное обученіе отечественному языку по наглядной методѣ», сост. по методѣ *Вурста.*

5. «О преподаваніи русской литературы», *Стоюнина.*

6. «Учебная теорія словесности», сост. *Мининымъ.*

7. «Полная русская христоматія», *Галахова.*

8. «Русская христоматія», *Филонова.*

9. «Русскій синтаксисъ, изложенный сравнительно съ нѣмецкимъ», сост. *Шафрановымъ* (рукопись).

10. «Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа».

11. «Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ Кіевскаго учебнаго округа».

12. «Тригонометрическая геометрія», Серре, перев. *Любицкаго* (рукопись).

13. «Геометрическіе чертежи», изданные въ Вѣнѣ *Гилльардтомъ.*

14. «Жизнеописанія Плутарха», изд. *Герье.*

15. «Европейская Россія въ физическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ», *Лядова.*

16. «Краткія записки по предмету всеобщаго землеописанія, для учениковъ уѣздныхъ училищъ», соч. *Олтаржевскаго* (рукопись).

17. «Землевѣдѣніе для начинающихъ», сост. *Разумовымъ.*

18. «Отечествовѣдѣніе», соч. *Семенова.*

19. «Учебная книга географіи», соч. Даніеля, перев. *Корсака.*

20. «Исторія Россіи въ картинкахъ», изд. *Золотова* и *Дементьева.*

21. «Карты зоологическая и ботаническая, для нагляднаго изученія предметовъ естественной исторіи», сост. *Кауфманомъ* и *Лавровымъ*

22. «Полный словарь латинскаго языка», сост. *Ананьевымъ, Яснецкимъ* и *Лебединскимъ.*

23. «Сокращенный словарь латинскаго языка», состав. тѣми-же.

24. «Греческо-русскій словарь», сост. *Синайскимъ.*

25. «Опытъ синонимики французскаго языка», *Милчевскаго.*

26. «Французско-русскій лексиконъ синонимовъ, галлицизмовъ, пословицъ и проч. фрацузскаго языка», сост. *А.* и *Н. Крестлингками.*

27. «Modèles de Style», сост. *Андрезеномъ* (рукопись).

28. «Musterstücke. Ein Lesebuch zum Gebrauch in den mittleren und oberen Klassen Russischer Lehranstalten», сост. *Массономъ.*

29. «Книга для переводовъ съ русскаго на французскій, нѣмецкій и англійскій языки», сост. *Студитскимъ.*

30. «Selections from the Works of the Britisch classical Poets».

31. «Англійская христоматія для начинающихъ», сост. *Паукеромъ.*

В. Реестръ книгъ, одобренныхъ для пріобрѣтенія въ библіотеки учебныхъ заведеній.

1. «Избранныя поученія 12-ти архипастырей, съ ихъ портретами», соч. *Кирьякова.*

2. «О церковномъ богослуженіи», соч. *Беллюстина.*

3. «Шекспиръ», соч. *Гервинуса*, въ перев. *Тимоѳеева.*

4. «Всеобщая исторія литературы», *Шерра.*

5. «Краткій учебникъ русскаго языка», сост. *Мининымъ.*

6. «Естественная исторія растительнаго царства», сост. *Рего.*

7. «Собраніе задачъ по физикѣ», сост. *Деллавосомъ* и *Розенбергомъ.*

8. «Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи», сост. *Дмитріевымъ.*

9. «Астрономическое землевѣдѣніе для перваго ученическаго возраста», соч. *Печорина.*

10. «Физическое землевѣдѣніе», вып. I, соч. *Печорина.*

11. «Обзоръ физіологическихъ отправленій органовъ въ высшихъ растеніяхъ», соч. *Цабеля.*

12. «Начальныя основанія физики, съ присовокупленіемъ главнѣйшихъ свѣдѣній изъ химіи», сост. *Тыртовымъ.*

13. «Систематическое описаніе растеній Литовскаго края», соч. *Мрайскаго.*

14. «Очерки астрономіи», *Гершеля*, перев. *Драшусова.*

15. «Pflanzenblätter in Naturdruck», *Рейса.*

16. «Характеристики изъ сравнительнаго землеописанія и этнографіи», *Пютца*, въ перев. *Тихоновича.* Части I, вып. 1.

17. «Географическіе очерки и картины», сост. по Грубе, *Плещеевымъ.*

18. «Руководство къ всеобщей исторіи», сост. *Карповымъ.*

19. «Живописный Карамзинъ», изд. *Прево.*

20. «Разсказы о древнихъ русскихъ паломникахъ».

21. «Чтеніе изъ русской исторіи», *Щебальскаго.*

22. «Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній», соч. *Грубе*, перев. *Славутинскаго.*

23. «Походы Викинговъ, государственное устройство, правы и обычаи древнихъ скандинавовъ», соч. *Стриннгольма*, перев. *Шемякина.*

24. «Эллада и Римъ. Очерки классической древности, для учащагося юношества», соч. *Биппарта*, перев. *Игнатовича*.

25. «Рѣчь Цицерона о назначеніи Кнея Помпея полководцемъ», въ перев. *Ростовцова*.

26. «Сочиненія Аристотеля», изданныя *Пикколосомъ*. Часть I.

27. «Bibliothèque littéraire», сост. *Флёри*, *Парфе* и *де-Лафоссомъ*.

28. «Словарь польскаго языка», сост. *Линде*.

29. «Энциклопедическій словарь», составленный русскими учеными и литераторами. (Одобренъ для библіотекъ гимназій съ исключительнымъ предназначеніемъ для употребленія учителями).

30. «Филологическія записки». Журналъ изслѣдованій, разсужденій, наблюденій и критики по русскому языку и словесности, изд. *Хованскимъ*.

31. «Семейные вечера». Журналъ, издав. *Ростовскою* (одобренъ для библіотекъ гимназій и уѣздныхъ училищъ).

32. «Народная бесѣда». Журналъ, издав. *Погоскимъ* (одобренъ для употребленія въ сельскихъ школахъ).

33. «Воскресный досугъ». Журналъ, издав. *Бауманомъ* (одобренъ для библіотекъ уѣздныхъ училищъ).

34. «Мірской вѣстникъ». Журналъ, издав. *Гейротомъ* (одобренъ для библіотекъ низшихъ училищъ).

Г. Реестръ одобренныхъ къ употребленію картъ, атласовъ и прописей.

а) Карты и атласы.

1. Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края, изд. топографическимъ депо и Императорскимъ Русскимъ географическимъ обществомъ.

2. Карта Европейской Россіи, составл. *Полторацкимъ* и *Ильинымъ*.

3. Географическій атласъ, составл. *Микъшинымъ.*
4. Десять картъ къ древней исторіи, сост. *Кипертомъ.*

б) Прописи:

1. Самоучитель письма, *Эрнеста.*
2. Каллиграфическія тетради, *Адлера.*

Д. Реестръ предположеній, записокъ, книгъ и рукописей, разсмотрѣнныхъ въ ученомъ комитетѣ.

1. Всеподданнѣйшая записка бывшаго министра народнаго просвѣщенія С. С. *Уварова*, съ изложеніемъ дѣйствій министерства народнаго просвѣщенія за десятилѣтіе 1833—1834 годовъ. Представлены соображенія.

2. Вопросъ о предоставленіи Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи права удостоивать учеными степенями и выдавать дипломы. Предоставить это право признано неудобнымъ.

3. Предположеніе академика *Билярскаго* о приглашеніи преподавателей русской словесности къ составленію словарей русскихъ писателей. Предположеніе это признано неудобоисполнимымъ.

4. «Образецъ критическаго изученія сочиненій объ опредѣленныхъ интегралахъ», профессора *Попова.* Одобренъ.

5. Полученное изъ Неаполя сочиненіе *Ангерà*, подъ заглавіемъ: «Problemi di geometria del piu alto interesse matematico resoluti e dimostrati». Авторъ этого сочиненія просилъ сдѣлать извѣстными въ Россіи отысканные имъ способы рѣшенія задачъ геометріи, признаваемыхъ неразрѣшимыми. Сочиненіе это оказалось незаслуживающимъ вниманія.

6. «Способъ дѣленія остраго угла на три равныя части», придуманный *Полуектовымъ.* Оказался неразрѣшающимъ задачу.

7. Рукопись подъ заглавіемъ «Мысли о пользѣ образованія всего народа въ Россіи», *Никифорова*.

8. «Проектъ г. *Еврейнова* о распространеніи въ народѣ грамотности, соединенной съ образованіемъ».

9. Записка *Шапошникова*: «О необходимомъ общемъ и скоромъ образованіи русскаго народа». Означенные (№ 7, 8 и 9) рукопись, проектъ и записка признаны незаслуживающими особаго вниманія.

10. Торжественная ода: «Гласъ патріота», соч. *Гирлянда*. Признана заслуживающею объявленія автору Высочайшей благодарности, согласно волѣ Государя Императора, выраженной Его Величествомъ при поднесеніи этой оды.

11. Рукопись подъ заглавіемъ: «Руководство къ раціональному способу гербаризаціи», перев. *Мизгера*. Признана заслуживающею напечатанія на счетъ суммъ Харьковскаго учебнаго округа.

12. Рукопись мѣщанина *Честненкова*, подъ заглавіемъ: «Для царя и отечества». Препровождена была въ министерство народнаго просвѣщенія отъ Государя Императора. Признана заслуживающею сохраненія въ Императорской публичной библіотекѣ.

13. Старопечатная книга, подъ заглавіемъ: «Апостольское глаголаніе», представленная при прошеніи крестьянина Пермской губерніи *Кошкина*. Признана полезною для помѣщенія въ Московской публичной библіотекѣ.

14. Старинная рукописная ариѳметика, сохранившаяся въ семействѣ крестьянина Пермской губерніи, Кунгурскаго уѣзда, *Суханова*. Признана заслуживающею вниманія, какъ старинный образчикъ учебной книги.

15. «Энциклопедія для первоначальнаго обученія дѣтей», сост. *Щигловскимъ*. Одобрена для употребленія въ видѣ подарковъ ученикамъ низшихъ училищъ за успѣхи въ наукахъ.

16. Предложеніе по предмету введенія въ Россіи методы

доктора *Бланше*, объ обученіи глухонѣмыхъ и слѣпыхъ въ общихъ начальныхъ училищахъ. Метода признана полезною и представлены особыя по сему предмету соображенія.

17. Планъ педагогическаго журнала, сост. *Левандовскимъ* Изданіе этого журнала признано неосуществимымъ на тѣхъ условіяхъ, которыя предложилъ г. Левандовскій.

18. «Планъ христоматіи для русской исторіи», сост. *Добряковымъ*. Одобренъ.

19. «Сборникъ справочныхъ свѣдѣній по министерству народнаго просвѣщенія» и «Планъ памятной книжки министерства на 1865 годъ». На тотъ и другой представлены замѣчанія.

20. «Народный календарь на 1865 годъ», который предположено было издать для употребленія въ юго-западныхъ губерніяхъ. Одобренъ съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ замѣчаній.

21. Предположеніе издать латинскую христоматію для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Харьковскаго учебнаго округа. Одобрено съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ замѣчаній.

22. Планъ, составленный *Богушевичемъ*, для устройства въ С.-Петербургѣ воспитательнаго заведенія для малолѣтнихъ дѣтей по идеѣ Фрёбеля и по примѣру извѣстныхъ въ Европѣ, подъ именемъ «дѣтскихъ садовъ». Одобренъ условно.

23. О распространеніи въ Россіи учебниковъ, издаваемыхъ Ганноверскимъ и Лейпцигскимъ книгопродавцемъ *Ганомъ*. Предположено воспользоваться для учебныхъ заведеній прибалтійскаго края.

24. Предположеніе о покупкѣ библіотеки протоіерея *Кочетова*. Представлены соображенія.

25. О коллекціи коралловъ и раковинъ *Изенбека*, предложенной къ покупкѣ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Представлены соображенія.

26. О новыхъ правилахъ для помѣщенія статей въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія. Одобрены.

27. Книга: «Рѣшеніе численныхъ уравненій,» *Козлова.* Признаны замѣчательныя способности автора къ математическимъ наукамъ, заслуживающія доставленія ему способовъ къ усовершенствованію.

28. Представленіе объ изобрѣтенныхъ провизоромъ Дерптскаго университета *Вернеромъ* паровыхъ саняхъ. Изобрѣтеніе признано незаслуживающимъ вниманія.

29. «Проектъ положенія о вспомогательной кассѣ С.-Петербургской Введенской прогимназіи». Одобренъ съ присовокупленіемъ замѣчаній.

30. «Проектъ положенія о публичной библіотекѣ при думѣ Вознесенскаго посада (Владимірской губерніи).» Одобренъ съ присовокупленіемъ замѣчаній.

Приложеніе № 4-й.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

археографической коммиссіи за послѣдніе три года.

Археографическая коммиссія, учрежденная въ 1834 году, имѣетъ назначеніемъ систематическое обнародываніе въ свѣтъ источниковъ отечественной исторіи, а также памятниковъ древней литературы. Въ теченіе 30 лѣтъ своего существованія она выполняла съ полнымъ успѣхомъ задачу, на нее возложенную, и изданія ея много способствовали къ объясненію прошлой жизни нашего отечества, доставивъ изслѣдователямъ русской исторіи и русскаго права богатое собраніе важныхъ матеріаловъ, какъ заимствованныхъ изъ разныхъ государственныхъ библіотекъ и архивовъ, такъ и присланныхъ ей многими частными лицами. Съ неослабною дѣятельностію, и столь же плодотворно какъ и всегда, коммиссія трудиласъ въ продолженіе трехъ послѣднихъ лѣтъ (1862—1864).

Не смотря на ограниченныя матеріальныя средства и на небольшой личный составъ, она въ эти три года успѣла напечатать слѣдующее:

1) IX и XV томы полнаго собранія русскихъ лѣтописей. IX томъ содержитъ въ себѣ новое, болѣе исправное изданіе

по 8-ми спискамъ, лѣтописнаго сборника, извѣстнаго подъ названіемъ Патріаршей или Никоновской лѣтописи, которая, не смотря на неодобрительные о ней отзывы Шлецера и Карамзина, по полнотѣ описанныхъ ею событій, является весьма важнымъ источникомъ русской исторіи, особенно для княженія Василія III Васильевича Темнаго и для царствованія Іоанна IV Васильевича Грознаго. Этотъ томъ обнимаетъ время отъ основанія русскаго государства до вступленія на престолъ въ 1177 году великаго князя Всеволода III Юрьевича. XV томъ заключаетъ въ себѣ лѣтописный сборникъ, въ которомъ разсказъ событій начинается съ призванія трехъ братьевъ Рюрика, Синеуса и Трувора и доводится до 1499 года, и въ который, между прочимъ, вошелъ доселѣ бывшій неизвѣстнымъ лѣтописецъ тверскаго княженія, составленный по повелѣнію тверскаго великаго князя Бориса Александровича, умершаго въ 1461 году, и представляющій весьма много новыхъ и любопытныхъ данныхъ. Эти данныя становятся особенно важными съ княженія Ивана Михайловича, вступившаго на престолъ въ 1399 году и умершаго отъ моровой язвы въ 1426 году, потому что съ этого времени прекращаются въ такъ называемой Никоновской лѣтописи подробныя извѣстія о тверскихъ событіяхъ. Изъ числа сихъ послѣднихъ нѣкоторыя являются въ совершенно иномъ свѣтѣ; такъ, напримѣръ, въ сборникѣ разсказывается подробнѣе и естественнѣе, чѣмъ въ другихъ лѣтописяхъ, дѣло о возстаніи на ханскаго посла Шевкала въ Твери, которое произошло не отъ намѣренія его обратить русскихъ въ магометанскую вѣру, но вслѣдствіе того, что онъ началъ сильно притѣснять князя Александра и тверичей. Редакторомъ этихъ двухъ томовъ полнаго собранія лѣтописей былъ членъ коммиссіи Бычковъ.

2. Путешествіе игумена Даніила по святой землѣ, въ началѣ XII вѣка (1113—1115).

Въ небольшомъ числѣ дошедшихъ до насъ памятниковъ

древней русской литературы, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ описаніе путешествія въ св. землю современника лѣтописца Нестора, игумена Даніила, который во время пребыванія своего въ Іерусалимѣ пользовался особеннымъ расположеніемъ короля Балдуина I. Это путешествіе, драгоцѣнное по многимъ подробностямъ о святыняхъ Палестины и болѣе любопытное, чѣмъ описанія святыхъ мѣстъ, оставленныя паломниками западной Европы: Аркульфомъ, Виллибальдомъ, Бернардомъ, Ле-Сажемъ, Епифаніемъ, Евгезиппомъ, Зевульфомъ, Веніаминомъ Тудельскимъ и др. дошло до насъ въ двухъ редакціяхъ, полной и сокращенной; которыя находятся во многихъ рукописяхъ XV—XVIII вѣка. При изданіи, за основный текстъ былъ принятъ полный списокъ путешествія, находящійся въ іюньской книгѣ Макарьевскихъ Чети-Миней, къ которому подведены варіанты изъ 14 другихъ списковъ, бывшихъ въ археографической коммиссіи и нерѣдко служившихъ къ объясненію темныхъ мѣстъ основнаго текста. Изданный памятникъ снабженъ обширными примѣчаніями, историческими и топографическими, значительная часть которыхъ составляетъ плодъ розысканій редактора, совершенныхъ имъ на мѣстѣ, во время двукратнаго путешествія на Востокъ. Изъ этихъ примѣчаній ясно обнаруживается, что путешествіе нашего паломника представляетъ менѣе неточностей въ описаніи святыхъ мѣстъ, чѣмъ путешествія паломниковъ западной Европы, ему предшествовавшихъ и современныхъ. Изданіе путешествія Даніила совершено подъ редакціей предсѣдателя коммиссіи А. С. Норова.

3. VIII томъ дополненій къ актамъ историческимъ.

Этотъ томъ содержитъ въ себѣ документы за послѣдніе годы царствованія Θеодора Алексѣевича, начиная съ 1678 г. По содержанію въ немъ болѣе любопытны акты, касающіеся Сибири, какъ-то: о земляхъ и угодьяхъ, приписанныхъ къ дому Сибирскаго митрополита и къ тамошнимъ монастырямъ; о построеніи разныхъ слободъ и монастыря на р. Селенгѣ;

о распространеніи раскола въ Сибири; о пріискѣ и осмотрѣ разныхъ рудъ въ Сибири; о соболиныхъ и другихъ звѣриныхъ промыслахъ и о сборѣ ясака; о ловлѣ кречетовъ и челиговъ и о доставленіи ихъ въ Москву; о распредѣленіи по Сибирскимъ городамъ и острожкамъ служилыхъ людей и о управленіи ими; о войнахъ съ калмыками, киргизами, самоѣдами, тунгусами и другими инородцами; наконецъ, наказы Красноярскому и Якутскому воеводамъ, дающіе понятіе о состояніи этихъ городовъ и о характерѣ администраціи того времени. Не менѣе интересны: акты, относящіеся до обращенія въ христіанскую вѣру татаръ, мордвы, черемисовъ и другихъ инородцевъ; опись Смоленска, составленная при сдачѣ его воеводою княземъ Троекуровымъ воеводѣ Петру Салтыкову; акты о сборѣ десятой деньги, полтины и полуполтины съ двора на содержаніе ратныхъ людей и на государственные расходы; объ освобожденіи мордвы, поселенной въ Инсарскомъ уѣздѣ отъ казачьей службы; о сборѣ татаръ для похода въ Малороссію; исчисленіе засѣкъ, бывшихъ въ вѣдомствѣ пушкарскаго стола рейтарскаго приказа; акты о сборѣ даточныхъ людей и о числѣ посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ въ городахъ и уѣздахъ; о покупкѣ лекарствъ и выдачѣ ихъ изъ аптекарскаго приказа, о пріисканіи лекарей за границей и о дачѣ жалованья служащимъ въ приказѣ; новоуказныя, дополнительныя къ уложенію 1649 года статьи, представляющія сводъ узаконеній, который особенно важенъ для юриста въ томъ отношеніи, что указываетъ на одну изъ записныхъ книгъ, въ которую были внесены разновременные указы, относящіеся до предметовъ вѣдомства суднаго приказа, объясняя съ тѣмъ вмѣстѣ и самую форму, въ коей они записывались въ означенныхъ книгахъ. Редакціей VIII тома занимался членъ коммиссіи Калачовъ.

4. II томъ актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи:

Это изданіе имѣетъ цѣлью, съ одной стороны, представить въ возможной полнотѣ образцы формъ стариннаго дѣлопроизводства и содѣйствовать къ уясненію основныхъ началъ древняго русскаго законодательства, а съ другой — чрезъ помѣщеніе въ цѣлостномъ видѣ отдѣльныхъ собраній актовъ, называвшихся дѣлами, дать возможность изучать нагляднымъ образомъ не только порядокъ дѣлопроизводства, но также понятія о правѣ, господствовавшія въ разныхъ правительственныхъ органахъ древней Россіи, ихъ юридическіе пріемы и способъ примѣненія къ дѣлу законовъ и современныхъ требованій практики. Всѣ документы, входящіе въ составъ этого изданія и проливающіе свѣтъ на частный бытъ нашихъ предковъ, расположены въ алфавитномъ порядкѣ названій, приданныхъ имъ въ свое время ихъ составителями. На основаніи этого правила II томъ актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи, заключаетъ въ себѣ документы съ XIII вѣка по 1700 годъ включительно, слѣдующихъ названій:

Кабалы (заемныя, закладныя и служилыя); книги (дозорныя, записныя, кабальныя, межевыя отводныя и третейскія, обводныя межевыя, отдѣльныя, отказныя, отмѣрныя, передѣльныя, переписныя, перечневыя, платежныя, приходныя, расходныя, строительныя, таможенныя и ямскія); купчія; межевыя; мировыя (до начатія иска и по дѣламъ, начатымъ въ судѣ); мѣновныя; наемныя; наказы; оброчныя; отводныя; откупныя; отписи; отписки; отписныя; отпускныя (даваемыя епископомъ священнику для перехода въ иную епископію, на волю, на выводъ); памяти (договорныя, засѣдныя, изустныя, купчія, наказныя, обѣльныя, отказныя, по сношеніямъ съ разными мѣстами и лицами, правыя, приставныя, пріемныя); письма; платежныя; подорожныя; подписи жалованныхъ грамотъ на царское имя въ ихъ подтвержденіе; подписки; подрядныя и поручныя.

Редакціей этого тома завѣдывалъ членъ коммиссіи Калачовъ, который принялъ издержки его печатанія на свой счетъ.

5. I и IV томы актовъ, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи.

Первый томъ заключаетъ въ себѣ 238 актовъ, отъ половины XIV до конца XVI вѣка, и, кромѣ документовъ, разъясняющихъ разныя стороны исторіи и жизни юго-западнаго и западнаго края, содержитъ въ себѣ богатыя данныя, касающіяся исторіи судопроизводства въ этомъ краѣ, управленія и устройства городовъ и ихъ торговли; нѣсколько любопытныхъ актовъ о правахъ и способахъ поземельнаго владѣнія; о церковныхъ дѣлахъ, предшествовавшихъ уніи и къ ней относящихся, между прочимъ посланіе Владимірскаго на Волынѣ епископа Игнатія Поцѣя къ князю Константину Острожскому, съ убѣжденіемъ его принять унію; объ управленіи земель, какъ напримѣръ уставную грамоту Литовскаго великаго князя Александра жителямъ Волынской земли, а также акты объ отношеніяхъ къ сосѣднимъ государствамъ.

Четвертый томъ содержитъ въ себѣ 115 актовъ, которые состоятъ изъ царскихъ грамотъ, гетманскихъ писемъ и универсаловъ, статейныхъ списковъ воеводъ, пословъ и посланцевъ, отправляемыхъ въ Малороссію, писемъ малороссіянъ и другихъ лицъ, отписокъ пограничныхъ воеводъ, распросныхъ рѣчей, челобитенъ и проч., и относятся къ кратковременному, но чрезвычайно важному въ исторіи Малороссіи, гетманству Выговскаго (1657 — 1659). Это было то время, когда, послѣ смерти Богдана Хмельницкаго, пробужденныя имъ къ жизни разнородныя стремленія въ Малороссіи, еще не успокоившіяся, пришли въ броженіе и повели къ внутреннимъ усобицамъ, къ борьбѣ и взаимной враждѣ партій. Помѣщенные въ этомъ томѣ акты составляютъ самый важный источникъ, какой до сего времени былъ извѣстенъ для этого времени, и объя-

сняютъ во многомъ характеръ историческихъ лицъ, церковные вопросы, связанные съ политическими, ссору Выговскаго съ Пушкаремъ и народною партіею, интриги поляковъ и нѣкоторыхъ малороссіянъ, искавшихъ личныхъ выгодъ въ общей смутѣ, Гадячскій договоръ и утвержденіе его на Варшавскомъ сеймѣ, размолвку Выговскаго съ Московскимъ государствомъ послѣ Гадячскаго договора и войну, возникшую послѣ того между казаками и Москвою. Редакторомъ обоихъ томовъ актовъ, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи, былъ членъ коммиссіи Костомаровъ.

6. Второй томъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ. Писцовыя книги, первоначально служившія только для финансовыхъ цѣлей правительства, впослѣдствіи сдѣлались обильнымъ источникомъ свѣдѣній о хозяйственномъ и юридическомъ бытѣ русскаго народа. Наши историки и юристы уже давно обратили вниманіе на этотъ важный матеріалъ, въ которомъ содержится богатый запасъ разнообразныхъ свѣдѣній по части отечественной географіи, статистики, топографіи, метрологіи, исторіи, администраціи и пр. Въ писцовыхъ книгахъ, среди сухихъ, по видимому, данныхъ, нерѣдко встрѣчаются драгоцѣнныя указанія на экономическій бытъ разныхъ сословій въ нашемъ отечествѣ до Петра Великаго; онѣ разъясняютъ во многомъ ту взаимную связь, въ какой находились въ древней Россіи различные классы общества, въ особенности сословія земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ.

Второй томъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ содержитъ въ себѣ вторую половину переписной оброчной книги Деревской пятины, по времени составленія (около 1495 года) занимающей первое мѣсто въ ряду писцовыхъ книгъ. Редакціею его завѣдывалъ членъ коммиссіи Савваитовъ.

7. Jordeböcker öfver Ingermanland. Писцовыя книги Ижорской земли. Томъ 1, годы 1618 — 1623 (отдѣлъ 2-й).

Ижорская земля, въ составъ которой входила нынѣшняя

С.-Петербургская губернія, была частью Новгородской области и въ теченіе вѣковъ раздѣляла ея участь. Со времени покоренія Новгорода въ 1478 году, Ижорская земля, или такъ называвшаяся Вотская пятина, перешла подъ власть московскихъ государей и вслѣдствіе мѣръ, ими принятыхъ, все болѣе и болѣе русѣла. По Столбовскому договору 1617 года, царь Михаилъ Ѳедоровичъ долженъ былъ уступить большую часть Вотской пятины шведамъ, которые нашли новопріобрѣтенную ими землю истощенною и опустошенною отъ войнъ и разныхъ бѣдствій. Въ кратковременную эпоху шведскаго владычества надъ ней, исторія ея не лишена ни интереса, ни важности для общей исторіи нашего отечества, потому что притѣсненія, чинимыя шведскими королями новымъ своимъ подданнымъ греко-россійскаго исповѣданія, и ихъ эгоистическая торговая политика были причиною частыхъ несогласій между обоими правительствами и постоянныхъ стремленій русскихъ государей возвратить уступленную приморскую отчину. Такъ какъ провинціальный архивъ, а равно и городскіе архивы Ингерманландіи, кромѣ списковъ съ нѣсколькихъ грамотъ города Ніэна, почти можно считать погибшими, то поэтому писцовыя книги Ижорской земли являются чрезвычайно важнымъ источникомъ для исторіи этого края въ XVII вѣкѣ. Напечатанная писцовая книга Ижорской земли за 1618—1623 годы составлена въ царствованіе короля Густава Адольфа, при пособіи русскихъ писцовыхъ книгъ прежняго времени, и хранится въ архивѣ королевской каммеръ-коллегіи въ Стокгольмѣ. Къ ней, въ видѣ дополненія, помѣщена одна глава писцовой книги 1640 года, въ которой говорится о Спасо-Городенскомъ погостѣ, издавна занимавшемъ узкою полосою оба берега Невы, отъ нынѣшняго Шлиссельбурга до самаго ея устья. Изъ сравненія напечатаннаго отрывка съ разными редакціями Новгородскихъ писцовыхъ книгъ Вотской пятины оказывается, что нѣкоторыя изъ старинныхъ селеній финскихъ

и русскихъ находились на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ С.-Петербургомъ. Къ настоящему изданію приложена точная копія съ карты, составленной съ 1698 году шведскимъ полковникомъ Кронвіортомъ и изображающей оба берега Невы, начиная съ Финскаго залива за Александро-Невскій монастырь.

2-й отдѣлъ I тома писцовыхъ книгъ Ижорской земли приготовленъ къ изданію членомъ коммиссіи Куникомъ.

8. Два выпуска лѣтописи занятій аргеографической коммиссіи.

Лѣтопись занятій составляетъ ежегодное въ небольшомъ объемѣ изданіе, въ которомъ, кромѣ протоколовъ засѣданій коммиссіи и отчетовъ о продажѣ изданій и о приходѣ и расходѣ ея денежныхъ суммъ, помѣщаются: обработка матеріаловъ, изданныхъ коммиссіею, ея членами, чиновниками и корреспондентами, и самостоятельныя статьи историческаго или юридическаго содержанія, составленныя преимущественно на основаніи изданій коммиссіи; матеріалы, которые не могутъ войти въ составъ изданій, предпринятыхъ коммиссіею; описаніе рукописей и актовъ, въ ней хранящихся, также свѣдѣнія, получаемыя ею о разныхъ открываемыхъ вновь рукописяхъ въ казенныхъ и частныхъ книгохранилищахъ, и указатель матеріаловъ по русской исторіи и русскому праву, разсѣянныхъ въ разныхъ изданіяхъ. Два первые выпуска, редакція которыхъ была поручена члену коммиссіи Пыпину, содержатъ въ себѣ слѣдующіе болѣе замѣчательные статьи и матеріалы: «Объясненіе статьи о ложныхъ книгахъ». Въ этомъ изслѣдованіи доказано, что списокъ ложныхъ и истинныхъ книгъ, часто встрѣчающійся въ нашихъ рукописяхъ, имѣетъ кромѣ греческаго, еще южно-славянскій источникъ, и что поэтому мы напрасно стали бы искать въ русской письменности нѣкоторыхъ произведеній, въ немъ упоминаемыхъ. «Для объясненія ложныхъ книгъ и преданій. Недѣля и епистолія о недѣлѣ». Въ этой статьѣ указываются источники для нашей епистоліи:

греческій и латинскій. «Матеріалы для старинной юридической терминологіи». Здѣсь объясняются: термины, выражавшіе въ старину понятіе наказанія вообще и смертной казни въ особенности; значеніе слова *воръ* и производныхъ отъ него въ уложеніи Алексѣя Михаиловича, а также словъ: пеня и штрафъ. Старинные формулярники, содержащіе въ себѣ образцы вступленій въ письма къ лицамъ самаго разнообразнаго состоянія. Книга о горномъ дѣлѣ, составленная русскимъ, находившимся за границею (въ Фрейбергѣ) для изученія горнаго дѣла и интересная для занимающихся литературою петровскаго времени и исторіею горнаго дѣла въ Россіи. Житіе Георгія Новаго, сожженнаго турками въ болгарскомъ городѣ Софіи въ 1515 году. Это житіе, написанное въ первой половинѣ XVI столѣтія, любопытно какъ одно изъ чрезвычайно рѣдкихъ южно-славянскихъ литературныхъ произведеній, принадлежащихъ къ эпохѣ, когда у болгаръ и сербовъ какъ письменность, такъ и вообще вся умственная дѣятельность была совершенно уничтожена турецкимъ гнетомъ, достигшимъ самыхъ страшныхъ размѣровъ. «Домострой» Каріона Истомина (1700 г.), матеріалъ для описанія нравовъ Петровской эпохи. Опись Кунгурскихъ актовъ (съ 1668 по 1735 годъ), доставленныхъ въ археографическую коммиссію изъ Кунгурскаго уѣзднаго суда, и такая же польскихъ и латинскихъ актовъ, находящихся въ коммиссіи; указатель актовъ, напечатанныхъ въ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ, вышедшихъ въ Россіи въ 1860 году, и такой же указатель за 1861 годъ.

Кромѣ вышепомянутыхъ изданій, обнародованныхъ археографическою коммиссіею въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ еще нѣсколько новыхъ, печатаніе которыхъ или уже почти кончено, или приводится къ окончанію. Изданія эти суть слѣдующія:

1. Собраніе документовъ, объясняющихъ исторію западно-русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ.

Собраніе это состоитъ изъ 34 документовъ, касающихся соединенія Литовскаго княжества съ Польскимъ королевствомъ, страданій западно-русскаго народа отъ Польши и его стремленій къ соединенію съ Россіей. Изъ этихъ документовъ, въ числѣ которыхъ находятся цѣлыя сочиненія, особенно замѣчательны: рѣчи, сказанныя представителями литовскаго княжества и представителями Польскаго королевства на Люблинскомъ сеймѣ 1569 года; жалоба православныхъ на притѣсненіе отъ латинянъ, 1620 года, гдѣ есть весьма важныя извѣстія о Кунцевичѣ; два разсказа о возстаніи малороссійскаго народа противъ Польши 1767—1768 г. (Уманская рѣзня); манифестъ Екатерины II, 9-го іюля 1768 года, которымъ она объявляетъ, что никого не посылала въ Польское королевство для возбужденія западно-русскаго народа къ возстанію противъ Польскаго правительства; разсказъ объ убійствѣ польскими ксендзами, въ 1773 году, православнаго протоіерея Кирилла Зельницкаго; воззваніе къ низверженію Станислава Понятовскаго и опроверженіе на это воззваніе. Къ изданію присоединены: предисловіе, содержащее въ себѣ краткій очеркъ исторіи западной Россіи, необходимый для правильнаго пониманія помѣщенныхъ документовъ; три карты: двѣ географическія, изображающія Польшу въ 1139 и въ 1772 году—точныя копіи съ приложенныхъ къ сочиненію Лелевеля, и этнографическая—западной Россіи; объясненіе этихъ картъ и объясненіе основаній, по которымъ изъ массы актовъ, относящихся къ исторіи западной Россіи, были выбраны именно тѣ, которые вошли въ составъ сборника. Всѣ документы, а также предисловіе и дополненіе переведены на французскій языкъ, съ тою цѣлію, чтобы ознакомить историковъ и публицистовъ западной Европы съ наиболѣе важными документами, относящимися къ исторіи Россіи и Польши, полное непониманіе которой они обнаружили въ своихъ сочиненіяхъ по, такъ называемому, польскому вопросу, и уяснить для нихъ взаимныя

отношенія этихъ двухъ странъ. Переводъ помѣщенъ рядомъ съ подлиннымъ текстомъ. Редакціею сборника занимался членъ коммиссіи Кояловичъ.

2. Собраніе ливоно-русскихъ актовъ.

Это драгоцѣнное собраніе извлеченныхъ изъ разныхъ источниковъ реестровъ и грамотъ, которые касаются сношеній остзейскаго края съ пограничными русскими и литовскими областями, составлено недавно умершимъ корреспондентомъ археографической коммиссіи Напіерскимъ. Въ числѣ грамотъ на русскомъ языкѣ этого собранія, извлеченныхъ изъ архива Рижскаго магистрата, оказалось много неизвѣстныхъ, писанныхъ въ Ригѣ, Полоцкѣ и другихъ городахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ уже были напечатаны коммиссіею, вмѣстѣ съ снимками, въ 1857 году, въ отдѣльномъ изданіи, носящемъ заглавіе: Грамоты, касающіяся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ Ригою и ганнзейскими городами въ XII, XIII и XIV вѣкѣ. «Собраніе» открывается мирнымъ договоромъ князя Ярослава Владиміровича и новгородцевъ съ нѣмецкими послами, заключеннымъ между 1189 и 1199 годами, и завершается грамотою 1603 года царя Бориса Θеодоровича къ Рижскимъ городскимъ властямъ о свободномъ пропускѣ дьяка Аθанасья Власьева, отправленнаго посломъ къ Датскому королю Христіану. Изъ помѣщенныхъ здѣсь актовъ особенно важны, по своему содержанію и значенію, слѣдующіе: многіе документы XIV столѣтія, которые несомнѣнно доказываютъ, что приписываемыя Гедимину письма 1323 года, въ которыхъ онъ изъявляетъ папѣ готовность принять христіанскую вѣру, подложны и были составлены именно въ это время рижскими католическими монахами; многіе акты XIII и XIV вѣка, проливающіе свѣтъ на торговыя сношенія Ганзы съ Новгородомъ и Полоцкомъ и обнаруживающіе значеніе, которое имѣлъ сей послѣдній городъ въ западной Россіи, въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ; мирные и торговые договоры между Полоцкомъ и

Ригою, заключенные при великомъ князѣ Витовтѣ въ первое десятилѣтіе XV вѣка и писанные на русскомъ, а частію на нижне-нѣмецкомъ языкѣ; обширное письмо, на русскомъ языкѣ, Рижскато магистрата, въ которомъ онъ приноситъ жалобу Витебскому князю Михаилу Константиновичу, бывшему до сихъ поръ неизвѣстнымъ, на разныя мнимыя обиды и притѣсненія и которое, по всему вѣроятію, относится къ концу XIII столѣтія. Какъ исчисленные, такъ и многіе другіе акты имѣютъ значеніе еще и потому, что западно-русскія лѣтописи очень бѣдны свѣдѣніями о судьбѣ западно-русскихъ удѣльныхъ княжествъ.

Каждый актъ снабженъ болѣе или менѣе обширными хронологическими, историческими и библіографическими объясненіями. Въ приложеніи напечатанъ торговый договоръ 1229 г. Смоленскаго князя Мстислава II Давыдовича съ Ригою и Готскимъ берегомъ (нижне-нѣмецкимъ купеческимъ обществомъ въ Готландѣ), въ трехъ редакціяхъ, по 6 спискамъ, изъ которыхъ три были до сихъ поръ неизвѣстны.

Редакторомъ этого собранія былъ членъ коммиссіи Куникъ.

3. Второй томъ иностранныхъ писателей о Россіи (Rerum Russicarum scriptores exteri). Этотъ томъ содержитъ въ себѣ бывшія до сихъ поръ неизвѣстными сказанія голландцевъ Исаака Массы и Ильи Геркманса о смутномъ времени.

Исаакъ Масса, родомъ изъ Гарлема, извѣстный картографъ и сочинитель двухъ небольшихъ разсужденій о Сибири, весьма важныхъ для географіи Россіи, прибылъ въ Москву въ 1601 году, въ качествѣ купеческаго прикащика, и оставался въ ней въ теченіе 8-ми лѣтъ, слѣдовательно былъ очевидцемъ весьма многихъ любопытныхъ событій смутнаго времени, о которомъ и оставилъ сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Een cort verhael van begin een Oorspronck deser tegenwoordige oorlogen en troeblen in Moscovie totten jare 1610 int cort

overlopen onder't gouvernement van diverse Vorsten aldaer. Подлинникъ этого сочиненія Массы, бывшаго впослѣдствіи посланникомъ отъ Голландскихъ штатовъ въ Москвѣ и много содѣйствовавшаго къ облегченію торговли между Россіею и Голландіею, хранится въ королевской Гагской библіотекѣ.

Илья Геркмансъ, извѣстный голландскій поэтъ, составилъ въ 1625 году сочиненіе, въ которомъ описалъ смуты, возникшія въ Россіи вслѣдствіе появленія въ ней Лжедмитрія. Подлинникъ этого сочиненія, пріобрѣтенный Императорскою С.-Петербургскою публичною библіотекою, имѣетъ заглавіе: Een historischen Verhael van de voornaemste beroerten des Keyserrycks van Russia ontstaen door den Demetrium Jvanowyts, die den valschen Demetrius t'onrecht genoemt wert. Геркмансъ не только признаетъ Лжедмитрія за истиннаго, но и старается доказать тождество его съ тушинскимъ воромъ. Казнь сына сего послѣдняго Геркмансъ описалъ, какъ говоритъ, со словъ очевидца.

Редакторомъ втораго тома иностранныхъ писателей о Россіи былъ членъ коммиссіи Минцлофъ.

4. Третій выпускъ лѣтописи занятій археографической коммиссіи.

Въ этомъ выпускѣ, редакція котораго возложена на члена коммиссіи Савваитова, будетъ, между прочимъ, помѣщено: изслѣдованіе о юридическомъ бытѣ великорусскихъ крестьянъ въ XVII вѣкѣ; акты Вологодскіе и Спасо-Каменскаго монастыря и описаніе рукописныхъ сборниковъ, принадлежавшихъ Новгородской Софійской библіотекѣ.

Въ настоящее время археографическая коммиссія печатаетъ и приготовляетъ къ печати слѣдующія изданія:

1. Второе тисненіе 3-го тома полнаго собранія русскихъ лѣтописей, заключающаго въ себѣ лѣтопись Новгородскую, которая явится теперь въ полномъ своемъ составѣ, то есть съ началомъ, представляющимъ многія, весьма любопытныя

особенности отъ такъ называемаго временника Нестора. Такъ какъ харатейный синодальный списокъ этого древнѣйшаго источника для исторіи Новгорода составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и древнѣйшій памятникъ новгородскаго нарѣчія, то по этому, съ цѣлію дать нашимъ филологамъ возможность изучить его, коммиссія положила печатать списокъ съ возможною графическою точностію.

2. Указатель собственныхъ и географическихъ именъ, а также предметовъ, къ первымъ восьми томамъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей, которымъ значительно облегчится пользованіе ими и въ которомъ уже давно ощущалась настоятельная потребность.

III томъ лѣтописей и указатель къ нимъ печатаются подъ редакціей члена коммиссіи Бычкова.

3. Второй томъ актовъ, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи.

Томъ этотъ будетъ заключать въ себѣ акты отъ конца XVI до половины XVII в., въ числѣ ихъ весьма любопытное сочиненіе монаха Іоанна изъ Вишни, касающееся временъ церковной уніи, и дополненіе, куда войдетъ значительное число актовъ XV и первой половины XVI столѣтій.

Томъ этотъ печатается подъ редакціей члена коммиссіи Костомарова, приготовляющаго также матеріалы для пятаго тома этихъ актовъ, въ который войдутъ Малороссійскія дѣла отъ изгнанія гетмана Выговскаго до убіенія гетмана Брюховецкаго, то есть съ 1659 года по 1668 годъ.

4. Третій томъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ, который будетъ содержать въ себѣ писцовую книгу Вотьской пятины (1490 — 1509 г.).

Большая часть первой половины этой книги уже отпечатана редакторомъ писцовыхъ книгъ, членомъ коммиссіи Савваитовымъ.

5. Подъ редакціей члена коммиссіи Кояловича приготов-

ляется изданіе дневника Люблинскаго сейма 1569 года, неизвѣстная редакція котораго недавно открыта въ рукописи Императорской публичной библіотеки. Дневникъ Люблинскаго сейма въ новой редакціи заключаетъ въ себѣ драгоцѣнныя извѣстія объ этомъ важномъ событіи, искаженномъ въ польскихъ сочиненіяхъ. Съ рукописи сдѣланы точный списокъ и приготовляется русскій переводъ съ поясненіями.

6. Розыскное дѣло Шакловитаго и другихъ сообщниковъ царевны Софіи, сужденныхъ при удаленіи ея отъ правленія государствомъ. Въ дѣлѣ этомъ, состоящемъ изъ одиннадцати свитковъ, обнимающихъ 1689, 1690, 1691 и отчасти 1692 годы, находятся: розыски по обвиненію князя Василья Васильевича Голицына и сына его князя Алексѣя Васильевича; переписка о ссылкѣ князей Голицыныхъ, объ отписи въ казну движимаго и недвижимаго ихъ имѣнія и объ освобожденіи дворовыхъ ихъ людей на волю; розыскное дѣло Шакловитаго и его сообщниковъ; розыскъ соумышленниковъ Шакловитаго, бѣжавшихъ, по открытіи замысла, съ монахомъ Сильвестромъ Медвѣдевымъ и пойманныхъ вмѣстѣ съ нимъ Дорогобужскаго уѣзда въ Бизюковомъ манастырѣ; розыскъ подъячихъ стрѣлецкаго приказа и приказа большой казны: Шошина, Надѣина, Боршева, Сергѣева, придворнаго истопника царевны Софіи Осипова, которые служили Шакловитому по письменнымъ дѣламъ и намѣревались похитить его изъ подъ караула; розыскное дѣло по отпискѣ на государей имущества окольничего и воеводы Леонтія Романовича Неплюева, съ присоединеніемъ бумагъ, касающихся отправленія его въ ссылку и содержанія въ Колѣ; розыскное дѣло Терскаго воеводы Андрея Безобразова, обвиненнаго крѣпостными людьми въ связяхъ съ Шакловитымъ и въ томъ, что онъ, посредствомъ ворожей и вѣдуновъ, старался избавиться отъ воеводства на Терекѣ и узнать: будетъ ли въ Москвѣ ожидаемое имъ 1-го сентября 1690 года смятеніе. Хотя свитки, находящіеся въ коммиссіи

заключаютъ въ себѣ существеннѣйшую часть розыскнаго дѣла о Шакловитомъ, тѣмъ не менѣе въ изданіе войдутъ и тѣ документы, къ этому дѣлу относящіеся, которые хранятся въ архивахъ государственномъ и въ Московскомъ министерства юстиціи. Изданіе этого дѣла возложено на сотрудника коммиссіи Поливанова, которымъ уже переписано и приготовлено къ печати 5 свитковъ.

7. Второе дополненіе къ актамъ историческимъ, относящимся къ Россіи, собраннымъ въ иностранныхъ архивахъ и библіотекахъ (Supplementum alterum ad historica Russiae monumenta ex archivis ac bibliothecis extraneis deprompta).

Въ это изданіе, приготовляемое къ печати членомъ коммиссіи Минцлофомъ, войдутъ акты, преимущественно касающіеся сношеній Россіи съ папами, въ періодъ времени съ 1525 по 1609 годъ, именно: I. Акты, извлеченные изъ римскихъ архивовъ: а) письма епископа Канобія изъ Вѣны, Вильны и Кракова, 1561 года, къ кардиналу Борромею; б) излеченіе изъ переписки 1605 — 1609 годовъ кардинала Валента съ съ нунціями Рангони и Симонеттомъ; в) нѣсколько писемъ Лжедмитрія и Марины къ папамъ Клименту VIII и Павлу V; г) письма іезуитовъ Савицкаго и Черньковскаго, бывшихъ въ Москвѣ съ Лжедмитріемъ; д) донесенія папскаго легата графа Александра Рангони, а также нѣсколько донесеній, писанныхъ въ 1605 и въ 1606 годахъ неизвѣстными лицами. II. Акты, извлеченные изъ данцигскихъ архивовъ. Эти акты состоятъ изъ донесеній дипломатическихъ агентовъ города Данцига, находившихся въ Польшѣ съ 1600 по 1609 годъ. III. Извлеченіе изъ, чрезвычайно нынѣ рѣдкаго, печатнаго сборника: Literae annuae societatis Jesu ad patres et fratres ejusdem ordinis, въ которомъ помѣщены донесенія и отчеты іезуитовъ съ 1581 по 1654 годъ.

8. Указатель напечатанныхъ на иностранныхъ языкахъ грамотъ и документовъ, относящихся къ русской исторіи.

Недостатокъ подобнаго указателя уже давно чувствуется всѣми, занимающимися отечественною исторіею, и необходимость его составленія обусловливается слѣдующими двумя доводами: а) количество относящихся къ русской исторіи печатныхъ документовъ на иностранныхъ языкахъ довольно значительно, но разбросано въ такомъ множествѣ разныхъ сборниковъ и монографій, что даже самый начитанный историкъ, въ случаѣ нужды, не можетъ пользоваться ими, если не составилъ къ нимъ указателя, и б) многія изъ иностранныхъ грамотъ, относящихся къ до-Петровскому періоду исторіи, содержатъ въ себѣ свѣдѣнія о такихъ событіяхъ, о которыхъ въ русскихъ источникахъ или говорится мало, или вовсе не упоминается. Имѣя въ виду все это, членъ коммиссіи Куникъ принялъ на свой счетъ собраніе для подобнаго указателя матеріаловъ и поручилъ нѣсколькимъ лицамъ выборку изъ разныхъ историческихъ сборниковъ, въ особенности же изъ сборниковъ шведскихъ, папскихъ грамотъ и документовъ нѣмецкаго ордена въ Пруссіи и Ливоніи, всего, что относится къ исторіи Россіи и Литвы. Работы по собранію матеріаловъ уже значительно подвинулись впередъ; во всѣхъ документахъ, не имѣющихъ чиселъ, г. Куникъ опредѣлилъ время ихъ написанія и вычислилъ всѣ трудныя хронологическія данныя. Кромѣ того, онъ обратилъ особенное вниманіе на собраніе свѣдѣній о неизданныхъ грамотахъ на латинскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, къ исторіи Россіи и Литвы относящихся, и на спятіе по возможности съ этихъ грамотъ копій, которыя со временемъ могутъ быть изданы отдѣльнымъ сборникомъ.

9. IX и X томы «Дополненій къ актамъ историческимъ». Собраніе матеріаловъ для IX тома, въ который войдутъ акты, относящіеся къ царствованію Θеодора Алексѣевича, возложено на члена коммиссіи Калачова, а для X тома, который будетъ

содержать въ себѣ акты, относящіеся къ царствованію Іоанна и Петра — на члена коммиссіи Тимоѳеева.

Изложивъ результаты дѣятельности археографической коммиссіи за три послѣдніе года, предсѣдатель коммиссіи высказываетъ нѣсколько мыслей, приведеніе въ исполненіе которыхъ, по его мнѣнію, можетъ еще болѣе содѣйствовать развитію дѣятельности коммиссіи.

Въ виду монументальныхъ памятниковъ древней нашей литературы, какъ напр. Чети-Миней, ожидающихъ еще изданія, въ виду громадной массы документовъ и историческихъ сочиненій, равномѣрно еще неизданныхъ, нельзя не признать необходимости усилить нѣсколькими тысячами рублей денежныя средства коммиссіи, которыя дали бы ей возможность, увеличивъ личный составъ, расширить кругъ дѣятельности по изданію документовъ. Въ настоящее же время она, вслѣдствіе недостаточности ассигнуемой ей суммы, не можетъ до сихъ поръ приступить къ напечатанію, переданныхъ ей, по Высочайшему повелѣнію, изъ II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, записныхъ книгъ — матеріала весьма важнаго во многихъ отношеніяхъ.

Въ западной Европѣ къ печатанію историческихъ матеріаловъ приступили уже за два столѣтія тому назадъ, тогда какъ у насъ едва за нѣсколько десятковъ лѣтъ, а между тѣмъ тамъ и теперь еще правительства жертвуютъ значительныя суммы на печатаніе неизданныхъ документовъ. Первая археографическая экспедиція по Россіи, снаряженная въ 1829 году академіею наукъ, при своихъ розысканіяхъ преимущественно обращала вниманіе на такіе документы, которые касались болѣе или менѣе внѣшней исторіи государства; кромѣ того, завѣдывавшіе архивами видѣли въ ея членахъ не ученыхъ, а ревизоровъ, уполномоченныхъ или вчинать дѣла о документахъ утраченныхъ или доносить о замѣченныхъ безпорядкахъ въ ихъ храненіи. Все это имѣло послѣдствіемъ, что археографи-

ческая экспедиція на многіе документы, касавшіеся внутренней жизни Россіи, не обращала сама вниманія, а многіе были отъ нея скрыты. Это достаточно подтверждается тѣмъ, что со времени совершенія археографической экспедиціи напечатано значительное число любопытныхъ документовъ изъ тѣхъ именно архивовъ, которые были ею осмотрѣны. Принимая во вниманіе какъ это обстоятельство, такъ и имѣющіяся свѣдѣнія о богатыхъ собраніяхъ неизданныхъ документовъ въ нѣкоторыхъ архивахъ, предсѣдатель находитъ, согласно мнѣнію всѣхъ занимающихся русскою исторіею, что новая археографическая экспедиція по Россіи, снаряженная на другихъ началахъ, чѣмъ первая, и руководимая современнымъ взглядомъ на науку, была бы весьма полезна, и что матеріалы, которые она собрала бы, пролили бы свѣтъ, какъ и матеріалы первой, на многіе темные вопросы въ нашей исторіи.

Столь же важно, но не столь настоятельно, командированіе одного или нѣсколькихъ членовъ коммиссіи за границу для осмотра тамошнихъ архивовъ и извлеченія изъ нихъ актовъ, къ исторіи Россіи относящихся. Ректоръ Лембергскаго университета Головацкій указалъ коммиссіи на богатыя собранія документовъ, находящіяся въ Буковинѣ, а г. Гиршъ, начальникъ данцигскаго городскаго архива, прислалъ въ коммиссію реестръ нѣсколькихъ сотенъ въ немъ хранящихся документовъ, касающихся торговыхъ сношеній Ганзы съ западною Россіею, гдѣ находились многія конторы, основанныя Данцигомъ, о которыхъ до сихъ поръ не было ничего извѣстно, какъ напр. о конторѣ въ Ковнѣ.

Весьма существенно и полезно для коммиссіи было бы исходатайствовать дозволеніе имѣть при ней, съ жалованьемъ и съ правами государственной службы, нѣсколькихъ молодыхъ людей, окончившихъ университетское образованіе, которые, знакомясь на практикѣ съ разборомъ и чтеніемъ актовъ, съ палеографіей и археографіей, помогали бы въ трудахъ редак-

торамъ и могли бы впослѣдствіи, предпочтительно предъ всѣми конкурентами, занимать какъ ихъ мѣста, такъ и мѣста архиваріусовъ при нашихъ многочисленныхъ архивахъ.

Осуществленіе вышеизложенныхъ предположеній поставитъ коммиссію на ту степень, на которой она должна находиться и принесетъ несомнѣнную пользу наукѣ и обществу. Настоящее зиждется на прошломъ, а всестороннее изученіе послѣдняго возможно только тогда, когда всѣ дошедшіе до насъ памятники старины будутъ напечатаны и переданы въ руки изслѣдователей, и чѣмъ скорѣе это совершится, тѣмъ болѣе стройно будетъ развиваться отечествовѣдѣніе въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Приложеніе № 5-й.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

редакціи журнала министерства народнаго просвѣщенія,

за послѣднее трехлѣтіе.

Повременное изданіе министерства народнаго просвѣщенія, выходящее съ 1834 года подъ названіемъ журнала министерства народнаго просвѣщенія, составляетъ едва ли не древнѣйшее изъ существующихъ нынѣ русскихъ періодическихъ изданій, за исключеніемъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостей. Начало этого изданія относится ко времени учрежденія министерства народнаго просвѣщенія и первый выпускъ его появился въ началѣ 1803 года подъ названіемъ «Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго образованія». Съ тѣхъ поръ, въ теченіе слѣдующихъ 15 лѣтъ, министерство народнаго просвѣщенія, издавало свой журналъ подъ вышеозначеннымъ названіемъ, выпуская въ свѣтъ ежегодно отъ двухъ до четырехъ выпусковъ; всѣхъ выпусковъ періодическаго сочиненія издано 44, составляющихъ 11 томовъ. Съ 1818 по 1820 годъ министерство не издавало своего періодическаго изданія; но съ 1821 года снова появи-

лось министерское изданіе подъ названіемъ «Журналъ департамента народнаго просвѣщенія», выходившее ежемѣсячно въ продолженіе 1821, 1822 и 1823 годовъ; всего издано 36 выпусковъ, составляющихъ 9 томовъ. Въ 1824 году, кажется, былъ изданъ одинъ только январскій выпускъ и затѣмъ изданіе прекратилось до слѣдующаго 1825 года, когда оно снова появилось подъ новымъ названіемъ «Записки департамента народнаго просвѣщенія»; записки эти издавались въ видѣ сборниковъ или отдѣльныхъ книгъ, которыхъ вышло три, и послѣдняя изъ нихъ вышла въ 1828 году. Затѣмъ въ теченіе слѣдующихъ 5 лѣтъ не выходило никакихъ повременныхъ изданій министерства; только въ 1833 году издано «Собраніе постановленій по министерству народнаго просвѣщенія», въ которомъ напечатаны законоположенія по министерству съ 1829 года по мартъ 1833 года. Вслѣдъ затѣмъ, съ января 1834 года началось уже безпрерывное изданіе нынѣшняго «Журнала министерства народнаго просвѣщенія» ежемѣсячными книжками.

Такимъ образомъ, журналъ нашъ существуетъ уже 62 года, хотя и выходилъ въ это время подъ разными названіями и изданіе его нѣсколько разъ прерывалось. Всего издано съ 1803 года, по январь 1865 года, 457 выпусковъ или 148 томовъ.

Весьма естественно, что программа его, въ теченіе столь долгаго времени не оставалась постоянною и нѣсколько разъ мѣнялась сообразно потребностямъ времени и взглядамъ лицъ, управлявшихъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Но всегда существенную часть изданія составляли правительственныя распоряженія по учебной части, для объявленія коихъ всѣмъ подвѣдомственнымъ министерству мѣстамъ и лицамъ собственно журналъ и издавался. Кромѣ того, почти всегда въ періодическихъ изданіяхъ министерства сообщались свѣдѣнія о состояніи и развитіи учебнаго дѣла какъ въ Россіи

такъ и за границею. Наконецъ печатались въ этихъ изданіяхъ разныя литературныя и научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знаній. Послѣдній разрядъ статей пріобрѣлъ особенную полноту и значеніе съ 1834 года, то есть съ того времени, когда журналъ получилъ нынѣшнее свое наименованіе. Съ тѣхъ поръ, до половины 1860 года, журналъ министерства народнаго просвѣщенія имѣлъ по преимуществу характеръ научно-энциклопедическаго періодическаго изданія.

Въ 1860 году бывшій министръ народнаго просвѣщенія д. т. с. Ковалевскій вошелъ со всеподданнѣйшимъ къ Его Императорскому Величеству докладомъ объ измѣненіи программы журнала министерства народнаго просвѣщенія. Предположеніе д. т. с. Ковалевскаго удостоилось Высочайшаго утвержденія 1-го марта 1860 года, и съ іюля того же года журналъ этотъ началъ издаваться по слѣдующей новой программѣ:

Оффиціальная часть его, состоявшая изъ Высочайшихъ повелѣній, министерскихъ распоряженій и приказовъ, издавалась отдѣльными выпусками, въ 1860 году ежемѣсячно, а въ слѣдующемъ году по два раза въ мѣсяцъ. Что касается до неоффиціальной части, то она получила характеръ *спеціальнаго педагогическаго журнала,* состоявшаго изъ четырехъ отдѣловъ: 1) педагогики и дидактики, 2) наукъ вспомогательныхъ, 3) критики и библіографіи и 4) извѣстій и смѣси. Кромѣ того, при журналѣ издавались особыя приложенія, состоявшія изъ оригинальныхъ и переводныхъ педагогическихъ сочиненій и учебниковъ.

Эту же программу журналъ министерства въ сущности сохранялъ въ 1862 и 1863 и въ первой половинѣ 1864 года, съ слѣдующими впрочемъ измѣненіями:

а) оффиціальная часть, съ начала 1862 года, снова была соединена съ неоффиціальною и дополнена отдѣломъ оффиціальныхъ статей и извѣстій, въ который вошли извлеченія

изъ отчетовъ разныхъ мѣстъ и лицъ, подвѣдомственныхъ министерству и другіе оффиціальные матеріалы;

б) вмѣсто прежняго отдѣла наукъ вспомогательныхъ, введенъ отдѣлъ наукъ вообще, въ которомъ печатались статьи по разнымъ отраслямъ знаній, въ особенности такія, кои могли быть полезными для преподавателей среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній министерства.

Эта программа подверглась коренному измѣненію въ половинѣ 1864 года. О причинахъ такого измѣненія и о нынѣшнемъ характерѣ журнала будетъ сказано ниже; теперь же слѣдуетъ разсмотрѣть дѣятельность редакціи по изданію журнала министерства народнаго просвѣщенія на основаніи прежней программы, съ начала 1862 года по іюль 1864 года.

I. Въ отдѣлѣ *правительственныхъ распоряженій* постоянно печатались всѣ касающіеся министерства народнаго просвѣщенія Высочайшіе указы, Высочайшія повелѣнія и Высочайше одобренныя положенія главнаго правленія училищъ, распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, приказы по его вѣдомству и т. п. Кромѣ того, въ этомъ же отдѣлѣ печатались нѣкоторыя опредѣленія совѣта министра народнаго просвѣщенія и ученаго комитета министерства, а также особенно важныя распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ. Отдѣлъ этотъ составляетъ текущую лѣтопись дѣйствій правительства по части министерства народнаго просвѣщенія.

II. Отдѣлъ *оффиціальныхъ статей и извѣстій*, въ прежнее время почти не существовавшій въ повременныхъ изданіяхъ министерства, съ 1862 года получилъ весьма большое развитіе и въ послѣднее время до такой степени распространился, что его статьи занимали болѣе половины каждой книжки журнала. Въ отдѣлъ этотъ входили слѣдующіе матеріалы:

а) Извлеченія изъ отчетовъ, представляемыхъ ежегодно министерству отъ попечителей учебныхъ округовъ, университетовъ, лицеевъ, Пулковской обсерваторіи, Румянцевскаго му-

зея и другихъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій министерства. Подобнаго рода отчеты въ прежнее время бо́льшею частію не печатались и, по извлеченіи изъ нихъ нѣкоторыхъ нужныхъ министерству свѣдѣній, хранились при дѣлахъ или въ архивѣ министерства. Съ 1862 года принято за правило сообщать изъ нихъ въ общее свѣдѣніе, чрезъ напечатаніе въ журналѣ министерства, все то, что безъ особенныхъ неудобствъ можетъ быть опубликовано. Мѣра эта оказалась во многихъ отношеніяхъ весьма полезною. Знакомя общество съ дѣятельностію всѣхъ подвѣдомственныхъ министерству учрежденій и сообщая во всеобщее свѣдѣніе множество любопытныхъ и важныхъ статистическихъ и другихъ данныхъ, она въ то же время служитъ весьма дѣйствительнымъ побужденіемъ для подвѣдомственныхъ министерству мѣстъ и лицъ къ добросовѣстному исполненію обязанностей. Въ отчетахъ попечителей округовъ, университетовъ и проч. между прочимъ дается оцѣнка административной и учебной дѣятельности учебныхъ заведеній и лицъ, въ нихъ служащихъ, и излагаются результаты этой дѣятельности; посему приданіе гласности такой оцѣнкѣ очевидно не могло не имѣть благотворнаго вліянія на дѣятельность мѣстъ и лицъ, къ которымъ она относилась.

б) Отчеты лицъ, командированныхъ по дѣламъ службы. Изъ числа напечатанныхъ въ журналѣ отчетовъ этого рода слѣдуетъ указать на весьма любопытное донесеніе члена совѣта министра народнаго просвѣщенія *А. Постельса* по обозрѣнію учебныхъ заведеній Одесскаго учебнаго округа [1]), на записки академиковъ *Бэра* [2]), *Гельмерсена* [3]) и *Рупрехта* [4]) объ учебныхъ пособіяхъ университетовъ Харьковскаго и Казанскаго, на любопытные и важные въ научномъ отношеніи отчеты о

[1]) Ч. CXXII, стр. 522.
[2]) Ч. CXIX, стр. 516.
[3]) Ч. CXX, стр. 487.
[4]) Тамъ же, стр. 492.

заграничныхъ командировкахъ, совершенныхъ по порученію министерства статсъ-секретаремъ *Танѣевымъ* [1]), директоромъ главной астрономической обсерваторіи *О. Струве* [2]) и профессорами *Штейнманномъ* [3]), *Петцольдомъ* [4]), *Клауссомъ* [5]) и др.

в) Отчеты лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. Съ 1862 г. министерство, какъ извѣстно, начало отправлять въ большомъ числѣ кандидатовъ и магистровъ нашихъ университетовъ за границу для приготовленія къ должности профессоровъ и преподавателей. Въ теченіе 1862 и 1863 годовъ отправлено было съ этою цѣлью за границу болѣе 60-ти молодыхъ ученыхъ, которые и занимались изученіемъ избранныхъ ими наукъ при разныхъ университетахъ Германіи и Франціи. Всѣмъ отправленнымъ за границу вмѣнено въ обязанность, между прочимъ, представлять министерству каждые три мѣсяца подробные отчеты о своихъ занятіяхъ. Отчеты эти вполнѣ или въ извлеченіяхъ печатаются въ журналѣ министерства, и въ теченіе двухъ лѣтъ, съ августа 1862 г. по іюль 1864 г., напечатано 340 такихъ отчетовъ. Кромѣ того, эти же отчеты печатаются въ отдѣльномъ сборникѣ, составившемъ за два года четыре объемистыхъ тома въ 132 печатныхъ листа. Отчеты эти, представляя весьма любопытныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи наукъ и ихъ преподаванія въ главныхъ научныхъ центрахъ Европы, въ то же время знакомятъ министерство, университеты и вообще всѣхъ интересующихся занятіями нашихъ молодыхъ ученыхъ за границею, съ научнымъ направленіемъ, трудами и успѣхами каждаго изъ нихъ. Они особенно важны для университетскихъ совѣтовъ, которые, при выборѣ доцен-

---

[1]) Ч. CXVIII, Приложеніе.
[2]) Ч. CXXII, стр. 177.
[3]) Ч. CXIV, стр. 127; CXVII, стр. 1.
[4]) Ч. CXVII, стр. 199.
[5]) Ч. CXII, стр. 622.

товъ и преподавателей на вакантныя каѳедры, могутъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о достоинствахъ каждаго изъ кандидатовъ на основаніи ихъ отчетовъ.

г) Статьи, въ которыхъ выражается взглядъ министерства на тотъ или другой учебный или административный вопросъ, или же излагаются и объясняются мотивы принимаемыхъ правительствомъ мѣръ. Изъ числа статей этого рода можно упомянуть здѣсь о слѣдующихъ: О преобразованіи центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія [1]); По поводу новаго университетскаго устава [2]); Краткій очеркъ главныхъ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія за семь лѣтъ [3]); О временномъ закрытіи Пензенскаго дворянскаго института [4]); По поводу новаго положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени [5]) и др. Статьи этого рода во многихъ случаяхъ оказываются весьма полезными и даже необходимыми для разрѣшенія могущихъ встрѣчаться недоразумѣній и для разъясненія мысли и мотивовъ правительства, имѣющихся въ виду при изданіи новыхъ постановленій.

д) Матеріалы для исторіи и статистики отечественнаго образованія. Кромѣ множества отдѣльныхъ свѣдѣній и замѣтокъ, въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія слѣдующія статьи, вошедшія во II отдѣлъ журнала министерства: Матеріалы для исторіи и статистики нашихъ гимназій [6]); Императорская публичная библіотека въ эпоху перехода ея въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія [7]); О лицахъ, командированныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу для приготовленія къ званію профессоровъ и препо-

---

[1]) Ч. CXIX, стр. 303.
[2]) Тамъ же, стр. 333.
[3]) Ч. CXV, стр. 127.
[4]) Ч. CXIX, стр. 522.
[5]) Ч. CXXI, стр. 475,
[6]) Ч. CXXI, стр. 129, 355 и 493.
[7]) Ч. CXX, стр. 188.

давателей [1]); Учено-литературные труды лицъ, служащихъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія [2]) и проч.

III. Отдѣлъ педагогики и дидактики. До измѣненія программы журнала, въ половинѣ 1864 г., неоффиціальная часть его имѣла по преимуществу характеръ спеціальнаго педагогическаго изданія. Посему на этотъ отдѣлъ обращено было наиболѣе вниманія, и въ началѣ 1862 года приняты были, между прочимъ, слѣдующія мѣры для пріобрѣтенія статей педагогическаго содержанія, соотвѣтствующихъ задачѣ журнала:

Приглашены были къ сотрудничеству въ журналѣ наиболѣе извѣстные у насъ писатели-педагоги, и многимъ изъ нихъ заказаны были статьи по особенно важнымъ педагогическимъ вопросамъ, преимущественно такимъ, которыхъ правильное пониманіе желательно было распространить въ учебномъ сословіи и въ обществѣ.

Размѣръ вознагражденія за статьи, печатаемыя въ журналѣ министерства, былъ значительно увеличенъ.

Для того чтобы изслѣдовать положеніе, въ какомъ находится учебное дѣло въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, редакція отправила на свой счетъ нѣкоторыхъ сотрудниковъ въ разныя губерніи, снабдивъ ихъ подробною инструкціею съ означеніемъ предметовъ, на которые слѣдовало обратить особенное вниманіе. При этомъ, главнымъ образомъ, имѣлось въ виду первоначальное народное образованіе, такъ какъ положеніе этого дѣла въ то время у насъ было весьма мало извѣстно, а между тѣмъ, не собравъ предварительно точныхъ свѣдѣній по этому предмету, невозможно было приступить къ административнымъ и законодательнымъ мѣрамъ по устройству народныхъ училищъ.

Нѣкоторымъ изъ сотрудниковъ редакціи, отправлявшимся за границу, поручено было собрать свѣдѣнія по такимъ пред-

---

[1]) Ч. CXXI, стр. 335.

[2]) Ч. CXX, стр. 511, CXXI, стр. 1 и 572, CXXII, стр. 764.

метамъ, близкое ознакомленіе съ которыми особенно важно было для насъ въ виду предстоявшей тогда реформы учебныхъ заведеній министерства. Къ числу такихъ предметовъ въ особенности относились устройство заграничныхъ университетовъ и учительскихъ семинарій, на которые предложено было заграничнымъ сотрудникамъ преимущественно обратить вниманіе.

Благодаря этимъ мѣрамъ, редакція получила множество любопытныхъ и важныхъ статей и корреспонденцій, большая часть которыхъ была напечатана въ журналѣ министерства; но нѣкоторыя изъ нихъ, по своему значительному объему и по другимъ уважительнымъ причинамъ, не могли быть напечатаны въ журналѣ министерства и потому частью были переданы для напечатанія въ другіе журналы и газеты, частью издавались редакціей особенными брошюрами, которыя или разсылались при журналѣ, или же употреблены были какъ матеріалъ при составленіи въ министерствѣ проектовъ уставовъ и положеній.

Не перечисляя здѣсь всѣхъ статей по педагогикѣ и дидактикѣ, напечатанныхъ въ журналѣ министерства въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, упомянемъ только о нѣкоторыхъ, особенно замѣчательныхъ.

а) Результатомъ изслѣдованій состоянія народной грамотности и народнаго образованія въ Россіи, произведенныхъ сотрудниками редакціи, явились между прочимъ статьи: *М. М. Сухомлинова* «Записки объ училищахъ и народномъ образованіи въ Ярославской губерніи» [1]) и *его же* «Училища и народное образованіе въ Черниговской губерніи» [2]). Обѣ эти статьи, кромѣ множества статистическихъ данныхъ и полезныхъ практическихъ указаній, заключаютъ въ себѣ также весьма любопытныя историческія свѣдѣнія о ходѣ и распространеніи образованія въ означенныхъ мѣстностяхъ, извле-

[1]) Ч. CXVII, стр. 103.
[2]) Ч. CXXI, стр. 1.

ченныя авторомъ изъ мѣстныхъ училищныхъ архивовъ. Такимъ же характеромъ отличается и трудъ *Г. П. Данилевскаго* «Харьковскія школы въ старину и теперь» [1]). Сюда же относится обширное изслѣдованіе народной грамотности въ Псковской губерніи, произведенное по порученію редакціи *М. И. Семевскимъ*, результаты коего изложены въ трехъ отдѣльныхъ статьяхъ: «Поѣздка по Псковской губерніи 1862 года», «Грамотность въ деревняхъ временно-обязанныхъ крестьянъ Псковской губерніи въ 1863 году» и «Грамотность въ деревняхъ государственныхъ крестьянъ Псковской губерніи въ 1863 г.» (съ учебною картою Псковской губерніи [2]). Къ разряду такихъ же изслѣдованій принадлежатъ и статьи г. *Золотова:* «Изслѣдованіе крестьянской грамотности по деревнямъ, преимущественно Тверской губерніи и частью Московской» [3]) и «Изслѣдованіе грамотности по деревнямъ (двѣ лѣтнія поѣздки въ Новгородскую, Московскую и Тульскую губерніи)» [4]). Поѣздки г. Золотова, независимо отъ любопытныхъ, собранныхъ имъ на мѣстѣ, фактовъ, имѣли еще весьма важное практическое послѣдствіе для посѣщенныхъ имъ мѣстностей: извѣстно, что этотъ замѣчательный народный педагогъ во многихъ мѣстахъ читалъ публичныя лекціи о лучшихъ способахъ обученія грамотѣ и показывалъ народнымъ учителямъ на дѣлѣ примѣненіе своего метода обученія.

Изъ другихъ статей, имѣющихъ предметомъ отечественное народное образованіе, можно указать на слѣдующія: «Обозрѣніе учительскихъ съѣздовъ въ Харьковскомъ учебномъ округѣ»

---

[1]) Напечатано редакціею въ двухъ отдѣльныхъ брошюрахъ въ 1863 г.

[2]) Напечатано редакціею въ трехъ отдѣльныхъ брошюрахъ въ 1863 году. Подробныя извлеченія изъ статей гг. Данилевскаго и Семевскаго были, кромѣ того, напечатаны въ газетѣ «Голосъ» и въ «Отечественныхъ Запискахъ».

[3]) Ч. CXVIII, стр. 400.

[4]) Ч. CXX, стр. 156. Кромѣ того, обѣ статьи изданы отдѣльными брошюрами для разсылки учителямъ народныхъ школъ и другимъ лицамъ.

Н. А. Лавровскаго [1]); въ статьѣ этой нашъ ученый филологъ, представилъ весьма обстоятельную критическую оцѣнку всѣхъ разсужденій и преній, происходившихъ въ 1863 году на съѣздахъ смотрителей и учителей уѣздныхъ училищъ Харьковскаго округа, и замѣчанія его, безъ сомнѣнія, принесутъ большую пользу будущимъ съѣздамъ учителей; «О народной грамотности въ Самарской губерніи» [2]) *В. Г. Варенцова*; «Замѣчанія о народныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія *И. П. Корнилова* [3]); «Матеріалы для статистики учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа [4]), *его же;* «Еврейскія училища» [5]) *Гордона;* «Историческій обзоръ мѣръ правительства для усиленія въ Остзейскомъ краѣ способовъ къ изученію русскаго языка» [6]) *С. Н. Шафранова* и проч.

б) Состояніе учебной части за границей и иностранныя учебныя заведенія были предметомъ множества статей и корреспонденцій, напечатанныхъ въ журналѣ министерства. Изъ числа этихъ статей въ особенности заслуживаютъ вниманія слѣдующія: «Педагогическая поѣздка по Швейцаріи» [7])—рядъ статей извѣстнаго нашего педагога *К. Д. Ушинскаго*, въ которыхъ изображена внутренняя жизнь образцовыхъ швейцарскихъ учительскихъ семинарій и женскихъ училищъ; «Очеркъ французскаго университета» [8]) *К. Д. Кавелина*, весьма обстоятельное и полное описаніе французскихъ учебныхъ заведеній всѣхъ разрядовъ и французской школьной администраціи; «Свобода преподаванія и ученія въ Германіи» [9]), *его же;*

---

[1]) Ч. CXVII, стр. 348; CXVIII, стр. 15.
[2]) Ч. CXX, стр. 37.
[3]) Ч. CXIII, стр. 191.
[4]) Приложеніе къ CXIII ч.
[5]) Ч. CXV, стр. 254.
[6]) Издано отдѣльною брошюрою въ 1863 году.
[7]) Ч. CXVI, стр. 252; CXVII, стр. 1 и 323; CXVIII, стр. 1 и CXIX, стр. 41.
[8]) Ч. CXIV, стр. 141; CXV, стр. 1; CXVI, стр. 99.
[9]) Ч. CXVII, стр. 408; CXVIII, стр. 131.

«Баденскія школы» [1]), «Съѣздъ швейцарскихъ учителей въ Бернѣ» [2]) и «Студенческія корпораціи въ Германіи» [3]), *Л. Н. Модзалевскаго;* «Учительскія семинаріи въ протестантской Германіи» [4]), *Н. П. Авенаріуса;* «Вопросъ о народной школѣ въ Германіи» [5]) *А. Н. Пыпина;* «Письма изъ-за границы» [6]), *К. И. Сентъ-Илера;* «Замѣтки о нѣкоторыхъ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ Берлина» [7]), *И. Я. Ростовцева;* «Отчетъ о заграничномъ путешествіи» [8]), *Ю. М. Шредера;* «О пріютахъ и школахъ для малолѣтнихъ и о дѣтскихъ садахъ Фрёбеля» [9]), *В. Г. Варенцова,* и «О народномъ образованіи въ Швейцаріи» [10]), *его же;* «Письма о народномъ образованіи въ Бельгіи» [11]), *В. И. Водовозова* и «Педагогическій отдѣлъ Лондонской всемірной выставки» [12]), *его же;* «Дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія во Франціи въ 1862 г.» [13]), *Н. В. Ханыкова;* «О вспомоществованіи отъ правительства на народныя училища въ Англіи» [14]); рядъ писемъ «О народномъ образованіи и объ университетахъ въ Италіи» [15]), *А. И. Соломона;* «Политехническая школа въ Карлсруэ» [16]), «Цюрихскій школьный законъ» [17]), «Попытки педагогической реак-

---

[1]) Ч. CXVIII, стр. 77, 157 и 379; CXIX, стр. 90.
[2]) Ч. CXXII, стр. 1.
[3]) Ч. CXIX, стр. 90; CXXI, стр. 95.
[4]) Ч. CXVIII, стр. 273.
[5]) Издано отдѣльной книгой въ 1863 году.
[6]) Ч. CXVII, стр. 305; CXVIII, стр. 443; CXIX, стр. 148.
[7]) Ч. CXV, стр. 191, CXVI, стр. 1.
[8]) Ч. CXIII, стр. 61.
[9]) Ч. CXIX, стр. 124.
[10]) Ч. CXIX, стр. 15.
[11]) Ч. CXV, стр. 170; CXVI, стр. 45.
[12]) Ч. CXVI, стр. 28.
[13]) Ч. CXVIII, стр. 245.
[14]) Ч. CXIV, стр. 52.
[15]) Ч. CXVIII, стр. 177; CXX, стр. 142.
[16]) Ч. CXVII, стр. 202.
[17]) Ч. CXX, стр. 47.

ціи въ нынѣшней Греціи» [1]), *Г. С. Дестуниса* и проч.

в) Изъ теоретическихъ статей по педагогикѣ особеннаго вниманія заслуживаетъ трудъ извѣстнаго нашего ученаго *Н. И. Пирогова* «Университетскій вопросъ» [2]).

г) По отдѣлу дидактики, редакція старалась знакомить наше педагогическое сословіе съ лучшими методами и пріемами преподаванія разныхъ предметовъ въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ этой цѣлью, между прочимъ, напечатаны слѣдующія статьи: «Первый годъ занятій объяснительнымъ чтеніемъ» [3]), *Д. Д. Семенова;* «Два года занятій въ педагогическомъ отдѣленіи при Новочеркасской гимназіи» [4]), *А. А. Радонежскаго;* «Преподаваніе словесности въ гимназіяхъ» [5]), *А. Н. Пыпина;* «Настоящее преподаваніе всеобщей исторіи въ гимназіяхъ и планъ измѣненія его» [6]), *И. И. Беллярминова;* «Преподаваніе исторіи въ училищахъ» [7]), статья Биддермана; «О преподаваніи ариѳметики въ гимназіяхъ» [8]), *Н. В. Довнара;* «О приложеніи индуктивнаго метода мышленія къ преподаванію естественной исторіи» [9]), *А. Н. Бекетова;* «Проекты программъ преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, съ замѣчаніями на эти проекты» [10]), и друг.

д) Наконецъ по исторіи учебныхъ заведеній напечатаны были, между прочимъ, слѣдующія статьи: «Нѣмецкіе университеты въ ихъ историческомъ развитіи» [11]), *В. В. Игнатовича;*

---

[1]) Ч. CXVII, стр. 321.
[2]) Напечатано отдѣльной книжкой въ 1863 году.
[3]) Ч. CXIV стр. 1.
[4]) Ч. CXVII, 287.
[5]) Ч. CXIV, стр. 168.
[6]) Ч. CXVII, стр. 384.
[7]) Ч. CXV, стр. 146.
[8]) Ч. CXXII, стр. 53 и 157.
[9]) Ч. CXX, стр. 198.
[10]) Ч. CXX, стр. 25.
[11]) Ч. CXV, стр. 222; CXVII, стр. 71; CXVIII, стр. 96 и 203, CXX, стр. 16 и 185; CXXII, стр. 83 и 121.

обширный трудъ, въ которомъ изложена исторія нѣмецкихъ университетовъ со времени ихъ возникновенія до начала XVII столѣтія; «Учебныя заведенія Литвы до присоединенія ея къ Россіи» [1]), *Ю. С. Рехневскаго;* и «Исторія училища св. Петра въ С.-Петербургѣ» [2]), *И. Д. Бѣлова.*

IV. Въ отдѣлѣ наукъ помѣщались самостоятельныя и отчасти переводныя изслѣдованія по разнымъ отраслямъ знаній, въ особенности такія, которыя могли быть полезны преподавателямъ нашихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Изъ статей этого рода необходимо упомянуть о слѣдующихъ: «Мысль и языкъ» [3]), *А. Потебни,* — обширный трудъ, въ которомъ изложены послѣдніе результаты новѣйшей науки сравнительнаго языкознанія; «Историческіе очерки народнаго міросозерцанія и суевѣрій» [4]), *А. П. Щапова;* «Народное и общественное значеніе басенъ Крылова» [5]), *В. И. Водовозова;* «О литературѣ переходнаго времени конца XVII и начала XVIII вѣка» [6]), *М. И. Сухомлинова;* «Изслѣдованіе по исторіи нумераціи» [7]); «Изложеніе механической теоріи тепла» [8]); «Права авторскія и контрафакція» [9]), *В. Д. Спасовича;* «К. Саллюстій Криспъ» [10]), *А. Г. Новоселова;* «Паденіе Арагонской конституціи» [11]), *М. Петрова;* «Паденіе Чехіи въ XVII столѣтіи» [12]), *П. А. Лавровскаго;* «Простѣйшіе способы вентиляціи» [13]), *В. М.*

[1]) Ч. CXVI, стр. 65, 196 и 310.
[2]) Ч. CXXI, стр. 135 и 165.
[3]) Ч. CXIII, стр. 1, 55 и 95; CXIV, стр. 1 и 89.
[4]) Ч. CXVII, стр. 1 и 75; CXVIII, стр. 1 и 47; CXIX, стр. 1.
[5]) Ч. CXIV, стр. 71, 132 и 145; CXV, стр. 51; CXVI, стр. 71.
[6]) Ч. CXIV, стр. 34.
[7]) Ч. CXV, стр. 1 и 65.
[8]) Ч. CXX, стр. 1.
[9]) Ч. CXXI, стр. 15; CXXII, стр. 1.
[10]) Ч. CXV, стр. 96 и 124.
[11]) Ч. CXV, стр. 21.
[12]) Ч. CXVIII, стр. 21.
[13]) Ч. CXVIII, стр. 76.

Собольщикова; «О вентиляціи» [1]), *Ю. М. Морозова;* «Гигіена зрѣнія» [2]), «Гигіеническія замѣтки объ устройствѣ училищъ» [3]), *Н. Г. Свентицкаго* и проч. [4]).

V. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи редакція постоянно и своевременно давала отчетъ о всѣхъ выходившихъ въ Россіи сочиненіяхъ по части педагогики и объ особенно важныхъ иностранныхъ педагогическихъ руководствахъ и книгахъ. Всѣ появлявшіеся у насъ учебники и руководства по русскому языку и словесности, по географіи и по естественнымъ наукамъ также были своевременно разбираемы въ журналѣ министерства. Наконецъ, редакція давала обзоры нѣкоторыхъ особенно замѣчательныхъ научныхъ сочиненій, выходившихъ въ Россіи.

VI. Въ отдѣлѣ извѣстій и смѣси, кромѣ мелкихъ статей педагогическаго содержанія, постоянно сообщались извѣстія о всѣхъ сколько нибудь замѣчательныхъ явленіяхъ по части народнаго образованія какъ въ Россіи, такъ и въ иностранныхъ государствахъ.

Наконецъ, независимо отъ этихъ шести отдѣловъ, редакція издавала и разсылала безплатно всѣмъ подписчикамъ особыя приложенія, состоявшія изъ учебниковъ и другихъ изданій. Къ числу такихъ приложеній, между прочимъ, относятся: «Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ, Т. I», *М. М. Стасюлевича;* «Уроки географіи», *Д. Д. Семенова;* «Уроки физики», *А. В. Игнатовича;* «Библіографическіе указатели книгъ и статей по части педагогики и дидактики за 1859, 1860, 1861, 1862 и 1863 г.», *В. И. Межова.* Кромѣ того, редакція разсылала при своемъ

---

[1]) Ч. CXIX, стр. 29.

[2]) Ч. CXII, стр. 1.

[3]) Ч. CXVII. стр. 93 и CXVIII, стр. 76.

[4]) Въ 1863 году редакція подписалась на 100 экземп. издававшагося тогда въ Вильнѣ спеціальнаго журнала «Математическій Вѣстникъ» и разсылала ихъ безплатно въ университеты, гимназіи и нѣкоторымъ другимъ подписчикамъ.

журналѣ нѣкоторыя изданія министерства, какъ-то: «Сборникъ справочныхъ свѣдѣній по министерству народнаго просвѣщенія», *И. П. Корнилова*; «Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія» и др.

Вообще, съ января 1862 г. по іюнь 1864 г., редакціею издано, кромѣ приложеній, 30 книжекъ, составляющихъ 10-ть частей (CXIII — CXXII), содержащихъ въ себѣ 741 печатныхъ листовъ, а съ приложеніями и отдѣльными брошюрами 930 печатныхъ листовъ. По годамъ и отдѣламъ число листовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Отдѣлы:	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	Прилож.	Всего.
1862 годъ.	17	33	77	34	40	56	33	290
1863 годъ.	16	111	89	21	23	54	136	450
Первая половина 1864 г.	10	95	26	11	6	22	20	190
Всего въ $2^1/_2$ г.	43	239	192	66	69	132	189	930

Число лицъ, статьи которыхъ печатались въ журналѣ министерства и приложеніяхъ къ нему, въ продолженіи этихъ $2^1/_2$ лѣтъ, простиралось до 153 *).

*) Вотъ списокъ этихъ лицъ:

Авенаріусъ, М. П.
Авенаріусъ, Н. П.
Автократовъ, С. П.
Агапьевъ.
Алексѣевъ, П. П.
Бабухинъ, А. И.
Бакстъ.
Барсовъ, Н. П.
Бекетовъ, А. Н.
Белларминовъ, И. И.
Беллюстинъ, И. С.
Беркевичъ, А. Ѳ.
Бессель, А. В.
Бильбасовъ, В. А.
Благовѣщенскій, Н. М.
Больцани, І. А.
Фонъ-Брадке, М. Е.
Брохоцкій, К.
Бугаевъ, Н. В.
Бунаковъ.
Бутузовъ, В. В.
Бѣловъ, И. Д.
Бэръ, К. М.
Вальцъ, Я. Я.
Варенцовъ, В. Г.
Варнекъ, Н.
Васильевскій, В. Г.
Вериго, А. А.
Веселовскій, А. Н.
Владиславлевъ, М. И.
Власьевъ, В. С.
Водовозовъ, В. И.

Вотъ главные результаты дѣятельности редакціи журнала министерства народнаго просвѣщенія въ продолженіе 1862,

---

Вольскій, Н. М.
Вороновъ, А. С.
Воскресенскій, А.
Гарничъ-Гарницкій, Ѳ. М.
Геннади, Г. Н.
Герье, В. И.
Головкинскій, Н. А.
Гордонъ, А.
Горнбергъ, Н. Н.
Григорьевъ, В. В.
Фонъ-Гюббенетъ, Х. Я.
Данилевскій, Г. П.
Деларю, Д. М.
Дестунисъ, Г. С.
Добряковъ, А. В.
Довнаръ, Н. В.
Думашевскій, А. Б.
Ждановичъ, Л. И.
Залѣсскій, Н. Л.
Зарубинъ, Н. К.
Зейберлингъ, І.
Золотовъ, В. А.
Іонинъ, А. І.
Игнатовичъ, А. В.
Игнатовичъ, В. В.
Ильинъ, А. А.
Имшенецкій, В. Г.
Кавелинъ, К. Д.
Каширинъ.
Кистяковскій, А. Ѳ.
Клаусъ, К. К.
Ковалевскій, Н. О.
Константиновъ.
Копыловъ, А. Ѳ.
Коркинъ, А. Н.
Корниловъ, И. П.
Костомаровъ, Н. И.
Лавровскій, Н. А.
Лавровскій, П. А.
Лавровъ, К.
Ламанскій, В. И.
Ламбль, Д. Ѳ.
Лебедевъ, В. А.
Лебедевъ, Д. Н.
Левандовскій.
Люгебиль, К. Я.
Межовъ, В. И.
Мельниковъ, Н. М.
Мизгеръ, А. М.
Мизко, Н. Д.
Миллеръ, О. Ѳ.
Миротворцевъ, А. Л.
Михайловъ, Н. Е.
Модестовъ, В. И.
Модзалевскій, Л. Н.
Морозовъ, Ю. И.
Нейлисовъ, К. Ѳ.
Новоселовъ, А. Г.
Паульсонъ, О. М.
Пассоверъ, А. Я.
Перевлѣсскій, П.
Петровъ, М. Н.
Петцольдъ, А. С.
Пигулевскій, И. Д.
Пироговъ, Н. И.
Пискаревъ.
Постельсъ, А. Ф.
Потебня, А. А.
Пыпинъ, А. Н.
Радонежскій, А. А.
Рахманиновъ, И. И.
Рехневскій, Ю. С.
Робушъ, С. С.
Родзянко, А. П.
Ростовцовъ, И. Я.
Свентицкій, Н. Г.
Семевскій, М. И.
Семеновъ, Д. Д.
Сергѣевичъ, В. И.
Серно-Соловьевичъ, А. К.
Сентъ-Илеръ, К.
Симашко, Ю. И.
Смирновъ, Ф.
Собольщиковъ, В. И.

1863 и первой половины 1864 года. Не подлежитъ сомнѣнію, что напечатанныя въ это время въ журналѣ министерства статьи педагогическаго и научнаго содержанія не мало содѣйствовали распространенію у насъ педагогическихъ знаній. Журналъ пріобрѣлъ особенную популярность въ нашемъ педагогическомъ сословіи, которое постоянно находило въ немъ полезныя для себя указанія и любопытныя свѣдѣнія. Если число подписчиковъ журнала и не увеличилось значительно, то это объясняется его характеромъ спеціальнаго изданія, посвященнаго исключительно педагогикѣ и серьезной наукѣ. Изданіе такого рода у насъ въ настоящее время еще не можетъ разсчитывать на большой успѣхъ въ публикѣ, обыкновенно предпочитающей легкое чтеніе серьезному. Журналъ нашъ могъ имѣть успѣхъ, и дѣйствительно имѣлъ его, только въ педагогическомъ нашемъ сословіи, между преподавателями нашихъ высшихъ, среднихъ и отчасти низшихъ учебныхъ заведеній, для которыхъ онъ главнымъ образомъ и издается. Знакомя ихъ со всѣми мѣрами и предположеніями правительства

Совѣтовъ, А. В.
Соломонъ, А. И.
Спасовичъ, В. Д.
Спасскій-Автономовъ, Г. К.
Стадіонъ, В. Н.
Степановъ, А.
Стояновъ, И. Т.
Стояновъ, А. Н.
Страховъ, Н. Н.
Стефановичъ, М. Л.
Стасюлевичъ, М. М.
Струве, О. В.
Струве, Ѳ.
Сухомлиновъ, М. И.
Таганцевъ, Н. С.
Танѣевъ, С. А.
Тихановичъ, Ѳ. В.
Троицкій, М. М.
Унтербергеръ, Ф. С.
Ушинскій, К. Д.
Филоновъ, А. Г.
Фортунатовъ, Е. Ѳ.
Фрезе, П. Ѳ.
Ханыковъ, Н. В.
Хорошевскій, В. Ю.
Хрущовъ, И. П.
Худяковъ, И.
Чернѣевскій, Н. С.
Чистяковъ, А. И.
Шарловскій, I. Ѳ.
Шафрановъ, Н. С.
Шварцъ, Л. Э.
Шиховскій, I. И.
Фонъ-Шредеръ, Ю. И.
Штейнманъ, И. Б.
Щаповъ, А. П.
Яковлевъ, Н. Я.
Яновичъ, А. А.

по части народнаго образованія, съ дѣятельностью и состояніемъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, устанавливая правильный взглядъ на педагогическіе вопросы и распространяя полезныя знанія, журналъ достигалъ той цѣли, которая имѣлась въ виду при его учрежденіи.

Но при всемъ томъ дальнѣйшее изданіе журнала министерства народнаго просвѣщенія по программѣ 1860 года оказывалось неудобнымъ, по слѣдующимъ причинамъ:

а) Издаваемый правительственнымъ учрежденіемъ оффиціальный журналъ не могъ предоставить сотрудникамъ возможности выражать свои мнѣнія съ тою независимостію, какая допускается общею цензурою въ частныхъ періодическихъ изданіяхъ. На всякое мнѣніе, высказанное частнымъ лицомъ въ оффиціальномъ органѣ министерства, общество наше привыкло смотрѣть, какъ на мнѣніе самаго министерства. По этой причинѣ не могли найти мѣста въ журналѣ министерства многія замѣчательныя статьи, спеціально для него написанныя, которыя редакція принуждена была печатать не въ журналѣ, а отдѣльными брошюрами. Другія статьи хотя и были напечатаны въ журналѣ, но съ значительными сокращеніями. Оффиціальный характеръ журнала не допускалъ всесторонняго и свободнаго обсужденія въ немъ педагогическихъ вопросовъ, въ особенности когда дѣло касалось учебныхъ заведеній, не состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

б) Вмѣстѣ съ тѣмъ, издаваемый правительствомъ педагогическій журналъ, имѣя въ своемъ распоряженіи сравнительно бо̀льшія матеріальныя средства и выдавая сотрудникамъ своимъ значительное вознагражденіе за статьи, являлся опаснымъ соперникомъ для частныхъ педагогическихъ изданій, которыхъ число, къ сожалѣнію, въ послѣднее время значительно уменьшилось. Между тѣмъ на министерствѣ народнаго просвѣще-

нія лежитъ обязанность не только не стѣснять своимъ соперничествомъ частной педагогической журналистики, но, напротивъ того, поощрять ее и предоставлять ей возможно бо̀льшую свободу развитія.

в) Наконецъ, сохраненіе прежней программы журнала имѣло бы послѣдствіемъ весьма значительное увеличеніе его объема и издержекъ на его изданіе. Годичное изданіе журнала министерства, до 1862 года обыкновенно заключавшее въ себѣ не болѣе 240 или 250 печатныхъ листовъ, въ 1862 г. достигло 290 листовъ, въ 1863 г.—450 листовъ, а въ первые шесть мѣсяцевъ 1864 г.—190 печатныхъ листовъ. Такое увеличеніе объема изданія произошло главнымъ образомъ отъ развитія оффиціальнаго его отдѣла. Отдѣлъ этотъ, до 1862 года состоявшій почти изъ однихъ только Высочайшихъ повелѣній, министерскихъ распоряженій и приказовъ, составлялъ среднимъ числомъ не болѣе 20 печатныхъ листовъ въ годъ, или около $^1/_{12}$ части всего изданія. Въ 1862 году, когда въ журналѣ начали печататься извлеченія изъ отчетовъ по управленію учебными округами, университетовъ и лицъ, командированныхъ министерствомъ по дѣламъ службы и для приготовленія къ профессорской должности, а также нѣкоторыя другія оффиціальныя статьи, отдѣлъ оффиціальный составилъ уже 84 печатныхъ листа (вмѣстѣ съ оффиціальными статьями, изданными въ приложеніяхъ къ журналу или отдѣльными брошюрами), то есть около $^1/_3$ части всего изданія. Въ 1863 году онъ еще болѣе распространился и составилъ въ сложности болѣе 130 печатныхъ листовъ. Наконецъ въ первой половинѣ 1864 года оффиціальныя статьи заняли 105 листовъ (изъ 190), то есть гораздо болѣе половины всего изданія. Въ настоящее время, при постепенно развивающейся дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія, однѣ оффиціальныя статьи даютъ вполнѣ достаточное количество матеріаловъ для наполненія ими книжекъ журнала.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ оказалось необходимымъ, предоставивъ печатаніе педагогическихъ и научныхъ статей частнымъ періодическимъ изданіямъ, ограничить задачу оффиціальнаго органа министерства сообщеніемъ во всеобщее свѣдѣніе однихъ только правительственныхъ распоряженій и статей, имѣющихъ оффиціальный характеръ. Съ этою цѣлью испрошено было Высочайшее разрѣшеніе на измѣненіе программы журнала, послѣдовавшее 27-го февраля 1864 года, и съ іюля того же года журналъ министерства сталъ издаваться по слѣдующей Высочайше одобренной программѣ:

Отдѣлъ I. *Дѣйствія правительства.* Въ немъ, по прежнему, печатаются Высочайшія повелѣнія и Высочайшіе приказы по министерству народнаго просвѣщенія, распоряженія и приказы министра народнаго просвѣщенія и нѣкоторыя постановленія и распоряженія совѣта министра народнаго просвѣщенія, ученаго комитета министерства и начальствъ учебныхъ округовъ. Сравнительно съ прежнимъ, отдѣлъ этотъ получилъ большее развитіе оттого, что въ немъ теперь печатаются полныя выписки изъ журналовъ ученаго комитета, заключающія въ себѣ одобренія руководствъ и учебниковъ, разсматриваемыхъ въ комитетѣ, между тѣмъ какъ прежде обыкновенно сообщалось только краткое извѣстіе о результатѣ разсмотрѣнія этихъ изданій.

Отдѣлъ II. *Извѣстія о состояніи и дѣятельности ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.* Кромѣ извлеченій изъ отчетовъ, представляемыхъ министерству подвѣдомственными ему административными, учеными и учебными учрежденіями, и разныхъ историческихъ и статистическихъ объ нихъ свѣдѣній, въ этотъ отдѣлъ нынѣ входятъ также и извлеченія изъ протоколовъ засѣданій совѣтовъ Императорскихъ университетовъ. Такое сообщеніе во всеобщее свѣдѣніе всего того, что совершается въ нашихъ университетахъ, въ настоящее время необходимо:

уставомъ 1863 года университетамъ предоставлена извѣстная степень автономіи, и потому слѣдуетъ дать обществу возможность судить о томъ, какимъ образомъ университеты пользуются этой автономіей.

Отдѣлъ. III. Извлеченія изъ представляемыхъ министерству отчетовъ лицами, командируемыми по дѣламъ службы и для приготовленія къ профессорской должности.

Отдѣлъ IV. Въ немъ печатаются проекты новыхъ уставовъ и положеній, которые министерство находитъ нужнымъ предварительно сообщить во всеобщее свѣдѣніе, съ тѣмъ, чтобы вызвать замѣчанія на нихъ въ литературѣ. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются также статьи, посредствомъ которыхъ министерство сообщаетъ читателямъ свой взглядъ на тѣ или другіе вопросы, касающіеся ввѣренной ему отрасли управленія.

Отдѣлъ V. Извѣстія объ особенно важныхъ распоряженіяхъ по учебной части въ иностранныхъ государствахъ.

Въ этомъ видѣ издаваемый журналъ министерства вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію, которое въ учрежденіи министерства опредѣлено слѣдующимъ образомъ: «Журналъ министерства народнаго просвѣщенія имѣетъ цѣлью обнародованіе новыхъ по сей части постановленій и распоряженій правительства и ознакомленіе учебнаго вѣдомства съ ходомъ учебной части какъ въ Имперіи, такъ и въ другихъ просвѣщенныхъ странахъ».

Приложеніе № 6-й.

ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Императорской академіи наукъ,

въ 1862—1864 г.

Въ ряду ученыхъ учрежденій Имперіи первое мѣсто занимаетъ Императорская академія наукъ, какъ такое учрежденіе, которое пріобрѣло себѣ всеобщую извѣстность и уваженіе въ ученомъ свѣтѣ. Въ теченіе 140-лѣтняго своего существованія, академія обогатила науки многими новыми открытіями и изслѣдованіями, а направляя постоянно свою дѣятельность на изученіе Россіи, она оказала нашему отечеству существенныя услуги. Обзоръ состоянія и трудовъ академіи за истекшее трехлѣтіе, съ 1861 по 1864 годъ, можетъ свидѣтельствовать о томъ, что и въ настоящее время это учрежденіе продолжаетъ успѣшно трудиться на сказанномъ поприщѣ.

Составъ академіи..

Академія состоитъ изъ трехъ отдѣленій: физико-математическаго, русскаго языка и словесности и историко-филологическаго.

Къ 1-му января 1865 года въ ней находилось: дѣйствительныхъ членовъ, или академиковъ, составляющихъ академическую конференцію, 48. Почетныхъ членовъ состоитъ 63, а именно: 56 отечественныхъ и 7 иностранныхъ; сопричислен-

ныхъ къ академіи знаменитыхъ иностранныхъ ученыхъ 11; членовъ-корреспондентовъ, избираемыхъ изъ числа лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность въ ученомъ мірѣ, 191, изъ коихъ 62 русскихъ и 129 иностранныхъ.

19-го февраля 1864 года скончался дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Блудовъ, бывшій президентомъ академіи, и на эту должность Высочайшимъ указомъ, 23-го февраля того же года, назначенъ членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ адмиралъ Литке.

Вице-президентъ академіи тайный совѣтникъ князь Давыдовъ, 7-го августа 1863 года, Всемилостивѣйше уволенъ, по разстроенному здоровью, отъ названной должности, при чемъ Высочайше разрѣшено исправленіе этой должности, впредь до особаго назначенія, возложить на старшаго изъ пребывающихъ въ С.-Петербургѣ академиковъ. Вслѣдствіе сего министромъ народнаго просвѣщенія было предложено, 10-го августа 1863 года, ординарному академику дѣйствительному статскому совѣтнику Буняковскому исправлять должность вице-президента академіи. Впослѣдствіи, а именно 8-го апрѣля 1864 года, г. Буняковскій удостоился Высочайшаго утвержденія въ званіи вице-президента.

Ученыя путешествія.

Одною изъ главнѣйшихъ обязанностей, лежащихъ на академіи наукъ, какъ на высшемъ ученомъ учрежденіи въ Имперіи, должно считать изученіе Россіи въ физическомъ, а равно и въ историческомъ, археологическомъ, филологическомъ и другихъ отношеніяхъ. Сознавая, что удовлетворительное выполненіе этой задачи возможно лишь при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, академія постоянно заботилась о снаряженіи ученыхъ путешествій и экспедицій въ различные края нашего обширнаго отечества. Такими путешествіями она съ давнихъ поръ

пріобрѣла себѣ громкую извѣстность въ Европѣ, а нашему отечеству принесла не мало пользы, проливъ новый свѣтъ на географію, на физическое строеніе и естественныя произведенія, на исторію, древности и на производительныя силы Россіи. Недостатокъ денежныхъ средствъ, которыми располагаетъ академія, не позволяетъ ей сообщить этому роду ея дѣятельности тѣ размѣры, которые требуются, съ одной стороны, современнымъ развитіемъ наукъ, а съ другой—обширностью поприща, подлежащаго изслѣдованію. При всемъ томъ, академія и нынѣ продолжаетъ трудиться въ сказанномъ направленіи: когда представляется къ тому возможность, она отправляетъ въ ученыя путешествія своихъ членовъ или и постороннихъ ученыхъ; въ другихъ же случаяхъ, довольствуется тѣмъ, что оказываетъ свое содѣйствіе путешественникамъ, отправляемымъ другими учрежденіями и вѣдомствами.

Въ послѣдніе три года, путешествія, совершенныя отъ академіи или съ ея участіемъ, были слѣдующія:

Академикъ Гельмерсенъ производилъ въ 1861 и 1862 годахъ геологическія и физическія изслѣдованія на берегахъ озера Пейпуса и р. Наровы для разъясненія важныхъ вопросовъ, связанныхъ съ проектомъ пониженія уровня означеннаго озера для осушки прилежащихъ къ нему низменныхъ мѣстъ, ежегодно подвергающихся затопленію и постепенно превращающихся изъ полей, луговъ и лѣсовъ въ болота.

Тотъ же академикъ, по Высочайшему повелѣнію и по распоряженію г. министра финансовъ, лѣтомъ 1863 года, изслѣдовалъ Донецкій каменно-угольный кряжъ, съ цѣлію рѣшить вопросъ, могутъ ли предполагаемыя южныя желѣзныя дороги дешево и удобно снабжаться топливомъ изъ этой мѣстности, а также не окажется ли въ ней достаточно доброкачественной желѣзной руды для того, чтобы, въ случаѣ надобности, учредить тамъ желѣзное производство. Г. Гельмерсенъ продолжалъ эти изслѣдованія и въ слѣдующемъ году, въ кото-

ромъ, сверхъ того, посѣтилъ берега Волги въ Симбирской и Самарской губерніяхъ и Керченскій и Таманскій полуострова, для открытія и въ этихъ мѣстахъ каменно-угольныхъ мѣстонахожденій.

Академикъ Бэръ въ сопровожденіи г. Радде, по порученію Императорскаго русскаго географическаго общества, совершилъ въ 1862 году поѣздку на Азовское море для изслѣдованія причинъ его обмелѣнія, при чемъ нашелъ, что оно происходитъ столь медленно, что еще на долго не можетъ быть опасно для судоходства.

Академикъ Абихъ, находясь на Кавказѣ, занимался изученіемъ геологическаго строенія этой страны, особенно восточной ея части, столь замѣчательной по происходящимъ въ ней вулканическимъ явленіямъ. Грязные вулканы Керченскаго и Таманскаго полуострововъ составляли въ послѣднее время предметъ спеціальнаго изслѣдованія означеннаго академика.

Академикъ Рупрехтъ въ 1864 году совершилъ поѣздку по губерніямъ черноземной области Россіи для производства мѣстныхъ розысканій, необходимыхъ для рѣшенія вопроса о происхожденіи чернозема и о предѣлахъ распространенія этой важной для русскаго земледѣлія почвы.

Академикъ Видеманъ дѣлалъ, нѣсколько лѣтъ къ ряду, поѣздки по Эстляндской губерніи для собранія матеріаловъ, необходимыхъ для составленія предпринятаго имъ словаря эстскаго нарѣчія.

Академикъ Купферъ былъ командированъ, лѣтомъ 1862 года, въ Англію и Францію для изученія употребляемыхъ въ этихъ странахъ фотографическихъ способовъ метеорологическихъ наблюденій и для совѣщаній съ заграничными учеными по вопросу о введеніи метрической системы мѣръ и вѣсовъ.

Въ 1864 году г. Купферъ былъ командированъ за границу для совѣщаній объ установленіи телеграфныхъ сообщеній между главною физическою обсерваторіею и важнѣйшими

метеорологическими обсерваторіями западной Европы, съ цѣлію доставленія возможности предсказывать приближеніе бурь для приморскихъ мѣстъ Россіи.

Академикъ Струве совершилъ въ 1863 году двѣ поѣздки за границу: цѣлью первой изъ нихъ было условиться съ иностранными астрономами, относительно способовъ наблюденій для предпринятаго Россіею, Пруссіею, Бельгіею и Англіею измѣренія большой дуги параллели между островомъ Валенсіей у береговъ Ирландіи и городомъ Орскомъ, на рубежѣ Киргизскихъ степей. Во вторую поѣздку г. Струве занимался на островѣ Мальтѣ изслѣдованіемъ телескопа, устроеннаго тамъ англійскимъ ученымъ Ласселемъ, пріобрѣвшимъ себѣ знаменитость открытіемъ спутниковъ Нептуна и Урана.

Хранитель минералогическаго музея академіи Гебель, въ 1863 и 1864 г., состоялъ при находящейся на Каспійскомъ морѣ гидрографической экспедиціи, снаряженной морскимъ вѣдомствомъ, и занимался изслѣдованіями о физическихъ и геологическихъ свойствахъ этого моря.

Бергъ-пробиреръ лабораторіи горнаго департамента Струве, въ 1864 году, по порученію академіи ѣздилъ на Ладожское и Онежское озера и въ Финляндію для химическихъ и физическихъ изслѣдованій по важному для водоснабженія нашей столицы вопросу о направленіи, по которому притекаетъ вода во вновь устроенный здѣсь артезіанскій колодезь.

Снаряжая новыя экспедиціи, академія вмѣстѣ съ тѣмъ заботилась и о доведеніи до всеобщаго свѣдѣнія результатовъ, добытыхъ въ прежнихъ путешествіяхъ.

Академикъ Миддендорфъ трудился надъ обработкою своего сибирскаго путешествія и почти окончилъ печатаніе пространнаго описанія этого путешествія.

Академикъ Шренкъ приступилъ къ печатанію сочиненія о путешествіи своемъ въ при-Амурскій край и о зоологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ имъ въ этой странѣ.

Академикъ Рупрехтъ, совершившій въ 1861 году поѣздку на Кавказъ, составилъ описаніе растительности этой страны и преимущественно тѣхъ частей ея, которыя до покоренія Кавказа были недоступны для научныхъ изслѣдованій, при чемъ, для опредѣленія предѣловъ распространенія отдѣльныхъ растеній, произвелъ большое число барометрическихъ измѣреній кавказскихъ высотъ.

Засѣданія академіи.

Засѣданія конференціи академіи бываютъ въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ вакаціоннаго времени, съ 1-го іюля по 1-е августа. Они раздѣляются на засѣданія общаго собранія и на засѣданія отдѣленій. Засѣданія общаго собранія бываютъ однажды въ мѣсяцъ; физико-математическое и историко-филологическое отдѣленія имѣютъ по одному засѣданію черезъ каждыя двѣ недѣли; отдѣленіе же русскаго языка и словесности собирается еженедѣльно по два раза.

Въ общемъ собраніи обсуждаются дѣла, общія для всѣхъ трехъ отдѣленій; засѣданія же отдѣленій посвящены чтенію ученыхъ сочиненій, представляемыхъ академіи какъ ея членами, такъ и посторонними учеными, а также обсужденію вопросовъ, касающихся того или другаго отдѣленія.

Независимо отъ засѣданій конференціи, назначаются, по мѣрѣ надобности, засѣданія коммиссій изъ академиковъ для присужденія раздаваемыхъ академіею Демидовскихъ и Уваровскихъ наградъ, а равно и другихъ коммиссій, для предварительнаго обсужденія различныхъ ученыхъ вопросовъ.

Кромѣ того, академія имѣетъ ежегодно по три публичныхъ засѣданія: одно торжественное для празднованія дня ея учрежденія; два же другія для представленія публикѣ отчетовъ о присужденіи Демидовскихъ и Уваровскихъ наградъ.

Чтенія въ засѣданіяхъ.

а) *Физико-математическаго отдѣленія:*

Физико-математическое отдѣленіе въ 1862, 1863 и 1864 г. имѣло 61 засѣданіе. Въ нихъ читано 157 ученыхъ разсужденій академиковъ и постороннихъ ученыхъ; въ томъ числѣ, по предмету математики 11, астрономіи и геодезіи 28, физики 15, химіи 15, минералогіи, геологіи и палеонтологіи 33, ботаники 5, зоологіи и анатоміи 50.

Важнѣйшіе изъ предметовъ, на которые была направлена дѣятельность академиковъ сего отдѣленія, были слѣдующіе:

Академикъ Буняковскій составилъ разсужденіе о наивыгоднѣйшемъ размѣщеніи громоотводовъ.

Академикъ Чебышевъ сдѣлалъ важныя усовершенствованія въ формулѣ интерполированія.

Академикъ Сомовъ нашелъ новое приложеніе плоской гомографіи къ рѣшенію вопросовъ геометріи и анализа и сдѣлалъ значительныя упрощенія въ пріемахъ, употребляемыхъ при рѣшеніи нѣкоторыхъ задачъ высшаго анализа и теоретической механики.

Академикъ Струве издалъ каталогъ звѣздъ, вычисленныхъ Краковскимъ астрономомъ Вейсе по такъ называемымъ Бесселевымъ поясамъ.

Академикъ Савичъ напечаталъ результаты своихъ наблюденій надъ планетою Марсъ въ 1862 г. и сдѣлалъ полезное упрощеніе въ употребительной формулѣ барометрическаго нивеллированія.

Акидемикъ Перевощиковъ составилъ изложеніе теоріи планетъ.

Академикъ Ленцъ занимался весьма важнымъ для общественной и частной гигіены вопросомъ о вентиляціи зданій въ нашемъ климатѣ.

Академикъ Кокшаровъ написалъ цѣлый рядъ подробныхъ монографій различныхъ русскихъ минераловъ и, кромѣ того, продолжалъ изданіе предпринятаго имъ сборника матеріаловъ для минералогіи Россіи.

Академикъ Брандтъ занимался сравнительно-анатомическими изслѣдованіями о нѣкоторыхъ вымершихъ нынѣ животныхъ, преимущественно изъ рода китовыхъ и толстокожихъ, и описалъ всѣ доселѣ найденныя въ Россіи породы осетровъ.

Академикъ Овсянниковъ произвелъ анатомическія изслѣдованія надъ микроскопическимъ строеніемъ нервной системы раковъ и слуховаго органа у миногъ.

Изъ сочиненій, представленныхъ физико-математическому отдѣленію посторонними учеными, должно упомянуть о разсужденіи, которымъ Его Императорское Высочество Князь Николай Максимиліановичъ Герцогъ Лейхтенбергскій украсилъ академическія изданія и которое имѣетъ предметомъ химическій анализъ любопытнаго образчика колчедана изъ Боденманса въ Баваріи.

б) Отдѣленія русскаго языка и словесности:

Труды отдѣленія русскаго языка и словесности имѣли предметомъ разъясненіе различныхъ вопросовъ русской и славянской грамматики и лексикографіи а также изслѣдованія по части исторіи отечественной словесности. Кромѣ участія въ этихъ занятіяхъ, общихъ для цѣлаго отдѣленія, дѣятельность его членовъ была направлена на исполненіе отдѣльныхъ трудовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе состояли въ слѣдующемъ:

Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій, среди обширныхъ занятій по управленію ввѣренной ему паствою, не переставалъ посвящать свои силы и другимъ подвигамъ своего высокаго призванія. Онъ дѣятельно участвовалъ въ пересмотрѣ перевода на русскій языкъ евангелія и апо-

стола, изданныхъ по повелѣнію святѣйшаго синода, составилъ особую молитву и особыя возглашенія для молебнаго пѣнія для празднованія въ 1862 г. тысячелѣтія Россіи и произнесъ нѣсколько рѣчей и поученій.

Преосвященный Макарій, архіепископъ Харьковскій, напечаталъ нѣсколько поученій, произнесенныхъ имъ съ архипастырской каѳедры. Кромѣ того, онъ издалъ сочиненія о русской духовной литературѣ въ періодъ монгольскій и о церковномъ правѣ при монголахъ, а также собраніе памятниковъ древней литературы, съ примѣчаніями.

Академикъ Норовъ издалъ трудъ, весьма важный для исторіи древней русской литературы, именно путешествіе ко святымъ мѣстамъ, современника лѣтописцу Нестору, игумена Даніила а также напечаталъ томъ неизданныхъ сочиненій Марка Ефесскаго на греческомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ.

Академикъ Погодинъ написалъ изслѣдованія о варяжскомъ вопросѣ, о завѣщаніи Владиміра Мономаха, о жизни славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія, и издалъ сочиненія Посошкова, къ коимъ присоединилъ свѣдѣнія о жизни этого замѣчательнаго человѣка.

Академикъ Буслаевъ занимался преимущественно критическими изслѣдованіями въ области народной поэзіи и написалъ сочиненія о русскомъ богатырскомъ эпосѣ и объ испанскомъ народномъ эпосѣ о Сидѣ.

Академикъ Срезневскій составилъ обозрѣніе древнихъ памятниковъ русскаго языка и письменности, палеографическое описаніе всѣхъ доселѣ найденныхъ памятниковъ глаголитскихъ и изслѣдованіе о древнихъ изображеніяхъ Бориса и Глѣба и другихъ русскихъ князей. Кромѣ того, онъ трудился надъ собираніемъ и разработкой матеріаловъ для древне-русскаго словаря.

Академикъ Гротъ издалъ два тома полнаго собранія со-

чиненій Державина, съ многочисленными объясненіями и примѣчаніями. Эпоха царствованія Императрицы Екатерины II доставила содержаніе для двухъ занимательныхъ статей того же академика, именно о сношеніяхъ Ломоносова и Сумарокова съ И. И. Шуваловымъ и о бунтѣ Пугачева.

Академикъ Билярскій сосредоточивалъ свою дѣятельность на собираніи и разъясненіи матеріаловъ для біографіи Ломоносова, сохранившихся въ архивѣ академіи наукъ. Сверхъ того онъ представилъ образецъ филологическаго разбора русскихъ писателей и издалъ изслѣдованіе объ языкѣ приписываемаго преподобному Нестору сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ.

Академикъ Пекарскій занимался изслѣдованіями по части исторіи отечественной словесности и издалъ нѣсколько статей, изъ которыхъ можно упомянуть извѣстіе о юмористическихъ сочиненіяхъ Императрицы Екатерины II, о перепискѣ ея съ княгиней Дашковой, объ изслѣдованіяхъ знаменитаго Лейбница по части славянскихъ нарѣчій и древностей, о путешествіи перваго астронома академіи наукъ Делиля въ Березовъ и проч.

в) *Историко-филологическаго отдѣленія:*

Историко-филологическое отдѣленіе имѣло 62 засѣданія, въ которыхъ читано 79 сочиненій; въ томъ числѣ по исторіи и географіи 30, по классической филологіи и археологіи 13, по восточной словесности 8 и по лингвистикѣ 28.

Изъ этихъ сочиненій прежде всего должно указать на составленный академикомъ Устряловымъ IV томъ исторіи Петра Великаго.

Изслѣдованіями по части русской исторіи занимался также академикъ Куникъ, составившій критическое разсужденіе о лѣтописяхъ Нестора и взглядъ на нѣкоторые вопросы русско-ливонской хронографіи.

Академикъ Броссе трудился надъ исторіею Грузіи и Ар-

меніи и между прочимъ издалъ переводъ армянскаго историка Стефаноса Орбельяна и разсужденіе о древнихъ надписяхъ Агбатскаго и Синагинскаго монастырей.

Академикъ Вельяминовъ-Зерновъ составилъ исторію Кассимовскихъ царей и царевичей, издалъ исторію курдовъ персидскаго писателя Шерефъ-Намэ и собралъ источники для изученія тарханства, жалованнаго башкирамъ русскими государями.

Академикъ Стефани составилъ, для отчетовъ Императорской археологической коммиссіи, описаніе греческихъ древностей, найденныхъ въ Керчи и на полуостровѣ Тамани, въ 1859, 1860 и 1861 годахъ.

Академикъ Наукъ занимался изслѣдованіями по части классической филологіи и критически разобралъ трагедіи Эврипида.

Академикъ Дорнъ описалъ три арабскихъ астрономическихъ инструмента, хранящихся въ Императорской публичной библіотекѣ; въ сообществѣ съ академикомъ Вельяминовымъ-Зерновымъ, онъ издалъ посмертный трудъ академика Френа по части восточной нумизматики.

Академикъ Бетлингъ продолжалъ составлять предпринятый имъ вмѣстѣ съ г. Ротомъ санскритскій словарь и издалъ сборникъ замѣчательныхъ изрѣченій, встрѣчающихся у древне-индійскихъ писателей.

Лингвистическіе труды академика Шифнера состояли въ грамматическомъ изслѣдованіи нарѣчій Кавказа и преимущественно языковъ абхазцевъ, чеченцевъ, тушинцевъ и аварцевъ.

Академикъ Видеманъ издалъ подробное разсужденіе о постепенно изчезающемъ нарѣчіи эстскаго языка, употребительномъ въ окрестностяхъ гор. Верро.

Изданія академіи.

Ученые труды членовъ академіи, а равно и сочиненія, представленныя ей посторонними учеными и ею одобренныя, печатаются въ трехъ издаваемыхъ ею періодическихъ сборникахъ.

Для ознакомленія русской публики со всѣми отраслями дѣятельности академіи главнымъ органомъ служатъ *записки* академіи. Въ нихъ печатаются статьи, имѣющія интересъ преимущественно для русскихъ читателей или касающіяся до Россіи, а также отчеты о засѣданіяхъ академіи, о присужденіи ею премій и проч. Другіе два сборника предназначены для сообщенія трудовъ академіи всему ученому міру; изъ нихъ въ *мемуарахъ* печатаются болѣе обширныя и важныя сочиненія. Въ *бюллетенѣ*, служащемъ какъ бы лѣтописью академіи, помѣщаются болѣе мелкія статьи, сообщенія, ученая корреспонденція и отчеты о засѣданіяхъ академіи.

Въ теченіе трехлѣтія 1862—1864 года выпущено въ свѣтъ: Мемуаровъ окончаніе IV тома, томы V, VI и начало VII тома, VII серіи; Бюллетеня томы V, VI, VII и начало VIII тома; Записокъ издано 10 книгъ, или V томовъ.

Независимо отъ этихъ періодическихъ изданій, академія, по мѣрѣ надобности, печатаетъ отдѣльныя сочиненія.

Изданія академіи служатъ нетолько для сообщенія свѣту ученыхъ трудовъ, но и для поддержанія ея сношеній съ другими учеными учрежденіями, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Въ Россіи изданія академіи безвозмездно разсылаются въ университеты, въ публичныя библіотеки: Императорскую въ С.-Петербургѣ, въ Московскую, и во многія губернскія; во всѣ ученыя общества и въ редакціи нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ. Записки академіи безденежно доставляются во всѣ гимназіи Имперіи, которымъ въ 1864 г. академія принесла также въ даръ тѣ изъ прежде изданныхъ ею сочиненій, ко-

торыя могутъ быть полезны для сихъ заведеній. За границей изданія академіи получаются важнѣйшими академіями, университетами, учеными обществами и публичными библіотеками, всего 190 учрежденіями, изъ коихъ 168 находятся въ Европѣ, 17 въ Америкѣ, 3 въ Азіи и по одному въ Африкѣ и Австраліи. Эта разсылка, поставляя академію въ соприкосновеніе съ важнѣйшими центрами ученой дѣятельности на земномъ шарѣ, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ значительному обогащенію академической библіотеки, въ которую поступаютъ такимъ образомъ, въ обмѣнъ, изданія бо̀льшей части существующихъ академій и ученыхъ обществъ.

Порученія, возлагаемыя на академію и ея членовъ правительствомъ.

Независимо отъ спеціальныхъ работъ, предпринимаемыхъ для рѣшенія задачъ науки, предметомъ занятій академіи бываютъ вопросы, съ которыми обращаются къ ней различныя административныя учрежденія; кромѣ того, на академиковъ возлагаются правительствомъ разныя порученія, для исполненія коихъ необходимы спеціальныя познанія. Главнѣйшія изъ порученій сего рода въ истекшее трехлѣтіе были слѣдующія:

Академикъ Ленцъ принималъ участіе въ трудахъ коммиссіи, назначенной въ 1862 году военнымъ министерствомъ по вопросу о системѣ отопленія, наиболѣе удобной для казармъ.

Его Императорскому Высочеству принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому, въ 1863 г., угодно было поручить тому же академику сообщить строителямъ зданія для родовспомогательнаго заведенія въ С.-Петербургѣ указанія о наилучшемъ устройствѣ отопленія и вентиляціи въ этомъ зданіи.

Академики Якоби и Зининъ, въ 1862 году, состояли въ коммиссіи, назначенной Его Императорскимъ Высочествомъ

генералъ-адмираломъ, для разсмотрѣнія предложеннаго г. Шандоромъ усовершенствованія въ паровой машинѣ Ленуара.

Академики Буняковскій, Сомовъ и Веселовскій, по приглашенію г. управляющаго морскимъ министерствомъ, въ 1863 и 1864 годахъ, занимались теоретическою частью задачи, разсмотрѣніе которой было возложено на особую, учрежденную при семъ министерствѣ коммиссію для статистическаго обозрѣнія и изслѣдованія дѣйствій морской эмеритальной кассы.

Академики Купферъ, Якоби, Гельмерсенъ, Фрицше и Зининъ, въ 1864 г. занимались обсужденіемъ предложенныхъ морскимъ ученымъ комитетомъ вопросовъ объ употребленіи въ топливо горнаго масла, по способу американцевъ Шау и Линта.

Академикъ Якоби, по желанію С.-Петербургской городской распорядительной думы, производилъ въ 1862 году, въ физическомъ кабинетѣ академіи, опыты для опредѣленія сравнительнаго достоинства предложенныхъ г. Шандоромъ и Бергманомъ способовъ городскаго освѣщенія.

Академикъ Фрицше, въ томъ же году, находился въ числѣ членовъ коммиссіи, назначенной министерствомъ финансовъ по вопросу о системѣ солянаго акциза.

Въ 1864 году академикъ Ленцъ состоялъ предсѣдателемъ, а академики Купферъ и Фрицше членами въ коммиссіи при департаментѣ неокладныхъ сборовъ для разсмотрѣнія и испытанія алкоголометровъ.

Академикъ Брандтъ, по порученію министерства государственныхъ имуществъ, въ 1863 г., собралъ во Франціи, Германіи и Италіи свѣдѣнія о разведеніи тамъ шелковичныхъ червей и въ особенности объ айлантовомъ шелководствѣ, новой отрасли промышленности, заслуживающей особеннаго вниманія.

Академикъ Веселовскій, въ 1864 г., назначенъ непремѣннымъ членомъ статистическаго совѣта при министерствѣ

внутреннихъ дѣлъ, учрежденнаго для установленія болѣе правильныхъ и вѣрныхъ способовъ собиранія и обработки статистическихъ свѣдѣній въ Имперіи.

Академикъ Шифнеръ, въ 1864 г., принималъ участіе въ разсмотрѣніи сочиненій, представленныхъ на открытый особою коммиссіею при министерствѣ народнаго просвѣщенія конкурсъ руководствъ къ стенографіи.

Преміи, раздаваемыя академіею.

Однимъ изъ важнымъ средствъ для поощренія и развитія въ Россіи ученой дѣятельности служатъ преміи, раздача коихъ ввѣрена академіи. Не говоря уже о томъ, что въ преміяхъ отечественные ученые находятъ себѣ матеріальную поддержку, нельзя не обратить вниманія на нравственное значеніе такихъ наградъ, зависящее именно отъ того обстоятельства, что онѣ присуждаются академіею, и что такимъ образомъ въ нихъ выражается одобреніе со стороны первенствующаго въ Имперіи ученаго учрежденія.

Изъ такихъ премій, по давности своего существованія и по обширности своей программы, первое мѣсто занимаютъ учрежденныя покойнымъ камергеромъ Демидовымъ награды, съ 1831 года ежегодно раздаваемыя за лучшія сочиненія по различнымъ отраслямъ наукъ. Въ истекшее трехлѣтіе происходило три присужденія этихъ наградъ, XXXI, XXXII и XXXIII. На нихъ было представлено 102 сочиненія, изъ коихъ 49 признаны достойными отличія: 3 сочиненія удостоены полныхъ премій, 24 половинныхъ премій и 22 почетнаго отзыва. По наукамъ, награжденныя сочиненія можно распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

По исторіи и археологіи	13
» естественнымъ наукамъ	7
» языкознанію	6

По математическимъ наукамъ	6
» физикѣ, химіи и технологіи	4
» медицинѣ	4
» строительному искусству . . .	3
» статистикѣ и политической экономіи . .	2
» законовѣдѣнію . . .	1
» земледѣлію	1
» землевѣдѣнію	1
» морскимъ наукамъ . . .	1
	49

Кромѣ наградъ сочинителямъ, на упомянутыхъ трехъ соисканіяхъ присуждено 6 большихъ и 5 малыхъ золотыхъ Демидовскихъ медалей ученымъ, не принадлежащимъ къ личному составу академіи, которые оказали ей свое содѣйствіе составленіемъ рецензій конкурсныхъ сочиненій.

Кромѣ Демидовскихъ наградъ, въ распоряженіи академіи находятся награды, учрежденныя на вѣчныя времена сыномъ бывшаго президента академіи графа Сергія Семеновича Уварова въ память объ этомъ сановникѣ, оказавшемъ столько услугъ отечественному просвѣщенію. Онѣ имѣютъ двоякую цѣль: поощрять отечественныхъ писателей къ занятіямъ драматическою словесностію и къ трудамъ по части русской и славянской исторіи.

На происходившія въ 1862, 1863 и 1864 годахъ V, VI и VII соисканія этихъ наградъ было представлено 16 драматическихъ и 12 историческихъ сочиненій. Изъ драматическихъ піесъ, полной преміи удостоено 1; изъ историческихъ сочиненій: 1 получило полную премію и 8 второстепенную. Золотыхъ Уваровскихъ медалей, назначенныхъ для стороннихъ рецензентовъ, присуждено 2 большихъ и 3 малыхъ.

Въ 1864 году происходило первое присужденіе преміи, учрежденной въ 1860 году бывшимъ помощникомъ главнаго

доктора Новогеоргіевскаго госпиталя коллежскимъ совѣтникомъ Рклицкимъ и назначенной за лучшія сочиненія по части анатомико-микроскопическихъ изслѣдованій центральной нервной системы. Въ соисканіи этой преміи участвовало 3 сочиненія, изъ коихъ одно удостоено оной, а именно сочиненіе дерптскаго профессора Рейснера.

Число средствъ, которыми располагаетъ академія для поощренія научной дѣятельности, было въ 1864 г. увеличено еще однимъ. Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ на учрежденіе преміи въ честь почетнаго члена академіи тайнаго совѣтника Бэра. Основаніемъ этой преміи служитъ капиталъ, собранный добровольною подпискою между друзьями и почитателями знаменитаго ученаго по случаю пятидесятилѣтняго юбилея его ученой дѣятельности. По правиламъ, одобреннымъ академіею, Бэровскія преміи будутъ раздаваться за лучшія сочиненія по біологическимъ наукамъ.

Ученыя учрежденія академіи.

При академіи состоятъ слѣдующія ученыя учрежденія: библіотека, музеи: зоологическій, зоотомическій, ботаническій, анатомическій, азіятскій и этнографическій; кабинеты: физическій, минералогическій, нумизматическій и египетскихъ древностей; химическая лабораторія и малая астрономическая обсерваторія. Кромѣ того, въ вѣдѣніи академіи находится астрономическая обсерваторія въ г. Вильно.

Исчисленныя учрежденія служатъ ученымъ пособіемъ для работъ академиковъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ академія успѣла дать этимъ учрежденіямъ такое развитіе, при которомъ многія изъ нихъ получили болѣе обширное значеніе и нынѣ открыты для всѣхъ отечественныхъ ученыхъ, посвящающихъ себя наукѣ, а также для обозрѣнія публикою.

Библіотека.

Библіотека академіи раздѣляется на два отдѣленія: первое состоитъ изъ книгъ и рукописей на русскомъ языкѣ, 49,930 томовъ, не включая въ это число періодическихъ изданій; второе содержитъ въ себѣ книги на иностранныхъ языкахъ, числомъ до 106,000 томовъ. При такомъ богатствѣ своемъ, академическая библіотека можетъ назваться публичною въ полномъ смыслѣ слова, такъ какъ она открыта для всѣхъ желающихъ заниматься въ ней, ежедневно, за исключеніемъ праздничныхъ дней. Посѣтители находятъ въ ней многочисленныя литературныя пособія, особенно по тѣмъ отраслямъ наукъ, которыя входятъ въ кругъ дѣятельности академіи; по нѣкоторымъ отдѣламъ своимъ, она обширнѣе и полнѣе, чѣмъ Императорская публичная библіотека, а именно въ отношеніи описаній ученыхъ путешествій, изданій ученыхъ обществъ и вообще періодическихъ изданій по части древней филологіи и исторіи сѣвера, по ботаникѣ, зоологіи, физіологіи и анатоміи. Такимъ образомъ академическое книгохранилище служитъ превосходнымъ дополненіемъ Императорской публичной библіотекѣ, и можно смѣло сказать, что безъ него были бы невозможны въ Петербургѣ многія ученыя изслѣдованія.

Зоологическій и зоотомическій музей.

Зоотомическій и зоологическій музей академіи достигъ нынѣ такого развитія, что можетъ выдерживать сравненіе съ лучшими изъ подобныхъ учрежденій въ Европѣ. По богатству коллекцій, онъ не многимъ уступаетъ Берлинскому и Вѣнскому музеямъ и только на одну треть бѣднѣе знаменитаго Парижскаго музея въ Jardin des plantes, занимающаго, какъ извѣстно, второе мѣсто между всѣми музеями въ мірѣ. Въ Россіи же онъ есть единственное въ своемъ родѣ учрежденіе. При огромномъ количествѣ разнородныхъ въ немъ предме-

товъ, онъ раздѣляется на двѣ части, или, правильнѣе, на два музея: на собственно зоологическій и на зоотомическій. Первый, въ свою очередь, подраздѣляется на нѣсколько отдѣловъ: 1) мамалогическій, или млекопитающихъ, 2) орнитологическій, или птицъ, 3) эрпетологическій, или амфибій, 4) ихтіологическій, или рыбъ, 5) энтомологическій или насѣкомыхъ, 6) малокозоологическій, или молюсковъ и 7) отдѣлъ низшихъ безпозвоночныхъ животныхъ. Къ 1-му января 1865 г. во всѣхъ этихъ отдѣлахъ состояло 41,716 видовъ животныхъ, въ 97,891 экземплярахъ. Кромѣ лицъ, занимающихся учеными изслѣдованіями, пользующихся постояннымъ доступомъ къ хранящимся въ музеѣ сокровищамъ, онъ открытъ еженедѣльно по понедѣльникамъ для обозрѣнія публикою, которой въ истекшее трехлѣтіе въ залахъ музея перебывало 35,346 человѣкъ; или, если принять въ соображеніе, что въ эти три года музей былъ открываемъ для публики 101 разъ, по 394 человѣка въ каждый разъ.

При зоологическомъ и зоотомическомъ музеѣ находятся, для ученой разработки собранныхъ въ немъ матеріаловъ, богатая спеціальная библіотека, а для приготовленія чучелъ и другихъ зоологическихъ препаратовъ особая лабораторія.

Ботаническій музей.

Ботаническій музей, по размѣрамъ своимъ, занимаетъ второе мѣсто послѣ зоологическаго; онъ состоитъ изъ 1) коллекціи сухихъ растеній, около 50,000 нумеровъ общаго гербарія и 17 дополнительныхъ, 2) собранія сухихъ плодовъ, 3,004 нумера, 3) плодовъ и цвѣтовъ въ спирту, 126 банокъ, 4) плодовъ и другихъ частей растеній изъ воска и гипса, 799 нумер., 5) образчиковъ древесныхъ породъ, 900 нумеровъ, 6) окаменѣлыхъ растеній, 507 нумер., 7) предметовъ, употребительныхъ въ медицинѣ и сельскомъ хозяйствѣ, 1,741 нум., 8) микроскопическихъ препаратовъ, 663 нум. и пр.

Въ этомъ музеѣ, равно какъ и въ зоологическомъ, вниманіе обращено преимущественно на собраніе естественныхъ произведеній Россіи. При ботаническомъ музеѣ находится также особая библіотека, состоящая изъ книгъ по различнымъ частямъ ботаники.

Анатомическій музей.

Въ анатомическомъ музеѣ особенное вниманіе заслуживаютъ: собраніе череповъ представителей различныхъ народовъ, 558 нумеровъ, и коллекція человѣческихъ уродовъ въ спирту, 174 банки. Всего же въ анатомическомъ музеѣ находится 798 предметовъ. Въ 1864 году, при этомъ музеѣ основана особая лабораторія для опытовъ по части физіологіи.

Азіятскій музей.

Въ азіятскомъ музеѣ собраны предметы, могущіе служить для изученія востока, а именно, 9,447 томовъ печатныхъ книгъ, 2,981 мухаммеданскихъ, грузинскихъ, армянскихъ, санскритскихъ, тибетскихъ, калмыцкихъ и др. рукописей, 3,853 тома книгъ и рукописей на китайскомъ, японскомъ и манджурскомъ языкахъ, 217 еврейскихъ рукописей и отрывковъ изъ рукописей восточныхъ, 22,788 монетъ и 278 восточныхъ древностей и другихъ предметовъ. Столь многочисленныя сокровища восточной письменности и нумизматики, собранныя въ азіятскомъ музеѣ, сообщаютъ ему весьма важное значеніе не только для отечественныхъ, но и для иностранныхъ оріенталистовъ. Для здѣшнихъ ученыхъ, азіятскій музей открытъ ежедневно; иногороднымъ же и иностраннымъ нерѣдко высылаются изъ музея, по ихъ просьбѣ, разныя ученыя пособія.

Въ 1864 году этотъ музей получилъ весьма важное приращеніе въ китайскихъ, манджурскихъ и другихъ книгахъ и рукописяхъ, въ 2,892 томахъ, переданныхъ въ него съ Вы-

сочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества изъ азіятскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ.

Этнографическій музей.

Этнографическій музей содержитъ въ себѣ матеріалы для изученія различныхъ племенъ, населяющихъ Имперію, а равно и другихъ народовъ; въ различныхъ его отдѣлахъ въ настоящее время насчитывается до 4,790 предметовъ.

Кабинеты физическій, минералогическій, египетскихъ древностей и минцъ-кабинетъ.

Въ кабинетахъ содержится: въ физическомъ 643 аппарата, въ минералогическомъ 180 различныхъ коллекцій, въ коихъ 48,183 нумеровъ, въ минцъ-кабинетѣ до 5,000 монетъ русскихъ и болѣе 13,000 иностранныхъ, и сверхъ того 11,880 нумеровъ различныхъ классическихъ древностей.

Предметы египетскаго кабинета, за исключеніемъ мумій, по Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества, сообщенному г. министромъ Императорскаго двора 14-го іюня 1862 г., переданы изъ академіи въ музей Императорскаго эрмитажа.

Химическая лабораторія.

Въ химической лабораторіи, за исключеніемъ стеклянной посуды и другихъ малоцѣнныхъ предметовъ, находится 55 снарядовъ изъ платины, серебра, мѣди и пр.

Малая астрономическая обсерваторія.

Въ малой астрономической обсерваторіи состоитъ 90 инструментовъ, 689 книгъ и брошюръ и 58 рукописей.

Виленская обсерваторія.

Въ состоящей въ вѣдѣніи академіи Виленской астрономи-

ческой обсерваторіи находится 112 инструментовъ и 1,870 томовъ книгъ и брошюръ. Принявъ въ соображеніе средства, предоставленныя этой обсерваторіи, академія, въ 1862 г., положила назначить для дѣятельности сего учрежденія двоякаго рода наблюденія, а именно 1) надъ физическою природою солнца и 2) по части фотометріи неподвижныхъ звѣздъ. Вслѣдствіе сего пріобрѣтенъ для сей обсерваторіи фотогеліографъ, который нынѣ уже поставленъ въ особомъ выстроеннымъ для него помѣщеніи.

Главная Николаевская астрономическая обсерваторія.

Николаевская главная астрономическая обсерваторія, состоявшая въ вѣдѣніи академіи, въ 1862 году возведена на степень самостоятельнаго государственнаго учрежденія, Высочайше дарованнымъ ей 14-го августа того года особымъ уставомъ и штатомъ, и оставлена лишь въ нѣкоторой связи съ академіею.

Хозяйственная часть.

Важнѣйшія изъ дѣлъ по хозяйственной части академіи, состоящихъ въ вѣдѣніи комитета правленія академіи, въ трехлѣтіе 1862 — 1864 года, были слѣдующія:

1. По зданіямъ академіи.

По домамъ академіи производились ремонтныя исправленія, наружныя и внутреннія, и незначительныя строительныя работы. Издержки на сей предметъ составляли: въ 1862 г. 4,538 руб. 1 коп.; въ 1863 г. 5,514 руб. 26 коп. и въ 1864 г. 4,580 руб. 94 коп.

Для отвращенія опасности отъ огня, зданіе, гдѣ помѣщается типографія, равно и движимое имущество ея, застрахованы въ одномъ изъ С.-Петербургскихъ страховыхъ отъ огня обществъ, въ суммѣ 137,720 руб.

Для той же цѣли, въ 1863 г. признано было необходимымъ устройство особаго дома для химической лабораторіи, съ тѣмъ, чтобы она выведена была изъ нынѣшняго ея помѣщенія во флигелѣ главнаго зданія академіи, тѣмъ болѣе что это помѣщеніе, по тѣснотѣ своей, едва представляетъ возможность для занятій лишь одного академика по части химіи. По Высочайше утвержденному 23-го декабря 1863 г. мнѣнію государственнаго совѣта, на постройку и устройство означенной лабораторіи отпущено изъ суммъ главнаго казначейства 45,000 руб., изъ числа переданныхъ въ казначейство остатковъ экономической суммы академіи. Кромѣ того, назначены на этотъ же предметъ 11,500 руб., имѣющіе поступить въ академію въ теченіе трехъ лѣтъ, 1864 — 1866 г., изъ кабинета Его Императорскаго Величества, въ вознагражденіе за переданную изъ академіи въ Императорскій эрмитажъ коллекцію египетскихъ древностей. Постройка новаго зданія для лабораторіи на Васильевскомъ островѣ, по 8-й линіи, отдана, по контракту, купцу 1-й гильдіи Артамонову, за оптовую сумму 55,000 руб. Зданіе это съ флигелями нынѣ вчернѣ уже готово.

Въ помѣщеніи типографіи устроено въ 1863 г. газовое освѣщеніе. Аппаратъ для сего, о 217 рожкахъ, и вообще устройство освѣщенія обошлись въ 2,805 руб.

2. Состояніе академической типографіи относительно работъ по печатанію разныхъ сочиненій.

Въ состоящей при академіи типографіи имѣются слѣдующія техническія принадлежности: ручныхъ станковъ 17 (въ томъ числѣ 4 корректурныхъ) и механическихъ 7; кромѣ того цилиндрическая машина (голландеръ) 1. Послѣдняя покупка 2-хъ скоропечатныхъ машинъ сдѣлана была въ 1862 — 1863 годахъ, при чемъ уплачено за каждую машину по 4,000 р.

Работъ по типографіи было произведено:*)

	Въ 1862 г.	1863 г.	1864 г.
набрано листовъ . . .	3,709$^1/_2$	3,645$^5/_8$	3,664$^7/_8$
отпечатано листовъ:			
1) на ручныхъ станкахъ	759,742	851,341	673,554
2) на механическихъ .	7,974,889	8,275,279	7,048,338.

Въ словолитнѣ при типографіи имѣются 3 скороотливательныя машины и одна шлифовальная.

	Въ 1862 г.	1863 г.	1864 г.
отлито литеръ .	8,195,649	7,968,914	8,132,076
въ коихъ	738 п. 8$^3/_4$ ф.	755 п. 1 ф.	638 п. 21 ф.

3. Изданіе С.-Петербургскихъ вѣдомостей и календарей.

По § 20 устава академіи, ей предоставлено право печатать календари и С.-Петербургскія политическія вѣдомости, съ казенными объявленіями.

Изданіе С.-Петербургскихъ русскихъ вѣдомостей въ 1862 г. находилось подъ редакціею статскаго совѣтника Очкина, по контракту, заключенному съ нимъ въ 1856 г. По сему контракту г. Очкинъ обязанъ былъ вносить за право изданія по 13,000 руб. въ годъ, и въ случаѣ расхода экземпляровъ ихъ сверхъ 5,000, по 1 руб. за каждый годовой экземпляръ, а за полугодовой, третной и проч. — по расчету. За печатаніе вѣдомостей въ академической типографіи плата взималась соразмѣрно количеству набора и печатанія. Кромѣ того, академія получала отъ казенныхъ мѣстъ доходъ за казенныя публикаціи, печатаемыя на счетъ издателя вѣдомостей. Въ апрѣлѣ 1862 г., предъ истеченіемъ срока сего контракта, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія

*) Работы сіи состояли въ печатаніи: 1) трудовъ академіи, по всѣмъ ея отдѣленіямъ; 2) издаваемыхъ академіею календарей и вѣдомостей; 3) частныхъ сочиненій.

о порядкѣ отдачи въ аренду С.-Петербургскихъ вѣдомостей, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ предоставить президенту академіи отдавать помянутыя вѣдомости, собственною его властію и на условіяхъ, которыя онъ признаетъ правильными. На семъ основаніи, съ 1-го января 1863 г., какъ со дня окончанія срока контракта съ прежнимъ издателемъ, изданіе С.-Петербургскихъ вѣдомостей передано, по распоряженію бывшаго президента академіи графа Д. Н. Блудова, на 6-ти лѣтній срокъ коллежскому ассессору Коршу. По заключенному съ нимъ контракту, за право изданія вѣдомостей г. Коршъ обязался вносить въ академію по 15,000 руб. ежегодно, и сверхъ того, если число подписчиковъ будетъ превышать 5,000, уплачивать въ кассу академіи по 1 руб. съ годоваго, прибавочнаго къ 5,000, экземпляра, а съ неполнаго экземпляра по расчету.

Полученный на семъ основаніи въ кассу академіи доходъ отъ С.-Петербургскихъ русскихъ вѣдомостей составлялъ:

а) Съ редакторовъ и издателей, за наборъ и печатаніе сихъ вѣдомостей въ академической типографіи: за 1862 г. 24,107 руб. 29 коп.; за 1863 г. 30,905 руб. 12 коп. и за 1864 г. 28,320 руб. 84 коп.

б) За излишнее число экземпляровъ, сверхъ 5,000: — въ 1862 г. 3,851, въ 1863 г. 2,517 руб.

в) Отъ казенныхъ мѣстъ и лицъ за печатаніе казенныхъ публикацій въ 1862 г. 30,960 руб. 82¾ коп., въ 1863 г. 26,045 р. 26½ к. и въ 1864 г. 19,887 р. 49¼ к.

Изданіе нѣмецкихъ вѣдомостей, по контракту 1858 г., предоставлено лектору С.-Петербургскаго университета Мейеру, срокомъ на 6-ть лѣтъ, т. е. по 1-е января 1865 г.; и за право изданія ихъ г. Мейеръ обязанъ, кромѣ предоставленія академіи всего сбора денегъ за печатаніе казенныхъ объявленій въ сихъ вѣдомостяхъ, вносить въ кассу академіи по 1 руб. съ каждаго годоваго экземпляра, отпускаемаго подпи-

считкамъ сверхъ 650 экземпляровъ, вѣдомостей, съ неполнаго же экземпляра по расчету. Наборъ и печатаніе сихъ вѣдомостей также производился въ академической типографіи.

Доходъ академіи отъ вѣдомостей сихъ былъ: а) за печатаніе ихъ въ 1862 г. 8,346 р. 9 к., въ 1863 г. 8,514 р. 83 к. и въ 1864 г. 8,352 р. 47 к.; б) за излишніе экземпляры — въ 1862 г. 314 р. 25 к., и въ 1863 г. 426 р. 75 к. (за 1864 г. деньги еще не доставлены) и в) отпечатаніе казенныхъ объявленій: въ 1862 г. 6,849 р. 93 к. въ 1863 г. 4,418 р. 98 к. и въ 1864 г. 4863 р. 99 к.

Отъ изданія календарей, включая и адресъ-календарь, доходъ академіи составлялъ: за 1862 г. 35,389 р. 54¼ к., за 1863 г. 31,089 р. 81¼ к. и за 1864 г. 31,778 р. 6¼ к. Доходъ за послѣдній годъ поступилъ еще не вполнѣ.

4. Распродажа издаваемыхъ академіею книгъ.

Коммиссіонерами академіи наукъ и въ комитетѣ правленія оной продано книгъ:

въ 1862	г.	на	2,167	р.	22	к.
» 1863		»	2,973	»	21	»
» 1864		»	3,350	»	77	»

Въ томъ числѣ за границей, коммиссіонеромъ Фоссомъ продано:

въ 1862	г.	на	1,466	р.	67	к.
» 1863		»	1,590	»	16	»
» 1864		»	1,301	»	25	»

5. Доходъ отъ печатанія въ типографіи изданій частныхъ лицъ и отъ продажи шрифтовъ.

Отъ печатанія въ типографіи изданій частныхъ лицъ и отъ продажи шрифтовъ выручено:

въ 1862 г.	37,650 р.	79 к.
» 1863 »	48,576 »	4 »
» 1864 »	32,233 »	77$^{1}/_{4}$

6. Суммы академіи.

По уставу и штату 8-го января 1836 г., академія ежегодно получаетъ на свое содержаніе по 65,989 руб. 6 коп, да на присоединенное къ ней въ 1841 году отдѣленіе русскаго языка и словесности по 17,115 руб. 58 коп. въ годъ; всего 83,104 руб. 64 коп. въ годъ. Дополненіемъ къ сей суммѣ служатъ предоставленныя академіи, на основаніи устава, доходы: а) отъ изданія С.-Петербургскихъ русскихъ и нѣмецкихъ академическихъ вѣдомостей и отъ припечатанія въ нихъ казенныхъ объявленій; б) отъ продажи календарей и книгъ, издаваемыхъ академіею, в) отъ печатанія разныхъ сочиненій постороннихъ лицъ и вѣдомствъ, и г) отъ отдачи въ наемъ помѣщеній въ домахъ академіи. Доходы сіи составляли, до введенія правилъ о единствѣ кассы, экономическую сумму академіи, которая употреблялась на содержаніе и ремонтировку домовъ, на содержаніе типографіи и словолитни, на покупку бумаги для печатаемыхъ въ типографіи академическихъ изданій, на жалованье сверхштатныхъ чиновниковъ академіи, на квартирное производство, на ученыя путешествія и проч.

Расходъ экономической суммы простирался въ 1862 г. до 183,708 руб. 62$^{1}/_{4}$ коп.

Въ 1863 году, со введеніемъ новой смѣтной системы, Высочайше утвержденнымъ 8-го февраля журналомъ комитета финансовъ, было постановлено, чтобы остатки отъ экономическихъ и хозяйственныхъ капиталовъ и отъ разныхъ сборовъ и доходовъ, состоявшіе въ завѣдываніи министерствъ и главныхъ управленій, переданы были въ государственное казначейство. Въ исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, коми-

тетъ правленія академіи отправилъ 6-го іюля 1863 года въ главное казначейство всѣ состоявшіе въ кассѣ академіи отъ прежнихъ лѣтъ остатки штатныхъ и экономическихъ суммъ, въ той цифрѣ, въ какой остатки сіи сосчитаны по 12-е марта того года, т. е. по день полученія предложенія министра по сему предмету, именно: а) 118 четырехъ-процентныхъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска, безъ 2-хъ купоновъ, на сумму 35,400 руб. и 2 билета бывшаго заемнаго банка на 5,500 руб., по которымъ слѣдовали проценты съ 17-го января 1851 г., и б) наличными деньгами 12,497 р. 62¼ коп.; а всего 53,397 руб. 62¼ коп. Но такъ какъ въ этой суммѣ заключались билеты и наличныя деньги бывшаго экономическаго капитала Виленской астрономической обсерваторіи—билетовъ на 12,300 руб. и наличныхъ 170 рублей 4¼ коп.—то собственно академической суммы отправлено 40,927 руб. 58 коп.

Въ томъ же 1863 г., по полученіи изъ министерства народнаго просвѣщенія росписаній изъ составленныхъ на 1863 г. смѣтъ о доходахъ и расходахъ по академіи и Виленской обсерваторіи на счетъ суммъ государственнаго казначейства — сдѣлано было по комитету правленія академіи распоряженіе о передачѣ поступающихъ въ академію и обсерваторію сборовъ и доходовъ въ подлежащія казначейства. Вслѣдствіе сего, отъ комитета передано: а) въ 1863 году, въ главное казначейство, поступившихъ въ январской трети сборовъ и доходовъ 61,777 руб. 53¾ к. и поступившихъ въ майской трети 42,640 руб. 52¾ к., итого 104,418 руб. 6½ коп., и б) въ 1864 г., въ С.-Петербургское губернское казначейство, поступившихъ въ сентябрьской трети 1863 г. 61,587 руб. 49 коп.; а всего вообще 166,005 руб. 55½ коп.

Съ 1-го января 1864 г. введены въ С.-Петербургѣ, по Высочайшему повелѣнію, правила единства кассы, и комитетъ правленія академіи, получивъ по смѣтѣ на 1864 годъ на со-

держаніе академіи изъ главнаго казначейства 266,941 руб. 33 коп. (въ томъ числѣ на личный составъ 76,472 руб. 33 к., на ученыя пособія 57,135 руб., на расходы хозяйственные 43,493 руб. и на типографію 89,841 руб.), въ расходованіи сихъ денегъ поступалъ согласно съ тѣми правилами. Что касается до сборовъ и доходовъ по академіи, то ихъ передано въ 1864 году въ С.-Петербургское губернское казначейство наличными 59,616 руб. 49¼ коп. и билетами 2,000 руб., да остатковъ отъ смѣтной суммы 1863 г. 1,943 руб. 94 коп.

До 1863 года академія получала въ свое вѣдѣніе назначенныя по штату Николаевской главной астрономической обсерваторіи и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ деньги, и расходовала ихъ на содержаніе обсерваторіи. Въ 1862 году получено было таковыхъ денегъ 33,526 руб. 66 коп.; между тѣмъ въ томъ же году, въ 14-й день августа, Высочайше утвержденъ новый уставъ и штатъ сей обсерваторіи, по которымъ она перешла въ непосредственное подчиненіе министру народнаго просвѣщенія, по всѣмъ отраслямъ администраціи и хозяйства, сохранивъ зависимость отъ академіи только въ ученомъ отношеніи. Вслѣдствіе сего, изъ комитета правленія академіи передана въ ту обсерваторію, съ наступленіемъ 1863 года, вся остаточная отъ расходовъ сумма ея въ количествѣ 11,402 руб. 88½ коп.

На содержаніе Виленской астрономической обсерваторіи отпускается изъ государственнаго казначейства, по штату 18-го мая 1803 г., 2,362 руб., и кромѣ того предоставленъ ей доходъ отъ изданія Виленскаго мѣсяцеслова. Доходъ сей составлялъ въ послѣдніе годы 1,726 руб., и, сообразно съ этою суммою, назначенъ былъ по смѣтамъ 1863 и 1864 г. и расходъ на содержаніе обсерваторіи и служащихъ при ней лицъ. Къ 1-му января 1865 г. долженствовалъ кончиться контрактъ, заключенный обсерваторіею съ однимъ изъ мѣстныхъ типографщиковъ на изданіе хозяйственнаго мѣсяцеслова на рус-

скомъ и польскомъ языкахъ. Академія признала, что изданіе это, расходящееся во всѣхъ сословіяхъ западнаго края, могло бы послужить весьма полезнымъ пособіемъ къ средствамъ, принимаемымъ правительствомъ для водворенія въ томъ краѣ русскаго элемента, почему и полагала предоставить главному мѣстному начальству поручить, по его избранію, кому либо изъ своихъ чиновниковъ, издавать впредь этотъ календарь. Генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ принялъ въ этомъ дѣлѣ участіе и утвердилъ програму изданія этой книги на новыхъ началахъ при канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа. Такимъ образомъ изданіе календаря при Виленской обсерваторіи прекратилось; касательно же дохода (1,726 р.), который доставляло обсерваторіи это изданіе, Высочайше утвержденнымъ 28-го декабря 1864 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта положено: сдѣланныя въ смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1865 г. исчисленія какъ по доходу, такъ и расходу обсерваторіи, оставить на этотъ годъ безъ измѣненія.

Въ 1861 году академія наукъ, какъ о томъ упомянуто выше, признала необходимымъ, по состоянію средствъ Виленской обсерваторіи, ограничить кругъ ея дѣйствій производствомъ наблюденій надъ физической природой солнца и по части фотометріи неподвижныхъ звѣздъ. Въ 1862 г. были по этому случаю заказаны за границею инструменты. Такъ какъ экономическая сумма обсерваторіи была передана изъ академіи въ главное казначейство, то въ 1863 г. академія испрашивала сверхсмѣтный кредитъ въ 6,500 руб. на уплату за изготовленные для обсерваторіи новые инструменты и на устройство для нихъ помѣщенія. Высочайшее разрѣшеніе по сему предмету послѣдовало 2-го декабря 1863 года.

Приложеніе № 7-й.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Императорской публичной библіотеки, за послѣдніе три года.

Императорская публичная библіотека въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, изъ которыхъ до 24-го іюля 1863 года она состояла въ вѣдомствѣ министерства Императорскаго двора, ревностно продолжала дѣйствовать на пользу просвѣщенія и всемѣрно стремилась къ осуществленію тѣхъ задачъ, которыя лежатъ на обязанности каждаго благоустроеннаго книгохранилища и служатъ выраженіемъ его жизненной силы.

Задачи эти суть:

а) обогащеніе собранія рукописей и систематическое пополненіе собранія печатныхъ книгъ;

б) отчетливая и своевременная каталогизація тѣхъ и другихъ, и

в) доставленіе посѣтителямъ библіотеки всѣхъ удобствъ къ пользованію тѣмъ, что въ ней находится.

Приращенія библіотеки совершались съ одной стороны путемъ чрезвычайнымъ: въ нее поступали дары Государя Императора и частныя приношенія; съ другой — она пріобрѣ-

тала на собственныя денежныя средства какъ сочиненія вновь выходившія, такъ и прежнія для пополненія образовавшихся въ ней по многимъ отраслямъ пробѣловъ.

Должно замѣтить, что, не смотря на скудныя средства библіотеки, всѣ ея отдѣленія пополнялись по возможности равномѣрно новыми сочиненіями, преимущественно же такими, которыя составляли капитальное пріобрѣтеніе науки, а отдѣленія иноязычныхъ сочиненій о Россіи и книгъ на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ — всѣми въ нихъ недостававшими. Что касается рукописей, то пріобрѣтеніе ихъ совершенно зависитъ отъ случая и нерѣдко проходитъ много времени, прежде чѣмъ библіотека обогатится чѣмъ либо замѣчательнымъ.

Но и въ этомъ отношеніи три послѣдніе года были особенно благопріятны для отечественнаго книгохранилища; въ составъ его поступило нѣсколько весьма замѣчательныхъ собраній рукописей.

Коллекція древне-еврейскихъ и караимскихъ рукописей, принадлежавшая караимамъ Фирковичамъ, единственная по полнотѣ и достоинству нѣкоторыхъ составныхъ ея частей и уже обратившая на себя вниманіе ученыхъ гебраистовъ западной Европы, была куплена на счетъ суммъ государственнаго казначейства за 100,000 руб. Она составляетъ такую драгоцѣнность, которую нельзя встрѣтить ни въ одной библіотекѣ. Пріобрѣтено, также на счетъ суммъ государственнаго казначейства, собраніе древне-куфическихъ кfootprintрановъ на пергаментѣ, которое по своей полнотѣ уступаетъ только коллекціи куфическихъ рукописей, хранящихся въ Парижской библіотекѣ. При пособіи рукописей этого собранія, наши молодые оріенталисты могутъ теперь, не выѣзжая изъ Россіи, знакомиться съ арабскою палеографіею.

На собственныя средства отечественное книгохранилище пріобрѣло: а) собраніе церковно-славянскихъ рукописей, остав-

шихся послѣ нашего извѣстнаго археолога Сахарова, между которыми находилось много весьма замѣчательныхъ; б) коллекцію церковно-славянскихъ рукописей отъ старшаго учителя Новгородской гимназіи Купріянова, въ числѣ которыхъ былъ отрывокъ евангелія XI вѣка — единственная до сихъ поръ извѣстная церковно-славянская рукопись евангелія съ нотными знаками; в) собраніе арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ рукописей отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ханыкова, особенно важное для отечественныхъ оріенталистовъ по сочиненіямъ, касающимся Кавказскаго края и Средней Азіи, преимущественно Бухары.

Замѣчательны также: а) коллекція фотографическихъ снимковъ съ рукописей аѳонскихъ монастырей, въ количествѣ свыше 1500 листовъ, принесенная въ даръ почетнымъ членомъ, извѣстнымъ путешественникомъ на Аѳонъ, П. И. Севастьяновымъ. Эта коллекція заключаетъ въ себѣ снимки съ рукописей греческихъ, славянскихъ, молдавскихъ, сербскихъ, грузинскихъ и др., изъ которыхъ многія украшены миніатюрами, и снимки съ царскихъ грамотъ и другихъ документовъ, содержащихъ въ себѣ весьма интересные для руской исторіи факты. б) Коллекція писемъ знаменитаго нашего композитора М. И. Глинки, числомъ 213, писанныхъ имъ къ разнымъ лицамъ, преимущественно къ матери и сестрамъ, въ теченіе 20-ти послѣднихъ лѣтъ его жизни (1836—1856), принесенная въ даръ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтниковъ В. В. Стасовымъ.

Вообще въ трехлѣтній періодъ времени въ библіотеку поступило: отъ Монаршихъ даровъ и по распоряженіямъ начальства 284 рукописи и 7,017 томовъ печатныхъ книгъ; отъ приношеній частныхъ лицъ 273 рукописи и 22,012 томовъ печатныхъ книгъ.

На свои средства библіотека пріобрѣла 657 рукописей и 21,665 томовъ печатныхъ книгъ, на что издержала 43,038 руб. $40^3/_4$ коп., въ которыхъ заключаются 16,692 руб. 78 коп.,

пожалованные отечественному книгохранилищу Государемъ Императоромъ.

Всего въ отечественное книгохранилище, включая сюда доставлявшееся въ него по закону, въ продолженіе трехъ лѣтъ поступило 1,214 рукописей; 69,567 томовъ печатныхъ книгъ; 4,904 эстампа; 459 картъ и плановъ; 2,343 музыкальныхъ произведеній и 92 каллиграфическихъ руководства. На переплетъ книгъ библіотека употребила въ три года 10,218 руб. 51 коп.

Изъ числа лицъ, содѣйствовавшихъ своими приношеніями увеличенію книжныхъ богатствъ библіотеки въ теченіе 1862—1864 годовъ, необходимо наименовать слѣдующихъ, которые и въ прежнее время постоянно выражали дарами свое сочувствіе къ отечественному книгохранилищу. Эти лица были: почетные члены библіотеки: баронъ М. А. Корфъ (пожертвовавшій 85 томовъ и 47 рукописей) и графъ А. Ѳ. Ростопчинъ (4,167 томовъ); почетные ея корресподенты: А. Н. Неустроевъ (1,373 тома и 27 рукописей); П. И Гундобинъ (432 тома и 87 рукописей); Н. М. Михайловскій (253 тома и 29 рукописей), Г. Н. Малышевичъ (123 тома и 8 рукописей) и Гофманъ, въ Гамбургѣ (94 тома); гг. Стасовы (275 томовъ); докторъ Бартъ въ Виртембергѣ (206 томовъ) и профессоръ Львовскаго университета Я. Ѳ. Головацкій (133 тома).

Относительно пополненія библіотеки весьма полезные результаты принесли двѣ мѣры, принятыя въ концѣ 1863 года. Замѣтивъ, что въ юридическомъ отдѣленіи нашей библіотеки недостаетъ собраній законовъ весьма многихъ государствъ, а равно преній, происходившихъ въ палатахъ по поводу изданія законоположеній, и зная, что пріобрѣсти полныя коллекціи этихъ изданій черезъ книгопродавцевъ невозможно, начальство библіотеки обратилось къ находящимся здѣсь представителямъ иностранныхъ дворовъ съ просьбою исходатайствовать у ихъ правительствъ безмездное доставленіе въ би-

бліотеку кодексовъ, собраній законовъ и палатскихъ преній. Просьба эта благосклонно принята и правительства: Австрійское, Баварское, Виртембергское, Ганноверское, Прусское, Саксонское и Шведское уже доставили въ библіотеку то, о чемъ она просила.

Въ виду того, что труды ученыхъ обществъ и учрежденій, заключающіе въ себѣ очень много важныхъ монографій, обыкновенно печатаются въ незначительномъ числѣ экземпляровъ и, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, становятся библіографическою рѣдкостью, начальство библіотеки предложило 183 ученымъ учрежденіямъ и обществамъ Европы, Азіи и Америки обмѣниваться ихъ изданіями на изданія библіотеки. Въ теченіе 1864 года, 40 обществъ и учрежденій начали присылать въ наше книгохранилище свои труды, а нѣкоторыя изъ нихъ доставили и полныя серіи, какъ напр. Мораво-Силезское въ Брюннѣ, геологическое въ Лондонѣ, географическое тамъ же, зоолого-ботаническое въ Вѣнѣ, Ирландское археологическое въ Дублинѣ, любителей наукъ въ Парижѣ и др.

Въ отношеніи пополненія библіотеки должно признать мѣрою чрезвычайно важною и въ высшей степени полезною приглашеніе, обращенное г. министромъ народнаго просвѣщенія къ ученымъ нашимъ спеціалистамъ, составить, по разсмотрѣніи каталоговъ библіотеки, списки сочиненій, которыя, по ихъ мнѣнію, слѣдовало бы для нея пріобрѣсти, раздѣливъ оныя на три разряда: на книги необходимыя, нужныя, полезныя. Бо̀льшая часть отечественныхъ ученыхъ уже доставили эти списки и, послѣ опредѣленія нашимъ главнымъ заграничнымъ коммиссіонеромъ, франкфуртскимъ книгопродавцемъ Беромъ, стоимости сочиненій, которыхъ заглавія помѣщены въ спискахъ, начальство библіотеки вошло съ представленіемъ въ министерство объ исходатайствованіи 18,000 рублей на покупку указанныхъ спеціалистами недостающихъ въ библіотекѣ

сочиненій, отсутствіе которыхъ навлекаетъ на нее справедливые и заслуженные упреки.

Не смотря на огромную массу новыхъ пріобрѣтеній, которыя, для внесенія ихъ въ каталоги, должны были быть описаны, и на многосложныя работы по сличенію съ библіотечными экземплярами сочиненій, находящихся въ разбираемомъ нынѣ дублетномъ отдѣленіи, каталогизація вообще шла довольно успѣшно. Въ бо̀льшей части отдѣленій уже составлены каталоги: инвентарный, алфавитный и систематическій, и можно надѣяться, что не такъ далеко время, когда наша библіотека для всего въ ней находящагося будетъ имѣть каталоги, удовлетворяющіе потребностямъ и публики, и самаго книгохранилища. Впрочемъ достигнуть этого можно только при условіи, чтобы библіографическія работы совершались по одному и тому же плану. Вслѣдствіе этого было признано полезнымъ пересмотрѣть и развить прежнія правила каталогизаціи; такимъ образомъ составился новый проектъ правилъ по этому предмету, который принятъ въ руководство при предстоящихъ библіографическихъ работахъ и съ которымъ будутъ постепенно согласованы прежде произведенныя. Для опредѣленія, на сколько это впрочемъ возможно, и для удостовѣренія въ какой степени произведенныя въ отдѣленіяхъ работы по каталогизаціи соотвѣтствуютъ и прежнимъ и новымъ правиламъ, приступлено къ постепенному обревизованію всѣхъ отдѣленій книгохранилища.

Если изданіе полнаго каталога огромной общественной библіотеки, по многимъ причинамъ, неосуществимо и безполезно, тѣмъ не менѣе однакоже каталоги спеціальныхъ въ ней коллекцій или по чему либо замѣчательныхъ ея отдѣловъ должны быть издаваемы. Руководствуясь этимъ, въ теченіе трехъ лѣтъ были напечатаны слѣдующіе каталоги: 1) систематическій каталогъ книгъ на русскомъ языкѣ по отдѣлу юридическихъ и политическихъ наукъ, составленный бывшимъ вольнотрудя-

щимся въ библіотекѣ докторомъ Пфафомъ; 2) каталогъ Ельзевировской коллекціи, описанной старшимъ библіотекаремъ Вальтеромъ (Les Elzevir de la Bibliothèque impériale publique de St. Pétersbourg, catalogue bibliographique et raisonné). Оба эти библіографическіе труды изданы на иждивеніи помощника директора библіотеки князя Юсупова; 3) каталогъ греческимъ рукописямъ, хранящимся въ библіотекѣ, составленный бывшимъ старшимъ библіотекаремъ Муральтомъ (Catalogue des manuscrits Grecs de la Bibliothèque impériale publique) и 4) каталогъ напечатанныхъ Ельзевирами диссертацій и академическихъ тезисовъ, составленный старшимъ библіотекаремъ Вальтеромъ и помѣщенный имъ въ журналѣ Bibliophile Belge (Catalogue méthodique des dissertations, thèses académiques, imprimées par les Elsevir de 1616 à 1712).

Дабы дать посѣтителямъ библіотеки пособіе при требованіи ими книгъ, а другимъ общественнымъ библіотекамъ въ Россіи—полезное указаніе при ихъ пополненіи, въ 1863 году начато изданіе каталога иностранныхъ печатныхъ книгъ, вновь пріобрѣтенныхъ; въ этотъ каталогъ также входятъ заглавія сочиненій, доставляемыхъ въ библіотеку изъ цензурныхъ установленій, равно какъ и заглавія болѣе важныхъ сочиненій изъ числа приносимыхъ ей въ даръ. По 1-е января 1865 года напечатано старшимъ библіотекаремъ Беккеромъ, при дѣятельномъ содѣйствіи вольнотрудящагося въ библіотекѣ Мейнсгаузена, два такіе каталога: одинъ за послѣднюю треть 1863 года, а другой за первую половину 1864 года. Сверхъ упомянутыхъ, уже явившихся въ свѣтъ каталоговъ, еще печатаются: старшимъ библіотекаремъ Бычковымъ описательный каталогъ рукописныхъ сборниковъ на церковно-славянскомъ языкѣ, и старшимъ библіотекаремъ Дорномъ каталогъ восточныхъ рукописей, купленныхъ отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ханыкова, и описаніе трехъ принадлежа-

щихъ библіотекѣ астрономическихъ инструментовъ съ арабскими надписями. Кромѣ того, приготовлены къ печати: имъ же г. Дорномъ второй и третій томы описательнаго каталога восточныхъ рукописей, въ одинъ изъ которыхъ войдетъ составленное знаменитымъ египтологомъ Бругшемъ описаніе нашихъ коптскихъ и трехъ гіератическихъ рукописей; двѣ изъ числа послѣднихъ писаны за 2800 лѣтъ до настоящаго времени при царѣ изъ XXII династіи Бубастидовъ, Осорконѣ, сынѣ Шешука, царствовавшемъ по египетской хронологіи въ 959—944 году до Р. X; старшимъ библіотекаремъ Минцловымъ 2-й томъ описанія старо-нѣмецкихъ рукописей и найденныхъ отрывковъ въ старинныхъ переплетахъ. Сверхъ того нѣкоторые изъ служащихъ въ библіотекѣ помѣстили въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, какъ отечественныхъ, такъ и заграничныхъ, много статей о важнѣйшихъ новыхъ пріобрѣтеніяхъ библіотеки и открытіяхъ, въ ней сдѣланныхъ, а также отрывки изъ разныхъ рукописей и описаніе ихъ. Старшій библіотекарь Минцлофъ издалъ за границею, на иждивеніе нашего почетнаго корреспондента, ганноверскаго книгопродавца Гана, принадлежащую библіотекѣ рукопись, подъ заглавіемъ: Bruder Hansens Marienlieder, и написалъ текстъ для напечатанной въ концѣ 1862 года извѣстнымъ лейпцигскимъ книгопродавцемъ Вейгелемъ книги: «Souvenir de la Bibliothèque impériale publique de St. Pétersbourg», составленной изъ хромолитографированныхъ снимковъ съ нѣкоторыхъ рѣдкихъ или даже единственныхъ гравюръ и печатныхъ листковъ, найденныхъ наклеенными внутри старинныхъ средневѣковыхъ переплетовъ библіотеки.

Выше было упомянуто о разборѣ дублетнаго отдѣленія, предпринятомъ съ цѣлію положительно удостовѣриться, какія изъ сочиненій въ немъ находящихся *дѣйствительно могутъ быть признаны дублетами.* Дублетное отдѣленіе образовалось еще въ первые годы существованія нашего книгохранилища

и, по приблизительному счету, должно заключать въ себѣ до 30,000 сочиненій. Довольно значительная масса книгъ, переданныхъ сюда во время управленія библіотекою дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Оленина, требовала особенно тщательнаго пересмотра. Разборъ этотъ, между прочимъ, показалъ, что въ прежнее время считали дублетами *разныя изданія* одного и того же сочиненія и что значительное число переплетенныхъ вмѣстѣ сочиненій было передано сюда, какъ кажется, единственно только на томъ основаніи, что сочиненія, помѣщенныя первыми въ ряду нѣсколькихъ переплетенныхъ вмѣстѣ, были дѣйствительно дублеты, тогда какъ всѣ послѣдующія были вовсе не дублеты. Съ 13-го іюня 1863 года по 1-е января 1865 года разослано по отдѣленіямъ для сличенія 15,649 сочиненій, изъ которыхъ удержано для библіотеки 6,096 въ ней не имѣвшихся сочиненій, въ числѣ ихъ нѣсколько очень рѣдкихъ. При первомъ приступѣ къ этому дѣлу трудно было себѣ представить, чтобы библіотека могла изъ этого источника пополниться такимъ большимъ числомъ сочиненій. Въ то же время признано полезнымъ, для ускоренія разбора дублетнаго отдѣленія, находящіяся тамъ брошюры и диссертаціи, которыя еще не были до сего времени описаны, числомъ до 60,000 разослать соотвѣтственно ихъ содержанію по отдѣленіямъ. Въ теченіе 1864 года, извлечено изъ массы дублетовъ и передано въ отдѣленія 10,675 диссертацій и брошюръ. Этою мѣрою будутъ введены въ составъ отдѣленій десятки тысячъ сочиненій, до сихъ поръ не внесенныхъ въ каталоги и слѣдовательно недоступныхъ для публики, хотя между ними, какъ это теперь обнаружилось, находится много и рѣдкихъ и важныхъ по содержанію.

Для доставленія посѣтителямъ библіотеки удобствъ къ пользованію сокровищами, въ ней хранящимися, было сдѣлано при статсъ-секретарѣ баронѣ Корфѣ очень многое, и изданными при немъ Высочайше утвержденными правилами для посѣти-

телей открыть доступъ къ этимъ сокровищамъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ, которые не встрѣчаются ни въ одной общественной библіотекѣ западной Европы. Мѣры, принятыя въ этомъ же отношеніи, въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, еще болѣе расширили возможность пользоваться богатствами библіотеки. 4-го ноября 1862 года открыта для публики новая читальная зала, сооруженіе которой, начатое статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ, достойно увѣнчало все, что имъ было до тѣхъ поръ сдѣлано къ развитію и процвѣтанію библіотеки. При этой новой читальной залѣ, уступающей только одной ротондѣ Британскаго музеума какъ своими размѣрами, такъ изяществомъ и удобствами для читателей, устроены, одновременно съ ея открытіемъ, справочная библіотека изъ нѣсколькихъ тысячъ томовъ, которыми каждый читатель можетъ немедленно пользоваться во всѣ часы, которые назначены для занятій, и особый кабинетъ для художниковъ, посѣщаемый почти исключительно учениками академіи художествъ и молодыми художниками, которыхъ занятія требуютъ изученія роскошныхъ и дорогихъ изданій по разнымъ отраслямъ искусства.

Въ 1863 году учреждена журнальная комната для занятій повременными изданіями, преимущественно имѣющими спеціально-ученый характеръ. Польза такого, у насъ еще не бывалаго учрежденія, дающаго возможность слѣдить за движеніемъ въ наукѣ и искусствѣ, неоспорима. Библіотека по разнымъ отраслямъ знанія получаетъ и выписываетъ изъ-за границы значительное число періодическихъ изданій, которыя до учрежденія журнальной комнаты выдавались въ чтеніе только тогда, когда были переплетены; теперь же можно пользоваться ими во всѣ дни и часы, въ какіе бываетъ открыта читальная зала, безъ всякихъ стѣснительныхъ формальностей. Въ настоящее время въ журнальной комнатѣ находится 593 повременныя изданія.

Соединеніе вышеизложенныхъ мѣръ съ тѣми, которыя были

приняты прежде, повело къ значительному увеличенію числа читателей и потребованныхъ ими книгъ, что̀ вообще указываетъ на пробудившуюся у насъ любовь къ чтенію и къ серьезнымъ занятіямъ. Если въ настоящее время большинство посѣтителей библіотеки и ограничивается чтеніемъ учебниковъ и разныхъ періодическихъ изданій, то можно надѣяться, что этотъ характеръ занятій измѣнится съ распространеніемъ общихъ научныхъ свѣдѣній въ массѣ и съ открытіемъ библіотекъ при учебныхъ заведеніяхъ, и что тогда публичная библіотека сдѣлается тѣмъ, чѣмъ она должна быть: пособіемъ и матеріаломъ для ученыхъ изслѣдованій. Постепенное возрастаніе числа читателей и числа вытребованныхъ книгъ и рукописей видно изъ слѣдующей таблицы:

число читателей:	1862 г.	1863 г.	1864 г.
Въ читальной залѣ и въ кабинетѣ для художниковъ	33,469	61,172	64,079
Занимавшихся повременными изданіями	—	2,230	8,998
Итого . .	33,469	63,402	73,077

Число вытребованныхъ:			
томовъ изъ отдѣленій	37,323	30,551	33,561
томовъ изъ библіотели при читальной залѣ	10,213	56,618	56,329
Итого	47,536	87,169	89,890
Нумеровъ періодическихъ изданій.	—	9,881	30,522
Всего . .	47,536	97,050	120,412
Общее число томовъ, находившихся въ чтеніи у посѣтителей общей читальной залы и кабинета художниковъ	—	230,853	237,782

а.съ нумерами періодическихъ изданій	47,536	240,734	268,304
число потребованныхъ рукописей	478	873	929

Приведенныя цифры краснорѣчиво говорятъ о пользѣ, приносимой библіотекою обществу. Но въ ней есть еще одна не менѣе полезная сторона дѣятельности, именно удѣленіе дублетовъ, въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, разнымъ общественнымъ библіотекамъ. Въ трехлѣтній періодъ времени отечественное книгохранилище принесло въ даръ: Московскому публичному музеуму 28,710 сочиненій, въ 45,307 томахъ; Виленскому музею древностей 500 сочиненій, въ 1,962 томахъ; библіотекамъ: Варшавской главной 10,500 сочиненій, въ 17,000 томахъ; 6-й С.-Петербургской гимназіи 361 сочиненіе, въ 718 томахъ; Петровской земледѣльческой академіи 337 сочиненій; войска Уральскаго; С.-Петербургской евангелической церкви; русско-іерусалимской; втораго отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; Тверской и Вятской публичнымъ; русскаго монастыря на Аѳонѣ; главнаго училища садоводства въ Умани и кабинету для чтенія, основанному г. Нарановичемъ въ С.-Петербургѣ для бѣдныхъ.

Рукописныя сокровища нашей библіотеки постоянно обращаютъ на себя вниманіе ученыхъ западной Европы. Графъ де-ла Ферріеръ Перси, по порученію французскаго правительства, прибылъ сюда изъ Парижа для изученія нашего богатаго собранія автографовъ, въ которомъ онъ нашелъ важные и доселѣ необнародованные документы, относящіеся къ исторіи Франціи въ XVI и XVII ст.; г. Нейбауеръ, извѣстный знатокъ еврейской археологіи и литературы, былъ присланъ сюда французскимъ правительствомъ съ спеціальною цѣлію разсмотрѣть коллекцію, пріобрѣтенную отъ Фирковичей; докторъ Арндтъ, помощникъ директора Берлинской библіотеки

Перца по изданію Monumenta Germaniae historica, нѣсколько мѣсяцевъ занимался въ стѣнахъ библіотеки извлеченіемъ изъ рукописей средневѣковыхъ хроникъ и документовъ; профессоръ Іенскаго университета Каро еще и теперь занимается нашими рукописями, въ которыхъ онъ нашелъ для составляемой имъ исторіи Польши богатые матеріалы. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ рукописей библіотеки, по ходатайству ея начальства, съ Высочайшаго разрѣшенія, были посланы для занятій ими не только здѣшнимъ ученымъ, но и заграничнымъ, именно профессорамъ: Лейпцигскаго университета Тишендорфу, Лейденскаго — Ланду, Эрлангенскаго — Кейлю и библіотекарю Мазаринской библіотеки въ Парижѣ Дарембергу.

Изъ числа принятыхъ мѣръ касательно устройства внутренней жизни библіотеки самыми существенными должно признать: а) нѣкоторыя преобразованія въ регистратурѣ, придавшія ей то значеніе, которое она должна имѣть въ общественной библіотекѣ, и въ числѣ ихъ веденіе при ней каталога заказовъ и каталога пріобрѣтеній. Первый каталогъ съ одной стороны устраняетъ возможность покупки дублетовъ, съ другой — немедленно даетъ отвѣты на вопросы: какое сочиненіе, у кого, когда, въ какой срокъ, за какую цѣну и кѣмъ изъ библіотекарей заказано. Второй же каталогъ имѣетъ назначеніемъ представить заразъ, въ каждый данный моментъ, указаніе всего, что съ 1-го января текущаго года куплено библіотекою и поступило въ нее по закону; б) установленіе въ библіотекѣ, подъ предсѣдательствомъ директора, еженедѣльныхъ собраній всѣхъ библіотекарей и вольнотрудящихся, завѣдывающихъ отдѣленіями. Въ этихъ собраніяхъ обсуждаются разнаго рода проекты, непосредственно относящіеся къ каталогизаціи, разрѣшаются библіографическіе вопросы и, наконецъ, разсматриваются предложенія библіотекарей о пріобрѣтеніи для библіотеки новыхъ и прежде вышедшихъ сочиненій. Двухлѣтнее существованіе этихъ собраній показало на дѣлѣ

многостороннюю ихъ пользу для отечественнаго книгохранилища.

Какъ ни важно пополненіе библіотеки и стремленіе поставить ее въ уровень съ наукою, но едва-ли не самою существенною потребностью отечественнаго книгохранилища было, послѣ того какъ неоднократно и въ особенности въ 1862 г. пожары грозили ему истребленіемъ, обезопасить отъ огня зданіе библіотеки, а вмѣстѣ съ нимъ и драгоцѣннѣйшіе, нерѣдко единственные памятники письменности и печати, потеря которыхъ была бы невознаградима для науки.

Имѣя все это въ виду, г. министръ народнаго просвѣщенія исходатайствовалъ изъ суммъ государственнаго казначейства отпускъ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, 150,346 руб. 16 коп. на перестройки, для предохраненія отъ огня зданія библіотеки. Проектъ этихъ перестроекъ составленъ завѣдывающимъ строительною и хозяйственною частью, старшимъ библіотекаремъ Собольщиковымъ, и мѣры, приводимыя нынѣ въ исполненіе, для возможнаго устраненія опасности отъ огня, суть слѣдующія: 1) возведеніе кирпичныхъ сводовъ надъ тѣми залами библіотеки, въ которыхъ существуютъ деревянные потолки; 2) замѣна во всѣхъ окнахъ деревянныхъ рамъ желѣзными съ плитными подоконниками; 3) передѣлка въ колоннадѣ, выходящей на уголъ Большой Садовой и Невскаго проспекта, балконныхъ дверей, архитектурная обдѣлка которыхъ состоитъ изъ деревянныхъ частей; 4) навѣшеніе во всѣхъ окнахъ и дверяхъ, обращенныхъ къ сосѣднимъ строеніямъ, желѣзныхъ ставень; 5) измѣненіе прежней системы постройки стропилъ, скрѣпленныхъ множествомъ брусьевъ, надъ залами, надъ которыми будутъ возведены своды, а равно по всему зданію, обращенному къ Александринской площади; 6) замѣна ветхихъ пневматическихъ печей съ желѣзными трубами новыми, безметальными печами; 7) устройство на чердакѣ большаго резервуара, который спабжается водою изъ городскихъ

водопроводовъ безъ помощи пасоса, и 8) проведеніе по всему зданію системы чугунныхъ водоносныхъ трубъ, наполняющихся водою изъ резервуара. Изъ этихъ трубъ, съ помощію устроенныхъ во всѣхъ залахъ мѣдныхъ крановъ съ резиновыми рукавами и брандспойтами, обильная струя воды можетъ быть направляема во всѣ мѣста внутри зданія.

Давъ отчетъ во всемъ, что въ послѣдніе три года совершено въ Императорской публичной библіотекѣ, которая старалась, на сколько было возможно, идти по пути улучшеній, и указавъ степень ея дѣятельности и участія въ общественномъ образованіи, нельзя однако же умолчать о тѣхъ существенныхъ недостаткахъ въ организаціи библіотеки, которые болѣе или менѣе препятствуютъ ея стройному и правильному развитію. Эти недостатки, чувствуемые постоянно и во всемъ, суть: ограниченность денежныхъ средствъ, назначенныхъ на пріобрѣтеніе рукописей и книгъ, и скудное содержаніе, получаемое лицами въ ней служащими. Первый постоянно препятствуетъ систематическому и равномѣрному пополненію отдѣловъ библіотеки; вторый — лишаетъ библіотекарей возможности посвятить себя исключительно и всецѣло службѣ въ библіотекѣ, а слѣдовательно замедляетъ работы библіографическія и ученыя. При существованіи этихъ органическихъ недостатковъ библіотека не въ силахъ успѣшно выполнить свое назначеніе, а устранить ихъ можно только тогда, когда отечественное книгохранилище будетъ снабжено достаточными средствами. Эти-то недостатки и повели къ составленію новыхъ устава и штата библіотеки, которые уже представлены въ министерство народнаго просвѣщенія. Утвержденіе новаго устава библіотеки, облегчающаго посѣтителямъ пользованіе богатствами, въ ней хранящимися, положитъ твердое основаніе будущему развитію этого учрежденія и дастъ ему возможность идти въ уровень съ наукою.

Приложеніе № 8-й.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Николаевской главной обсерваторіи,

съ 1862 по 1865 годъ.

Для Николаевской главной обсерваторіи 1862 годъ составляетъ довольно важную эпоху. Въ печатающемся теперь обзорѣ дѣятельности обсерваторіи въ теченіе перваго 25-лѣтія ея существованія, ближайшія обстоятельства дѣла изложены съ надлежащею подробностію; здѣсь достаточно будетъ краткими словами указать на два важныя для обсерваторіи событія этого года, ясно обозначающія совершившійся для нея переходъ.

1-го февраля 1862 года г. О. Струве, послѣ 4-лѣтняго управленія обсерваторіею по случаю отсутствія и продолжительной болѣзни бывшаго тогда директора В. Струве, избранъ академіею наукъ директоромъ обсерваторіи, на что 17-го марта послѣдовало Высочайшее утвержденіе, а 14-го августа того же года Его Императорское Величество соизволилъ утвердить новый уставъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи. Этимъ актомъ окончено преобразова-

ніе обсерваторіи, начатое Высочайше утвержденнымъ 14-го декабря 1857 года новымъ штатомъ.

Въ общей дѣятельности обсерваторіи, въ теперешнемъ ея состояніи, можно различать три довольно расходящіяся между собою направленія, но которыя едва уступаютъ другъ другу по свойственной каждому важности. Чисто астрономическія работы преслѣдуютъ цѣль весьма различную отъ работъ астрономо-географическихъ и геодезическихъ, имѣющихъ болѣе практическое значеніе; а рядомъ съ этими вполнѣ учеными занятіями стоитъ обширная учебная дѣятельность, требующая не малую часть силъ и заботъ. Удобно будетъ и въ отчетѣ сообразоваться съ этими естественными отдѣлами, сообщивъ предварительно о случившихся въ теченіе трехлѣтія перемѣнахъ или въ личномъ составѣ, или въ числѣ, устройствѣ и помѣщеніи инструментовъ, и прибавивъ подъ конецъ нѣсколько словъ о находящемся при обсерваторіи механическомъ заведеніи и объ отношеніяхъ нашихъ къ другимъ обсерваторіямъ, русскимъ и иностраннымъ, поддерживаемыхъ, конечно, не безъ значительнаго труда, но представляющихъ и соразмѣрную пользу.

Въ началѣ 1862 года къ комплекту ученаго состава обсерваторіи, положеннаго штатомъ 1857 года, недоставало трехъ лицъ: старшаго астронома, адъюнктъ-астронома и вычислителя. Существованіе такого значительнаго недостатка силъ, конечно, зависѣло частью и отъ продолжительной болѣзни директора, но главное отъ неопредѣленности положенія обсерваторіи до утвержденія ожидаемаго новаго устава.

Управляя, по случаю болѣзни директора, обсерваторіей, вице-директоръ, академикъ О. Струве, въ то же время былъ совѣщательнымъ астрономомъ генеральнаго штаба и гидро-

графическаго департамента — должности, занимаемыя имъ уже много лѣтъ; а одинъ изъ старшихъ астрономовъ, В. Делленъ, читалъ постоянный курсъ практической астрономіи и геодезіи для офицеровъ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Такимъ образомъ ни г. Струве, ни г. Делленъ не могли посвятить себя всецѣло чисто астрономической части, и ею могли исключительно заниматься только два наличные старшіе астронома, гг. А. Виннеке и А. Вагнеръ; но на послѣднемъ еще лежала обязанность составленія астрономической части календаря, ежегодно издаваемаго академіей наукъ. Изъ остальныхъ двухъ лицъ ученаго состава, адъюнктъ-астрономъ П. Смысловъ преимущественно занимался астрономо-географическими работами, но кромѣ того онъ руководствовалъ практическими занятіями на обсерваторіи офицеровъ и кондукторовъ морскаго вѣдомства, и потомъ временно читалъ лекціи офицерамъ корпуса топографовъ. Наконецъ вычислитель К. Линссеръ занятъ былъ обработкою прежнихъ наблюденій обсерваторіи.

Съ прекращеніемъ неопредѣленности положенія обсерваторіи назначеніемъ директоромъ г. О. Струве и утвержденіемъ новаго устава, положеніе дѣлъ начинаетъ измѣняться какъ относительно распредѣленія занятій между астрономами обсерваторіи, по разнымъ отраслямъ ея дѣятельности, такъ и относительно пополненія ея состава. Занявъ мѣсто директора, г. О. Струве сложилъ съ себя должности совѣщательнаго астронома генеральнаго штаба и гидрографическаго департамента, возлагавшія на него столько работъ, иногда чисто механическихъ, что онъ едва могъ исполнять ихъ при самой дѣятельной помощи г. Смыслова. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Струве исходатайствовалъ для этихъ должностей новыя положенія, придавшія имъ болѣе ученый характеръ. По этимъ положеніямъ, на обязанности совѣщательнаго астронома лежитъ ученое руководство астрономическими и геодезическими работами обоихъ

вѣдомствъ, составленіе для производителей работъ инструкцій, повѣрка вычисленій и т. п.; кромѣ того, по морскому вѣдомству, ежегодное составленіе русскаго руководства къ употребленію Nautical Almanac и чтеніе спеціальныхъ курсовъ для офицеровъ этого вѣдомства, готовящихся къ предположеннымъ географическимъ работамъ. Обѣ должности возложены на старшаго астронома Деллена. Директоръ обсерваторіи, въ годовомъ отчетѣ своемъ, представленномъ въ іюнѣ 1863 г. комитету и напечатанномъ потомъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, объ этомъ предметѣ между прочимъ говоритъ: «Возложеніемъ упомянутыхъ должностей на В. К. Деллена, состоящаго притомъ профессоромъ практической астрономіи для поступающихъ сюда офицеровъ геодезическаго отдѣленія Николаевской академіи генеральнаго штаба, въ лицѣ его соединилось руководство весьма значительной части географической дѣятельности обсерваторіи. Такое соединеніе, безъ сомнѣнія, принесетъ пользу самому дѣлу, если только оно не превышаетъ силъ одного лица. Во всякомъ случаѣ, кто бы ни былъ соединяющій эти должности, онъ исключительно долженъ обратить свою дѣятельность на исполненіе ихъ и можетъ только принимать весьма ограниченное участіе въ другихъ работахъ обсерваторіи».

Далѣе въ отчетѣ объяснено, что принятіе на себя г. Делленомъ этихъ должностей обусловило избраніе въ должность вице-директора старшаго астронома А. Виннеке, который и утвержденъ въ ней г. министромъ въ маѣ 1863 года. Вмѣстѣ съ сосредоточеніемъ въ рукахъ г. Деллена географической и учебной дѣятельности было принято за правило, чтобы на будущее время для слушанія лекцій командировались сюда только офицеры, кончившіе курсъ въ академіяхъ генеральнаго штаба или морской, чрезъ что прекратилась присылка сюда другихъ офицеровъ, занятія съ которыми чрезвычайно затрудняли исполненіе прямыхъ обязанностей г. Смыслова по астро-

номо-географическимъ работамъ. Въ то же время составленіе астрономической части календаря академіи передано вычислителю Линссеру, и такимъ образомъ старшій астрономъ Вагнеръ поставленъ въ возможность исключительно заниматься только астрономическими работами для ученой цѣли.

Для пополненія ученаго состава обсерваторіи приглашены: на должность адъюнктъ-астронома докторъ Гельсингфорскаго университета г. Г. Гюльденъ, а вычислителя — окончившій курсъ въ Берлинскомъ университетѣ г. Г. Фритше. Они утверждены въ должностяхъ г. министромъ, первый 23-го ноября 1863 г., а второй 17-го іюля того же года.

Въ настоящее время слѣдовательно остается только одна вакансія — старшаго астронома; но можно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени и она будетъ замѣщена.

Быстрое движеніе науки впередъ и измѣнившееся положеніе обсерваторіи съ утвержденіемъ новаго устава, расширеніе ея ученой и учебной дѣятельности и непосредственное участіе, принимаемое ею по Высочайшей волѣ въ европейскомъ градусномъ измѣреніи дуги параллели, привели къ необходимости сдѣлать разныя усовершенствованія въ прежнихъ инструментахъ и пріобрѣсть новые, — что̀, въ свою очередь, вызвало потребность устройства для нихъ соотвѣтствующихъ помѣщеній.

Всѣ эти надобности, потребовавшія весьма значительныхъ издержекъ, могли быть удовлетворены безъ испрошенія особыхъ дополнительныхъ кредитовъ, чѣмъ въ особенности обсерваторія обязана Высочайше дарованному праву, по которому сбереженія обсерваторіи составляютъ неотъемлемую ея собственность.

Главные инструменты обсерваторіи, благодаря щедрымъ средствамъ, даннымъ на ихъ сооруженіе и глубоко обдуманному лану и искусству, съ которымъ онъ былъ исполненъ

художниками, а также непрерывному надзору за ними пулковскаго механика, находятся въ такомъ отличномъ состояніи, что не смотря на 25- лѣтнее употребленіе, за обсерваторіей и теперь еще остается первенство между заведеніями подобнаго рода на всемъ свѣтѣ, и нужны были только нѣкоторыя частныя передѣлки или прибавленія, чтобы удовлетворить самымъ строгимъ современнымъ требованіямъ науки.

Важнѣйшее изъ сдѣланнаго въ этомъ отношеніи въ періодъ съ 1862 по 1865 годъ было:

1) Передѣлка цапфъ большаго пассажнаго инструмента, исполненная въ пулковскомъ механическомъ заведеніи и давшая наблюденіямъ этимъ инструментомъ высшую степень точности.

2) Пріобрѣтеніе для наблюденій тѣмъ же инструментомъ большаго хронографа Крилле, — снаряда, на которомъ посредствомъ галваническаго тока астрономическіе часы сами пишутъ свои секунды, а наблюдатель, прижиманіемъ на мгновеніе особой ручки, отмѣчаетъ моменты прохожденія звѣздъ чрезъ нити инструмента. Такимъ образомъ наблюдателю нѣтъ теперь надобности оцѣнивать, какъ это было прежде, доли секундъ по слуху.

3) Прибавленіе къ меридіанному кругу искусственнаго ртутнаго горизонта для опредѣленія точки надира.

Обо всемъ этомъ подробнѣе будетъ сказано при описаніи работъ названными инструментами.

Но вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ науки расширяются также ея предѣлы, и это, конечно, вызываетъ новыя потребности и новые способы ихъ удовлетворенія. Опредѣленіе силы блеска различныхъ свѣтилъ неба, и въ особенности перемѣны свѣта звѣздъ, въ послѣднее время служили предметомъ особаго вниманія астрономовъ; но относящіяся сюда наблюденія были сдѣланы до сихъ поръ безъ пособія точныхъ снарядовъ.

Недавнее изобрѣтеніе профессоромъ Швердомъ въ Шпейерѣ фотометра обѣщало богатые плоды для науки, а по неимѣнію средствъ, г. Швердъ могъ осуществить свое изобрѣтеніе только въ модели. Г. О. Струве, лично убѣдившись во время заграничной своей командировки, лѣтомъ 1862 года, въ достоинствахъ изобрѣтенія, заказалъ фотометръ для нашей обсерваторіи и такимъ образомъ далъ возможность наукѣ практически воспользоваться изобрѣтеніемъ можетъ быть очень важнымъ. Присылка его сюда ожидается съ предстоящимъ открытіемъ навигаціи.

Европейское градусное измѣреніе дуги параллели—предпріятіе, инціатива котораго принадлежитъ обсерваторіи—въ послѣдніе три года было однимъ изъ главныхъ предметовъ геодезической части ея дѣятельности. Для предварительныхъ опытовъ телеграфической передачи времени, съ помощію которой предназначено было опредѣлять долготы на дугѣ параллели, сдѣлана обсерваторіей, при содѣйствіи главнаго телеграфнаго управленія, телеграфическая связь съ Московской обсерваторіей и пріобрѣтены нужные для того аппараты. Кромѣ того, для астрономическихъ наблюденій на дугѣ, на средства же обсерваторіи приготовлены въ пулковскомъ механическомъ заведеніи два переносные пассажные инструмента новой конструкціи, которыхъ высокое совершенство уже оказалось на дѣлѣ. По окончаніи градуснаго измѣренія, эти инструменты будутъ употреблены на обсерваторіи для нѣкоторыхъ специальныхъ работъ и учебныхъ упражненій. Наконецъ, въ числѣ матеріальныхъ пособій, оказанныхъ обсерваторіей градусному измѣренію, надобно еще упомянуть о переносномъ домикѣ обсерваторіи, сооруженномъ въ пулковской столярной мастерской, который на много облегчилъ задачу путешествующихъ исполнителей работъ.

Зданіе обсерваторіи устроено для помѣщенія опредѣленнаго числа инструментовъ, которые всѣ уже были на своихъ

мѣстахъ при самомъ началѣ ея дѣятельности. Прибавленіе новыхъ снарядовъ потребовало и устройства новаго помѣщенія. Для этой цѣли, къ югу отъ главнаго зданія построена въ 1863—64 годахъ небольшая обсерваторія, состоящая изъ залы, оканчивающейся двумя вращательными башнями. Въ залѣ будутъ помѣщены два новые пассажные инструмента Брауэра, для наблюденій которыми сдѣланы въ ней два закрывающіеся прорѣза въ меридіанѣ, а въ башняхъ телескопъ Штейнгейля (пріобрѣтенный обсерваторіей въ 1861 году), на параллактическомъ штативѣ, оканчиваемомъ теперь въ пулковской мастерской, и фотометръ Шверда. Башня для послѣдняго, сообразно его употребленію, имѣетъ особенное устройство, придуманное въ Пулковѣ. Она состоитъ изъ двухъ половинъ, вращающихся, вмѣстѣ и отдѣльно, одна внутри другой, такъ что въ каждомъ направленіи можно открыть для обозрѣнія до половины небеснаго свода.

Въ первомъ пунктѣ втораго параграфа устава Николаевской главной обсерваторіи выражено, что цѣль ея учрежденія состоитъ въ непрерывномъ производствѣ наблюденій, клонящихся къ преуспѣянію астрономіи вообще и къ разработкѣ ея какъ науки; а по разнымъ соображеніямъ, ясно изложеннымъ въ изданномъ въ 1845 году «Description de l'Observatoire», при самомъ открытіи дѣйствій обсерваторіи рѣшено было, что независимо отъ должнаго вниманія ко всѣмъ вообще отраслямъ астрономіи, первое мѣсто въ пулковскихъ трудахъ должна занимать звѣздная астрономія сѣвернаго полушарія.

Такое главное направленіе чисто астрономическихъ занятій обсерваторіи еще соблюдается и нынѣ, какъ это видно будетъ изъ обзора работъ, произведенныхъ главными инструментами въ теченіе послѣдняго трехлѣтія.

Въ большомъ пассажномъ инструментѣ и въ методѣ его употребленія введены около 1862 года разныя весьма суще-

ственныя перемѣны. Не смотря на его хорошее состояніе вообще, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе выказывались разныя неудобства, которыя происходили главнѣйше отъ фигуры и отдѣлки цапфъ инструмента, не столь совершенной, какъ надобно было желать и какъ это казалось достижимымъ средствами механическаго заведенія самой обсерваторіи. Вслѣдствіе того рѣшено было въ 1860 году, послѣ двадцатилѣтняго частаго употребленія (число всѣхъ наблюденныхъ прохожденій значительно больше 25,000) и до предстоящаго начала новаго ряда наблюденій, подвергнуть инструментъ коренной переработкѣ. При огромныхъ размѣрахъ инструмента это оказалось задачею очень нелегкою; но стараніемъ и искусствомъ г. Брауэра удалось преодолѣть всѣ препятствія; въ особенности отличаются высокимъ совершенствомъ его новые цапфы. Вслѣдъ затѣмъ оказалось желательнымъ освободиться отъ крайне затруднительныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не вполнѣ удовлетворительныхъ, безпрестанныхъ сравненій часовъ, находящихся при пассажномъ инструментѣ, съ нормальными часами, поставленными въ одной изъ массивныхъ колоннъ круглаго зала и гораздо менѣе подверженныхъ перемѣнамъ температуры. Съ такою цѣлію въ теченіе 1861 года, въ видѣ опыта, введены въ употребленіе для наблюденій пассажнымъ инструментомъ и большимъ вертикальнымъ кругомъ, равно какъ и при меридіанномъ кругѣ и на центральной башнѣ при большомъ рефракторѣ, электромагнитные циферблаты, показывающіе время нормальныхъ часовъ; а сами нормальные часы, для полнаго уничтоженія всѣхъ быстрыхъ перемѣнъ въ температурѣ, переставлены въ центральный подвалъ подъ главнымъ зданіемъ обсерваторіи. Наконецъ опыты, сдѣланные въ теченіе лѣта 1862 года съ маленькимъ хронографомъ Крилле для записыванія наблюденныхъ прохожденій съ помощію гальваническаго тока, дали столь выгодные результаты, что уже осенью этого года можно было рѣшиться на окончательное

введеніе этого способа; но купленный у г. Крилле хронографъ гораздо бо́льшихъ размѣровъ и нѣсколько улучшеннаго устройства прибылъ сюда только въ январѣ мѣсяцѣ 1863 года и чрезъ мѣсяцъ, по исполненіи г. Брауэромъ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ усовершенствованій, поступилъ въ регулярное употребленіе. Пассажный инструментъ съ 1856 года ввѣренъ старшему астроному Вагнеру и до сихъ поръ употребляется исключительно имъ. Число наблюденій, полученныхъ имъ послѣ переработки, перешло уже за 12,000, изъ которыхъ около половины сдѣлано помощію большаго хронографа. Введеніемъ всѣхъ упомянутыхъ выше усовершенствованій точность опредѣленій, сколько о томъ можно судить прежде окончательной обработки цѣлыхъ рядовъ наблюденій, значительно увеличилась, чѣмъ вполнѣ вознаграждается усилившійся въ то же время, противъ ожиданія, трудъ, требуемый для каждаго отдѣльнаго опредѣленія. Большимъ пассажнымъ инструментомъ преимущественно наблюдаются всѣ тѣ звѣзды, которыя составляютъ пулковскій фундаментальный каталогъ для 1845 г., образуемый изъ наблюденій перваго періода, а вмѣстѣ съ ними и солнца; такъ что для эпохи около 1863 года получится новый, вполнѣ независимый, но, безъ сомнѣнія, гораздо точнѣйшій, фундаментальный каталогъ тѣхъ же звѣздъ, — результатъ особенной важности для множества различныхъ изслѣдованій. Рядомъ съ исполненіемъ этой главной задачи опредѣляются еще г. Вагнеромъ прямыя восхожденія довольно значительнаго числа звѣздъ, употребленныхъ въ 1861 году при опредѣленіи разности долготъ между астрономическими точками большаго градуснаго измѣренія по параллели. Число этихъ звѣздъ увеличится еще при продолженіи работъ по русской части дуги; а новое опредѣленіе прямыхъ восхожденій всѣхъ употребленныхъ въ этихъ работахъ звѣздъ, по условіямъ установленнымъ конференціею, собиравшейся въ 1863 году въ

Берлинѣ по дѣламъ градуснаго измѣренія по параллели, возложено на Боннскую и Пулковскую обсерваторіи.

Большой вертикальный кругъ Эртеля до осени 1863 г. находился въ вѣдѣніи старшаго астронома Деллена, а въ это время переданъ былъ вновь вступившему адъюнктъ-астроному Гюльдену. Чтобы работа такимъ инструментомъ могла успѣшно двигаться впередъ — въ особенности если предметъ ея столь обширный какъ составленіе каталога значительнаго числа разбросанныхъ по всему небу звѣздъ — необходимо, чтобы она составляла ежели не исключительный, то всегда первый и главный предметъ трудовъ занятаго ею астронома. Это условіе не было исполнено даже при самомъ вступленіи г. Деллена въ управленіе инструментомъ; а чѣмъ далѣе, тѣмъ менѣе другія возложенныя на него служебныя обязанности позволяли ему посвятить себя съ надлежащею послѣдовательностію наблюденіямъ вертикальнымъ кругомъ. Поэтому такія наблюденія почти всегда имѣли только характеръ отрывочныхъ, случайныхъ занятій, вызванныхъ тою или другою временною потребностію. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ впрочемъ сдѣланныя г. Делленомъ, въ продолженіи годовъ 1861—1863 включительно, наблюденія солнца около весенняго и осенняго равноденствій и лѣтняго солнцестоянія, съ цѣлію опредѣлить, въ совокупности съ наблюденіями пассажнымъ инструментомъ, положеніе эклиптики для этой эпохи. Напротивъ того, для г. Гюльдена наблюденія вертикальнымъ кругомъ составляютъ главную часть его служебныхъ обязанностей. Къ сожалѣнію, въ послѣднемъ году, и въ особенности во второй его половинѣ, погода была очень неблагопріятна. Не смотря на то, г. Гюльденъ, кромѣ регулярныхъ наблюденій солнца, которыя должны быть продолжены еще нѣкоторое время, успѣлъ измѣрить довольно значительное число высотъ около-полярныхъ и южныхъ звѣздъ, бòльшею частію изъ Бесселевыхъ фундаментальныхъ, и въ концѣ года приступилъ

уже къ опредѣленію склоненія тѣхъ звѣздъ, которыя въ теченіе 1864 года употреблены при опредѣленіи широты астрономическихъ точекъ на дугѣ параллели. Въ будущемъ же году онъ долженъ начать новый рядъ опредѣленій всѣхъ звѣздъ пулковскаго фундаментальнаго каталога, для которыхъ изъ наблюденій Петерса въ сороковыхъ годахъ выведено положеніе для эпохи, отстоящей отъ нынѣшней уже на двадцать слишкомъ лѣтъ. Но прежде чѣмъ приступить къ столь продолжительной работѣ, желательно и въ вертикальномъ кругѣ нѣкоторыя части, нѣсколько пострадавшія отъ долгаго употребленія, подвергнуть тщательному исправленію или же замѣнить другими.

Меридіаннымъ кругомъ продолжалъ наблюдать старшій астрономъ, нынѣ вице-директоръ обсерваторіи Виннеке. По первоначальному плану, котораго постоянно придерживались прежніе наблюдатели Заблеръ, Делленъ и Линдгагенъ, опредѣленія этимъ инструментомъ не могли быть вполнѣ абсолютными, но должны были всегда, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, основываться на фундаментальныхъ опредѣленіяхъ большимъ пассажнымъ инструментомъ и вертикальнымъ кругомъ. Относительно прямыхъ восхожденій, нѣкоторая зависимость неустранима уже по недостатку солнечныхъ наблюденій, для которыхъ меридіанный кругъ не приспособленъ; но относительно склоненій г. Виннеке старался уменьшить ее по возможности, прибавляя все то, что потребно для независимаго опредѣленія рефракцій. Съ подобною цѣлью большей самостоятельности выводовъ и ближайшаго изслѣдованія самаго инструмента, осенью 1863 года, по желанію г. Виннеке, устроенъ при меридіанномъ кругѣ искусственный горизонтъ для наблюденія точки надира; а еще зимою того же года, до весны 1864 г., г. Виннеке пользовался этимъ устройствомъ, чтобы съ помощію, употребляющихся всегда при меридіанномъ кругѣ для опредѣленія точки зенита, горизонтныхъ коллиматоровъ сдѣ-

лать нѣкоторыя весьма важныя изслѣдованія относительно гнутія инструмента. Довольно продолжительные ряды сравнительныхъ наблюденій по обоимъ способамъ повели къ тому важному для насъ заключенію, что принятая при пулковскихъ меридіанныхъ инструментахъ система перестановки объектива и окуляра для исключенія всякаго вліянія такъ называемаго гнутія, вполнѣ соотвѣтствуетъ своей цѣли, по крайней мѣрѣ въ двухъ главныхъ для такого вліянія направленіяхъ трубы, горизонтальномъ и вертикальномъ.

Главную задачу для меридіаннаго круга, къ исполненію которой приступлено съ самаго начала дѣятельности обсерваторіи, составляетъ образованіе большаго каталога прямыхъ восхожденій и склоненій звѣздъ, числомъ до 4000, лежащихъ между сѣвернымъ полюсомъ и 15° южнаго склоненія. Въ 1858 году, когда инструментъ поступилъ къ г. Виннеке, зона отъ экватора до +60° склоненія была на столько обработана, что въ ней остались лишь немногіе пробѣлы, но которые по разнымъ обстоятельствамъ представляли бо́льшее противъ другихъ частей затрудненіе; напротивъ того, для южныхъ звѣздъ, равно какъ и для околополярныхъ, осталась еще главнѣйшая часть всей работы. Г. Виннеке усердно взялся за нее и до настоящаго времени успѣлъ сдѣлать всего до 12,000 отдѣльныхъ наблюденій. Но въ числѣ этихъ наблюденій находится и порядочное число такихъ, которыя относятся къ нѣкоторымъ другимъ предметамъ неба, требующимъ неотлагательнаго опредѣленія. Въ теченіи трехъ послѣднихъ годовъ такимъ образомъ сдѣланы меридіаннымъ кругомъ, рядомъ съ главной работой по общему каталогу, наблюденія по слѣдующимъ категоріямъ:

1) нѣкоторыя звѣзды большаго дерптскаго каталога двойныхъ звѣздъ (W. Struve Catalogus novus stellarum duplicium et multiplicium, Dorpati, 1827), не вошедшія въ сочиненіе «Positiones mediæ» бо́льшею частію по причинѣ не-

достаточной оптической силы дерптскаго меридіаннаго круга; число ихъ доходитъ до 300;

2) звѣзды, служившія къ опредѣленію мѣстъ разныхъ кометъ и планетъ;

3) около 400 звѣздъ, принадлежащихъ къ числу или перемѣнныхъ, или отличающихся замѣтнымъ собственнымъ движеніемъ;

4) всѣ звѣзды до 7-й величины между склоненіями 58° 46' и 59° 46';

5) для опредѣленія параллакса солнца при случившемся въ 1862 году противустояніи Марса.

Послѣдняя работа по важности своей заслуживала бы ближайшаго объясненія, которое едва ли можно дать въ нѣсколькихъ строкахъ. Но нельзя не упомянуть здѣсь о той большой заслугѣ, которую г. Виннеке оказалъ наукѣ своевременнымъ составленіемъ и обнародованіемъ самыхъ подробныхъ указаній, какъ именно надобно устроить эти наблюденія для достиженія надежныхъ результатовъ. Въ доказательство важности этихъ указаній можетъ служить тотъ фактъ, что въ послѣднее время нѣсколько разъ были дѣланы подобныя наблюденія, но ни одно не принесло ожидаемой пользы только по причинѣ различности употребленныхъ различными наблюдателями пріемовъ. И такъ, въ самомъ дѣлѣ полный успѣхъ, которымъ увѣнчалась нынѣшняя попытка, единственно произошелъ отъ того, что предложенный г. Виннеке порядокъ наблюденій, исключающій по возможности всѣ могущія искажать результаты постоянныя вліянія, съ готовностью былъ принятъ и строго соблюденъ почти всѣми участвующими въ этомъ дѣлѣ наблюдателями по всей поверхности земли.

Большой пассажный инструментъ Репсольда, установленный въ 1-мъ вертикалѣ, съ тѣхъ поръ, какъ бывшій директоръ В. Струве сдѣлалъ имъ послѣднія наблюденія, остался, по недостатку силъ обсерваторіи, безъ регулярнаго употребле-

нія. Однако же въ теченіе 1862 и 63 годовъ сдѣлалъ имъ довольно продолжительный рядъ наблюденій, бывшій тогда на обсерваторіи португальскій астрономъ г. Оомъ, собственно съ цѣлію ближе ознакомиться съ нашимъ инструментомъ, служившимъ образцомъ для подобнаго же снаряда, устроеннаго Репсольдами для вновь сооружаемой Лиссабонской обсерваторіи. Кстати замѣтить здѣсь, что эта новая обсерваторія, обѣщающая, какъ по географическому своему положенію, такъ и по значительнымъ пожалованнымъ на ея постройку королевскою щедростью средствамъ, много пользы для науки, выстроена по планамъ, начертаннымъ здѣсь въ Пулковѣ, и снабжена инструментами, разнствующими отъ пулковскихъ лишь нѣсколько меньшими противъ нихъ размѣрами; а г. Оому, опредѣленному астрономомъ-наблюдателемъ новой обсерваторіи, здѣсь была дана всякая возможность во всѣхъ подробностяхъ изучать тѣ инструменты, съ которыми ему впослѣдствіи предстояло работать въ Лиссабонѣ.

О наблюденіяхъ его большимъ пассажнымъ инструментомъ въ 1-мъ вертикалѣ всѣхъ звѣздъ до 7-й величины, проходящихъ чрезъ пулковскій меридіанъ не болѣе 1^{0} къ югу отъ зенита, здѣсь особо упоминается потому, что сравненіе ихъ съ произведенными въ то же время г. Виннеке помощію меридіаннаго круга, а отчасти и г. Делленомъ помощію вертикальнаго круга, наблюденіями тѣхъ же звѣздъ обѣщаетъ интересные научные результаты.

Большимъ рефракторомъ наблюдалъ съ самаго открытія обсерваторіи нынѣшній ея директоръ О. Струве. Въ послѣднее трехлѣтіе, по случаю неоднократнаго отсутствія и продолжительной болѣзни, равно какъ и по причинѣ лежащихъ на немъ обязанностей по управленію обсерваторіею, его наблюденія не могли сохранить прежній свой регулярный характеръ. Однакоже никогда не было пропущено наблюденіе интересныхъ небесныхъ явленій, представляющихся отъ вре-

мени до времени и скоро проходящихъ, если для лучшаго ихъ познанія можно было ожидать существенной пользы отъ оптической силы рефрактора; въ такихъ случаяхъ, если оказывалась въ томъ надобность, мѣсто г. О. Струве заступалъ г. Виннеке. Такимъ образомъ, кромѣ болѣе регулярныхъ наблюденій двойныхъ звѣздъ, представляющихъ замѣтное орбитное движеніе, нѣкоторыхъ туманныхъ пятенъ, нѣкоторыхъ предметовъ особенно интересныхъ, какъ напримѣръ вновь открытаго спутника Сиріуса, наконецъ довольно затруднительнаго изслѣдованія законныхъ погрѣшностей въ измѣряемыхъ филаръ-микрометромъ направленіяхъ, г. Струве въ послѣднее время наблюдалъ между прочимъ: большую комету 1861 г. (1861 II) которую рефракторъ нашъ позволилъ преслѣдовать до 1-го мая 1862 г; явленія, представленныя Сатурномъ во время прохожденія плоскости его колецъ черезъ солнце; спутника Нептуна для новаго опредѣленія массы этой планеты; а г. Виннеке:—кометы 1862 III и 1863 III (до 13-го ноября) и нѣкоторыя телескопическія звѣздочки въ извѣстномъ туманномъ пятнѣ Оріона, которое въ тѣ же самые дни было предметомъ наблюденій г. О. Струве большимъ Ласселевымъ рефлекторомъ на островѣ Мальтѣ.

Геліометръ, какъ въ прежнихъ годахъ, такъ и въ послѣднее время, употребленъ былъ г. Виннеке для наблюденія перемѣнныхъ звѣздъ; кромѣ того, этотъ инструментъ, снабженный кольцеобразнымъ микрометромъ, служилъ молодымъ астрономамъ къ опредѣленію мѣстъ разныхъ малыхъ планетъ и появившихся кометъ. Подобнаго рода наблюденія сдѣланы и г. Фусомъ помощію баадеровой трубы, установленной для такой цѣли въ 1863 году въ западной башнѣ.

Если уже данный въ предъидущихъ страницахъ бѣглый обзоръ произведенныхъ на обсерваторіи въ послѣднее трехлѣтіе наблюденій можетъ служить оправданіемъ высказаннаго выше мнѣнія, что около 1862 г. обсерваторія вступила въ

эпоху замѣтно болѣе оживленной дѣятельности по чисто-астрономическимъ направленіямъ, то это съ несравненно бо̀льшимъ еще правомъ можно сказать про труды въ то же время для обработки и приготовленія къ изданію накопившагося въ теченіе болѣе 20 лѣтъ богатаго матеріала. Отвѣтственность предъ наукой за столь продолжительное замедленіе въ обнародованіи главныхъ рядовъ пулковскихъ наблюденій тяжело лежала на всѣхъ принадлежащихъ къ обсерваторіи астрономахъ; но здѣсь не мѣсто входить въ ближайшее разсмотрѣніе причинъ, производившихъ такое ненормальное состояніе. Достаточно будетъ замѣтить, что хотя тутъ нѣсколько дѣйствовало и то обстоятельство, что по соображеніямъ, съ которыми нельзя не согласиться и теперь, В. Струве рѣшился издать пулковскія наблюденія не иначе какъ въ вполнѣ обработанномъ видѣ и вмѣстѣ съ главными изъ нихъ выводами, но главная причина была всегда та, что рѣшительно недоставало силъ произвести ряды астрономическихъ наблюденій и обработать ихъ, и въ то же время удовлетворить усиливающимся каждый годъ требованіямъ содѣйствія обсерваторіи при важныхъ географическихъ и другихъ общеполезныхъ предпріятіяхъ въ Имперіи. Очень естественно, что предъ такими настоятельными и, что очень важно, недопускающими отлагательства требованіями должны были все болѣе и болѣе отступать работы чисто ученыя, не представляющія столь мгновенной надобности, но за то успѣшно совершаемыя только при возможности полнаго въ нихъ углубленія. Съ 1858 г. по увеличеніи, въ силу новаго штата, средствъ обсерваторіи, и въ этомъ отношеніи совершилась перемѣна къ лучшему; но полный успѣхъ оказался только съ того времени, когда работамъ по этой части данъ былъ видъ регулярныхъ и обязательныхъ занятій, по точно установленному порядку, для котораго въ свое время, послѣ оказавшагося вполнѣ удовлетворительнаго опыта, испрошено было и утвержденіе г. министра. Съ 8-го мая 1861 г. собираются каждый

день, за исключеніемъ только воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ извѣстный часъ, въ особо устроенной для этой цѣли залѣ, оба вычислителя и всѣ получающіе отъ обсерваторіи денежное пособіе сверхштатные астрономы, чтобы тамъ, въ теченіе 3-хъ часовъ, подъ руководствомъ одного изъ старшихъ астрономовъ, заниматься исключительно обработкою и приготовленіемъ къ изданію сдѣланныхъ на обсерваторіи наблюденій. Подобная попытка уже сдѣлана прежде, въ 1855 году; но, по необходимости употребленія всѣхъ силъ къ удовлетворенію другихъ болѣе настоятельныхъ обязанностей, не могла продолжаться довольно долго, чтобы принести всю ожидаемую пользу. Напротивъ того, существующій нынѣ, безъ малаго 4 года, порядокъ оказался во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствующимъ цѣли. Безъ чрезмѣрнаго кратковременнаго усилія, только вслѣдствіе хорошо направленнаго и регулярнаго труда всѣхъ участвующихъ (среднимъ числомъ отъ 5 до 6), масса всей произведенной работы въ сложности очень значительна. Не входя здѣсь въ подробное исчисленіе всего сдѣланнаго, надобно все таки прибавить нѣсколько словъ въ доказательство оказавшагося успѣха. Первое и главное мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ обработкѣ двухъ главныхъ рядовъ наблюденій, сдѣланныхъ помощію большаго пассажнаго инструмента и вертикальнаго круга, для составленія фундаментальнаго каталога прямыхъ восхожденій и склоненій звѣздъ до 4-ой величины для эпохи 1845 г. Обработка эта, требующая при важности дѣла и значительномъ его объемѣ очень много труда и особенной тщательности, теперь почти вполнѣ окончена, такъ что въ скоромъ времени можно будетъ приступить къ изданію этихъ давно ожидаемыхъ наблюденій. Кромѣ того, очень много сдѣлано уже для всего ряда измѣреній двойныхъ звѣздъ большимъ рефракторомъ, равно какъ и для обработываемаго меридіаннымъ кругомъ большаго каталога звѣздъ; хотя, конечно, много и осталось еще сдѣлать

до появленія въ свѣтъ окончательныхъ выводовъ. Но для послѣдней работы, какъ выше сказано, не весь еще собранъ и матеріалъ; когда же онъ получится, то можно надѣяться, что вслѣдъ за симъ издастся и самый каталогъ. Наконецъ и для текущихъ наблюденій всѣми инструментами сдѣланы первыя приведенія, а нѣкоторыя изъ нихъ, представляющія особенный современный интересъ, даже вполнѣ обработаны и обнародованы, какъ это видно изъ сообщаемаго въ концѣ этого обзоры списка изданныхъ въ теченіе послѣдняго трехлѣтія пулковскими астрономами сочиненій.

Списокъ этотъ заслуживаетъ нѣкотораго вниманія и тѣмъ, что свидѣтельствуетъ объ участіи, которое пулковскіе астрономы въ теченіе этого времени принимали въ движеніи науки вообще. Въ немъ находится не малое число сочиненій, которыя не прямо произошли изъ занятій при обсерваторіи, хотя конечно бо̀льшею частью и есть связь между тѣми и другими. Такъ напримѣръ новое вычисленіе параллакса Сиріуса, по наблюденіямъ, сдѣланнымъ на мысѣ Доброй Надежды, предпринято г. Гюльденомъ не только въ уваженіе общаго его научнаго значенія, но съ главною цѣлію получить возможно лучшія мѣста этой звѣзды, нужныя ему при его изслѣдованіяхъ рефракціи по наблюденіямъ вертикальнымъ кругомъ. А есть между этими сочиненіями и такія, которыхъ отношеніе къ здѣшнимъ работамъ не столь непосредственное, но которыя представляютъ достаточно важности для астрономіи вообще и въ особенности для звѣздной астрономіи, преимущественно обработываемой въ Пулковѣ, чтобы вполнѣ оправдать употребленные для нихъ труды и время. Такого рода, напримѣръ, изданіе каталога звѣздъ, составленнаго умершимъ недавно краковскимъ астрономомъ Вейссе изъ кенигсбергскихъ наблюденій Бесселя, извѣстнаго подъ именемъ наблюденій по зонамъ (Zonenbeobachtungen). Упомянуть здѣсь объ этомъ сочиненіи тѣмъ болѣе умѣстно, что обозначеніе его въ

спискѣ какъ изданія чужаго труда, непремѣнно должно повести къ несправедливой оцѣнкѣ употребленной на то чрезвычайной работы. Но дѣло въ томъ, что, независимо отъ всегда значительнаго труда при печатаніи книги, состоящей исключительно изъ чиселъ, само содержаніе существенно исправлено трудами гг. Виннеке, Шейманна и Гюльдена, а предисловіе, написанное г. О. Струве, имѣетъ значеніе независимаго ученаго сочиненія.

Къ той же самой категоріи, какъ и труды по изданію бесселевыхъ зонъ, принадлежитъ еще другая работа, теперь начатая, но которая потребуетъ еще много трудовъ и исполненіе которой обсерваторія взяла на себя сознавая особенную ея важность. Это — новое и по возможности полное и строгое вычисленіе тѣхъ превосходныхъ наблюденій, которыя болѣе столѣтія назадъ совершены Брадлеемъ въ Гринвичѣ для опредѣленія мѣстъ значительнаго числа неподвижныхъ звѣздъ. Выше уже указано, что всѣ эти звѣзды безъ исключенія должны входить въ составъ образуемаго по наблюденіямъ меридіаннымъ кругомъ большаго каталога; а по окончаніи этого каталога, которое можетъ послѣдовать черезъ какіе нибудь два или три года, будетъ прямой обязанностью обсерваторіи немедленно воспользоваться имъ для новыхъ изслѣдованій относительно собственнаго движенія звѣздъ.

Но для всякаго изслѣдованія такого рода точкой исхода непремѣнно должны быть брадлеевы опредѣленія. Колоссальнымъ трудомъ знаменитаго Бесселя, подарившаго наукѣ въ 1812 году Fundamenta astronomiæ, полное значеніе этихъ опредѣленій сдѣлалось общеизвѣстнымъ, но, по сущности дѣла, результаты, полученные тогда Бесселемъ, не могутъ быть признаны окончательными при нынѣшнемъ состояніи науки. По основательномъ разсмотрѣніи вопроса и со стороны другихъ компетентныхъ судей, изъ которыхъ достаточно назвать здѣсь Аргеландера и Эри, и по объявленномъ послѣднимъ рѣше-

нія, что ввѣренная ему Гринвичская обсерваторія сама не можетъ теперь приступить къ столь обширному труду, но готова уступить мѣсто Пулковской, обѣщая притомъ всякую помощь для возможно полнаго достиженія цѣли,—г. О. Струве счелъ своимъ долгомъ долѣе не медлить исполненіемъ одобреннаго всѣми предпріятія, и приступилъ къ дѣлу, весною 1864 г., испрошеніемъ Высочайшаго разрѣшенія на командировку г. Виннеке въ Германію и Англію для личныхъ совѣщаній съ Аргеландеромъ и Эри, равно какъ и для доставленія сюда полнаго матеріала для предпринятой работы. Инструменты, которыми пользовался Брадлей при упомянутыхъ наблюденіяхъ, хотя уже не употребляются, но еще существуютъ и хранятся въ Гринвичѣ, равно какъ и подлинные журналы самыхъ наблюденій и другіе, относящіеся къ дѣлу, манускрипты. Ко всему этому г. Виннеке имѣлъ свободный доступъ. Предположенное ближайшее изслѣдованіе инструментовъ не произведено, такъ какъ изъ разсмотрѣнія бумагъ оказалось, что они потерпѣли перемѣны, уничтожающія всякую связь между нынѣшнимъ ихъ состояніемъ и бывшимъ во времена Брадлея. Но за то въ бумагахъ нашлись разныя важныя для предпринимаемой обработки указанія. Съ бо̀льшей части журналовъ существовала уже достовѣрная копія, приготовленная въ виду подобнаго употребленія; она съ готовностью была уступлена и теперь находится въ Пулковѣ. Со всѣхъ другихъ, могущихъ оказаться полезными, бумагъ снимается копія, которая, по внимательной повѣркѣ, будетъ также доставлена сюда, такъ что въ скоромъ времени весь матеріалъ будетъ въ Пулковѣ на лицо. Тогда только и можно будетъ приступить къ окончательному распредѣленію всей работы. Въ настоящее время, недавно прибывшій сюда изъ Америки астрономъ, г. Клевеландъ Аббе, занимается, по предложенію г. Виннеке, нѣкоторыми предварительными вычисленіями и изслѣдованіями, относящимися до этого предмета.

Желаніе поставить въ надлежащемъ свѣтѣ совершившееся въ послѣднихъ годахъ возвращеніе дѣятельности обсерваторіи къ ея главнымъ чисто научнымъ направленіямъ, было причиной нѣсколько подробнѣйшаго изложенія этой части, хотя и теперь многое, вполнѣ заслуживающее вниманія, не могло быть упомянуто. А еще короче придется сказать о томъ, что осталось относительно других частей.

Въ нѣкоторомъ отношеніи это впрочемъ и соотвѣтствуетъ сущности дѣла. Географическая и геодезическая дѣятельность обсерваторіи хотя и не уменьшилась въ послѣднее время, но приняла мало по малу различный въ сравненіи съ прежними годами характеръ. А можетъ быть ни въ чемъ такъ ясно и убѣдительно не высказывается благотворное вліяніе обсерваторіи, какъ именно въ этомъ явленіи. Успѣла наконецъ и учебная ея дѣятельность принести осязаемые плоды. Въ первомъ періодѣ существованія обсерваторіи едва ли проходилъ одинъ годъ безъ того, чтобы тотъ или другой, и очень часто нѣсколько ея членовъ разомъ, не должны были отлучаться на значительное разстояніе, и конечно всегда въ самое выгодное для астрономическихъ наблюденій время года, для исполненія важныхъ и не терпящихъ отлагательства географическихъ и геодезическихъ работъ; а за полевыми работами слѣдовали всякій разъ столько же затруднительныя, но и столько же необходимыя, работы по вычисленію. Стоитъ только хорошо представить себѣ тѣ истинно огромные труды обоего рода, которые относятся къ колоссальному русско-скандинавскому градусному измѣренію по широтѣ, оконченному лишь въ 1860 году изданіемъ его описанія и обработки. И сколько другихъ географическихъ и геодезическихъ работъ по всей Имперіи въ то же самое время были ввѣрены пулковскимъ астрономамъ, которые не могли, да и не хотѣли, отказаться отъ нихъ, такъ какъ другихъ силъ рѣшительно не имѣлось.

Въ этомъ отношеніи послѣдніе годы представляютъ весьма

замѣчательную перемѣну. За исключеніемъ непродолжительныхъ поѣздокъ адъюнктъ-астронома Смыслова зимой 1862—63 годовъ въ Варшаву и лѣтомъ 1863 года въ Москву, ни одинъ изъ пулковскихъ астрономовъ не участвовалъ въ астрономо-географическихъ и геодезическихъ экспедиціяхъ. А между тѣмъ работы по этой части нисколько не уменьшились, ни по объему, ни по научному ихъ значенію; но исполнители ихъ уже не были больше изъ числа пулковскихъ астрономовъ, хотя почти всѣ они, къ какому бы вѣдомству ни принадлежали, въ Пулковѣ получили или все свое практическое образованіе, или по крайней мѣрѣ ближайшее къ исполняемому порученію приготовленіе. Противное тому составляетъ весьма рѣдкое исключеніе. Но мало того, что Пулково должно быть считаемо настоящимъ питомникомъ многочисленнаго уже теперь и каждый годъ еще возрастающаго новаго поколѣнія свѣдущихъ и усердныхъ астрономовъ-географовъ, — много и для него самаго осталось труда по введенію улучшенныхъ способовъ наблюденій и вычисленій, по начертанію или обсужденію плановъ предпринимаемыхъ работъ, по устройству или разсматриванію инструментовъ, по оказанію содѣйствія во всѣхъ встрѣчающихся затрудненіяхъ, наконецъ по критическому разбору полученныхъ результатовъ и извлеченію наибольшей изъ нихъ пользы. Примѣровъ ко всему этому изобиліе въ работахъ обсерваторіи въ послѣднее трехлѣтіе, но поневолѣ должно ограничиться здѣсь краткимъ перечнемъ самаго важнаго.

Главнымъ предметомъ занятій обсерваторіи по этому отдѣлу во все описываемое трехлѣтіе было истинно великое, учено-международное предпріятіе — градусное измѣреніе дуги параллели подъ широтою 52°, для котораго воспользовались почти непрерывною цѣпью готовыхъ тріангуляцій отъ береговъ Атлантическаго океана до восточныхъ границъ Европейской Россіи. Важнѣйшимъ дѣломъ въ этомъ отношеніи, которое нераздѣльно

принадлежитъ обсерваторіи и которое потребовало съ ея стороны особенной энергіи въ преодолѣніи всякому понятныхъ затрудненій, было не столько техническое исполненіе предпріятія, сколько устройство его. И въ этомъ отношеніи годъ 1862 составляетъ эпоху, въ которой, послѣ долгихъ стараній, все предварительно было окончено, и предпріятію удалось дать твердое основаніе, такъ что въ слѣдующіе два года оно уже шло безостановочно.

Наружная, такъ сказать формальная, часть дѣла началась командировкою въ началѣ 1862 года директора обсерваторіи въ Берлинъ для совѣщаній съ главными руководителями работы за границей, прусскимъ генералъ-лейтенантомъ Бейеромъ и директоромъ Боннской обсерваторіи Аргеландеромъ. По общему соглашенію, они между прочимъ постановили, что:

Пулковская обсерваторія произведетъ опыты для изысканія лучшихъ способовъ передачи времени по электрическому телеграфу;

производство работы на всемъ пространствѣ измѣряемой дуги предоставляется двумъ русскимъ и одному прусскому астрономамъ, для которыхъ гг. О. Струве и Аргеландеръ, при участіи г. Эри, составятъ инструкцію;

астрономическая обработка начнется въ 1864 году съ западной части дуги, а потомъ сдѣлается въ Россіи;

положенія наблюденныхъ на дугѣ звѣздъ будутъ строго опредѣлены обсерваторіями Пулковской и Боннской;

по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ, связь отдѣльныхъ данныхъ въ одно цѣлое, изданіе объ нихъ особаго описанія и выводъ окончательныхъ результатовъ о фигурѣ земли лежатъ на попеченіи директора Пулковской обсерваторіи.

Согласно этой программѣ, въ 1863 году произведены были опыты телеграфической передачи времени различными способами между обсерваторіями Пулковской и Московской, причемъ вновь опредѣлена разность долготъ между ними. Опыты

дѣлались адъюнктъ-астрономомъ Смысловымъ и астрономомъ-наблюдателемъ Московской обсерваторіи Хандриковымъ, а всѣ вычисленія и окончательная обработка исполнены г. Смысловымъ и въ настоящее время уже печатаются.

Опредѣленіе разности долготъ Пулкова и Москвы, полученное нынѣ помощію телеграфа, разнится съ прежнимъ хронометрическимъ опредѣленіемъ почти на $^1/_4$ секунды во времени, — величина, происхожденіе которой еще требуетъ объясненія, и потому какъ для рѣшенія этого вопроса, такъ и возбужденныхъ опытами нѣкоторыхъ другихъ, должно вновь повторить опредѣленіе той же долготы помощію телеграфа.

Въ 1862 году, окончившіе на обсерваторіи курсъ практической астрономіи генеральнаго штаба полковникъ Форшъ и капитаны Жилинскій и Скальковскій назначены: первый начальникомъ работъ по градусному измѣренію въ Россіи, а послѣдніе его помощниками. Первый ихъ трудъ по этому предмету состоялъ въ критическомъ разборѣ матеріаловъ произведенныхъ тріангуляціей по направленію дуги, и въ составленіи лѣтомъ 1862 года нѣсколькихъ дополнительныхъ треугольниковъ сѣти и въ измѣреніи одного базиса, а лѣтомъ 1863 года — въ измѣреніи четырехъ базисовъ въ русской части дуги. Длина всѣхъ пяти базисовъ въ сложности составляетъ около 40 верстъ. Эта важнѣйшая изъ геодезическихъ операцій могла быть исполнена съ такою быстротой только при неутомимой энергіи г. Форша и столь удобными снарядами, какъ употребленный имъ базисный аппаратъ системы В. Струве, устроенный за 40 лѣтъ передъ тѣмъ въ Дерптѣ и заново передѣланный въ 1862—63 годахъ на обсерваторіи.

Столь необыкновенная быстрота русскихъ базисныхъ измѣреній могла впослѣдствіи возбудить сомнѣніе въ ихъ точности, и потому нужно было имѣть въ этомъ отношеніи возможно полныя независимыя доказательства.

Лучшимъ средствомъ для того могли служить повторительныя измѣренія той же линіи, и это средство употреблено г. Делленомъ, который, при практическихъ занятіяхъ въ 1864 году съ слушающими у него курсъ офицерами, измѣрилъ 12-ть разъ небольшой базисъ на землѣ обсерваторіи тѣмъ же самымъ аппаратомъ, который былъ у г. Форша.

Кромѣ того, г. Делленъ, также при практическихъ занятіяхъ, изслѣдовалъ, въ какой степени термометры жезловъ показываютъ ихъ температуру, когда послѣдняя измѣняется.

Какъ базисныя измѣренія служатъ основаніемъ для опредѣленія линейной длины всей измѣряемой дуги а потомъ величины и фигуры всей земли, такъ въ свою очередь сами они основаны на принятой нормальной единицѣ мѣры; понятно, какъ важно знать малѣйшія измѣненія такой нормальной мѣры и точное отношеніе ея къ подобнымъ же мѣрамъ, употребленнымъ при градусныхъ изслѣдованіяхъ въ другихъ частяхъ земной поверхности. Главная нормальная мѣра всѣхъ геодезическихъ работъ въ Россіи, рядомъ продолжительныхъ изслѣдованій весьма точно сравненная покойнымъ В. Струве съ разными заграничными нормальными мѣрами, хранится въ Пулковѣ. Съ этой мѣрой сдѣланы гг. Форшемъ и Смысловымъ ряды сравненій, при разныхъ температурахъ, до и послѣ измѣренія базисовъ по дугѣ параллели, употреблявшейся тамъ единицы мѣры, что̀ дало доказательство неизмѣнности этой единицы во время полевой работы. Затѣмъ гг. Делленъ и Смысловъ тщательно опредѣлили разность главной мѣры съ другою, которая отослана потомъ въ Англію для новаго изслѣдованія ея отношенія къ тамошнимъ единицамъ мѣръ, употребленнымъ какъ на дугѣ параллели, такъ и на другихъ подобныхъ работахъ.

По окончаніи базисныхъ измѣреній, оставалась собственно астрономическая обработка дуги. Зиму 1863—64 годовъ г. Форшъ провелъ въ приготовленіяхъ къ этой работѣ и въ из-

слѣдованіи двухъ новыхъ пассажныхъ инструментовъ, сдѣланныхъ для нее въ Пулковскомъ механическомъ заведеніи, а въ началѣ весны 1864 г., снабженный отъ обсерваторіи инструментами, хронометрами, телеграфнымъ аппаратомъ и переносной обсерваторіей, отправился за границу, и вслѣдъ за нимъ и г. Жилинскій. По совѣщаніи съ тамошними сотрудниками о способѣ исполненія программы Берлинской конференціи 1863 года, гг. Форшъ, Жилинскій и прусскій астрономъ Тиле, при участіи другихъ астрономовъ, опредѣлили помощію телеграфа разность долготъ и широтъ 7-ми пунктовъ, начиная отъ Бреслау и кончая Гринвичемъ. О произведенной работѣ г. Форшъ представилъ подробный отчетъ. По полученнымъ нами изъ-за границы отзывамъ, пулковскіе путешествующіе астрономы заслужили тамъ общее уваженіе ученыхъ, съ которыми они были въ сношеніяхъ, какъ по своему высокому научному развитію, такъ и по той энергіи и любви къ дѣлу, съ которыми они преслѣдовали свою задачу.

Весною 1865 года начнется астрономическая обработка русской, гораздо бо̀льшей части дуги.

Между тѣмъ обычная географическая дѣятельность Пулкова, о которой упомянуто въ началѣ этого отдѣла, продолжалась по прежнему. Работы этого рода исключительно лежали на старшемъ астрономѣ Делленѣ, бо̀льшею частію, какъ на совѣщательномъ астрономѣ военнаго и морскаго вѣдомствъ, и на адъюнктъ-астрономѣ Смысловѣ. Ограничиваясь перечнемъ болѣе выдающихся изъ ихъ трудовъ по этой части, слѣдуетъ назвать:

Г. Деллена. 1) Обработку географическихъ опредѣленій, произведенныхъ имъ и г. Гибнеромъ, въ 1855—56 годахъ, по порученію горнаго вѣдомства въ Пермской губерніи для опредѣленія основныхъ пунктовъ съемки казенныхъ заводскихъ дачъ. 2) Выводъ результатовъ изъ астрономическихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ 1860 году на Японскомъ морѣ однимъ

изъ офицеровъ морскаго вѣдомства. 3) Окончательное вычисленіе широтъ и долготъ финляндскихъ точекъ градуснаго измѣренія дуги меридіана. 4) Переисчисленіе географическихъ опредѣленій по р. Сыръ-Дарьѣ контръ-адмирала Бутакова.

Г. Смыслова. 1) Вычисленіе наблюденій астраханской большой хронометрической экспедиціи 1855 года, произведенныхъ по распоряженію генеральнаго штаба имъ самимъ и полковникомъ Леммомъ для опредѣленія основныхъ пунктовъ и оріентировки тріангуляцій на юго-востокѣ Россіи. Эта обширная работа изложена въ статьѣ г. Смыслова, напечатанной въ Запискахъ военно-топографическаго депо. 2) Окончательная обработка опредѣленій (болѣе 70-ти пунктовъ) хронометрической экспедиціи въ Вологодской и Вятской губерніяхъ, произведенныхъ по распоряженію генеральнаго штаба и географическаго общества двумя офицерами корпуса топографовъ. 3) Ежегодное изслѣдованіе для всѣхъ подобныхъ работъ компенсаціи хронометровъ въ трехъ, а съ 1863 г. въ пяти температурахъ, для чего при обсерваторіи устроена особая комната. Трудъ этотъ, кромѣ вычисленій, ежегодно требуетъ не менѣе $2^1/_2$—3 зимнихъ мѣсяцевъ. Кромѣ того зимою, 1862—63 года, по желанію Великаго Князя Намѣстника Царства Польскаго, г. Смысловъ былъ командированъ въ Варшаву для примѣненія къ артиллеріи дальномѣровъ системы О. Струве. О производствѣ въ 1863 году г. Смысловымъ, вмѣстѣ съ г. Хандриковымъ, опытовъ телеграфической передачи времени и опредѣленія при этомъ долготы Москвы сказано уже выше.

Здѣсь кстати сказать, что устроенная для опытовъ телеграфическая связь между Пулковомъ и С.-Петербургомъ послужила для передачи въ послѣдній точнаго пулковскаго времени съ цѣлію повѣрки часовъ въ зданіи телеграфнаго управленія. Сначала такая передача имѣла видъ частнаго одолженія, дѣлалась разъ въ недѣлю и не составляла для производившаго ее астронома Вагнера значительнаго труда. Но съ

теченіемъ времени въ управленіи возникла надобность постоянно имѣть точное время, и для этой цѣли, по предложенію обсерваторіи, оно выписало изъ Англіи часы системы Джонса. Послѣ надлежащей передѣлки въ Пулковской механической мастерской и ряда опытовъ, произведенныхъ г. Вагнеромъ, часы Джонса установлены въ телеграфномъ управленіи, и теперь ихъ ходъ постоянно регулируется посредствомъ гальваническаго провода одними изъ Пулковскихъ часовъ, приспособленныхъ для этой цѣли. Въ послѣднее время къ часамъ Джонса прибавлено особое устройство для производства въ мгновеніе каждаго полдня сильной электрической искры, отъ которой происходитъ пушечный выстрѣлъ изъ орудія, поставленнаго въ адмиралтействѣ.

Постоянное наблюденіе за исправностью галваническихъ батарей и приспособленія, сдѣланнаго у регулирующихъ часовъ въ Пулковѣ, а также возможно частое опредѣленіе для этой цѣли времени требуетъ значительнаго труда и, конечно, никакъ не можетъ входить въ кругъ прямыхъ обязанностей обсерваторіи. Но телеграфное управленіе вошло уже съ обсерваторіей въ переговоры о средствахъ къ регулярному продолженію этого дѣла.

Въ годовыхъ отчетахъ о состояніи обсерваторіи, представляемыхъ комитету обсерваторіи и г. министру, при изложеніи учебной дѣятельности всегда упоминается и о молодыхъ ученыхъ, находящихся здѣсь въ качествѣ сверхштатныхъ астрономовъ и пользующихся правами, продоставленными этому званію новымъ уставомъ. Предполагается, что всѣ они, независимо отъ живаго участія въ вычислительныхъ работахъ обсерваторіи, извлекаютъ изъ пребыванія своего на обсерваторіи прямую и наибольшую пользу для собственнаго своего развитія и усовершенствованія въ практическомъ отношеніи — предположеніе бо̀льшею частію вполнѣ оправдывавшееся въ дѣйствительности. Но цѣль эта достигается не путемъ пря-

маго обученія въ видѣ читающагося для нихъ особагo курса или особо устроенныхъ практическихъ упражненій, но только общимъ направленіемъ ихъ ученыхъ занятій и предоставленіемъ имъ всевозможной въ этомъ отношеніи помощи. Такое руководство непосредственно возложено на вице-директора; но, по мѣрѣ надобности и удобства, конечно участвуютъ въ томъ и всѣ другіе члены обсерваторіи. Въ теченіе послѣдняго трехлѣтія, число лицъ этой категоріи, находившихся болѣе или менѣе продолжительное время на обсерваторіи, дошло до 11, — число сравнительно большое, такъ какъ по положенію не болѣе 4 человѣкъ могутъ одновременно состоять при обсерваторіи на правахъ сверхштатныхъ астрономовъ. Но двое изъ нихъ, гг. Оомъ и Нейманнъ, этими правами совсѣмъ не пользовались; четверо, гг. Шейманъ, Миллеръ, Адольфъ и Хандриковъ, уже въ теченіе 1862 г. оставили обсерваторію, и наконецъ г. Гюльденъ осенью 1863 поступилъ на вакантное мѣсто адъюнктъ-астронома, такъ что въ настоящее время здѣсь находятся только четверо: гг. Фуссъ, Востоковъ, Громадзскій и Аббе. Въ данномъ выше отчетѣ работъ, произведенныхъ на главной обсерваторіи, не смотря на его сжатость, встрѣчаются уже нѣкоторыя изъ приведенныхъ сейчасъ именъ; сверхъ того имена гг. Оома, Гюльдена и Фусса находятся и въ сообщаемомъ ниже спискѣ сочиненій, изданныхъ пулковскими астрономами, такъ что занятія ихъ уже теперь не остались безъ пользы для науки, и большей пользы можно надѣяться еще въ будущемъ. При этомъ случаѣ, какъ дань признательности, заслуженной добросовѣстнымъ трудомъ, надобно съ сожалѣніемъ упомянуть здѣсь, что одна такая надежда уже скрылась въ могилѣ. Г. Шейманъ, принимавшій въ продолженіи двухъ лѣтъ особенно дѣятельное и много обѣщающее участіе въ работахъ главной обсерваторіи, былъ посланъ потомъ (въ ноябрѣ 1862 г.), по ходатайству С.-Петербургскаго университета, въ которомъ окончилъ курсъ,

за границу для приготовленія себя къ занятію астрономической каѳедры въ одномъ изъ нашихъ университетовъ. Но онъ успѣлъ доѣхать только до Берлина и умеръ тамъ послѣ очень непродолжительной болѣзни. Имя этого столь же усерднаго какъ и даровитаго молодаго ученаго останется навсегда соединеннымъ съ изданіемъ каталога Вейссе, въ которомъ онъ принималъ значительное участіе.

Но совсѣмъ въ другомъ положеніи, чѣмъ сверхштатные астрономы, находятся состоящіе временно при обсерваторіи молодые офицеры разныхъ вѣдомствъ. Они командируются сюда или съ вполнѣ опредѣленною цѣлію ближайшаго подготовленія къ исполненію какого нибудь возложеннаго на нихъ порученія — бо́льшею частью это бываетъ такъ съ офицерами морскаго вѣдомства — или должны пройти здѣсь полный, продолжающійся нѣсколько лѣтъ, курсъ практической астрономіи и геодезіи, какъ это устроено въ 1856 г. для офицеровъ геодезическаго отдѣленія Николаевской академіи генеральнаго штаба, которыхъ на послѣдовательные двухгодичные курсы поступило сюда всего до 25 человѣкъ.

Понятно, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ задача обсерваторіи не легкая и не можетъ быть успѣшно исполнена безъ чувствительной жертвы.

Выше уже сказано, что главная часть этой обязанности — чтеніе постоянныхъ курсовъ — возложена на г. Деллена, и что въ другихъ учебныхъ занятіяхъ, при случаѣ, участвовалъ и г. Смысловъ; относительно же успѣха достаточно сослаться на тѣ факты, которые приведены и въ этомъ отчетѣ. Число всѣхъ офицеровъ, пробывшихъ въ Пулковѣ болѣе или менѣе продолжительное время, отъ начала 1862 г. по настоящее время доходитъ до 27; въ томъ числѣ было офицеровъ флота 5, корпуса штурмановъ 4, корпуса топографовъ 3 и Николаевской академіи генеральнаго штаба 15.

Между вспомогательными средствами къ успѣшной разра-

боткѣ астрономіи въ Пулковѣ занимаетъ не послѣднее мѣсто библіотека, выросшая мало по малу до весьма значительныхъ размѣровъ. Въ настоящее время она содержитъ въ себѣ около 9,200 названій книгъ или сочиненій большаго объема, часто изъ многихъ томовъ, и 9,600 диссертацій, и составляетъ безспорно одну изъ самыхъ богатыхъ, а можетъ быть и самое богатое изъ всѣхъ хранилищъ книгъ по части астрономіи и геодезіи. Но полное свое значеніе она получила только составленіемъ систематическаго каталога. Этотъ каталогъ самъ по себѣ представляетъ немаловажный ученый трудъ; онъ принятъ былъ ученымъ міромъ сь величайшимъ одобреніемъ, и безъ сомнѣнія его изданіе много содѣйствовало къ дальнѣйшему обогащенію и пополненію библіотеки, въ особенности въ древнихъ и болѣе рѣдкихъ сочиненіяхъ. Первое изданіе каталога 1845 г. чрезъ довольно короткое время, какъ слѣдовало и ожидать, сдѣлалось очень неполнымъ. Но обстоятельства обсерваторіи не позволили думать о новомъ изданіи; оно появилось только въ 1860 г. въ объемѣ больше чѣмъ двойномъ противъ прежняго. Въ настоящее время, конечно, и это новое изданіе уже требуетъ дополненія. Г. Вагнеръ, которому поручено завѣдываніе библіотекою, постоянно имѣетъ въ виду такое дополненіе и многое для него уже приготовилъ; но при значительности подобной работы нельзя положительно сказать, когда можно будетъ въ самомъ дѣлѣ приступить къ изданію дополненія. Въ послѣдніе три года къ нашей библіотекѣ прибавилось 517 томовъ книгъ и 374 диссертаціи. Бóльшею частію онѣ не куплены, въ особенности же появившіяся теперь, но получены въ подарокъ отъ авторовъ или отъ ученыхъ учрежденій, которыми онѣ изданы, въ замѣнъ присланныхъ со стороны главной обсерваторіи собственныхъ своихъ сочиненій. Въ спискѣ, приложенномъ къ концу этого отчета, показаны 25 такихъ сочиненій, изданныхъ пулковскими астрономами въ теченіе послѣднихъ трехъ

лѣтъ; число же всѣхъ разосланныхъ обсерваторіею, какъ въ Россіи такъ и за границею, экземпляровъ въ сложности доходитъ до 2,400, — цифра очень порядочная. А за возможность столь щедрой раздачи обсерваторія обязана академіи наукъ, не только печатавшей труды обсерваторіи въ своихъ періодическихъ изданіяхъ или особо, но и предоставляющей ей всегда достаточное для этой цѣли число экземпляровъ.

На предъидущихъ страницахъ уже не разъ пришлось упомянуть о дѣятельности механическаго заведенія, находящагося при главной обсерваторіи. Надобно теперь сказать о немъ нѣсколько словъ больше. Подобно библіотекѣ, получившей съ теченіемъ времени значеніе вполнѣ самостоятельнаго ученаго учрежденія, и механическое заведеніе далеко вышло за требованія насущной потребности и въ настоящее время занимаетъ очень замѣтное мѣсто между извѣстнѣйшими въ этомъ родѣ заведеніями во всемъ свѣтѣ.

При отдаленіи обсерваторіи отъ города и его средствъ, необходимо было имѣть при ней механика для надзора надъ инструментами и для исполненія тѣхъ маленькихъ исправленій и починокъ, которыя, при столь значительномъ числѣ различныхъ и находящихся въ безпрестанномъ употребленіи снарядовъ, должны представляться очень часто, и для которыхъ искать помощи внѣ обсерваторіи было бы крайне затруднительно и невыгодно. Возведеніе отъ столь скромнаго начала до нынѣшняго значенія и славы пулковскаго механическаго заведенія составляетъ истинный подвигъ, а честь его если не исключительно, то навѣрное самою большею частью принадлежитъ г. Брауэру. Въ самомъ дѣлѣ, успѣхъ такой возможенъ былъ только при тѣхъ необыкновенныхъ способностяхъ и неутомимомъ стараніи, а главное при той истинно художнической преданности къ дѣлу, съ которыми г. Брауэръ приступаетъ къ своимъ задачамъ; навѣрно, не одни только пулковскіе астрономы съ благодарностью признаютъ, на сколько въ ихъ уче-

ныхъ успѣхахъ участвовали всегда готовая помощь г. Брауэра, его творческая сила въ приспособленіи данныхъ средствъ къ желаемой цѣли и доведенная до всевозможнаго совершенства отдѣлка его снарядовъ.

Изъ числа болѣе важныхъ работъ, вышедшихъ въ послѣдніе три года изъ мастерской г. Брауэра, выше уже упомянуты: переработка большаго пассажнаго инструмента главной обсерваторіи, усовершенствованіе хронографа Крилле, приспособленіе разныхъ часовъ для галваническаго между ними соединенія, искусственный горизонтъ для опредѣленія точки надира и приспособленіе къ этимъ наблюденіямъ меридіаннаго круга, параллактическіе штативы для телескоповъ Баадера и Штейнгеля, коренная переработка базиснаго снаряда, употребляемаго на дугѣ параллели, наконецъ переносные пассажные инструменты особаго устройства для удобнѣйшаго опредѣленія абсолютнаго времени. Послѣдніе инструменты употреблены въ 1864 году при опредѣленіи разностей долготъ между астрономическими точками на лежащей внѣ Россіи части большой дуги параллели и заслужили себѣ особенное одобреніе иностранныхъ астрономовъ; лестнымъ доказательствомъ того можетъ служить полученный г. Брауэромъ заказъ точно такого же инструмента для Гринвичской обсерваторіи. Г. Брауэръ имѣлъ въ запасѣ еще третій такой инструментъ, сработанный имъ въ одно время съ двумя заказанными для градуснаго измѣренія; но уже лѣтомъ 1861 г. этотъ инструментъ купленъ для Кіевской обсерваторіи. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣлаемый теперь для Гринвича снарядъ представитъ еще новыя усовершенствованія противъ прежнихъ. Инструментъ особеннаго устройства, заслуживающій здѣсь упоминанія есть дальномѣръ для военныхъ цѣлей, придуманный О. Струве и исполненный г. Брауэромъ. Инструментъ этотъ до сихъ поръ не вошелъ въ общее употребленіе только потому, что хорошіе результаты могутъ быть получены имъ не иначе, какъ при

очень деликатномъ съ нимъ обхожденіи и нѣкоторомъ навыкѣ въ наблюденіяхъ вообще. Поѣздка г. Смыслова въ Варшаву, зимой $18^{62}/_{63}$ года, имѣла цѣлью, въ снаряженной по повелѣнію Великаго Князя Константина Николаевича особенной коммиссіи, произвести опыты надъ этимъ инструментомъ и дать указаніе къ правильному его употребленію. Опыты оказались вполнѣ удовлетворительными, вслѣдствіе чего и были куплены у г. Брауэра два такіе снаряда; но по приведеннымъ выше причинамъ дѣло все таки не получило дальнѣйшаго хода. Если къ этому прибавить, что то же самое случалось нѣсколько разъ въ другихъ мѣстахъ и при другихъ личностяхъ, то, конечно, нельзя отрицать довольно рѣшительный практическій неуспѣхъ дѣла, и все таки оно имѣетъ свое достоинство и найдетъ себѣ дорогу. Нѣчто въ томъ же родѣ случилось съ другимъ весьма любопытнымъ снарядомъ, цѣль котораго представить искусственный горизонтъ, не участвующій въ колебаніяхъ, которымъ подвергается его основа. Идея принадлежитъ эдинбургскому астроному Піацци Смейсу, а исполненіе ея предпринято г. Брауэромъ по желанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Идея вѣрна, исполненіе отлично, а все таки снарядъ еще не соотвѣтствуетъ своему назначенію — служить искусственнымъ горизонтомъ на движущемся кораблѣ—къ тому чего-то еще недостаетъ и быть можетъ очень ничтожнаго. Весьма желательно, чтобы понесенные до сихъ поръ по этому предмету труды не были потеряны, а въ настоящее время единственная въ этомъ отношеніи надежда на самаго изобрѣтателя: всего лучше было бы передать ему все, что сдѣлано, безусловно, только чтобы оно повело къ возможно большей пользѣ.

Кромѣ инструментовъ, имѣющихъ бо̀льшее или меньшее значеніе для астрономіи и геодезіи, въ мастерской г. Брауэра въ послѣднее время изготовлялись еще телеграфные аппараты Морзе и ареометры. Послѣ первыхъ исполненныхъ работъ

заказы па эти спаряды начали быстро увеличиваться, такъ что въ самое короткое время Пулковское механическое заведеніе расширилось до небывалыхъ размѣровъ.

Есть надежда, что подобныя работы дадутъ наконецъ г. Брауэру тѣ матеріальныя выгоды, которыхъ онъ, не смотря па художественное исполненіе въ продолженіи 25-ти лѣтъ астрономическихъ и геодезическихъ инструментовъ, никогда не имѣлъ, да и не могъ имѣть. Для исполненія каждаго изъ такихъ инструментовъ нужно продолжительное время, и ихъ рѣдко требуется болѣе одного или двухъ той же конструкціи; между тѣмъ какъ для работы значительнаго числа совершенно одинаковыхъ напр. телеграфныхъ снарядовъ или ареометровъ всегда можно сдѣлать вспомогательныя устройства, которыя вскорѣ окупаются и, на много облегчая и сокращая трудъ, дѣлаютъ его гораздо болѣе выгоднымъ.

Обзоръ дѣятельности обсерваторіи не былъ бы полнымъ, если бы не заключалъ въ себѣ хотя нѣкоторыхъ свѣдѣній о сношеніяхъ съ другими подобнаго рода учрежденіями, какъ русскими, такъ и иностранными. При нынѣшнемъ состояніи науки, сношенія эти вообще дѣло большой важности, и съ самаго начала дѣятельности обсерваторіи на нихъ обращаемо было должное вниманіе; а въ новомъ уставѣ, съ одной стороны, надлежащее ихъ сохраненіе и оживленіе вмѣняется директору въ прямую обязанность, и съ другой стороны предоставляются для этой цѣли значительныя средства, ежегодно до 1,800 руб. Но понятно, что одними деньгами еще не все сдѣлано; время и труды, употребленные на переписку и путешествія для личныхъ свиданій, весьма значительны. Но за то и можно сказать безъ всякаго преувеличенія, что едва ли существуетъ другое ученое учрежденіе, имѣющее столь близкія связи и по столь разнообразнымъ предметамъ своей дѣятельности, какъ Пулковская обсерваторія.

Неловко было бы назвать здѣсь нѣкоторыя имена, такъ

какъ нельзя назвать всѣхъ, связь съ которыми обсерваторія считаетъ существенной для себя выгодой; но то можно сказать — и оно послужитъ можетъ быть къ лучшему еще изъясненію этихъ сношеній вообще — что въ настоящее время не менѣе чѣмъ на четырехъ изъ главныхъ европейскихъ обсерваторій (не включая туда русскихъ, директоры и наблюдатели которыхъ почти всѣ не по одному разу и продолжительное время жили на главной обсерваторіи или даже принадлежали къ ея составу) работаютъ ученые, которые въ теченіе значительнаго ряда годовъ трудились въ Пулковѣ. Это Петерсъ въ Альтонѣ, Линдгагенъ въ Стокгольмѣ, Скіапарелли въ Миланѣ и Оомъ въ Лиссабонѣ. Очевидно, что такое обстоятельство должно много способствовать образованію самыхъ близкихъ и полезныхъ для обѣихъ сторонъ сношеній, и понятно почему обсерваторія дорожитъ присутствіемъ въ настоящее время на ней американскаго астронома Аббе.

Какъ въ прежнее время, такъ и въ послѣдніе годы, главная обсерваторія имѣла случаи обмѣниваться многими и отчасти довольно важными услугами съ другими обсерваторіями русскими и иностранными, и этому не мало способствовали личныя посѣщенія ея дорогими гостями со всѣхъ частей свѣта, равно какъ и посѣщенія пулковскими астрономами другихъ обсерваторій. Не имѣя возможности изложить это съ большею подробностію, надобно все таки упомянуть о двухъ или трехъ особенно важныхъ событіяхъ такого рода. Весною 1864 г. О. Струве былъ командированъ въ Берлинъ, Боннъ, Брюссель и Гринвичъ для совѣщаній по дѣламъ большаго градуснаго измѣренія по параллели; въ августѣ того же года онъ участвовалъ въ гейдельбергской астрономической конференціи, которая повела къ учрежденію новаго, много обѣщающаго, астрономическаго общества, а вслѣдъ за тѣмъ совершилъ весьма любопытное путешествіе для ближайшаго ознакомленія съ нынѣшнимъ состояніемъ italіян-

скихъ обсерваторій и провелъ нѣкоторое время на островѣ Мальтѣ у переселившагося туда на время, съ астрономическою цѣлью, извѣстнаго англійскаго астронома Ласселя. О важной поѣздкѣ г. Виннеке весною 1864 г. въ Германію и Англію сказано уже выше.

Наконецъ, нельзя не вспомнить тотъ торжественный для главной обсерваторіи день, въ который совершилось первое 25-лѣтіе ея дѣятельности. Такіе ветераны и знаменитости науки, какъ Клаусенъ изъ Дерпта, Кнорре изъ Николаева, Ганзенъ изъ Готы, Варренъ Деларю изъ Англіи, не отказались отъ длинныхъ путешествій, чтобы своимъ присутствіемъ здѣсь въ этотъ день выразить свое сочувствіе къ стремленіямъ Николаевской обсерваторіи. Припомнимъ еще, что въ этотъ самый день В. Я. Струве въ послѣдній разъ находился среди тѣхъ, въ которыхъ руки онъ передалъ это послѣднее и величайшее свое созданіе!

СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЯМЪ,

ИЗДАННЫМЪ ИЛИ ПРИГОТОВЛЕННЫМЪ КЪ ИЗДАНІЮ

пулковскими астрономами,

съ 1862 по 1865 г.

1. *Winnecke:* Beobachtungen und Elemente des Cometen 1861, III. 1862. Bulletin.
2. *O. Struve et Lapounov:* Observations de la nébuleuse d'Orion. 1862. Mémoires.
3. *O. Struve:* Observations faites à l'époque où le plan des anneaux de Saturne passait par le soleil. 1862. Bulletin.
4. *Winnecke:* Considérations concernant les observations méridiennes à faire pendant l'opposition prochaine de

Mars, dans le but de déterminer sa parallaxe. 1862. Bulletin.

5. *Oom:* Vergleichung des Armagh-Catalogs von Robinson mit dem Aboer von Argelander. 1862. Bulletin.

6. *M. Weisse:* Positiones mediae stellarum fixarum in zonis Regiomontanis observatarum. Pars secunda. Edicuravit et praefatus est O. Struve. Petropoli. 1863. 4⁰.

7. *Winnecke:* Beobachtungen des Mars zur Zeit der Opposition 1862. — 1863. Mémoires.

8. *Смысловъ:* Астрономическія опредѣленія въ С.-Петербургской и Новгородской губерніяхъ 1859 года. 1863. Записки В. Т. Д.

9. *Смысловъ:* Описаніе Астраханской большой хронометрической экспедиціи. 1863. Записки В. Т. Д.

10. *Смысловъ:* Репсольдовъ кругъ, хронометры, хронометрическая экспедиція 1859 г. С.-Петербургъ. 1863. 4⁰.

11. *Gyldén:* Berechnung der Bahn des Cometen 1860, II. 1863. Bulletin.

12. *Winnecke:* Pulkowaer Beobachtungen des hellen Cometen von 1862, nebst einigen Bemerkungen. 1864. Mémoires.

13. *O. Struve:* Jahresbericht am 14 Juni 1863 dem Comité der Nicolai-Hauptsternwarte abgestattet. (Aus dem Russischen übersetzt). St.-Petersburg. 1863. 8⁰.

14. *Döllen:* Die Zeitbestimmung vermittelst des tragbaren Durchgangsinstruments im Verticale des Polarsterns. St.-Petersburg. 1863. 4⁰.

15. *Делленъ:* Опредѣленіе времени посредствомъ переноснаго пассажнаго инструмента въ вертикалѣ полярной звѣзды. Переводъ П. Смыслова и В. Фуса. 1864. Записки В. Т. Д.

16. *Winnecke:* Ueber den Nebelfleck des Orion. 1863. Bulletin.

17. *Linsser:* Ueber die Flecken und die Rotation des Mars. 1863. Hes. Unterhaltungen.
18. *Winnecke:* Ueber den vielfachen Schweif des grossen Cometen von 1744. Bulletin.
19. *O. Struve:* Ueber das von Herrn W. Lassell in Malta aufgestellte Spiegelteleskop. 1863. Bulletin.
20. *O. Struve*: Observations du satellite de Sirius. 1864. Bulletin.
21. *O. Struve:* Observations de quelques nébuleuses. 1864. Bulletin.
22. *Gyldèn:* Neue Berechnung der Siriusparallaxe aus den am Cap der guten Hoffnung angestellten Beobachtungen. 1864. Bulletin.
23. *Linsser:* Vier von De l'Isle beobachtete Plejadenbedeckungen. 1864. Mémoires.
24. *O. Struve:* Jahresbericht am 17 Mai 1864 dem Comité der Nicolai-Haupsternwarte abgestattet. (Aus dem Russischen übersetzt) St.-Petersburg. 1864. 8⁰.
25. *Wagner:* Ueber den Gang der Pulkowaer Normaluhr. 1864. Bulletin.
26. *V. Fuss:* Berechnung der Bahn des Cometen 1861, III. 1864. Bulletin.
27. *O. Struve:* Uebersicht der Nicolai-Hauptsternwarte während der 25 ersten Jahre ihres Bestehens. St.-Petersburg. 1865. 4⁰.
28. *О. Струве:* Обзоръ дѣятельности Николаевской главной обсерваторіи въ первое 25-лѣтіе ея существованія. С.-Петербургъ. 1865. 4⁰.
29. *Смысловъ:* Опыты для сравнительной оцѣнки разныхъ способовъ телеграфической передачи времени при опредѣленіи разности долготъ Пулковской и Московской обсерваторій. 1865. Записки В. Т. Д.

Приложеніе № 9-й.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музея,

съ 1862 по 1865 г.

Къ 1-му января 1862 года новоучреждаемый въ Москвѣ публичный музей былъ, можно сказать, еще въ самомъ зарожденіи. Въ исполненіе состоявшейся въ предшествующемъ году Высочайшей воли о перенесеніи въ Москву почти безполезнаго въ С.-Петербургѣ музея графа Румянцева, къ началу 1862 года едва успѣли перевезти и расположить его коллекціи въ наскоро приспособленныхъ для того помѣщеніяхъ, и только съ этихъ поръ можно было приступить къ настоящему устройству и дальнѣйшему расширенію новаго учрежденія.

Водвореніемъ въ Москвѣ Румянцевскихъ коллекцій положено было первое основаніе слѣдующимъ частямъ музея, получившимъ вскорѣ потомъ гораздо обширнѣйшее развитіе: 1) отдѣленію рукописей и рѣдкихъ книгъ, 2) библіотекѣ, 3) этнографическому отдѣленію, 4) нумизматическому кабинету и 5) минералогическому собранію. Къ этому первоначальному зерну присоединены были сверхъ того, изъ коллекцій Императорскаго Московскаго университета, зоологическій и

минералогическій кабинеты и собраніе скульптурныхъ слѣпковъ; но вскорѣ быстрое и неожиданно-значительное приращеніе музея отстранило мысль о дальнѣйшей поддержкѣ подобнаго соединенія и указало совершенную необходимость озаботиться удобнымъ размѣщеніемъ тѣхъ постоянно увеличивающихся собраній, которыя или съ самаго начала легли въ основаніе музея и составляли полную его собственность, или по крайней мѣрѣ всего ближе соотвѣтствовали тѣмъ научно-художественнымъ цѣлямъ, которыя, при дальнѣйшемъ его развитіи, надлежало имѣть въ виду.

Развитіе это, по отдѣльнымъ частямъ музея, представляется отъ начала 1862 года въ слѣдующемъ перечневомъ обозрѣніи.

I. Отдѣленіе рукописей и рѣдкихъ книгъ.

Первоначальное собраніе графа Румянцева, состоявшее изъ трехъ главныхъ отдѣловъ: 1) славяно-русскихъ рукописей (517 №№ и 8 портфелей), 2) рукописей на иностранныхъ языкахъ (293 №№) и 3) славянскихъ старопечатныхъ книгъ (232 №№), пріумножилось съ 1-го января 1862 года въ слѣдующемъ размѣрѣ: число славянскихъ рукописей простирается почти до 1,376, рукописей иностранныхъ 349, автографовъ и актовъ 110, славянскихъ старопечатныхъ книгъ 250, палеографическихъ снимковъ 131.

Часть этихъ приращеній пріобрѣтена покупкою или обмѣномъ, остальныя принесены въ даръ музею различными жертвователями.

Къ числу важнѣйшихъ пріобрѣтеній относятся слѣдующія:

1. Замѣчательная коллекція рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ, входящихъ въ составъ купленной для музея, по Высочайшей волѣ, библіотеки дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. С. Норова. Но коллекція эта не приведена еще въ точную извѣстность, за неполученіемъ ея вполнѣ

отъ прежняго владѣльца, которому предоставлена въ пользованіе до окончанія предпринятыхъ имъ ученыхъ трудовъ.

2. При содѣйствіи профессора Московскаго университета С. В. Ешевскаго куплена весьма выгодно значительная коллекція масонскихъ рукописей (318 №№) съ небольшимъ количествомъ масонскихъ печатныхъ книгъ, принадлежавшая покойному графу Сергѣю Степановичу Ланскому. Рукописи представляютъ много любопытныхъ матеріаловъ, отчасти бывшихъ доселѣ вовсе неизвѣстными изслѣдователямъ.

3. Значительнѣйшимъ въ послѣднее время приращеніемъ была коллекція изъ 370 №№ славянскихъ рукописей, купленныхъ по смерти извѣстнаго знатока и собирателя памятниковъ древне-русской письменности, книгопродавца Т. Ѳ. Большакова. Собраніе это отличается не столько древностью, сколько необыкновеннымъ разнообразіемъ своего состава, объемлющаго собою книги св. писанія, творенія отцевъ церкви, книги богослужебныя отчасти на крюковыхъ и линейныхъ нотахъ, матеріалы для церковной исторіи, старообрядческія сочиненія, «сборники», сочиненія, относящіяся къ свѣтской литературѣ и наукѣ, и наконецъ любопытнѣйшіе образцы русской миніатюры XVI, XVII и XVIII вѣковъ.

4. Другимъ важнымъ пріобрѣтеніемъ была коллекція (изъ 23 №№), случайно открытая директоромъ музея, попечителемъ Московскаго учебнаго округа, въ библіотекѣ первой Московской гимназіи и вымѣненная музеемъ на дублеты печатныхъ книгъ, которые, не принося ему никакой пользы, весьма кстати пополнили собою означенную библіотеку. Коллекція эта особенно замѣчательна въ томъ отношеніи, что состоитъ изъ рукописей почти только историческаго содержанія, которыя, какъ извѣстно, рѣдко встрѣчаются въ продажѣ.

Что касается приношеній, которыми, сверхъ того, обогатился отдѣлъ рукописей, то въ числѣ ихъ должно въ особенности указать на слѣдующія:

1) Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ пожаловать въ это отдѣленіе дипломъ, данный графу П. А. Румянцеву на званіе генералъ-фельдмаршала, за подписью Императрицы Екатерины.

2) Начальство Ярославской губерніи доставило 46 подлинныхъ писемъ къ бывшему генералъ-губернатору А. П. Мельгунову (1776—1785 гг.) отъ разныхъ государственныхъ людей, высшихъ духовныхъ особъ и литераторовъ того времени.

Другія замѣчательныя приношенія поступили отъ разныхъ частныхъ лицъ, въ томъ числѣ: отъ отца архимандрита Амфилохія, Симоновскаго архимандрита Порфирія, комиссіонера музея купца С. Т. Большакова, помощника директора музея дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. А. Дашкова, академика Н. П. Погодина, директора оружейной палаты А. Ѳ. Вельтмана, почетнаго члена музея дѣйствительнаго статскаго совѣтника Севастьянова и нѣкоторыхъ другихъ.

Пріобрѣтенія по отдѣлу славянскихъ старопечатныхъ книгъ заключались, главнѣйшимъ образомъ, въ трехъ первыхъ по времени краковскихъ изданіяхъ, удѣленныхъ музею изъ дублетовъ Императорской публичной библіотеки, въ Острожскомъ сборникѣ, котораго весьма сохранный экземпляръ доставленъ изъ департамента народнаго просвѣщенія, и въ нѣкоторыхъ частныхъ приношеніяхъ, поступившихъ въ особенности отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Ѳ. Вельтмана и г. А. И. Арсеньева.

Всѣ вышеозначенныя коллекціи составляютъ полную собственность музея, но, кромѣ ихъ, въ отдѣленіи помѣщается еще временно очень замѣчательное собраніе изъ 322 №№ греческихъ и славянскихъ рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ, принадлежащее почетному члену музея П. И. Севастьянову.

Работы хранителя отдѣленія и приданнаго въ помощь ему вольнотрудящагося состояли преимущественно въ веденіи крат-

ныхъ каталоговъ всѣмъ рукописямъ и другимъ предметамъ, поступившимъ въ отдѣленіе, въ составленіи подробнаго объяснительнаго каталога масонскимъ рукописямъ, въ устройствѣ выставокъ замѣчательнѣйшихъ предметовъ и въ удовлетвореніи требованій посѣтителей, которыхъ число, какъ и слѣдовало ожидать, возрастаетъ по мѣрѣ расширенія средствъ музея.

Сверхъ всего этого, хранитель А. Е. Викторовъ несетъ на себѣ труды по изданію фотографическихъ снимковъ съ миніатюръ находящихся въ Москвѣ греческихъ рукописей, — изданію, котораго отпечатано уже два выпуска и приготовляется третій, и которое послужило для музея удобнѣйшимъ средствомъ вступить въ отношенія взаимности съ различными учеными учрежденіями западнаго міра и пріобрѣсти такимъ образомъ въ обмѣнъ ихъ собственныя изданія, уже обогатившія собою библіотеку музея немаловажнымъ числомъ новѣйшихъ и отчасти весьма цѣнныхъ книгъ. Художественное исполненіе этого изданія принялъ на себя безмездно содержатель извѣстной въ Москвѣ «Русской фотографіи» купецъ Аласинъ, котораго усерднымъ содѣйствіемъ много облегчилось достиженіе предположенной музеемъ цѣли.

II. Библіотека.

Къ 1-му января 1862 года библіотека состояла всего изъ 36,272 томовъ, въ томъ числѣ 28,512 томовъ Румянцевскаго собранія и 7,760 томовъ, присланныхъ въ даръ музею отъ разныхъ учрежденій и частныхъ жертвователей. Съ того времени, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, цифра эта возросла почти въ четверо такъ какъ къ 1-му января 1865 года, библіотека состояла уже изъ 140,771 тома (кромѣ 7,020 томовъ Фроловскаго собранія, временно помѣщеннаго въ музеѣ).

Столь быстрое приращеніе объясняется только тѣмъ общимъ сочувствіемъ къ зараждавшемуся въ Москвѣ музею, ка-

кое онъ встрѣтилъ себѣ со всѣхъ сторонъ и которое ознаменовалось какъ высокими щедротами со стороны Августѣйшихъ покровителей просвѣщенія, такъ и ревностнымъ содѣйствіемъ со стороны разныхъ учрежденій и частныхъ жертвователей.

Въ теченіе одного 1862 года библіотека музея болѣе нежели удвоилась въ своемъ составѣ, получивъ, по ходатайству Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, библіотеку въ Бозѣ почившей Императрицы Александры Ѳеодоровны, состоявшую почти изъ 9,000 томовъ; собраніе богословскихъ книгъ (болѣе 1,000 томовъ), переданное, по распоряженію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, изъ библіотеки морскаго министерства; 22,713 томовъ, отдѣленныхъ, по Высочайшей волѣ, изъ дублетовъ Императорской публичной и бывшей эрмитажной библіотекъ; 3,908 томовъ, пожертвованныхъ дочерью тайнаго совѣтника К. М. Бороздина, и до 6,500 томовъ, поступившихъ изъ разныхъ другихъ источниковъ. Къ концу этого года библіотека начала пополняться и тѣми новыми изданіями, которыя поступаютъ въ нее на основаніи Высочайше утвержденнаго 19-го іюля 1862 г. устава музея.

Въ 1863 году Его Императорскому Величеству, по ходатайству министерства народнаго просвѣщенія, благоугодно было разрѣшить пріобрѣтеніе покупкою извѣстной превосходнымъ своимъ составомъ библіотеки дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. С. Норова, которой бо̀льшая часть передана уже въ музей (въ числѣ 12,968 томовъ) и служитъ ему однимъ изъ главныхъ пособій и украшеній. Сверхъ того, препровождены въ библіотеку музея, по Высочайшей волѣ, драгоцѣнныя изданія: илюстрированнаго описанія священнаго коронованія Ихъ Величествъ, древностей Россійскаго государства, и сочиненія о древностяхъ Босфора Киммерійскаго. Благосклоннымъ содѣйствіемъ министра народнаго просвѣщенія переданы (въ числѣ 19 томовъ) изящные экземпляры сочиненій

Вука Караджича, Шемберы и Сушиля, доставленныя авторами для поднесенія Государю Императору, и присланы въ музей великолѣпныя изданія этнографическаго описанія Россіи (Паули) и синайскаго кодекса Тишендорфа (въ 3-хъ различныхъ экземплярахъ). Главныя начальства другихъ вѣдомствъ старались снабдить съ своей стороны новую библіотеку всѣми наличными изданіями, вышедшими въ свѣтъ по ихъ распоряженію или почину, а между тѣмъ не слабѣло усердіе и частныхъ жертвователей, изъ которыхъ нельзя въ особенности не указать на потомственнаго почетнаго гражданина Н. Глушкова, принесшаго въ даръ музею пріобрѣтенную имъ библіотеку графа Гурьева (въ 7,120 томовъ) и удостоеннаго за то Всемилостивѣйшей награды орденомъ св. Анны 3-й степени.

Накопецъ, въ истекшемъ 1864 г., библіотека, кромѣ различныхъ приращеній по уставу и по распоряженію начальствъ, обогатилась новымъ притокомъ дублетовъ изъ Императорской публичной библіотеки (въ числѣ 14,100 томовъ) и особенно пріобрѣтеніемъ библіотеки г. Сомова, бывшей С. Д. Полторацкаго (болѣе 15,000 томовъ), купленной за 6,300 руб. въ счетъ двадцатипяти-тысячной суммы, пожертвованной музею еще въ 1861 г. извѣстнымъ ревнителемъ просвѣщенія А. И. Кошелевымъ. Такимъ образомъ за одинъ этотъ годъ библіотека музея возросла почти на 35,000 №№ и представляетъ теперь въ наличномъ своемъ составѣ широкую и довольно прочную основу для будущаго развитія, хотя при этомъ не должно скрывать отъ себя того, что самая обширность основаній, при несистематичномъ и по необходимости случайномъ образованіи библіотеки, требуетъ тѣмъ болѣе усилій и средствъ для приведенія ея въ возможность дѣйствительно удовлетворять разнообразнымъ требованіямъ читающей публики. Въ ней много замѣчательнаго по всѣмъ почти отраслямъ знанія, но, къ сожалѣнію, не найдется ни одной, которая представляла

бы систематическое цѣлое и сколько нибудь удовлетворительную полноту.

Что касается работъ, исполненныхъ по библіотекѣ за последніе три года, то каталогизація, къ которой приступлено лишь въ 1862 г., доведена къ 1-му января 1865 г. до того, что изъ числа 147,771 тома поступившихъ книгъ (со включеніемъ и 7 т. томовъ Фроловскаго собранія) остались неописанными только 30 т. томовъ, да и то лишь потому, что бо̀льшая половина этого количества получена только подъ конецъ истекшаго года, а нѣкоторая часть его (болѣе 11 т.) не могла быть и разставлена по недостатку въ то время готовыхъ помѣщеній.

Употребленіе библіотеки ограничивается доселѣ небольшою цифрою требованій, простирающеюся отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ въ годъ; и значительнаго прилива читателей можно ожидать только при болѣе систематическомъ и своевременномъ пополненіи тѣхъ пробѣловъ, которые ощущаются въ ней теперь на каждомъ шагу.

III. Отдѣленіе изящныхъ искусствъ и древностей.

Изъ Румянцевскаго музея въ это отдѣленіе могло войти только собраніе изъ 1,695 восточныхъ и римскихъ монетъ, рѣзной бокалъ изъ слоновой кости и дактиліотска Липперта. Дальнѣйшее же образованіе его относится вполнѣ къ періоду послѣдняго трехлѣтія, начиная съ 1862 года.

По мѣрѣ постепеннаго развитія его, въ отдѣленіи сами собою обозначились слѣдующія составныя части:

1. Картинная галлерея. Первымъ основаніемъ ей послужила Всемилостивѣйше пожалованная музею картина Иванова: Іоаннъ Креститель. Затѣмъ, по Высочайшей же волѣ, переданы были изъ эрмитажа картины, отобранныя для того (въ числѣ 201) профессоромъ Ваагеномъ, и къ этому присоеди-

пились постепенно еще 8 картинъ, пожертвованныхъ въ разное время частными любителями искусства. Въ числѣ ихъ нельзя въ особенности не указать на новѣйшій подарокъ, полученный музеемъ отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. П. Шипова, — на большую картину профессора Венига: «Ангелы, ослѣпляющіе жителей Содома».

Сверхъ того временно помѣщенъ въ картинной галлереѣ картонъ Рейхерта: Іоаннъ Креститель.

2. Скульптурное собраніе обязано своимъ началомъ Августѣйшему вниманію Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, пожаловавшей музею коллекцію слѣпковъ и избранныхъ произведеній скульптуры египетской, ассирійской и греческой (въ числѣ 121 №№). Его Императорское Высочество Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрѣлицкій, съ своей стороны, удостоилъ обогатить музей двумя гипсовыми слѣпками Венеры Таврической и эрмитажной. Собраніе это пополнилось немногими приношеніями со стороны частныхъ лицъ и 3-мя мраморными изъ коллекціи А. С. Норова, но до сихъ поръ оно составляетъ еще не болѣе какъ зародышъ.

3. Собраніе древностей и мелкихъ произведеній искусства. Въ основаніе ему положено небольшое число электротиповъ и слѣпковъ, пріобрѣтенныхъ покупкою за границей, въ томъ числѣ извѣстные слѣпки съ произведеній средневѣковой скульптуры на кости, изданные Арунделевскимъ обществомъ (всего 214 №№). Остальное составилось со стороны Императорскаго эрмитажа и предсѣдателя Императорской Археологической коммиссіи (215 №№), а отчасти и изъ приношеній частныхъ лицъ (19 №№).

Здѣсь же выставлены на время двѣ небольшія коллекціи древностей Д. П. Сонцева и профессора С. В. Ешевскаго.

4. Собраніе гравюръ составилось преимущественно изъ дублетовъ, удѣленныхъ музею, по Высочайшей волѣ, Импера-

торскимъ эрмитажемъ (въ числѣ 5,139 листовъ и 166 томовъ съ 15 т. эстамповъ и чертежей); фотографій и хромолитографій, пріобрѣтенныхъ покупкою, въ томъ числѣ копіи съ старо-италіанскихъ фресокъ, изданныхъ Арунделевскимъ обществомъ (всего 59 №№) и наконецъ частныхъ приношеній, простирающихся до 63 №№.

5. Нумизматическій кабинетъ. Къ 1695 восточнымъ и русскимъ монетамъ Румянцевскаго собранія присоединились, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, 3,466 монетъ и медалей изъ дублетовъ Императорскаго эрмитажа; коллекція бронзовыхъ медалей въ память отечественныхъ событій, доставленная, по Высочайшему повелѣнію, съ монетнаго двора (643 №№); коллекція персидскихъ монетъ изъ контрибуціи, внесенной по Туркменчайскому трактату (6 №№); 2 медали отъ министерства народнаго просвѣщенія и 169 монетъ, пожертвованныхъ частными лицами, такъ что нумизматическій кабинетъ музея представляетъ теперь собраніе, простирающееся почти до 6,000 №№.

Къ окончательному его устройству приступлено будетъ въ теченіе нынѣшняго года.

IV. Отдѣленіе христіанскихъ древностей.

Усилившаяся въ послѣднее время потребность всесторонняго изученія христіанскихъ древностей вызвала во всей Европѣ учрежденіе, подъ различными наименованіями, спеціальныхъ собраній христіанскихъ древностей. Въ этихъ собраніяхъ, учрежденныхъ, частію при высшихъ ученыхъ и художественныхъ учрежденіяхъ, частію самостоятельно въ видѣ музеевъ средневѣковыхъ древностей, тщательно собираются не одни только памятники исторіи искусства, но и всякаго рода бытовыя древности, способствующія къ наглядному изученію исторіи христіанскихъ обрядовъ. Крайняя необходимость та-

ныхъ собраній, составленныхъ подъ руководствомъ опытныхъ спеціалистовъ изъ подлинниковъ и копій, обусловливается тѣмъ, что они служатъ существеннымъ пособіемъ не для однихъ только ученыхъ, но и для техниковъ, занимающихся церковнымъ искусствомъ. Послѣднее обстоятельство особую важность имѣетъ по отношенію къ Россіи, гдѣ народное искусство носитъ еще до сихъ поръ священный характеръ, и гдѣ ни одинъ добросовѣстно исполненный заказъ по церковному дѣлу не можетъ обойтись безъ предварительныхъ справокъ съ древними подлинниками и рисунками, что̀, при совершенномъ отсутствіи печатныхъ руководствъ и недоступности для изученія памятниковъ церковной древности, разсѣянныхъ по монастырскимъ и церковнымъ ризницамъ, представляется до крайности затруднительнымъ. Что же касается до значенія собранія христіанскихъ древностей какъ необходимаго пособія для ученыхъ изслѣдованій, то самая бѣдность археологическихъ изслѣдованій въ русской литературѣ находится въ непосредственной связи съ отсутствіемъ подобнаго рода собраній въ Россіи, существенно важныхъ для сравнительнаго изученія.

На основаніи вышеизложенныхъ причинъ, отдѣленіе христіанскихъ древностей имѣло право занять почетное мѣсто въ ряду прочихъ собраній музея и если оно не было введено въ проектъ устава 1862 г., то это лишь потому, что оно въ то время еще не представляло готовой коллекціи.

Основаніе отдѣленію христіанскихъ древностей положено 1-го іюня 1862 г., когда въ залахъ верхняго этажа главнаго корпуса музея было выставлено на три года Аѳонское собраніе г. Севастьянова и вмѣстѣ съ нимъ музей пріобрѣлъ въ собственность: 1) снятые по его заказу петербургскими фотографами копіи съ представленныхъ Севастьяновымъ академіи художествъ иконописныхъ прорисей, фотографій и архитектурныхъ чертежей, всего 281 рисунокъ, и, кромѣ того,

2) пожертвованныя г. Севастьяновымъ 75 фотографій и до 200 слѣпковъ, снятыхъ съ церковной утвари и печатей.

Хотя въ этихъ пріобрѣтеніяхъ не было ни одного подлинника, но самыя копіи имѣли значеніе почти единственныхъ экземпляровъ, снятыхъ съ замѣчательнѣйшихъ, трудно доступныхъ памятниковъ, неизданныхъ, но существенно важныхъ для сравнительныхъ изслѣдованій и художественной практики. Они знакомили русскую публику съ церковнымъ искусствомъ на Аѳонѣ, въ памятникахъ его зодчества, иконописи и утвари.

Помѣщаясь частію въ витринахъ, частію въ рамкахъ по стѣнамъ, всѣ сіи предметы, какъ подлинники г. Севастьянова, такъ и фотографіи и слѣпки музея, были выставлены для обозрѣнія и изученія публики въ залахъ верхняго яруса, и по отъѣздѣ г. Севастьянова за границу переданы въ завѣдываніе хранителя отдѣленія рукописей, г. Викторова, которымъ и составленъ краткій каталогъ фотографій музея.

Въ апрѣлѣ 1863 года, въ видахъ развитія дѣятельности отдѣленія, нашлось нужнымъ поручить собраніе христіанскихъ древностей спеціалисту по этой части г. Филимонову, который, пополнивъ отдѣленіе выставкою своихъ собственныхъ коллекцій, расположилъ всѣ предметы собранія въ систематическомъ порядкѣ, составилъ каждому изъ нихъ пояснительный билетъ, началъ изготовлять гипсовыя копіи съ древностей московскихъ и составлять полный описательный каталогъ выставленнымъ предметамъ.

Въ октябрѣ того же года прибывшій изъ путешествія по Европѣ г. Севастьяновъ выставилъ тутъ же привезенное имъ новое собраніе подлинниковъ и копій по всѣмъ отдѣламъ христіанскихъ древностей, такъ что его коллекція, предпринятая съ IX вѣка на востокѣ, пополнилась древнѣйшими памятниками запада и составляетъ въ настоящее время одно изъ замѣчательнѣйшихъ собраній.

Не имѣя средствъ къ пополненію отдѣленія, музей однако

не могъ отказаться отъ представившагося случая пріобрѣсти драгоцѣнный памятникъ древности—покровъ на раку Ярославскихъ чудотворцевъ, шитый шелками и золотомъ въ Москвѣ въ 1501 году, который былъ первымъ капитальнымъ подлинникомъ въ отдѣленіи христіанскихъ древностей.

Къ началу 1864 года предметовъ музею принадлежащихъ состояло на лицо 597, изъ нихъ только 5 подлинниковъ, остальные копіи.

Въ продолженіе же этого года оно значительно пополнилось. При милостивомъ содѣйствіи высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Филарета, отдѣленіе христіанскихъ древностей получило 100 замѣчательнѣйшихъ иконъ преимущественно русскихъ письменъ XVII вѣка, въ древнихъ серебряныхъ окладахъ, съ подписями, свидѣтельствующими о подносѣ ихъ отъ разныхъ монастырей государямъ, рѣзную створчатую икону 1680 года, запрестольный крестъ XVI вѣка, обложенный серебромъ; наконецъ костяной рѣзной налой XVII вѣка и семь пальмовыхъ вѣтвей того же времени.

Въ томъ же году пріобрѣтены покупкой для музея, въ числѣ подлинниковъ, замѣчательныя по работѣ рѣзныя по дереву, въ серебряной оправѣ складни XVI вѣка, затѣмъ 16 древнихъ мѣдныхъ крестовъ и образковъ, между послѣдними гривна, подобная знаменитой Черниговской; 38 иконописныхъ на бумагѣ образцовъ, между ними нѣкоторые XVII вѣка. Въ числѣ копій въ отдѣленіе поступили рисунки и оттиски на бумагѣ съ рельефныхъ древностей, сдѣланные покойнымъ издателемъ Промонинымъ. Продолжавшіяся занятія по исполненію копій съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ московской древности доставили музею гипсовые слѣпки съ греческаго ковчега XI вѣка, съ двухъ сіоновъ Успенскаго собора и Артосной панагіи XV вѣка, съ ладоницы XVII вѣка.

Пожертвованіями отъ различныхъ лицъ поступили тогда же, въ числѣ подлинниковъ, 14 разнаго времени, отъ XV до

XVII вѣка, мѣдныхъ крестовъ и образковъ, 3 иконы, писанныя на деревѣ, прорѣзная желѣзная лампада XVII вѣка, двѣ миніатюры на пергаменѣ, а въ числѣ копій 2 литохромическихъ изображенія съ древностей и три фотографіи.

Общество древне-русскаго искусства при музеѣ передало въ отдѣленіе подлинниками рѣзныя царскія двери XVI вѣка, нѣсколько образцовъ оконныхъ рамъ изъ древнѣйшихъ церквей Новгорода, русскій антиминсъ 1662 г., и большую западную пелену 1404 года; копіями — 4 фотографіи съ иконъ и плащаницъ, 8 рисунковъ съ иконъ и утварей церковныхъ, 62 прориси съ изображеній въ иконостасѣ и древнихъ входныхъ дверей.

Въ настоящее время отдѣленіе христіанскихъ древностей, считая около 200 подлинниковъ и 700 копій, уже на столько развилось, что можетъ занять прочное мѣсто въ средѣ другихъ собраній музея. Дальнѣйшая судьба его будетъ зависѣть отъ приведенія въ законную силу полнаго проекта устава. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ назначеніемъ на пополненіе его штатной суммы, оно не замедлитъ дальнѣйшимъ развитіемъ. Существенная потребность отдѣленія христіанскихъ древностей для Москвы слишкомъ очевидна; залогомъ жизненныхъ силъ его можетъ служить основаніе при этомъ отдѣленіи общества древне-русскаго искусства.

V. Этнографическое отдѣленіе.

Въ основаніе этнографическаго кабинета легло интересное собраніе этнографическихъ предметовъ, первоначально входившихъ въ составъ Румянцевскаго музея. Они состояли изъ украшеній, оружія, байдаръ и домашней утвари жителей острововъ Сандвичевыхъ, Филипинскихъ, Алеутскихъ, Ѳитхи, Кадіака, Южнаго Океана, Японіи и Калифорніи, въ числѣ 163 №№. За недостаткомъ денежныхъ средствъ, и это возникаю-

щее отдѣленіе могло обогащаться лишь единственно добровольными пожертвованіями. Скоро приношенія эти, какъ по цѣнности, такъ и по важности, стали столь значительны, что потребовали для себя просторнѣйшаго помѣщенія, которое и отведено для нихъ въ залахъ, освободившихся съ возвращеніемъ университету его минералогическаго собранія. Это новое помѣщеніе, по множеству постоянно прибывающихъ предметовъ, снова оказывается уже слишкомъ тѣснымъ, такъ что, по обратномъ перенесеніи зоологическаго кабинета въ университетъ, часть настоящаго его помѣщенія предполагается отвести подъ этнографическое отдѣленіе.

Приращенія его въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ состояли преимущественно изъ предметовъ обширнаго нашего отечества, и изъ самыхъ интересныхъ произведеній другихъ странъ. Во главѣ жертвователей отечественныхъ предметовъ должно назвать министерство государственныхъ имуществъ, которое, при первомъ учрежденіи этнографическаго кабинета, доставило прекрасное собраніе одеждъ мужскихъ и женскихъ, головныхъ и шейныхъ украшеній крестьянъ губерній: Псковской, Смоленской, Вятской, Черниговской, Полтавской и Курской, и нѣсколько моделей разныхъ рѣчныхъ судовъ (всего 172 №№). Г. Кокоревъ изъ предположеннаго имъ собственнаго собранія, также пожертвовалъ 216 №№, которые собственно принадлежатъ къ образцамъ туземной промышленности; равно какъ и 50 №№, пожертвованные г. Мочульскимъ. Къ числу иноземныхъ пріобрѣтеній относится весьма богатая коллекція съ острововъ Тимора, Церама и Целебеса, принесенная въ даръ г. докторомъ Виннеке, нынѣ пребывающимъ на Суматрѣ. Она состоитъ изъ 68 №№ въ 312 экземплярахъ, и объемлетъ всѣ достопримѣчательные предметы домашняго быта тиморцевъ, альфуровъ, бугинезцевъ и т. д.; можно сказать, что нигдѣ въ Европѣ, за исключеніемъ развѣ Лейдена,

нельзя найти подобнаго и столь богатаго собранія предметовъ съ этихъ острововъ.

Начало коллекціи до-историческихъ предметовъ положено пожертвованіемъ тайнаго совѣтника г. Ольферса, изъ Берлина, приславшаго въ даръ музею 23 №№ до-историческихъ предметовъ изъ разныхъ мѣстностей Германіи. Изъ пожертвованныхъ г. флигель-адъютантомъ Бирюлевымъ и частію покупкою пріобрѣтенныхъ вещей можно было составить вполнѣ одѣтый манекенъ японца. Здѣсь же должно упомянуть о важномъ приношеніи В. А. Дашкова, состоящемъ въ 4-хъ полныхъ фигурахъ остяцкихъ и самоѣдскихъ мужчинъ и женщинъ. Сверхъ того должно упомянуть объ интересныхъ пожертвованіяхъ гг. Н. В. Исакова, П. И. Севастьянова и князя Тундутова (богатыя мужскія и женскія калмыцкія одежды и два серебромъ и каменьями украшенныя сѣдла съ приборомъ), Сибирскаго отдѣла русскаго географическаго общества и Енисейскаго губернскаго статистическаго комитета. Можно надѣяться, что этнографическій кабинетъ, вслѣдствіе заведенныхъ имъ внутреннихъ и заграничныхъ сношеній, при подкрѣпленіи хотя нѣкоторыми денежными средствами, въ короткое время пріобрѣтетъ такое значеніе, что его можно будетъ сопоставить съ интереснѣйшими такого рода собраніями за границей. При этомъ музей поставитъ себѣ главною задачей пріобрѣтать все, что только можетъ служить къ подробнѣйшему познанію быта многочисленныхъ племенъ, обитающихъ въ предѣлахъ Имперіи. Это въ настоящее время тѣмъ важнѣе и необходимѣе, что замѣчательныя особенности ихъ постепенно исчезаютъ, по мѣрѣ того какъ меньшія племена сливаются съ болѣе значительными и особенно съ кореннымъ русскимъ, которому болѣе и болѣе подражаютъ и въ одеждѣ и въ домашнемъ быту.

Весь наличный составъ этнографическаго отдѣленія состоитъ теперь изъ 708 №№, въ числѣ 1,390 экземпляровъ,

а считая съ условно помѣщенною въ немъ коллекціей почетнаго члена музея П. И. Севастьянова, изъ 746 №№ въ 1,428 отдѣльныхъ экземплярахъ.

VI. Минералогическое собраніе.

Здѣсь главною составною частію доселѣ остается минералогическій кабинетъ графа Румянцева, состоящій собственно изъ 7,761 №№; но съ нимъ, по удобству помѣщенія и сравнительно ближайшей принадлежности, соединено и зоологическое собраніе, состоящее изъ 4,658 №№ раковинъ и кораловъ.

Къ этому первоначальному составу присовокупилось въ послѣднее трехлѣтіе 34 №№ образцовъ драгоцѣнныхъ камней, пожалованныхъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества, 515 №№ минераловъ, доставленныхъ, по распоряженію министерства финансовъ, изъ института горныхъ инженеровъ и съ разныхъ горныхъ заводовъ Уральскаго и Алтайскаго хребта, и наконецъ одно частное приношеніе, состоящее изъ замѣчательнаго по своей величинѣ самородка мѣди. Вся наличность минералогическаго собранія простирается теперь до 8,311 №№, а со включеніемъ вышеупомянутыхъ раковинъ и кораловъ оно составитъ 12,696 №№.

Временно присоединенный къ Румянцевскому собранію минералогическій кабинетъ Московскаго университета возвращенъ по принадлежности въ истекшемъ году, а въ непродолжительномъ времени будетъ перенесенъ обратно въ университетъ и кабинетъ зоологическій, занимающій теперь обширныя залы, въ явный ущербъ удобному размѣщенію собственныхъ коллекцій музея.

Строительныя работы.

По библіотекѣ.

Въ 1862 году устроено помѣщеніе для библіотеки Импе-

ратрицы Александры Θеодоровны; установлены шкафы съ новыми галереями и верхними шкафами въ проходной, на право отъ параднаго входа, комнатѣ и сдѣлано нѣсколько простыхъ некрашеныхъ шкафовъ въ подвальномъ этажѣ для разборки поступающихъ книгъ. Кромѣ сего, произведены были различныя мелкія работы по меблировкѣ и пр. Въ 1863 году окончательно устроена комната для храненія рукописей и рѣдкихъ книгъ, защищенная на случай пожара (кромѣ кирпичнаго свода и каменнаго пола, которые были сдѣланы прежде) желѣзными дверями и ставнями. Помѣщены въ особыхъ отдѣланныхъ залахъ библіотеки гг. Норова и Глушкова. Для храненія карточекъ каталога сдѣланъ особый съ раздѣленіями по алфавиту столъ. Въ 1864 г., дальнѣйшее развитіе библіотеки потребовало устройства помѣщеній для книгъ въ проходной комнатѣ на лѣво отъ параднаго входа и въ находящемся за нею корридорѣ. Въ 2 верхнихъ комнатахъ (гдѣ дотолѣ тѣсно и неудобно помѣщалось этнографическое отдѣленіе) сдѣланы простые крашеные шкафы, опредѣленные для дублетовъ, дефектовъ и т. п. книгъ. Передвинуты шкафы съ цѣлію удобства и открытія общей анфилады въ библіотекѣ Полторацкаго. Для выставки сдѣланы въ библіотекѣ Императрицы три новыя краснаго дерева витрины.

По скульптурному собранію.

Особая пристройка для скульптурнаго собранія окончательно отдѣлана въ 1863 году, и тогда же перенесены сюда всѣ статуи, бюсты и барельефы, съ устройствомъ потребныхъ піедесталовъ и укрѣпленій при размѣщеніи скульптуръ. Для отопленія этого отдѣленія, въ подвалѣ сдѣлана одна безметальная духовая печь. Въ 1864 году тяжелое, значительнаго размѣра деревянное основаніе для нѣкоторыхъ барельефовъ, затѣснявшее средину залы, было уничтожено, а барельефы помѣщены на остававшіяся свободными стѣны.

По картинной галереѣ.

Въ 1862 году, при размѣщеніи полученныхъ изъ эрмитажа картинъ, были поправлены рѣзьба и позолота рамъ и сдѣланы для развѣшиванія желѣзныя и деревянныя планки. Установлена пожалованная Государемъ Императоромъ картина Иванова. Задѣланы для помѣщенія картинъ и болѣе правильнаго освѣщенія нѣкоторыя окна, двери, и повѣшаны шторы. Въ 1864 году пожертвована въ музей дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Н. П. Шиповымъ большая картина г. Венига. Для постановки ея потребовалось устроить піедесталъ, нужныя укрѣпленія, и снять нѣкоторыя картины, которыя перенесены въ 3-й этажъ.

По собранію древностей.

Выставка древностей нуждалась въ приличномъ помѣщеніи, а потому въ 1863 г. приспособлены для этого румянцевскія краснаго дерева витрины. Въ 1864 г. находившіеся здѣсь картоны съ Рафаеля, принадлежавшіе Лухманову, удалены и на мѣсто ихъ предположено развѣсить картины, снятыя по причинѣ постановки большой картины Венига.

По собранію гравюръ.

Вмѣсто прежде бывшихъ витринъ, еще въ 1863 г. заказаны были для храненія и выставки гравюръ шкафы, которые сдѣланы были въ началѣ уже 1864 г. Тогда же, кромѣ шкафовъ, приспособлены для лучшаго обозрѣнія витрины и сверхъ того сдѣланы подвижныя перегородки и отдѣльныя рамки. Для бо́льшаго свѣта, открыты три окна, которыя были задѣланы деревянными щитами, по причинѣ находившихся здѣсь и снятыхъ въ настоящее время остальныхъ картоновъ Рафаэля.

По нумизматическому собранію.

Подъ нумизматическое собраніе устроена въ 1864 году особая комната, нижняго этажа. Для храненія монетъ и медалей приспособлены остававшіеся безъ употребленія румянцевскіе шкафы; а для выставки — румянцевскія краснаго дерева витрины. Окна ограждены ставнями съ запорами.

По отдѣленію христіанскихъ древностей.

Увеличившаяся коллекція г. Севастьянова потребовала въ 1863 году устройства деревянныхъ обвязокъ (въ родѣ иконостасовъ) для мозаикъ древняго христіанскаго саркофага и другихъ фрагментовъ. Кромѣ сего, сдѣланы разныя столярныя работы для установки различныхъ новыхъ предметовъ, какъ принадлежащихъ къ собранію г. Севастьянова, такъ и поставленныхъ г. Филимоновымъ.

По этнографическому отдѣленію.

Этнографическое отдѣленіе въ 1864 г. перенесено въ залы 2-го этажа (корпуса по Знаменкѣ), остававшіяся пустыми послѣ взятія обратно въ университетъ минералогическаго кабинета. Для помѣщенія умножившихся этнографическихъ предметовъ, устроены новые подъ красное дерево со стеклами шкафы и прочая мебель. Кромѣ этой залы, назначенной для публичныхъ обозрѣній, другая комната опредѣлена для занятій хранителя, а третья для склада и предварительной разборки вновь поступающихъ предметовъ. Эта послѣдняя комната уставлена сдѣланными изъ простаго дерева щитами на козлахъ. Впрочемъ постоянное развитіе этнографическаго отдѣленія уже и теперь требуетъ болѣе просторнаго помѣщенія.

По зоологическому кабинету.

Кромѣ существовавшей каменной лѣстницы, въ 1862 г. была сдѣлана еще новая деревянная, ведущая изъ нижняго

въ верхій этажъ, устроены поручни съ балюстрадомъ, ограничивающіе путь публики при обозрѣніи и приготовленъ постаментъ для скелета морской коровы. Послѣ того, въ виду предстоящаго переноса зоологическаго кабинета обратно въ университетъ, работъ здѣсь никакихъ не производилось.

Резервуаръ для воды.

Въ видахъ предосторожности отъ пожара, въ 1862 году устроенъ деревянный, обитый свинцомъ, резервуаръ для воды, отъ котораго проведены свинцовыя трубы съ мѣдными кранами при парадной лѣстницѣ. Для обезпеченія зданій музеевъ отъ огня нужно провести воду повсюду и устроить нѣсколько резервуаровъ.

Наконецъ, вообще по зданіямъ музеевъ, произведены различныя работы, а именно: устроена квартира для смотрителя въ 1862 г., увеличено число оконныхъ форточекъ въ отдѣленіяхъ музеевъ для освѣженія воздуха, возобновлена мѣстами масляная и клеевая окраска, что въ настоящее время требуетъ уже повторенія, починена и покрашена кровля съ желобами и водосточными трубами, поправлены печи и частію наружная штукатурка. Въ 1864 году оказалось необходимымъ произвести также ремонтныя работы, а именно: исправлены по возможности паркетные полы, отчасти духовыя печи, штукатурка и окраска стѣнъ внутри на парадной лѣстницѣ, устроены не существовавшіе прежде запоры у различныхъ наружныхъ входовъ и произведены другія мелкія работы.

Первое трехлѣтіе Московскаго музея ознаменовалось для него многими благопріятными обстоятельствами, способствовавшими къ расширенію тѣхъ первоначальныхъ основъ, изъ

которыхъ возникло новое учрежденіе. Но быстрое это расширеніе доселѣ носило на себѣ характеръ сборной пестроты и ненадежной случайности, а потому главною задачей въ будущемъ необходимо должно быть стремленіе придать установившимся теперь отдѣламъ музея ту постепенно возрастающую систематичность и существенную полноту, которыя однѣ могутъ сообщить каждому изъ нихъ значеніе истинно полезнаго подспорья общественному образованію. Успѣхъ въ этомъ необходимомъ и многотрудномъ дѣлѣ будетъ еще болѣе зависѣть отъ предоставленныхъ музею средствъ, нежели отъ доброй воли тѣхъ дѣятелей, которымъ суждено будетъ продолжать благополучно совершившееся начало.

Приложеніе № 10-й.

СВѢДѢНІЯ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

находящихся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія ученыхъ обществъ,

за послѣдніе три года.

I. *Императорское минералогическое общество въ С.-Петербургѣ.* Общество это учреждено въ 1817 году, и до 1864 года управлялось на основаніи устава, Высочайше утвержденнаго 12-го іюля 1817 года. Такъ какъ уставъ этотъ, изданный 47 лѣтъ тому назадъ, не соотвѣтствовалъ нынѣшнимъ потребностямъ и нынѣшнему воззрѣнію на науку, то общество въ 1864 году ходатайствовало объ измѣненіяхъ въ уставѣ, причемъ имѣлось главнымъ образомъ въ виду внести въ него болѣе опредѣленности и устранить нѣкоторыя постановленія, потерявшія свое значеніе или неудобоисполнимыя въ настоящее время. По разсмотрѣніи новаго устава минералогическаго общества въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, онъ былъ внесенъ въ комитетъ министровъ, который полагалъ предоставить министру народнаго просвѣщенія утвердить этотъ

уставъ. Государь Императоръ, въ 27-й день ноября 1864 года, на это положеніе комитета министровъ Высочайше соизволилъ, вслѣдствіе чего новый уставъ и былъ утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 9-го декабря 1864 года.

На основаніи новаго устава, предметъ занятій минералогическаго общества есть минералогія, геологія, палеонтологія и соприкосновенныя съ ними науки. Оно преимущественно имѣетъ цѣлью: а) распространять въ Россіи свѣдѣнія по вышеозначеннымъ наукамъ; б) изслѣдовать, по мѣрѣ возможности, минеральныя богатства и строеніе почвы Россіи, и в) сблизить для сего между собою русскихъ ученыхъ, занимающихся вышепоименованными науками, и споспѣшествовать сношеніямъ ихъ съ учеными учрежденіями за границей.

Оно состояло къ концу 1864 года изъ 181 дѣйствительнаго члена и изъ 16 почетныхъ членовъ. Труды свои, кромѣ отдѣльныхъ изданій, оно печатаетъ въ повременномъ своемъ изданіи Verhandlungen der Russisch-Kaiserlichen mineralogischen Gesellschaft zu St.-Petersburg. Въ 1862 году изданъ одинъ томъ Verhandlungen за 1859 — 1862 г. Кромѣ того, въ томъ же году издано на иждивеніи общества и штаба корпуса горныхъ инженеровъ сочиненіе г. Берга: Repertorium der Literatur über die Mineralogie, Geologie, Paleontologie, Berg- und Hüttenkunde Russlands bis zum Schlusse d. XVIII Jahrh.

Общество получаетъ вспомоществованіе отъ правительства въ количествѣ 2,857 р. 10 к. ежегодно; кромѣ того, оно имѣетъ нѣкоторый доходъ отъ ежегодныхъ взносовъ своего президента А. Н. Демидова и своихъ членовъ а также отъ продажи своихъ изданій; источники эти впрочемъ доставляютъ не болѣе 300 или 350 р. въ годъ. До 1864 г. главную статью расходовъ общества составлялъ наемъ квартиры съ отопленіемъ; въ 1864 г. министерство народнаго просвѣщенія нашло возможнымъ отвести для общества квартиру безплатно въ зданіи департамента народнаго просвѣщенія.

Библіотека общества состоитъ изъ 2,393 сочиненій и раздѣлена, по предметамъ, на 35 отдѣловъ. При ней имѣются три каталога: два алфавитныхъ и одинъ по предметамъ. Общество имѣетъ коллекціи: 1) минераловъ, 2) палеонтологическую и 3) геогностическую. Коллекція минераловъ приведена въ порядокъ и состоитъ, по каталогу, изъ 2,679 образцовъ; послѣднія двѣ коллекціи не приведены въ систему и каталоговъ не имѣютъ.

II. *Императорское археологическое общество въ С.-Петербургѣ* учреждено въ 1846 г. и управляется на основаніи устава Высочайше утвержденнаго 26-го октября 1849 г.

Общество имѣетъ предметомъ изученіе археологіи классической, преимущественно же памятниковъ среднихъ вѣковъ, и *нумизматики* новѣйшей, какъ восточной такъ и западной, обращая въ особенности вниманіе на монеты, медали и другіе предметы древняго искусства, находящіеся или открываемые въ Россіи. Оно раздѣляется на три отдѣленія: 1) русской и славянской археологіи, 2) восточной археологіи и 3) древней и западной археологіи. Общество состоитъ нынѣ изъ 55 дѣйствительныхъ членовъ, 77 русскихъ и 28 иностранныхъ членовъ-корреспондентовъ, 19 членовъ сотрудниковъ и 16 почетныхъ членовъ.

Общество издаетъ слѣдующія періодическія изданія:

1. *Извѣстія Императорскаго археологическаго общества,* издаваемыя выпусками съ 1859 года; въ теченіе трехъ лѣтъ изданы IV и V томы извѣстій.

2. *Записки Императорскаго археологическаго общества;* со времени основанія общества издано 20 томовъ, изъ коихъ первые 6 изданы на французскомъ языкѣ.

3. *Записки отдѣленія русской и славянской археологіи,* — вышло 2 тома.

4. *Труды восточнаго отдѣленія,* — издано 10 частей съ

1855 года; изъ нихъ IX и X части изданы въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ.

Кромѣ того, общество издаетъ и отдѣльныя сочиненія на русскомъ языкѣ по части древней исторіи и нумизматики. Изъ такихъ отдѣльныхъ сочиненій, изданныхъ въ послѣдніе три года, слѣдуетъ упомянуть здѣсь объ «Изслѣдованіи о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» Вельяминова-Зернова.

Стараясь, по мѣрѣ средствъ своихъ, распространять любовь къ наукѣ и поощрять полезные труды, общество отъ времени до времени назначаетъ конкурсы на преміи. Въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе преміи въ 500 руб., учрежденной членомъ-сотрудникомъ Дѣевымъ, на задачу: О древностяхъ Сырь-Дарьинскаго края. Лѣтомъ 1864 года, на средства, дарованныя главнымъ начальникомъ сѣверо-западнаго края, общество предприняло для изслѣдованія того края археологическую экспедицію.

Денежныя средства общества состоятъ: 1) изъ дарованныхъ щедротами Государя Императора, въ теченіе 6 лѣтъ, по 3,000 р. ежегодно, изъ суммъ государственнаго казначейства (срокъ шестилѣтію, постоянно возобновлявшійся со времени основанія общества, истекъ въ 1864 году и продолженъ еще на 6 лѣтъ), и 2) изъ ежегоднаго взноса дѣйствительныхъ членовъ (по 10 р. съ каждаго).

Библіотека и музей, составленные преимущественно изъ книгъ, рукописей и предметовъ, пожертвованныхъ членами общества или посторонними лицами, не обширны, но заключаютъ достаточное количество предметовъ любопытныхъ. Въ настоящее время составляется имъ систематическое описаніе. Каталогъ монетъ и медалей европейскихъ уже напечатанъ.

III. *Русское энтомологическое общество въ С.-Петербургѣ*, учреждено въ 1859 году по прошенію, поданному въ министерство народнаго просвѣщенія академиками Бэромъ, Брандтомъ, Миддендорфомъ, докторами Моравицомъ и Штраухомъ,

г. Симашко и нѣкоторыми другими лицами. Уставъ его удостоился Высочайшаго утвержденія въ 4-й день декабря 1859 года. Въ слѣдующемъ же году Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна соизволила принять общество подъ свое покровительство. Въ 1863 году общество, признавъ необходимымъ, сообразно указаніямъ опыта, измѣнить нѣкоторыя статьи своего устава, вошло о томъ съ представленіемъ въ министерство, вслѣдствіе чего составленный обществомъ проектъ новаго устава, по разсмотрѣніи его въ ученомъ комитетѣ министерства, былъ внесенъ въ комитетъ министровъ и удостоился Высочайшаго утвержденія 3-го января 1864 года.

По новому уставу общество имѣетъ цѣлью: а) изслѣдованіе суставчатыхъ животныхъ, въ особенности отечественныхъ, и б) распространеніе въ Россіи какъ чисто научныхъ энтомологическихъ свѣдѣній, такъ и приложенія ихъ къ практическому рѣшенію вопросовъ сельскаго хозяйства и домоводства.

Въ концѣ 1864 года общество состояло изъ 232 членовъ, въ томъ числѣ членовъ почетныхъ проживающихъ въ Россіи 18 и иностранныхъ ученыхъ 9, членовъ дѣйствительныхъ въ Россіи проживающихъ 173 и иностранныхъ ученыхъ 32. Въ числѣ членовъ находится много лицъ иногородныхъ, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи; посему есть надежда, что дѣятельность общества въ непродолжительномъ времени можетъ коснуться весьма отдаленныхъ и интересныхъ мѣстностей Россіи.

Общество съ 1862 года пользуется безплатнымъ помѣщеніемъ въ зданіи департамента народнаго просвѣщенія. Не имѣя постоянныхъ источниковъ дохода и получая только единовременно денежныя средства для опредѣленныхъ цѣлей, общество до сихъ поръ не было въ состояніи предпринять какихъ либо обширныхъ теоретическихъ работъ и должно

было употреблять предоставляемыя ему средства на работы, имѣющія практическій характеръ. Сюда принадлежатъ изслѣдованія:

1. *Г. Бремера* надъ хлѣбнымъ червемъ. Изслѣдованіе это предпринято было по просьбѣ сельско-хозяйственнаго департамента представить мнѣніе общества по сему предмету. Совѣтъ общества командировалъ въ 1862 году г. Бремера въ Варнавинскій уѣздъ Костромской губерніи для изслѣдованія этого вопроса, и представленное г. Бремеромъ донесеніе сообщено департаменту сельскаго хозяйства. Къ сожалѣнію, общество не могло напечатать любопытнаго отчета г. Бремера, по неимѣнію на то денежныхъ средствъ.

2. *Г. Кушакевича* изслѣдованія надъ саранчею. Признавая огромную практическую важность вопроса о саранчѣ, совѣтъ общества исходатайствовалъ чрезъ своего почетнаго президента, г. министра государственныхъ имуществъ А. А. Зеленаго, командировку г. А. Кушакевича въ южныя губерніи Россіи для изслѣдованія этого вопроса. Къ сожалѣнію, отчетъ г. Кушакевича также не могъ быть напечатанъ обществомъ по недостатку денежныхъ средствъ.

3. *Г. Симашко* изслѣдованія о вредныхъ лѣсныхъ насѣкомыхъ С.-Петербургской губерніи. Ея Императорское Высочество покровительница общества соизволила установить три преміи, для выдачи ихъ тѣмъ изъ членовъ общества, которые представятъ болѣе или менѣе удовлетворительное рѣшеніе вопроса о томъ, какія мѣры должны быть принимаемы въ С.-Петербургской губерніи противъ вредныхъ лѣсныхъ насѣкомыхъ. Соискателей на эти преміи не явилось. Независимо отъ этого, г. Симашко, по порученію Ея Высочества, занимался изслѣдованіемъ этого вопроса и напечаталъ общіе выводы своихъ наблюденій въ сочиненіи «Естественно-историческія изслѣдованія С.-Петербургской губерніи».

Въ 1861 году въ библіотекѣ общества было 44 сочине-

нія; въ концѣ 1864 года въ ней находилось болѣе 450 названій. Кромѣ того, члены пользуются, на правахъ собственныхъ книгъ, книгами энтомологическаго содержанія изъ частныхъ библіотекъ нѣкоторыхъ членовъ общества.

Благодаря пожертвованіямъ Ея Императорскаго Высочества покровительницы общества, а также нѣкоторыхъ частныхъ лицъ и русскаго географическаго общества, коллекціи общества въ послѣдніе три года получили весьма значительное приращеніе и содержатъ въ себѣ въ настоящее время 10,828 видовъ насѣкомыхъ.

IV. *Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ.* Уставъ его Высочайше утвержденъ 7-го августа 1859 г. и 8-го ноября того же года общество открыло свои дѣйствія. Цѣль общества—вспомоществовать нуждающимся осиротѣвшимъ семействамъ литераторовъ и ученыхъ и самимъ литераторамъ и ученымъ, которые по преклонности лѣтъ или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ находятся въ невозможности содержать себя собственными трудами. Въ началѣ нынѣшняго года въ обществѣ считается болѣе 600 членовъ. Проценты съ принадлежащаго обществу капитала въ билетахъ (нынѣ 30,000 рублей), вспомоществованіе отъ министерства народнаго просвѣщенія, пожертвованія особъ Императорской Фамиліи и взносы отъ членовъ общества, а также доходъ отъ литературныхъ чтеній, концертовъ и т. п., употребляются на выдачу пенсій (нынѣ 17 семействамъ), на единовременныя вспомоществованія (въ 1864 г. 42 лицамъ) и на плату за ученіе, вносимую въ С.-Петербургскій университетъ за бѣдныхъ студентовъ (нынѣ за 10). Весь доходъ въ 1864 году составлялъ 7,791 р. 40 к. Годовые отчеты общества и протоколы его засѣданій печатаются въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ и въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія.

V. *Императорское общество исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ* существуетъ съ

1804 года и управляется на основаніи устава, одобреннаго министерствомъ народнаго просвѣщенія 13-го марта 1816 г.

Цѣль его — критическій обзоръ древнихъ русскихъ лѣтописей, сличеніе ихъ списковъ, исправленіе погрѣшностей въ нихъ вкравшихся, особенно же собраніе древнихъ рукописей, медалей, монетъ и другихъ памятниковъ и обнародованіе какъ самыхъ памятниковъ, такъ и замѣчаній на оные.

Къ 1-му января 1865 года общество состояло изъ предсѣдателя, вице-президента, секретаря, библіотекаря, казначея, актуарія, 12 почетныхъ и 59 дѣйствительныхъ членовъ, 33 членовъ-соревнователей и 1-го члена-корреспондента. Общество издаетъ журналъ подъ названіемъ «Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ». Это повременное изданіе явилось въ первый разъ въ 1846 году и издавалось до половины 1848 года; затѣмъ изданіе прекратилось и вновь появилось въ 1858 году въ видѣ трехмѣсячнаго изданія въ 40 и болѣе листовъ въ каждой книгѣ. Въ теченіе трехъ минувшихъ лѣтъ издано 12 книгъ.

На содержаніе общества правительство отпускаетъ ежегодно (съ 1837 г.) по 1,428 руб. 50 коп. Независимо отъ этого въ 1862 году, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ соизволилъ назначить изъ суммъ министерства 1,500 руб. единовременно на ученыя изданія общества. Къ 1-му января 1865 года общество имѣло чистой суммы въ билетахъ 4,671 руб. 42 коп. и наличными деньгами 126 руб. 93 коп.

Въ библіотекѣ общества, по каталогу 1845 года, находится: рукописей славянскихъ и русскихъ 335, грамотъ и столбцовъ 265, книгъ славянскихъ и русскихъ 845, и книгъ и рукописей иностранныхъ 335. Книги, поступившія съ 1846 г., за тѣснотою помѣщенія общества, не разобраны. Собраніе монетъ, медалей и древнихъ вещей, тоже за недостаткомъ по-

мѣщенія, временно хранится при университетскомъ минцъ-кабинетѣ.

VI. *Общество любителей русской словесности при Московскомъ университетѣ.* Уставъ его Высочайше утвержденъ 6-го іюня 1811 года; общество открыло свои засѣданія 6-го іюля того же года и съ того времени по 3-е апрѣля 1837 года имѣло 112 засѣданій, послѣ чего не собиралось по 27-е мая 1858 г., когда засѣданія его были возобновлены.

Къ 1-му января 1865 года въ обществѣ состоитъ дѣйствительныхъ членовъ 99, почетныхъ членовъ 12 и сотрудникъ 1. Въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ обществомъ изданы: Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ, 6-ть выпусковъ (7-й выпускъ печатается) и Толковый словарь живаго великорусскаго языка В. И. Даля, 9-ть выпусковъ (10-й выпускъ печатается); на изданіе этого словаря пожертвовано дѣйствительнымъ членомъ общества А. И. Кошелевымъ 3,000 руб. Кромѣ того, на Высочайше пожалованные обществу въ 1863 г. 3,000 руб. приготовляются къ изданію сочиненія Кантемира и Мерзлякова, а также сборникъ статей о Кириллѣ и Меѳодіѣ.

Общество не получаетъ постояннаго отъ правительства вспомоществованія; доходы его отъ членскихъ пожертвованій, платы за дипломы и выручки за продажу изданій не превышаютъ 500 руб. въ годъ. На проценты съ неприкосновеннаго капитала общества въ 2,660 руб. 78 коп. содержится въ Московскомъ университетѣ одинъ стипендіатъ изъ студентовъ историко-филологическаго факультета. Въ библіотекѣ общества къ 1-му января 1865 г. состоитъ 564 названій въ 905 томахъ.

VII. *Императорское Московское общество испытателей природы,* основанное 6-го августа 1805 года, имѣетъ цѣлью занятіе естественною исторіею и науками къ ней относящимися, какъ-то: сравнительною анатоміею, химіею, физикою и

т. п. Общество старается особенно о распространеніи свѣдѣній по естественной исторіи Россіи и объ открытіяхъ по части такихъ произведеній, которыя могутъ составить отрасль нашей промышленности.

Кромѣ президента, вице-призидента и двухъ секретарей, общество имѣло въ 1864 году 603 членовъ дѣйствительныхъ, 121 почетнаго члена и 16 корреспондентовъ. Труды свои оно обнародовываетъ въ повременныхъ изданіяхъ Bulletin de la société Impériale des naturalistes de Moscou и Nouveaux mémoires de la société Impériale des naturalistes de Moscou. Въ теченіе трехъ минувшихъ лѣтъ издано 12 выпусковъ бюллетеней, составляющихъ XXXV, XXXVI и XXXVII томы этого изданія.

Общество получаетъ ежегодное вспомоществованіе отъ правительства въ 2,857 руб. 10 коп. Библіотека его состоитъ изъ 23,630 названій, цѣною около 39,000 руб., и 54 картъ, цѣною около 120 руб. Кромѣ того, общество имѣетъ микроскопъ цѣною въ 428 руб. 58 коп. и богатыя коллекціи естественно-историческихъ предметовъ. Въ послѣднее время гг. дѣйствительные члены Донецъ-Захаржевскій и Мочульскій завѣщали обществу: первый — богатое собраніе раковинъ, а послѣдній—собраніе русскихъ жуковъ и другихъ насѣкомыхъ до 24,000 видовъ.

VIII. *Физико-медицинское общество при Московскомъ университетѣ*, основанное 27-го сентября 1804 года, имѣетъ цѣлью распространеніе полезныхъ свѣдѣній, принадлежащихъ къ области естественныхъ наукъ и медицины. Къ концу 1864 г. въ немъ состояло почетныхъ членовъ 24, дѣйствительныхъ 78 и корреспондентовъ 67. Въ библіотекѣ числилось 672 тома. Общество не получаетъ вспомоществованія отъ правительства и печатаетъ только протоколы своихъ засѣданій.

IX. *Московское общество распространенія полезныхъ книгъ*, учреждено 3-го марта 1861 года и состоитъ подъ августѣй-

шимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Цѣль его—развить и укрѣпить здравыя нравственныя понятія; оно для этого предлагаетъ полезное и общепонятное чтеніе для всѣхъ классовъ и возрастовъ русскихъ читателей. Общество издаетъ для продажи по дешевой цѣнѣ собственныя свои книги а также содѣйствуетъ распродажѣ книгъ, издаваемыхъ другими лицами и обществами, когда изданія сіи совпадаютъ съ его цѣлью и направленіемъ. Въ 1864 году оно состояло изъ 6 почетныхъ и 60 дѣйствительныхъ членовъ. По послѣднему отчету общества за третій годъ его существованія показано прихода отъ членскихъ взносовъ и распродажи книгъ 6,470 рублей 36 копѣекъ, а расхода 4,256 руб. 21 коп. Въ теченіе трехъ лѣтъ общество издало 32 изданія въ 123,600 экз., изъ коихъ продано 24,058 экз. на 7,030 руб. 88 коп. и роздано безденежно 3,555 экз. на 1,044 руб. 47 коп. Общество имѣетъ 40 складовъ въ разныхъ городахъ Россіи. Въ маѣ 1864 года оно открыло исправительную школу въ Москвѣ.

X. *Императорское Виленское медицинское общество* основано 12-го декабря 1805 года и 19-го ноября 1819 года получило наименованіе Императорскаго. Цѣль общества заключается въ поощреніи врачей къ изученію и пользованію господствующихъ мѣстныхъ болѣзней, въ поддержаніи научныхъ сношеній и взаимныхъ совѣщаній между врачами, а также въ постоянномъ наблюденіи надъ общественнымъ здоровьемъ города Вильно и его окрестностей. Въ концѣ 1864 года въ обществѣ состояло 43 мѣстныхъ члена, 138 корреспондентовъ внутри Россіи и 59 иностранныхъ корреспондентовъ. Вспомоществованія отъ правительства оно не получаетъ; извлеченія изъ протоколовъ своихъ засѣданій и нѣкоторыя читаемыя въ немъ статьи оно печатаетъ въ Виленскомъ Вѣстникѣ. Въ библіотекѣ общества состоитъ 8,006 томовъ; въ кабинетѣ препаратовъ анатомико-патологическихъ 151 и фармакологиче-

скихъ 597 предметовъ; въ минералогическомъ собраніи 597 нумеровъ.

XI. *Музеумъ древностей и временная археологическая коммиссія въ Вильнѣ* учреждены на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 29-го апрѣля 1855 года. Основателемъ музеума былъ нынѣшній его попечитель и предсѣдатель временной археологической коммиссіи графъ Е. П. Тышкевичъ, пожертвовавшій свою богатую коллекцію древностей. Цѣль учрежденія музеума и археологической коммиссіи заключается въ собраніи въ одно цѣлое древнихъ книгъ, актовъ, рукописей, монетъ, медалей, оружія, надписей и снимковъ съ нихъ, картинъ, статуй и прочихъ предметовъ, относящихся къ исторіи западнаго края Россіи, чтобы, способствуя сохраненію памятниковъ древности, доставить возможность воспользоваться ими къ изученію края въ историческомъ, торговомъ, промышленномъ, естественномъ, сельско-хозяйственномъ и статистическомъ отношеніяхъ.

Археологическую коммиссію и музеумъ составляютъ, кромѣ предсѣдателя и ученаго секретаря, 37 почетныхъ членовъ, 97 дѣйствительныхъ и 61 членъ-сотрудникъ. Извѣстія о засѣданіяхъ печатаются въ Виленскомъ Вѣстникѣ. Съ 1861 года на содержаніе коммиссіи и музеума отпускается изъ государственнаго казначейства по 1000 р. въ годъ.

Въ библіотекѣ находится 14,086 названій и 538 рукописей; археологическая коллекція состоитъ изъ 3,655 предметовъ; археографическая коллекція заключаетъ въ себѣ 2,077 древнихъ актовъ, грамотъ и автографовъ; нумизматическій кабинетъ заключаетъ 6,636 монетъ и медалей; коллекція портретовъ, эстамповъ, бюстовъ и политипажей состоитъ изъ 3,887 нумеровъ; сфрагистическая коллекція заключаетъ въ себѣ 484 печати и ихъ оттиски; въ зоологическомъ кабинетѣ

считается 16,311 нумеровъ, въ минералогическомъ 11,490 нумеровъ и въ этнографическомъ 406 предметовъ.

XII. *Рижское городское литературно-практическое общество* учреждено 25-го января 1803 года. Нынѣ дѣйствующій уставъ его утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12-го января 1862 года положенія комитета министровъ.

Общество это имѣетъ цѣлью споспѣшествовать дѣйствіями своими благосостоянію гражданъ города Риги. Для достиженія этой цѣли оно: а) способствуетъ распространенію полезныхъ свѣдѣній и вообще образованія между городскимъ населеніемъ; б) поощряетъ всякаго рода улучшенія по искусственной и промышленной частямъ и в) основываетъ общеполезныя учрежденія и предпріятія и содѣйствуетъ успѣху оныхъ.

По отчету за 1863 г., въ обществѣ считалось 233 дѣйствительныхъ члена, 15 корреспондентовъ и 13 почетныхъ членовъ. Оно содержитъ въ настоящее время 4 школы: 1) воскресную школу для ремесленниковъ, въ которой ежегодно бываетъ отъ 150 до 200 учениковъ; 2) сиротское училище, основанное въ 1836 г., въ которомъ къ 1-му января 1865 г. считалось учащихся 33 м. п. и 62 ж. п.; 3) безплатную школу для дочерей недостаточныхъ родителей, основанную въ 1845 году, въ которой къ 1-му января 1865 г. считалось 59 учениць, и 4) школу глухо-нѣмыхъ, учрежденную въ 1840 г., въ которой за смертью учителя ученіе временно прекращено.

Кромѣ того, общество предполагаетъ въ скоромъ времени приступить къ постройкѣ жилищъ для работниковъ, для чего уже собрано капитала 15,000 р. и слѣдуетъ собрать еще 10,000 р.

Общество не получаетъ никакихъ пособій отъ казны и существуетъ на счетъ членскихъ взносовъ и добровольныхъ пожертвованій. Оно издаетъ еженедѣльную газету «Рижскій городской листокъ». Небольшая библіотека общества состоитъ

по преимуществу изъ сочиненій, относящихся къ народному хозяйству и ремесламъ. Оно имѣетъ также небольшое собраніе моделей ремесленныхъ инструментовъ и машинъ.

XIII. *Курляндское общество литературы и искусствъ въ Митавѣ*, учрежденное 2-го декабря 1815 года, имѣетъ цѣлью: а) соединять усилія желающихъ содѣйствовать успѣхамъ литературы и искусствъ; б) облегчать любителямъ литературы и искусствъ возможность знакомиться съ замѣчательными иностранными произведеніями и содѣйствовать ознакомленію иностранцевъ съ ходомъ литературы и искусствъ въ Россіи; в) распространять въ обществѣ свѣдѣнія о всѣхъ полезныхъ для гражданской жизни изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ и противодѣйствовать вреднымъ предразсудкамъ.

Общество состоитъ изъ 13 почетныхъ и 102 дѣйствительныхъ членовъ. Оно имѣетъ капиталъ въ 4,100 р., составившійся изъ пожертвованій. Текущіе расходы покрываются ежегодными взносами членовъ по 5 р. Отъ правительства общество пособія не получаетъ. Въ библіотекѣ его считается 14,725 томовъ.

Въ одномъ съ обществомъ помѣщеніи находится провинціальный Курляндскій музей, состоящій изъ собраній археологическаго и естественно-историческаго и имѣющій особую библіотеку въ 8,000 томовъ.

XIV. *Латышское литературное общество въ Ригѣ* учреждено въ 1824 году и пользуется уставомъ, Высочайше утвержденнымъ 17-го мая 1827 года. Цѣль общества — изслѣдованіе и разработка языка латышей а также распространеніе образованія въ сельскомъ населеніи, помощью общепонятно-изложенныхъ сочиненій. Общество издаетъ повременныя изданія: «Magazin, herausgegeben von der lettisch-literarischen Gesellschaft» и на латышскомъ языкѣ «Latweeschu Awises». Оно состоитъ нынѣ изъ 7 членовъ почетныхъ, 103 дѣйствительныхъ и 2 членовъ корреспондентовъ. Отъ правительства об-

щество не получаетъ вспомоществованія и содержится на счетъ членскихъ взносовъ, по 2 р. въ годъ. Въ библіотекѣ его 1,414 названій книгъ.

XV. *Общество исторіи и древностей Остзейскихъ провинцій въ Ригѣ.* Уставъ его Высочайше утвержденъ 1-го сентября 1834 года. Цѣль общества — распространеніе и поддержаніе изученія всего, относящагося къ исторіи и древностямъ Лифляндіи, Эстляндіи, Курляндіи и острова Эзеля, и побужденіе къ основательнымъ изслѣдованіямъ и учрежденіямъ литературныхъ и археологическихъ собраній.

Въ концѣ 1864 года общество состояло изъ 124 дѣйствительныхъ членовъ, 58 корреспондентовъ, 4 принципаловъ и 30 почетныхъ членовъ. Труды свои оно публикуетъ въ изданіи «Mittheilungen aus der Livländischen Geschichte», котораго X томъ изданъ въ послѣднее время. Кромѣ того общество издаетъ и отдѣльныя сочиненія историческаго содержанія.

Не получая никакого вспомоществованія отъ правительства, оно существуетъ на взносы членовъ (около 350 р. въ годъ) и на проценты (90 р.) съ небольшаго капитала, накопленнаго экономіею. Оно имѣетъ слѣдующія собранія: 1) библіотеку изъ 8,500 названій книгъ, 80 нумеровъ картъ, плановъ и видовъ, 64 нумера лѣтописей и 326 нумеровъ портретовъ; 2) кабинетъ монетъ изъ 4,010 нумеровъ; 3) музей древностей изъ 1,516 нумеровъ; 4) эпиграфическое собраніе изъ 80 нумеровъ, и 5) собраніе печатей изъ 5,100 нумеровъ.

XVI. *Ученое Эстонское общество при Дерптскомъ университетѣ.* Уставъ его Высочайше утвержденъ 7-го января 1839 года и возобновленъ въ октябрѣ 1863 года. По возобновленному уставу цѣль общества заключается въ изслѣдованіи прежняго и нынѣшняго состоянія эстскаго народа и мѣстностей, имъ обитаемыхъ, въ языкѣ этого народа и его литературѣ, и въ споспѣшествованіи чрезъ это образованію эстовъ.

Въ концѣ прошедшаго года общество состояло изъ 23 почетныхъ членовъ, 94 членовъ дѣйствительныхъ и 34 членовъ-корреспондентовъ. Изъ изданныхъ въ послѣднее время обществомъ сочиненій слѣдуетъ упомянуть о сочиненіи д-ра Кербера «Biostatik der im Dörptschen Kreise gelegenen Kirchspiele Ringen, Randen, Nügen und Kawelecht. 1864. Общество не пользуется вспомоществованіемъ отъ правительства, и весь годовой доходъ его отъ членскихъ взносовъ не превышаетъ 400 р. Въ библіотекѣ общества 4,468 названій печатныхъ книгъ, 368 латинскихъ и нѣмецкихъ рукописей; въ музеѣ 599 нумеровъ древностей; собраніе монетъ состоитъ изъ 3,525 нумеровъ. Принадлежащія обществу собранія хранятся въ центральномъ музеѣ отечественныхъ древностей при Дерптскомъ университетѣ.

XVII. *Эстляндское литературное общество въ Ревелѣ* учреждено 25-го іюля 1842 г. и имѣетъ цѣлью: а) содѣйствовать, по возможности, сближенію ученыхъ и образованныхъ людей Эстляндіи и города Ревеля; б) поддерживать и усиливать въ краѣ умственную и литературную дѣятельность; в) поддерживать постоянныя сношенія съ учеными учрежденіями и литературными обществами въ Имперіи и за границей; г) завѣдывать основанною въ 1825 г. Эстляндскою публичною библіотекою и стараться о ея обогащеніи и о доставленіи посѣщающимъ библіотеку полной возможности пользоваться ею; д) пополнять музей естественныхъ и искусственныхъ произведеній (преимущественно отечественныхъ), также собраніе древностей и рѣдкостей, письменныхъ памятниковъ, печатей и монетъ. Въ обществѣ считается 36 почетныхъ членовъ, 162 дѣйствительныхъ членовъ и 107 корреспондентовъ. Вспомоществованій отъ правительства общество не получаетъ, и весь доходъ его отъ членскихъ взносовъ не превышаетъ 800 руб. въ годъ. Въ библіотекѣ считается 27,306 томовъ; кромѣ того, общество имѣетъ свой музей древностей и произведеній искусствъ.

XVIII. *Общество испытателей природы въ Ригѣ.* Уставъ его утвержденъ 16-го февраля 1845 года. По просьбѣ общества, уставъ этотъ замѣненъ нынѣ новымъ, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія 2-го сентября 1864 года. Общество имѣетъ цѣлью возбуждать и развивать въ мѣстныхъ жителяхъ охоту къ занятіямъ естественными науками, особенно по отношенію къ Остзейскимъ губерніямъ, и споспѣшествовать примѣненію научныхъ данныхъ къ торговлѣ, промышленности и общественной жизни. Въ обществѣ, по послѣднему его отчету, считается 14 почетныхъ членовъ, 146 дѣйствительныхъ и 33 члена-корреспондента. Протоколы своихъ засѣданій и труды членовъ оно публикуетъ въ изданіи «Correspondenzblatt des Naturforschenden Vereins zu Riga». Не получая никакого вспомоществованія отъ правительства, общество содержится на членскіе взносы, составляющіе въ годъ около 500 руб. Въ библіотекѣ его считается болѣе 3,000 естественно-историческихъ сочиненій; естественно-историческая коллекція состоитъ изъ 7,000 видовъ, изъ коихъ 3,000 Остзейскаго края; въ гербаріѣ до 4,000 видовъ. По средамъ кабинеты открыты для посѣтителей; кромѣ того, они посѣщаются учениками мѣстныхъ училищъ, и учители пользуются безпрепятственно необходимыми для преподаванія предметами.

XIX. *Дерптское общество испытателей природы.* Уставъ его, какъ отдѣла Лифляндскаго общеполезнаго и экономическаго общества, Высочайше утвержденъ 4-го апрѣля 1853 г. Оно имѣетъ цѣлью возбуждать и направлять научное естественно-историческое изслѣдованіе и описаніе Лифляндіи и прилегающихъ странъ по Балтійскому прибрежью, на сколько послѣднія, по своимъ естественнымъ условіямъ, составляютъ одно цѣлое. Общество состоитъ изъ 18 членовъ почетныхъ, 83 дѣйствительныхъ и 12 корреспондентовъ. Оно не получаетъ пособія отъ правительства. Въ библіотекѣ считается 1,500

томовъ; кромѣ того, общество имѣетъ собраніе различныхъ естественныхъ предметовъ изъ Остзейскихъ провинцій.

XX. *Рижское общество любителей литературы.* Уставъ его Высочайше утвержденъ 24-го марта 1861 года. Цѣль его состоитъ въ совокупныхъ занятіяхъ на поприщѣ нѣмецкой литературы и во взаимномъ поощреніи членовъ къ самостоятельному поэтическому творчеству. О состояніи и дѣятельности этого общества нѣтъ свѣдѣній.

XXI. *Одесское общество исторіи и древностей,* учреждено 23-го апрѣля 1839 года. Оно имѣетъ цѣлью: 1) собирать, хранить и дѣлать доступными для публики всѣ памятники древности, уже открытые или могущіе быть открытыми въ южной Россіи и вообще имѣющіе связь съ ея исторіею; 2) отъискивать и объяснять документы, относящіеся къ исторіи южной Россіи; 3) критически объяснять свидѣтельства древнихъ писателей по исторіи и географіи этой страны; 4) заготовлять матеріалы для будущихъ историковъ южной Россіи, собирая вѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ ея положеніи; 5) подвергать безпристрастной критикѣ сочиненія, касающіяся тѣхъ предметовъ, которые входятъ въ область занятій общества; 6) обнародовывать результаты своихъ трудовъ, соображаясь съ обстоятельствами. Къ 15-му ноября 1864 года въ обществѣ считалось 16 членовъ почетныхъ, 94 дѣйствительныхъ, 29 корреспондентовъ и 3 соревнователя. Общество со времени своего учрежденія состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и получаетъ ежегодное вспомоществованіе отъ правительства по 1,428 р. 57 к. Труды своихъ членовъ общество публикуетъ въ своихъ «Запискахъ», которыхъ издано 5 томовъ, а также отдѣльными книгами. Изъ совершенныхъ членами общества въ послѣднее время трудовъ, слѣдуетъ упомянуть объ описи рѣки Днѣпра и ея устья, сдѣланной г. Чирковымъ.

Къ ноябрю 1864 г. въ библіотекѣ общества состояло книгъ,

брошюръ и періодическихъ изданій 724 названія въ 1425 томахъ, картъ и плановъ 125, чертежей и рисунковъ 157, старинныхъ грамотъ и документовъ 56, рукописей 74, старинныхъ иконъ и картинъ 7, портретовъ историческихъ особъ 31. Въ музеѣ древностей состоитъ надписей, статуй, барельефовъ, сосудовъ и разныхъ мелкихъ вещей цѣлыхъ и въ обломкахъ 1,173 нумера. Въ минцъ-кабинетѣ монетъ эллинскихъ, тирасскихъ, ольвійскихъ, керкинитскихъ, херсонскихъ, ѳеодосійскихъ, пантикапейскихъ, воспорскихъ, фанагорійскихъ, римскихъ, византійскихъ, восточныхъ, русскихъ и европейскихъ а также медалей 14,220; тутъ же хранятся 1,723 монеты городскаго музея.

Въ вѣдѣніи Одесскаго общества состоитъ въ настоящее время Ѳеодосійскій музей древностей.

Въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ возникли слѣдующія ученыя общества, состоящія въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія:

XXII. *Нарвское археологическое общество* учреждено вслѣдствіе прошенія Нарвскаго биргерскаго общества большой гильдіи. Уставъ его Высочайше утвержденъ 13-го декабря 1863 года. Цѣль общества—собираніе и изслѣдованіе свѣдѣній, относящихся къ исторіи города Нарвы, равно какъ и пріобрѣтеніе и храненіе въ гильдейской залѣ всѣхъ возможныхъ предметовъ, которые могутъ имѣть значеніе для потомства; преимущественно же общество обращаетъ вниманіе на собраніе такихъ предметовъ, которые находятся въ какомъ либо отношеніи къ городу Нарвѣ. Общество не получаетъ вспомоществованія отъ правительства и содержится на членскіе взносы.

XXIII. *Общество любителей естествознанія при Московскомъ университетѣ* учреждено вслѣдствіе прошенія поданнаго

профессорами Московскаго университета: Щуровскимъ, Давыдовымъ и Толстопятовымъ. Уставъ его одобренъ совѣтомъ министра народнаго просвѣщенія въ засѣданіи 14-го марта 1864 года. Общество имѣетъ цѣлью изученіе губерній Московскаго учебнаго округа въ естественно-историческомъ отношеніи и распространеніе естествознанія въ массѣ публики. Засѣданія его открыты 14-го мая; протоколы ихъ и труды членовъ общества печатаются въ его «Извѣстіяхъ», которыхъ вышло 3 выпуска. Прошлымъ лѣтомъ общество произвело 14 экскурсій зоологическихъ, 6 ботаническихъ и 3 геологическихъ. Результатомъ экскурсій были значительныя коллекціи, собранныя гг. членами. Коллекція насѣкомыхъ, составленная болѣе чѣмъ изъ 5,000 экз., гербарій и коллекція ископаемыхъ дали возможность приготовлять къ изданію учебныя коллекціи московскихъ видовъ насѣкомыхъ, растеній и ископаемыхъ. Своими пріобрѣтеніями, простиравшимися до 1,200 экз. различныхъ животныхъ и ихъ частей, общество обогатило коллекціи университетскаго музея. Въ обществѣ считается 46 членовъ основателей и 29 дѣйствительныхъ членовъ.

XXIV. *Общество для изслѣдованія Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи* учреждено въ 1864 г. вслѣдствіе прошенія, поданнаго испр. д. профессора Демидовскаго лицея Петровскимъ, учителемъ Ярославской гимназіи Можайскимъ и нѣкоторыми другими лицами. Уставъ общества, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ, утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія 31-го октября 1864 года. Цѣль общества состоитъ въ изслѣдованіи Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи и въ устройствѣ при гимназіи мѣстнаго естественно-историческаго музея.

XXV. *Общество древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеѣ* учреждено въ 1864 году вслѣдствіе прошенія поданнаго хранителемъ отдѣленія христіанскихъ

древностей при Московскомъ публичномъ музеѣ Филимоновымъ, адъюнктомъ Московскаго университета Тихонравовымъ, хранителемъ рукописей Московскаго музея Викторовымъ и нѣкоторыми другими лицами. Уставъ общества утвержденъ 22-го мая 1864 года. Цѣль его — собраніе и научная разработка памятниковъ русской древности и древне-русскаго народнаго и церковнаго искусства во всѣхъ его отрасляхъ.

XXVI. *Московское археологическое общество* учреждено въ 1864 году вслѣдствіе ходатайства графа А. С Уварова, гг. Севастьянова, Ешевскаго и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Уставъ его, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ, утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія 19-го сентября 1864 года. Общество имѣетъ цѣлью изслѣдованіе археологіи вообще и преимущественно русской.

XXVII. *Педагогическое собраніе въ С.-Петербургѣ* получило начало въ видѣ частныхъ собраній любителей педагогіи, въ октябрѣ 1859 года, по предложенію гг. Рѣдкина, Чумикова и Паульсона. Оффиціальное утвержденіе дано ему въ 1862 году, и тогда же (27-го сентября 1862 г.) утверждена для него министромъ народнаго просвѣщенія инструкція. Цѣль собранія состоитъ: 1) въ изученіи и изслѣдованіи вопросовъ, относящихся къ воспитанію и обученію, содѣйствіи распространенію въ нашемъ обществѣ здравыхъ педагогическихъ началъ и основательныхъ по этой части свѣдѣній; 2) въ сближеніи педагоговъ между собою для соглашенія взглядовъ и устраненія недоразумѣній, встрѣчающихся въ педагогической практикѣ. Въ концѣ 1864 года считалось въ обществѣ 165 членовъ. Собранія бываютъ по два раза въ мѣсяцъ въ зданіи 2-й С.-Петербургской гимназіи; кромѣ общихъ собраній, бываютъ также собранія по отдѣленіямъ — естественно-историческому, историческому и проч. Протоколы засѣданій печатаются въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія и въ журналѣ

Учитель. Библіотека собранія къ концу прошедшагогода состояла изъ 118 сочиненій педагогическаго содержанія въ 247 томахъ.

XXVIII. *Юридическое общество при Императорскомъ Московскомъ университетѣ* учреждено по ходатайству декана юридическаго факультета Московскаго университета Лешкова. Уставъ его утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія 17-го февраля 1865 года. Цѣль общества — теоретическая и практическая разработка права и распространеніе юридическихъ свѣдѣній.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

ОБЪ

УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

А. Вѣдомость о числѣ профессоровъ и [illegible] преподавателей въ университетахъ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ. — ДОЛЖНОСТИ.	ПОЛОЖЕНО ПО ШТАТАМЪ 18 іюня 1863 г. и 9 янв. 1865							[illegible] НА ЛИЦО КЪ 1 ЯНВ. 1865 Г.							ВАКАНСІЙ БЫЛО КЪ 1 ЯНВАРЯ 1865 Г.						
	С.-Петербургск.	Московскомъ	Казанскомъ.	Харьковскомъ.	Св. Владиміра	Дерптскомъ.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	Казанскомъ.	Харьковскомъ.	Св. Владиміра.	Дерптскомъ	Во всѣхъ.	С.-Петербургск.	Московскомъ.	Казанскомъ.	Харьковскомъ.	Св. Владиміра.	Дерптскомъ.	Во всѣхъ.
Профессоровъ православнаго богословія	1	1	1	1	1	1	[illegible]	[illegible]	1	1	1	1	1	6	—	—	—	—	—	—	—
Ординарныхъ профессоровъ	34	39	39	39	39	40	[illegible]	[illegible]	[illegible]	19²)	24	25³)	36	159	10	8	20	15	14	4	121
Экстраординарныхъ профессоровъ	16	18	18	18	18		[illegible]	[illegible]	[illegible]	5⁶)	4	9⁷)	—	38	9	5	13	14	9		
Доцентовъ (адъюнктовъ)	24	31	31	31	31	10	[illegible]	[illegible]	[illegible]	10⁹)	9	5	7	58	12	16	21	22	26	3	100
Преподавателей восточныхъ языковъ	—	—	2	—	—	—	[illegible]	[illegible]	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лекторовъ	8	4	4	4	4	5	[illegible]	[illegible]	4	3	4	2	5	26	—	—	1	—	2	—	3
Астрономовъ-наблюдателей	—	1	1	—	1	1	[illegible]	[illegible]	1	1	—	—	1	3	—	—	—	—	1	—	1
Прозекторовъ	—	2	2	2	2	2	[illegible]	[illegible]	2	—	1	1	1	5	—	—	2	1	1	1	5
Приватъ-доцентовъ	—	—	—	—	—	—	[illegible]	[illegible]	9	4	3	6	1	29	—	—	—	—	—	—	—
Стороннихъ преподавателей	—	—	—	—	—	—	[illegible]	[illegible]	5	1	1	—	4	17	—	—	—	—	—	—	—
Итого	83	96	98	95	96	59	[illegible]	[illegible]	[illegible]	45	47	49	56	341¹⁰)	31	29	57	52	53	8	230

¹) Въ томъ числѣ 3 исправ. долж. ординарнаго профессора.
²) Въ томъ числѣ 1 исправ. долж. ординарнаго профессора.
³) Въ томъ числѣ 1 исправ. долж. ординарнаго профессора.
⁴) Въ томъ числѣ 4 исправ. долж. экстраординарнаго профессора.
⁵) Въ томъ числѣ 9 исправ. долж. экстраординарнаго профессора.

Въ томъ числѣ 2 исправл. долж. экстраординарнаго профессора.
Всѣ 9 исправл. должн. экстраординарнаго профессора.
Въ томъ числѣ 5 исправл. должн. адъюнкта.
Въ томъ числѣ 2 исправл. должн. адъюнкта.
Въ томъ числѣ исправл. должн. 36.

Б. Вѣдомость о числѣ лицъ, утвержденныхъ въ учен[illegible]дицинскихъ степеняхъ и званіяхъ въ 1864 году.

ПО УНИВЕРСИТЕТАМЪ И ФАКУЛЬТЕТАМЪ. — СТЕПЕНИ И ЗВАНІЯ.	С.-ПЕТЕРБУРГСКОМУ.				МОСКОВСКОМУ.				КАЗАНСКОМУ.			
	Истор.-филолог.	Физико-математ.	Юридическій.	Восточ. языковъ.	Истор.-филолог.	Физико-математ.	Юридическій.	Медицинскій.	Истор.-филолог.	Физико-математ.	Юридическій.	Медицинскій.
Докторовъ	1	1	3	5	2	—	—	14	—	—	—	2
Магистровъ	2	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	[illegible]
Кандидатовъ	2	13	18	8	7	43	33	—	4	6	8	[illegible]
Дѣйствительныхъ студентовъ	—	2	—	4	5	14	29	—	3	5	20	[illegible]
Докторовъ медицины и хирургіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	[illegible]
Лекарей	—	—	—	—	—	—	—	82	—	—	—	[illegible]
Уѣздныхъ врачей	—	—	—	—	—	—	—	66	—		—	[illegible]
Акушеровъ какъ членовъ врачеб. упр.	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	[illegible]
Операторовъ какъ член. врачеб. упр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	[illegible]
Инспекторовъ врачебной управы	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	[illegible]
Магистровъ ветеринарныхъ наукъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	[illegible]
Ветеринарныхъ врачей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	[illegible]
Ветеринарныхъ помощниковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	[illegible]
Магистровъ фармаціи	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	[illegible]
Провизоровъ	—	—	—	—	—	—	—	39	—	—	—	[illegible]
Аптекарскихъ помощниковъ	—	—	—	—	—	—	—	66	—	—	—	[illegible]
Зубныхъ врачей	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	[illegible]
Повивальныхъ бабокъ	—	—	—	—	—	—	—	50	—	—	—	[illegible]
Итого	5	19	21	17	14	58	62	344	7	11	26	[illegible]

ПО УНИВЕРСИТЕТАМЪ И ФАКУЛЬТЕТАМЪ. — СТЕПЕНИ И ЗВАНІЯ.	ХАРЬКОВСКОМУ.				СВ. ВЛАДИМІРА.				ДЕРПТСКОМУ.					ПО ВСѢМЪ УНИВЕРСИТЕТАМЪ.						
	Истор.-филолог.	Физико-математ.	Юридическій.	Медицинскій.	Истор.-филолог.	Физико-математ.	Юридическій.	Медицинскій.	Истор.-филолог.	Физико-математ.	Юридическій.	Медицинскій.	Богословскій.	Истор.-филолог.	Физико-математ.	Юридическій.	Медицинскій.	Восточ. языковъ.	Богословскій.	По всѣмъ факультетамъ.
Докторовъ	[illegible]	2	—	1	1	—	—	2	—	—	—	17	—	4	3	3	36	5	—	51[1]
Магистровъ	[illegible]	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	2	8	1	—	—	—	11
Кандидатовъ	[illegible]	[illegible]	13	—	16	17	12	—	5	15	12	—	7	38	99	96	—	8	7	248
Дѣйствительныхъ студентовъ	[illegible]	[illegible]	24	—	8	8	17	—	3	2	3	—	17	20	36	93	—	4	17	170
Докторовъ медицины и хирургіи	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лекарей	[illegible]	—	—	24	—	—	—	33	—	—	—	17	—	—	—	—	174	—	—	174
Уѣздныхъ врачей	[illegible]	—	—	26	—	—	—	19	—	—	—	6	—	—	—	—	136	—	—	136
Акушеровъ какъ членовъ врачеб. упр.	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	7	—	—	7
Операторовъ какъ член. врачеб. упр.	[illegible]	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
Инспекторовъ врачебной управы	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
Магистровъ ветеринарныхъ наукъ	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ветеринарныхъ врачей	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ветеринарныхъ помощниковъ	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Магистровъ фармаціи	[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	5	—	—	5
Провизоровъ	[illegible]	—	—	1	—	—	—	5	—	—	—	27	—	—	—	—	74		—	74
Аптекарскихъ помощниковъ	[illegible]	—	—	10	—	—	—	29	—	—	—	44	—	—	—	—	160	—	—	160
Зубныхъ врачей	[illegible]	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	12
Повивальныхъ бабокъ	[illegible]	—	—	5	—	—	—	15	—			16	—	—	—	—	98	-	—	98
Итого	[illegible]	5	37	68	25	25	30	105	8	18	15	129	24	64	146	193	706	17	24	1150

[1]) Кромѣ того, на основаніи 113 § университетскаго устава, возведены [illegible]ктора безъ представленія и защищенія диссертаціи: С.-Петербургскимъ университетомъ гг. *Петровъ*, *Швейцеръ* и *Калачовъ*; Московскимъ университетомъ [illegible]*онтьевъ*; Харьковскимъ университетомъ гг. *Коссовичъ* и *Эйзельтъ* и университетомъ св. Владиміра г. *Костомаровъ*, — всего 8 лицъ.

В. Вѣдомость о числѣ учащихся въ университетахъ въ началѣ 1864 — 1865 учебнаго года.

УНИВЕРСИТЕТЫ.	ЧИСЛО СТУДЕНТОВЪ. Общее.	По факультетамъ. Богословскому.	По факультетамъ. Восточн. язык.	По факультетамъ. Истор.-филолог.	По факультетамъ. Физико-матем. Отд. матем.	По факультетамъ. Физико-матем. Отд. естеств. н.	По факультетамъ. Юридическому.	По факультетамъ. Медицинскому.	По вѣроисповѣдан. Православныхъ.	По вѣроисповѣдан. Католиковъ.	По вѣроисповѣдан. Протестантовъ.	По вѣроисповѣдан. Евреевъ.	По вѣроисповѣдан. Магометанъ.	По сословіямъ. Дворянъ и чиновн.	По сословіямъ. Духовнаго званія.	По сословіямъ. Городскихъ сослов.	По сословіямъ. Сельскихъ сослов.	По сословіямъ. Иностранцевъ.	ЧИСЛО ВОЛЬН. СЛУШАТ. Общее.	По факультетамъ. Восточн. язык.	По факультетамъ. Истор.-филолог.	По факультетамъ. Физико-матем. Отд. матем.	По факультетамъ. Физико-матем. Отд. естеств. н.	По факультетамъ. Юридическому.	По факультетамъ. Медицинскому.
С.-Петербургскій . .	623	—	16	34	137	165	271	—	467	85	38	31	2	417	65	52	89	—	161	3	8	20	45	85	—
Московскій	1515	—	—	85	140	240	678	372	1083	257	126	47	2	1012	159	182	162	—	226[1])	—	—	—	—	—	—
Казанскій	325	—	—	35	35	44	156	55	284	21	15	1	4	250	33	8	34	—	88	—	3	10	20	37	9
Харьковскій	543	—	—	26	53	59	299	106	461	40	20	22	—	420	28	45	41	9	45	—	—	2	4	35	4
Св. Владиміра . . .	518	—	—	46	97	44	200	131	324	151	15	26	2	397	41	26	45	9	37	—	2	3	7	8	17
Дерптскій	560	81	—	43	11	57	167	201	19	10	529	2	—	248	62	51	199	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	4084	81	16	269	473	609	1771	865	2638	564	743	129	10	2744	388	364	570	18	557	—	—	—	—	—	—

[1]) Въ Московскомъ университетѣ посторонніе слушатели не причисляются ни къ какому факультету.

Г. Вѣдомость о количествѣ полученнаго въ 1864 году со студентовъ сбора въ пользу университетовъ и о числѣ студентовъ, освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.	СОБРАНО ПЛАТЫ.		ОСТАЛОСЬ НЕДОИМОКЪ.	ОСВОБОЖДЕНО ОТЪ ПЛАТЫ.	ПЛАТА УМЕНЬШЕНА.
	РУБ.	К.	РУБ.		
С.-Петербургскомъ	16,403	51	300	162	9
Московскомъ	37,570	—	3,200	653	2
Казанскомъ	5,355	—	—	178	—
Харьковскомъ	13,311	—	—	91	—
Св. Владиміра	12,705	—	—	219	—
Дерптскомъ	4,010	—	—	122	—
Итого . . .	89,354	51	3,500	1,425	11

Д. Вѣдомость о числѣ студентовъ, пользовавшихся стипендіями, и о количествѣ выданныхъ стипендій и пособій въ 1864 году.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.	СТИПЕНДІИ.			ВЫДАНО ПОСОБІЙ НА СУММУ.	
	ЧИСЛО СТИПЕНДІЙ.	НА СУММУ.			
		РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
С.-Петербургскомъ	68	17,393	59	1,311	95
Московскомъ	343	42,980	40	4,117	12
Казанскомъ	107	22,148	37	882	—
Харьковскомъ	118	24,919	—	2,828	—
Св. Владиміра	90	16,646	—	4,142	—
Дерптскомъ	18	2,537	90	—	—
Итого . . .	744	126,625	26	13,281	7

Е. Списокъ лицъ, командированныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу, для приготовленія къ профессорской и преподавательской должности,

въ 1862, 1863, 1864 и въ началѣ 1865 года.

1. Магистръ латинской словесности Василій Ивановичъ *Модестовъ*, по каѳедрѣ латинской словесности. Назначенъ доцентомъ въ Новороссійскій университетъ.

2. Старшій учитель Александръ Григорьевичъ *Новоселовъ*, по каѳедрѣ греческой словесности. Опредѣленъ учителемъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ.

3. Магистръ греческой словесности Константинъ Ѳемистокловичъ *Нейлисовъ*, по каѳедрѣ древней филологіи. Избранъ доцентомъ въ Харьковскомъ университетѣ.

4. Старшій учитель Александръ Ивановичъ *Чистяковъ*, по каѳедрѣ древней филологіи.

5. Старшій учитель Александръ Іосифовичъ *Іонинъ*, по каѳедрѣ древней филологіи. Назначенъ учителемъ 3-й С.-Петербургской гимназіи.

6. Старшій учитель Аѳанасій Львовичъ *Миротворцевъ*, по каѳедрѣ исторіи и географіи.

7. Магистръ всеобщей исторіи Владиміръ Ивановичъ *Герье*, по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Оставленъ доцентомъ при Московскомъ университетѣ.

8. Кандидатъ Василій Григорьевичъ *Васильевскій*, по каѳедрѣ всеобщей исторіи.

9. Кандидатъ Іосифъ Ивановичъ *Шиховскій*, по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Приготовляется нынѣ къ преподавательской должности подъ руководствомъ профессора Куторги.

10. Кандидатъ Адріанъ Ѳедоровичъ *Копыловъ*, по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Назначенъ учителемъ въ Варшавскую русскую гимназію.

11. Магистръ Александръ Васильевичъ *Бессель*, по каѳедрѣ прикладной математики. Назначенъ приватъ-доцентомъ въ С.-Петербургскій университетъ.

12. Кандидатъ Василій Григорьевичъ *Имшенецкій*, по каѳедрѣ чистой математики. Назначенъ приватъ-доцентомъ въ Казанскій университетъ.

13. Кандидатъ Александръ Александровичъ *Ильинъ*, по каѳедрѣ чистой математики.

14. Магистръ Александръ Николаевичъ *Коркинъ*, по каѳедрѣ чистой математики. Оставленъ доцентомъ С.-Петербургскаго университета.

15. Магистръ Даніилъ Михайловичъ *Деларю*, по каѳедрѣ чистой математики. Избранъ доцентомъ Харьковскаго университета.

16. Кандидатъ Никифоръ Яковлевичъ *Яковлевъ*, по каѳедрѣ астрономіи. Назначенъ старшимъ учителемъ въ Мозырскую гимназію.

17. Магистръ Леопольдъ Ѳомичъ *Беркевичъ*, по каѳедрѣ астрономіи. Назначенъ доцентомъ въ Новороссійскій университетъ.

18. Магистръ Петръ Петровичъ *Алексѣевъ*, по каѳедрѣ химіи. Избранъ доцентомъ въ университетѣ св. Владиміра.

19. Магистръ Михаилъ Петровичъ *Авенаріусъ*, по каѳедрѣ физики. Избранъ доцентомъ въ университетѣ св. Владиміра.

20. Кандидатъ Николай Алексѣевичъ *Головкинскій*, по каѳедрѣ минералогіи и геогнозіи. Назначенъ приватъ-доцентомъ Казанскаго университета.

21. Магистръ Ѳеофанъ Васильевичъ *Тихановичъ*, по каѳедрѣ физики и химіи. Оставленъ доцентомъ въ Харьковскомъ университетѣ.

22. Кандидатъ Павелъ Тихоновичъ *Степановъ*, по каѳедрѣ зоологіи и естественной исторіи.

23. Кандидатъ Отто Михайловичъ *Паульсонъ*, по каѳедрѣ

зоологіи. Назначенъ приватъ-доцентомъ въ университетъ св. Владиміра.

24. Кандидатъ Николай Михайловичъ *Мельниковъ*, по каѳедрѣ зоологіи. Назначенъ приватъ-доцентомъ въ Казанскомъ университетѣ.

25. Кандидатъ Левъ Николаевичъ *Модзалевскій*, по каѳедрѣ педагогіи. Назначенъ сверхштатнымъ учителемъ въ 3-ю С.-Петербургскую гимназію.

26. Старшій учитель Николай Петровичъ *Авенаріусъ*, по каѳедрѣ педагогіи. Назначенъ инспекторомъ классовъ Александровскаго-Маріинскаго института воспитанія дѣвицъ въ Варшавѣ.

27. Старшій учитель Карлъ Карловичъ *Сентъ-Илеръ*, по каѳедрѣ педагогіи. Состоитъ сверхштатнымъ учителемъ 7-й С.-Петербургской гимназіи.

28. Магистръ Матвѣй Михайловичъ *Троицкій*, по каѳедрѣ философіи.

29. Студентъ С.-Петербургской духовной академіи Михаилъ Ивановичъ *Владиславлевъ*, по каѳедрѣ философіи.

30. Кандидатъ Николай Евграфовичъ *Михайловъ*, по каѳедрѣ исторіи общей литературы и исторіи искусствъ.

31. Кандидатъ Николай Мартыновичъ *Вольскій*, по каѳедрѣ политической экономіи.

32. Докторъ медицины Иванъ Кондратьевичъ *Зарубинъ*, по каѳедрѣ офталмологіи. Избранъ экстраординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета.

33. Докторъ медицины Веньяминъ Степановичъ *Стадіонъ*, по каѳедрѣ клинической медицины и физикальнаго діагноза. Назначенъ старшимъ врачемъ Екатеринославскихъ заведеній приказа общественнаго призрѣнія.

34. Докторантъ Николай Осиповичъ *Ковалевскій*, по каѳедрѣ физіологіи и общей патологіи. Предназначенъ Казанскимъ

университетомъ на должность профессора, по защищеніи диссертаціи.

35. Исправляющій должность профессора Демидовскаго лицея кандидатъ Владиміръ Сергѣевичъ *Власьевъ*, по каѳедрѣ законовъ благоустройства и благочинія. Оставленъ въ прежней должности.

36. Кандидатъ Евгеній Ѳедоровичъ *Фортунатовъ*, по каѳедрѣ славянской филологіи.

37. Магистръ Владиміръ Ивановичъ *Ламанскій*, по каѳедрѣ славянской филогогіи. Избранъ доцентомъ С.-Петербургскаго университета.

38. Магистръ Александръ Аѳанасьевичъ *Потебня*, по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія, общей литературы и славянской филологіи. Оставленъ при Харьковскомъ университетѣ доцентомъ.

39. Кандидатъ Митрофанъ Леонтьевичъ *Стефановичъ*, по каѳедрѣ русской исторіи.

40. Кандидатъ Николай Павловичъ *Барсовъ*, по каѳедрѣ русской исторіи (приготовлялся въ Россіи съ пособіемъ отъ министерства). Опредѣленъ учителемъ учительской семинаріи въ Молодечно.

41. Кандидатъ Николай Степановичъ *Таганцевъ*, по каѳедрѣ уголовнаго права.

42. Магистръ Яковъ Яковлевичъ *Вальцъ*, по каѳедрѣ ботаники.

43. Имѣющій званіе старшаго учителя Владиміръ Андреевичъ *Миддендорфъ*, по каѳедрѣ физической географіи.

44. Кандидатъ духовной академіи Серафимъ Петровичъ *Автократовъ*, по каѳедрѣ философскихъ наукъ.

45. Кандидатъ Алексѣй Анисимовичъ *Яновичъ*, по каѳедрѣ ботаники. Назначенъ доцентомъ въ Новороссійскій университетъ.

46. Кандидатъ Левъ Ивановичъ *Ждановичъ*, по каѳедрѣ финансоваго права и государственнаго благоустройства.

47. Кандидатъ Александръ Николаевичъ *Орловъ*, по каѳедрѣ уголовнаго права.

48. Кандидатъ Ѳедоръ Миничъ *Гарничъ-Гарницкій*, по каѳедрѣ физіологической химіи и физики.

49. Кандидатъ Василій Ивановичъ *Сергѣевичъ*, по каѳедрѣ исторіи иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ.

50. Магистръ Андрей Николаевичъ *Стояновъ*, по той же каѳедрѣ.

51. Магистръ Григорій Козмичъ *Спасскій-Автономовъ*, по каѳедрѣ персидской словесности.

52. Магистръ Василій Алексѣевичъ *Бильбасовъ*, по каѳедрѣ всеобщей исторіи.

53. Кандидатъ Александръ Николаевичъ *Веселовскій*, по каѳедрѣ всеобщей литературы.

54. Магистръ Лудвигъ Эдуардовичъ *Шварцъ*, по каѳедрѣ астрономіи.

55. Кандидатъ Фердинандъ Готлибовичъ *Шейманъ*, по каѳедрѣ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ.

56. Кандидатъ Николай *Бакстъ*, по каѳедрѣ физіологіи и зоологіи.

57. Кандидатъ Антонъ Антоновичъ *Гладкій*, по каѳедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія.

58. Кандидатъ Александръ Яковлевичъ *Пассоверъ*, по каѳедрѣ государственнаго права.

59. Кандидатъ Арнольдъ Борисовичъ *Думашевскій*, по каѳедрѣ гражданскаго права.

60. Кандидатъ Николай Васильевичъ *Бугаевъ*, по каѳедрѣ чистой математики.

61. Кандидатъ Василій Александровичъ *Лебедевъ*, по каѳедрѣ финансоваго права.

62. Кандидатъ Александръ Андреевичъ *Вериго*, по каѳедрѣ химіи.

63. Кандидатъ Дмитрій Николаевичъ *Лебедевъ*, по каѳедрѣ чистой и прикладной математики.

64. Докторъ медицины Іосифъ Львовичъ *Топазъ*, по каѳедрѣ акушерства и женскихъ и дѣтскихъ болѣзней.

65. Докторъ медицины *Макѣевъ*, по той же каѳедрѣ.

66. Докторъ медицины Дмитрій Дмитріевичъ *Зайковскій*, по каѳедрѣ фармакологіи.

67. Докторъ медицины Владиміръ Ивановичъ *Дыбковскій*, по каѳедрѣ экспериментальной физіологіи и физіологической химіи.

68. Докторъ медицины Измаилъ Васильевичъ *Чешихинъ*, по каѳедрѣ терапіи и терапевтической клиники.

69. Докторъ медицины Александръ Ивановичъ *Бабухинъ*, по каѳедрѣ микрографіи и физіологіи. Избранъ доцентомъ въ Московскомъ университетѣ.

70. Лекарь Николай Лаврентьевичъ *Залѣскій*, по каѳедрѣ медицинской химіи.

71. Лекарь *Розенблатъ*, по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи.

72. Кандидатъ *Минаевъ*, по каѳедрѣ исторіи Востока.

73. Докторъ медицины *Гольмъ*, по каѳедрѣ госпитальной терапевтической клиники.

74. Докторъ медицины *Субботинъ*, по каѳедрѣ общей патологіи.

75. Кандидатъ *Ерофѣевъ*, по каѳедрѣ геогнозіи и минералогіи.

76. Кандидатъ *Радусъ-Зенѣковичъ*, по каѳедрѣ исторіи Востока.

77. Кандидатъ *Максимовъ*, по той же каѳедрѣ.

78. Кандидатъ Василій *Орловъ*, по каѳедрѣ математическихъ наукъ.

79. Кандидатъ *Дювернуа*, по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія.

80. Докторъ медицины *Догель*, по каѳедрѣ физіологіи.

81. Кандидатъ *Мечниковъ*, по каѳедрѣ зоологіи и сравнительной анатоміи.

82. Кандидатъ *Кустовскій*, по греческому языку.

83. Кандидатъ *Ивановъ*, по греческому языку.

84. Старшій учитель Иванъ Ивановичъ *Беллярминовъ*, по каѳедрѣ исторіи.

Кромѣ того приготовляются въ Россіи съ пособіемъ отъ министерства:

85. Кандидатъ Мстиславъ Викторовичъ *Праховъ*, по каѳедрѣ славяно-русской филологіи.

86. Кандидатъ *Карповъ*, по каѳедрѣ русской исторіи.

87. Кандидатъ *Штентманъ*, по каѳедрѣ всеобщей исторіи.

88. Кандидатъ духовной академіи *Люперсольскій*, по каѳедрѣ всеобщей исторіи.

89. Кандидатъ *Аристовъ*, по каѳедрѣ русской исторіи.

Всего по май мѣсяцъ 1865 года командировано по каѳедрамъ:

а) *Историко-филологическаго факультета:*

1. Философіи	3
2. Педагогики	3
3. Древней словесности	7
4. Всеобщей исторіи	9
5. Русской исторіи	4
6. Славянской филологіи	3
7. Исторіи общей литературы	2
8. Сравнительнаго языкознанія	3
	34

б) *Физико-математическаго факультета:*

1.	Чистой математики	6
2.	Прикладной математики	2
3.	Астрономіи	3
4.	Физики	2
5.	Физической географіи	1
6.	Химіи	2
7.	Минералогіи и геогнозіи	2
8.	Зоологіи	5
9.	Ботаники	2
		25

в) *Юридическаго факультета:*

1.	Энциклопедіи законовѣдѣнія	1
2.	Гражданскаго права	1
3.	Уголовнаго права	2
4.	Государственнаго права	1
5.	Исторіи иностран. законодательствъ	2
6.	Финансоваго права	2
7.	Законовъ благоустройства и благочинія	1
8.	Политической экономіи	1
		11

г) *Медицинскаго факультета:*

1.	Клинической медицины и физикальнаго діагноза	1
2.	Физіологіи и общей патологіи	3
3.	Частной патологіи и терапіи	1
4.	Терапіи и терапевтической клиники	1
5.	Госпитальной терапевтической клиники	1
6.	Хирургіи и офталмологіи	1

7. Акушерства и женскихъ и дѣтскихъ болѣзней	2	
8. Фармакологіи и физіологіи	1	
9. Микрографіи	1	
10. Медицинской химіи	1	
11. Физіологической химіи и физики	2	
		15

д) *Факультета восточныхъ языковъ:*

1. Персидской словесности	1	
2. Исторіи Востока	3	
		4
		89

Ж. Ученые труды профессоровъ и преподавателей университетовъ,

въ 1862, 1863 и 1864 годахъ.

I. С.-Петербургскаго университета.

Заслуженный профессоръ *Срезневскій* въ 1863 году окончилъ печатаніемъ большой трудъ свой подъ названіемъ «Древніе памятники русскаго письма и языка (X — XIV вѣка)» и собиралъ матеріалы для обозрѣнія русскихъ памятниковъ XV вѣка. Онъ приготовилъ также къ изданію «Обозрѣніе древнихъ памятниковъ письма и языка юго-западныхъ славянъ до конца XIII вѣка, съ выписками и снимками. Кромѣ того, онъ прочелъ въ засѣданіяхъ втораго отдѣленія академіи наукъ и археологическаго общества нѣсколько изслѣдованій, которыя и напечатаны въ изданіяхъ этихъ учрежденій.

Ординарный профессоръ *Благовѣщенскій* издалъ въ 1863 г. сочиненіе подъ заглавіемъ «Горацій и его время».

Ординарный профессоръ *Сухомлиновъ* напечаталъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія статьи: «Объ училищахъ и народномъ образованіи въ Ярославской губерніи» и «Объ училищахъ и народномъ образованіи въ Черниговской губерніи».

Экстраординарный профессоръ *Бауэръ* напечаталъ диссертацію (на степень доктора историческихъ наукъ), подъ заглавіемъ «Эпоха древней тиранніи въ Греціи».

Доцентъ *Миллеръ* издалъ вторымъ изданіемъ свое руководство для наставниковъ подъ заглавіемъ «Бесѣды о русской исторіи», приготовилъ матеріалы для диссертаціи на степень доктора «О богатырскомъ періодѣ русскаго народнаго эпоса» и приготовлялъ къ изданію первую часть «Опыта историческаго обозрѣнія русской словесности». Кромѣ того, имъ напечатана (въ Отеч. Зап.) статья «Монтань и его взглядъ на народную словесность».

Доцентъ *Люгебиль* собиралъ матеріалы для исторической грамматики и приготовлялъ къ изданію критическій разборъ аттическаго оратора Лисія.

Покойный заслуженный профессоръ *Ленцъ* напечаталъ въ Запискахъ академіи наукъ мемуаръ «О вентиляціи въ нашемъ климатѣ».

Ординарный профессоръ *Чебышевъ* написалъ ученую записку «Объ интерполированіи», которая читана была имъ въ засѣданіи академіи наукъ.

Ординарный профессоръ *Савичъ* изслѣдовалъ движеніе большой кометы (II) 1861 г., приготовилъ ко второму изданію сочиненіе «Приложеніе практической астрономіи къ опредѣленію географическаго положенія мѣстъ» и напечаталъ въ Запискахъ академіи наукъ статьи: «О барометрическомъ нивеллированіи» и «Выводы изъ наблюденій надъ планетою Нептунъ».

Ординарный профессоръ *Сомовъ* издалъ «Начертательную

геометрію для военно-учебныхъ заведеній» и читалъ въ академіи наукъ записку «Объ ускореніяхъ разныхъ порядковъ»; кромѣ того, занимается печатаніемъ втораго изданія «Начальной алгебры».

Экстраординарный профессоръ *Совѣтовъ* напечаталъ «Отчетъ о путешествіи съ агрономическою цѣлью по Англіи и Шотландіи» (въ Журн. М. Н. Пр. и въ Трудахъ вольнаго-экономическаго общества), завѣдывалъ редакціею Трудовъ вольнаго экономическаго общества и издалъ слѣдующія сочиненія и статьи: «Публичныя лекціи о сельскомъ хозяйствѣ», «Руководство къ сельскому хозяйству Пабста», «Руководство къ разведенію крупнаго рогатаго скота», «Овцеводство и шерстевѣдѣніе Шмидта, переводъ съ нѣмецкаго» и «Отчетъ о бывшей въ Москвѣ выставкѣ сельскихъ произведеній».

Ординарный профессоръ *Кесслеръ* напечаталъ сочиненіе «Описаніе рыбъ, которыя встрѣчаются въ водахъ С.-Петербургской губерніи» и статьи: «О нашихъ лягушкахъ», «О свеклоядномъ долгоножкѣ и китайскомъ шелкопрядѣ», «Публичныя лекціи по естественной исторіи рыбъ», «Замѣтки объ искусственномъ размноженіи рыбъ и о русскихъ рыбоводныхъ заведеніяхъ» и др.

Экстраординарный профессоръ *Бекетовъ* перевелъ сочиненіе Литока де Бори «О болѣзни картофеля» и издалъ 2-й выпускъ «Курса ботаники для университетскихъ слушателей».

Доцентъ *Менделѣевъ* напечаталъ второе изданіе «Органической химіи», окончилъ переводъ 1-го тома «Аналитической химіи Шонсаля и Жерара» и приготовилъ къ печатанію выпускъ «Технологіи».

Ординарный профессоръ *Горловъ* издалъ 2-й томъ «Политической экономіи».

Доцентъ *Михайловъ* издалъ 3-й выпускъ «Торговаго права», 2-й и 3-й выпуски «Курса законовѣдѣнія для военно-

учебныхъ заведеній» и 2-й выпускъ «Военныхъ законовъ для военно-учебныхъ заведеній».

Доцентъ *Чебышевъ-Дмитріевъ* продолжалъ изложеніе въ Юридическомъ Вѣстникѣ спеціальнаго курса лекцій, читанныхъ въ Казанскомъ университетѣ, подъ заглавіемъ: «Начала французскаго уголовнаго судопроизводства», литографировалъ «Курсъ уголовнаго права», читанный въ С.-Петербургскомъ университетѣ, и собиралъ матеріалы для сочиненія «О преступленіяхъ обмана по началамъ теоріи и русскаго права».

Ординарный профессоръ *Мухлинскій* въ 1862 году издалъ слѣдующія статьи: «Очеркъ о караимахъ въ Польшѣ», «Посланія маронитскихъ патріарховъ къ польскому духовенству (переводъ съ арабскаго)», «Разборъ зендской грамматики Петрашевскаго» и нѣсколько статей въ Энциклопедическомъ лексиконѣ. Въ 1863 году перевелъ съ латинскаго на польскій языкъ неизданную корреспонденцію Ивана Длугоша для полнаго изданія сочиненій этого автора. Въ 1864 году составилъ «Объясненія на записки Янычара», которыхъ часть напечаталъ въ изданіи сочиненій Ласкаго; приготовлялъ переводъ на польскій языкъ татарскихъ документовъ, относящихся до исторіи сношеній Крымскаго ханства съ Польшею, и съ филантропическою цѣлью издалъ на русскомъ и польскомъ языкахъ сочиненіе д-ра Кращмана «Маріенбадъ и цѣлебные его источники».

Заслуженный профессоръ *Каземъ-Бекъ* занимался исторіею Бабидовъ и ихъ возстанія въ Персіи, составленіемъ мусульманскихъ законовъ (въ переводахъ съ арабскихъ подлинниковъ) для II отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи и переводомъ на татарскій языкъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ, по опредѣленію святѣйшаго синода.

Ординарный профессоръ Березинъ напечаталъ «Турецкую христоматію», началъ печатать 2-й томъ персидскаго текста

исторіи монголовъ Рашидъ-Эддина, и напечаталъ разсужденіе на степень доктора восточной словесности, подъ заглавіемъ: «Очеркъ внутренняго устройства улуса Джучіева». Кромѣ того, онъ состоялъ редакторомъ восточнаго отдѣленія Энциклопедическаго словаря, для котораго написалъ нѣсколько статей по исторіи и географіи Азіи.

Ординарный профессоръ *Чубиновъ* издалъ книгу на грузинскомъ языкѣ «Образцовыя статьи изъ лучшихъ авторовъ», приготовляетъ къ печати «Исторію грузинской литературы» и «Исторію грузинскаго народа» и продолжаетъ заниматься составленіемъ «Грузино-русско-французскаго словаря».

Ординарный профессоръ *Васильевъ* печатаетъ маньчжурскую грамматику.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Голстунскій* занимался разсмотрѣніемъ переводовъ на монгольскій языкъ богослужебныхъ книгъ, переведенныхъ архіепископомъ Ниломъ и издалъ «Исторію о народѣ Убаши Хунъ-Тандры, народная поэма Дрангара, и повѣсти о Сидуиту-Кюрѣ».

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Навроцкій* занимался печатаніемъ «Записокъ учебной арабской грамматики».

Экстраординарный профессоръ *Коссовичъ* изготовилъ къ печати критическія изданія: Санскритской драмы «Малавика» и двухъ зендскихъ «Яштовъ». Оба изданія будутъ сопровождаться латинскимъ переводомъ и коментаріемъ.

Доцентъ *Будаговъ* занимался составленіемъ полнаго словаря татарскихъ нарѣчій.

Преподаватель *Мирза Шафи* занимался составленіемъ христоматіи съ переводомъ съ персидскаго языка на французскій и русскій.

Преподаватель *Кельзи* издалъ «Русско-арабскіе разговоры,

съ приложеніемъ опыта перевода басенъ Крылова на арабскій языкъ».

Доцентъ *Паткановъ* издалъ переводъ съ армянскаго исторіи императора Ираклія, соч. Себеоса и исторіи Сассанидовъ по армянскимъ источникамъ.

II. Московскаго университета (за 1863 и 1864 г.).

Профессоръ богословія *Сергіевскій* продолжалъ издавать духовный и учено-литературный журналъ «Православное обозрѣніе».

Ординарный профессоръ *Соловьевъ* издалъ XIII и XIV томы «Исторіи Россіи», перепечаталъ 3-мъ изданіемъ V томъ того же сочиненія и издалъ «Исторію паденія Польши».

Ординарный профессоръ *Бодянскій* продолжалъ издавать «Чтенія въ Имп. общ. исторіи и древн. при Московскомъ университетѣ», въ которыхъ помѣстилъ много важныхъ историческихъ памятниковъ, сопровожденныхъ собственными объясненіями, предисловіями, введеніями и проч. Кромѣ того, по порученію Императорской академіи наукъ, онъ въ 1864 году разсмотрѣлъ сочиненіе П. Лавровскаго «Кириллъ и Меѳодій», за что и получилъ отъ академіи золотую медаль.

Ординарный профессоръ *Юркевичъ* занимался редакціею переведеннаго студентами сочиненія Швеглера «Исторія философіи».

Исправляющій должность адъюнкта *Тихонравовъ* напечаталъ «Памятники отреченной русской литературы» въ 2-хъ томахъ и продолжалъ издавать «Лѣтописи русской литературы и древностей». Кромѣ того, онъ напечаталъ въ Русскомъ Вѣстникѣ рѣчь «о Шекспирѣ», произнесенную въ торжественномъ собраніи университета, и по предложенію Императорской академіи наукъ разсматривалъ изданный г. Безсоновымъ сборникъ «Калѣки перехожіе».

Приватъ-доцентъ *Герцъ* напечаталъ «Каталогъ скульптурнаго отдѣленія Московскаго публичнаго музея» и «Каталогъ картинъ Московскаго публичнаго музея».

Заслуженный профессоръ *Щуровскій* помѣстилъ въ Русскомъ Вѣстникѣ статьи: «О золотыхъ розсыпяхъ въ Сибири» и «Землетрясеніе около Байкала».

Ординарный профессоръ *Киттары* издалъ «Курсъ винокуренія».

Ординарный профессоръ *Давидовъ* издалъ «Учебникъ геометріи».

Директоръ обсерваторіи *Швейцеръ* напечаталъ въ бюллетенѣ общества испытателей природы 1-е, 2-е и 3-е сообщенія о своихъ изслѣдованіяхъ мѣстной аттракціи въ окрестностяхъ Москвы, а также наблюденія кометы II 1862 года. Кромѣ того, въ сочиненіи профессора Савича «О теоріи вѣроятностей», переведенной г. Лайсомъ, напечаталъ прибавленіе, содержащее руководство для практическаго примѣненія способа наименьшихъ квадратовъ.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Бредихинъ* напечаталъ слѣдующія статьи: «Возмущенія кометъ, происходящія отъ сопротивленія эѳира, въ которомъ перемѣщается солнечная система», «Position de la Comète de 1858 (V)», «Отклоненіе отвѣса Московской губерніи», «Изліяніе вещества изъ ядра большой кометы 1862 г.» и «Возмущенія кометъ, не зависящія отъ планетныхъ притяженій».

«Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Богдановъ* издалъ 3 выпуска «Зоологіи и зоологической хрестоматіи» и напечаталъ нѣсколько статей въ Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ, Акклиматизаціи, Русской медицинской газетѣ и Bulletin des Naturalistes.

Астрономъ-наблюдатель *Хандриковъ* представилъ въ физико-математическій факультетъ разсужденіе, для полученія

степени доктора астрономіи, подъ заглавіемъ «Очеркъ опредѣленія планетныхъ и кометныхъ орбитъ» и приступилъ къ печатанію онаго; приготовилъ къ печати статью «Solution d'un problème fondamental de géodésie».

Доцентъ *Цингеръ* издалъ разсужденіе на степень магистра математическихъ наукъ «Способъ наименьшихъ квадратовъ».

Исправляющій должность адъюнкта *Толстопятовъ* напечаталъ въ журналѣ Русскій Вѣстникъ статью «Объ аэролитахъ».

Сторонній преподаватель *Ершовъ* издалъ переводъ съ дополненіями «Спутника механики (Vademecum) Бернулли».

Заслуженный профессоръ *Лешковъ* помѣстилъ въ Русскомъ Вѣстникѣ статью «Черты управленія въ Россіи въ XVIII вѣкѣ» и нѣсколько статей въ газетахъ День и Зритель.

Исправляющій должность ординарнаго профессора *Капустинъ* написалъ рѣчь «О значеніи національности въ международномъ правѣ», прочитанную имъ на торжественномъ актѣ университета въ 1863 году.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Бѣляевъ* издалъ «Исторію Новгорода Великаго отъ древнихъ временъ до паденія».

Ординарный профессоръ *Матюшенковъ* приготовилъ къ изданію сочиненіе «Ученіе о воспаленіи».

Ординарный профессоръ *Гивартовскій* издалъ въ русскомъ переводѣ 1 и 2 выпуски «Аналитической химіи» Фрезеніуса.

Экстраординарный профессоръ *Мин̆ъ* напечаталъ 2-е изданіе своего перевода «Ада» Данте Алигіери.

Экстраординарный профессоръ *Соколовскій* напечаталъ статью «Очеркъ развитія современнаго состоянія фармако-динамическаго ученія» и приготовилъ къ печати «Курсъ общей физіологической фармакологіи съ указаніями экспериментальной техники».

Экстраординарный профессоръ *Захарьинъ* напечаталъ въ

Медицинскомъ Вѣстникѣ отрывокъ изъ вступительной лекціи по каѳедрѣ терапевтической факультетской клиники.

Доцентъ *Матчерскій* помѣстилъ въ Archiv für pathologische Anat. v. Virchow статью «Zur Entstehung der Hippursäure» и приготовилъ къ напечатанію статью «О веществахъ, увеличивающихъ выдѣленіе гиппуровой кислоты и проч.»

Доцентъ *Медвѣдевъ* напечаталъ въ Московской медицинской газетѣ статью «О вліяніи падежей домашнихъ животныхъ на народное здоровіе и проч.»

III. Казанскаго университета.

Ординарный профессоръ *Буличъ* написалъ сочиненіе о жизни и философіи Фихте, по поводу празднованія въ Германіи столѣтія его рожденія.

Преподаватель *Ильминскій* напечаталъ въ Ученыхъ запискахъ Казанскаго университета вступительное чтеніе въ курсъ турецко-татарскаго языка съ присовокупленіемъ образчиковъ нарѣчій камчатскаго, алтайскаго и башкирскаго. Въ Извѣстіяхъ археологическаго общества онъ помѣстилъ статью «О фонетическихъ отношеніяхъ между чувашскимъ и тюркскимъ нарѣчіями». Въ Православномъ обозрѣніи напечаталъ статью «Школа для первоначальнаго обученія дѣтей крещеныхъ татаръ въ Казани». Имъ же изданы: «Книга премудрости Іисуса сына Сирахова, переложенная на народный татарскій языкъ» и «Православный букварь въ переводѣ на народный татарскій языкъ.»

Преподаватель *Холмогоровъ* напечаталъ въ Ученыхъ запискахъ Казанскаго университета «Исторію восточнаго халифата, Фахри» переводъ съ арабскаго и «Очерки арабской рѣчи и арабской письменности» — вступительная лекція.

Преподаватель *Петровскій* напечаталъ въ Ученыхъ запискахъ Казанскаго университета «Отчетъ о путешествіи по славянскимъ землямъ».

Ординарный профессоръ *Ковальскій* приготовилъ къ печати 1-й томъ «Изслѣдованій сѣвернаго неба полуденнымъ кругомъ Репсольда» и занимался теоріею движенія Астреи.

Ординарный профессоръ *Вагнеръ* составилъ геогностическую карту Вятской губерніи и занимался составленіемъ такой же карты Пермской губерніи.

Ординарный профессоръ *Вагнеръ 2-й* напечаталъ въ Ученыхъ запискахъ Казанскаго университета статью «Самопроизвольное размноженіе гусеницъ» и «Отчетъ о зоологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1864 г. на южномъ берегу Крыма».

Ординарный профессоръ *Бутлеровъ* напечаталъ «Введеніе къ полному изученію органической химіи» выпускъ 1-й, и приготовилъ къ печати 2-й выпускъ той же книги. Имъ же помѣщено въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ много статей по химіи.

Ординарный профессоръ *Овсянниковъ* напечаталъ въ Мемуарахъ Императорской академіи наукъ «Изслѣдованіе о микроскопическомъ строеніи головнаго мозга морскихъ раковъ».

Ординарный профессоръ *Больцани* напечаталъ въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія «Описаніе автографическихъ магнитныхъ инструментовъ всемірной выставки 1862 года».

Ординарный профессоръ *Чугуновъ* напечаталъ въ журналѣ «Промышленность» 10 писемъ изъ-за границы о результатахъ осмотра выставокъ, фабрикъ, заводовъ и проч. во время путешествія за границей въ 1861 — 1862 г. и 4 письма о Лондонской международной выставкѣ.

Ординарный профессоръ *Осокинъ* приготовилъ къ изданію сочиненіе «Исторія внѣшнихъ таможенныхъ пошлинъ въ Россіи».

Исправлявшій должность экстраординарнаго профессора *Чебышевъ-Дмитріевъ* напечаталъ въ Ученыхъ запискахъ Казан-

скаго университета изслѣдованіе «О преступномъ дѣйствіи по русскому до-петровскому праву».

Доцентъ *Павловъ* напечаталъ въ Православномъ Собесѣдникѣ юридическій памятникъ подъ заглавіемъ «Слово о судьяхъ и волостеляхъ» съ предисловіемъ.

Исправляющій должность адъюнкта *Шпилевскій* напечаталъ въ Ученыхъ запискахъ Казанскаго университета рѣчь, прочитанную имъ въ торжественномъ собраніи Казанскаго университета въ 1862 г., «Объ источникахъ русскаго права, въ связи съ развитіемъ государства до Петра I» и приготовилъ изслѣдованіе о земскихъ соборахъ XVI и XVII столѣтій.

Ординарный профессоръ *Бекетовъ* напечаталъ въ медицинскомъ Вѣстникѣ статью «О новомъ способѣ леченія ножныхъ сочлененій» и нѣсколько другихъ статей.

Ординарный профессоръ *Виноградовъ* напечаталъ нѣсколько статей въ медицинскомъ Вѣстникѣ, въ архивѣ Вирхова, и въ Военно-медицинскомъ журналѣ.

Ординарный профессоръ *Блосфельдъ* издалъ отдѣльно сочиненіе: «Organostathmologie oder Lehre von den Gewichtsverhältnissen des menschlichen Körpers etc.» и нѣсколько статей по судебной медицинѣ въ журналѣ Генке и въ военно-медицинскомъ журналѣ.

Ординарный профессоръ *Данилевскій* издалъ отдѣльно диссертацію «О специфическихъ тѣлахъ сока поджелудочной железы» и помѣстилъ статьи «Отчетъ объ успѣхахъ физіологической химіи за границей и въ Россіи въ 1861 и 1862 г.» — въ Военно-медицинскомъ журналѣ, и «О рефлексѣ въ сферѣ чувствительныхъ нервовъ» — въ Медицинскомъ Вѣстникѣ.

Доцентъ *Петровъ* напечаталъ въ Ученыхъ запискахъ Казанскаго университета «Критическій разборъ работъ объ уреміи, направленныхъ противъ теоріи Фрерихса».

Доцентъ *Якоби* помѣстилъ въ Медицинскомъ Вѣстникѣ статьи «Изслѣдованіе относительно смерти отъ замерзанія».

Казанскій университетъ продолжалъ въ теченіе 1862 и 1863 годовъ издавать «Ученыя записки», въ которыхъ помѣщались преимущественно статьи профессоровъ этого университета. Съ 1865 года онъ издаетъ «Извѣстія и Ученыя записки Казанскаго университета».

IV. Харьковскаго университета.

Профессоръ богословія *Добротворскій* завѣдывалъ редакціею духовнаго учено-литературнаго журнала «Духовный вѣстникъ», въ которомъ напечаталъ собственныя статьи: «Замѣтки на книгу Ренана Vie de Jésus», «Обзоръ преподаванія наукъ въ Берлинскомъ богословскомъ факультетѣ» и нѣсколько другихъ.

Ординарный профессоръ *Лавровскій 1-й* напечаталъ статьи: «Обозрѣніе учительскихъ съѣздовъ въ Харьковскомъ учебномъ округѣ» (въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія), «По поводу новаго проекта устройства духовныхъ семинарій» (въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ) и «Обозрѣніе ветхо-завѣтныхъ апокрифовъ» (въ Духовномъ Вѣстникѣ).

Ординарный профессоръ *Лавровскій 2-й* напечаталъ въ Духовномъ Вѣстникѣ и издалъ отдѣльной книгой сочиненіе «Кириллъ и Меѳодій, какъ православные проповѣдники у западныхъ христіянъ, въ связи съ современною имъ исторіею церковныхъ несогласій между востокомъ и западомъ». Имъ же написаны статьи: «Паденіе Чехіи въ XVII вѣкѣ», — начало этого труда напечатано въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія; «Стихотвореніе Хорватскаго поэта Витеровича о Петрѣ В.», (въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей); «Взглядъ на судьбу литературы славянъ южныхъ и западныхъ» (въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ) и нѣсколько корреспонденцій, рецензій учебниковъ и проч.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора

Петровъ напечаталъ статьи: «Паденіе Аррагонской конституціи» (въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія) и «Евангеліе, какъ образовательная сила въ исторіи новаго міра» (въ Духовномъ Вѣстникѣ).

Адъюнктъ *Потебня* напечаталъ въ Журн. мин. нар. пр. обширный трудъ по предмету сравнительнаго языковѣдѣнія подъ заглавіемъ «Мысль и языкъ».

Ординарный профессоръ *Кочетовъ* составилъ подробную программу для описанія мѣстностей Харьковской губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, напечатанную въ прибавленіяхъ къ Харьковскимъ губ. вѣдом., и напечаталъ въ Трудахъ вольн. экон. общ. статью: «О сельско-хозяйственномъ образованіи въ Россіи».

Ординарный профессоръ *Борисякъ* напечаталъ статьи: «О кристаллическихъ днѣпровскихъ породахъ» (въ Извѣст. о второмъ съѣздѣ въ Кіевѣ), «Біографія русскаго ботаника Н. С. Турчанинова», «Объ археологическихъ раскопкахъ въ землѣ войска Донскаго» и нѣсколько другихъ мелкихъ статей.

Ординарный профессоръ *Лапшинъ* напечаталъ въ Актѣ Харьковскаго университета на 1862 г. «Отчетъ о путешествіи за границу, совершенномъ въ 1861 г.»

Ординарный профессоръ *Леваковскій* издалъ 4 выпуска «Курса геологіи», «Геологическое изслѣдованіе осадковъ Пермской формаціи въ сѣверо-западной части Донецкаго кряжа» и напечаталъ въ Харьков. губ. вѣд. статью «Очеркъ рельефа Харьковской губерніи».

Ординарный профессоръ *Соколовъ* занимался разработкою различныхъ частей динамики. Нѣкоторые изъ найденныхъ имъ результатовъ напечатаны въ Comptes rendus de l'académie de Paris, 1862 г.

Исправляющій должность ординарнаго профессора *Бекетовъ* напечаталъ двѣ читанныя имъ въ Харьковѣ публичныя

лекціи: «Чѣмъ мы грѣемся зимою» и «Развитіе и современное состояніе свѣтописи».

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Ѳедоренко* занимался составленіемъ сочиненія «Sur les mouvements moyens des étoiles», изъ котораго нѣкоторые окончательные выводы были публикованы въ журналѣ Astronomische Nachrichten.

Доцентъ *Морозовъ* напечаталъ въ Журн. мин. нар. просв. статью «О вентиляціи» и занимался обработкою метеорологическихъ наблюденій, производившихся въ университетѣ за прежнее время.

Экстраординарный профессоръ *Питра 2-й* напечаталъ диссертацію на степень доктора естественныхъ наукъ «О тканяхъ растеній, служащихъ проводниками образовательныхъ соковъ» и статью «Mittheilungen über eine ausserordentliche Anhäufung der Gallert-Algen» (въ Botanische Zeitung).

Ординарный профессоръ *Палюмбецкій* представилъ въ Имп. академію наукъ критическій разборъ сочиненія г. Власьева: «О вмѣненіи по началамъ теоріи и древняго русскаго права». За этотъ разборъ онъ получилъ отъ академіи золотую медаль.

Ординарный профессоръ *Станиславскій* напечаталъ «Біографическій очеркъ о Дантѣ», читанный имъ на литературномъ вечерѣ въ Харьковѣ.

Ординарный профессоръ *Каченовскій* напечаталъ: рѣчь, произнесенную имъ на торжественномъ актѣ университета «О современномъ состояніи политическихъ наукъ на западѣ Европы и въ Россіи»; «Курсъ международнаго права» выпускъ 1-й; «Разсказы объ Испаніи» (въ Русск. Словѣ); «Политическіе очерки. Понятіе о государствѣ у французовъ» (въ С.-Петерб. вѣдом.); рецензію сочин. «Международное право, Де-Галета» (въ Журн. мин. юст.); «Корнваль Льюизъ, біографическій очеркъ» (въ С.-Петерб. вѣдом.).

Доцентъ *Стояновъ* напечаталъ сочиненіе «Методы разработки положительнаго права и общественное значеніе юристовъ отъ глоссаторовъ до конца XVIII столѣтія», для полученія степени магистра.

Заслуженный профессоръ *Калениченко* напечаталъ статью «Изчезновеніе байбаковъ въ Новороссійскомъ краѣ» (въ Сельскомъ Хозяинѣ.

Ординарный профессоръ *Грубе* напечаталъ рѣчь, произнесенную имъ на торжественномъ актѣ университета, «О современномъ клиническомъ преподаваніи хирургіи» и статью «Объ оваріотоміи» (въ Медицин. вѣстн). Составленныя студентами по его лекціямъ записки «Оперативной хирургіи» налитографированы.

Ординарный профессоръ *Лямблъ* напечаталъ: «Отчетъ о медицинскомъ отдѣлѣ Лондонской всемірной выставки» (въ Журн. мин. нар. пр.); «Объ интересныхъ для врачей предметахъ, находившихся па Лондонской выставкѣ 1862 г.» (въ Московской медицинской газетѣ) и «Путевыя замѣтки» (на чешскомъ языкѣ).

Ординарный профессоръ *Щелковъ* напечаталъ въ Военно-медицинскомъ журналѣ: «Отчетъ объ успѣхахъ физіологіи въ 1861 — 1863 г.», «Изслѣдованіе о газахъ крови травоядныхъ животныхъ» и «О летучихъ жирныхъ кислотахъ мышцы и количественномъ ихъ измѣненіи при ея тетанизированіи». Имъ же напечатана статья въ Bullet. de la soc. Imp. des natural. de Moscou «Beiträge zur vergleichenden Pneumatologie des Blutes».

Экстраординарный профессоръ *Лазаревичъ* издалъ въ Парижѣ сочиненіе «Coup d'oeil sur les changements de forme et de position de l'uterus et sur leur traitement». 1862 г. и помѣстилъ въ Кіевскихъ университетскихъ Извѣстіяхъ «Замѣтки о путешествіи за границу съ ученою цѣлью.»

Экстраординарный профессоръ *Питра 1-й* напечаталъ въ

Военно-медицинскомъ журналѣ статью «О различныхъ видахъ смерти чрезъ прекращеніе дыханія».

Прозекторъ *Вилкомірскій* издалъ 3 выпуска «Курса физіологической анатоміи человѣческаго тѣла» и напечаталъ въ Военно-медицинскомъ журналѣ статью «Исторія перевязки лѣвой подключичной артеріи, сдѣланной бывшимъ профессоромъ Ванцетти въ 1846 г. въ Харьковской хирургической клиникѣ».

Лекторъ англійскаго языка *Кумингъ* перевелъ съ славянскаго на англійскій языкъ Пѣснь о полку Игоревѣ.

V. Университета св. Владиміра.

Профессоръ богословія *Ѳаворовъ* напечаталъ (двумя изданіями) «Очерки нравственнаго православно-христіанскаго ученія» и помѣстилъ нѣсколько проповѣдей въ Трудахъ Кіевской академіи и въ Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Ординарный профессоръ *Гогоцкій* напечаталъ брошюры «О прогрессѣ» и «Критическій разборъ посланія о федераціи» и помѣстилъ нѣсколько статей въ Кіевскомъ телеграфѣ и Московскихъ вѣдомостяхъ.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Яроцкій* напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ «Отчетъ о своемъ путешествіи по славянскимъ землямъ».

Заслуженный профессоръ *Нейкирхъ* напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ сочиненіе «Historiæ litterarum graecarum summarium».

Адъюнктъ *Страшкевичъ* напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ«Краткій очеркъ греческихъ древностей».

Приватъ-доцентъ *Авсѣенко* издалъ книгу «Малороссія въ 1767 году.»

Приватъ-доцентъ *Драгомановъ* напечаталъ въ Университет-

скихъ Извѣстіяхъ статьи: «Императоръ Тиберій» и «О состояніи женщины въ первый вѣкъ римской имперіи».

Ординарный профессоръ *Шидловскій* напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ статьи: «Опредѣленіе высоты полюса Кіевской астрономической обсерваторіи» и «Описаніе рефрактора Кіевской обсерваторіи».

Ординарный профессоръ *Ѳеофилактовъ* помѣстилъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ критическій разборъ геогностической карты Казанской и Симбирской губерній, составленной профессоромъ Вагнеромъ.

Ординарный профессоръ *Ходецкій* напечаталъ статьи: «Описаніе выставки сельскихъ произведеній, бывшей въ Кіевѣ въ 1862 году», «Второй съѣздъ естествоиспытателей и учителей естественныхъ наукъ въ Кіевѣ» (вь Моск. вѣдом.). Имъ же составлены записки по ботаникѣ, литографированныя для воспитанницъ Кіевскаго института и женской гимназіи въ 1862 г.

Ординарный профессоръ *Рахманиновъ* помѣстилъ въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія статью «О введеніи преподаванія прикладныхъ наукъ въ университетахъ» и написалъ рѣчь для акта «О самостоятельности въ приложеніи наукъ практическихъ къ жизни».

Ординарный профессоръ *Роговичъ* напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ статью «О ботаническомъ садѣ университета св. Владиміра».

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Тютчевъ* помѣстилъ въ Bulletin'ѣ Императорской академіи наукъ статьи: «Kurze Notiz über eine sogenannte Beleuchtungsnaphta», и «Über benzoesaures Aethylmercaptan».

Адъюнктъ *Ромеръ* напечаталъ статьи: «О двигателяхъ, преимущественно паровыхъ» (въ Сѣв. Пчелѣ) и «Отчетъ о путешествіи за границу» (въ Универс. Изв.).

Ординарный профессоръ *Бунге* напечаталъ въ Русскомъ

Инвалидѣ и нѣкоторыхъ другихъ повременныхъ изданіяхъ нѣсколько статей политико-экономическаго содержанія.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Ренненкампфъ* напечаталъ разборы «Энциклопедіи законовѣдѣнія Рождественскаго» (въ Юридич. Вѣстн.) и сочиненія Стоянова «Методъ разработки положительнаго права» (въ Журн. мин. юстиціи). Имъ же помѣщена въ Юридич. Вѣстн. Калачова статья: «Естественное право Шеллинга и Энциклопедія Аренса».

Приватъ-доцентъ *Леонтовичъ* напечаталъ въ Университ. Изв. «Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ».

Ординарный профессоръ *Караваевъ* напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ рѣчь, произнесенную имъ на торжественномъ актѣ университета «О необходимости учрежденія глазной лечебницы въ городѣ Кіевѣ».

Ординарный профессоръ *Вальтеръ* издавалъ газету «Современная медицина», въ которой передовыя статьи, хроники и обзоры написаны имъ. Кромѣ того онъ помѣстилъ статьи «Thermophysiologische Studien» (въ берлинскомъ журналѣ Archiv für Anatomie und Physiologie v. Dubois-Reymond) и «Zur Lehre von der thierischen Wärme (въ Berliner Centralblatt der medic. Wissensch. v. Hermann).

Ординарный профессоръ *фонъ-Гюббенетъ* написалъ «Отчетъ о съѣздѣ врачей и естествоиспытателей въ Карлсбадѣ» (въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія), «Критику о фотометрѣ Герольда», и рѣчь «О вліяніи пищи въ государственной экономіи» (въ Университетскихъ Извѣстіяхъ).

Ординарный профессоръ *Мацонъ* напечаталъ въ Современной медицинѣ статью «Объ устройствѣ волоконъ гладкихъ мышцъ».

Ординарный профессоръ *Мерингъ* напечаталъ въ Современной медицинѣ статью «О клиническихъ лекціяхъ».

Ординарный профессоръ *Эргардтъ* помѣстилъ въ Современной медицинѣ статью «Дѣйствительно ли прапорщикъ Доливо-Добровольскій одержимъ умопомѣшательствомъ?»

Ординарный профессоръ *Шимановскій* издалъ сочиненія: «Гипсовая повязка, Спб. 1863,» и «Очерки изъ консультативной дѣятельности своей въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ въ 1862 г., Кіевъ 1863 г.» Кромѣ того напечаталъ въ медицинскихъ журналахъ статьи: 1) «Bemerkungen zu der Lion's Kritik über den Tod durch Alcohol» (въ Deutsche Klinik); 2) Vier Fälle von Tracheotomie etc.» (St.-Petersb. med. Zeit.); 3) «Klinische Erfahrungen über die partielle Brustbein-Resection» (Deutsche Klinik); 4) «Beiträge zur Technik der Tracheotomie» (Prager Vierteljahrsschr. d. Med.); 5) «Военная хирургія въ Россіи» (Соврем. медиц.); 6) «Рефераты о хирургіи и хирургической анатоміи» (въ Военно-медиц. журн.); 7) «О значеніи надкостной плевы при переломахъ и резекціяхъ» (тамъ же); 8) «Ортопедія въ рефератѣ по хирургіи и хирургической анатоміи» (тамъ же), и нѣсколько другихъ статей.

Адъюнктъ *Горецкій* напечаталъ въ Университ. Изв.: «Письма изъ чужихъ краевъ» и «Рѣчь, произнесенную въ торжественномъ засѣданіи общества Кіевскихъ врачей, по поводу его годовщины»; приготовилъ для напечатанія «Введеніе въ систематическое и клиническое ученіе о накожныхъ болѣзняхъ»

Прозекторъ анатоміи *Бецъ*, напечаталъ отдѣльною брошюрою диссертацію «О механизмѣ кровообращенія въ печени» и статьи: «О спектральномъ анализѣ и его значеніи» (въ Соврем. медиц.) и «О микроскопическомъ строеніи подпочечниковъ» (въ Университ. Изв.).

Помощникъ прозектора анатоміи *Козакевичъ* напечаталъ 2-й выпускъ перевода «Физіологіи Людвига».

Независимо отъ этихъ трудовъ въ 1863 году профессо-

рами Кіевскаго университета издана статья: «Возстаніе поляковъ въ юго-западной Россіи».

Съ 1861 года университетъ св. Владиміра издаетъ повременное изданіе «Университетскія извѣстія». Изданіе это имѣетъ цѣлью: а) доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя для рѣшенія дѣлъ въ совѣтѣ и правленіи; б) сообщать студентамъ по части ученой и административной свѣдѣнія, имѣющія къ нимъ непосредственное отношеніе; в) давать понятіе о дѣятельности и ходѣ занятій университетскаго сословія, какъ профессоровъ, такъ и студентовъ, и г) содѣйствовать образованію болѣе тѣсной связи между отдѣльными университетами а также между университетами и обществомъ.

VI. Дерптскаго университета.

Ординарный профессоръ *Курцъ* издалъ: 1) «Christliche Religionslehre» 8 Aufl. Berlin; 2) «Biblische Geschichte». 10-te Aufl. Berlin; 3) «Abriss der Kirchengeschichte für höhere Lehranstalten.» 5-te Aufl. Mitau; 4) «Lehrbuch der Kirchengeschichte für Studirende.» 5-te Aufl. Mitau; 5) «Lehrbuch der heiligen Geschichte». 10-te Aufl. Königsb.; 6) «Geschichte des alten Bundes». 1. B. 3-te Aufl. Berlin; 7) «Bibel und Astronomie». 5-te Aufl. Berlin. Кромѣ того въ издаваемомъ въ Дерптѣ Журналѣ богословія и церкви за 1864 г. помѣщены имъ статьи: «Eine Kirchenhistorische Retractation» и «Zur Theologie der Psalmen, erster Abschnitt».

Ординарный профессоръ *Христіани* напечаталъ отдѣльно: «Predigt über die evangelische Freiheit». Dorpat, и статью въ Дерптскомъ Журналѣ богословія «Über die Kirchenverfassungsfrage».

Ординарный профессоръ *фонъ-Эттингенъ* напечаталъ статьи: Über die Lehre von der Taufe, 2 Art.», «Die neue-

sten Kundgebungen der religiösen Fortschrittspartei», «Über den Kant'schen Pflichtbegriff mit Beziehung auf unsere Zeit, Festrede» и «Zur neueren esthischen Literatur».

Ординарный профессоръ *фонъ-Энгельгардтъ* издалъ сочиненіе «Schenkel und Strauch, zwei Zeugen der Wahrheit, Erlangen 1864» и статьи: «Heidenthum und Christenthum im XIX Jahrhundert», «Die theologische Fakultät vor dem Forum von Zeitungen», «Papst Gregor VII» (въ Dorpater Zeitschr. für Theologie) и «Aus dem religiösen und sittlichen Leben des Heidenthums» (тамъ же).

Профессоръ *Фолькъ* помѣстилъ въ Запискахъ Императорской академіи наукъ статью: «Ibn' Malik's Lagmal al af'al, ein grammatisches Lehrgedicht».

Доцентъ *Люткенсъ* напечаталъ статью «Über Sünde, Gnade und Versöhnung» (въ Dorp. Zeitschr. für Theologie).

Ординарный профессоръ *Бульмерингъ* издавалъ газету подъ названіемъ «Baltische Wochenschrift für Landwirthschaft, Gewerbfleiss und Handel», въ которой помѣстилъ нѣсколько своихъ статей.

Ординарный профессоръ *Ширренъ* продолжалъ изданіе сборника «Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbstständigkeit», и напечаталъ статью «Bericht über eine versuchsweise ausgeführte Volkszählung» (въ Baltische Monatsschr.). Имъ же изданъ «Der Codex des Liber Census Daniæ».

Ординарный профессоръ *Шмидтъ* напечаталъ статьи: «Die Wasserversorgung Dorpat's, eine hydrologische Untersuchung», «Agricultur-chemische Untersuchungen» (въ Livländ. Jahrbücher der Landwirthsch.), «Zur Geschichte der Gährung (въ Liebig's Annalen d. Chemie) и др.

Ординарный профессоръ *Кемцъ* издалъ «Repertorium für Meteorologie» Т. 3-й и 4-й.

Ординарный профессоръ *Медлеръ* издалъ «Kurzer Abriss

der Astronomie» и напечаталъ въ разныхъ повременныхъ изданiяхъ статьи: «Über Himmelskunde als Lehrgegenstand in Unterrichtsanstalten», «Tycho de Brahe», «Geschichtliches über den Kalender», «Die Sternwarten und wissenschaftlichen Institute zu St.-Petersburg, Pulkowa und Moscau» (въ Westerman's illustrirter Monatsschrift), «Über wissenschaftliche Congresse» (въ Baltische Monatsschrift) и др.

Ординарный профессоръ *Гревингъ* напечаталъ статьи: «Die Zeugen der Sintflutt in den Ostseeprovinzen» (въ газетѣ Innland), «Über die Meteoritenfälle von Pillistfer, Buschhof und Igast» (въ Archiv für Naturkunde v. Liv-, Est- und Kurland), и кромѣ того, въ изданномъ Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ описанiи путешествiя астронома Шварца, помѣстилъ геогностическое описанiе и карту Минусинскаго уѣзда Енисейской губернiи.

Ординарный профессоръ *Петцольдъ* помѣстилъ статьи: «О сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведенiяхъ Францiи» (въ Журн. минист. народ. просвѣщ.), «Объ обработкѣ почвы съ помощью пара» (въ Журн. мин. госуд. имущ.), «О маренѣ» (въ Запискахъ Закавказ. общ. сельск. хоз.), и отдѣльно издалъ сочиненiе «Reise im westlichen und südlichen europäischen Russland im J. 1855.» Leipz., 1863.

Ординарный профессоръ *Грассъ* отпечаталъ въ Baltische Wochenschrift статистическiя таблицы.

Ординарный профессоръ *Бунге* напечаталъ статью «Über die Gattung Echinops» (въ Бюллетенѣ Императорской академiи наукъ).

Ординарный профессоръ *фонъ-Самсонъ-Гиммельстiернъ* напечаталъ статью «Beitrag zur Casuistik tödtlicher Verletzungen an verborgenen Körperstellen» (въ St.-Petersb. medicin. Zeitung).

Покойный ординарный профессоръ *Клаусъ* занимался составленiемъ монографiи «О платинѣ» и напечаталъ въ Журн.

мин. нар. просв. «Отчетъ о заграничномъ путешествіи, совершенномъ въ 1863 году».

Ординарный профессоръ *Ваксмутъ* напечаталъ статьи: «Aus der medicinischen Clinik in Dorpat, Typhus ohne Fieber» (въ Archiv der Heilkunde v. Wagner) и «Ein Fall von Diabetes insipidus» (въ Virchow's Archiv) и напечаталъ сочиненіе «Über progressive Bulbärparalyse und die Diplegia facialis». Dorpat, 1864.

Ординарный профессоръ *Бэтхеръ* напечаталъ статьи: «Umwandlung cavernöser Geschwülste der Leber zu festen nervigen Knoten (въ Virchow's Arch.), «Über Vivianitbildung in anatomischen Präparaten» (тамъ же), «Studien über den Bau des Bothriocephalus latus», (тамъ же),—«Über die Wirkung des Chloroforms auf das Blut» (тамъ же), «Über das Blut» (въ Baltische Monatsschrift), Jahresbericht über die Leistungen der pathologischen Anatomie im J. 1862» въ Военно-медицин. журн.), «Mittheilung über einen bisher noch unbekannten Blasenwurm» (въ Zeitschr. für Naturkunde Liv-, Est- und Kurlands), «Über Bildung rother Blutkörperchen» (въ Virchow's Archiv) и нѣсколько другихъ журнальныхъ статей.

Ординарный профессоръ *Адельманъ* напечаталъ статьи: «Über die Verschliessung der Därme innerhalb der Bauchhöle» (въ Prager medicinische Vierteljahrsschr.), критическій разборъ статьи Боянуса «Leistungen des Hospitals in Nischny-Nowgorod» (въ Jahrbücher für die gesammte Medicin v. Schmidt), и «Ein Beitrag zur Kenntniss von der Verwandschaft der Esten und Ungern» (въ Innland).

Ординарный профессоръ *фонъ-Гольстъ* напечаталъ статьи: «Über Schwangerschaft u. s. w. mit Uterusblutungen» (въ Monatsschr. für Geburtshülfe), «Über Diagnose des rudimentären Uterus» (въ Bitschler's Beiträgen zur Geburtshülfe) «Die Clinik für Frauenkrankheiten an der Dorpater Universi-

tät, 1860—1862» и отдѣльно напечаталъ сочиненіе «Beiträge zur Gynäkologie und Geburtskunde», Tübingen, 1864.

Ординарнымъ профессоромъ *Купферомъ* помѣщены статьи: «Über Blutbereitende Organe in den Rüsselegeln» (въ Zeitschr. für wissenschaftliche Zoologie) и «Über die Entstehung der Nieren bei Säugethieren» (въ Archiv für mikroscopische Anatomie.

Доцентъ *Бергманъ* помѣстилъ въ С.-Петербургскомъ медицинскомъ журналѣ статьи: «Beitrag zur Naturgeschichte der progressiven Muskelatrophie» и «Zwei Fälle von Resection des Hüftgelenks mit tödlichem Ausgange».

Доцентъ *Шмидтъ* издалъ сочиненіе «Hämatologische Studien», Dorpat, 1864.

Ученый аптекарь *Бекманъ* напечаталъ статью «Beitrag zur Kenntniss des ätherischen Senföls».

Приватъ-доцентъ *Штида* напечаталъ въ Archiv für Anatomie und Physiologie слѣдующія статьи: «Beitrag zur Anatomie des Bothriocephalus latus», «Zur vergleichenden Anatomie und Histologie des Cerebellum», «Zur Entwickelungsgeschichte der Psorospermien» и «Über den Bau der Haut des Frosches».

Приложеніе № 12-й.

Вѣдомость о состояніи лицеевъ къ 1-му января 1865 года.

Въ лицеяхъ.	Число преподавателей.								Число студентовъ.	Въ томъ числѣ стипендіатовъ.
	Законоучителей.	Профессоровъ.	Адъюнктовъ.	Лекторовъ.	Стороннихъ преподавателей.	Учителей рисованія.	Механиковъ.	Всѣхъ.		
Демидовскомъ	1	4 [1]	—	—	6	—	—	11	36	24
Ришельевскомъ	—	9	2	3	—	—	1	15	47 [2]	—
Кн. Безбородко	1	6 [3]	—	2	—	1	—	10	63	23
Итого	2	19	2	5	6	1	1	36	146	47

[1]) Всѣ они исправляютъ должность.
[2]) Изъ нихъ 13 по физико-математическому отдѣленію и 34 по юридическому.
[3]) Изъ нихъ 4 исправляютъ должность.

Приложеніе № 13-й.

Вѣдомость о ветеринарныхъ училищахъ къ 1-му января 1865 года.

УЧИЛИЩА.	ПРЕПОДАВАТЕЛИ И ЧИНОВНИКИ ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ.													УЧАЩІЕСЯ.		
	Законоучители.	Профессоры.	Адъюнкты.	Прозекторъ.	Помощ. прозект.	Ученые аптекари.	Помощ. аптек.	Ученые кузнецы.	Помощ. кузнеца.	Ассистентъ при клиникѣ.	Берейторъ.	Учит. рисованія.	Итого.	Студентовъ.	Слушателей.	Изъ нихъ получаютъ стипендіи.
Дерптское . . .	1	3	1	—	1	1	1	1	1	1	1	1	13	14	1	15
Харьковское . .	1	2	2	1	1	1	—	1	—	1	—	1	11	91	4	77
Итого	2	5	3	1	2	2	1	2	1	2	1	2	24	105	5	92

Приложеніе № 14-й.

Статистическія свѣдѣнія о гимназіяхъ, прогимназіяхъ и [illegible]реднихъ учебныхъ заведеніяхъ къ 1 января 1865 года.

А. Вѣдомость о числѣ служащи[illegible]щихся въ гимназіяхъ.

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Преподаватели и должностныя лица.			Учащіеся.												
					По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.					Въ 1864 г. вышло изъ заведеній.	
	Штатные.	Сверхштатные.	По найму.	Общее число.	Православнаго.	[illegible]	Арм.-григор.	Іудейскаго.	Магометан.	Дворянъ и чиновник.	Духовнаго званія.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Гимн. Первая С.-Петербургская	16	16	6	301	258	[illegible]	1	—	—	269	7	21	1	3	56	23
» Вторая »	21	26	—	458	372	[illegible]	-	2	—	203	12	196	—	47	169	12
» Третья »	45	8	—	405	364	[illegible]	2	—	1	335	9	60	—	1	135	26
» Ларинская »	41	—	-	378	317	[illegible]	—	—	1	264	29	63	10	12	—	—
» Пятая »	25	6	2	418	342	[illegible]	—	3	—	264	10	124	4	16	98	12
» Шестая »	21	2	3	207	179	[illegible]	—	1	1	191	12	–	—	4	78	—
» Седьмая »	18	4	13	298	245	[illegible]	—	2	—	243	1	46	—	8	74	-
Прогимназія Введенская	11	5	—	195	175	[illegible]	—	1	—	125	5	57	5	3	57	—
Гимназія Кронштадтская	23	—	5	181	164	[illegible]	—	—	1	157	3	19	1	1	35	—
» Олонецкая	13	1	2	87	74	[illegible]	—	—	—	76	1	10		—	16	3
» Вологодская	15	1	4	225	216	[illegible]	—	—	—	190	6	25	4	—	31	8
» Архангельская	18		—	127	114	[illegible]	—	—		86	3	37	1	-	14	3
» Псковская	24	1	—	168	129	[illegible]	—	—	—	125	6	34	2	1	60	1
» Новгородская	18	—	4	188	179	[illegible]	—	—	—	156	5	23	—	4	62	3
» Первая Московская	44	13	—	595	573	[illegible]	—		-	434	3	137	—	21	183	29

Наименованіе учебныхъ заведеній.	Преподаватели и должностныя лица.			Учащіеся.												
					…исповѣданіямъ.					По сословіямъ.					Въ 1864 г. вышло изъ заведеній.	
	Штатные.	Сверхштатные.	По найму.	Общее число.	Православн.	Протестант.	Арм.-григор.	Іудейскаго.	Магометан.	Дворянъ и чиновник.	Духовнаго званія.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Гимназія Вторая Московская	33	5	—	402	[illegible]	19	—	—	—	292	3	94	3	10	62	17
» Третья »	26	8	—	424	[illegible]	38	2	5	—	219	6	182	5	12	113	26
» Четвертая »	27	5	—	329	[illegible]	7	—	3	—	279	2	48	—	—	57	19
» Смоленская	25	2	—	415	[illegible]	16	—	—	—	332	5	63	12	3	58	18
» Тверская	17	4	—	337	[illegible]	7	—	1	—	229	39	53	2	14	39	17
» Ярославская	26	2	—	264	[illegible]	2	—	—	—	210	6	48	—	—	54	11
» Костромская	25	1	—	248	[illegible]	2	—	—	—	226	5	16	—	1	39	12
» Калужская	21	4	—	261	[illegible]	3	—	—	—	230	6	21	3	1	43	8
» Тульская	21	1	—	325	[illegible]	10	—	1	—	268	7	46	—	4	45	14
» Рязанская	26	—	—	351	[illegible]	1	—	—	—	257	3	89	1	1	52	19
» Владимірская	19	—	—	239	[illegible]	4	—	—	—	196	4	37	2	—	23	17
» Первая Казанская	25	6	—	201	[illegible]	4	—	—	11	154	10	21	14	2	47	4
» Вторая »	16	10	—	225	[illegible]	14	—	—	—	143	14	55	4	9	46	5
» Нижегородская	22	1	—	242	[illegible]	12	—	—	—	134	14	67	17	10	69	5
Институтъ дворян. Нижегородскій	14	1	—	137	[illegible]	2	—	—	—	114	3	19	—	1	33	6
Гимназія Пензенская	15	7	—	379	[illegible]	12	—	—	—	244	14	87	31	3	89	13
» Саратовская	27	—	—	321	[illegible]	36	—	—	—	242	7	43	22	7	116	7
» Астраханская	15	7	—	164	[illegible]	5	10	—	3[1])	99	5	55	4	1	25	1
» Симбирская	16	7	—	181	[illegible]	1	—	—	—	134	5	35	5	2	6	11
» Самарская	18	—	—	137	[illegible]	4	—	—	—	79	8	39	9	2	32	2
» Оренбургская	18	4	—	203	[illegible]	2	—	—	5	169	3	23	7	1	24	9

¹) Изъ нихъ 2 язычника.

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Преподаватели и должностныя лица.			Учащіеся.												
					По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.					Въ 1864 г. выбыло изъ заведеній.	
	Штатные.	Сверхштатные.	По найму.	Общее число.	Православ.	Римско-катол.	Арм.-григор.	Іудейскаго.	Магометан.	Дворян. и чиновник.	Духовнаго званія.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Гимназія Пермская	21	—	—	169	166	3	—	—	—	121	1	35	11	1	37	7
» Екатеринбургская	13	2	—	274	264	10	—	—	—	123	11	117	16	7	43	—
» Вятская	17	1	—	213	[illegible]	4	—	—	—	151	14	44	4	—	39	9
» Первая Харьковская	40	—	—	562	[illegible]	16	—	10	—	422	18	110	2	10	118	16
» Вторая » »	30	4	—	345	[illegible]	7	—	—	—	297	5	39	—	4	54	15
» Курская	21	5	—	270	[illegible]	9	—	—	—	223	4	31	7	5	45	2
» Орловская	19	6	—	293	[illegible]	10	—	—	—	238	3	36	13	3	36	8
» Воронежская	26	2	—	440	[illegible]	8	—	1	—	329	10	82	12	7	118	18
» Тамбовская	22	5	4	366	[illegible]	2	—	—	—	292	—	66	8	—	50	12
» Новочеркасская	32	—	—	520	[illegible]	—	—	—	—	349	9	17	145	—	91	25
» Устьмедвѣдицкая	15	1	—	155	[illegible]	—		—	—	79	10	—	66	—	8	—
» Ришельевская	30	1	—	148	[illegible]	7	—	—	—	124	5	15	—	4	37	3
» Вторая Одесская	23	4	—	341	[illegible]	4	—	145	—	122	5	187		27	168	8
Коммерческое училище въ Одессѣ	19	—	—	48	[illegible]	[illegible]		29	—	6	—	39	1	2	11	—
Гимназія Херсонская	22	4	—	272	[illegible]	11	—	73	—	149	13	94	12	4	72	5
» Николаевская	23	4	—	382	[illegible]	7	—	24	—	310	6	56	—	10	36	—
» Екатеринославская	15	5	—	284	[illegible]	1	—	32	—	210	4	60	5	5	45	7
» Таганрогская	18	3	—	220	[illegible]	10	—	10	—	127	8	69	3	13	41	10
» Керченская	13	—	—	120	[illegible]	3	—	20	—	48	2	67	1	2	11	—
» Симферопольская	20	—	—	317	[illegible]	18	14	59	2	179	10	111	7	10	38	7
» Кишиневская	22	7	—	543	[illegible]	4	8	37	—	345	20	155	—	23	96	13
» Первая Кіевская	24	3	—	384	[illegible]	21	—	9		284	6	79	—	15	20	7

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Преподаватели и должностныя лица.			Учащіеся.													
					По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.					Въ 1864 г. вышло изъ заведеній.	
	Штатные.	Сверхштатные.	По найму.	Общее число.	Православн.	Протестан.	Арм.-грегор.	Іудейскаго.	Магометан.	Дворянъ и чиновник.	Духовнаго званія	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До оконча-нія курса.	По оконча-ніи курса.
Гимназія Вторая	36	4	—	623	457	8	—	7	—	385	88	108	25	17	138	28
» Бѣлоцерковская	22	1	—	346	91	7	—	37	—	244	4	59	24	15	82	5
» Житомирская	27	—	—	480	161	2	—	37	—	371	24	66	14	5	117	7
» Ровенская	26	—	—	373	122	1	—	21	—	272	9	33	54	5	55	12
» Подольская	19	6	—	372	127	6	—	35	—	274	14	68	10	6	66	11
» Немировская	24	3	—	612	200	19	—	26	—	470	29	57	28	28	166	9
» Черниговская	17	2	—	389	350	3	—	14		300	23	52	14	—	62	9
» Новгородсѣверская	22	—	—	362	339	7	—	7	—	278	10	66	6	2	39	12
» Нѣжинская	18	—	—	291	268	7	—	8	—	227	12	43	9	—	45	8
» Полтавская	24	—	—	470	403	11	—	30	—	361	20	64	18	7	116	10
» Виленская	33	—	—	393	109	10	—	15	2	315	21	39	10	8	123	27
Прогимназія Виленская	10	—	—	202	14	2	—	14	1	158	—	39	2	3	46	13
Гимназія Витебская	20	4	—	361	154	6	—	4	—	287	12	49	11	2	101	22
» Могилевская	16	2	3	416	208	9	—	21	—	324	10	75	5	2	67	15
» Динабургская	19	—	—	178	59	15	—	10	2	100	5	53	13	7	41	4
» Ковенская	21	—	—	264	62	22	—	58	2	165	5	73	7	14	50	12
» Минская	20	2	—	310	95	9	—	26	11	244	11	42	9	4	23	17
» Свенцянская	14	—	—	145	13	1	-	9	2	110	1	18	15	1	69	-
» Шавельская	20	1	—	291	18	9	—	30	—	147	1	39	98	6	44	8
» Пинская	16	—	—	239	89	3	—	12	—	140	31	45	23	—	44	5
» Гродненская	23	—	—	164	50	8	—	7	1	120	6	27	7	4	51	7
» Бѣлостокская	20	—	—	178	63	5	—	8	—	95	17	40	21	5	29	7

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Преподаватели и должностныя лица.			Учащіеся.												
					по вѣроисповѣданіямъ.					по сословіямъ.					въ 1864 г. вышло изъ заведеній.	
	Штатные.	Сверхштатные.	По найму.	Общее число.	Православнаго.	Протестант.	Арм.-григор.	Іудейскаго.	Магометан.	Дворянъ и чиновник.	Духовнаго званія.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностранц.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Гимназія Мозырская	18	—	—	156	[illegible]	—	—	19	—	75	39	31	9	2	39	5
» Слуцкая	15	2	—	191	[illegible]	39	—	9	1	128	9	33	17	4	46	3
» Рижская губернская	20	—	—	264	[illegible]	234	—	4	—	100	28	123	7	6	32	29
» Рижская городская	12	2	—	149	[illegible]	134	—	1	—	53	3	88	—	5	48	6
» Дерптская	24	6	—	285	[illegible]	258	—	—	—	147	18	90	18	12	49	17
Прогимназія Аренсбургская	14	—	—	110	[illegible]	103	—	—	—	46	17	40	5	2	21	2
» Перновская	9	2	—	159	[illegible]	149	—	—	—	36	4	94	23	2	18	6
Гимназія Ревельская	18	—	—	249	[illegible]	224	—	—	—	106	20	103	1	19	19	7
Рыцарское и Домское училище въ Ревелѣ	10	6	—	122	[illegible]	104	—	—	—	113	2	5	—	2	5	8
Гимназія Митавская	25	—	—	250	[illegible]	188	—	30	—	136	10	80	12	12	43	14
Прогимназія Либавская	12	3	—	129	[illegible]	100	—	16	—	39	5	71	10	4	47	14
Гимназія Томская	19	—	—	205	[illegible]	3	—	7	—	120	8	66	10	1	37	9
» Тобольская	22	—	—	160	[illegible]	—	—	—	—	132	9	16	3	—	32	6
» Иркутская [1])	22	—	—	219	[illegible]	—	—	—	1[2])	146	4	57	12	—	43	9
Итого	2005	261	46	26789	[illegible]	[illegible]	37	990	48[4])	18660	974	5554	1032	569	5407	916
	2312 [3])				26789					26789						

¹) Свѣдѣнія объ ней относятся къ сентябрю 1864 года.

²) Ламайскаго вѣроисповѣданія.

³) Число это въ дѣйствительности меньше, потому что нѣкоторые преподава[illegible] двумъ и болѣе учебнымъ заведеніямъ.

⁴) Въ томъ числѣ 45 магометанъ и 3 язычника.

Б. Вѣдомость о результатахъ окончательныхъ испытаній учениковъ гимназій и стороннихъ молодыхъ людей, желавшихъ поступить въ университеты, въ 1864—1865 учебномъ году.

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.	УЧЕНИКИ ГИМНАЗІИ.				СТОРОННІЕ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ.			
	Къ 1 іюня въ VII классѣ состояло.	Окончило курсъ. Съ правомъ поступленія въ университетъ.	Окончило курсъ. Безъ этого права.	Оставлено на 2-й годъ въ VII классѣ.	Число назначенныхъ къ экзамену.	Число явившихся на экзаменъ.	Изъ явившихся. Получили право поступить въ университетъ.	Изъ явившихся. Не получили этого права.
Первой С.-Петербургск.	25	17	7	1	23	17	6	11
Второй »	22	10	11	1	12	12	8	4
Третьей »	27	20	7	—	27	20	4	16
Ларинской »	12	11	—	1	34	31	13	18
Пятой »	19	11	1	7	30	19	11	8
Шестой »	—	—	—	—	60	34	3	31
Седьмой »	—	—	—	—	52	38	10	28
Архангельской	3	2	1	—	—	—	—	—
Олонецкой	3	2	1	—	—	—	—	—
Вологодской	4	2	1	1	—	—	—	—
Новгородской	8	2	5	1	—	—	—	—
Псковской	5	1	—	4	—	—	—	—
Динабургской	4	1	3	—	—	—	—	—
Витебской	22	6	12	4	—	—	—	—
Могилевской	15	13	2	—	—	—	—	—
Первой Московской	39	17	16	6	38	29	7	22
Второй »	25	13	5	7	51	46	14	32
Третьей »	29	18	6	5	125	113	32	81
Четвертой »	26	14	5	7	55	45	21	24

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.	УЧЕНИКИ ГИМНАЗІИ.				СТОРОННІЕ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ.			
	Къ 1 іюля въ VII классѣ состояло.	Окончило курсъ.		Оставлено на 2-й годъ въ VII классѣ.	Число назначенныхъ къ экзамену.	Число явившихся на экзаменъ.	Изъ явившихся.	
		Съ правомъ поступленія въ университетъ.	Безъ этого права.				Получили право поступить въ университетъ.	Не получили этого права.
Рязанской	19	10	9	—	1	1	—	1
Тверской	17	14	3	—	—	—	—	—
Владимірской	22	7	11	4	—	—	—	—
Тульской	13	9	4	—	—	—	—	—
Калужской	10	6	4	—	—	—	—	—
Ярославской	22	4	14	4	—	—	—	—
Костромской	14	4	8	2	—	—	—	—
Смоленской	22	12	6	4	—	—	—	—
Первой Казанской	14	4	4	6	15	10	2	8
Второй	6	5	—	1	31	16	1	15
Нижегородской	14	5	—	9	3	3	2	1
Пензенской	26	13	—	13	—	—	—	—
Астраханской	2	1	—	1	—	—	—	—
Саратовской	20	7	—	13	3	2	1	1
Симбирской	17	7	1	9	2	2	2	—
Самарской	4	3	—	1	2	2	—	2
Оренбургской	12	8	—	4	4	4	4	—
Пермской	11	7	—	4	1	1	1	—
Первой Харьковской	33	18	15	—	65	50	20	30
Второй »	20	15	—	5	70	52	18	34
Курской	4	2	—	2	1	—	—	—
Орловской	9	8	—	1	3	3	3	—

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.	УЧЕНИКИ ГИМНАЗІИ.				СТОРОННІЕ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ.			
	Къ 1 іюня въ VII классъ состояло.	Окончило курсъ.		Оставлено на 2-й годъ въ VII классѣ.	Число назначенныхъ къ экзамену.	Число явившихся на экзаменъ.	Изъ явившихся.	
		Съ правомъ поступленія въ университетъ.	Безъ этого права.				Получили право поступить въ университетъ.	Не получили этого права.
Воронежской	21	9	7	5	3	3	2	1
Тамбовской	15	9	4	2	4	4	3	1
Новочеркасской . . .	21	9	2	10	—	—	—	—
Первой Кіевской . . .	10	8	1	1	54	48	8	40
Второй » . . .	31	17	7	7	30	28	10	18
Бѣлоцерковской . . .	15	5	3	7	9	9	3	6
Житомирской . . .	17	7	1	9	5	2	—	2
Ровенской	20	12	3	5	4	3	2	1
Каменецъ-Подольской .	14	8	4	2	4	4	—	4
Немировской	31	9	7	15	2	1	1	—
Черниговской . . .	15	9	6	—	13	13	8	5
Новгородсѣверской . .	21	11	1	9	5	5	3	2
Нѣжинской	14	8	6	—	—	—	—	—
Полтавской	21	7	5	9	—	—	—	—
Рижской губернской .	43	15	—	28	3	3	2	1
» реальной . .	12	3	—	9	—	—	—	—
Дерптской	20	8	1	11	13	13	10	2
Ревельской	14	2	—	12	—	—	—	—
Митавской[1])	23	6	1	16	2	2	1	1
Итого въ 60 гимн.	997	491	221	285	859	687	236	451
		997					687	

[1]) Объ остальныхъ гимназіяхъ свѣдѣнія не доставлены въ министерство.

Б. Вѣдомость о числѣ воспитанниковъ въ состоящихъ при гимназіяхъ пансіонахъ, къ 1-му января 1865 года.

ПРИ ГИМНАЗІЯХЪ.	ЧИСЛО ПОЛНЫХЪ ПАНСІОНЕРОВЪ.									ЧИСЛО ПОЛУПАНСІОНЕРОВЪ	
	Государя Императора и лицъ Императорской фамиліи.	казенныхъ.	приказ. общественн. призрѣнія.	разныхъ вѣдомствъ.	дворянскихъ.	на счетъ пожертв. капиталовъ.	своекоштныхъ.	на счетъ экономіи.	всѣхъ.	дворянскихъ.	своекоштныхъ.
Первой С.-Петербургской . .	13	—	—	17	—	—	63	3	96	—	—
Второй » . .	14	—	—	56	—	10	124	—	204	—	—
Третьей » . .	—	59	—	74	—	14	55	—	202	—	—
Ларинской » . .	10	—	—	10	—	18	44	—	82	—	—
Седьмой » . .	3	114	—	1	—	—	6	—	124	—	—
Кронштадтской	—	69	—	—	—	—	3	5	77	—	7
Псковской	1	5	—	2	21	2	18	—	49	—	—
Новгородской	2	7	—	—	30	1	—	—	40	—	—
Первой Московской . . .	3	—	—	29	—	—	125	4	161	—	—

ПРИ ГИМНАЗІЯХЪ.	ЧИСЛО ПОЛНЫХЪ ПАНСІОНЕРОВЪ.									ЧИСЛО ПОЛУ-ПАНСІОНЕРОВЪ	
	Государя Императора и лицъ Императорской фамиліи.	казенныхъ.	приказ. обществен. призрѣнія.	разныхъ вѣдомствъ.	дворянскихъ.	на счетъ пожертв. капиталовъ.	своекоштныхъ.	на счетъ экономіи.	всѣхъ	дворянскихъ.	своекоштныхъ.
Второй Московской	3	7	—	26	—	15	72	3	126	—	—
Четвертой »	2	10	—	1	—	1	53	3	70	—	—
Владимірской	2	7	—	1	34	1	9	2	56	—	—
Рязанской	2	7	15	1	5	—	27	2	59	—	—
Тульской	—	7	—	—	21	4	31	5	68	—	—
Калужской	1	7	—	—	66	2	12	—	88	—	—
Ярославской	2	7	—	—	36	—	5	—	50	—	—
Костромской	1	7	1	1	29	20	7	2	68	8	—
Смоленской	3	7	—	—	18	7	10	5	50	18	—
Первой Казанской	—	50	—		—	—	41	—	91	—	1
Астраханской	—	19		—	—	2	8	—	29	—	—
Оренбургской	—	20	2	1	5		16	—	44		
Пермской		15		—			2		17		17
Орловской	1	7	1		11	1	17		41		
Воронежской	4	11	—		1	1	18	—	35	—	
Ришельевской	6	5	—	7		2	34	2	56	—	81
Херсонской	2	11	4	1	—	4	37	1	60	—	—
Николаевской	—	33	—	—		—	—	—	33	—	—
Екатеринославской	1	7	2	—	8	7	26	2	53	—	—
Кишиневской	—	30	—	—	—	—	47	5	82	—	—
Первой Кіевской	2	28	—	4	—	1	27	2	64	—	—
Черниговской	2	7	6	1	—	13	18	1	48	—	9
Полтавской	—	7	5	—	—	2	15	—	29	—	—
Тобольской	—	20	—	15	—	—	17	3	55	—	—
Томской	—	23	—	—	—	1	9	—	33	—	—
Иркутской	—	42	—	—	—	—	20	—	62	—	—
Итого въ 39 пансіонахъ	85	710	39	250	314	169	1137	55	2759	26	115
										141	
									2900		

Г. Вѣдомость о числѣ учащихся въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ при гимназіяхъ, къ 1 января 1865 года.

1.	При	5-й С.-Петербургской гимназіи	45
2.	»	Псковской	29
3.	»	Вологодской	57
4.	»	3-й Московской	40*)
5.	»	Смоленской	26*)
6.	»	Калужской	47
7.	»	Ярославской	27
8.	»	Костромской	47*)
9.	»	Тверской	50*)
10.	»	Владимірской	26*)
11.	»	Тульской	36*)
12.	»	Рязанской	41*)
13.	»	2-й Казанской	32
14.	»	Нижегородской	39
15.	»	Пензенской	36
16.	»	Саратовской	30
17.	»	Симбирской	16
18.	»	Самарской	18
19.	»	Оренбургской	16
20.	»	1-й Харьковской	31
21.	»	Курской	23
22.	»	Орловской	35
23.	»	Воронежской	22
24.	»	Тамбовской	26*)
25.	»	Симферопольской	10

*) Эти числа относятся къ сентябрю 1864 года.

26.	При	Екатеринославской	21
27.	»	Херсонской	13
28.	»	2-й Кіевской	41*)
29.	»	Житомірской	42
30.	»	Подольской	30
31.	»	Полтавской	38
32.	»	Черниговской	33
33.	»	Могилевской	29
		Итого при 33 гимназіяхъ .	1,052

*) Эти числа относятся къ сентябрю 1864 года.

Приложеніе № 15-й.

Вѣдомость о преподавателяхъ и учащихся въ уѣздныхъ училищахъ къ 1-му января 1865 года.

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.											Въ 1864 г. вышло изъ училищъ.	
		Общее.	По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.						
			Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Магомет.	Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
А. С.-Петербургскій учебный округъ.														
I. *С.-Петербургская дирекція училищъ.*														
Владимірское (въ С.-Петербургѣ)	14	160	158	—	2	—	—	16	1	140	3	—	39	17
Рождественское (въ С.-Петербургѣ)	7	64	64	—	—	—	—	12	—	46	6	—	11	6
Вознесенское (въ С.-Петербургѣ)	8	56	53	2	1	—	—	9	—	38	9	—	16	4
Никольское (въ С.-Петербургѣ)	6	68	66	1	—	—	1	19	—	46	3	[illegible]	10	7
Сампсоніевское (въ С.-Петербургѣ)	7	54	52	—	2	[illegible]	[illegible]	14	2	38	—	—	[illegible]	[illegible]
Гатчинское	7	57	48	1	8	[illegible]	[illegible]	10	1	42	4	[illegible]	15	3
Царскосельское	8	85	77	—	8	—	—	10	3	71	—	1	22	10
Нарвское высшее	9	44	26	—	18	—	—	6	—	36	2	—	18	4
II. *Псковская дир. уч.*														
Псковское	6	76	73	3	—	—	—	17	2	30	27	—	33	5
Островское	7	35	34	—	1	—	—	3	2	19	11	—	11	2
Новоржевское	7	31	31	—	—	—	—	5	1	21	4	—	7	2
Великолуцкое	7	57	56	1	—	—	—	16	—	31	10	—	5	3
Опочецкое	7	41	41	—	—	—	—	[illegible]	7	29	5	—	21	6
Торопецкое	7	40	39	—	1	—	—	4	—	34	2	—	8	6
Холмское	8	56	56	—	—	—	—	3	—	52	1	—	12	5
Порховское	8	35	33	2	—	—	—	7	—	28	—	—	11	4
III. *Новгородская дирекція училищъ.*														
Новгородское	6	72	72	—	—	—	—	22	—	46	4	—	26	7
Крестецкое	6	24	24	—	—	—	—	7	1	15	1	—	6	—
Тихвинское	7	40	40	—	—	—	—	7	—	33	—	—	16	2
Устюженское	7	90	90	—	—	—	—	8	—	80	2	—	32	14

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.												Въ 1864 г. вышло изъ училищъ.	
		Общее.	По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.							
			Правосл.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Магомет.	Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.		До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Боровичское	6	67	67	—	—	—	—	4	—	59	4	—		25	9
Валдайское	7	42	42	—	—	—	—	7	—	35	—	—		20	7
Череповецкое	7	80	80	—	—	—	—	16	1	56	7	—		13	10
Кириловское	7	57	57	—	—	—	.	5	—	48	4	—		13	3
Бѣлозерское	7	68	68	—	—	—	—	20	—	48	—	—		19	8
IV. *Олонецкая дирекція училищъ.*															
Петрозаводское	5	81	81	—	—	—	—	30	—	49	2	—		28	12
Олонецкое	4	25	24	1	—	—	—	3	1	12	9	—		16	5
Вытегорское	6	61	61	—	—	—	—	9	—	42	10	—		15	9
Каргопольское	5	56	56	—	—	—	—	13	2	37	4	—		14	4
V. *Архангельская дирекція училищъ.*															
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]
Вологодское	7	112	112		—	—	—	56		52	4	—		57	12
Грязовецкое	8	38	38	—	—	—	—	14	1	21	2	—		11	4
Кадниковское	7	45	45	—	—	—	—	11	4	25	5	—		6	7
Тотемское	7	54	54	—	—	—	—	9	—	39	6	—		15	13
Велико-Устюгское	8	75	73	2	—	—	—	18	—	55	2	—		36	10
Сольвычегодское	8	34	33	1	—	—	—	11	—	12	11	—		6	6
Яренское	7	47	46	—	—	1	—	14	1	23	9	—		8	3
Устьсысольское	7	34	34	—	—	—	—	8	—	22	4	—		29	8
Итого въ 43 уѣздн. учил. С.-Петерб. окр.	300	2400	2341	14	43	1	1	503	33	1674	189	1		754	277
Б. Московскій учебный округъ.															
I. *Дирекція училищъ 3-й Москов. гимн.*															
1-е Московское	8	75	75	—	—	—	—	11	—	8	56	—		22	8
2-е "	8	70	70	—	—	—	—	6	—	59	5	—		22	13
3-е "	8	68	68	—	—	—	—	10	—	50	8	—		32	9

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ. Общее.	По вѣроисповѣданіямъ. Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Магомет.	По сословіямъ. Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	Въ 1864 г. вышло изъ училищъ. До окончанія курса.	По окончаніи курса.
II. *Дирекція училищъ Московской губ.*														
Богородское	7	69	69[1]	—	—	-	—	13	—	50	5	1	13	11
Бронницкое.	7	28	28[2]	—	—	—	—	3	—	16	9	—	21	4
Верейское	6	93	93	—	—	—	—	6	–	81	6	—	15	11
Волоколамское . . .	7	42	42	—	—	—	—	10	—	25	7	—	10	5
Дмитровское	7	44	43	1	—	—	—	6	—	37	1	—	20	5
Звенигородское . . .	7	45	45	—	—	—	—	5	1	39	—	—	20	5
Клинское	6	33	33	—	—	—	—	2	—	31	—		14	4
Коломенское	9	64	64	—	—	—	—	12	—	50	2	—	33	4
Можайское	6	49	49	—	—	—	—	8		39	2	—	16	5
Подольское	6	40	40	—	.	.		2	—	34	4	--	21	2
[illegible]	6	30	30					2	—	28			11	4
Торжковское	5	81	81	—	—		—	3	—	78		—	34	8
Вышневолоцкое . . .	6	62	62	—	—	—	—	5	—	50	7	—	26	7
Ржевское	7	43	42[3]	—	1	—	—	8	—	30	4	1	32	2
Бѣжецкое.	5	48	48	—	—	—	—	13	—	32	3	—	16	3
Корчевское	6	25	25	—	—	—	—	4	4	16	1	—	12	7
Кашинское	7	64	64	—	—	—	—	11	3	50	—	—	31	14
Осташковское. . . .	7	88	88	—	—	—	—	9	—	79	—	—	19	12
Калязинское	6	70	70	—	—	—	—	1	2	67	—	—	69	12
Старицкое	6	59	59	—	—	—	—	11	7	41	—	—	11	9
Весьегонское	6	43	43	—	—	—	—	8	1	33	1	—	3	—
IV. *Смоленская дирекція училищъ.*														
Смоленское	7	79	77	2	—	—	—	19	--	45	15	—	26	11
Дорогобужское . . .	7	50	50	—	—	—	—	16	—	26	8	—	13	10
Вяземское	7	63	63	—	—	—	—	10	1	50	2	—	16	6
Гжатское	7	41	41	—	—	—	—	13	5	21	2	—	—	9

[1]) Изъ нихъ 5 старообрядцевъ.
[2]) Изъ нихъ 2 старообрядца.
[3]) Изъ нихъ 10 раскольниковъ.

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	ЧИСЛО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.											ВЪ 1864 Г. ВЫШЛО ИЗЪ УЧИЛИЩЪ.	
		ОБЩЕ.	ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.					ПО СОСЛОВІЯМЪ.						
			ПРАВОСЛАВН.	РИМ.-КАТОЛ.	ПРОТЕСТАНТ.	ІУДЕЙСКАГО.	МАГОМЕТ.	ДВОР. И ЧИН.	ДУХОВН. ЗВАН.	ГОРОД. СОСЛ.	СЕЛЬСК. СОСЛ.	ИНОСТРАН.	ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.	ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.
Рославльское	7	69	69	—	—	—	—	22	—	46	1	—	55	4
Сычевское	6	48	48	—	—	—	—	9	1	36	2	—	8	5
Бѣльское	6	52	52	—	—	—	—	18		30	4	—	18	6
Порѣчьское	6	43	43	—	—	—	—	13	5	19	6	—	8	5
V. *Ярославская дирекція училищъ.*														
Ярославское	6	115	115	—	—	—	—	47	—	67	1	—	50	11
Ростовское	6	51	51	—	—	—	—	5	—	46	—	—	32	4
Угличское	7	75	75	—	—	—	—	16	2	53	4	—	54	5
Мологское	6	47	47	—	—	—	—	13	—	34	—	—	27	9
Рыбинское	7	60	60	—	—	—		13	—	47		—	24	2
Роман.-Борисоглѣбск.	6	36	36		—	—		16	1	19	—	—	10	3
VI. *Костромская дирекція училищъ.*														
Кинешемское	6	30	30	—			—	5	1	19	5	—	22	14
Чухломское	5	43	43	—	—	—	—	19	3	16	5	—	14	5
Солигаличское	7	30	30	—	—	—	—	9	—	19	2	—	9	9
Кологривское	6	28	28	—	—	—	—	4	2	19	3	—	5	7
Буйское	5	19	19	—	—	—	—	3	—	11	5	—	12	2
Макарьевск. на Унжѣ	7	40	40	—	—	—	—	4	—	35	1	—	14	—
VII. *Владимірская дирекція училищъ.*														
Владимірское	6	118	118	—	—	—	—	56	—	44	18	—	25	11
Муромское	7	98	98	—	—	—	—	15	1	78	4	—	41	9
Шуйское	7	69	69	—	—	—	—	15	—	45	9	—	24	11
Суздальское	6	32	32	—	—	—	—	11	—	19	2	—	24	2
Александровское	7	59	59	—	—	—	—	8	1	48	2	—	11	7
Переяславль-Залѣск.	7	77	77	—	—	—	—	25	—	52	—	—	10	5
Вязниковское	6	52	52	—	—	—	—	12	—	36	4	—	16	4
Юрьево-Польское	7	41	41	—	—		—	8	—	31	2	—	24	4
VIII. *Рязанская дирекція училищъ.*														
Рязанское	7	112	112	—	—	—	—	65	—	44	3	—	16	16

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.											въ 1864 г. вышло изъ училищъ.	
		Общее.	По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.						
			Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Магомет.	Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Зарайское	7	61	61	—	—	—	—	17	–	42	2	—	18	5
Касимовское	7	79	79	—	—	—	—	16	—	59	4	—	7	9
Ряжское	7	69	69	—	—	—	—	21	3	42	3	—	16	6
Раненбургское	7	53	53	—	—	—	—	29	1	18	5	—	21	7
Данковское	7	56	56	—	—	—	—	8	—	47	1	—	11	6
Скопинское	7	45	45	—	—	—	—	18	—	22	5	—	22	8
Пронское	7	36	36	—	—	—	—	21	1	12	2	—	16	2
IX. *Тульская дирекція училищъ.*														
Тульское	7	142	141	1	—	—	—	60	—	75	7	—	41	22
Алексинское	8	54	54	—	—	—	—	8	4	36	6	—	15	6
Ефремовское	7	56	56	—	—	—	—	10	—	39	7	—	27	4
Черское	6	71	71	—	—	—	—	8	1	44	18	—	19	6
Новосильское	6	66	66	—	—	—	—	19	—	39	8	—	13	4
Одоевское	6	58	58	—	—	—	—	14	–	37	7	–	6	3
Епифанское	6	64	64	—	—	—	—	6	2	49	7	—	17	1
X. *Калужская дирекція училищъ.*														
Калужское	8	154	154	—	—	—	—	49	1	100	4	—	152	16
Перемышльское	5	46	46	—	—	—	—	12	1	28	5	—	11	7
Лихвинское	7	48	48	—	—	—	—	10	3	27	8	—	11	5
Медынское	6	66	66	—	—	—	—	7	—	53	6	—	18	6
Козельское	6	66	[1])66	—	—	—	—	5	1	50	10	—	21	8
Тарусское	7	39	39	—	—	—	—	2	1	32	4	—	14	6
Боровское	7	38	38	—	—	—	—	4	—	30	4	—	47	2
Жиздринское	7	64	64	—	—	—	—	14	—	50	—	—	31	5
Мещовское	6	91	91	—	—	—	—	9	—	74	8	—	32	6
Мосальское	7	47	47	—	—	—	—	10	—	36	1	—	12	8
Малоярославское	6	46	46	—	—	—	—	13	-	31	2	—	14	1
Итого въ 86 уѣзд. уч. Московск. округа	560	5158	[2])5150	7	1	—	—	1193	66	3494	403	2	1982	571

[1]) Изъ нихъ 1 раскольникъ.

[2]) Въ томъ числѣ 7 старообрядцевъ 11 раскольниковъ.

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.												въ 1864 г. вышло изъ училищъ.	
		Общій.	По вѣроисповѣданіямъ.						По сословіямъ.						
			Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.[1]	Магомет.		Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
В. Казанскій учебный округъ.															
I. *Казанская дирекція училищъ.*															
Казанское	9	149	149	—	—	—	—		37	4	88	20	—	43	14
Козьмодемьянское	6	37	37	—	—	—	—		3	2	24	8		23	2
Лаишевское	7	30	30	—	—	—	—		4	1	16	9	—	24	5
Мамадыжское	6	50	50	—	—	—	—		5	1	44			16	3
Свіяжское	5	33	33	—	—	—	—		4	3	18	8	—	15	2
Спасское	6	19	19	—	—	—	—		—	—	6	13	—	16	1
Тетюшское	6	29	29	—	—	—	—		6	3	13	7	—	14	10
Царевококшайское	6	37	37	—		—	—		4	10	18	5		7	4
Цивильское	4	32	32		—	—			3	3	19	7		2	1
II. *Нижегородская дирекція училищъ.*															
Нижегородское	7	68	68	—	—				31	—	31	6	—	32	3
Арзамасское	7	72	72	—	—	—	—		7	3	59	3		39	9
Балахнинское	6	36	36		—		—		6	7	21	2	—	11	4
Ардатовское	6	35	35	—	—				7	4	16	8	—	18	1
Васильское	7	49	49	—	—		—		13	—	29	7		16	4
Семеновское	7	21	21	—	—		—		6	1	13	1	—	6	3
Горбатовское	7	51	51	—	—	—	—		14	1	25	11		26	3
Лукояновское	6	37	37	—	—	—	—		7	1	19	10	—	7	5
Макарьевское	4	35	35	—	—	—	—		6	2	23	4	—	7	4
Сергачское	6	32	32		—	—	—		11	1	8	12	—	1	3
III. *Пензенская дирекція училищъ.*															
Пензенское	5	133	133	—	—	—	—		48	9	56	20	—	101	12
Саранское	6	64	64	—	—	—	—		11	2	34	17	—	50	10
Краснослободское	7	81	78		—	3	—		14	4	42	21	—	51	7
Нижнеломовское	7	75	75	—	—	—	—		18	—	32	25	—	27	6

[1]) Изъ нихъ 6 раскольниковъ.

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.											Въ 1864 г. вышло изъ училищъ.	
		Общее.	По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.						
			Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Магомет.	Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До оконча-нія курса.	По оконча-ніи курса.
Чембарское	5	67	67	—	—	—	—	8	2	41	16	—	24	4
Наровчатское	6	54	54	—	—	—	—	7	3	25	19	—	9	—
Мокшанское	7	38	38	—	—	—	—	7	1	19	11	—	18	7
Городищское	7	35	35	—	—	—	—	10	3	18	4	—	36	4
IV. *Саратовская дирекція училищъ.*														
Саратовское	8	81	81	—	—	—	—	27	—	40	14	—	16	8
Вольское	7	49	48	—	1	—	—	2	1	46	—	—	22	5
Камышинское	6	61	61	—	—	—	—	14	—	40	7	—	32	5
Царицынское	9	50	50	—	—	—	—	14	2	33	—	—	7	6
Балашевское	6	45	45[1]	—	—	—	—	5	—	32	8	—	19	5
Хвалынское	5	45	44[2]	—	—	—	1	10	—	25	10	—	7	[illegible]
Кузнецкое	7	35	35	—	—	—	—	10	1	22	2	—	12	4
Петровское	6	35	35	—	—	—	—	7	1	24	3	—	21	4
Астраханское	[illegible]	52	51	1	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	20	8
Агабабовск. въ Астрахани	7	91	90[3]	1	—	—	—	5	8	78	—	—	30	—
Черноярское	7	33	33	—	—	—	—	5	—	19	9	—	18	5
VI. *Симбирская дирекція училищъ.*														
Симбирское	6	77	77	—	—	—	—	17	5	55	—	—	59	14
Сызранское	7	50	50	—	—	—	—	7	1	33	9	—	51	8
Карсунское	6	34	34	—	—	—	—	4	4	21	5	—	27	6
Алатырское	7	61	61	—	—	—	—	9	1	31	20	—	21	4
Курмышское	7	45	45	—	—	—	—	9	—	22	14	—	14	6
Буинское	5	36	36	—	—	—	—	4	3	29	—	—	25	4
Сенгилейское	7	44	44	—	—	—	—	12	—	25	7	—	25	5
Ардатовское	7	65	65	—	—	—	—	20	—	24	21	—	14	6
VII. *Самарская дирекція училищъ.*														
Самарское	7	80	80	—	—	—	—	21	—	49	10	—	38	3

[1]) Изъ нихъ 1 молоканъ.
[2]) Изъ нихъ 4 раскольника.
[3]) Изъ нихъ 79 армяно-григоріанъ.

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.											Въ 1864 г. вышло изъ училищъ.	
		Общее.	По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.						
			Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Магомет.	Двор. и чин.	Духовн. звап.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Бугульминское . . .	7	60	41	–	—	—	19¹)	11	—	27	22	—	13	8
Бугурусланское . . .	7	71	²)70	—	—	—	1	6	—	48	17	—	28	4
Бузулукское	8	81	80	1	—	—		5		58	18	—	29	17
Николаевское	6	37	37	—		—	—	10	1	21	5	—	6	3
Ставропольское . . .	7	33	33	—	—	—	—	3		24	6		6	5
VIII. *Оренбургская дирекція училищъ.*														
Уфимское	6	133	116	—	—	—	17³)	61	—	51	21	—	98	13
Челябинское	7	54	28		—	—	26	20	—	13	21		27	6
Троицкое	6	52	52	—		-		17	—	32	3	-	22	9
Оренбургское	7	114	92			—	22	36	—	34	44		43	10
Бирское	7	68	42	—	—		26⁴)	10	4	19	35		20	15
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Кунгурское	7	65	65			—	—	7	1	47	10		27	4
Соликамское	5	43	43	—	—		—	2		35	6	·	13	4
Чердынское	6	54	54	—	—	—	–	2		45	7	—	10	4
X. *Екатеринбургская дирекція училищъ.*														
Екатеринбургское . .	9	77	77		-	—	—	11	1	51	14	—	31	7
Шадринское	7	67	66	1	—	—		10	1	42	14	—	30	7
Камышловское. . . .	7	32	32	—	—		—	14	2	10	6	—	13	5
Ирбитское.	6	66	66	—	-			15	2	47	2	—	20	7
Верхотурское	6	43	43		—	—		3	1	35	4		8	8
XI. *Вятская дирекція училищъ.*														
Вятское	7	162	162	—	—	—	-	57	1	86	18		72	23
Глазовское	5	57	57	—	—	—	—	5	—	35	17	—	9	14

¹) Изъ нихъ 10 язычниковъ.
²) Изъ нихъ 1 раскольникъ.
³) Изъ нихъ 2 идолопоклонника.
⁴) Изъ нихъ 8 язычниковъ.
⁵) Изъ нихъ 6 язычниковъ.

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.											Въ 1864 г. вышло изъ училищъ.	
		Общее.	По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.						
			Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Магомет.	Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Елабужское	6	89	89	—	.	—	—	6	—	58	25	—	33	13
Котельничское	6	67	67	—	—	—	—	6	1	38	22	—	24	4
Малмыжское	5	44	44	—	—	—	—	5	2	30	7	—	50	2
Нолинское	6	60	60	—	—	—	—	5	—	50	5	—	8	20
Орловское	7	69	69	—	—	—	-	15	—	36	18	—	16	8
Сарапульское	6	56	56	—	—	—	—	9	—	37	10	—	31	11
Слободское	7	99	99	—	—	—	—	8	1	82	8	—	28	12
Уржумское	6	58	58	—	—	—	—	3	1	31	23	—	11	15
Яранское	5	43	43	—	—	—	—	[illegible]	2	24	11	—	16	5
Итого въ 82 уѣздн. училищ. Казанскаго округа	531	4783	4635[1]	6	1	3	138[2]	980	123	2785	895	—	2024	544
I. Харьковская дирекція училищъ.														
Харьковское	10	66	66	—		—	-	9	1	31	25	—	25	6
Изюмское	8	37	37	—	—	—	—	16	3	17	1	—	3	4
Старобѣльское	7	38	38	—	—	—	—	11	1	17	3	—	2	6
Богодуховское	8	45	45	—	—	—	—	13	4	16	6	—	3	7
Валковское	8	20	20	—	—	—	—	8	3	6	3	—	19	3
Волчанское	7	46	45	—	1	—	—	12	3	27	3	1	17	6
Змiевское	7	17	17	—	—	—	—	11	—	4	2	—	6	3
Лебединское	8	56	56	—	-	—	—	35	5	13	3		7	8
Купянское	8	21	21	—	—	—	—	7	1	10	3	—	8	—
Ахтырское	8	31	31	—	.		—	17	—	13	1	—	12	6
Сумское	7	58	57	1	—	—		18	3	24	12	1	23	7
II. *Курская дирекція училищъ.*														
Курское	8	126	126	—	—	.	—	60	2	45	19	—	39	8
Фатежское	7	25	25		—		—	12	1	6	5	1	7	9

[1]) Въ томъ числѣ 1 молоканъ, 11 раскольниковъ и 79 армяно-григоріанъ.
[2]) Въ томъ числѣ 26 язычниковъ.

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.											Въ 1864 г. вышло изъ училищъ.	
		Общее.	По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.						
			Правосл.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Магометан.	Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Дмитріевосвапское	7	16	16	—	—	-	—	7		3	6	—	10	2
Льговское	7	32	32	—	-		—	7	1	20	4	—	3	-
Рыльское	6	46	46	—	—	—	—	23	-	19	4	—	12	7
Путивльское	6	58	58	—	—	—	—	25	4	20	9	-	9	6
Суджанское	6	57	57	-	—	—	—	19	4	17	17	—	13	12
Грайворонское	7	29	28	1	—	—	—	14	-	13	2	—	9	9
Бѣлгородское	7	61	60	1	-	—	—	25	1	24	11	—	21	9
Обоянское	6	44	44		—	—	—	21	—	21	2	-	5	7
Корочское	5	38	38	—	—	—	-	19	—	19	—	—	14	1
Новооскольское	6	34	34	—	-	—	-	14	2	15	3	—	3	4
Старооскольское	6	44	44	—	—	—	-	29	2	11	2	—	12	5
Тимское	6	57	57	—	—	-	—	38		12	7	-	10	6
Щигровское	5	69	69	—	-		—	37	-	27	5	—	10	10
Брянское	7	42	41	1	—			17	1	23	1		20	8
Дмитровское	7	63	63		—		—	17	3	40	3	—	8	4
Елецкое	8	62	62	—	—	—	-	16	-	43	3	-	14	7
Карачевское	7	55	54	1	-	-	—	10	8	34	3	—	9	11
Кромское	7	34	34	—	—	—		9	—	18	7	—	23	6
Ливенское	7	53	[1]53	—	—	—	—	16	-	30	7	—	18	1
Малоархангельское	7	39	39	—	-	—	—	7	-	27	5	—	12	8
Мценское	7	48	48	—	—	—	—	13	1	25	9	—	14	5
Сѣвское	7	61	61	—	—		—	23	1	33	4	—	13	4
Трубчевское	5	45	45		—	—	—	17	2	23	3	—	11	—
IV. *Воронежская дирекція училищъ.*														
Воронежское	5	83	82	—	1	—	—	42	1	34	6	—	18	9
Задонское	6	50	50	—	—	—	—	6	1	27	16	—	19	5
Бирюченское	5	25	25	—	—	—	—	5	—	10	10	—	12	3
Новохоперское	7	29	29	—	—	—	—	7	—	21	1	—	5	7
Павловское	7	50	50	—	—	—	—	5	—	40	5	—	14	5
Бобровское	6	45	45	—	—	—	—	14	—	29	2	—	20	3

[1]) Изъ нихъ 1 армяно-грегоріанскаго исповѣданія.

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ, общее	по вѣроисповѣданіямъ: православн.	рим.-катол.	протестант.	іудейскаго.	магомет.	по сословіямъ: двор. и чин	духовн. зван	город. сосл.	сельск. сосл	иностран	въ 1864 г. вышло изъ училищъ: до окончанія курса.	по окончаніи курса.
Нижнедѣвицкое . . .	5	40	39	—	—	1	—	8	—	28	4	—	14	2
Валуйское.	5	36	36	—	—	—	—	13	—	14	9	—	6	7
Острогожское	7	50	50	—	—	—	—	5	1	40	4	—	3	3
Богучарское	6	43	43	—	—	—	—	15	2	18	8	—	9	3
V. Тамбовская дирекція училищъ.														
Тамбовское	7	127	127	—	—	—	—	75	—	50	2	—	33	18
Козловское	6	69	69	—	—	—	—	9	2	51	7	—	17	6
Моршанское	7	50	50	—	—	—	—	16	—	33	1	—	10	3
Елатомское	6	32	32	—	—	—	—	13	1	18	—	—	13	2
Усманское	6	27	27	—	—	—	—	8	1	15	3	—	17	5
Темниковское	6	21	21	—	—	—	—	5	—	12	4	—	21	4
Лебедянское	6	25	25	—	—	—	—	6	3	15	1	—	21	7
Липецкое	7	32	32	—	—	—	—	8	—	24	—	—	23	3
VI. Дирекц. училищъ Войска Донскаго.														
Новочеркасск. окруж.	8	217	217	—	—	—	—	55	1	4	157	—	47	9
Аксайское „	7	48	48	—	—	—	—	7	4	5	32	—	17	3
Первое Донское „	6	65	65	—	—	—	—	19	2	—	44	—	3	8
Калмыцкое „	3	23	8	—	—	—	15 [1]	1	—	—	22	—	—	2
Второе Донское „	6	53	53	—	—	—	—	18	2	3	30	—	13	5
Донецкое „	6	79	79	—	—	—	—	19	7	7	46	—	10	10
VII. Устьмедвѣдицкая дирек. учил.														
Устьмедвѣдицкое . .	6	43	43	—	—	—	—	23	—	—	20	—	16	1
Хоперское	6	43	43	—	—	—	—	6	—	3	34	—	12	5
Итого въ 67 уѣздн. училищ. Харьковскаго округа . . .	434	3378	3355 [2]	5	2	1	15 [3]	1172	88	1415	700	3	980	380

[1]) Всѣ они идолопоклонники.
[2]) Въ томъ числѣ 1 армяно-грегор. испов.
[3]) Идолопоклонники.

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.											въ 1864 г. вышло изъ училищъ.	
		Общее.	По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.						
			Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Магометан.	Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса	По окончаніи курса.
Д. Одесскій учебный округъ.														
I. *Одесская дирекція училищъ.*														
Одесское	12	129	126	3	—	—	—	40	—	86	1	2	41	8
II. *Херсонская дирекція училищъ.*														
Херсонское	7	80	79	1	—	—	—	61	2	15	1	1	6	8
Бобринецкое.	6	49	49	—	—	—	—	24	4	19	2	—	6	7
Александрійское . .	7	38	38	—	—	—	—	25	3	10	—	—	13	8
Тираспольское . . .	7	51	51	—	—	—	—	41	1	9	—	—	11	8
Елисаветградское . .	7	40	36	—	—	4	—	20	3	14	3	—	15	4
III. *Екатеринославская дирек. учил.*														
Бахмутское	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Александровское . .	7	40	39	—	—	1	—	29	—	7	4	-	5	5
Славяносербское. . .	6	32	27	—	—	5	—	20	2	10	—	—	4	4
IV. *Таврическая дирекція училищъ.*														
Симферопольское . .	7	51	48	1	1	—	1	36	—	14	1	—	18	6
Алешковское	6	36	36	-	—	—	—	11	2	19	4	—	10	6
Бердянское	9	75	67	—	—	8		8	—	64	2	1	14	—
Евпаторійское	6	22	19	—	—	3	—	9	2	10	-	1	8	2
Орѣховское	6	30	23	—	—	7	—	6	2	13	9	—	4	5
Перекопское.	5	24	18	—	—	6[1]	—	8	—	16	—	—	4	3
Севастопольское . . .	5	26	[2]25	—	—	1	-	7	-	19	—	—	71	3
Ѳеодосійское	8	30	27	2[3]	-	1	—	7	1	22	—	—	9	4
V. *Николаевская дирекція училищъ.*														
Николаевское	8	45	43	2	—	—	—	15	1	21	6	2	24	3

[1]) Изъ нихъ 3 караима.
[2]) Изъ нихъ 1 армяно-григоріан. исповѣданія.
[3]) Изъ нихъ 1 армяно-католич. исповѣданія.

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.											Въ 1864 г. вышло изъ училищъ.	
		Общее.	По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.						
			Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Магомет.	Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
VI. *Таганрогская дирекція училищъ.*														
Таганрогское	7	63	57	2	1	3	—	14	1	40	5	3	20	8
Ростовское на Дону .	11	80	74	—	—	6	—	29	1	50	—	—	23	2
Нахичеванское . . .	10	44	[1])44	—	—	—	—	7	—	37	—	—	25	1
VII. *Бессарабская дирекція училищъ.*														
Кишиневское Первое	8	49	48	1	—	—	—	10	—	38	—	1	21	4
Кишеневское Второе	10	86	[2])84	2	—	—	—	39	2	44	—	1	35	8
Аккерманское	9	37	[3])37	—	—	—	—	15	1	21	—	—	17	6
Бендерское	8	42	[4])40	1	—	1	—	12	4	26	—	—	15	3
Бѣльцкое	9	60	[5])53	5	—	2	—	31	6	8	13	2	19	4
Оргѣевское	8	13	12	—	—	1	—	6	—	4	3	—	12	4
[illegible]	8	44	39	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Итого въ 33 уѣздн. учил. Одесскаго окр.	246	1649	[7])1539	37	4	69	—	678	52	776	132	20	511	163
Е. Кіевскій учебный округъ.														
I. *Кіевская дирекція училищъ.*														
Кіевское дворянское .	10	135	98	7	1	29	—	44	3	81	5	2	29	11
Злотопольск. „ .	13	123	69	38	2	14	—	74	5	37	4	3	30	6
Радомысльск. „ .	9	65	42	23	—	—	—	54	4	7	—	—	16	7
Кіевское уѣздное . .	6	46	45	—	—	—	1	14	—	20	12	—	7	2
Каневское „ . .	8	58	34	20	—	4	—	24	2	28	3	1	3	6
II. *Волынская дирекція училищъ.*														
Овручское дворянск.	9	37	22	15	—	—	—	30	2	4	1	—	21	5

[1]) Изъ нихъ 35 армяно-грегоріанскаго исповѣданія.
[2]) Изъ нихъ 2 армяно-грегоріанскаго исповѣданія.
[3]) Изъ нихъ 5 армяно-грегор. исповѣданія и 1 раскольникъ.
[4]) Изъ нихъ 1 раскольникъ.
[5]) Изъ нихъ 3 армяно-грегоріанскаго исповѣданія.
[6]) Изъ нихъ 4 армяно-грегоріанскаго исповѣданія.
[7]) Изъ нихъ 50 армяно-грегоріанъ и 2 раскольника.

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	Число учащихся.												въ 1864 г. вышло изъ училищъ.	
			По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.							
		Общее.	Православ.	Римск.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Магомет.	Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Острогское дворянск.	9	78	15	42	—	21	—	40	3	31	4		11	7
Луцкое „	9	79	21	55		3	—	60	1	9	8	1	5	8
Теофильпольск. двор.	9	103	30	59	—	12	2	64	4	23	12	—	15	4
III. *Подольская дирекція училищъ.*														
Черноостровское дворянское	11	120	36	83	1	—	—	102	3	9	6	—	13	16
IV. *Черниговская дирекція училищъ.*														
Черниговское уѣздн.	6	73	71	2		—	—	47	3	20	3		4	11
Мглинское „	7	36	36	—	—	—	—	19	1	8	8	—	8	7
Остерское „	6	25	25	[illegible]	[illegible]	[illegible]	—	10	—	4	11	—	14	4
Сосницкое „	7	42	42	—	—	—	—	32	2	2	6	—	5	5
Погарское „	4	40	40	—	—	—	—	18	1	19	2	—	6	4
Конотопское „	7	53	53	[illegible]	[illegible]	[illegible]	—	39	3	9	2	[illegible]	12	8
Борзенское „	7	35	34	—	—	1	—	19	1	10	5	—	10	5
Стародубское „	6	76	75	1	—	—	—	29	—	32	15		18	10
Городницкое „	6	40	39	1	—	—	—	18	6	11	5	—	6	5
Новозыбковск. „	6	40	39	—	—	1	—	22	5	5	8	—	7	2
Козелецкое „	6	32	32	—	—	—	—	18	2	6	6	—	29	10
V. *Новгородсѣверская дирекція училищъ.*														
Новгородсѣверское .	8	35	35	—	—	—	—	18	—	9	8	—	7	4
VI. *Нѣжинская дирекція училищъ.*														
Нѣжинское уѣздное .	7	45	41	3	—	1	—	17	2	26	—	—	9	7
Нѣжинское Александровское греческое	6	15	15	—	—	—	—	3	1	5	6	—	12	3
VII. *Полтавская дирекція училищъ.*														
Роменское дворянское	9	59	54	4	1	—	—	40	2	16	—	1	5	10
Полтавское уѣздное .	6	47	45	1	—	1	—	28	—	17	2	—	14	10
Кобелякское „ .	7	55	55	—	—	—	—	39	6	3	7	—	17	6

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.											Въ 1864 г. вышло изъ училищъ.	
		Общее.	По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.						
			Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Магомет.	Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Конотопское уѣздное	7	26	24	—	2	—	—	7	3	12	4	—	13	2
Кременчугское „	7	74	68	2	2	2	—	42	3	18	9	2	15	6
Золотоношское „	6	62	61	1	—	—	—	32	3	15	12	—	8	11
Переяславльск. „	7	75	70	1	—	4	—	43	—	22	10	—	17	9
Прилукское „	7	61	60	1	—	—	—	24	—	25	12	—	24	11
Пирятинское „	6	65	62	2	—	1	—	35	7	18	5	—	7	11
Лубенское „	7	49	47	1	—	1	—	30	3	10	5	1	6	8
Хорольское „	7	63	63	—	—	—	—	34	5	9	15	—	11	10
Миргородское „	6	49	49	—	—	—	—	30	5	8	6	—	7	11
Лохвицкое „	7	60	60	—	—	—	—	39	3	7	11	—	8	8
Гадячское „	6	50	51	—	—	—	—	24	3	14	10	—	9	8
Зѣньковское „	7	50	49	1	—	—	—	38	2	2	8	—	16	10
Итого въ 42 учил.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
I. Виленская дирекція училищъ.														
Лидское дворянское.	7	37	8	26	—	3	—	18	—	16	3	—	5	5
II. Гродненская дирекція училищъ.														
Слонимское дворянск.	6	89	11	68	1	1	8	43	1	19	25	1	6	9
III. Бѣлостокская дирекц. учил.														
Дрогичинск. дворян.	7	30	7	23	—	—	—	13	2	5	10	—	4	7
Брестское [illegible] „	8	53	29	19	1	3	1	29	3	17	4	—	15	8
IV. Слуцкая дирекція училищъ.														
Бобруйское дворянск.	5	24	20	4	—	—	—	16	—	8	—	—	10	5
V. Ковенская дирекція училищъ.														
Вилкомирское двор.	6	57	6	41	—	10	—	18	—	16	23	—	6	5
VI Кейданская дирекція училищъ.														
Россіенское дворянск.	7	108	3	76	3	26	—	51	3	30	22	2	16	22

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ. Общее.	По вѣроисповѣданіямъ. Православн.	Рим.-катол.	Протестан.	Іудейскаго.	Магомет.	По сословіямъ. Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сост.	Сельск. сост.	Иностран.	Въ 1864 г. вышло изъ училищъ. До окончанія курса.	По окончаніи курса.
VII. *Витебская дирекція училищъ.*														
Витебское уѣздное .	8	130	95	25	—	10	-	37		86	5	2	46	9
Полоцкое дворянское	10	54	20	25	5	4	—	25	1	18	9	1	—	40
Лепельское „ .	5	14	4	10		—	—	11	1	2	—		24	1
Велижское уѣздное .	8	94	77	15	2	—		17	3	72	2	—	17	6
Невельское „	7	102	81	17		4	—	25	2	65	10	—	8	7
VIII. *Динабургская дирекція училищъ.*														
Рѣжицкое уѣздное .	8	33	6	22	1	4	—	11		16	6		—	—
IX. *Могилевская дирекція училищъ.*														
Оршанское дворянск.	9	81	44	32	1	4	-	52		24	4	1	15	3
Рогачевское „	9	64	34	25	—	5		40		21	3	—	16	6
Чериковское „	5	78	60	12	—	6	—	41	—	29	8	—	7	3
Костюковицкое „	7	62	43	19	-	—	—	31	1	17	13	—	8	8
Итого въ 20 учил. Виленскаго округа .	148	1357	715	525	13	95	9	601	19	555	175	7	316	166
3. Дерптскій учебный округъ.														
I. *Рижская дирекція училищъ.*														
Рижское второе . . .	6	203	9	6	183	5	—	10	—	155	26	12	66	3
Рижское русское . .	7	76	56	1	19	-	—	27	1	46	—	2	22	8
Вольмарское	4	48	—	—	48	—	—	5	3	19	20	1	8	5
Венденское	5	82	3	—	79	—	—	14	—	41	26	1	14	5
Валькское	4	60	1	—	59	—	—	—	—	38	22	—	14	2
Ланзальское	2	27	—	—	27	—	—	—	—	15	12	-	5	3
II. *Дерптская дирекція училищъ.*														
Дерптское	10	149	5		144	—		9	-	118	17	5	60	1
Верросское	4	28	3	—	25			2	—	14	12	—	14	5
Феллинское	5	67	3	—	64	—	—	10	—	33	24		26	—

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.											Въ 1864 г. вышло изъ училищъ.	
		Обще.	По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.						
			Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Магомет.	Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
III. *Эстляндская дирекція училищъ.*														
Ревельское	5	77	6	-	71	—	—	10	—	55	11	1	21	13
Везенбергское . . .	4	32	2	—	30	—	—	4	—	15	12	1	24	—
Вейссенштейнское . .	3	15	—	-	15	—	—	1	1	9	4	—	13	2
Гапсальское	4	20	3	1	16	—	—	4	2	14	—	—	11	1
IV. *Курляндская дирекція училищъ.*														
Виндавское	4	83	1	2	73	7	—	17	—	39	25	2	25	7
Гольдингенское . . .	4	80	-	3	69	8	—	5	—	46	26	3	21	9
Якобштадтское . . .	4	71	6	8	55	2	—	16	—	29	25	1	20	2
Газенпотское	2	31	-	—	24	7	—	—	—	28	2	1	11	
Туккумское	3	47	1	-	43	3	—	5	—	38	3	1	13	1
Итого въ 20 учил. Дерптскаго округа .	87	1449	105	29	1266	49	—	169	7	896	344	33	471	76
I. Въ Западной Сибири.														
I. *Тобольская дирекція училищъ.*														
Тобольское	6	84	84	—	—	—	—	11	—	73	—	—	19	10
Омское	8	114	114	—	—	—	—	37	—	46	31	—	35	4
Ялуторовское	6	38	37	—	—	—	1	8	1	15	14	—	8	1
Курганское	7	37	37	—	—	—	—	12	—	17	8	—	7	7
Тюменское	8	72	71	—	—	—	1	6	—	56	10	—	50	18
Тарское	6	31	31	—	—	—	—	2	—	25	4	—	7	5
Туринское	5	21	21	—	—	—	—	3	—	14	4	—	16	5
Ишимское	5	52	51	1	—	—	—	16	1	21	14	—	21	1
Березовское	4	26	26	—	—	—	—	1	—	24	1	—	3	6
II. *Томская дирекція училищъ.*														
Томское	7	43	43	—	—	—	—	14	—	25	4	—	21	4
Каинское	5	42	40	—	—	2	—	6	3	28	5	—	11	2

УѢЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.											Въ 1864 г. вышло изъ училищъ.	
		Общее.	По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.						
			Правослaвн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Магомет.	Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Кузнецкое	6	29	29	—	—	—	—	7	3	18	1	—	9	2
Семипалатинское . .	5	46	44	—	—	2	—	15	—	31		—	15	3
Итого въ 13 учил. Западной Сибири . .	78	635	628	1	—	4	2	138	8	393	96	—	222	68
II. Въ Восточной Сибири.														
Иркутское	5	153	152	—	—	—	1[1]	24	—	102	27	—	52	10
Нижнеудинское . . .	5	29	29	—	—	—	—	4	3	14	8	—	3	2
Киренское	5	28	28	—	—	—	—	3	—	12	13		3	7
Красноярское	6	143	143	—	—	.	—	23	—	68	52	—	49	6
Енисейское	7	101	101	—	—	—	—	4	—	72	25	—	10	15
Ачинское	6	35	33	—	—	2	—	7		14	14	—	7	4
Якутское	5	75	75	—	—		—	23	—	42	10	—	15	14
Итого въ 10 учил. Восточной Сибири .	56	735	720	1	—	2	12[2]	99	4	455	177	—	203	74
А всего въ 416 уѣздн. училищахъ	2,743	23,952	21,119[5]	991	1,339	323	180[6]	6,910	505	13,080	3,380	77	7,990	2,621

[1]) Идолопоклонникъ.
[2]) Ламайскаго вѣроисповѣданія.
[3]) Ламайскаго вѣроисповѣданія.
[4]) Всѣ ламайскаго вѣроисповѣданія.
[5]) Въ томъ числѣ 7 старообрядцевъ, 24 раскольника, 1 молоканъ и 130 армяно-григоріанъ.
[6]) Въ томъ числѣ 73 идолопоклонника.

Приложеніе № 16-й.

Вѣдомость о приходскихъ, начальныхъ и народныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія къ 1-му января 1865 года.

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ И РАЗРЯДЫ УЧИЛИЩЪ.	ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ: ОБЩЕЕ.	ПО ПОЛАМЪ: МУЖСКАГО ПОЛА.	ПО ПОЛАМЪ: ЖЕНСКАГО ПОЛА.	ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ: РАСКОЛЬНИК.	АРМ.-ГРИГОР.	РИМ.-КАТОЛ.	ПРОТЕСТАНТ.	ІУДЕЙСКАГО.	МАГОМЕТ.	ЯЗЫЧЕСКАГО.	ПО СОСЛОВІЯМЪ: ДВОР. И ЧИН.	ДУХОВН. ЗВАН.	ГОРОД. СОСЛ.	СЕЛЬСК. СОСЛ.	ИНОСТРАН.
I. С.-Петербургскій учебный округъ.																
Двухклассныхъ приходскихъ училищъ	11	730	730	—		—	—	8	1	—	—	59	2	421	168	80
Одноклассныхъ приходскихъ училищъ:																
мужскихъ	28	5125	3832	1293	—	—	8	25	7	—	—	375	57	3801	848	44
женскихъ	13															
обоего пола	35															
Приготовит. классовъ при уѣздн. учил.:																
мужскихъ	7															
обоего пола	4															
Сельскихъ училищъ	7	412	246	166	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	411	—
Итого въ С.-Петерб. округѣ	105	6267	4808	1459	—	—	8	33	8	—	—	434	60	4222	1427	124
II. Московскій учебный округъ.																
Приходск. учил. и приготовит. клас.:																
мужскихъ	168	13355	11253	2102	75	—	2	1	5	—	—	760	134	9524	2932	1
женскихъ	29															
обоего пола	35															
Итого въ Московск. округѣ	232															

Учебные округи и разряды училищъ.	Число училищъ.	Число учащихся: общее.	По поламъ: мужскаго пола.	По поламъ: женскаго.	[illegible]	По вѣроисповѣданіямъ: раскольнич.	арм.-грегор.	рим.-катол.	протестан.	іудейскаго.	магометан.	языческаго.	По сословіямъ: двор. и чин.	духовн. зван.	город. сосл.	сельск. сосл.	иностран.
III. Казанскій учебный округъ.																	
Приготовительныхъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ	15	582	582	—	[illegible]11	-	68	-	—	—	3	—	58	16	376	132	—
Приходскихъ училищъ:																	
мужскихъ	142	9038	9038	—	[illegible]43	24	22	1	5		110	33	536	64	4779	3654	5
женскихъ	28	1136	—	11[illegible]	[illegible]33	2	-	—	1	—	—	—	126	52	793	165	—
обоего пола	12	903	653	2[illegible]	[illegible]3	-	-	—	—	—	—	—	63	9	449	382	-
Итого въ Казанскомъ округѣ	197	11659	10273	13[illegible]	[illegible]0	26	90	1	6		113	33	783	141	6397	4333	5
IV. Харьковскій учебный округъ.																	
Приходскихъ училищъ:																	
мужскихъ	155	8967	8791	[illegible]	[illegible]24	21	—	4	—	2	—	16	837	222	3683	4225	—
женскихъ	17	989	—	[illegible]	[illegible]9	—	—	—	—	—	—	—	92	37	781	79	—
Женскихъ училищъ 3-го разряда	12	456	—	[illegible]	[illegible]5	—	1	—	—	—	—	—	74	44	61	277	—
Женскихъ отдѣленій при уѣздныхъ училищахъ	6	235	—	2[illegible]	[illegible]3	—	-	-	-	2	--	-	30	20	172	13	-
Итого въ Харьковск. округѣ	190	10647	8791	18[illegible]	[illegible]1	21	1	4	—	4	—	16	1033	323	4697	4594	—
V. Одесскій учебный округъ.																	
Приходскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ при уѣздн. училищахъ	78	4232	3754	[illegible]	[illegible]8	5	16	22	18	163	—	—	363	86	3154	557	72

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ и РАЗРЯДЫ УЧИЛИЩЪ.	ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.														
		ОБЩЕЕ.	ПО ПОЛАМЪ.		ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.							ПО СОСЛОВІЯМЪ.				
			МУЖСКАГО ПОЛА.	ЖЕНСКАГО ПОЛА.	РАСКОЛЬНИЧ.	АРМ.-ГРЕГОР.	РИМ.-КАТОЛ.	ПРОТЕСТАНТ.	ІУДЕЙСКАГО.	МАГОМЕТАН.	ЯЗЫЧЕСКАГО.	ДВОР. И ЧИН.	ДУХОВН. ЗВАН.	ГОРОД. СОСЛ.	СЕЛЬСК. СОСЛ.	ИНОСТРАН.
VI. Кіевскій учебный округъ.																
Приходскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ	102	3212	3114	98	—	—	331	35	88	1	—	806	101	1330	956	19
Народныхъ школъ	44	[1])706	706	—	в	ѣ	д	ѣ	н	і	й		н	ѣ	т	ъ
Итого въ Кіевскомъ округѣ	146	3918	3820	98												
VII. Дерптскій учебный округъ.																
Начальныхъ училищъ:																
мужскихъ	50	3015	3015	—		—	63	2588	29	—	—	225	25	1891	812	62
женскихъ	17	846	—	846	—	—	18	704	30	—	—	37	4	570	231	4
обоего пола	8	427	286	141			15	220	—	—		20	—	327	74	6
Итого въ Дерптскомъ округѣ	75	4288	3301	987	—	—	96	3512	59	—	—	282	29	2788	1117	72
VIII. Виленскій учебный округъ.																
Приходскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ	98	2817	2725	82	в	ѣ	д	ѣ	н	і	й		н	ѣ	т	ъ.
Народныхъ училищъ	659	21502	19471	2031	в	ѣ	д	ѣ	н	і	й		н	ѣ	т	ъ.
Итого въ Виленск. округѣ .	757	24319	22206	2113												

[1]) Число учащихся въ народныхъ школахъ относится къ 1-му января 1864 года.

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ и РАЗРЯДЫ УЧИЛИЩЪ.	ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.															
		ОБЩЕЕ.	ПО ПОЛАМЪ.		ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.							ПО СОСЛОВІЯМЪ.				
			МУЖСКАГО ПОЛА.	ЖЕНСКАГО ПОЛА.	РАСКОЛЬНИЧ.	АРМ.-ГРЕГОР.	РИМ.-КАТОЛ.	ПРОТЕСТАНТ.	ІУДЕЙСКАГО.	МАГОМЕТАН.	ЯЗЫЧЕСКАГО.	ДВОР. И ЧИН.	ДУХОВН. ЗВАН.	ГОРОД. СОСТ.	СЕЛЬСК. СОСТ.	ИНОСТРАН.
IX. Инспекція Западной Сибири [1]).																
Приходскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ	25	1296	1100	196	—	—	—	—	6	4	—	87	13	1075	121	—
X. Управленія Восточной Сибири.																
Приходскихъ, приготовительныхъ классовъ, народныхъ, сельскихъ и инородческихъ училищъ	61	1653	1571	82	—	—		—	5		106	75	18	627	933	—
Итого въ вѣдѣніи министерства народн. просвѣщенія	1846	81624	70877	10747												

[1]) Свѣдѣнія о Западной и Восточной Сибири относятся къ началу 1864 года.

Приложеніе № 17-й.

Вѣдомость о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ (кромѣ начальныхъ и частныхъ), состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, къ 1-му января 1865 года.

Наименованіе учебныхъ заведеній.	Число классовъ.	Число учащихся. Общее.	По вѣроисповѣданіямъ: православн.	рим.-катол.	протестанг.	іудейскаго.	По сословіямъ: двор. и чин.	духовн. знан.	город. сосл.	сельск. сосл.	иностран.	Въ 1864 г. вышло изъ заведеній: до окончанія курса.	по окончаніи курса.
I. Женскія гимназіи и женскія училища 1-го разр.													
Псковское (Маріинскія училища 1-го разр.)	6	85	65	3	17	—	53	6	24	—	2	22	4
Петрозаводское (Маріинскія училища 1-го разр.)	4	75	70	—	3	—	62	3	8	—	—	17	—
Архангельское (Маріинскія училища 1-го разр.)	6	85	79	2	4	—	65	4	15	—	1	18	—
Вологодск. Маріин. гимн.	6	127	125	1	1	—	105	5	17	—	—	27	2
Первая Московская гимн.	6	208	197	4	6	1	128	16	60	—	4	40	15
Вторая „ „	6	102	89	2	11	—	58	3	41	—	—	—	—
1-го разряда . . .	3	54	49	1	4	—	43	3	7	—	1	29	—
Ярославское 1-го разряда	5	58	55	—	3	—	40	1	16	—	1	9	—
Смоленская Маріин. гимн.	3	87	81	3	3	—	30	4	50	1	2	4	—
Тверская „ „	6	118	111	3	4	—	49	11	51	—	7	6	11
Нижегородское Маріинск. 1-го разряда[1]) . . .	6	90	90	—	—	—	51	6	28	5	—	30	8
Астраханское Маріинское 1-го разряда . . .	6	114	105[2])	6	3	—	67	5	42	—	—	6	—
Самарское учил. 1-го разр.	3	39	35[3])	—	4	—	21	4	10	—	4	24	—
Уфимское „	4	82	82	—	—	—	61	2	19	—	—	2	—
Екатеринбургское „	5	150	143	1	6	—	83	13	50	—	4	5	—
Вятское „	6	150	148	2	—	—	80	25	43	2	—	16	13
Харьковское Маріинское[4])	6	264	252	5	6	1	142	20	95	—	7	3	17
Курское учил. 1-го разр.	6	109	107	—	2	—	80	3	21	2	2	40	—
Орловское Николаевское .	3	74	71	—	3	—	68	1	5	—	—	10	—

[1]) Свѣдѣнія объ немъ относятся къ сентябрю 1864 года.
[2]) Въ томъ числ. 14 армяно-грегоріанскаго исповѣданія
[3]) 1 молоканской секты.
[4]) Свѣдѣнія относятся къ сентябрю 1864 года.

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число классовъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.										Въ 1864 г. вышло изъ заведеній.	
		Обоего пола.	По вѣроисповѣданіямъ.				По сословіямъ.						
			Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Двор. и чин.	Духовн. звая.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Воронежское уч. 1-го разр.	6	197	188	4	5	–	137	5	55	–	—	5	—
Тамбовское „	4	118	116 [1]	—	2	—	43	—	75	–	–	22	
Новочеркасское „	5	190	189	1	1	—	116	15	7	49	3	29	21
Таганрогское	5	146	138 [2]	4	4	5	51	6	79	4	6	35	–
Николаевское Маріинское уч. 1-го разряда . .	5	154	144	6	2	2	124	4	23	1	2	23	–
Полтавское Маріинское .	7	202	175	9	8	10	134	9	36	9	14	60	7
Томская Маріин. гимназія	5	94	88	4	—	2	41	7	41	3	2	2	—
Омская гимназія почетныхъ гражданъ Поповыхъ .	5	96	95	1	—	—	66	7	23	—	—	1	—
Итого въ 29 женск. гимн. 1-го разряда . . .	—	3440	3246 [3]	65	108	21	2122	203	974	76	65	517	106

Примѣчаніе. О числѣ уча[illegible] нѣтъ свѣдѣній.

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число классовъ.	Обоего пола.	Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Двор. и чин.	Духовн. звая.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
II. Высшія дѣвичьи училища.													
Рижское городское . .	3	135	17	2	113	3	31	4	97		3	39	17
Дерптское „ . .	5	189	19	—	170	—	36	5	147	1	—	17	18
Аренсбургск. „ . .	3	56	5	—	51	-	5	3	48	—	—	11	4
Перновское „ . .	4	134	14		120	—	22	4	102	6	—	20	4
Ревельское „ . .	5	116	15	—	101	—	34	1	76	—	5	34	4
Митавское св. Троицы .	3	100	12	3	85	—	39	6	52	2	1	26	13
Либавское	4	137	4	5	128	—	24	1	107	5		21	5
Итого въ 7 высшихъ дѣвичьихъ училищахъ .	—	867	86	10	768	3	191	24	630	14	8	168	65
III. Женскія училища 2-го разряда.													
Опочецкое	3	30	19	11		—	9	—	21	—	-	3	3
Онежское	4	34	34	—	—		4	—	16	14		9	1

[1]) Въ томъ числѣ 2 раскольницы
[2]) Въ томъ числѣ 3 армяно-грегоріанскаго исповѣданія
[3]) Въ томъ числѣ 17 армяно-грегоріан. исповѣданія. 3 раскольницы и 1 молоканской секты

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число классовъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.										въ 1864 г. вышло изъ заведеній.	
		Общее.	По вѣроисповѣданіямъ.				По сословіямъ.						
			Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Грязовецкое	3	33	33	—	—	—	12	5	16	—	—	12	—
Тотемское	3	27	27	—	—	—	7	2	16	2	—	5	8
Великоустюгское	3	80	80	—	—	—	9	5	59	7	—	30	6
Яренское	2	21	19	—	—	2	1	7	7	6	—	2	—
Устьсысольское	3	37	37	—	—	—	7	4	20	6	—	34	4
Богородское	4	51	49	2	—	—	5	3	38	3	2	7	3
Бронницкое	2	17	17	—	—	—	5	1	9	2	—	14	—
Дмитровское	1	45	45	—	—	—	—	—	45	—	—	8	—
Клинское	2	39	39	—	—	—	4	1	34	—	—	11	—
Серпуховское	4	200	200	—	—	—	7	5	184	4	—	36	11
Сергіево-посадское	2	35	35	—	—	—	1	—	34	—	—	15	—
Павловско-посадское	1	23	23	—	—	—	—	—	22	1	—	9	—
Жиздринское	3	93	93	—	—	—	5	3	84	1	—	52	[illegible]
Ефремовское	3	71	71	—	—	—	[illegible]	3	[illegible]	[illegible]	—	21	4
Богородицкое	3	58	58	—	—	—	4	—	54	—	—	18	3
Муромское	3	111	111	—	—	—	10	4	97	—	—	17	10
Шуйское	2	70	68	—	—	2	6	4	57	3	—	7	—
Александровское	2	37	37	—	—	—	8	1	28	—	—	4	—
Переславское	2	70	70	—	—	—	20	6	44	—	—	—	—
Вязниковское	2	59	59	—	—	—	9	6	40	4	—	4	—
Вознесенское	2	40	40	—	—	—	3	—	22	15	—	13	—
Нерехтское Маріинское	3	45	45	—	—	—	36	—	9	—	—	36	7
Чухломское	3	30	30	—	—	—	10	2	16	2	—	9	3
Кологривское	3	12	12	—	—	—	7	2	3	—	—	—	5
Ростовское	3	156	156	—	—	—	22	15	111	8	—	41	5
Дорогобужское	4	40	40	—	—	—	15	6	17	2	—	14	3
Вяземское	4	62	62	—	—	—	3	7	52	—	—	27	—
Сычевское	1	45	45	—	—	—	10	4	31	—	—	13	—
Бѣльское	2	32	32	—	—	—	—	—	32	—	—	8	—
Кашинское	3	44	44	—	—	—	4	5	35	—	—	5	1
Чистопольское	4	73	[1]73	—	—	—	2	4	61	6	—	30	6

[1]) Въ томъ числѣ 25 раскольницъ.

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число классовъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.										Въ 1864 г. вышло изъ заведеній.	
		Общее.	По вѣроисповѣданіямъ.				По сословіямъ.						
			Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Двор. и чин.	Духовн. знан.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До оконча-нія курса.	По оконча-ніи курса.
Пензенское	4	115	115	—	—	—	13	3	99	-	—	75	—
Алатырское	3	34	34	—	—	—	2	—	24	8	—	7	3
Курмышское	2	18	18	—	—	—	1	1	11	5	—	8	—
Самарское	2	27	27	—	—	—	11	1	14	1	—	7	5
Бирское	3	68	45	—	—	23[1]	2	8	29	29	—	23	5
Мензелинское	3	59	59	—	—	—	26	3	24	6	—	13	6
Челябинское	3	36	36	—	—	—	18	6	11	1	—	9	8
Троицкое	3	59	59	—	—	—	16	2	34	7	—	35	5
Оренбургское	3	116	116	—	—	—	16	—	96	4	—	24	11
Елабужское	3	34	34	—	—	—	7	2	25	—	—	5	12
Котельничское	3	38	38	—	—	—	5	8	24	1	—	10	5
Слободское	3	74	74	—	—	—	5	6	61	2	—	14	9
Изюмское	3	22	22	—	—	—	9	1	12	—	—	3	10
Козловское	2	120	120	—	—	—	1	1	116	2	—	39	4
Липецкое	3	121	121	—	—	—	2	4	115	—	—	44	—
Устьмедвѣдицкое	3	34	34		—	—	19	5	5	5	—	2	—
Урюпинское	3	24	24	—	—	—	13	—	—	11	—		-
Каменское	3	46	46	—	—	—	35	2	4	5	—	7	—
Нижнечирское	3	55	55	—	—	—	21	3	7	24		13	—
Ростовское на Дону	3	108	102	-	—	6	20	6	82	—	—	17	—
Нахичеванское	3	42	[2]42	—	—		4	2	36	—	—	15	4
Николаевское	3	112	96	9	—	7	59	3	48		2	9	3
Екатеринославское	2	53	51	—	—	2	19	8	10	16	—	20	6
Елисаветградское	2	57	52	—	—	5	9	6	35	7	—	8	6
Херсонское	4	119	67	—	3	49	50	3	64	2	-	22	—
Ялуторовское	3	15	15	—	-	—	6	—	6	3	-	16	—
Курганское	2	44	44	—	—	—	8	2	30	4	—	24	10
Тюменское	3	32	32	—	—	—	6	1	16	9	—	-	4
Тарское	2	36	36	—	-	-	1	1	28	6	-	—	—
Ишимское	3	143	133	3	—	7	27	4	67	45	.	22	1

[1]) Изъ нихъ 19 магометанскаго и 4 языческаго вѣроисповѣданія.
[2]) Въ томъ числѣ 36 армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія.

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число классовъ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.										въ 1864 г. вышло изъ заведеній.	
		Общее.	По вѣроисповѣданіямъ.				По сословіямъ.						
			Православн.	Рим.-катол.	Протестант.	Іудейскаго.	Двор. и чин.	Духовн. зван.	Город. сосл.	Сельск. сосл.	Иностран.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Петропавловское . . .	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Каинское	3	70	64	—	—	6	20	6	27	17	—	11	3
Семипалатинское . . .	3	36	33	—	—	3	14	—	21	1	—	—	9
Иркутское	3	106	106	—	—	—	46	2	54	4	—	19	5
Итого въ 75 женск. учил. 2-го разряда . . .	—	4326	4181 [1]	25	5	115 [2]	861	237	2907	319	2	1123	267
IV. Дѣвичьи училища съ среднимъ курсомъ.													
Венденское	2	65	7	—	58	—	5	—	46	14	—	22	—
Валкское	3	74	8	—	66	—	1	1	47	25	—	18	10
Вольмарское	3	63	3	—	60	—	3	—	47	13	—	9	3
Феллинское	3	89	9	—	80	—	6	—	69	11	3	14	6
Везенбергское	2	19	1	—	18	—	5	—	11	3	—	8	1
Виндавское	2	39	3	5	31	—	19	—	20	—	—	—	—
Итого въ 9 дѣвич. учил. съ среднимъ курсомъ .	—	496	47	11	436	2	68	7	344	72	5	96	32
А всего въ 120 женскихъ учебныхъ заведеніяхъ .	—	9129	7560 [3]	111	1317	141 [4]	3242	471	4855	481	80	1904	473

[1] Въ томъ числѣ 25 раскольницъ и 36 армяно-грегоріан.
[2] Въ томъ числѣ 19 магомет. и 4 языческ. вѣроисп.
[3] Въ томъ числѣ 53 армяно-грегор. исповѣд. и 29 раскольницъ.
[4] Въ томъ числѣ 19 магометанскаго и 4 языческаго вѣроисповѣд.

Приложеніе № 18-й.

Вѣдомость о казенныхъ и частныхъ еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ къ 1-му января 1865 г.

Наименованіе учебныхъ заведеній.	Число классовъ.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	Число учащихся. Мужскаго пола.	Число учащихся. Женскаго пола.	Въ 1864 г. вышло изъ заведеній до окончанія курса.	Въ 1864 г. вышло изъ заведеній по окончаніи курса.
А. Казенныя еврейскія учебныя заведенія.						
I. *Раввинскія училища.*						
Виленское	11	31	395	—	59	17
Житомирское	10	25	236	—	59	17
Итого въ 2 раввин. уч.	—	56	631	—	118	34
II. *Казенныя училища 2-го разряда.*						
Бердичевское	3	7	62	—	33	6
Староконстантиновское . .	3	8	29	—	—	8
Винницкое	3	8	21	—	23	4
Одесское	4	11	95	—	76	1
Кишиневское	3	5	32	—	18	1
Итого въ 5 уч. 2-го р.	—	39	239	—	150	20

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	ЧИСЛО КЛАССОВЪ.	ЧИСЛО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.		ВЪ 1864 Г. ВЫШЛО ИЗЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	
			МУЖСКАГО ПОЛА.	ЖЕНСКАГО ПОЛА.	ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.	ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.
III. *Казенныя училища 1-го разряда.*						
Ошмянское	2	4	32	—	14	2
Лидское	2	5	65	—	2	1
Меречское	2	5	32	—	17	6
Свенцянское	2	3	26	—	11	10
Вилейское	2	3	40	—	5	6
Disненское	2	3	29	—	10	8
Гродненское	2	4	25	—	12	6
Слонимское	2	4	8	—	21	—
Волковыское	2	5	21	—	11	3
Бѣлостокское	2	5	43	—	25	6
Брестское	2	5	31	—	11	5
Минское	2	4	63	—	16	12
Новогрудское	2	5	77	—	39	—
Слуцкое	2	4	40	—	16	8
Бобруйское	2	4	35	—	15	4
Пинское	2	4	32	—	2	5
Ковенское (со смѣной)	4	6	119	—	24	4
Поневѣжское	2	5	57	—	20	2
Шавельское	2	5	18	—	27	4
Тельшевское	2	5	25	—	6	4

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	ЧИСЛО КЛАССОВЪ.	ЧИСЛО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.		ВЪ 1864 Г. ВЫШЛО ИЗЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	
			МУЖСКАГО ПОЛА.	ЖЕНСКАГО ПОЛА.	ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.	ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.
Россіенское	2	4	45	—	12	10
Могилевское	2	4	38	—	25	15
Оршанское	2	4	14	—	8	3
Рогачевское	2	3	16	—	18	2
Мстиславское	2	4	35	—	19	2
Гомельское	2	4	27[1]	—	24	4
Чериковское	2	3	35	—	7	4
Быховское	2	4	31	—	20	3
Шкловское	2	4	30	—	9	12
Дубровинское	2	3	16	—	8	3
Витебское первое	2	3	44	—	15	10
„ второе	2	3	85	—	52	6
Полоцкое	2	3	58	—	18	3
Лепельское	2	2	26	—	16	—
Велижское	2	4	29	—	14	3
Невельское	2	3	20	—	50	3
Суражское	2	3	22	—	2	—
Динабургское	2	3	22	—	29	—
Бердичевское первое	2	3	52	—	36	20
„ второе	2	3	39	—	13	10
Васильковское	2	3	30	—	14	9

[1]) Въ томъ числѣ 5 учениковъ православнаго исповѣданія.

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	ЧИСЛО КЛАССОВЪ.	ЧИСЛО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.		ВЪ 1864 Г. ВЫШЛО ИЗЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	
			МУЖСКАГО ПОЛА.	ЖЕНСКАГО ПОЛА.	ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.	ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.
Каневское	2	3	21	—	6	3
Бѣлоцерковское	2	4	33	—	13	8
Уманьское	2	5	42	—	—	—
Сквирское	2	4	30	—	8	2
Радомысльское	2	3	8	—	15	—
Звенигородское	2	3	20	—	6	3
Таращское	2	3	17	—	28	—
Житомирское	2	3	32	—	22	6
Староконстантиновское . .	2	5	28	—	20	11
Острогское	2	5	15	—	24	3
Луцкое	2	4	21	—	9	—
Дубенское	2	5	26	—	10	—
Кременецкое	2	4	31	—	7	—
Новградволынское . . .	2	4	20	—	8	5
Владимірское	2	3	26	—	—	3
Корецкое	2	3	26	—	12	—
Радзивиловское	2	4	18	—	6	6
Ровенское	2	4	20	—	5	3
Каменецъ-Подольское . .	2	5	12	—	12	—
Проскуровское	2	4	24	—	13	3
Летичевское	2	4	14	—	14	1
Винницкое	2	3	22	—	26	4

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число классовъ.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	Число учащихся.		Въ 1864 г. вышло изъ заведеній.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Ольгопольское	2	4	11	—	14	—
Брацлавское	2	4	15	—	16	3
Балтское	2	3	20	—	15	—
Могилевское на Днѣстрѣ .	2	4	65	—	38	14
Ямпольское	2	4	23	—	11	6
Черниговское	2	3	24	—	22	3
Стародубское	2	3	28	—	3	—
Новгородсѣверское . . .	2	3	7	—	13	—
Нѣжинское	2	3	43	—	24	10
Полтавское	2	4	18	—	14	3
Кременчугское	2	3	20	—	12	15
Переяславское	2	4	26	—	8	2
Одесское первое	2	3	122	—	106	15
„ второе	2	5	52	—	19	12
„ третье	2	5	81	—	20	10
Херсонское	2	6	80	—	19	5
Елисаветградское	2	4	134	—	8	4
Екатеринославское . . .	2	4	41	—	6	8
Новомосковское	2	4	22	—	12	—
Павлоградское	2	3	13	—	5	7
Бахмутское	2	4	31	—	2	1
Симферопольское	1	4	53	—	7	—

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число классовъ.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	Число учащихся.		Въ 1864 г. вышло изъ заведеній.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Таганрогское	2	4	27	—	17	2
Керченское	3	5	70	—	37	20
Кишеневское	2	4	43	—	58	10
Бѣльцкое	2	4	20	—	22	1
Сорокское	2	3	33	—	10	—
Атакское	2	4	40	—	20	—
Хотинское	2	4	38	—	11	14
Липканское	2	4	32	—	—	—
Митавское	2	3	48	36	3	13
Газенпотское	3	4	55	—	25	—
Туккумское	2	2	32	—	27	7
Гольдингенское	3	3	56	—	24	4
Якобштадтское	3	3	21	—	19	—
Фридрихштадтское	2	4	18	6	13	1
Либавское	3	4	45	—	13	10
Итого въ 100 училищ. 1-го разряда . .	—	383	3545	42	1670	479
IV. *Школы грамотности.*						
Виленская № 1, смѣна 1-я .	2	2	85	—	—	—
„ „ „ 2-я .	2	2	90	—	—	—
„ № 2, „ 1-я .	2	2	76	—	—	—

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число классовъ.	Число преподавателей и должностныхъ лицъ.	Число учащихся.		Въ 1864 г. вышло изъ заведеній.	
			Мужскаго пола.	Женскаго пола.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
Виленская № 2, смѣна 2-я . .	2	2	71	—	—	—
Виленская для клаузниковъ . .	2	2	80	—	—	—
„ для сиротъ . . .	2	2	89	—	—	—
„ на Зарѣчьѣ . . .	2	2	55	—	—	—
„ на Антоколѣ . .	1	1	36	—	—	—
Виленская дѣвичья № 1 . . .	2	2	—	53	—	—
„ № 2 . . .	2	2	—	78	—	—
„ № 3 . . .	2	2	—	54	—	—
„ № 4 . . .	1	1	—	26	—	—
Ковенское	2	2	73	—	—	—
Итого въ 13 шк. грам.	—	23	655	211	—	—
V. Дѣвичье учил. въ Одессѣ	5	11	—	301	1	3
Итого въ 121 казен. учеб. завед. для евреевъ	—	512	5070	554	1937	536

Б. Частныя учебныя заведенія.	Число заведеній.	Число учащихся.	
		муж. п.	жен. п.
Частныхъ пансіоновъ и школъ	46	291	1670
Ешиботовъ	4	228	—
Талмудъ-Торъ	18	955	—
Меламдовъ (хедеровъ)	1348	10257	149
Субботняя школа	1	450	—
Итого	1417	12181	1819

Приложеніе № 19-й.

Вѣдомость объ училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ[1]) и о лицахъ занимающихся домашнимъ обученіемъ[2]).

Въ учебныхъ округахъ.	Училища при церквахъ иностран. исповѣданій.			Частныя учебныя заведенія.			Число лицъ занимающихся обученіемъ по свидѣтельствамъ на званіе				
	Число училищъ.	Число учащихся.		Число заведеній.	Число учащихся.		Домашняго наставника.	Домашняго учителя.		Первоначальнаго учителя.	
		муж. п.	жен. п.		муж. п.	жен. п.		м.	ж.	м.	ж.
С.-Петербургскомъ . .	29	2633	1145	315	3583	4398	4	44	101		84
Московскомъ	6	530	230	94	1385	1369	19	299			70
Казанскомъ	59	10051	9787	39	440	422	4	32	20		29
Харьковскомъ. . . .	3	125	95	34	136	544	7	22	29		34
Одесскомъ	5	707	242	98	850	2585	—	13	8		21
Кіевскомъ	24	473	376	49	132	1095	—	15			47
Виленскомъ	26	841	548	30	41	709	13	22	8		97
Дерптскомъ	—	—	—	140	2419	2706	14	52	189	23	74
Итого .	152	15360	12423	799	8986	13828	61	854		479	
		27783			22814		1394				

[1]) Кромѣ еврейскихъ.
[2]) Кромѣ меламдовъ.

Приложеніе № 20-й.

ЗАПИСКА

о зданіяхъ центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія.

Въ концѣ 1861 года центральному управленію министерства народнаго просвѣщенія принадлежали слѣдующія зданія:

1. Домъ, лежащій противъ площади Чернышева моста и дома министерства внутреннихъ дѣлъ, извѣстный подъ именемъ *новаго департаментскаго дома*, въ которомъ помѣщался департаментъ народнаго просвѣщенія съ архивомъ, книжнымъ магазиномъ и редакціею журнала и квартиры чиновниковъ и нижнихъ служителей департамента.

2. Примыкающій къ нему домъ по Чернышеву переулку, называемый *директорскимъ домомъ*, въ которомъ помѣщалась квартира директора департамента народнаго просвѣщенія и квартиры другихъ чиновниковъ департамента.

3. *Домъ министра народнаго просвѣщенія*, лежащій противъ площади Чернышева моста и Театральной улицы и соединенный аркою съ новымъ департаментскимъ домомъ. Въ немъ, кромѣ квартиры министра, помѣщались канцелярія министра, канцелярія бывшаго главнаго управленія цензуры и квартиры нѣкоторыхъ чиновниковъ министерства.

4. Мѣсто, называемое *Щукинымъ дворомъ*, около 8,000 квад. саж. пространства, на которомъ находились зданія:

а) Домъ по Чернышеву переулку, называемый *старымъ департаментскимъ домомъ*, въ верхнихъ этажахъ котораго находились квартиры чиновниковъ департамента, а въ нижнемъ магазины и лавки, отдававшіеся въ наемъ.

б) Домъ по Садовой улицѣ, въ которомъ также находились квартиры чиновниковъ и лавки.

в) 15-ть каменныхъ домовъ и флигелей на Щукиномъ дворѣ, съ магазинами и лавками, которые отдаваемы были въ наемъ департаментомъ народнаго просвѣщенія.

Отъ отдачи въ наемъ всѣхъ магазиновъ и лавокъ, принадлежавшихъ министерству народнаго просвѣщенія на Щукиномъ дворѣ, получалось ежегоднаго дохода около 67,000 руб. сер. Расходы на содержаніе и ремонтъ домовъ, въ которыхъ помѣщались магазины и лавки, составляли ежегодно около 17,500 рублей.

Въ теченіе трехъ минувшихъ лѣтъ, относительно зданій центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія сдѣланы были слѣдующія, наиболѣе важныя распоряженія:

1. Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося по представленію управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія 20-го января 1862 года, часть дома занимаемаго до того времени министрами народнаго просвѣщенія, отдана подъ помѣщеніе вновь учрежденной VI С.-Петербургской гимназіи.

2. На основаніи того же Высочайшаго повелѣнія отъ 20-го января 1862 года, въ нижнемъ этажѣ того же дома отведено безплатно помѣщеніе для Императорскаго русскаго географическаго общества, которое до того времени помѣщалось въ наемной квартирѣ, издерживая на наемъ ея значительную часть своихъ средствъ. Кромѣ того, въ домѣ назначенномъ для помѣщенія VI гимназіи отведены комнаты для археографической коммиссіи, а большой залъ въ бельэтажѣ этого дома предоставленъ для совмѣстнаго пользованія VI гимназіи, географи-

ческаго и энтомологическаго обществъ и для чтенія публичныхъ лекцій.

3. Въ бывшій 28-го мая 1862 года пожаръ сгорѣли всѣ принадлежавшія министерству народнаго просвѣщенія зданія на Щукиномъ дворѣ, которыя были застрахованы въ страховомъ товариществѣ «Саламандра» въ суммѣ 307,000 руб. По этому поводу министерство народнаго просвѣщенія, находя, что коммерческія предпріятія не должны входить въ кругъ его занятій, ходатайствовало о передачѣ Щукина двора со всѣми его зданіями въ вѣдомство министерства финансовъ, съ тѣмъ, чтобы оно отпускало изъ государственнаго казначейства министерству народнаго просвѣщенія ту сумму, которую послѣднее получало отъ Щукина двора. По состоявшемуся вслѣдствіе этого Высочайшему повелѣнію 4-го іюня 1862 года, мѣстность Щукина двора отдана въ вѣдѣніе министерства финансовъ, впредь до окончательной передачи ея въ собственность города, съ тѣмъ, чтобы министерству народнаго просвѣщенія, въ замѣнъ доходовъ, которые оно получало отъ Щукина двора, отпускаемо было изъ государственнаго казначейства по 82,000 руб. въ годъ, и чтобы сумма, которую министерство сіе получитъ отъ страховаго общества въ вознагражденіе за пожарные убытки, была предоставлена въ распоряженіе министерства финансовъ, за исключеніемъ изъ оной лишь той части, какая необходима будетъ на покрытіе расходовъ по исправленію пострадавшихъ отъ пожара зданій департамента народнаго просвѣщенія.

4. Въ оставшихся за симъ двухъ зданіяхъ департамента народнаго просвѣщенія въ 1862 году произведено ремонтныхъ работъ и исправленій на 3,496 руб. 94 коп., въ томъ числѣ 1,621 руб. 67 коп. отнесено на счетъ суммы принятой отъ главнаго казначейства изъ суммы уплаченной страховымъ обществомъ за убытки причиненные пожаромъ 28-го мая 1862 года.

5. Независимо отъ этихъ исправленій, назначенною по Высочайшему повелѣнію въ 1862 году коммиссіею для осмотра казенныхъ зданій въ отношеніи безопасности ихъ отъ пожара, признано было необходимымъ: а) по главному зданію департамента вывести брандмауеръ, отдѣляющій это зданіе отъ зданія VI гимназіи, на одинъ аршинъ выше крыши и устроить поперечные брандмауеры въ обоихъ домахъ съ желѣзными дверями, и вмѣсто деревянной лѣстницы на чердакъ, устроить каменную и б) по дому VI гимназіи устроить брандмауеръ отдѣляющій этотъ домъ отъ дома Пажескаго корпуса, а также сдѣлать поперечныя стѣны съ желѣзными дверями. Работы эти произведены были хозяйственнымъ образомъ на счетъ строительной суммы министерства.

6. Редакціи журнала министерства народнаго просвѣщенія, помѣщавшейся весьма неудобно въ зданіи департамента въ одной темной и тесной компатѣ, разрѣшено, съ 18-го августа 1862 года, нанять помѣщеніе въ частномъ домѣ, съ платою изъ суммъ назначенныхъ на изданіе сего журнала.

7. Въ 1863 году, на основаніи разсмотрѣннаго въ государственномъ совѣтѣ проекта преобразованія центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія, найдено необходимымъ произвести въ домѣ департамента народнаго просвѣщенія нѣкоторыя передѣлки для приведенія внутреннихъ частей этого зданія въ соотвѣтственное потребностямъ новаго управленія устройство, а также капитальный ремонтъ сего дома. По сему все зданіе департамента было капитальнымъ образомъ исправлено и внутреннее его устройство приспособлено къ нынѣшнимъ потребностямъ; въ архивѣ министерства подѣланы желѣзныя ставни, устроена внутренняя чугунная лѣстница изъ нижняго этажа въ верхній, и сдѣланы всѣ необходимыя улучшенія въ квартирахъ служащихъ при департаментѣ чиновниковъ, курьеровъ и нижнихъ служителей.

8. Такъ какъ С.-Петербургское минералогическое обще-

ство, имѣя въ своемъ распоряженіи весьма незначительныя денежныя средства, постоянно нуждалось въ приличномъ и удобномъ для себя помѣщеніи, то министерство народнаго просвѣщенія, съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 3-го ноября 1864 года, признало возможнымъ помѣстить его въ зданіи департамента народнаго просвѣщенія и распорядилось о производствѣ въ комнатахъ, для сего назначенныхъ, необходимыхъ передѣлокъ и исправленій соотвѣтственно потребностямъ сего учрежденія.

Такимъ образомъ, всѣ части центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія (кромѣ редакціи журнала, которая, какъ сказано выше, помѣщается въ наемной квартирѣ), въ настоящее время помѣщаются въ двухъ собственныхъ зданіяхъ: въ новомъ департаментскомъ домѣ и въ бывшемъ директорскомъ домѣ. Подвальный и верхній этажи перваго и весь послѣдній домъ обращены подъ квартиры чиновниковъ и служителей министерства. Кромѣ того, въ нижнемъ этажѣ новаго департаментскаго дома помѣщается С.-Петербургское минералогическое общество.

Приложеніе № 21-й.

Статистическія свѣдѣнія о лицахъ, получившихъ Высочайшія награды, пенсіи и единовременныя пособія по мин. народ. просвѣщ. въ 1862, 1863 и 1864 г.

А. Вѣдомость о числѣ лицъ служащихъ по вѣдомству мин. народ. просв. и удостоенныхъ Высочайшихъ наградъ.

	въ 1862 г.	въ 1863 г.	въ 1864 г.
	число лицъ.		
Произведены за отличіе въ слѣдующіе чины	42	18	36
Пожалованы:			
1) Орденами:			
Бѣлаго Орла	3	—	—
Св. Владиміра 2-й степени	3	—	1
» 3-й »	20	4	10
» 4-й »	1	—	—
Св. Анны 1-й ст. съ Имп. кор.	—	1	—
» безъ короны	3	3	4
Св. Анны 2-й ст. съ Имп. кор.	13	2	2
» безъ короны	9	12	23
Св. Анны 3-й степени	46	37	45
Св. Станислава 1-й степени	9	—	6
» 2-й степени съ Императорскою короною	7	14	18

	въ 1862 г.	въ 1863 г.	въ 1864 г.
	число лицъ.		
Св. Станислава 2-й степ. безъ короны	52	46	29
Св. Станислава 3-й степени .	40	26	38
Итого . . .	*206*	*145*	*176*
2) Подарками изъ кабинета Его Императорскаго Величества	3	—	1
3) Землею и арендами	2	5	3
4) Придворнымъ званіемъ . . .	1	—	—
Награждены:			
1) Объявленіемъ Высочайшей благодарности и Высочайшаго благоволенія Его Императорскаго Величества	7	1	1
2) Обыкновенными подарками . .	—	2	—
Итого . . .	*13*	*8*	*5*
Всего . . .	261	171	217

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія состояло на службѣ въ 1862 и 1863 годахъ 6616 лицъ, въ 1864 году 6456 лицъ. Такимъ образомъ приходится:

въ 1862 году одна награда на 25 служащихъ
» 1863 » 38 »
» 1864 » 29 »

что составляетъ въ 1862 и 1864 годахъ менѣе 4-хъ, а въ 1863 году менѣе 3-хъ процентовъ въ отношеніи ко всему числу служащихъ. При этомъ не приняты въ разсчетъ награды орденами по статутамъ и медалями за выслугу лѣтъ.

Сверхъ того, разнаго званія лицъ награждено за подвиги *не служебные* орденами, подарками изъ кабинета Его Величества, медалями и проч. въ 1862 г. — 31, въ 1863 г. — 38 и въ 1864 г. — 28.

Б. Списокъ иностраннымъ ученымъ и литераторамъ, которымъ Всемилостивѣйше пожалованы ордена и подарки.

Въ 1862 году.

По случаю тысячелѣтія Россіи:

		Ордена:
1.	Сербскому митрополиту Михаилу *Іоанновичу.*	Св. Анны 1-й ст.
2.	Профессору физіологіи въ Прагѣ, доктору Іоганну *Пуркинье.*	Св. Владиміра 3-й ст.
3.	Чешскому исторіографу, доктору Францу *Палацкому.*	
4.	Члену корреспонденту Императорской академіи наукъ, верховному жупану въ Загребѣ (Аграмѣ), Іоанну *Кукулевичу-Сакчинскому.*	
5.	Суперъ-интенденту и профессору богословскаго факультета въ Вѣнѣ, доктору Карлу *Кузманѣ.*	Св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною.
6.	Канонику Михаилу *Куземскому* въ Львовѣ, въ Галиціи.	
7.	Совѣтнику Венгерскаго намѣстничества въ Пестѣ, Адольфу *Добрянскому.*	
8.	Члену-корреспонденту Императорской академіи наукъ, славянскому филологу въ Вѣнѣ, доктору Францу *Миклошичу.*	

9. Члену-корреспонденту Императорской академіи наукъ, сербскому писателю и филологу, доктору Вуку *Стефановичу-Караджичу*.	Св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною.
10. Профессору славянской филологіи въ Прагскомъ университетѣ, Мартыну *Гатталла*.	Св. Анны 2-й степени.
11. Совѣтнику юстиціи въ Зарѣ, доктору Божидару *Петрановичу*.	
12. Члену-корреспонденту Императорской академіи наукъ, начальнику государственнаго Чешскаго архива въ Прагѣ, доктору Карлу Яроміру *Эрбену*.	
13. Редактору энциклопедическаго ученаго славянскаго словаря, доктору Францу *Ригеру*.	
14. Профессору чешской литературы въ Вѣнскомъ университетѣ, доктору Алоизію *Шéмбера*.	
15. Канонику и профессору въ Брнѣ (Брюннѣ), доктору *Сушилю*.	
16. Вице-гетману Славоніи, сербскому ученому, доктору Іоганну *Субботичу*.	
17. Профессору Бѣлградскаго лицея, доктору Янко *Шафарику*.	
18. Лужицко-сербскому писателю въ Будешинѣ (Бунцлау), Іоганну *Смóляру*.	
19. Профессору русской словесности во Львовѣ, въ Галиціи, священнику Іакову *Головацкому*.	Св. Владиміра 4-й ст.
20. Сербскому ученому, доктору Іоганну *Хаджичу*.	
21. Славянскому филологу въ Загребѣ (Аргамѣ), доктору Антону *Мажураничу*.	
22. Профессору въ Люблянахъ (Лайбахѣ), доктору *Блейвейсу*.	

23. Редактору педагогическаго журнала «Skola a Żiwot» въ Прагѣ, чешскому ученому Францу *Резачу*.	Св. Станислава 2-й ст.
24. Архимандриту Іоаннникію *Памучинъ* (въ Герцоговинѣ).	Св. Анны 3-й степени.
25. Профессору семинаріи и члену консисторіи въ Зарѣ, протоіерею Георгію *Николаевичу*.	
26. Библіотекарю чешскаго музеума въ Прагѣ, Антону *Вртятко*.	
27. Словацкому писателю и редактору Пестъ-Будимскихъ вѣдомостей, доктору *Францисци*.	
28. Редактору русской газеты «Слово» во Львовѣ, въ Галиціи, Богдану *Дѣдицкому*.	
29. Собирателю и издателю сербскихъ національныхъ и церковныхъ мелодій, сербскому ученому Корнелію *Станковичу*.	Св. Станислава 3-й ст.
30. Профессору русской словесности въ политехническомъ институтѣ въ Прагѣ, Францу *Іезбера*.	Перстень изъ кабинета Его Императорскаго Величества.
31. Кромѣ того въ 1862 г. профессору богословія при Лейпцигскомъ университетѣ доктору *Тишендорфу*.	Св. Станислава 1-й ст.
Французскимъ химикамъ:	
32. *Дюма* *).	
33. *Реньо* *).	Св. Анны 2-й ст.

34. Торговый домъ въ Лейпцигѣ *Гезике* и *Девріенъ* съ Высочайшаго соизволенія вознагражденъ въ 1862 году за труды и искусство по отпечатанію Синайской Библіи, изданной проф. Тишендорфомъ, установленною въ 1838 г. для награжденія иностранцевъ большою золотою медалью съ надписью «Praemia digno».

*) По всеподданнѣйшему докладу г. вице-канцлера.

Въ 1863 году:

	Ордена:
35. Профессору Литтихскаго университета *Глезенеру.*	Св. Станислава 3-й ст.
36. Директору гимнастико-ортопедическаго института въ Берлинѣ, доктору *Беренду* (еврейскаго вѣроисповѣданія).	Св. Анны 3-й степени.

Въ 1864 году:

37. Члену-корреспонденту Императорской академіи наукъ *Шницлеру.*	Св. Владиміра 3-й ст.
38. Президенту Императорскаго Шербургскаго общества естественныхъ наукъ доктору *Ле-Жоли.*	Св. Анны 3-й степени.
39. Французскому оріенталисту *Ланглуа.*	Св. Анны 3-й степени.

Иностраннымъ ученымъ и литераторамъ, принимавшимъ участіе въ разсмотрѣніи проектовъ новыхъ уставовъ Россійскихъ университетовъ и общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній *).

	Ордена:
40. Профессору Лейпцигскаго университета, доктору фонъ *Вехтеру.*	Св. Станислава 1-й ст.
41. Профессору Кенигсбергскаго университета, доктору *Розенкранцу.*	Св. Станислава 2-й ст. со звѣздою.
42. Главному инспектору среднихъ учебныхъ заведеній во Франціи *Булье.*	Св. Станислава 2-й ст.
43. Директору гимназіи въ Стутгардтѣ, *Шмидту.*	Св. Станислава 2-й ст.
44. Профессору Лейпцигскаго университета, доктору *Рошеру.*	Св. Станислава 2-й ст.
45. Директору Герцогско-Нассауской гимназіи въ Вейльбургѣ, доктору *Шмитту.*	Св. Станислава 2-й ст.

*) По всеподданнѣйшему докладу г. вице-канцлера.

46. Директору велико-герцогской Гессенской педагогической семинаріи въ Фридбергѣ, доктору *Куртману*.	Св. Станислава 2-й ст.
47. Преподавателю въ Дрезденскомъ коммерческомъ училищѣ, доктору *Кефериштейну*.	Св. Станислава 3-й ст.
48. Совѣтнику Бельгійскаго кассаціоннаго суда *Стаасу*.	Св. Анны 2-й степени.
49. Профессору, директору Плауенской реально-филологической гимназіи, доктору *Дитшу*. 50. Совѣтнику правленія въ Кенигсбергѣ (бывшему директору педагогической семинаріи въ Мюнстербергѣ) *Боку*. 51. Литератору, доктору Бертольду *Ауербаху*.	Св. Анны 3-й степени.

По случаю 25-ти-лѣтняго юбилея Николаевской главной астрономической обсерваторіи:

	Ордена:
52. Директору Парижской астрономической обсерваторіи, сенатору Французской имперіи *Леверрье*.	Св. Станислава 1-й ст.
53. Директору обсерваторіи въ Альтонѣ *Петерсу*. 54. Члену академіи наукъ въ Стокгольмѣ *Линдгагену*. 55. Директору Миланской обсерваторіи *Скіапарелли*.	Св. Станислава 2-й ст.
56. Тайному губернскому совѣтнику, директору обсерваторіи въ Готѣ *Гансену*.	Св. Владиміра 3-й ст.
57. Директору Боннской обсерваторіи *Аргеландеру*.	Св. Анны 2-й степени.
58. Королевско-Великобританскому астроному въ Гринвичѣ *Эри*.	Табакерка съ вензелев. изображ. Высочайшаго Имени Его Императорскаго Величества.

В. Вѣдомость о числѣ лицъ, которымъ назначены пенсіи и единовременныя пособія въ 1862, 1863 и 1864 годахъ, и о количествѣ пенсій и пособій.

	пенсій.			пособій.			итого.		
Въ 1862 году.	число лицъ.	руб.	коп.	число лицъ.	руб.	коп.	число лицъ.	руб.	коп.
1. Изъ суммъ государственнаго казначейства	221	116677	89	48	18499	66	269	135177	55
2. Изъ пенсіоннаго для приходскихъ учителей капитала	30	1974	34	18	2106	15	48	4080	49
3. Изъ капитала призрѣнія домашнихъ наставниковъ и учителей	2	430	—	3	400	—	5	830	—
4. Изъ еврейскаго пенсіоннаго капитала	1	30	—	2	500	—	3	530	—
5. Изъ суммы, назначенной на пенсіи служителямъ университетской московской типографіи и ихъ семействамъ	2	115	50	—	—	—	2	115	50
Всего	256	119227	73	71	21505	81	327	140733	54

Въ 1863 году.	пенсій.			пособій.			итого.		
	число лицъ.	руб.	коп.	число лицъ.	руб.	коп.	число лицъ.	руб.	коп.
1. Изъ суммъ государственнаго казначейства	256	122420	73	48	19752	88	304	142173	61
2. Изъ пенсіоннаго для приходскихъ учителей капитала	45	2947	—	29	4156	84	74	7103	84
3. Изъ капитала призрѣнія домашнихъ наставниковъ и учителей	1	270	—	5	640	—	6	910	—
4. Изъ еврейскаго пенсіоннаго капитала	2	135	—	3	918	31	5	1053	31
5. Изъ суммъ войска Донскаго	5	1020	—	1	250	—	6	1270	—
6. Изъ суммы, назначенной на пенсіи служителямъ университетской московской типографіи и ихъ семействамъ	69	2854	76½	66	2730	42	135	5585	18½
Всего	378	129647	49½	152	28448	45	530	158095	94½

Въ 1864 году.	пенсій.			пособій.			итого.		
	число лицъ.	руб.	коп.	число лицъ.	руб.	коп.	число лицъ.	руб.	коп.
1. Изъ суммъ государственнаго казначейства	349	130409	33	69	29885	65	418	160294	98
2. Изъ пенсіоннаго для приходскихъ учителей капитала	34	2310	—	6	715	—	40	3025	—
3. Изъ капитала призрѣнія домашнихъ наставниковъ и учителей	1	160	—	—	—	—	1	160	—
4. Изъ еврейскаго пенсіоннаго капитала	2	90	—	—	—	—	2	90	—
5. Изъ суммы, назначенной на пенсіи служителямъ университетской московской типографіи и ихъ семействамъ	1	57	75	—	—	—	1	57	75
Всего	387	133027	8	75	30600	65	462	163627	73

Всего въ 1862, 1863 и 1864 годахъ назначено:

	ПЕНСІЙ.			ПОСОБІЙ.			ИТОГО.		
	число лицъ.	руб.	коп.	число лицъ.	руб.	коп.	число лицъ.	руб.	коп.
1. Изъ суммъ государственнаго казначейства	826	369507	95	165	68138	19	991	437646	14
2. Изъ пенсіоннаго для приходскихъ учителей капитала	109	7231	34	53	6977	99	162	14209	33
3. Изъ капитала призрѣнія домашнихъ наставниковъ и учителей .	4	860	—	8	1040	—	12	1900	—
4. Изъ еврейскаго пенсіоннаго капитала	5	255	—	5	1418	31	10	1673	31
5. Изъ суммъ войска Донскаго . .	5	1020	—	1	250	—	6	1270	—
6. Изъ суммы, назначенной на пенсіи служителямъ университетской московской типографіи и ихъ семействамъ	72	3028	1½	66	2730	42	135	5758	43½
А всего вообще . .	1021	381902	30½	298	80554	91	1319	462457	21½

Приложеніе № 22-й.

СПИСОКЪ

разныхъ проектовъ, записокъ, вѣдомостей, таблицъ и другихъ бумагъ,

напечатанныхъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія съ января 1862 по августъ 1865 г.

1. Проектъ устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ, составленный въ концѣ 1861 года, коммиссіею подъ предсѣдательствомъ попечителя Дерптскаго учебнаго округа, сенатора *фонъ-Брадке*.
2. Проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ, составленный въ 1861 году коммиссіею подъ предсѣдательствомъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника *Делянова*.
3. Проектъ учрежденія учебныхъ заведеній въ царствѣ Польскомъ, представленный въ началѣ 1862 года маркизомъ *Велепольскимъ*.
4. Project of a general statute for the Imperial Russian Universities. London. 1862. (Переводъ проекта общаго устава университетовъ, составленнаго коммиссіею, г. *фонъ-Брадке*).
5. Project of a statute for the general educational scholastic establishments of the ministry of public instruction. London. 1862. (Переводъ, составленнаго ученымъ коми-

тетомъ министерства народнаго просвѣщенія, проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній).

6. Project of a general plan for the organisation of national schools. (Переводъ проекта коммиссіи тайнаго совѣтника *Делянова*).
7. Циркуляры управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія предсѣдателямъ цензурныхъ комитетовъ отъ 15-го марта, 19-го апрѣля, 23-го апрѣля, 4-го мая, 9-го мая, 17-го, 19-го мая и 13-го іюля 1862 года.
8. Отношеніе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія управляющему министерствомъ финансовъ отъ 2-го іюля 1862 г. за № 5005, о расходахъ, которые предвидятся по министерству народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе предполагаемыхъ преобразованій.
9. Представленіе въ государственный совѣтъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 5-го сентября 1862 года за № 6868, объ учрежденіи двухъ новыхъ учебныхъ округовъ: Вологодскаго и Саратовскаго.
10. Проектъ устава о книгопечаніи съ объясненіями противъ каждой статьи, составленный въ 1862 году коммиссіею подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря князя *Оболенскаго.*
11. Тотъ же проектъ, безъ объясненій по статьямъ.
12. Краткое обозрѣніе направленія періодическихъ изданій и отзывовъ ихъ по важнѣйшимъ правительственнымъ и другимъ вопросамъ въ 1862 году.
13. Историческія свѣдѣнія о цензурѣ въ Россіи. (Полная записка.) Спб. 1862.
14. Та же записка, безъ приложеній.
15. Та же записка, съ пропусками и безъ приложеній.
16. Мнѣнія разныхъ лицъ о преобразованіи цензуры. Февраль, 1862 года.
17. Проектъ цензурнаго устава, внесенный въ государствен-

ный совѣтъ въ 1849 году графомъ *Уваровымъ* и неодобренный совѣтомъ.

18. Проектъ цензурнаго устава, составленный дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ *Ковалевскимъ* въ 1859 году и объяснительная записка къ оному.
19. Извлеченіе изъ законовъ о печати французскихъ, прусскихъ и австрійскихъ.
20. Записка о цензурѣ гг. *Берте* и *Янкевича*, съ приложеніями. 1862 года.
21. Всеподданнѣйшій докладъ министра народнаго просвѣщенія по проекту устава о книгопечатаніи, читанный въ совѣтѣ министровъ 10-го января 1863 года.
22. Сборникъ постановленій и распоряженій по цензурѣ, съ 1720 по 1862 годъ.
23. Сборникъ статей недозволенныхъ цензурой въ 1862 г.
24. Проектъ общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ, съ объясненіями противъ каждой статьи, составленный ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.
25. Проектъ общаго университетскаго устава, съ общею объяснительною запискою, составленный въ 1862 году ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.
26. Проектъ сей, измѣненный главнымъ правленіемъ училищъ въ томъ же году.
27. Проектъ сей, измѣненный въ коммиссіи подъ предсѣдательствомъ графа *С. Г. Строганова* въ 1863 году.
28. Замѣчанія нѣсколькихъ лицъ на проектъ университетскаго устава. Январь, 1863.
29. Представленіе министра народнаго просвѣщенія въ государственный совѣтъ, съ проектомъ университетскаго устава, въ 1863 году.
30. Журналы ученаго комитета министерства народнаго про-

свѣщенія по проекту общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ. Спб. 1862.

31. Замѣчанія на проектъ общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ, въ двухъ частяхъ. Спб. 1862.

32. Дополненіе къ этимъ замѣчаніямъ. Университетскій вопросъ. *Н. И. Пирогова.* Спб. 1863.

33. Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу для приготовленія къ профессорскому званію. Ч. I. (съ августа 1862 по мартъ 1863 г.).

34. Журналы засѣданій ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по разсмотрѣнію проектовъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и общаго плана устройства народныхъ училищъ.

35. Объ учебной части въ западныхъ губерніяхъ въ 1862 г. (Представленіе въ западный комитетъ).

36. Сводъ замѣчаній на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній объ устройствѣ учительскихъ институтовъ. Спб. 1863.

37. Замѣчанія иностранныхъ педагоговъ на проектъ уставовъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Спб. 1863.

38. Замѣчанія на проектъ учрежденія учебныхъ заведеній въ царствѣ Польскомъ. Спб. 1862.

39. Проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, составленный ученымъ комитетомъ министерства. Спб. 1862.

40. Мнѣніе объ этомъ проектѣ тайнаго совѣтника барона *Николаи.*

41. Entwurf eines allgemeinen Plans für die Errichtung von Volksschulen in Russland. (Переводъ проекта составленнаго въ коммиссіи тайн. совѣт. *Делянова*).

42. Entwurf eines allgemeinen Statuts für die Kaiserlich-

Russischen Universitäten. (Переводъ проекта составленнаго въ коммиссіи дѣйст. тайн. совѣт. *фонъ-Брадке*).

43. Entwurf eines Reglements für die allgemeinen Bildungsanstalten. (Переводъ проекта ученаго комитета).
44. Тѣ же три проекта во французскомъ переводѣ.
45. Замѣчанія на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ. Спб. 1862. Шесть томовъ.
46. Записка о главныхъ основаніяхъ положенія для народныхъ школъ, съ приложеніями.
47. Проектъ положенія о народныхъ училищахъ, съ объяснительною къ оному запискою.
48. Поѣздка по Псковской губерніи 1862 г., *Семевскаго.*
49. Вопросъ о народной школѣ въ Германіи, *Пыпина.* Спб. 1863.
50. Извлеченіе изъ брошюры: «Вопросъ о народной школѣ въ Германіи».
51. Отчетъ о поѣздкѣ съ педагогическою цѣлію по Волыни и Подоліи, *Н. Барсова.* Спб. 1863.
52. Школы на Волыни и Подоліи въ 1862 г. *Его же.*
53. Воскресныя школы въ Россіи. (Составлено статскимъ совѣтникомъ княземъ *Ширинскимъ-Шихматовымъ* въ 1862 году).
54. О воскресныхъ школахъ *Н. И. Пирогова.*
55. Извлеченіе изъ письма профессора *Кавелина,* изъ Тюбингена, объ университетахъ. Спб. 1863.
56. Записка статсъ-секретаря *Танѣева 2-го* о заграничной его дѣятельности въ 1862 г.
57. Отчетъ статсъ-секретаря *Камовскаго* по обревизованію канцеляріи министра народнаго просвѣщенія. Спб. 1862.
58. Отчетъ *его же,* по обревизованію департамента народнаго просвѣщенія. Спб. 1862 г.
59. Отчетъ тайнаго совѣтника *Могилянскаго* по обозрѣнію

некоторыхъ учебныхъ заведеній Виленскаго учебнаго округа въ 1862 г.

60. Отчетъ тайнаго советника барона *Николаи* по осмотру некоторыхъ учебныхъ заведеній Московскаго учебнаго округа въ 1862 г.

61. То же, дейст. стат. совет. *Воронова.*

62. Отчетъ тайнаго советника *Могилянскаго* по обозренію гимназій Харьковскаго учебнаго округа въ 1863 г.

63. Извлеченіе изъ отчета о ревизіи учебныхъ заведеній Кіевскаго учебнаго округа въ 1861 г., попечителемъ округа дейст. стат. совет. *Витте.*

64. Своды замечаній на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній по устройству гимназій и прогимназій. Спб. 1863.

65. Журналы ученаго комитета министерства народнаго просвещенія. Спб. 1863.

66. Простейшіе способы вентиляціи, примененные въ обширномъ размере въ 7-й Петербургской гимназіи, *Собольщикова.* Спб. 1863.

67. О возвышеніи платы за ученье въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвещенія.

68. О педагогическихъ курсахъ.

69. О благородныхъ пансіонахъ при гимназіяхъ.

70. Объ учрежденіи параллельныхъ классовъ въ гимназіяхъ.

71. Преобразованіе центральнаго управленія министерства народнаго просвещенія въ 1863 г.

72. Ведомость о числе исходящихъ бумагъ по министерству народнаго просвещенія въ 1861 и 62 г.

73. Правила для делопроизводства въ департаменте народнаго просвещенія, утвержденныя министромъ въ сентябре 1863 г.

74. Отношеніе министра народнаго просвещенія министру финансовъ отъ 27-го сентября 1863 г. за № 9431, о воз-

вращеніи учебнымъ заведеніямъ суммъ, переданныхъ въ уѣздныя казначейства.

75. Отчетъ тайнаго совѣтника *Постельса* по обозрѣнію гимназій Петрозаводской, Архангельской, Вологодской и Вятской и другихъ учебныхъ заведеній въ 1863 г.

76. Вѣдомость о числѣ учениковъ по классамъ и отдѣленіямъ въ гимназіяхъ въ концѣ 1862—63 учебнаго года.

77. Грамотность въ деревняхъ временно-обязанныхъ крестьянъ Псковской губерніи въ 1863 году.

78. Народныя школы въ юго-западномъ краѣ.

79. О раскольникахъ города Риги, преимущественно въ отношеніи къ школамъ. 1863 г.

80. Историческій обзоръ мѣръ правительства для усиленія въ Остзейскомъ краѣ способовъ къ изученію русскаго языка. Спб. 1863.

81. Императорская публичная библіотека въ эпоху перехода въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія. Спб. 1863.

82. Представленіе министра народнаго просвѣщенія въ государственный совѣтъ въ іюнѣ 1863 г. съ проектомъ положенія о народныхъ училищахъ.

83. Университетскій уставъ 1863 г. съ подробной исторической и объяснительной запиской подъ заглавіемъ: «по поводу новаго университетскаго устава».

84. Списокъ вакантныхъ каѳедръ въ университетахъ въ сентябрѣ 1863.

85. Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ въ іюлѣ 1863 года по поводу составленія университетами правилъ для студентовъ.

86. Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу для приготовленія къ профессорскому званію. Часть II (съ марта по сентябрь 1863 г.).

87. Записки адмирала *А. С. Шишкова.*
88. Записка о стипендіяхъ въ университетахъ. Спб. 1863.
89. Сборникъ справочныхъ свѣдѣній по министерству народнаго просвѣщенія за 1862 годъ и частью за 1863 и 1864 годы.
90. Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія. Т. I. Царствованіе Императора Александра I. 1802 — 1825 г. Т. II. Царствованіе Императора Николая I, въ 2-хъ отдѣленіяхъ: первое 1825 — 1839 г. и второе 1840 — 1855 г. Т. III. Царствованіе Императора Александра II. 1856 — 1864.
91. Записка о необходимости преобразованія лицеевъ: Демидовскаго и князя Безбородко. Спб. 1863.
92. Записка о пенсіонныхъ положеніяхъ для учителей приходскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.
93. Списки учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.
94. Статья объ отчетахъ профессорскихъ кандидатовъ, посланныхъ за границу.
95. Всеподданнѣйшій докладъ министра народнаго просвѣщенія о проектѣ устава о книгопечатаніи 10-го декабря 1862 г.
96. То же, по проекту университетскаго устава 15-го декабря 1862 г.
97. Списокъ сочиненій профессоровъ разныхъ университетовъ.
98. Объ ученыхъ трудахъ, коими заняты въ 1863 г. члены академіи наукъ.
99. Списокъ каѳедрамъ по новому университетскому уставу, съ означеніемъ кто посланъ за границу для приготовленія къ каждой каѳедрѣ.

100. Записка о военно-учебныхъ заведеніяхъ.
101. Всеподданнѣйшій докладъ министра народнаго просвѣщенія 7-го іюня 1862 г. объ открытіи Петербургскаго университета.
102. Всеподданнѣйшій докладъ министра народнаго просвѣщенія по проекту устава о книгопечатаніи, 10-го января 1863 года.
103. Мнѣніе тайн. сов. барона *Николаи* по проекту устава о книгопечатаніи.
104. Отношеніе министра народнаго просвѣщенія министру финансовъ, отъ 5-го апрѣля 1863 года, о суммахъ потребныхъ министерству народнаго просвѣщенія.
105. Представленіе министра народнаго просвѣщенія въ комитетъ министровъ, отъ 6-го апрѣля 1863 года, о предоставленіи правъ на пенсіи по учебной части попечителямъ учебныхъ округовъ.
106. Записка о преподаваніи закона Божія въ училищахъ, учреждаемыхъ для раскольниковъ.
107. Проектъ устава для ветеринарныхъ институтовъ Харьковскаго и Дерптскаго.
108. Отношеніе министра народнаго просвѣщенія министру внутреннихъ дѣлъ по проекту устава о книгопечатаніи, измѣненному въ новой коммиссіи (отъ 7-го декабря 1863 года за № 11510).
109. Правила, составленныя въ 1863 году совѣтами университетовъ для студентовъ.
110. Грамотность въ деревняхъ государственныхъ крестьянъ Псковской губерніи въ 1863 году.
111. Харьковскія школы въ старину и теперь. 1863 года.
112. Представленіе министра народнаго просвѣщенія въ государственный совѣтъ въ мартѣ 1864 года съ проектомъ положенія и штата Молодечнянской учительской семинаріи.

113. Представленіе министра народнаго просвѣщенія въ западный комитетъ отъ 8-го марта 1864 года съ проектомъ устава для Виленскаго братства.
114. Отчетъ попечителя Казанскаго учебнаго округа дѣйст. стат. сов. *Стендера* по обозрѣнію имъ учебныхъ заведеній округа въ 1863 году.
115. О лицахъ, командированныхъ за границу для приготовленія къ профессорской должности съ 1808 по 1860 г.
116. Положеніе объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени, утвержденное министромъ народнаго просвѣщенія въ январѣ 1864 года.
117. Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу для приготовленія къ профессорскому званію. Часть III (съ сентября 1863 года по февраль 1864 года).
118. Десятилѣтіе министерства народнаго просвѣщенія съ 1833 до 1843 года. (Записка представленная Государю Императору Николаю Павловичу графомъ *Уваровымъ*).
119. Представленіе министра народнаго просвѣщенія въ государственный совѣтъ въ 1864 году, съ проектомъ устава гимназій и прогимназій.

Приложенія къ сему представленію:

1) Матеріалы для исторіи и статистики гимназій.
2) Переписка съ министромъ финансовъ о штатахъ.
3) Переписка съ главноуправляющимъ II отдѣленія Собственной канцеляріи, по проекту устава о гимназіяхъ.
4) Записка по вопросу о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ училищахъ.
5) Распредѣленіе предметовъ и уроковъ по классамъ.

120. Отчетъ по Московскому публичному музею со времени основанія по 1-е января 1864 года.

121. Журналы засѣданій совѣта министра народнаго просвѣщенія: 14-го и 21-го сентября, 5-го октября, 16-го и 23-го ноября, 21-го декабря 1863 года, и 4-го и 18-го января, 1-го, 15-го, 17-го и 22-го февраля, и 14-го марта и 1-го мая 1864 года, 5-го и 12-го марта 1865 года.
122. О правѣ академіи наукъ и университетовъ выписывать безъ цензуры періодическія изданія.
123. О восточномъ факультетѣ Петербургскаго университета.
124. О гимназіяхъ. (Извлеченіе изъ статьи *Д. Крамера*).
125. Вѣдомость дѣламъ, внесеннымъ въ государственный совѣтъ по министерству народнаго просвѣщенія съ января 1862 года по апрѣль 1864 года.
126. Извлеченіе изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу для приготовленія къ профессорскому званію. Ч. IV (съ марта по іюль 1864 года).
127. Записка въ государственный совѣтъ объ учрежденіи Новороссійскаго университета (1864 года).
128. Записка въ государственный совѣтъ съ проектами устава Императорскаго Дерптскаго университета (1864 года).
129. Уставъ и штатъ Императорскаго Дерптскаго университета. (Высочайше утвержденный 9-го января 1865 г.).
130. Копія съ отношенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 9-го марта 1865 года за № 1949, къ г. министру государственныхъ имуществъ, по поводу предположенія предоставить, учреждаемой близь Москвы, Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи право возводить въ ученую степень магистра.
131. О преобразованіи 7-ми параллельныхъ классовъ Московской 1-й гимназіи въ особую гимназію и объ учрежденіи отдѣльной дирекціи училищъ Московской губерніи.

132. Извлеченіе изъ донесенія окружнаго инспектора N N попечителю N учебнаго округа (отъ 28-го октября 1864 года).

133. Извлеченіе изъ донесенія г. министру народнаго просвѣщенія г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ отъ 6-го декабря 1864 года за № 375.

134. Матеріалы по вопросу о приготовленіи учителей для гимназій и прогимназій.

135. Статья, помѣщенная въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 25-го марта 1865 года, подъ заглавіемъ: «Одна ревизія въ Казанскомъ учебномъ округѣ», и циркуляръ по сему предмету.

136. Копія съ донесенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа г. министру народнаго просвѣщенія отъ 19-го февраля 1865 года за № 832.

137. Записка о пансіонахъ при гимназіяхъ.

138. Циркулярное предложеніе г. управляющаго министерствомъ объ аттестатахъ выдаваемыхъ гимназіями.

139. Представленіе министра народнаго просвѣщенія въ государственный совѣтъ по предположенію учредить въ Петербургѣ главный попечительный совѣтъ для народныхъ училищъ.

140. Представленіе министра народнаго просвѣщенія въ государственный совѣтъ, о дарованіи нѣкоторыхъ преимуществъ реформатскому училищу въ С.-Петербургѣ, состоящему при трехъ реформатскихъ приходахъ: нѣмецкомъ, голландскомъ и французскомъ.

141. Выписка изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, 7-го сентября 1864 г. № 141, съ приложеніемъ проекта наказа уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ.

142. Выписка изъ журнала ученаго комитета министерства

народнаго просвѣщенія, 7-го сентября 1864 г. № 142, о проектѣ устава учительскихъ семинарій.

143. О народныхъ школахъ въ юго-западныхъ губерніяхъ.

144. Выписка изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, 17-го февраля 1865 г. № 18, съ приложеніемъ записки о женскихъ училищахъ г. *Воронова* и проекта положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

145. Матеріалы по вопросу о приготовленіи учителей начальныхъ народныхъ училищъ.

146. Выписка изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, 11-го марта 1865 года № 27, съ изъясненіемъ заключенія по докладу г. *Благовѣщенскаго* объ отчетѣ о народныхъ училищахъ въ губерніяхъ Рязанской, Тамбовской и Владимірской, представленномъ г. министру народнаго просвѣщенія г. Золотовымъ, по возвращеніи его изъ командировки въ означенныя губерніи.

147. Zur Geschichte und Statistik der Gelehrten- und Schulanstalten des K. Russ. Ministeriums der Volksaufklärung. 1865 (г. *Вольдемара*).

148. Памятная книжка министерства народнаго просвѣщенія на 1865 года.

149. Извлеченіе изъ отчетовъ попечителей учебныхъ округовъ за 1864 годъ.

150. Историческая записка о мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ, къ усиленію изученія русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Остзейскаго края.

151. Уставъ Московскаго археологическаго общества. 1864.

152. Записка о мѣрахъ образованія въ Россіи славянъ. 1865.

153. Матеріалы, относящіяся къ образованію евреевъ въ Россіи. 1865 г.

154. Отчетъ члена совѣта министра *Постельса*, по обозрѣ-

нію еврейскихъ училищъ съ 7-го мая по 7-е сентября 1864 года. 1865.

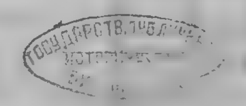
155. Извлеченіе изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу для приготовленія къ профессорской должности. Часть пятая (съ іюля 1864 по іюль 1865 г.). С.-Петербургъ, 1865.

Приложеніе № 23-й.

Сравнительная таблица смѣтныхъ назначеній по министерству народнаго просвѣщенія въ 1862, 1863, 1864 и 1865 годахъ.

ПРЕДМЕТЫ НАЗНАЧЕНІЙ.	1862 г.		1863 г.		1864 г.		1865 г.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
I. Часть административная.								
Центральное управленіе	105,917	59	279,822	47	281,203	23	220,788	83
Управленіе учебными округами	115,485	50	132,793	37	229,491	96	228,036	26
Цензурныя учрежденія	165,878	70	—	—	—	—	—	—
Итого	387,281	79	412,615	84	510,695	19	448,825	9
II. Часть учебная.								
Университеты	804,854	64	1,155,244	87	1,290,385	67	1,485,585	14
Лицеи	31,656	57	71,217	1	62,110	93	62,241	37
Гимназіи и прогимназіи	1,240,825	15	2,374,730	43	2,401,935	86	2,350,814	16
Уѣздныя училища	936,855	78	1,067,759	38¾	1,022,326	74	1,015,668	6
Приходскія и начальныя училища	54,730	42	76,614	52½	74,191	12	99,949	42½
Содержаніе народныхъ училищъ	—	—	40,054	—	141,370	—	241,370	—
Пособія	12,500	—	17,885	72	22,500	—	31,700	—
Итого	3,394,006	26	5,099,139	64¼	5,317,873	25	5,601,605	85½
III. Часть ученая.								
Содержаніе ученыхъ учрежденій	125,314	5	362,376	80	393,791	17	393,558	87
Пособія ученымъ обществамъ, заведеніямъ и лицамъ	23,262	82	28,162	82	22,162	82	23,962	82
Итого	148,576	87	390,539	62	415,953	99	417,521	69
Сверхъ того, по смѣтѣ на 1862 годъ, назначены были особыя суммы:								
На усиленіе средствъ содержанія университетовъ и другихъ учрежденій	290,500	—	—	—	—	—	—	—
На выдачу пенсій профессорамъ бывшаго Виленскаго университета	3,411	52	—	—	-	—	—	—
Всего	4,223,776	44	5,902,295	10¼	6,244,522	43	6,467,952	63½
Болѣе противъ 1862 года	—	—	1,678,518	66¼	2,020,745	99	2,244,176	19½
Назначено къ передачѣ въ государственное казначейство разныхъ доходовъ	—	—	1,682,933	89	1,496,917	44¾	1,356,313	45
За отнесеніемъ части вновь включенныхъ въ смѣту расходовъ, на счетъ передаваемыхъ доходовъ, отнесено расходомъ на счетъ государственнаго казначейства	—	—	—	-	523,828	54¼	887,862	74½
Назначено къ отпуску противъ передаваемыхъ доходовъ менѣе	-	—	4,415	22¾	—	—	—	

Примѣчаніе. Сумма смѣтныхъ назначеній на 1862 г. не представляетъ вѣрнаго понятія о расходахъ по министерству народнаго просвѣщенія въ томъ году, такъ какъ доходы министерства тогда не передавались въ государственное казначейство, а расходовались на потребности министерства и его учрежденій. Такъ, напр., на содержаніе Центральнаго управленія министерства въ 1862 г., кромѣ 105,917 р. 59 к. назначенныхъ изъ государственнаго казначейства, расходовались еще суммы поступавшія въ доходъ отъ отдачи въ наемъ лавокъ и магазиновъ Щукина двора, доходъ отъ книжной операціи департамента, отъ подписки на журналъ министерства и т. д. На содержаніе гимназій, кромѣ 1,240,825 р. 15 к. отпущенныхъ изъ государственнаго казначейства, употреблялись спеціальныя средства этихъ учебныхъ заведеній и суммы отпускаемыя изъ земскихъ сборовъ на содержаніе землемѣро-таксаторскихъ классовъ. На содержаніе академіи наукъ поступалъ весь доходъ отъ ея типографіи, календарей и другихъ изданій и т. п. Съ 1863 года всѣ суммы, поступающія изъ такихъ источниковъ, среднимъ числомъ до 1,500,000 р. въ годъ, передаются въ государственное казначейство, и, сообразно этому, увеличиваются смѣтныя назначенія на потребности министерства.



Приложенiе № 24-й.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

занимавшихъ главныя должности по министерству народнаго просвѣщенія,

со времени преобразованія этого министерства въ 1863 году.

Министра народнаго просвѣщенія: статсъ-секретарь тайный совѣтникъ Александръ Васильевичъ *Головнинъ*.

Членовъ совѣта министра:

тайн. сов. Александръ Филипповичъ *Постельсъ*,

тайн. сов. Матвѣй Матвѣевичъ *Могилянскій*.

Директора департамента народнаго просвѣщенія: статсъ-секретарь тайн. сов. Борисъ Павловичъ *Мансуровъ* (по 21-е мая 1864 года) и тайн. сов. Карлъ Карловичъ *Петерсъ* (съ 21-го мая 1864 года).

Вице-директора департамента народнаго просвѣщенія: дѣйст. стат. (нынѣ тайный) совѣт. Карлъ Карловичъ *Петерсъ* (по 21-е мая 1864 года) и дѣйст. стат. совѣт. Игнатій Осиповичъ *Гиртъ* (съ 21-го мая 1864 года).

Предсѣдателя ученаго комитета министерства: дѣйст. стат. совѣт. Андрей Степановичъ *Вороновъ*.

Членовъ ученаго комитета:

дѣйст. стат. совѣт. Николай Михайловичъ *Благовѣщенскій*,

» » » Иванъ Богдановичъ *Штейнманъ*,

» » » Пафнутій Львовичъ *Чебышевъ*,

дѣйст. стат. совѣт. Михаилъ Матвѣевичъ *Стасюлевичъ*,
кол. совѣт. Алексѣй Дмитріевичъ *Галаховъ*,
кол. асс. Николай Парамоновичъ *Соколовъ* (по 1-е мая 1865 года),
дѣйст. стат. совѣт. Атексѣй Ивановичъ *Ходневъ* (съ 1-го мая 1865 года).

Правителя дѣлъ ученаго комитета: дѣйст. стат. сов. Иванъ Дмитріевичъ *Галанинъ*.

Редактора журнала министерства народнаго просвѣщенія: кол. совѣт. Юлій Семеновичъ *Рехневскій*.

Состоящихъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія:
тайн. совѣт. Николай Ивановичъ *Пироговъ*,
[illegible] Карлъ Максимовичъ *Бэръ*.

Попечителей учебныхъ округовъ:
С.-Петербургскаго — тайн. сов. Иванъ Давыдовичъ *Деляновъ*,
Московскаго — генералъ-лейтенантъ Дмитрій Сергѣевичъ *Левшинъ*,
Дерптскаго — въ званіи камергера дѣйст. стат. совѣт. графъ Александръ Андреевичъ *Кейзерлингъ*,
Виленскаго — дѣйст. стат. совѣт. князь Александръ Прохоровичъ *Ширинскій-Шихматовъ* (по 13-е января 1864 года) и дѣйст. стат. совѣт. Иванъ Петровичъ *Корниловъ* (съ 3-го февраля 1864 года),
Казанскаго — дѣйст. стат. совѣт. Филиппъ Филипповичъ *Стендеръ* (по 5-е февраля 1865 года) и дѣйст. стат. сов. Петръ Дмитріевичъ *Шестаковъ* (съ 5-го февраля 1865 года),
Харьковскаго — тайн. совѣт. Карлъ Карловичъ *Фойгтъ*,
Кіевскаго — дѣйст. стат. сов. Ѳедоръ Ѳедоровичъ *Витте* (по 1-е іюля 1864 года) и дѣйст. стат. совѣт. князь Александръ Прохоровичъ *Ширинскій-Шихматовъ* (съ 27-го іюля 1864 года),

Одесскаго — дѣйст. стат. сов. Адамъ Антоновичъ *Арцимовичъ*.

Помощниковъ попечителей учебныхъ округовъ:

С.-Петербургскаго — дѣйст. стат. сов. Иванъ Петровичъ *Корниловъ* (по 3-е февраля 1864 г.) и дѣйст. стат. сов. Алексѣй Васильевичъ *Латышевъ* (съ 3-го февраля 1864 года),

Московскаго — церемоніймейстеръ двора Е. И. В. дѣйст. стат. сов. Василій Андреевичъ *Дашковъ*,

Казанскаго — дѣйст. стат. сов. Петръ Дмитріевичъ *Шестаковъ* (по 5-е февраля 1865 г.) и стат. сов. Иванъ Михайловичъ *Николичъ* (съ 23-го марта 1865 г.),

Виленскаго — стат. совѣт. Александръ Константиновичъ *Серно-Соловьевичъ* (съ 21-го января 1865 года),

Кіевскаго — дѣйст. стат. сов. Михаилъ Андреевичъ *Туловъ* (съ 23-го марта 1865 года).

Главнаго инспектора училищъ западной Сибири — дѣйст. ст. сов. Александръ Васильевичъ *Поповъ*.

Президента Императорской академіи наукъ — дѣйст. тайн. сов. графъ Дмитрій Николаевичъ *Блудовъ* (по 19-е февраля 1864 г.) и адмиралъ генералъ-адъютантъ Ѳедоръ Петровичъ *Литке* (съ 23-го февраля 1864 года).

Вице-президента академіи — тайн. сов. князь Сергѣй Ивановичъ *Давыдовъ* (по 7-е августа 1863 года) и дѣйст. стат. сов. Викторъ Яковлевичъ *Буняковскій* (съ 10-го августа 1863 года).

Директора Императорской публичной библіотеки — тайн. сов. Иванъ Давыдовичъ *Делляновъ*.

Помощника директора Императорской публичной библіотеки — дѣйст. стат. сов. и камергеръ князь Николай Борисовичъ *Юсуповъ*.

Директора Николаевской главной астрономической обсерваторіи — дѣйст. стат. сов. Оттонъ Васильевичъ *Струве*.

Вице-директора Николаевской главной астрономической обсерваторіи — надв. сов. Августъ Θедоровичъ *Винneке*.

Предсѣдателя археографической коммиссіи — дѣйст. тайн. сов. Авраамъ Сергѣевичъ *Норовъ*.

Директора Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музея — генералъ-лейтенантъ Дмитрій Сергѣевичъ *Левшинъ*.

Помощника директора того же музея — дѣйст. стат. совѣт. Василій Андреевичъ *Дашковъ*.

Ректоровъ Императорскихъ университетовъ:

С.-Петербургскаго — тайн. совѣт. Эмилій Христіановичъ *Ленцъ* (по январь 1865 г.) и дѣйст. стат. сов. Александръ Абрамовичъ *Воскресенскій* (съ 22-го февраля 1865 года),

Московскаго — дѣйст. стат. сов. Сергѣй Ивановичъ *Баршевъ*,

Казанскаго — кол. асс. Александръ Михайловичъ *Бутлеровъ* и дѣйст. стат. совѣт. Евграфъ Григорьевичъ *Осокинъ*,

Харьковскаго — дѣйст. стат. сов. Владиміръ Акимовичъ *Кочетовъ*,

Дерптскаго — дѣйст. стат. сов. Фридрихъ Эрнстовичъ *Биддеръ* (по 3-е ноября 1864 г.) и дѣйст. стат. сов. Гвидо Карловичъ *фонъ Самсонъ Гиммельстіернъ* (съ 21-го января 1865 года).

Св. Владиміра — дѣйст. стат. сов. Николай Дмитріевичъ *Иванишевъ* (по 5-е февраля 1865 года) и стат. сов. Калипникъ Андреевичъ *Митюковъ* (съ 23-го марта 1865 года),

Новороссійскаго — дѣйст. стат. совѣт. Иванъ Дмитріевичъ *Соколовъ* (съ 1-го мая 1865 года).

ПОПРАВКИ.

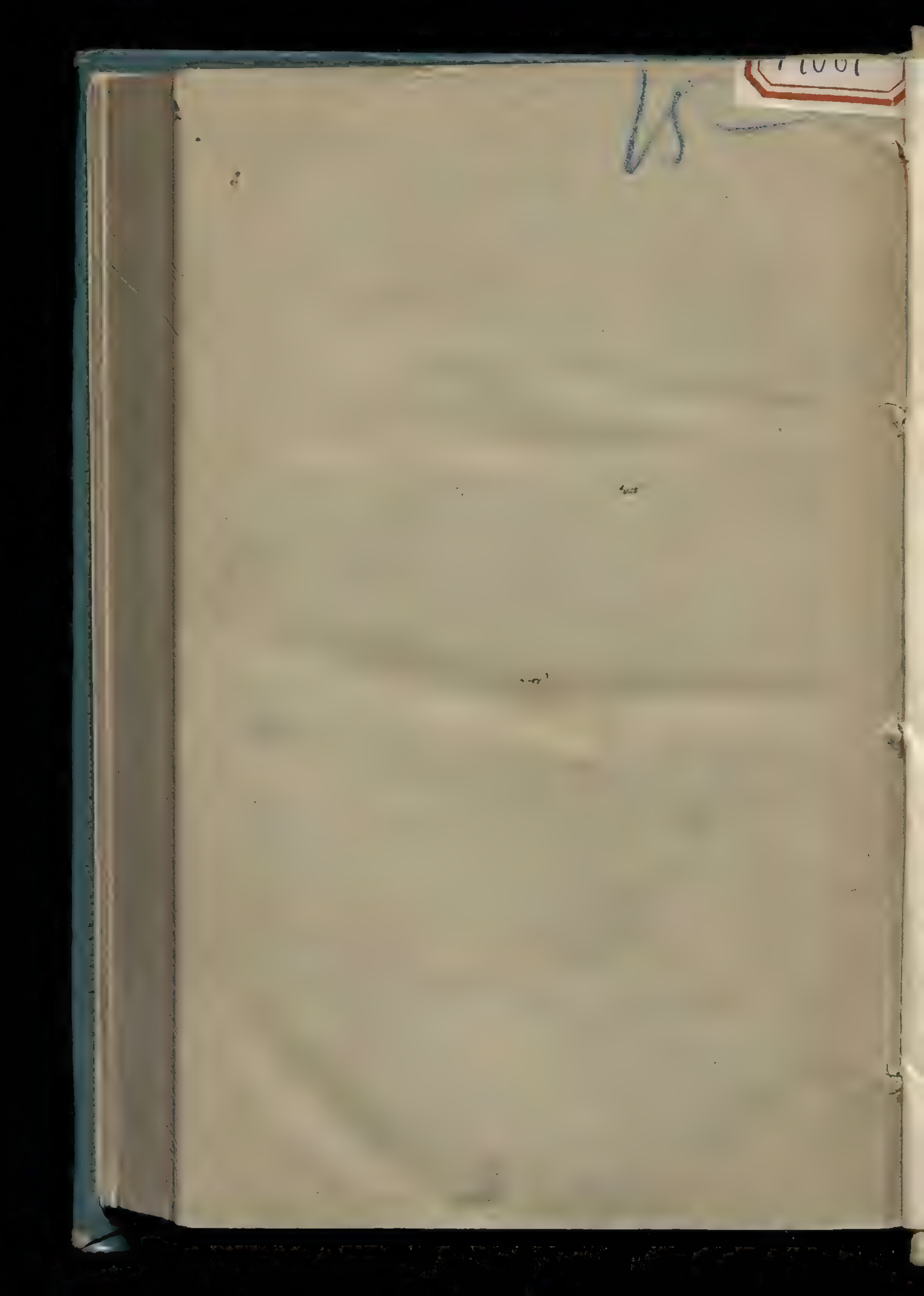
ВЪ ТЕКСТѢ.

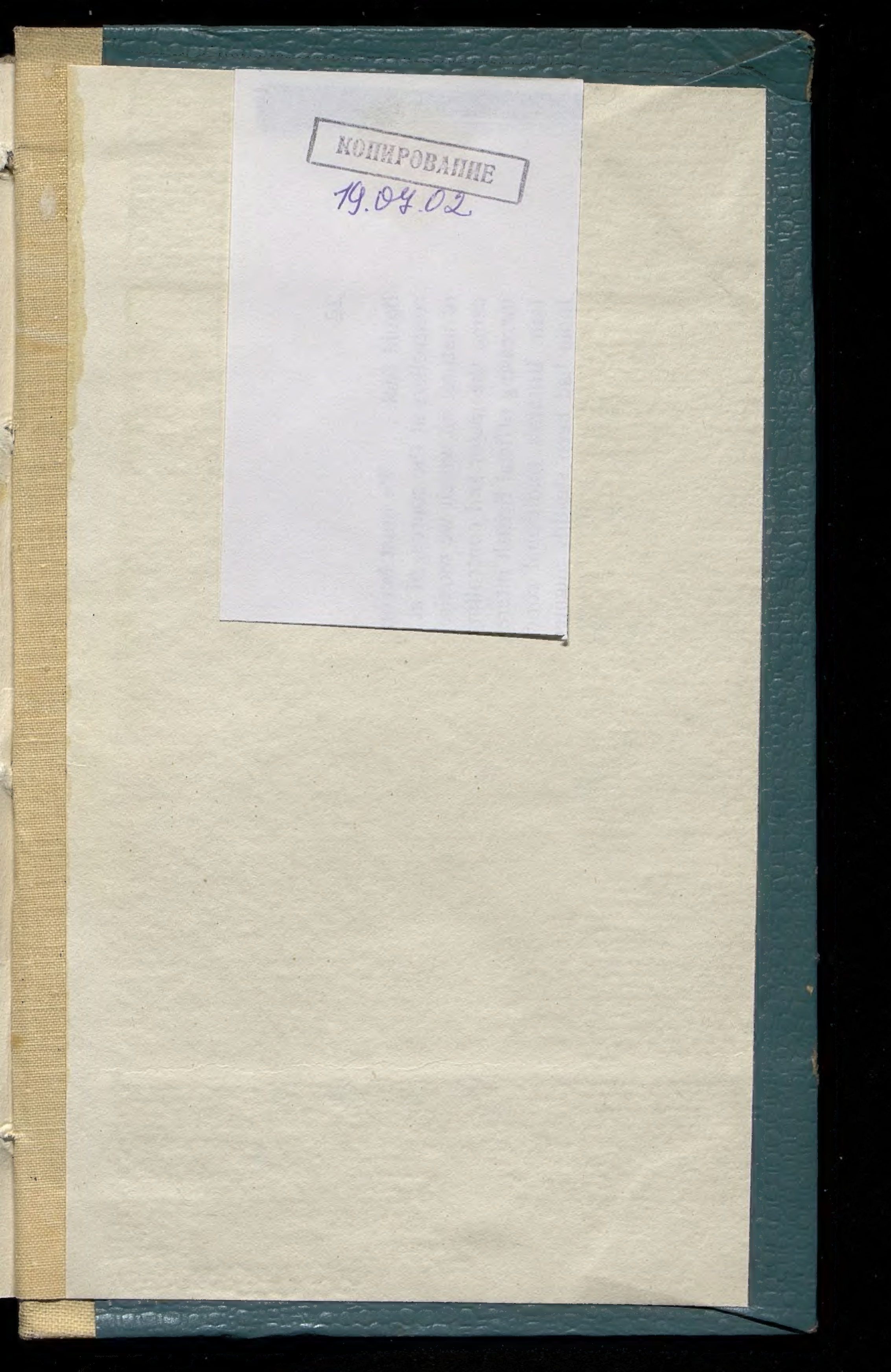
Стран.	Строка.			Должно быть:
54	24	вмѣсто	*отечесственнаго*	*отечественнаго*
»	27	»	*блибліотеки*	*библіотеки*
77	22	»	*студентовъ;*	*студентовъ,*
81	23	»	*министерстерства*	*министерства*
82	15	»	*20*	*17*
»	29	»	*приготовленіа*	*приготовленія*
86	11	»	*іюля*	*іюня*
91	29	»	*разрѣшигь*	*разрѣшить*
99	21	»	*встеринарныхъ*	*ветеринарныхъ*
139	15	»	*къ*	*въ*
172	20	»	*закоучителей*	*законоучителей*
197	28	»	*ѣдтей*	*дѣтей*
206	8	»	*наронаселенію*	*народонаселенію*
285	23	»	*счему*	*счету*
286	19	»	*платье*	*платье*
298	22	»	*послѣдѣющій*	*послѣдующій*
303	25	»	*дѣти мѣстныхъ жителей*	*мѣстные жители*
318	9	»	*гимназій*	*семинарій.*

ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ.

16	17	вмѣсто	*ними высшихъ*	*ними и высшихъ*
22	32	»	*1839*	*1834*
64	16	»	*ганнзейскими*	*ганзейскими*
68	6	»	*сдѣланы*	*сдѣланъ*
75	12	»	*минисчерства*	*министерства*
87	22	»	*В. М.*	*В. И.*
121	3	»	*производился*	*производятся*
145	33	»	*обдуманному лану*	*обдуманному плану*
174	29	»	*упоминанія*	*упоминанія,*

Стран.	Строка.			Должно быть:
177	15	вмѣсто	*нрисутствіемъ*	*присутствіемъ*
186	1	»	*встрѣтилъ себѣ*	*встрѣтилъ къ себѣ*
191	30	»	*снятые*	*снятыя*
195	6	»	*упиверситету*	*университету*
236	17	»	*Щварцъ*	*Шварцъ*
242	27	»	*Шонсаля*	*Шанселя*
262	27	»	Verwandschaft	Verwandtschaft
272	3	»	*Гимназія вторая*	*Гимналія вторая Кіевская*
308	10	»	*Кишеневское*	*Кишиневское*
315	16	»	*Ламзальское*	*Лемзальское*




КОПИРОВАНИЕ
19.04.02